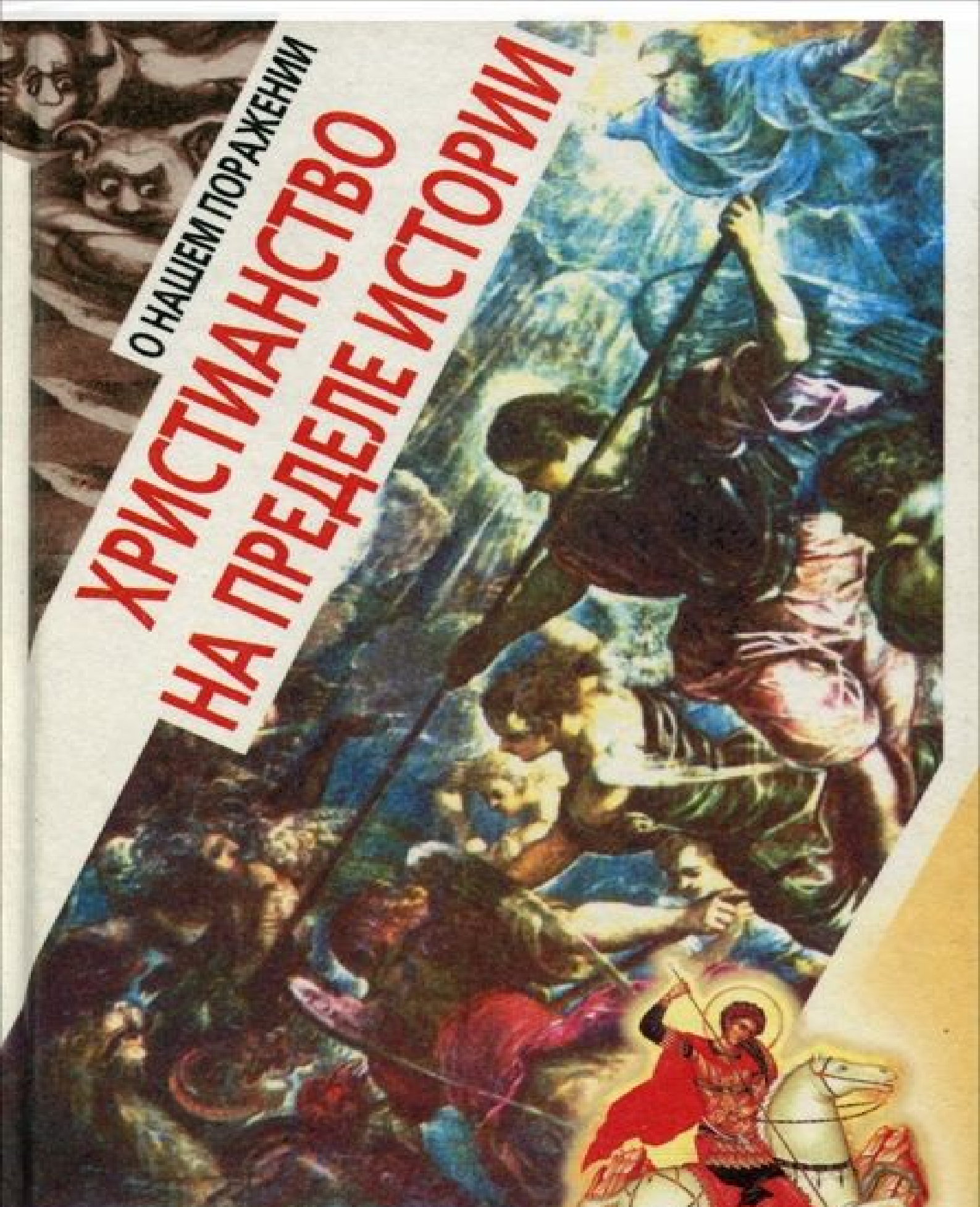
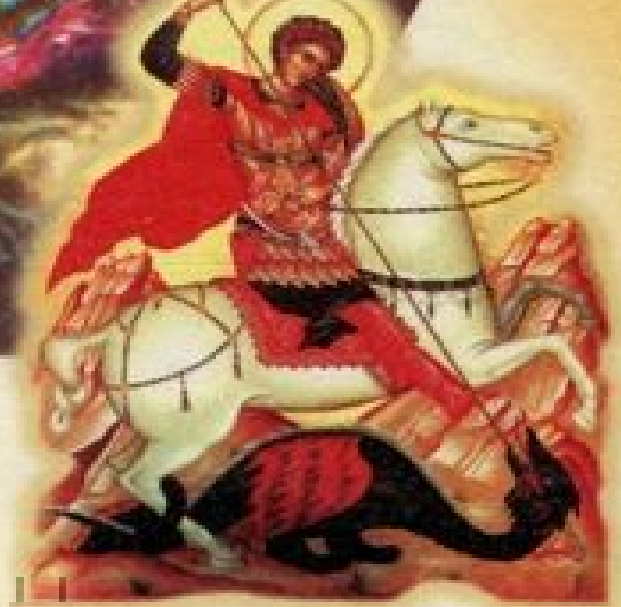

О НАШЕМ ПОРАЖЕНИИ

ХРИСТИАНИЗМ НА ПРЕДЕЛЕ ИСТОРИИ

диакон
Андрей КУРАЕВ

Новая книга самого читаемого православного публициста призвана, во-первых, показать, почему христиане, по словам автора, "не разделяют оптимистического энтузиазма, охватившего массы в преддверии нового тысячелетия", а во-вторых, убедить читателя в том, что не стоит в любом новшестве усматривать "антихристово ухищрение".

Книга состоит из статей. Статья, давшая название всей книге уже выходила отдельным изданием и вызвала оживленную полемику. В настоящем издании эта статья, значительно переработанная и дополненная, сопровождается своеобразным конвоем, как из статей, специально отвечающих на критику "о нашем поражении", так и из статей и интервью, хоть уже и опубликованных, но для новой книги тоже значительно переработанных и дополненных и безусловно - продолжающих главную - апокалиптическую - тематику "о нашем поражении".

Специально для этой книги написаны и статьи "Дают ли на Украине печатать антихриста" и "В защиту компьютера", посвященные острым проблемам идентификационных кодов и компьютеризации общества. Новой является и статья "Попытка быть оптимистом". Это, по словам отца диакона, "попытка поговорить о будущем на языке культурологии".

В книге имеется обширное приложение. Статьи, помещенные в нем, казалось бы, непосредственно не связаны с основной проблематикой книги, но поскольку они отвечают на протестантские, оккультные, либеральные и псевдоправославные нападки на автора как православного богослова, постольку хорошо вписываются в общий контекст защиты Православия, развеивая туман озлобления, нетрезвости, идеологической одномерности и разоблачая мир подмен, который, по мнению автора, и есть мир антихриста.

Книга, написанная, как и всегда у отца Андрея, живо, занимательно, а порой и остро полемично и парадоксально, со всем блеском эрудиции известнейшего православного литератора, адресована широкому кругу православных читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

У разных людей в начинающемся тысячелетии разные ожидания. Наиболее трезвое восприятие перехода выразил политолог Александр Неклесса: «XX век уходит со сцены как великий актер, провожаемый не шквалом аплодисментов, а нависшей над залом долгой и мучительной паузой»¹.

Но слово «трезвость» отнюдь не является синонимом слова «массовость». Большинство как раз рвалось в новый век, надеясь на то, что он будет «совершенно фантастическим». Начнется «Новая Эра». Перед ее блеском померкнут все предыдущие эпохи «невежества и варварства».

Еще в 1999 году весьма многим казалось, что календарь простой переменной цифр закроет наше столетие и — самое главное — все проблемы, которые мы накопили к концу века. Именно эта иррациональная надежда и поныне, по ту сторону «миллениума» делает столь эмоционально насыщенной встречу очередного Нового года. Люди жаждут обновления. Но они утратили то умение, о котором говорил Николай Гумилев: «Только змеи сбрасывают кожу, Мы меняем души, не тела». Люди разучились менять свой внутренний климат, разучились каяться. И потому тем больше надежд возлагают на перемену тел (не только в смысле модной идеи перевоплощения, но и в более широком смысле: они надеются на перемену своего «социокультурного тела», надеются на то, что их согреют изменения в окружающем мире).

Люди, не умеющие каяться и пересозидать свой внутренний мир, все время надеются на некий внешний душ, который окатит их и отмочит от всех беззаконий, грехов, похмелий и проблем. Поэтому со странной радостью люди склонны встречать даже катастрофические новости — о начале войны или революции (вспомним радостный энтузиазм, охвативший Б. Пастернака при известии о начале войны 1941 года и описанный им в «Докторе Живаго»).

Вот и календарная «революция» 2000 года воспринималась как радостная катастрофа: «Все будет иначе и все будет хорошо!» Все мы ведь распевали песенку Чебурашки: «Если мы обидели кого-то зря, календарь закроет этот лист. К новым приключениям спешим, друзья! Эй, прибавь-ка

¹Неклесса А. Конец эпохи Большого Модерна // Знамя. 2000, № 1, С. 187.

ходу, машинист!” Именно календарю тут приписывается право отпускать грехи и закрывать грязные страницы нашего прошлого (“если мы обидели кого-то зря”). Не перед Вечностью кается человек “эпохи Чебурашки”¹, не от Вечного ожидает прощения. Календарь стал его духовником: время топит в себе его грехи и болезни. Спасение от прошлого — в будущем, то есть все равно во времени, а не в Надвременном.

«Новый год» объявляет нас подданными будущего, резко придвигает нас к будущему, бросает нас через “грань” эпох, в будущее, к которому мы все-таки прорвались, и тем самым освобождает от данничества прошлому с его ошибками. Апокалиптическое обещание Христа: “Се, творю все новое” (Откр. 21,5) секулярным сознанием влагается в уста Календарю.

Когда-то люди “отменяли историю”, избавлялись от груза своих ошибок с помощью ритуалов, которые переносили их в первобытные времена, в те времена, когда боги творили мир и мир еще не был испорчен человеческими грехами. Календарно-новогодние праздники не переводили людей вперед, в иное будущее, а напротив, возвращали их в исходную точку, которая была еще до прошлого, — “во время оно”, во время мифов². Из настоящего люди убегали в древнее, точнее — изначально-священное.

Сегодня же массовое сознание воспринимает переход в новое тысячелетие как способ убежать от настоящего, но только не в прошлое, а в будущее. Но и это — тоже форма вполне религиозного восприятия истории. В нем проявляет себя упование на некое “таинство” календаря, таинство, которое изменит нас магически, изменит нас без нашего собственного участия.

Итак, первая задача этой книги — пояснить, почему христиане не разделяют оптимистического энтузиазма верующих в Его Величество Прогресс. Это наше неверие сегодня почти общеизвестно. В церковной среде любят поговорить о “конце света” и “антихристовых временах”. Эти наши разговоры слышны и за пределами храмов. Но христианский “пессимизм” вызывает удивление. Удивление неизбежное, ибо пессимизм христиан резко контрастирует с оптимистическими ожиданиями массмедиа. Тем более нужно объясниться.

Вторая задача этой книги состоит в том, чтобы вмешаться в только что упомянутые внутрицерковные пересуды и попробовать сбавить градус их на-

¹Нет, нет, сказка дивная, и Чебурашка очень симпатичен. Но вот песенка из мультфильма уж больно непорядочная...

²См.: *Элиаде М.* Космос и история. М., 1987.

кала. Энтузиазм, который охватил людей нецерковных на пороге вступления в “эру Водолея”, отчасти пленяет и людей верующих. У них, правда, этот энтузиазм оказывается мрачным. Безрассудная вера любым слухам, любым “пророчествам” присуща сегодня многим церковным людям. И с той же легкостью и бездумием, с которыми светское массовое сознание приемлет любые новшества, — с теми же легкостью и бездумием многие церковные люди (и церковные издания) готовы в любом новшестве видеть “антихристово ухищрение” и призывать на борьбу с ним. И это тоже — нетрезвость.

Итак, попробуем спокойно разобраться: действительно ли просторы распахивающегося третьего тысячелетия ну нигде не могут прятать “царство антихриста”? Да и вообще, что это за “царство”?.. Но при этом будем помнить: “Доносчику — первый кнут”. Тот, кто поднял ложную тревогу, виновен не меньше, чем тот, кто проспал время тревоги подлинной. Постоянные ложные тревоги могут оказаться не менее опасными, чем проповедь безмятежности. Люди привыкают: “А, этим христианам всегда и всюду рога антихриста мерещатся!”. Попробуем же пройти между бездумным страхом и беспроблемным оптимизмом.

Первая статья этой книги уже выходила отдельным изданием в 1996 г. — как брошюра “О нашем поражении” (и как глава в книге “Сатанизм для интеллигенции”). Для нового издания она значительно переработана и дополнена, став почти в три раза больше.

Поскольку она входила в состав моей антирериховской книги, понятно, что и на нее тоже появились нападки в оккультной печати. Поэтому была написана статья “Рериховское прочтение “О нашем поражении””. Прежде она не публиковалась.

Поскольку, как ни странно, и у некоторых православных читателей она вызвала недопонимание, пришлось написать статью «И поражение от победы нам не дано уж отличить».

Сразу скажу, что и глава “В поисках золотого века” частично (на одну четверть) уже выходила раньше: несколько ее страниц были в одной из моих первых книг “Традиция, догмат, обряд” (М., 1994). Эту главу я бы рекомендовал прежде всего тем, кто готовится к поступлению в семинарию, то есть — к жизни ради Церкви.

Статья — “Сегодня ли дают печать антихриста?” выходила отдельной книгой совсем недавно — летом 2001 года. Но и она для данного издания обновлена на треть. Налоговые “идентификационные коды”, вводимые в России и других постсоветских странах, вызвали смущение многих православных людей. И это дало повод для дискуссий на тему о том, что же такое “печать антихриста”. Об этом и моя статья.

Кроме того, разговор о влиянии современных компьютерных технологий на жизнь людей потребовал сформулировать несколько принципиальных тезисов о нашем отношении к компьютерному миру. Об этом — статья “В защиту компьютера”.

О НАШЕМ ПОРАЖЕНИИ

ПОЧЕМУ У ИСТОРИИ ЕСТЬ КОНЕЦ?

Христианство — едва ли не единственное мировоззрение на земле, которое убеждено в неизбежности своего собственного исторического поражения. Христианство возвестило одну из самых мрачных эсхатологий: оно предупредило, что в конце концов силам зла будет “дано... вести войну со святыми и победить их” (Откр. 13,7). Евангелие обещает, что врата ада не смогут одолеть Церковь, что Церковь непобедима (см.: Мф. 16, 18). Но “непобедимое” не означает обязательно “победоносное”: «Я видел, как этот рог вел брань со святыми и превозмогал их» (Дан. 17,21).

В перспективе земной истории — не всемирно-историческое торжество христиан, но всемирное же владычество антихриста¹.

Да, пора завести разговор о том, о чем сегодня меньше всего принято говорить в “интеллигентном обществе” и в “современной культуре” — о последнем. О конце света. Об антихристе.

Тема антихриста в демократической журналистике считается непристойной. Даже те публицисты, что числят себя христианами, находят неудобным вспоминать о завершающей книге Библии — Апокалипсисе. Мне уже терять нечего. После выхода моей брошюры о желательности восстановления Храма Христа Спасителя, людьми “антисистемы” (если использовать гумилевский термин) мне был поставлен окончательный диагноз: “Впереди у Кураева, видимо, простой черносотенный национализм и банальнейший великодержавный шовинизм. У него уже исчезает проповеднический дар — ни одного яркого образа, ни одного блистательного парадокса. Он уже страшит читателей “формированием нового мирового порядка” — излюбленная тема борцов с жидомасонством. Пока это еще лишь еле различимые нотки, но скорость падения больше скорости подъема... Дно есть дно, и падение туда может быть бесконечно, но не может быть безнаказанно”².

¹Грядущее Второе пришествие Христа во славе, строго говоря, не завершает земную историю человечества, не вытекает из нее, а открывает иной эон Бытия.

²Хотяинцев И. Рецензия на книгу “Размышления православного прагматика о том, надо ли строить Храм Христа Спасителя” // Христианство в России. М., 1995. № 3. С. 58. Мое зна-

Так вот, “формирование нового мирового порядка” — это не только “излюбленная тема борцов с жидомасонством”. Во-первых, “новый мировой порядок” — это предсказанное Писанием общество, в котором уже невозможно будет жить христианам. Во-вторых — это “излюбленная тема” всех оккультных движений. В-третьих — это и в самом деле нескрываемая цель всех масонских движений (в чем можно убедиться хотя бы по апологетике масонства у рериховского ученика Клизовского¹). Наконец, это просто историсофский термин, различающий традиционно религиозные общества и тот порядок вещей, что складывается к исходу XX века. Чтобы убедиться в том, что не «борцы с жидомасонством» придумали «новый мировой порядок», достаточно прочесть однодолларовую банкноту: под пирамидкой там подпись — *novus orđum seclorum*.

Поскольку я не политолог, а христианский журналист, я пишу на эту тему не потому, что этот “новый мир” придет, не из футурологического азарта. Просто я полагаю, что Священное Писание не нуждается в цензуре — ни в оккультной, ни в “прогрессистской”, ни в “христианско-демократической”. В Писании же тема “нового мирового порядка” звучит как тема богословская.

“Вот — Апокалипсис... Таинственная книга, от которой обжигается язык, когда читаешь ее, не умеет сердце дышать... Он открывается с первых же строк судом над церквами Христовыми... Это книга ревущая и стонущая...”². Вот об этом стоит сказать прежде всего остального. Апокалипсис говорит и об избавлении христиан от ставшего невыносимым гнета “мира сего”, и о том, что основная вина за торжество антихриста лежит не на “масонах”, а на христианах. Христиане устали быть христианами — вот почему ослабеет свет. Христианам захотелось быть еще кем-то, захотелось попробовать подзабытой языческой духовной “экзотики” — вот почему тьма вновь распространится по всей земле “от шестого же часа до часа... девятого” (Мф. 27, 45)³. “Здорового учения принимать не будут, но по своим прихотям

комство с этой рецензией совпало по времени с публикацией некоторых строк из блоковского дневника (см.: Вечерняя Москва. М., 1995. 28 октября. Прил.). Оказывается, 7 марта 1915 г. Александр Блок в сердцах написал: “Тоска, хоть вешайся. Опять либеральный сыск... Жиды, жиды, жиды!” Насчет “либерального сыска” — ой как не устарело...

¹Клизовский А. И. Правда о масонстве. Ответ на книгу В. Ф. Иванова “Православный мир и масонство”. Рига, 1990.

²Розанов В. В. Уединенное. М., 1990. С. 398.

³В Священном Писании много взаимных отражений и узнаваний. Три с половиной года проповеди Того, Кто был “Светом миру”, — три часа тьмы после Его казни — три с половиной года владычества антихриста на пределе земной истории (“А внешний двор храма... дан язычникам:

будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням” (2 Тим. 4,3 — 4)¹.

Пожалуй, это главная весть христианской апокалиптики: люди сами выберут себе новую веру и новых владык, сами откроют мир для “князя тьмы”. Апокалипсис не дает нам спрятаться в уютные формулы: “Все устроится”, “Мы не при чем”, “Это враги виноваты”. Здесь уместно напомнить строчки Бродского:

*Почему все так вышло? И будет ложью
На характер валить иль на волю Божью.
Разве должно было быть иначе?
Мы платили за всех, и не нужно сдачи...*

Но что же делает неизбежным это печальное обстоятельство: свой последний, итоговый выбор человечество сделает в пользу антихриста, но не в пользу Христа?

Одна из причин этого — своего рода “асимметрия вооружений” добра и зла. Добро не может избирать некоторые средства земной политики, не переставая быть добром. Напротив, для зла нет ограничений. Оно может проводить даже благотворительные акции, не изменяя своей собственной природе (если филантропические действия будут устроены так, что, помогая людям в одном отношении, они будут укреплять их союз со злом в иных проявлениях их жизни, — например, через разжигание тщеславия жертвователей).

Добро не может насильственно вторгаться в сознание людей. Но у зла нет ограничений на гипнократию². Христиане не ставят задачу выведения новой расы людей через использование генной инженерии. Неоязычество, наоборот, вполне готово к проведению генно-селекционной работы с человечеством.

Кроме того, очевидно, что слишком глубоко в человеке сидит “бегание креста”, желание жить мимо труда, в том числе мимо труда по исполнению заповедей. С той или иной степенью настойчивости и громкости мы все бубним в лицо Христу те слова, что сказал Ему “Великий инквизитор” у Достоевского: “Уйди, Ты нам мешаешь!” И однажды этот занудно бубнящий мя-

они будут попираť свяťый город сорок два месяца” [Откр. 11,2]).

¹В оригинале буквально “к мифам”

²Власть над человеком, осуществляемая через гипнотическое внушение.

теж увенчается полным успехом. Согласно повседневно-бытовым желаниям наших сердец — “се, оставляется дом наш пуст.” (см.: Мф.23,38).

Люди создадут-таки такой образ жизни, такое общество, в котором нельзя будет найти Христа¹. И это будет конец истории.

Сроков мы не знаем. Вполне возможно, что нынешний неоязыческий бум угаснет так же, как погасли древние гностики и ариане, богомилы и хлысты... Весьма может быть, что пророки “эры Водолея” окажутся очередными лжепророками. Дело ведь не в этом, а в том, что чем дальше, тем больше “чаяния прогрессивного человечества” смыкаются с тем, против чего гремит Апокалипсис.

Я не строю политических прогнозов. Просто — так говорит Библия. И так говорит Гете: “Я предвижу время, когда люди перестанут радовать Бога”²... и тогда настанет конец.

Одна из основных интуиций Библии — восприятие истории как священного пространства, где встречаются и ведут диалог Бог и человек. Если же история не может исполнить этого своего назначения — она кончается. “Так бежит время и с собою гонит всех к последнему дню явления Господа нашего Иисуса Христа”³.

Когда-то мне не давал покоя вопрос: почему история кончается? Почему — при всех наших грехах — Творец не даст шанса еще одному, незапятнанному, поколению? Потом я увидел: история нужна, пока у человека есть свобода. Когда свобода последнего выбора отнимается — створки истории схлопываются. Движение невозможно.

Так равнинная река сама на излучине может намыть плотину: сначала в этой излучине затонет несколько бревен, к ним будет прибывать ил и песок... Появится отмель, затем — коса. А затем возможно и появление плотины. И нужно будет промывать другое русло.

Так и река истории. Поколение за поколением оставляет все больше грязи в ее русле. И небо становится все дальше. Все труднее расслышать во-

¹Весьма интересный очерк, поясняющий, чем именно оккультизм может привлекать современные элиты, содержится в книге двух русских протестантов В. Алексеева и А. Григорьева “Религия антихриста”. (Новосибирск, 1994. С. 193 — 212.)

²Цит. по: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 156.

³Преподобный Феодор Студит. Наставления монахам // Добротолюбие: в 5 т. Jordanville, 1965. Т. 4. С. 432.

прос: “Господи, что мне делать, чтобы наследовать Жизнь Вечную?” (см.: Мр.10, 17). И еще сложнее услышанный ответ исполнить... Конец истории: ничего уже не сбывается... Не исполняется. И ничто не входит в Вечность.

Вот одна из самых странных мыслей христианства: от наших грехов могут погаснуть звезды. Наши скабрёзности свернут дорожку Млечного Пути. Апокалипсис — это радикальный антропоцентризм. Мир кончится не из-за исчерпанности в нем физической энергии. Человек прикончит мир, а не энтропия.

Не согласны? Но обратите внимание: оказывается, что Церковь не унижает человека, а невероятно превозносит его. Для физической эсхатологии история человека есть лишь страничка в истории Космоса: Космос был и будет без человека. Для теологии история Космоса лишь эпизод в истории человека: человек будет, когда Вселенной уже не станет. Человек переживет Космос. Согласие или несогласие с этим утверждением означает постановку вопроса о том, нравственные законы или физические лежат в основании Вселенной. Христианство убеждено, что этика имеет космическое значение. Лишь если считать, что значение человечества во Вселенной тождественно значению массы тех веществ, которые человечество потребляет, — лишь тогда кажется безумным связывать судьбы метагалактик с поведением разумной плесени, тонкой пленкой покрывшей третью планету звездной системы, летающей по самой окраине Млечного Пути.

Но есть и иной взгляд. Согласно ему — “мы не можем не подивиться тому, что современному человечеству в общем и целом живется все еще так хорошо и слишком хорошо по сравнению с теми бедами, которые могут возникнуть из этого кризиса”¹.

Христианское убеждение в том, что у мира будет конец, есть следствие иерархического сознания. Мир не есть Бог. Но эта формула не статична. Это не просто констатация. Если мир не есть Бог, — значит, он чужд Вечности, а следовательно он историчен. Его не было, и он может снова не быть. Так размышляет любая религиозная философия, дошедшая до представления о Боге как Абсолюте и попробовавшая уже оттуда, с вершин опознанного ею высшего и единственно подлинного Бытия, взглянуть на наш мирок. В сиянии Божества меркнет значимость мира... Но в христианстве открывается нечто иное. Хотите посмотреть на мир глазами Бога? Что ж, — “так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного...” (Ин. 3, 16) Значит,

¹Ильин И. А. Путь духовного обновления. Мюнхен, 1962. С. 23.

— мир реален в глазах Бога. Мир дорог для Бога до такой степени, что Он Сам жертвует Собой ради спасения мира от распада. И в то же время мир настолько далек от Бога, что для заполнения пропасти между Богом и миром нужна Жертва. Языческие религии рассказывают о том, какие жертвы человек должен приносить богам¹. Евангелие рассказывает о том, какую Жертву Бог принес людям.

Мир дорог Богу. Но Бог — вечен, а мир — нет. Именно поэтому в христианстве формула “мир не есть Бог” не статична. Это различие должно быть превзойдено. Мир должен быть обожен. Мир не должен остаться только миром, только тварью. Из того обстоятельства, что мир не является Богом, следует, что мир должен двигаться, он призван к движению, к изменению своего онтологического статуса. Поэтому иерархичность бытия в христианстве динамична: “Мир не есть Бог, но должен стать Богом!”

Сам мир не может перескочить границу времени и Вечности. Но Бог выходит ему навстречу” Бог стал человеком, чтобы человек стал богом, то есть не остался в скотстве. Но стать богом значит что-то приобрести, а что-то утратить. “Проходит образ мира сего” (1 Кор. 7,31). Именно: уходит образ, то есть способ бытия этого мира, но не сам мир. Уходят модусы тварного бытия: время и пространство (пространство как несовместимость единого и многого; время как неизбежность утрат и уничтожения).

Время может уйти из мира потому, что оно ему не необходимо. Если бы мир возник путем безвольных истечений (эманаций) из Божественной Сущности, если бы мир возникал не по свободной воле Творца, а был бы некоей необходимой ступенью деградации духовной энергии, отделяющейся от своего Первоисточника (так возникновение мира мыслится в гностицизме, неоплатонизме и в индуизме) — тогда мир не мог бы существовать без времени. Тогда время возникало бы как необходимое и неизбежное следствие удаленности от Вечного Первобытия. А возвращение к Истоку означало бы не только устранение времени, но и мира вместе с ним. Есть мир, отличный от Божества, — есть и время. Нет времени — нет и мира. Мир, сродненный со временем, не мог бы не исчезнуть, не раствориться там, где времени нет, — в Божественной Вечности.

¹О человеческих жертвоприношениях в самой “светлой” языческой религии — в религии греко-римской (о ее “светлости”, естественности и человечности сейчас модно рассуждать) — см.: *Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина*. М., 1998. С. 251 — 252, а также комментарии на с. 337, 343, 345.

Но Бог Библии свободно наделил мир временностью. Время не предшествовало созданию мира. Мир не растворен во времени. И потому может быть так, что “времени уже не будет” (Откр. 10,6), а мир — будет.

Бог Библии творит мир сознательно и свободно. В отличие от Брахмы, Он не спит. Он видит свое создание и благословляет его (см.: Быт. 1,31). Поскольку мир не вытекает из Божества безвольно, неконтролируемо и постоянно, — то в христианстве нет идеи постоянного возобновления мира, идеи вечного возвращения, циклической истории. Мир не должен быть рядом с Богом. Бог может бытийствовать без творения мира. Бог не обречен на то, чтобы постоянно порождать миры, изливать их из Своих глубин.

Поскольку же Бог творит мир не безвольно, но осознанно — Он знает, какую цель Он ставит перед миром. Бог знает смысл истории.

Но смысл — это то, что находится за пределами события. Смысл всегда “вне”. Если у истории есть смысл, значит, история должна иметь свой предел: иначе у нее не будет того “вне”, той Цели, которая оправдывала бы собой весь ток истории.

Если история ничему не служит, — значит, нет такой Ценности, которая ее делала бы ценной. Попытка создать теорию исторического прогресса без христианства — это попытка перенести в Европу языческую идею бессмысленно вращающегося “колеса сансары”, но только при этом еще и без идеи множественности жизни: одна, единственная жизнь есть у каждого из нас и она должна просто лечь “навозом” в счастье будущих поколений. Размышления о том, что мы должны жить ради блага грядущих поколений, — это размышления, пригодные разве что на скотном дворе. Там тоже смысл существования отдельного индивида обеспечивается тем, что молокоотдача стада со временем становится выше. В этом случае философия истории превращается в философию животноводства.

После Достоевского с его “слезинкой ребенка” считать, что вся история и исчезновение тысяч поколений есть не более, чем навоз, удобряющий комфорт далеких потомков, уже просто стыдно. Смыслом Истории и жизни может быть только такой смысл, который был бы достижим и дарован каждому из поколений, каждому из людей. Этот смысл должен быть и вне истории, и в то же время должен быть постижим и достижим из любой ее точки. Только если мы скажем, что целью человеческой жизни и — соответственно — истории является о-вечнение жизни каждого из людей, — только тогда наш взгляд на историю будет подлинно человеческим. Смысл жизни не в том,

чтобы когда-нибудь мои потомки смогли с максимальным комфортом прожить отведенные им 70 или 90 лет¹, а в том, чтобы жизнь каждого могла быть воспринята в благую вечность.

Смысл жизни в том, чтобы жить. Вопрос — в качестве жизни. Понятно, что вряд ли речь может идти о материальном комфорте. Согласится ли человек, если ему предлагают: мы даем тебе миллион, но через час расстреляем? И умножение мира культуры и научных познаний тоже не наполнит смыслом всю человеческую жизнь. Помните, у Тургенева: “А в этом, по моему мнению, и состоит высочайшее блаженство! — В обладании Истиной? — Конечно. — Позвольте; в состоянии ли вы представить себе следующую сцену? Собралось несколько молодых людей, толкуют между собою... И вдруг вбегает один их товарищ: глаза его блестят необычайным блеском, он задыхается от восторга, едва может говорить. “Что такое? Что такое?” — “Друзья мои, послушайте, что я узнал, какую истину! Угол падения равен углу отражения! Или вот еще: между двумя точками самый краткий путь — прямая линия!” — “Неужели! О, какое блаженство!” — кричат все молодые люди и с умилением бросаются друг другу в объятия!.. Вы смеетесь... В том-то и дело: Истина не может доставить блаженства!..”² Для человеческого счастья нужно прикосновение к той Истине, что касается над-животной, над-природной сути человека.

Цель жизни в том, чтобы придать жизни такое качество, которое могло бы жить невзирая на то, что даже время уже истекло. Жить Вечно. Эта вечность не встроена в человека изначально. Но Она сама так низко склоняется к земле, что ее можно впустить в себя. Человек не обладает Вечностью. Но Она может быть ему подарена.

Итак, у истории есть замысел, есть Смысл. Но если мир делает себя закрытым для Замысла, — то история кончается. Прекращается движение к смыслу, за свои пределы (трансцендирование). Мир прекращает перерастать самого себя. Если мир не стремится за свои пределы — он гниет и исчезает. Так акула, остановившись, тонет.

Еще один парадокс христианства: мир кончится потому, что он должен быть преображен в Божией Любви, — и мир кончится потому, что “по причине умножения беззакония... охладет любовь” (Мф. 24,12). Мир призван

¹ “Коммунизм несовместим с аскетизмом. Коммунизм утверждает на земле высшую справедливость, основывая ее на прочном и непрерывном экономическом процветании” (*Научный коммунизм: Учебное пособие / Под ред. акад. П. Н. Федосеева. М., 1981. С. 237*).

² *Тургенев И.С. Истина и правда // Собрание сочинений: В 12 т. М., 1956. Т.8. С.522*

Любовью к вечности, но если он не откликается на этот призыв — он распадается. Следовательно, конец есть разделение. С Богом будет то, что не может не быть. Остальное погрузится в небытие. Когда иерархически низшее навяжет себя среднему — лишь Свыше сможет придти спасение.

Значит, — проблема эсхатологии в нас, в нашей иерархии ценностей. От нас зависит будущее России — Православия — христианства — человечества — Вселенной. Это реализм категорического императива Канта (“поступай так, как если бы твоя воля стала бы законом для всей Вселенной, чья история начинается лишь с этого момента”). Эсхатологическое уточнение кантовской формулы таково: если твоя воля, будучи злокачественной, действительно станет законом для всей Вселенной, — то история Вселенной этим моментом закончится...

ХРИСТИАНСТВО В ЦИВИЛИЗАЦИИ ДОСУГА

До некоторой степени утешительно было бы считать, что антихрист некоей неотразимой магической силой насильно навяжет себя людям¹. Но в том-то и особенность последней исторической трагедии, что “народы со всею охотою сделаются его союзниками”². А для того, чтобы человечество само сделало такой выбор, — в его повседневной жизни должно быть что-то, что подталкивало бы его к подобному волеизъявлению. Антихрист может быть избран и признан только в том случае, если его система ценностей еще до его явления стала господствующей. На смену Евангелию, официально все еще чтимому, приходит иной идеал — и вместе с ним на место человека заступает Масса, умерщвленная своим идеалом. “Так к полному удовольствию нашей современной печати совершится последний фазис христианства и заключатся судьбы всемирной истории. Настанет “хилиазм”, “1000 лет” блаженства, когда будут писаться только либеральные статьи, произносятся только ли-

¹ Скандинавская мифология описывает весьма мрачный конец света Эддическая песнь «Прорицание провидицы» предлагает картину «Рагнарока» — «Гибели богов». Конец начинается с того, что из под ясеня Йггдрасиль вырывается волк, появляются чудовища, корабль из ногтей мертвых. Затем являются сыны огненного мира Муспелль во главе с Черным великаном Огня; рушатся горы, небо и преисподняя раскалывается; гибнут великаны, люди, и в сражении с чудовищами — боги... Здесь люди могут утешиться тем, что они не виноваты в столь жутком конце: они пали просто жертвой сверхчеловеческих стихий.

² Преподобный Ефрем Сирийский. На Пришествие Господне. 2 // Творения: В 6 ч. 4-е изд. Сергиев Посад, 1897 Ч. 3. С. 141.

беральные речи, и гидра “национализма” будет раздавлена... Скучновато. Ах, канальственно скучновато везде...”¹

В том царстве антихриста, которое описывает Апокалипсис, у человека будет свобода: выбирать того или иного кандидата, купить эту марку холодильника или иную. Но вертикали не будет. По верной мысли Г. Померанца, “само обращение к Богу создает вертикаль, создает новую степень свободы — вверх. Без иерархии высоты свобода неполна — есть только топтанье вправо-влево, вперед-назад”². Мир, в котором нет вертикали, нет иерархии ценностей, — это мир пошлости. Все занижено. Все плоско. Все одинаково. Обо всем можно судить и рядить одномерно. Мы и наши моды — мерило всего. И человек забывает, что он призван к служению. Он забывает, что жить можно только ради того, за что не страшно умереть. Забыв это, он, между прочим, для начала утрачивает и другое знание — знание о том, что “есть истины, за которые нельзя жить и умирать; есть вторичные истины, за которые нельзя, — за которые мы не имеем права жить и умирать”³. Потеряв небо над своей головой, человек теряет ориентацию и, неподсудный никому, сам присваивает себе право судить всё и вся...

27 октября 1998 на моей пресс-конференции в г. Иванове речь зашла о причинах, по которым Церковь выступила против показа фильма “Последнее искушение Христа” по НТВ⁴. И вдруг директор областной телерадиокомпании в Иванове выступил в защиту своего коллеги и соплеменника Гусинского (хозяина НТВ и председателя Российского еврейского конгресса), бросив между делом: “Каждый из нас судит Христа по-своему”. И даже после моего возмущения не поправился, что, мол, “судит о Христе”. Так действительно точнее: “наши плюралисты” присвоили себе право судить Христа...

Как оторваться от этого плоскостного мышления? “Только путем общения к большому человек делается свободным от меньшего, от самого себя, каким он есть сейчас”⁵. Опять же по верному слову Г. Померанца⁶: “Слой сознания, на который действуют инстинкт, идеология, реклама и т. п.,

¹Розанов В. В. “Обескровленные” журналисты // Розанов В.В. Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови. СПб., 1914. С. 123.

²Померанц Г. У тапира нет табу // Литературная газета. М., 1995. 19 апреля.

³Митрополит Антоний Сурожский. Беседы о вере и Церкви. М., 1991. С. 79.

⁴Об этом см. соответствующую статью в моем сборнике “Как делают антисемитом” (М., 1998).

⁵Митрополит Антоний Сурожский. О некоторых категориях нашего тварного бытия // Человек. М., 1993. №4. С. 96.

— почва нашего неосознанного рабства. Свобода коренится на самой большой глубине, там, где не остается никакого выбора и не мы свободны, а Бог свободно расправляется в нас. Свобода в аду — возможность выбрать другое, выбраться из ада. Но в раю всякое другое — это потеря рая, и свобода любящего есть отказ от выбора. Свобода найти переходит в свободу сохранения найденного; или она разрушает найденное во имя права на вечный поиск (соблазн Ставрогина). Достоевский довел историю Дон-Жуана до конца, который только смутно осознан в легенде: Ставрогин проваливается в ад исчерпанных желаний”¹.

Здесь говорится о высшей свободе: свободе в Боге. Но ведь даже и малая свобода может быть минимизирована — свобода выбирать между Богом и тлением. Человек может быть воспитан так, что он и не узнает о том, что в него заложена такая свобода, что у него есть право на такой выбор. Память о Христе будет погребена тем успешнее, чем привычнее будет это

⁶ Вообще-то у меня больше поводов для несогласия с ним, но когда он прав, то можно лишь радостно с ним согласиться. Напрасно журналистка Ксения Мяло (“православная”, рериховка и при этом коммунистка) в книжке, посвященной мне, возмущается: “Посмотрите, как бережно обращается Кураев с Г. Померанцем — тоже “восточником” и экуменистом. Его диакон почтительно величает “сам Померанц” и если вступает в полемику с “самим”, то делает это в самой почтительной и осторожной манере — почему? Не потому ли, что Померанц — диссидент, поклонник империи Габсбургов, т.е. в определенном смысле также и западник?” (Мяло К. Звезда волхвов или Христос в Гималаях. М., 1998. С. 104). Дело не в политике и не в партийности. Просто есть действительно достойные оппоненты, а есть так себе — “журналоги”...

Сама Мяло, кстати, так и не вступила в нормальную полемику со мной. Ни один из моих философских и историко-религиозных аргументов по поводу несовместимости теософии и христианства не был ею ни рассмотрен, ни даже упомянут. Все свелось к политическим обвинениям: не хорошо, мол, ругать советскую власть. О серьезности же ее богословских познаний (и даже просто о владении русским языком) свидетельствует такой ее аргумент. Я поясняю, что “князем мира”, «Владыкой Космоса» в церковной традиции называется сатана. К. Мяло опровергает: “Очень не нравится Кураеву и понятие “Царь Мира”. Но ведь о “царе мира” говорит сам апостол Павел, называя таковым Мелхиседека: “царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира” (Евр. 7,3)” (Мяло К. Указ. соч. С. 83). Вот когда пожалеешь о проведенной большевиками реформе русского правописания и упразднении буквы і. В церковнославянском переводе и в дореволюционных русских изданиях Библии стояло — “царь мира”, и любому ребенку было понятно, что “мир” — это “покой”, а мир — это “космос”. И в греческом оригинале апостола Павла — ***, а совсем не “князь космоса”. И латинском переводе Писания — rex pacis (но совсем не mundi). Да и само слово Иерусалим означает “город мира” в смысле “мирный город”, а не “всемирная столица”. Так что Мелхиседек совсем не владыка вселенной, а просто праведник, стяжавший дух мирен. Уж профессиональная-то воительница за русскую культуру и Советскую Россию могла бы знать родной язык. А заодно уж и Писание цитировать поточнее: приведенный ею стих не(Евр. 7,3), а (Евр. 7,2)

¹ Померанц Г. Указ. соч.

имя. “А что тут думать-то — и так все известно: был такой моралист в древности. Он начал борьбу за права человека. Ну а сейчас у нас совсем свобода!” И вот уже большинство школьников, опрошенных в германских супермаркетах во время рождественских распродаж, оказывается, даже и не знают о том, день Рождения Кого именно они празднуют столь весело и вкусно.

Бог — подлинный Бог — будет забыт. Его лик будет слишком тусклым на фоне рекламных щитов и эстрадно-политических “имиджей”. Пригрядшее общество не сможет дать ответ на главный вопрос: «Что значит быть христианином?»

Уже сегодня ответ почти неслышен. На Западе “быть христианином” понимается как “быть порядочным гражданином, исправно платить налоги и в меру заниматься филантропией”. На заре XX века Бальмонт сказал о Западе (Париже): «Здесь вежливо холодно к Бесу и к Богу, и путь по земным направляют звездам» («Здесь и Там»). В середине XX века крупнейший протестантский богослов столетия Пауль Тиллих, отвечая на вопрос, молится ли он, возразил: “Нет, но я медитирую”¹. Ну, а конец века у нас у всех еще на памяти...

В православных странах ответ еще хуже: “быть православным — значит быть русским (болгарином, сербом, румыном, греком)”... По верному наблюдению Георгия Федотова, “слишком много приходит в Церковь эстетов и инвалидов, жаждущих Византии, а не Христа”².

Часто политические интересы и национальные чувства ставятся выше религиозного долга и духовной трезвости. Например, газета, в восприятии которой даже я являюсь экуменистом, сама публикует архиэкуменические тексты, вроде обращения к монаршим домам мира: “Все мы искренне радуемся за Ваших подданных, которых Господь не лишил заботливого монаршего попечения, и желаем им процветания и духовного возрастания под надежным государевым скипетром”³. А ведь православных государей в мире ныне нет. И если не является экуменизмом убеждение в том, что возможно духовное возрастание неправославных подданных под властью еретических монархов, — то что же такое экуменизм?.. Вообще, “Русский Вестник” — пре-

¹Шейфер Ф. Современная философия и теология // Диспут. М., 1992. № 1—3С. 72.

²Федотов Г. П. Древо на камне // Живое предание. Православие в современности. М., 1997. С.131.

³Обращение Невского земского собора к главам монархических государств // Русский Вестник. М., 1998. № 43. Спец. вып.

красный пример модернистского вырождения Православия в игру. Люди, никогда и никого не приведшие в Церковь, путающиеся и в своих мыслях, и в богословии, на протяжении многих лет ведут кампанию — по сути — против всех современных православных проповедников.¹ Люди играют в “ревнителей православного благочестия”, не задумываясь о последствиях своих игр...

А вот еще один дивный образец подобного недомыслия: Обращение Центрального совета Общероссийского движения “Россия православная” по случаю Дня Победы заверяет, что мы не забудем “подвиг тех, кто по заповеди Христовой жизни свои положили на алтарь Победы” (Десятина. Газета православных мирян. М., 1998. № 3 [6]). Но ведь такой заповеди Христовой нет. Никогда Христос не призывал людей приносить свои жизни на “алтарь победы”. За ближнего своего — можно отдать душу свою. А вот за “алтарь победы” — нет. “Алтарь победы”, на который требуется приносить жертвы, — это выражение слишком уж языческое. Вспомним, какая долгая борьба велась православными римскими императорами за то, чтобы удалить из зала заседаний римского сената статую Победы (Ники). Сначала император Констанций потребовал ее удаления. Затем император Юлиан Отступник отменил это распоряжение. Император Грациан приказал восстановить повеление Констанция относительно жертвенника Победы, но сенат отправил к императору легата с просьбой отменить повеление. Грациан не принял миссии. Затем сенат снова ходатайствует о том же — теперь перед императором Валентинианом II. В 384 г. святой Амвросий Медиоланский убедил императора не возвращать “алтарь победы” в сенат...² Но спустя полтора тысячелетия снова все забыто — и небезобидная игра с “жертвами” и “алтарями” продолжается уже во вроде бы православных газетах. А статуя богини Ники на Поклонной горе поднялась над куполом православного храма...

Нередко сегодня мы видим людей, которые выдают фразы типа: “Я атеист, но при этом я русский, а значит православный”. Или наоборот: “Я православный, но, правда, я атеист”. Конечно, такая редукция христианства к этнографии не соответствует Евангелию, но она будет очень близка замыслам антихриста. Вспомним, чем искушает антихрист христиан на “Восьмом Вселенском Соборе” в “Трех разговорах” Владимира Соловьева...³

¹ См. в Приложении статью «Охотничий азарт вместо богословия».

² См.: Успенский Ф.И. История Византийской империи, VI — IX вв. М., 1996. С.97 — 101. Подробнее см.: Казаков М.М. Епископ и империя. Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке. Смоленск, 1995. С. 132 — 149.

По догадке Владимира Соловьева мечта антихриста — запретить Православие в ритуально-этнографический заповедник. В “Повести об антихристе”, которая венчает последнюю книгу В. С. Соловьева “Три разговора”, антихрист, провозгласивший себя президентом земного шара, надеясь купить благорасположение к нему православных, обращается к ним с такими словами: “Любезные братья! Знаю я, что между вами есть и такие, для которых всего дороже (курсив мой. — А.К.) в христианстве его священное предание, старые символы, старые песни и молитвы, иконы и чин богослужения. И в самом деле, что может быть дороже (курсив мой. — А.К.) этого для религиозной души? Знайте же, возлюбленные, что сегодня подписан мною устав и назначены богатые средства Всемирному музею христианской археологии... с целью собирания... и хранения... памятников церковной древности... Братья православные! Кому по сердцу эта моя воля, кто по сердечному чувству может назвать меня своим истинным вождем и владыкою, пусть взойдет сюда!”...¹

Помнится, толпа иудеев именно это и сделала, требуя осуждения Царя Иудейского и клянясь Пилату, что нет у нее иного владыки, кроме кесаря... Так вот, у В.Соловьева в этот момент, когда “большая часть иерархов, половина бывших староверов и более половины православных священников, монахов и мирян с радостными кликами взошли на трибуну”, встает старец Иоанн и свидетельствует, что “всего дороже в христианстве сам Христос”.

По крайней мере по отношению к Православию политика соловьевского антихриста уже реализуется: Православие успешно вгоняется в этнографически-ритуальный заповедник. Можно говорить и писать об обрядах и традициях — нельзя (в прессе или в школе) говорить о вере.

И сами православные тоже поразительно прохладны в изучении своей веры. Вот два эпизода из жизни иеромонаха Серафима (Роуза). Когда по благословению владыки Иоанна (Максимовича) в Сан-Францисской епархии начали читать лекции по богословию, “Евгения поражало, насколько плохо слушатели знают Библию. “Русские задают такие вопросы, словно никогда и не заглядывают в Писание”, — сказал он как-то Глебу Подмо-

³Кстати, этот “Собор” описывает и Е. Рерих: “Новая Церковь должна явиться на смену старой в полном сиянии Красоты Подвига Иисусова; она должна будет собрать Великий Вселенский Собор просмолетреть при свете нового сознания все постановления бывших Соборов. И только тогда будет заложена Новая религия, Религия Святого Духа” (Письма Елены Рерих, 1932 — 1955. Новосибирск, 1992. С. 67).

¹Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Сочинения: В 2 т. 2-е изд. М., 1990. Т. 2. С. 752 — 753.

шенскому. — “А они и впрямь не заглядывают, — ответил тот, — не приучены. Богослужения они проводят сообразуясь с традицией, что, бесспорно, очень хорошо, а вот Писание обходят стороной”».¹ А в итоге — “В Сан-Франциско недалеко от наших православных церквей стоит черный дом — храм сатаны. Недавно профессора социологии и студенты университета в г. Беркли провели исследование: кто же посещает этот храм? Оказалось, в основном дети из русских православных семей. Исследователи пришли к заключению: такие дети, не приученные к собственной вере, не осознавшие ее, легче всего поддаются сатанизму, ибо Православие — религия, которая требует многого, и, если не выполнять этих требований, душа ощущает пустоту”.² Вот и в России самые популярные религиозные интернетовские странички — это те, что принадлежат “Церкви сатаны”.

Наша немощь в проповеди о Христе приводит порой к странным ситуациям. Однажды на некоем монархическом съезде, где с трибуны постоянно звучала триада “Православие—Самодержавие—Народность”, я заметил, как три весьма милые и интеллигентные женщины, сидевшие впереди меня, оживленно и “на троих” читают книжку под названием “Руническая магия”, причем явно воспринимая ее в качестве “учебного пособия”. Я попросил этих активисток “русского возрождения” хотя бы здесь не баловаться играми с сатаной. В ответ мне глубоко убежденно прошептали, что “надо же все знать! со всем познакомиться!”. Вот, правда, когда я их спросил — знают ли они “Отче наш” или библейские заповеди, ответом было молчание... Постепенно даже христиане забывают, что значит — “быть христианином”.

В течение последних столетий христианство старательно опустошалось просветительским рационализмом. Богословы (протестантские и католические, а следом за ними даже православные) старались рационально обосновать христианскую веру. Мистика тщательно “выпаривалась”. Чудеса превращались в “выдумки”, “фольклор”, а то и просто в обычные природные феномены. Таинства были превращены в обряды, а последние — в “Библию для неграмотных”, то есть в изъяснение библейских текстов посредством жестов. Очищенное от “магизма” (то есть от энергийной, благодатной насыщенности Сверхмирным Присутствием) христианство стало слишком рациональным. И когда европейцам открылись глубины аскетики и мистики Востока, они стали всматриваться в них, нисколько не подозревая, что своя аскетика и своя мистика есть в церковном христианстве.

¹Иеромонах. Дамаскин (Христенсен). Не от мира сего. Жизнь и учение о. Серафима Роуза. М., 1995, С. 265.

²Там же. С. 789 — 790.

И сегодня религиозное сознание нецерковных людей просто поражает своей противоречивостью. Заходит речь о Православии — и оно обвиняется в “обрядоверии” и “магизме”. Но вот тот же самый человек, только что обвинявший православие во всех грехах, обращается к миру нехристианских, языческих и шаманских, практик, и тут он уже преисполнен решимости обрести эзотерический смысл в самых странных обрядах и признать весьма полезной любую языческую практику насыщения любого предмета любой “энергией”. И даже многим церковным людям еще невдомек, что протестантизация православия ведет в тупик, потому что делает нас безоружными перед возрожденным язычеством. Будущее церковной мысли — в развитии “философии культа”. Хватит баловаться морализаторством и в обрядах видеть только символы, а в богослужении — проповедь. Пришел враг более страшный, чем рационализм. Пока мы доказывали, что наши обряды не магия, пришла действительно магия. И защищаться от нее надо не словом, а благодатью.

Христиане, оставшиеся только с “социальной доктриной Церкви” в руках и с рассуждениями о “христианском понимании прав человека”, — христиане, стесняющиеся святой воды и буквального понимания слов Спасителя о преложении хлеба и вина в Его Плоть и Кровь, не смогут устоять перед наступлением оккультных сил. Именно — сил, стихий, а отнюдь не просто пропаганды.

Нас подталкивают к “реформам”. И правда, — когда живой организм живет, он развивается. Но нет ощущения, что всегда эти призывы идут от людей, желающих добра Церкви, и нет ощущения, что все предлагаемые реформы пойдут на пользу.

Нам говорят, что если Церковь начнет реформы, — то исчезнут основания для критики в ее адрес. Нам говорят, что, если Церковь начнет реформы, — это станет признаком ее жизнеспособности. Но на деле-то все наоборот: чтобы стать сегодня сторонником реформ — достаточно просто впечатлительности, внушаемости, “современности”. Чтобы плыть по течению и пользоваться похвалами неверов, чтобы принимать комплименты по поводу своей “терпимости” и “открытости” от неоязычников — не надо мужества.¹ Но чтобы быть самими собой при любой погоде — нужно иметь больше твердости. Эту внутреннюю твердость и пытается распылить “дух времени”, настойчиво влагая в умы нехитрую мысль о том, что Церковь

¹ “Все мертвое плывет по течению, против течения может плыть только живое” (Честертон Г.К. Вечный человек. М., 1991. С. 255).

должна догонять наше время, что мерилом для христианства является пост-христианский мир, а совсем не Евангелие. Но на языке сегодняшней прессы “мужественными” называют отступников, безопасно диссидирующих под публичные аплодисменты, а “безвольными соглашателями” (“не решающимися разорвать догмы церковных традиций”) — тех, кто остается верен Православию¹.

Христианство сводят к словам, а словами учат играть. В “игровой” цивилизации постмодернизма подмена понятий происходит так незаметно, в такой бытовой заурядности партийной полемики, что человек и не замечает вдруг — а на чьей стороне он оказался-то. И вот, например, церковный (или уже антицерковный — как тут разобрать?) журналист Яков Кротов пишет об инциденте, в ходе которого прихожане освобождали переданное им здание церкви от прежнего арендатора: “Община пошла на самозахват части помещений, учинив акт вандализма — разбив все туалеты в техникуме”². Унитазы, кстати, стояли в алтаре. Но “актом вандализма” оказалось не устройство туалета в алтаре, а то, что верующие прекратили его функционирование. Ясное дело: баран нарочно отрастил себе рога, чтоб на волков охотиться...

А бывший доцент Петербургской духовной академии и игумен Вениамин (Новик) вдруг возлагает на себя новое монашеское послушание: “В перерыве игумен Вениамин (Новик) заявил корреспонденту “Метафразиса”: “У вас теперь работы прибавится, мы начинаем борьбу против главной тоталитарной секты в России — Русской Православной Церкви”³. Монах, смысл своей жизни видящий в борьбе против своей Церкви, — это достойный представитель той самой постмодернистской игровой цивилизации, которая делает возможной любые сюжеты — вплоть до “интронизации” антихриста...⁴

¹Подробнее об этом см. в моей статье “Искушение модернизмом” (Благодатный огонь: Приложение к журналу “Москва”. М., 1998. № 1).

²Кротов Я. Рецензия на статью А. Колпакова “Реванш” (Московский комсомолец. М., 1994. 19 сентября) // Христианство в России. М., 1994. №2. С. 61.

³Цит. по: *Либералы признают свое поражение, но не сдаются* // Православная Москва. М., 1997. №33 (129).

⁴Я, в свою очередь, рад, что удостоился ушатика помоев от этого игумена, причем в газете, самой, конечно, «подходящей» для богословских дискуссий — в “МК”: “В православных храмах и монастырях вы не встретите книг Сергея Булгакова, Павла Флоренского, Александра Меня. Здесь скорее будут продавать черносотенную литературу, чем книги Соловьева или Бердяева... Очень прославился на этой ниве митрополит Иоанн (Снычев), чьи книги, как и работы неизвестного неопита, бывшего “научного атеиста”, дьякона Андрея Кураева, не теряют

ЗЕМНАЯ ВЛАСТЬ ДЛЯ ВЛАДЫКИ АДА

Важно понять, что царство антихриста не устанавливается внешне-чудесным образом. Оно не вторгается в наш мир из глубин преисподней. Оно постепенно зреет в человеческом обществе.

Современное католичество слишком льстит нынешней цивилизации, полагая, что она может переродиться в «цивилизацию любви», в Царство Божие на земле прежде Второго пришествия Христа и даже прежде воцарения антихриста. Профессор Женевского университета и один из ближайших сотрудников папы Иоанна-Павла II в области выработки социальной доктрины католичества Патрик де Лобье склонен именно к такого рода пророчествам. Как гласит предисловие к его книге, “вопреки трагической перспективе протестантского теолога Карла Барта, Патрик де Лобье, следуя за Лактанцием, Бонавентурой и Николаем Кузанским, считает, что Царство Божие осуществится в рамках истории, на земле. Это будет цивилизация любви, предвозвещенная Павлом VI и постоянно упоминаемая Иоанном-Павлом II”¹. Лобье также считает, что его позиция не маргинальна в современном католичестве: “Папы от Пия XII до Иоанна-Павла II провозглашают возможность “новой жизни человечества в состоянии непрерывного прогресса, порядка и гармонии” (Пий XII. Новогоднее послание 1957 г.), “новой, столь долгожданной Пятидесятницы, которая обогатит Церковь но-

своей популярности среди малообразованного населения. Настоящие ученые их не критикуют, не хотят “связываться”, а... просто зажимают нос — уж больно смердит” (*Игумен Вениамин (Новик)*. Крестом по лбу // Московский комсомолец. М., 1998. 26 ноября). Странно, что игумен Вениамин вдруг вспомнил Соловьева, Флоренского, Булгакова и Бердяева. Ведь незадолго до этого на страницах баптистского журнала он утверждал, что философии в России вообще никогда не было: “Чтобы отличить главное от второстепенного в христианстве, необходима работа разума — для этого необходима философия, над этим надо думать. А это — соответственно — требует определенной культуры. К сожалению, в России не было традиции философской культуры” (*Игумен Вениамин (Новик)*). Не будем решать за Бога, что есть истина // *Духовное возрождение: Информационно-аналитический журнал ассоциации “Духовное возрождение”*. М., 1998. № 1(14). С. 10). А будь философская культура у самого игумена Вениамина, то есть, говоря его же словами, умение отличать главное от второстепенного в христианстве — он бы не променял возможность совершать литургию на сомнительное удовольствие диссидирования с помощью “Московского комсомольца”. Вот отношение нормального священника к Литургии: «Потомок изгнанных из рая Смотрю на синь сквозь облака. Иду по жизни, дни считая До литургийного глотка» (Свящ. Виктор Теплицкий. Осенняя свирель. Красноярск, 2000, с. 58). А до чего считает свои дни священник, отказавшийся от Литургии?

¹ *Лорентен Р.* Предисловие. Мудрый взгляд на будущее // *Лобье П. де.* Время конца времен: Эссе на тему христианской эсхатологии. Минск, 1995. С. 6.

выми силами... Новый скачок вперед в создании Царства Христова в мире” (Иоанн XXIII. Речь на закрытии Первой сессии II Ватиканского собора 1962 г.). Павел VI произнес 25 декабря 1975 года свою памятную речь о цивилизации любви: “Цивилизация любви восторжествует над горячкой беспощадных социальных битв и даст миру столь ожидаемое преобразование человечества, окончательно христианского”¹.

Но если действительно произойдет “окончательно христианское” преобразование человечества (не отдельных людей, а всего человечества), — то откуда же после этого возьмется антихрист и его владычество? Тогда царство антихриста это *daemon ex machina*. В таком случае его вторжение есть чистая магия, а не итог нашей истории. Его приход лишен логики, а власть Христа над историей — лишена и смысла, и милосердия. Ибо зачем же Христос предаст людей, живущих в “окончательно христианской цивилизации любви” на поругание сатанинской магии?

Лобье полагает, что события Второго пришествия будут повторять события Страстных дней: Вербное воскресенье—Страсти—Пасха. Сначала торжество Христа-Царя, затем Его поругание, затем — новое торжество. Поэтому он часто говорит о том, что человечеству еще прежде антихриста предстоит увидеть Вход Господень в Иерусалим, который и ознаменует пришествие “цивилизации любви”. “Эта Осанна истории должна будет подготовить апостолов последних времен, как некогда первых апостолов”². “Эту историческую Осанну мы называем цивилизацией любви”³.

Лобье убежден, что “видимое и временное проявление славы Церкви в рамках истории связано с примирением с избранным народом”⁴, т.е. с Израилем. По его мнению, посещение папой Иоанном-Павлом II римской синагоги 13 апреля 1986 г. было “пророческим знаком, связывающим некоторым образом наступление цивилизации любви с примирением между христианами и евреями. Вы — наши старшие братья”⁵.

Оказывается, евреи примут Христа раньше, чем примут антихриста. “Цивилизация любви станет возможна через единство христиан, примирение Церкви и Синагоги, когда Евангелие будет проповедано всем народам. Христиане и евреи выйдут из Иерусалима, чтобы встретить Его и возвратиться

¹ Лобье П. де. Указ. соч. С. 45 — 46.

² Там же. С. 49.

³ Там же. С. 112.

⁴ Там же. С. 103.

⁵ Там же. С. 105 — 106.

вместе с Ним”¹. Так что же: весь мир примет Христа, причем уже не в рабском, а в Царском зраке, чтобы затем снова отречься от Него? Но тогда как же эта “цивилизация любви” вдруг сразу станет открыто сатанинской? Ведь одно дело — не узнать Христа, пришедшего в облике раба, а другое дело — бунтовать против Него после очевидной для всего мира новой Пятидесятницы...

К мечтам о “цивилизации любви” можно применить недоуменные слова святителя Григория Богослова: “У них есть и это, не знаю, откуда взятое, какое-то новое иудейство — бредни о тысячелетии”².

Что же служит основанием для этих странных предсказаний? Во-первых, верность некоторому духу, во-вторых, верность некоторым голосам. Дух, о котором идет речь, это “дух времени”. Как сказал папа Павел VI, “глас времени — глас Божий”³. А голоса — это то, что слышалось некоторым католическим мистикам. Эти голоса предвозвещали “цивилизацию любви”.

Лобье ссылается, например, на видения Маргариты Марии Алякок, которая приписывает Христу желание мирских почестей: “Как мне кажется, Он желает с пышностью и великолепием вступить в дом князей и королей и обрести там почести. Ему будет приятно увидеть великих мира сего поверженными и униженными перед Ним”⁴. Пред нами признак острой юдаизации католического мышления⁵. Ведь именно в иудаизме мессии приписывается принятие на себя земной славы и власти⁶.

¹ Там же. С. 112 — 113.

² Святитель Григорий Богослов. К себе самому // Творения: В 2 т. СПб., [1912]. Т. 2. С. 407

³ Цит. по: Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Указ. соч. М., 1995. С. 372.

⁴ Лобье П. де.. Указ. соч. С. 122.

⁵ Странно, кстати, что, когда я выразил свое несогласие с этой концепцией Лобье во время его публичных лекций в Москве, в газете “Православная Москва” появилась заметка с занятной критикой в мой адрес. Именно о моей позиции было сказано, что “эта эсхатология есть рецидив традиционно-израильского противления Святому Духу” (Игумен Варсонофий ([Хайбулин]). Грядет ли благословенное время мира? // Православная Москва. М., 1996. № 32–33 [92–93]).

⁶ Так, авторитетнейший для иудеев рабби Акива поддержал восстание Бар-Кохбы против Рима в 132 г. и даже провозгласил, что Бар-Кохба и есть Мессия. Рамбам (Маймонид) пояснил: “Бар-Кохба действительно мог стать Мошиахом, если бы не совершил ошибки. Таким образом, можно считать, что рабби Акива не был не прав, Бар-Кохба просто не сумел реализовать имевшиеся у него возможности”. (Полонский Пинхас, Китросская Мирьям. День плача, траура и поста // Лехаим. М., 1998. № 7 (75). С. 17). Из этого эпизода по крайней мере понятно, каким критериям должен соответствовать Мессия в иудаизме. Это не спаситель душ, но тот, кто

Но еще более замечательно видение Мари Севрэ (1872—1966), которая услышала глас: “В конце времен Я перенесусь в начало и до окончания времен. Я хочу исчерпать всю мою мощь Создателя! Пусть узнают души, что Я сгораю от пламенного желания видеть их, всех и каждую, предоставленных бесконечному разнообразному воздействию моего Духа. Здесь апофеоз, который Я готовлю земле перед окончанием времени. Нужен период собирания душ, даже из толпы, чтобы Дух мог воздействовать на них, не важно где, не важно когда! Затем произойдет великолепное обновление, подобное чудесному вселенскому концерту, каждая душа исполнит ту ноту, которой ее научит Дух света и любви, Дух Божественных преображений. И так подготовится этот ослепительный мирный период, когда все на земле восхвалят Меня! Я, Создатель, Я хочу, — перед концом времени, — Я хочу насладиться подобным молнии моим прекрасным, сверкающим творением. Я хочу увидеть его прекрасным перед тем, как разрушить эту землю”¹.

С точки зрения богословской, Бог как Бесконечность вообще не может “исчерпать всю мощь Создателя” ни в каком творческом акте. Силь самого послания вполне спиритуалистически-экзальтированный (что, увы, нередко для католической мистики, особенно женской)². Но главная непонятность все та же: зачем это Христу, создав прекрасную “цивилизацию любви”, бросать потом человечество на произвол бесов? Что за капризы ребенка, строящего песочный замок, а потом его разламывающего?

Православие же и в этом вопросе, как и во многих других, сохранило традиционную позицию, более близкую к Писанию.

Если те образы царства антихриста, что нам дает Библия, переложить на язык политологии, мы увидим, что, во-первых, это царство экуменическое. Экуменическое — в смысле объемлющее “экумену”, мир той культуры, где живут или могут жить христиане. Царство антихриста может быть вполне глобальным — и все же не включать в себя те районы Земли, те народы и страны, где нет христианских Церквей. В конце концов, если там Сын Божий и так не принят или отвергнут, неизвестен или забыт — зачем тратить силы на внешнее подчинение этих регионов западным христорборческим силам.

дает власть еврейскому народу. Так это на его встречу предлагает Лобье выйти вместе с иудеями из Иерусалима?

¹ Лобье П. де. Указ. соч. С. 109 — 110.

² Подробнее см. об этом главу “Православие и католичество в опыте молитвы” в моей книге “Вызов экуменизма” (М., 1997).

Точнее говоря, контроль антихристового царства над нехристианскими территориями должен быть таким, чтобы он исключал возможность появления угрозы со стороны иных регионов. Границы между христианскими государствами должны быть стерты, чтобы весь христианский мир управлялся из единого центра власти и управлялся так, что христианские ценности будут подвергаться постоянному давлению и коррозии. “Внешний мир” должен быть просто контролируем настолько, чтобы он не угрожал тому порядку вещей, который сложился в “экумене”.

Во-вторых, не забудем, что речь идет все же о “царстве”, а не о “республике”, режим антихриста будет весьма жестким. Это будет авторитарный режим. Каким образом нынешняя демократия может мутировать в авторитаризм? Ради сохранения своей, уже раньше сложившейся, системы ценностей люди будут готовы поддержать самые радикальные и антигуманные меры. Если смысл жизни для них будет заключаться в комфорте, — что ж, ради этого можно жертвовать и детьми (абортами устраняя угрозу своему материальному благополучию), и стариками (умерщвляя путем эвтаназии тех людей, общение с которыми не приносит радости и удовольствия), и просто иноплеменниками (оставляя в нищете и голоде то большинство землян, которое не входит в “золотой миллиард”). И конечно, они будут поддерживать даже “превентивные войны”, которые любезный их сердцу и желудку “новый мировой порядок” будет вести с теми, кто не согласен с таким устройством мира.

По верному размышлению политолога Александра Неклессы, “менталитету людей нового времени присуща органичная вера в роль экономического процветания как гаранта человеческой свободы. Границы мирского благополучия оказались подспудно отождествлены с мерой этой свободы. Развитие личности, ее статус — напрямую соотносены с экономическим успехом. Потому-то угроза достигнутым стандартам процветания воспринимается как покушение на отвоеванное пространство, как размывание континента свободы окружающими его темными водами архаики. Ergo: опасность краха основополагающих ценностей существует и она должна быть предотвращена любой ценой. С этого момента либерализм начинает претерпевать знаменательные метаморфозы, и, распечатывая свои радикальные потенциалы, утрачивает присущую ему (казалось бы, органично!) толерантность... Возрожденчески-просветительская версия гуманизма оставалась цветущим деревом, пока развивалась в определенном контексте. Но только сейчас, на пороге предельно секулярного, постхристианского мира ее дальние горизонты

обнаруживают себя парадоксальнейшим образом: гуманизм начинает проявляться как антигуманное мировоззрение”¹.

Если создается царство, вдобавок глобальное, то стоит посмотреть: как же формируются те нити, по которым эта власть будет осуществляться, и какими именно средствами она будет контролировать жизнь людей.

Глобальное управление требует высочайшей техники управления и предполагает существование весьма развитого аппарата управления. И именно западная цивилизация разработала технологию глобальной и дотошной власти. Ни одна из предыдущих “всемирных” империй не обладала аппаратом принуждения и управления столь сильным, чтобы действительно контролировать жизнь своих провинций и граждан. В лучшем случае она ограничивалась контролем над жизнью местных элит. Но для обывателя почти не было разницы — в какую из столиц уходят его налоги.

В современном же западном сообществе возникли такие “техники” управления, которые позволяют властям иметь практически полную информацию о всех сторонах жизни гражданина, а также позволяют мгновенно доносить до сведения исполнителей распоряжения верховной власти (во времена Гоголя, как мы помним, от Петербурга, стоящего на границе империи, до неких славных городов — “хоть три года скачи” — не доскачешь). При плохих дорогах, медленных средствах сообщения, неразвитых средствах связи и передачи информации столица не может контролировать жизнь провинций, а тем более отдельных граждан до мелочей. Не будем также забывать, что численность чиновничьего аппарата в прошлые столетия была весьма мала.

Сегодня средства контроля и способы добычи информации о жизни человека весьма эффективны, и с каждым поколением жизнь человека, его дом и даже его душа становятся все прозрачнее.

Сначала посмотрим на материальный аспект жизни человека. Авторитарный строй тем и отличается от тоталитарного, что он контролирует “социальное тело” человека, не претендуя на власть над его душой. Доходы человека, его материальное положение, товары, производимые и потребляемые им, — все это находится под контролем и влиянием авторитарного общества. И хотя царство антихриста будет иметь и тоталитарные черты, пока присмотримся к его чертам авторитарным. Тем более, что в “обществе по-

¹ Неклесса А.И. Конец цивилизации, или Зигзаг истории // Знамя. М., 1998. №1. С. 168.

требления” люди крайне серьезно относятся именно к материальной основе своей жизни.

Развитие экономики последних столетий привело к полной экономической зависимости человека от государства. Первый шаг на этом пути — это уничтожение крестьянского “натурального хозяйства” и создание региональных рынков. Человек, не включенный в активные торговые отношения с городом, отныне уже не в состоянии прокормить свою семью. Следующий шаг — создание общенациональных рынков. Город или область, не участвующие в общенациональной кооперации, разоряются и все равно теряют как экономическую, так и политическую независимость. Наконец, в XX веке складывается система общемировой экономики — и теперь уже целая страна, отказывающаяся играть по правилам мирового рынка, не может отстоять своей независимости.

С точки зрения экономической эффективности — это чрезвычайно действенная система. Но она вызывает одно следствие, которое может оказаться роковым для конца истории: человек потерял навык к самостоятельной жизни. Степень его зависимости от внешнего мира не убавилась, а многократно возросла. Современному человеку угрожают опасности, о которых не беспокоился человек “традиционного общества”. Он зависим не только от погоды и стихий, но и от поставок бензина и газа, тепла и энергии, а теперь еще и от потока информации. Отключение одной из артерий, питающих квартиру, город, область, страну, ведет к вымиранию их обитателей даже при таких погодных условиях, которые обогатили бы традиционные хозяйства.

Стирание национально-государственных границ происходит весьма своеобразным образом. Государства лишаются своей суверенности. Но кто же перенимает власть из их рук? Международные правящие структуры, не имеющие своего отечества, но имеющие финансовые и политические интересы во всем мире.

Трудно не заметить, что этот процесс поразительно соответствует интересам прежде всего еврейской диаспоры. Народ, рассеянный по всему миру, заинтересован в том, чтобы государственные границы и таможи не разделяли его на труднообщающиеся островки. Народ, не собранный в своей стране (в отличие от всех остальных), ничего не теряет при ликвидации самостоятельности национальных правительств. Народ, веками контролирующей весьма значительную часть мировых финансовых потоков, склонен более всех приветствовать переход власти от политических центров к

центрам финансовым¹. Народ, всюду живущий в меньшинстве, не будет возражать против мутации демократических структур в криптократические. Ведь если демократия будет прямой, осуществляющейся по принципу: “один человек — один голос”, если представительство во власти будет демократически-пропорциональным, то у евреев нет шансов на контроль над жизнью страны проживания. Но если в инстанциях, принимающих решения, голосование будет проводиться по иному принципу: “один доллар (одна акция) — один голос”, то ситуация становится весьма благоприятной именно для еврейства.

Поскольку я забрел на чужую для меня территорию политологии, уступлю слово специалисту (чьи размышления, между прочим, были опубликованы в радикально-демократическом издании): “Современная глобальная архитектура явно строится по другим, нежели демократия, меркам. Так и остался манящим миражом образ универсального парламента людей, наделенных равным правом голоса. Напротив, происходит определенное умаление, падение авторитета и влияния широких политических форумов при параллельном усилении более узких, элитарных сообществ. Снижается вес ООН, ряд прерогатив которой фактически переходит к совещаниям “большой семерки”. А на европейском континенте представительная в региональном масштабе и придерживающаяся принципа равноправия членства ОБСЕ явно оттесняется от реальной политики более замкнутыми структурами НАТО. Происходит перераспределение властных полномочий от политических структур к экономическим центрам силы (наподобие МВФ или Мирового банка). Тут коррозия демократических институтов проявляется уже гораздо отчетливее. Демократия как власть людей уступает место новой форме правления: недемократии как власти денег, манифестацией которых является привычный в рамках подобных организаций принцип принятия решений: один доллар — один голос. На ее основе в мире под прикрытием демократической фразеологии прочерчивается контур международного олигархического режима, предпочитающего действовать с позиции силы. “Родимые пятна” подобного миропорядка зримо проявляются в североцентричной архитектуре социального космоса и иерархичности его многоярусной конструкции, в очевидном различии возможностей Севера и Юга защищать свое соб-

¹“А может ли еврей стать президентом России?” — “Я не думаю, что умный еврей захочет быть президентом. Не еврейское это дело. Наше дело — бизнес, медицина, производство, искусство, средства массовой информации” (Мирилашвили М. Только сумасшедший еврей захочет быть президентом России // Версия. М., 1998. № 23). М. Мирилашвили — заместитель председателя Российского еврейского конгресса и при этом президент компании, носящей название... “Русское видео”.

ственное видение реальности, свое понимание сути стоящих перед ними проблем. Речь идет именно о неравноправии влияния на общественную перспективу и принимаемые международным сообществом решения”¹.

Итак, финансовые центры подменяют собой институты прямой демократии. Интересно, однако, что при всей глобальности этой политики творцы будущей цивилизации умеют мыслить вполне конкретно. При всех геополитических размахах своей деятельности, новый мировой порядок не упускает из поля своего зрения и жизнь самых обычных обывателей. В современном обществе создается механизм, который позволит сделать жизнь человека прозрачной, как никогда прежде. Речь идет об “электронных деньгах” и “электронной торговле”.

Сегодня христиане нередко видят опасность и “антихристовы знаки” в штриховом товарном коде или в электронных кредитных карточках. Верить в то, что некие штрихи и знаки могут воздействовать на совесть человека, — значит непозволительно много отдавать на откуп магии и идолам (“мы знаем, что идол в мире ничто” [1 Кор. 8, 4]).

Но все же в играх со штрих-кодами есть своя опасность. При электронной торговле малейшая покупка может стать легко контролируемой. В “обществе потребления” покупка и продажа — самая важная часть человеческой жизни. И электронные деньги сделают ее полностью прозрачной.

В советские времена партия вроде бы бдительно следила за всеми нами. Но была маленькая отдушина. Приходит один человек к другому в гости: “Танюша, где ты такую кофточку купила?!” А та говорит: “Достала по знакомству. Где — не скажу. И не проси. Телефончик у меня есть, но я обещала его никому не давать. Так что — прости”.

Но при электронных деньгах таких секретов быть не может, потому что сама по себе кредитная карточка не доказывает, что у меня есть нужная для данной покупки сумма денег. Бумажные купюры, если я их предъявляю в необходимом количестве, есть уже достаточный аргумент, доказывающий, что у меня есть право на приобретение интересующего меня товара. Но при предъявлении электронной карточки продавец связывается с моим банком и требует от него подтверждения о том, что на моем счету действительно есть такая сумма. И компьютер банка затем списывает эту сумму с моего счета. В результате в компьютерной памяти банка четко фиксируется, где я потра-

¹ Неклесса А.И. Указ. соч. С. 166 –167.

тил деньги, сколько и на что. Это означает, что при желании государство через банки, куда стекается информация об электронных покупках, может узнать, куда человек ездил, где был, что покупал.

Казалось бы — это неудобство есть неизбежная плата за другие удобства, которые предоставляет кредитная карточка... Но, нет — это неудобство не неизбежно. Можно создать такую математическую программу, при которой банк, осуществляя списание нужной суммы денег с моего счета, не будет знать, с какого именно счета он списывает эти деньги... «Неотслеживаемость гарантируется тем, что банк просто не знает, что именно он подписал...»¹. До недавнего времени считалось, что в мире паролей для того, чтобы пароль действовал, его должны знать минимум два человека, общающиеся между собой. Но, как говаривал старина Мюллер — «что знают двое, знает даже собака». Сегодня криптография может создавать работающие пароли, известные только одному пользователю.

Банки проявили интерес к этим математическим моделям (ибо их клиентов всегда привлекает сохранение тайны их операций). Но спецслужбы США блокировали применение этих моделей. Таким образом, прозрачность электронных платежей есть не техническая необходимость, а политический выбор «демократических» американских властей².

Вот размышления на эту тему совершенно светских компьютерщиков — «Дальнейшее развитие информационной техники и технологии способно отнять ту свободу, которую человечество уже имеет. Возможно, мы вступаем во второй круг несвободы, в котором ограничения распространятся не только

¹Введение в криптографию. Под общей редакцией заместителя заведующего лабораторией МГУ по математическим проблемам криптографии В. В. Яценко. М., 1999, с. 62.

²«Задача неотслеживаемости информации была поставлена в работах Шаума (Chaum) в начале 80-х годов. В то время эта концепция осталась практически незамеченной. Хотя, быть может, ситуация на самом деле обратная: идея была замечена и понята слишком хорошо, и определенные силы, по причинам, которые станут понятны ниже, сделали все, чтобы не дать ей дальнейшего развития. Если мы используем электронные платежи, то разработчик системы электронных платежей, будь это государство или банк, не должен иметь возможности отследить, кто кому какие деньги пересылает. То есть электронные платежи не должны быть дополнительным способом контроля за движением денег данного клиента... Правительство США хотело заставить криптографическое сообщество признать систему "Клиппер" — это, грубо говоря, криптосистема с встроенным в нее ключом, который лежит у прокурора. Вообще, криптосистема — это такой инструмент, что часто возникает желание использовать его не только для решения задач клиента, заказчика, но и для попутного решения каких-нибудь фискальных задач, еще для чего-нибудь... " (Яценко В. Криптография, которая раньше была засекречена... // Компьютерра. 1998. № 20 <http://www.computerra.ru/offline/1998/248/1356/>).

на инстинкты человека, но и на те свободы, владение которыми кажется нам сегодня совершенно естественным. В постиндустриальном обществе мы становимся зависимыми также и от средств и методов передачи, хранения и обработки информации. Тот, кто контролирует информационные потоки, может существенно влиять на жизнь всех и каждого. Ответы на казалось бы сугубо технические вопросы: как принимать и передавать информацию? где и как ее хранить? как обрабатывать данные? кому и когда предоставлять сведения? приобретают жизненно важное значение для каждого человека и общества в целом. Когда информации так много, что человек не может контролировать движение данных о себе, то тот, кто ее сортирует и обрабатывает, будет влиять на вашу жизнь. Серьезной проблемой в современной жизни стал угон автомобилей. В качестве эффективного средства борьбы с автомобильными кражами используется передатчик, вмонтированный в автомобиль. При этом все перемещения автомобиля в городе (используются стационарные приемники — ретрансляторы) или в стране (в качестве приемника используется спутник) фиксируются и запоминаются. Данная система рассматривается и как средство осуществления расчетов за проезд по улицам, дорогам, магистралям. Приемники фиксируют время и местонахождение автомобиля, и водителю (владельцу) предъявляется счет за пользование дорогой. Для повышения защиты машины и для определения принадлежности автомобиля используется карточка владельца с персональным кодом. Эта же карточка может использоваться для оперативного расчета за проезд (при условии, что карточка — банковская). Современный человек окружен множеством цифровых данных, которые сопровождают его всюду. Эти данные записаны на его счетах и карточках, хранятся в архивах и передаются по всему миру. Можно говорить об информационной, цифровой ауре человека. И следы этих данных остаются на носителях (дисках, лентах), остаются надолго, практически навсегда. Мы сами оплачиваем развитие информационных технологий, ибо каждая из них облегчает нам жизнь, увеличивает степень нашей свободы, но одновременно предоставляет все больше возможностей для контроля за нами же. Безумная идея Кампанеллы, предложенная им в знаменитом "Городе солнца", о размещении на перекрестках города ящиков, в которых каждый мог бы написать донос на любого и каждого, реализуется на качественно новом уровне — фактически каждый сам пишет обо всех своих поступках. Вопрос о возможности собрать, сохранить и обработать всю эту информацию не стоит, так как уже сегодняшняя техника позволяет все это сделать. Разработанная система управления базой данных ORACLE 8 позволяет создавать базу данных, в которой может храниться до 512 Пбайт данных или 96 миллионов байт на каждого жителя Земли. Иными

словами одна база данных позволяет ежедневно (в течение 70 лет его жизни) записывать о каждом жителе Земли по 3600 байт данных (это около 2 страниц текста). Мы становимся свидетелями (и соучастниками) революции, способной перевернуть наше представление о получении и передачи информации, работе и отдыхе, покупках и накоплении средств. Находясь в эпицентре технологической революции мы не ощущаем ее движение и не можем предугадать ее последствий. Действительно, каждое отдельное нововведение мало изменяет нашу жизнь: безналичная оплата транспорта, телефонных разговоров, покупок сами по себе мало что значат. Использование вместо ключа персональной карточки или установка автоматического контрольно-пропускного пункта вместо живого охранника также не изменяют нашей жизни. Перевод зарплаты или пенсии на счет в банке давно уже привычен. Нельзя считать революцией и переход от фиксированного дорожного налога к дифференцированной оплате за проезд по различным дорогам в разное время. Но как только все эти отдельные технологии будут объединены с помощью Сети (например, Internet) в единую систему мы окажемся в качественно новом мире, который поставит перед нами целый ряд вопросов, к ответам на которые необходимо готовиться уже сегодня. Готовы ли мы жить под постоянным контролем? Надо ли кому-нибудь собирать, хранить и обрабатывать все данные о нас? Может ли кто-нибудь воспользоваться собранной информацией? Развитое демократическое общество вырабатывает нравственные и правовые законы, обеспечивающие защиту частной жизни граждан от вмешательства как других граждан или организаций, так и государства. Более того, в настоящее время разрабатываются законы, связанные с Internet и безналичными расчетами. Но существовали и существуют тоталитарные государства (и мы еще помним о жизни в такой стране), вся жизнь граждан в которых контролировалась государством. Как будет жить человек в таком государстве при новой технике? При жесткой системе контроля можно не создавать отдельных лагерей — достаточно всем и каждому разрешить посещать только строго определенные дома, ездить по выделенным маршрутам (именно так и сделано в Пхеньяне), говорить по телефону с известными номерами, покупать перечисленные товары в указанном количестве. Этих мер вполне достаточно, чтобы вся страна превратилась в одну большую зону. Мы должны ответить на принципиальные вопросы. Готовы ли мы войти во второй круг несвободы? Готовы ли мы не допустить вмешательства в свою жизнь? И просто, готовы ли мы жить в окружении цифр, которые так легко запомнить?»¹.

¹Воловник А., Пиорунский Д. Цифровая аура человека: второй круг несвободы // Компьютерра. 1998. № 20 <http://www.computerra.ru/offline/1998/248/1341/>

Но главное, что в этой системе становится открыто контролю — это сведения о том, какую информацию человек приобретает, копит, потребляет. По тому, какие книги, фильмы, диски я приобретаю, на какие интернетовские сайты захожу, какие книги раскрываю в электронных библиотеках, очень легко составить представление о моих собственных взглядах.

И если у государства однажды вновь появятся ясно выраженные идеологические приоритеты¹, если государство вновь станет тоталитарным, требующим гражданского единомыслия² — то новые средства контроля позволят ему просвечивать умы и сердца людей.

Вот лишь одна из потока публикаций о «светлом» будущем в электронном концлагере:

«К 2010 году несколько исследовательских групп обещают создание индивидуальных компьютеризированных систем с беспрецедентными возможностями. Стивен Шварц, "папа" целой серии компьютеров, вшитых в одежду, — один из главных разработчиков лаборатории Human Design Group Массачусетского технологического университета. Под его пристальным вниманием появилось и уже вышло на рынок портативное устройство Xubernaut с микромонитором, который надевается на голову. Шварц абсолютно уверен, что это только начало эпохи тотального слияния компьютера и человека, а следующие модели будут меньше, умнее, доступнее и — самое главное — индивидуализированными, подстраивающимися под владельца и самонастраивающимися.

¹Нью-Йоркский корреспондент «Московских новостей» А. Генис делает такие выводы из событий 11 сентября 2001 года: «В одночасье кончилась эпоха мультикультурализма с его поиском и смакованием различий. И началась пора синтеза. То, что еще недавно с демонстративным недоверием называли западной цивилизацией, оказалось универсальной системой норм, придерживаться которых выгодно не только пресловутому золотому миллиарду, а всем жителям этой планеты. Не этот ли феномен мы, собственно, и называем планетарной цивилизацией? Генис А. Мир делят не веры, а нетерпимость // Время МН. 11.9.2002). В общем он прав: теракт в США был использован правящей мировой элитой как повод к закручиванию гаек.

²«Во Франции каждый десятый взрослый гражданин в той или иной степени задействован в службах обеспечения общественного порядка» (Лежандр К. Мушкетеры президента // Итоги 23.7.2002. с. 16). «В США планируется набрать миллионы осведомителей, охватив четыре процента сограждан, в первую очередь среди работников транспорта и сферы обслуживания. Их сообщения о подозрительных лицах будут заноситься в специальную базу данных. Гражданам, попавшим в разряд неблагонадежных, не будут сообщать о том, что на них собирается досье» (Сычева В. Донос — оружие антитеррора // Итоги 23.7.2002. с. 9).

Следующий после портативного переносного компьютера шаг — это компьютеризованная одежда. Исследователи Human Design Group считают, что со временем новые поколения компьютеров будут вплетены не только в ткани одежды, но и каким-то мудреным образом совмещены с нашими мышечными волокнами. По словам все того же Шварца, не за горами инсталлированные в одежду или кожу устройства, о которых сразу же после "инсталляции" можно будет забыть, "как мы забываем о шнурах через секунду после того, как завязываем их".

В проекте MIThril, который ведет Шварц, принцип "техночеловека" в целом сохранен. Но, помимо классического набора, MIThril подразумевает возможность доступа в Интернет, модем, камеру, входящую в Глобальную систему позиционирования, которая определяет местоположение с точностью до сантиметра. Также MIThril оснащен так называемыми "агентами", которые фильтруют информационные потоки из Сети, выступая навигатором, учителем, другом, доктором, советчиком и партнером. По словам Шварца, у каждого обладателя системы будут персональные программы, способные использовать как сетевые информационные базы, так и персональные и офлайн-овые (например, визуальная информация), которые будут обрабатываться в реальном времени. Агенты могут работать группами, распределяя функциональную нагрузку, причем они могут действовать, пока человек спит.

Агент является хранителем личной и конфиденциальной информации — банковских счетов и реквизитов, данных о симпатиях и антипатиях, он может предупредить о любых огрехах и оплошностях, недоразумениях и ошибках, которые мы совершаем по рассеянности или забывчивости.

Представьте такой сюжет из ближайшего будущего: ваш агент знает, что у вас хронический гепатит, например. Он долго вас отговаривает от пива, вы тем не менее выпиваете, наутро оказывается, что пока вы спали, ваш агент взял кое-какие анализы, отправил их агенту лаборатории анализов, получил результат, отправил их агенту вашего доктора, агент выписал лекарство (или записал вас на прием). В общем, наутро вас ждет таблетка в почтовом ящике или талон к врачу (если агент посчитал, что дела совсем плохи).

Еще одно устройство в системе MIThril — миниатюрные мониторы-очки — также будет доведено до идеала. В ближайшие 2 — 3 года будут востребованы все разработки, касающиеся миниатюрных дисплеев. В

оптимизированном варианте команды должны — со временем — подаваться голосом. И вообще, разработчики считают, что вся эта система должна предугадывать ваш дальнейший шаг (мысль?), дабы максимально освободить ваши руки, глаза, мозги, уши от какого-либо лишнего напряжения.

Как видите, MIThril сочетает в себе самое маленькое и самое чувствительное, что только существует в области компьютерных технологий. Помимо этого, изобретение компьютера, вшитого в одежду, означает, что через 1 — 2 года появятся специальные ткани с протянутыми в них нитями, которые и будут служить проводами, а основные устройства будут вшиты в швы, воротнички и манжеты.

Но одежда снимается, и тогда человек будущего остается без присмотра, беспомощный, голый и жалкий. Здесь, конечно, непаханое поле исследований по имплантации MIThril под кожу, которая, кстати, сама является проводником.

Еще две компании, добившиеся очевидных успехов, делают акцент на установленных на внешних объектах датчиках, создающих своего рода радиоволновую матрицу. Это Carnegie Mellon (IBM) и Xerox Palo Alto Research Center. Исследователи из Carnegie Mellon разрабатывают систему Аура. "Аура", подобно агентам, бдительно отслеживает траекторию перемещения владельцев. По словам директора Дэна Сьевь-орека, система "знает", куда вы идете: компьютер находится в режиме диалога с датчиками, размещенными повсюду по ходу вашего движения.

Фактически информация разлита в пространстве, но надо знать места и ключи доступа. Режиссеры братья Вачовски (Matrix), использовавшие в качестве подобного "входа" уличный телефонный автомат, кажется, не предполагали, что на момент создания фильма "Аура" уже существовала. Правда, в одной маленькой лаборатории, без "матричного размаха".

"Аура" подразумевает наличие датчиков повсеместно (!) — они могут быть установлены на уличных фонарях, в общественных местах, в метро, аэропортах и т. д. Информация курсирует по телефонным проводам и образует единую матрицу, которая нацелена на поиск людей. Эта глобальная Сеть контактирует с крошечным, похожим на таблетку чипом, который соединен с вшитым в одежду компьютером.

Проект "Аура" финансируется Минобороны США, и пробная модель проекта больше года функционирует в студенческом городке Carnegie

Mellon: студенты могут получать информацию о перемещениях друг друга, "агенты" напоминают и предупреждают о лекциях, встречах и так далее. Журнал *Wired*, рассказывая об этом добровольном эксперименте тотального слежения, сравнивает "Ауру" с "Большим братом", замечая, что все это напоминает великолепно организованный человеческий муравейник. Понятно, что каждый желающий может снять с себя все датчики, порвать провода и отряхнуть их прах, однако ни одного подобного случая зафиксировано не было.

Даниель Рассел (Daniel Russell), главный менеджер Almaden Research Center (другое подразделение IBM), специализируется на миниатюризации датчиков и прочих устройств, которые используются в проекте "Аура". По его мнению, будущее — за беспроводными устройствами, которые используют радиочастоты.

Еще один экспериментальный продукт подобного рода — LifeShirt (что-то типа "рубашки жизни") от калифорнийской компании VivoMetrics, которая специализируется в области так называемых медицинских датчиков. В одежду вшиваются электроды, которые контролируют состояние здоровья владельца, — подобные штуки уже используются водителями гоночных машин и альпинистами. Энтузиазм, с которым участники описанных проектов рассказывают о перспективах позволяет утверждать, что, действительно, к 2010 году MIThril и Aura будут поставлены на поток»¹.

Царство антихриста в категориях политологии действительно можно назвать не только глобальным и даже не только авторитарным, но и тоталитарным — оно претендует на контроль над убеждениями граждан. Апокалипсис это выражает знаменитой фразой о начертании, которое антихрист ставит на чело и на правую руку человека (см.: Откр. 13, 16 — 17). Десница — это образ действия; чело — образ мысли.

И вот представим себе, что антихристово тоталитарное царство решает для торжества единомыслия воспользоваться современными средствами контроля за публичной и частной жизнью граждан. Когда государство снова открыто станет антихристианским, тогда оно сможет вычислить христиан по электронным деньгам: "Как, вы не читаете книги новой мировой религии, вы продолжаете читать книги православных святых отцов? Значит, у вас непра-

¹Мода-2010: электронная одежда и компьютеры под кожей // Восточный экспресс. Казань, 2002, № 7 (066) 22-28 февраля.

вильная идеология, с вами надо разобраться на парткоме, выгнать вас с работы!”. Христианство будет считаться нарушением political correctness.

Характерный случай произошел с писательницей Татьяной Толстой «в одном из американских колледжей, где она читала лекции по русской литературе. На занятии, посвященном разбору рассказа Л. Андреева “Иуда Искариот”, она предложила ученикам ознакомиться с “первоисточником”, то есть с Евангелием». Реакция администрации колледжа была незамедлительной: Татьяне Толстой было «инкриминировано... нарушение принципов политической корректности и был сделан выговор за ведение “религиозной пропаганды” в светском учебном заведении»¹.

Сама Татьяна Толстая (кто не знает — это критикесса весьма либерального направления) написала умную и остроумную статью про американскую политкорректность. Хочется привести ее полностью — да только возникнет проблема с авторскими правами... Поэтому — некоторые фрагменты:

Русская литература вся рискует пойти под нож — ибо в ней содержатся вопиющие примеры дискриминации людей в зависимости от их пола, национальности, возраста и внешности.

«Примеры "смотризма" в русской литературе:

*Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних...*

(Автор-мужчина прямо сообщает, что его текст не предназначен для уроков, старух, меньшинств, инвалидов; доступ к тексту — выборочный; это недемократично.)

*Как завидую черноокою —
Все товары разложу!*

(Это еще хуже: это называется preferential treatment, то есть предпочтение, предпочтительное обслуживание; хорошо, если не сегрегация! Он не хочет обслуживать категории населения, не соответствующие его понятию о красоте, хотя в его коробушке "есть и ситец и парча"; в результате нечерноокие потребители не смогут осуществить свое право на покупку. Дальше в тексте, кстати, открыто описывается обмен товаров на сексуальные услуги: "только знает ночь глубокая, как поладили они". Нужны ли более яркие иллюстрации свинско-самцового шовинизма?)

¹См.: Николаева О. Современная культура и Православие. М., 1999. С. 16 — 17.

*Ты постой, постой, красавица моя,
Дай мне наглядеться, радость, на тебя!*

(В данном случае, как говорится, все каше наружу: автор-мужчина останавливает красавицу, понятно, с тем чтобы быстро забежать вперед и занять вакантное рабочее место. Ее же уделом будет безработица или низкооплачиваемая профессия.)

К греху "смотризма" тесно примыкает и грех "возрастизма" (ageism). Это когда неправильно считается, что молодость лучше старости.

Примеры "возрастизма":

Старость — не радость.

(Просто лживое утверждение. окостенелый стереотип.)

А вот хуже:

Коммунизм — это молодость мира.

И его возводить молодым.

Здесь прямо, внаглую содержится требование отстранить от рабочих мест лиц среднего и старшего возраста. За такие стишки можно и в суд. Называть старика стариком обидно. Старики в Америке сейчас называются senior citizens (старшие граждане), mature persons (зрелые личности); старость — golden years (золотые годы).

И наконец, совсем возмутительные стихи, наводнившие всю Россию:

Под насыпью, во рву некошенном.

Лежит и смотрит, как живая,

В цветном платке, на косы брошенном.

Красивая и молодая.

Здесь и смотризм, и разнузданный возрастизм, и любование поверженностью лица женского пола, и выдавание тайно желаемого за действительное: он представляет ее мертвой, так как мужчины ненавидят женщин и желают им смерти, что опять-таки символически выражается в сексуальном акте, который всегда есть насилие, порабощение и в конечном счете уничтожение. Не пропустите ключевые слова: автор символически помещает ее в ров, то есть в яму, могилу, а сверху еще примысливает насыпь, т. е. слой земли. Убил, в землю закопал, и надпись написал: вот что он сделал. Упоминаются косы, т. е. устаревший стереотип женской привлекательности. (М. б., намек: "волос долог — а ум короток"?!)"Платок" — то же самое. "Цвет-

ной" — не расовый ли намек? Предлагаю следующую, политически правильную редакцию строфы:

*На насыпи, в траве подстриженной,
Живой и радостный на вид,
Стоит свободный, не униженный,
Достойный, зрелый индивид.*

Американские феминисты (-ки) усмотрели в слове history (история) слово his (его), и предложили историю женщин называть herstory, хотя слово history — греческого происхождения и к современному английскому притяжательному местоимению his никакого отношения не имеет: мало ли какие буквы сойдутся на письме. Неважно. В параллель к слову hero (герой) предложено употреблять слово shero.

...В целом первая задача политической корректности — уравнивать в статусе (за счет подтягивания) отставших, обойденных, вышедших за рамки так называемой нормы. Поэтому необходимо поднять самооценку и запретить любые оскорбления. С этим можно было бы согласиться, но беда в том, что, раз начав, трудно остановиться и провести границу. Вряд ли женщине приятно, если ее назовут "коровой" или "мочалкой". Это понятно. Труднее понять, когда американские феминистки оскорбляются, услышав слова "honey", "sugar", "sweetie", которые все соответствуют нашему "милочка" и обозначают мед, сахар, сладкое. Но подумайте сами: подобными словами мужчина указывает женщине на вторичность, униженность ее социального статуса, он как бы посылает ей сигнал о ее неполноценности: она призвана "улаживать" мужчину и не более того. Столь же оскорбительно считается подать женщине пальто (что она, инвалид, что ли? Сама не управится? Чай, не безрукая), открыть перед ней дверь, уступить место в транспорте, поднести тяжелую вещь. В газетах даются советы девушкам, как постоять за себя, когда услышишь такое непрошеное обращение: надо повернуться к обидчику и строго указать: я тебе не "honey", а такой же индивид, как ты... ну и так далее.

Почти правильная модель поведения:

Сняла решительно пиджак брошенный (молодец, женщина: символическая реакция избавления от вековой патриархальной зависимости),

Казаться сильною хватило сил (поправочка: надо не казаться, а быть; как известно, женщина может делать все то, что умеет мужчина, и еще сверх того),

Ему сказала я: "Всего хорошего" (а вот это зря: сейчас нас учат не сдерживаться, а прямо лепить, что думаешь, то есть выявить в себе внутреннюю стерву, to discover your inner bitch).

А он прощения не попросил (все они свиньи, что хоть и общеизвестно, но всегда нелишне напомнить).

Задание: определить, является ли текст

Коня на скаку остановит,

В горящую избу войдет

политически корректным или же нет? Варианты ответов:

1. Да, так как описывает женщину, преодолевшую стереотип "чисто мужской" или "чисто женской" профессии. 2. Нет, так как описывает вмешательство в частную жизнь животного, а также непрошеное нарушение (unsolicited trespassing) приватности (privacy) частного жилища.

В одном американском университете разразился расовый скандал. Белый студент спал в своей комнате в общежитии. Ночью под окно пришла группа развеселых студенток (в дальнейшем оказавшихся чернокожими), буянила, визжала и хохотала. Расвирепевший студент, которому не давали спать, — а ему с утра на занятия, — распахнул окно и заорал на одну из ревушек: "Что ты орешь, как водяной бык?! (waterbuffalo)". Вместо ожидаемой реакции вроде "Ой, извините" или "Сам такой" девушки усмотрели в высказывании (выкрикивании) студента расовое оскорбление и обратились к начальству. Начальство восприняло инцидент всерьез, — а попробуй не восприми, тебе же достанется, запросто потеряешь работу и другой не найдешь. Клеймо расиста смыть с себя невозможно. Слово за слово, разбуженному зубриле грозило отчисление. Конечно, защитники Первой Поправки к Конституции (свобода речи) тоже не дремали: свободный американский гражданин спросонья может кричать что угодно. Но и защитники меньшинств (чернокожих) не сдавались. Как это всякая сонная дрянь будет безнаказанно сравнивать черты лица представительницы угнетенной в прошлом расы с безобразным животным! Кажется, студент победил: его адвокаты сослались на то, что во-первых, на улице было темно и цвет кожи был не виден, а во-вторых, животное waterbuffalo водится только в Азии, а стало быть, сравнение шло не по внешности, а по звуку: голос барышни вызвал у студента соответствующие ассоциации, а Африка здесь ни при чем.

Пример двусмысленности высказывания на русском материале:

Не нужен мне берег турецкий.

И Африка мне не нужна.

С одной стороны, автор вроде бы отказывается от территориальных притязаний и отрицает империалистическую экспансию, это хорошо. С другой стороны, он вроде бы отказывает в праве приема на работу мигрантам из стран Ближнего Востока (немецкие чернорубашечники и по сей день терроризируют семьи турецких иммигрантов) и отказывается признать вклад африканских народов в мировую культуру (в лучшем случае), а то и солидаризируется с ку-клукс-клановцами.

Расовый вопрос в Америке — заминированная территория. Достаточно сказать, что, с одной стороны, существует квота при приеме на работу, и так называемые афро-американцы, женщины, другие меньшинства должны получать, по крайней мере, теоретически, предпочтение. С другой стороны, политическая корректность требует "цветовой слепоты" (color blindness), неразличения цвета кожи: равенство так равенство. Как быть? Вот нерешаемый вопрос: если в театре лучшие роли должны доставаться лучшим актерам, а при приеме на работу должно соблюдаться расовое равенство, то допустимо ли, чтобы роль Отелло досталась корейцу, а Дездемона была черной? Если в репертуаре только Шекспир, то что делать актерам азиатского происхождения?

Президент одного колледжа сообщил, что зал, предназначавшийся для торжественного выпуска студентов, закрывается на ремонт. Студенты огорчились. "Что ж делать, — вздохнул президент, — у меня самого был черный день, когда я об этом узнал* (black day). "Ах, черный день?! Черный?! — возмутился чернокожий студент. — Что это за расистское отношение? Как плохой — так сразу черный. Слово черный для вас связано только с отрицательными эмоциями!" Долго извинялся и каялся напуганный президент: оговорился, больше не буду, простите и так далее. Отбил, могло быть хуже.

Но как же быть? Куда девать выражения "черная овца", "черная метка", "черная оспа", "черный список"? Неужели из боязни задеть чьи-то чувства, из желания быть деликатным и вежливым надо портить, менять, искажать английский язык? Надо! — считают приверженцы Пи-Си.

Конечно, "herstory" — это смешно. Это как если бы мы, носители русского языка, прозрели в слове "баобаб" слово "баба", возмутились бы и стали заменять его на "баожен", "баодам", или, в неопределенно-нейтральном

ключе, "баочеловек". Вместо бабочек порхали бы индивидуочки, а что стало бы с Баб-эль-Мандебским проливом, даже выговорить страшно.

С расовой чувствительностью хуже. По-русски слово "негр" звучит нейтрально, по-английски — политически двусмысленно. Очень малая часть населения хочет называть себя negro, большая часть не переносит этого слова и хочет быть black. Но из-за неприятных оговорок типа "черный день" был найден нейтральный вариант: Afro-American. Хорошо? Хорошо-то хорошо, да ничего хорошего, как вздыхает русский народ на завалинках. Если араб из Египта, что в Африке, переселился в Америку, может ли он считаться Afro-American? Нет, ведь он белый. А как называть черное население в Африке? Тоже Afro-Americans? Даже если они ногай в Америку не ступали? А Пушкин, наш Пушкин! Неужели и он, невыездной рабовладелец, тоже афро-американец?..

В своей статье для американского журнала я как-то процитировала строку Пушкина: "Потомок негров безобразный". Мне позвонил редактор: "Вы что, с ума сошли? Я не могу напечатать эти слова". — "Но Пушкин это сказал о себе". — "Этого не может быть". — "Может". — Молчание. — "Снимите строку". — "Не сниму". — "Тогда давайте напечатаем вашу статью под другой фамилией". — "Тогда я вообще снимаю свою статью и напечатать ее в другом месте, сославшись на вашу цензуру» — "Это тоже невозможно. Слушайте, ваш Пушкин что, расист?" — "Наш Пушкин — эфиоп". — Долгое молчание. — "Слушайте, без этой строки ваша статья только улучшится. Поверьте мне, старому редактору". Долгий визг с моей стороны о том, что я это уже семьдесят лет слышу, и что советская власть, и тоталитарный режим, и Главлит, и Николай Первый, и кишиневская ссылка, и понятно что. И что я от бабушки ушел, и от дедушки ушел, а от тебя, политическая правильность, и подавно уйду. Визг не помогает. Тогда я меняю тактику и, холодно, злобно, отдельно: "Так. Мало того, что черных вы, белые, держали в рабстве в течение трехсот лет. Теперь вы затыкаете рот единственному русскому черному поэту, томившемуся в неволе среди берез тоталитарного строя. Вот он, расизм. Вот она, сегрегация. Генерал Ли сдался, а вы — нет. Мы что, в Алабаме?.." Пушкина напечатали.

Есть деликатная область, касающаяся инвалидов и сумасшедших. Это Бунин мог писать о том, как прочел в детстве в старой подшивке "Нивы" подпись под картинкой: "Встреча в горах с кретином". (Медицинский кретинизм — результат дефицита йода в организме.) В рамках Пи-Си кретины

называются differently abled — альтернативно одаренные. (Вы одарены вот так, а они иначе. Все равны. А судьи кто?)

Теоретически это смешно и нелепо. Но вот в американских супермаркетах вас часто обслуживают дауны: помогают укладывать купленные вами продукты в пластиковые пакеты. Болезнь Дауна — генетическая, у даунов лишняя хромосома. Милые, доброжелательные, с раскосыми глазками, блаженной полуулыбкой и замедленными движениями, дауны всегда и всюду почему-то делают одно и то же: на дно пакета укладывают помидоры или персики, а сверху — тяжелые консервные банки. Если бы так сделал нормальный продавец то вы бы возмутились: "Какой идиот...?!" А тут это сделал именно идиот, которого вам так называть совершенно не хочется. Он вам мил, вам его жалко, его дружелюбные глазки и плоский затылочек заставляют сжиматься ваше сердце, и когда вы вспомните, что о нем вам предложено думать, что он "альтернативно одарен", то это уже не кажется вам глупым, вы благодарны политической корректности за то, что она подыскала для вас термин, чтобы адекватно выразить ваши чувства. Вы начинаете представлять себе, как он, даун, должно быть, воспринимает этот странный мир. Наверное, ему, как резвящемуся дитяти, нравится сначала взять в руки вот эти теплые круглые помидоры или мягкие румяные персики, а уж потом прикоснуться к неинтересным холодным жестянкам, — сначала живое, а потом мертвое. И в этом есть глубокий альтернативный смысл и чистая внутренняя свобода...

В лагере Пи-Си (РС — политическая корректность) это не вызвало улыбки. Они вообще не улыбаются. Тревожная серьезность, бессонные ночи на посту, суровая складка губ. Для того, чтобы успешно построить светлое будущее, кто-то должен бдить. "Спи. Светлана! Папа с трубкой...", а в американском варианте мама с трубкой и небритыми из принципа ногами не спит и несет свою бессонную службу, как опричник. Либеральная жандармерия, политический РАПП лучше знает, на три метра под землей видит. Из программ университетов, колледжей, школ изымаются политически некорректные тексты, написанные "мертвыми белыми мужчинами": хватит, попили нашей Кровушки. Неизъятые тексты прочитываются с точки зрения угнетенных и клеймятся. В книжных обзорах, в рецензиях авторов хвалят за тему, за правильно выбранных персонажей: пара лесбиянок, усыновляющая корейского ребенка, больной СПИДом, вегетарианец, китайский иммигрант, требующий признания вклада китайцев в строительство американских железных дорог в XIX веке. Хвалят и автора, если он родился с церебральным параличом или совсем без головы. При этом больных желательно не назы-

вать больными, а считать здоровыми: они просто немножко другие. Но не хуже вас»¹.

И пока христиане не станут «меньшинством» — не ждать им никакого снисхождения...

Помню, как однажды я сам нарушил “политическую корректность”. В июле 1994 года в г. Орхусе (Дания) проходил семинар с условным названием «Религия и права человека». Название было условное потому, что семинар предполагался как собрание европейских сектологов, но на борьбу с сектами никакие фонды денег не выделили. Пришлось организаторам переименовать его на «демократический» лад и программы подверстать соответственно. Поэтому разговоры о сектах велись в основном после ужина. А весь официальный рабочий день был занят идеологической работой. Бессодержательность выступлений была сродни идеологическим акциям советских времен. Представители разных конфессий вставали и делали доклады на в общем-то одну и ту же тему: “Католичество и демократия”, “Ислам и демократия”, “Лютеранство и демократия”, “Буддизм и демократия”, “Православие и демократия”... Это был дружный рапорт всех конфессий и религий: “Товарищ Новый Мировой Порядок! Религия такая-то по приказу построена и готова выполнять Ваши приказания!”

Не было только доклада на тему “Иудаизм и демократия”. Ну это понятно: жена цезаря вне подозрений! А впрочем, жаль, что такого доклада не было: мне было бы интересно услышать демократическое толкование такого, например, талмудического предписания: “Некто намеревался убить скотину, а убил человека; язычника, а убил еврея, — он не отвечает по суду человеческому”, поскольку “за убийство язычника еврейский суд не наказывает”².

Ну а в тех докладах, что все же прозвучали, под демократией почему-то каждый раз понималась не власть народа, то есть большинства, не уважение его интересов и требований, а бережное отношение к интересам меньшинств (религиозных, национальных и иных). В итоге, презрев предупреждение сатирика М. Задорнова о том, что с западными товарищами шутить нельзя, я, когда дошла очередь до моего выступления, начал его так: “Вы знаете, после того, что я тут сегодня услышал, я могу быть пророком. Я

¹“Наталья Толстая, Татьяна Толстая "Двое: разное" М. Подкова, 2001. В Интернете: http://lib.ru/PROZA/TOLSTAYA/p_politcorr.txt

²Санхедрин. 9, 2 //Талмуд. Мишна и Тосефта: В 6 т. СПб., 1901. Т. 4. Кн. 7 и 8. С. 287. Ср. также: “Если язычник убил язычника или убил еврея, он отвечает, а если еврей убил язычника, он не отвечает” (Тосефта Авода Зара. 8, 6 // Там же. С. 476).

могу предсказать, кто же будет президентом США в следующем веке. Им станет одноногая негритянка, лесбиянка и мормонка: “меньшинство” в пятой степени!” Зал был неоднороден: было немало людей из Восточной Европы и из Прибалтики. Были и представители “старых демократий”. Так вот, первые в этом месте дружно расхохотались. Вторые же не позволили себе этой вольности: они сидели с каменными лицами — ведь на их глазах было нарушено табу.

Такая поистине религиозная серьезность настораживает. Мы уже и в России видим, к чему ведет такое понимание демократии. Лозунг: “Демократия — это соблюдение прав меньшинств” оказался чрезвычайно удобен для войны с христианскими народами: “большинство” должно посторониться. Если в классе будет один еврейский мальчик — демократия потребует, чтобы тридцать русских детей не смели изучать Евангелие...

Вот еще один возможный вариант нарушения “политической корректности”. Мы помним, что в Советском Союзе были распространены добровольно-принудительные пожертвования в виде “государственных займов”, “облигаций” и взносов в различные массовые “добровольные” общества. Если кто-то уклонялся от жертвы ДОСААФ, на его отношения с государством ложилась некоторая тень. Не захотел человек “добровольно” подписаться на “Правду” — и через некоторое время оказывалось, что его очередь на квартиру по “объективным обстоятельствам” передвинулась, профсоюзная льготная путевка в санаторий “сгорела”, а годовая премия его миновала. И вообще: “Вы не сработались с нашим дружным коллективом”...

Однако, сама советская тоталитарная действительность есть не более чем тень грядущего “нового мира”. А теперь представьте себе, что у государства вновь появились ясно выраженные идеологические приоритеты. И для их достижения оно решает использовать современные средства контроля за публичной и частной жизнью граждан.

И вот в этом новом мире вдруг в результате стихийного бедствия или террористического акта гибнет, предположим, дворец ламы в Лхасе. Великий памятник архитектуры, храм, признанный общечеловеческим достоянием и взятый под охрану ЮНЕСКО. Все средства массовой информации и, соответственно, все человечество — в шоке. Журналисты полны решимости воссоздать великую святыню. Идя навстречу пожеланиям граждан, всемирное государство (или некий неофициальный, но все же более чем влиятель-

ный фонд) начинают сбор денег по всему миру для воссоздания буддийской святыни. Каждый должен внести небольшую сумму — не более доллара: с миру по нитке, а далай-ламе — храм. Но может ли христианин жертвовать на строительство языческого храма?

И если электронные деньги ясно скажут, что христианин не перечислил желаемого доллара в фонд воссоздания Лхасы, его религиозно-политическая благонадежность сразу станет сомнительной¹. Он обнаружит себя в качестве человека недостаточно терпимого, недостаточно открытого, а значит, станет источником потенциальной агрессии (у одной из влиятельнейших современных сект — сайентологии Р. Хаббарда — есть даже специальный термин

¹Как сильно давление «политкорректных условностей» видно из того, что президент США Буш-младший во время своего визита в Японию понудил себя совершить акт поклонения в синтоистском храме. Когда президент Буш вошел в богато украшенный прекрасный храм синтоизма, возведенный как обитель духов последнего императора Японии — Мейжи, он хлопнул один раз и глубоко поклонился, следуя общей в таких святынях этике поклонения. В это время премьер-министр Японии оставался сидеть в машине, так как ему запрещено входить в святыню согласно послевоенной конституции, написанной США. “Премьер-министру Японии запрещено их конституцией даже принимать участие в ритуалах синтоизма, так как это культ императора, который привел ко Второй Мировой Войне”, — сказал Д-р Роберт Морей, основатель Института Апологетики в Калифорнии и автор более 40 книг о ложных религиях, культурах и философии. “В то время как премьер-министр оставался в лимузине, Буш со своей женой вошли в храм и начали хлопать, чтобы пробудить демона и затем поклониться в почтении и подписать книгу поклонения”, — рассказывает д-р Морей о визите Буша в храм 18 февраля 2002 г., как часть тура по Азии. Император Мейжи правил Японией с 1850 по 1914 год, во времена ее перехода от феодализма к современному строю. Он направил Японию на путь Второй Мировой Войны, содействуя восстановлению синтоизма. “Это был акт идолопоклонства, и даже хуже, это являлось официальным и публичным поклонением идолу. Он склонился пред святыней, где император Мейжи провозглашен богом”, — сказала Киямаса Акаши, служитель из служения Logos Ministries (Служение Слова), в Токио. Усугубляется все тем, что многие христиане в Японии и Корее жестоко преследуемы только из-за того, что отказались принимать участие в ритуалах синтоизма, которые включают поклонение и почитание императора и других ложных богов. “Христиане в Японии шокированы, ведь их убивали лишь потому, что они не склонились перед изображением императора”, — сказал Морей. “В Корее, которая являлась колонией Японии в 1910-1045 гг., христианам изрубали руки за то, что они не склонялись и не почитали императора”, — добавил он. Американские христиане, которые восхищаются президентом Бушем, в большинстве, надеются и верят, что он сделал это не специально, а из-за почтения местных обычаев и традиций. Однако христианские лидеры Японии не принимают это так легкомысленно. “В соответствии с ритуалами синтоизма, хлопки и поклонение — часть образа поклонения в синтоизме. В Японии все средства массовой информации сообщили, что Буш ‘сэйнпайд’ в святыне Мейжи. На японском языке слово ‘санпай’ означает следующее: “сан” — посещение или идти, и “пай” — поклонение”. Если вы подписали книгу, это означает, что вы фактически совершили поклонение богу, а не просто посетили это место» (<http://www.kuraev.ru:8101/gb/view.php3?subj=11963>).

для таких людей: “пин — потенциальный источник неприятностей”). Следовать его общественную и частную жизнь достаточно неприятной — это уже дело управленческой техники. Например, если христианин — ученый, то всегда можно отказать ему в грантах (научных стипендиях) на следующий год. И даже занятость в сфере частного бизнеса его не спасет.

Если человек не будет в обществе антихриста исповедовать соответствующую идеологию, то ему не дадут работать. Как это было в советские времена: ты не согласен с партией — значит, многие профессии тебе закрыты¹.

Более того — изгнание с идеологически значимой работы нельзя будет компенсировать переходом на работу, связанную с торговлей или физическим трудом. В праве США существует понятие «слишком высокая квалификация». По этой формулировке человеку вполне официально могут отказать в принятии на ту или иную должность. Скажем, обладателя университетского диплома бакалавра, не нарушая закона, не возьмут рядовым библиотекарем². Школьный учитель или журналист, нарушивший правила «политкорректности», чье досье помечено соответствующим электронным клеймом, не сможет ни найти работу по специальности, ни нырнуть в социальный низ. Там, в социальной глубине в советские годы можно было прятаться от режима и его идеологии. Оттого диссиденты (не те из них, которые делали из диссидентства свою профессию) уходили в кочегары и сторожа. Но скрупулезное исполнение американских законов (в случае, если они станут образцом для всего нового мирового порядка) сделает такое бегство от официоза невозможным. Уволенный человек просто останется безо всякой работы.

¹ В одной пропагандистской книжке, изданной в начале 80-х годов в Белоруссии и называвшейся, если не ошибаюсь, “Сто ответов верующим”, несколько раз повторялся один и то же трюк. Вопрос: “Может ли в СССР верующий человек быть учителем?” Ответ: “У нас Конституция гарантирует свободу совести и равенство всех граждан. В СССР нет запрета на профессии. Но видите ли, учитель должен воспитывать детей в духе преданности идеалам коммунизма, а религиозный человек этого сделать не сможет. Значит, верующий учитель не сможет выполнять требования образовательных программ, а потому учителем он все-таки быть не может”. Вопрос: “Может ли верующий человек быть офицером Советской Армии?” Ответ: “У нас Конституция гарантирует свободу совести и равенство всех граждан. В СССР нет запрета на профессии. Но видите ли, офицер должен воспитывать солдат в духе преданности идеалам коммунизма, а религиозный человек этого сделать не сможет. Значит, верующий офицер не сможет выполнять требований Уставов, а потому офицером он все-таки быть не может”. Аналогичным был ответ и на вопрос: “Может ли верующий человек быть руководителем предприятия?”

² Сиснёв В. «Эти ... русские» // Труд 14.10.1999.

И надежду на милостыню ему тоже придется оставить — при электронных деньгах кусочек кредитной карточки на милостыню оторвать будет невозможно...

Более чем вероятно, что столь строгий контроль за жизнью граждан государство, в свою очередь контролируемое антихристом, будет осуществлять через электронные средства наблюдения. Электронная память, в определенных кодах хранящая все данные о жизни гражданина, электронные деньги, фиксирующие все покупки человека, позволят государству следить за такими мелочами частной человеческой жизни, которые ускользали из-под контроля даже советской идеологии. Так можно ли быть уверенным, что на эти реально существующие и все более прочные рычаги власти не лягут недобрые руки?

В мире антихриста люди будут жить со столь извращенной верой, что Христа они уравниют с идолами и языческими божками. И только тот, кто будет смотреть на Христа таким помутненным оком, — только тому государственная власть разрешит общественную деятельность. Если же человек не подтвердит своими делами свою верность антихристовой идеологии, — то ему не будет дано возможностей даже для покупок и торговли. Такой человек будет отлучен от любых контактов с обществом. И даже живя в городе, он окажется — в пустыне.

В середине XX века люди начали размышлять о нравственной ответственности ученых-естественников. Не всякое открытие столь нейтрально, что можно его приветствовать, не задумываясь о том, что произойдет, если оно окажется у властителей с притупленным чувством совести. Современная христианская эсхатология также все настойчивее предупреждает, что человеческая история не может дать никаких гарантий против того, что современные и все более эффективные техники управления, техники контроля за поведением людей и технологии формирования массового сознания не обернутся однажды против самого человека.

Предположим, что современные демократии действительно управляются волеизъявлением большинства. Но это большинство не само вырабатывает свои взгляды, в том числе и религиозные. Убеждения, которые оно не прочь считать своими, предлагаются ему средствами массовой информации.

И здесь — еще одна черта, решительно отличающая общество “нового века” от традиционных обществ. Информационная цивилизация делает возможной активную лепку мировосприятия людей. Не случайно “культурная

революция” — это одна из первых массовых акций любого тоталитарного режима. Всех людей надо научить грамоте — чтобы все могли читать правительственные газеты и чтобы всем могли быть промыты мозги. “Культпросвет” ставит своей целью не приобщение людей к “классике мировой культуры”, но привитие навыка к потреблению “агитпроповской” продукции. То есть в конечном счете его цель — еще более отдалить человека от той самой классики и, вырвав его из привычного течения жизни и традиционной системы оценок, погрузить в мир красных цитатников.

Через “культурные революции” XX века (их репетиции имели место в Германии и Франции XIX века во время кампаний по “культуркампу” и “секуляризации”) в мир пришел новый общественный строй. Предшествовавшая история знала авторитарные режимы, контролировавшие внешнюю, экономико-политическую жизнь своих граждан, но в области убеждений требовавшие лишь внешних знаков лояльности. Мир газет и “культпросвета”, мир радио и массовых партий дал возможность создать новое, тоталитарное общество. Это общество требует уже реального единомыслия.

Голос избирателей зависит от мнения средств массовой информации. А от кого зависят СМИ? Руководители телевидения и редактора газет все-таки не избираются населением. “Телезритель голосует кнопкой переключения программ”? Но он очень редко производит это “голосование” по политическим или нравственным мотивам — в основном он ищет что “поинтереснее” или “покруче”. Так что некоторый уровень первоначального вложения денег и профессионализма вполне позволяет создать телеканал с таким мировоззрением, которое в явном виде не приемлет большая часть телезрителей, но к которому их постепенно можно приучить. Приучить к новому для них мышлению¹.

¹Насколько независимо от мнения покупателей газет могут вести себя “демократические” журналисты, видно из освещения московскими демгазетами церковной тематики. По опросу, проведенному Институтом системных исследований и социологии, большинство москвичей (59,5%) согласны с тем, что государство должно поддерживать Церковь (см.: Московские новости. М., 1996. 4 февраля). В то же время почти все демократические издания в Москве постоянно выступают с самой резкой критикой любых жестов, символизирующих поддержку госвластями Православной Церкви. Следовательно, люди, ведущие религиозную тематику в московских средствах массовой информации, стремятся не к отражению мнения большинства, а к тому, чтобы свою (по большей части резко антицерковную) настроенность навязать большинству москвичей.

Почти стихийный процесс секуляризации, который идет в западном мире в течение столетий, активно подгоняется информационными элитами XX столетия. Еще в дотелевизионную эру Честертон подметил, что “никогда еще не бывало, чтобы считанные люди значили так много, все остальные — ничего не значили. Газета говорит: “Страна идет за Хаммом”, а мы понимаем, что его поддержали три владельца газет”¹. А значит, механизмы “демократического голосования” никак не могут служить гарантом от прорыва к власти явно антихристианских групп.

Никогда еще не бывало, чтобы у правящей группы были такие средства для контроля за жизнью людей в сочетании с небывалыми средствами для их индоктринации. Век тоталитаризма не случайно оказался веком массовой школы, газет, радио и массовых политических партий. Нельзя построить тоталитарное общество, не контролируя мысли людей. Для контроля над мыслями и чувствами нужно уметь «доходить до каждого». «Ликбез» и радиофикация и были первыми отмычками для взлома черепных коробок. Идеологически выдержанный букварь (ну не ради же изучения Шекспира и Достоевского большевики вели свою кампанию по ликвидации безграмотности!) и без умолку громяющая радиотарелка приучали людей к правильным маслам и правильным реакциям. Массовая партия, имеющая свои ячейки и своих соглядатаев повсюду, проверяла эффективность этой работы...

Но ведь это милость Божия — что Гитлер и Сталин пришли в наш мир до создания массового телевидения. Ибо в этом случае судьба нашего поколения могла бы быть другой.

Телевидение ведь с самого начала создавалось именно для промывки мозгов. «Человек в состоянии осознать 24 кадра в секунду. Именно с такой скоростью крутят пленку в кино. ТВ, в отличие от кино, как бы создано для скрытого доступа в подсознание. В нем изначально установлен стандарт — 25 кадров в секунду. Поэтому применительно к ТВ термин «25-й кадр» звучит неточно. Лучше использовать термин «скрытый кадр», «кадр-невидимка»². До поры до времени это тайное гипнотическое оружие почти не используется (ну, иногда на выборах, да в России уже были случаи скрытой рекламы секс-услуг на местных телеканалах). Но и помимо 25-го кадра ТВ формирует новое человечество.

¹Честертон Г. К. Преданный предатель // Избранные произведения: В 4 т. М., 1994. Т. 4. С. 379.

²Зубов М. Тайные кадры решают все? // Труд-7. 21 сент. 2000.

Предположим, что к Земле подлетел инопланетный космический корабль. Инопланетяне осторожны и они прежде высадки на Землю решают собрать информацию о ней. Для чего они начинают собирать и анализировать ту информацию, которую Земля само о себе посылает в космическое пространство. И вот, повиснув высоко над останкинской телеиглой, НЛО впитывает испускаемую ей информацию. Эта информация идет на непонятном языке и потому для ее анализа используется самый очевидный прием: вычлняются те информационные блоки, которые звучат наиболее часто, и предпринимается попытка постичь их смысл. А какие блоки чаще всего посылаются в эфир? Верно — рекламные. А инопланетяне они на то и инопланетяне, чтобы не понимать, с какой это стати именно об этом земляне говорят больше всего. И они делают логический вывод: раз именно об этом земляне вещают непрестанно, значит именно это и есть главное в их жизни. А что реклама говорит космосу о нас? Из анализа рекламных блоков вывод о нас можно сделать однозначный: «человек — это существо, производящее грязь». Ибо это — главная тема наших реклам: перхоть, насморк, зубной налет, запах изо рта, газы в желудке, памперсы, туалетная бумага, дезодоранты, женские тампоны...

Ладно, что подумают о нас инопланетяне с НЛО меня не волнует. Но «пришельцы» живут среди нас. Это — наши ползунки. Годовалый малыш, который еще и мультфильмов не смотрит, прерывает свою возню на полу, когда начинается рекламная пауза и как подсолнух к солнышку поворачивается к экрану, впитывая все, излучаемое оттуда. Дошколята распевают песенки и стишки из рекламных роликов, даже не понимая их смысла... Каким будет это поколение, в которое с пеленок заложили гремучую смесь мизантропии (грязное существо по имени человек) с гордыней («Я этого достойна! Бери от жизни все!»)?

В плане земной истории христианство проиграет хотя бы потому, что в соревновании с ТВ Церковь не может не проиграть. Атеистическому обществу не дадут перейти в православное. Его заклинит где-нибудь на язычестве. Для этого есть масса резонансов. Один из них заключается в том, что постхристианское общество не терпит, чтобы его члены близко к сердцу принимали какие бы то ни было убеждения — особенно же церковные¹.

¹Премьер-министр Бельгии и очередной на то время Президент Совета Европейского Союза Ги Ферхофштадт так заклеил антиглобалистов: «Мне казалось, что такая ностальгия по закрытым обществам наших предков была доселе уделом консерваторов с их культом прошлого, крайних правых, убежденных в превосходстве своей расы и религиозных фанатиков, которые живут и умирают по Библии или Корану» (Ги Ферхофштадт. Парадокс глобализации. // Евро-

Однажды при встрече с руководителями американских протестантских миссий в России я сказал, что в нашей стране нет традиций плюрализма, в которых изначально воспитывалась Америка. Реакция была весьма неожиданной: по секрету мне сказали, что в Америке сегодня и нет никакого плюрализма. Ведь плюрализм предполагает уважение к убеждениям другого человека. А в американских масс-медиа высказывание убежденности — какой бы то ни было и по какому бы то ни было вопросу — считается вообще дурным тоном. Тот «плюрализм», который складывается сегодня в Америке, один студент-христианин из Стэнфордского университета описал следующим образом: «Если я попытаюсь «навязать свое мнение», я выйду за дозволенные рамки. К христианам проявляют терпимость, но они взамен должны соблюдать молчаливое соглашение»¹. Если христианин попытается осудить гомосексуализм или аборт, его быстро поставят на место и осудят за некор-

бюлетень. Інформаційний бюлетень Представництва Європейської Комісії в Україні. 2001, окт. С. 4). Итак, «жить по Библии» в Европе уже «не принято» — можно попасть в число «религиозных фанатиков», которых все более отождествляют с «террористами». И еще одна новость из новой Европы: 12 марта 2002 г. Европарламент одобрил радикальную феминистскую резолюцию, содержащую нападки на католицизм, православие и движение «про-лайф» (в защиту жизни). Проект резолюции, озаглавленный «Женщины и фундаментализм», был вынесен на рассмотрение европейских парламентариев еще в октябре 2001 года по инициативе депутата от Испании Марии Искьердо Рохо. С критикой текста выступила парламентарий от Ирландии Дана Розмари Скаллон, отметившая, что статья 4 резолюции может быть истолкована как призыв к Католической Церкви рукополагать женщин. Эта статья, в частности, гласит, что Европарламент «осуждает административные органы религиозных организаций и лидеров экстремистских политических движений, способствующих расовой дискриминации, ксенофобии, фанатизму, а также недопущению женщин на руководящие посты в политической и религиозной иерархии». Помимо этого, статья 23 резолюции призывает не принимать в состав Евросоюза страны, в которых человеческая жизнь охраняется законодательно с момента зачатия. А статья 31 буквально гласит: «Европарламент призывает верующих любых исповеданий выступать за равные права для женщин, в том числе за их право контролировать свои собственные тела и решать, когда им заводить семьи...». Статья 33 заходит еще дальше, призывая Папу Римского и Патриарха Румынского изменить свое отношение к гомосексуализму. Европарламент, говорится в этом пункте резолюции, «выражает поддержку лесбиянкам, оказавшимся в тяжелой ситуации и страдающим от фундаментализма, и призывает религиозных лидеров, включая Румынского Патриарха и Папу, изменить отношение к этим женщинам». Комментируя новую резолюцию по радио Ватикана, кардинал Роберто Туччи назвал ее «плодом фундаменталистского секуляризма». «Эта мания навязывать Церкви определенные правила поведения, исключая ее из общественной жизни, свидетельствует об образе мысли, совершенно противоположном светскому духу», — сказал кардинал. Он выразил обеспокоенность тем, что данная резолюция сможет оказать негативное воздействие на составление Европейской конституции.

¹ Jones P. The Gnostic Empire strikes back. Phillipsburg, 1992. P. 86.

ректность. Те, кто придерживается сегодня “узких” христианских взглядов, имеют все меньше шансов сделать карьеру.

Более того — новое всеевропейское государство своей ревностной защитой «меньшинств» ведет к тому, что «вне закона» окажутся и христианская Церковь и вообще сколь-либо традиционные исторические религии. Так 12 марта 2002 года Европарламент одобрил радикальную феминистскую резолюцию, содержащую нападки на католицизм, православие и движение “про-лайф”, выступающее против аборт. Проект резолюции, озаглавленный “Женщины и фундаментализм”, был вынесен на рассмотрение европейских парламентариев еще в октябре 2001 года по инициативе депутата от Испании Марии Искьердо Рохо. С критикой текста выступила парламентарий от Ирландии Дана Розмари Скаллон, отметившая, что статья 4 резолюции может быть истолкована как призыв к Католической Церкви рукополагать женщин. Эта статья, в частности, гласит, что Европарламент “осуждает административные органы религиозных организаций и лидеров экстремистских политических движений, способствующих расовой дискриминации, ксенофобии, фанатизму, а также недопущению женщин на руководящие посты в политической и религиозной иерархии”. Помимо этого, статья 23 резолюции призывает не принимать в состав Евросоюза страны, в которых человеческая жизнь охраняется законодательно с момента зачатия. А статья 31 буквально гласит: “Европарламент призывает верующих любых исповеданий выступать за равные права для женщин, в том числе за их право контролировать свои собственные тела и решать, когда им заводить семьи...”. Статья 33 заходит еще дальше, призывая Папу Римского и Патриарха Румынского изменить свое отношение к гомосексуализму. Европарламент, говорится в этом пункте резолюции, “выражает поддержку лесбиянкам, оказавшимся в тяжелой ситуации и страдающим от фундаментализма, и призывает религиозных лидеров, включая Румынского Патриарха и Папу, изменить отношение к этим женщинам”. Комментируя новую резолюцию по радио Ватикана, кардинал Роберто Туччи назвал ее “плодом фундаменталистского секуляризма”. “Эта мания навязывать Церкви определенные правила поведения, исключая ее из общественной жизни, свидетельствует об образе мысли, совершенно противоположном светскому духу”, — сказал кардинал¹.

Общественное мнение, формируемое газетами, сегодня лишает христиан права на самозащиту. Критиковать христианство, ругательски его ругать — можно. Это “свобода слова и самовыражения”. Но попробуй христианин

¹Сообщение католического информационного агентства Благовест-инфо.

возмутиться потоком кощунств — и его поведение будет признано некорректным.

Четвертого декабря 1998 года в самом центре Москвы произошло странное событие. В Манеже открылась выставка “Арт-Манеж’98”. Очень разные художники представляли свои творения. Это — обычно. Странность же была в том, что одна экспозиция оказалась лишенной всякой художественной ценности: все выставленные православные иконы (около двадцати) были неавторские, то есть это были не иконы, писанные мастерами, а типографские изделия. Обычные иконки, которые сегодня тиражируются тысячами. Поэтому поначалу было непонятно: зачем же их принесли в зал, попасть в который мечтают многие настоящие художники?

Но к шести часам вечера стало ясно: перед нами — очередной образец того направления современного авангарда, которое предполагает, что картина должна не просто пассивно восприниматься, но вовлекать зрителя в некое действие. Исполнителями действия стали несколько 15 — 16 летних подростков. Само же действие состояло в том, что они на глазах у спокойной взвешивающей публики начали рубить и рвать иконы. И это не было непредусмотренным вторжением. Около стенда с иконами Христа и Богородицы оказался преискурант: разорвать икону — 100 рублей. Плюнуть, растоптать и т. п. — 50 и 20 рублей. Посетители были спокойны. Администрация Манежа тоже. Лишь вмешательство других художников остановило эти кощунства.

Организаторами этого надругательства были некая галерея “Вперед” и “художник” Авдий Тер-Оганьян. Стоит также напомнить, что 4 декабря по православному календарю — это праздник Введения во Храм Божией Матери...

Но по-настоящему важно не то, что произошло в Манеже: “отморозки” есть всюду... Гораздо важнее иное: реакция на это событие в прессе. Светская пресса это событие не заметила и не осудила. Сегодня пресса очень остро реагирует на любые оскорбительные замечания в адрес иудаизма. Однако религиозные чувства и святыни есть не только у евреев, но и у людей иных религиозных традиций, в том числе — православной. Заходит речь об оскорблении национально-религиозных чувств евреев — и все выражают свое возмущение хулиганами. Но когда речь идет об оскорблении чувств православных — тут начинаются оправдания: “Свобода самовыражения, свобода высказывания, авторское право...” Но неужели непонятно, что свобода движения моего кулака кончается там, где начинается чужое лицо? И

здесь совсем не важно, какой национальности и какой веры это униженное и оскорбленное лицо.

За год до “манежной” эскапады по сути такое же событие произошло еще более публично — когда по НТВ показали фильм, плюющийся в тот образ Христа, который дорог для верующих. Тогда пресса встала на защиту тех, кто оскорблял. Вроде бы человеку, которому больно, принадлежит бесспорное право свидетельствовать о своей боли. Но наша странная журналистика обвинила в нетерпимости тех, кто вскрикнул от боли и поощрила эксперименты тех, у кого атрофировалось чувство благоговения. Прошел год, и ничего не изменилось. Боль в прессе по-прежнему воспринимается по-партийному: если неудобство испытывают “свои”, то это повод для полномасштабной обвинительной кампании, а если боль испытывают другие, “не наши”, то и боль у них не настоящая (вдобавок, вполне заслуженная), во всяком случае, не такая, чтобы высказывать осуждение действиям тех, кто “социально близок” владельцам “демократической” прессы.

ГОНЕНИЯ ВО ИМЯ ТЕРПИМОСТИ

По меркам “нового мышления” христианин не должен отвечать на критику христианства и не должен иметь никаких сердечных привязанностей к символам и к святыням своей традиции. Более того — по сути он и не имеет права быть христианином. “Смотрите на вещи шире! Не связывайте себя какой-то одной определенной позицией по этому вопросу”. Плюрализм из общества должен переключаться в каждую отдельную голову — каждый человек должен верить сразу в несколько богов. Этаким “плюралотеизм”. В.В. Розанов по этому поводу как-то заметил, что нормативный интеллигент “утром верит в Ницше, в обед — в Маркса, а вечером — в Христа”. Г. Честертон подобная широта взглядов высмеивалась в образе Ричарда Уайта, который “недавно обрел веру, но каждую неделю менял вероисповедание”¹.

До такой степени люди затерроризированы идеей обязательного “мира между религиями”, настолько пленены пропагандой их “равноценности”, что даже Инесса Ломакина, которая в своей книге описывает человеческие жертвоприношения, совершаемые буддистскими ламами, торопится сделать поклон в сторону идола “всеприимости” и “неосуждения”: “Молодая женщина — член буддийской общины Санкт-Петербурга, прочтя часть рукопи-

¹Честертон Г. К. Исключительная изобретательность Еноха Оутса // Указ. соч. Т. 3. С. 56.

си, спросила меня: “К чему все эти ужасы, эти жертвоприношения? Буддист не сорвет травинку, благословляя все, растущее и живущее на земле. Или вы против возрождения ламаизма?” — “Нет, нет, не против; любая вера сейчас, наверное, во благо. Только ламаизм — вера особая, вобравшая мудрость Степи”¹. Конечно, вырывать сердца из груди живых людей — это идет “во благо человека”. Ведь карма убитого, по ламаистским поверьям, от этого становится лучше.

А журналист из “Огонька”, описав нравы каннибалов, живущих в Новой Гвинее, опять же считает нужным совершить жертвоприношение “духу терпимости”. Рассказав, как и по каким мотивам племя каннибалов в 1961 г. съело Майкла Рокфеллера, сына тогдашнего губернатора Нью-Йорка (подобным же образом в 1770 г. каннибалы съели 20 моряков капитана Кука, высадившихся с корабля на берег в поисках воды), журналист заканчивает свой очерк: “Асматы. Мужественные, бесстрашные воины, гордые люди, не покорившиеся завоевателям. Да, с точки зрения белого человека, они коварны, вероломны и кровожадны, они не признают нашей морали и нашей жизни. И все же жаль, если цивилизация когда-нибудь уничтожит их самобытность”².

Если читатель разделяет скорбь автора “Огонька” о том, что каннибализм может исчезнуть, а в результате наш мир станет чуть-чуть менее плюралистичным, — значит, он готов в жертву модной идее, в жертву идолу “плюрализма” приносить реальные человеческие жизни. Его богословское кредо: “Не все ли равно как верить!”, — оказывается, предполагает: не имеет значения — что в меню у наших сограждан по планете: человечина или баранина. Конечно, — в чужую тарелку заглядывать неприлично...

Вот точно так же будет неприлично обсуждать различия между религиями и защищать христианство в мире антихриста. О приходе лжехристианского призрака предупреждал еще в прошлом веке Хомяков: “Мир утратил веру и хочет иметь религию какую-нибудь; он требует религии вообще”.

За минувшие с тех пор сто с лишним лет ситуация изменилась: чувство безответственности, нежелание всерьез думать и выбирать лишь усилилось. Но сама религиозная жажда стала в людях сильнее. То, с чем флиртовали

¹ Ломакина И. Голова Джа-ламы. Улан-Удэ; СПб., 1993. С. 208 — 209. Подробнее о человеческих жертвоприношениях в ламаизме см. главу «Жертва человеческая и жертва Божеская» в моей книге “Дары и анафемы. Что христианство принесло в мир?” (3-е изд., испр. и доп. М.: Подворье Троице-Сергиевой Лавры, 2001)

² Черняк И. У “охотников за головами” // Огонек. М., 1995. №20. С. 68 — 71.

барышни прошлого века, на полном серьезе становится смыслом жизни современных людей. В течение многих десятилетий все самые модные идеологии говорили о том, что никакого “я” и никакой души нет: человек — это “совокупность общественных отношений”, “место, где язык проговаривает себя”, “эпифеномен подсознательного”...¹ Человек стосковался по себе самому — и потому с такой готовностью откликается на воззвания религий о том, что он — есть. Человек не хочет быть более маленьким, чем он есть, и в ответ на дегуманизацию школьной и газетной идеологии он ищет трансцендентную основу своего бытия — ту Инаковость, которая превосходит социальность. И вот ему говорят, что то, Иное, есть. Но у человека кружится голова от непривычной высоты, начинается кислородное голодание, привычные слова и навыки мышления умирают. И тут ему предлагают экзотические словеса про “карму”, “чакры”, “астрал” и “нирвану”... И хочется сразу всего. Все кажется равно “съедобным”, годным к быстрому употреблению.

Именно эта форма “любой и всякой” религиозности все навязчивее заявляет о себе в нынешней России: трудно найти школьную учительницу или журналистку, которые бы не уверяли окружающих, что они нашли возможность скрестить “духовность Православия” с “духовной мудростью Востока”. Неколебимая уверенность советских “образованцев” в том, что всякая “духовность” — благо, внесет свою лепту в торжество “эры Водолея”...

Такая религия внутреннего плюрализма, религиозной всеядности и духовного безвкусия и станет общеобязательной религией будущего. В демократическом обществе, как известно, по вопросу о плюрализме двух мнений быть не может.

Жизнь без убеждений (по диагнозу К. Г. Юнга, такая жизнь как раз и порождает шизофрению) начинает считаться нормой. Человек же, имеющий религиозные убеждения и не готовый их менять с каждым новым газетным выпуском или при встрече с каждым новым собеседником, рассматривается как угроза для общественного порядка. Вскоре, похоже, будет считаться, что здоровым и нормальным состоянием является всеверие, тогда как исключительная верность Евангелию будет диагностироваться как одержимость “сверхценной идеей”². Соответственно, такой — “одержимый”

¹ “Конечная цель гуманитарных наук состоит не в том, чтобы конституировать человека, но в том, чтобы растворить его, то есть вернуть его психологически в объятия “равнодушной природы”» (*Levi-Strauss C. La pensée sauvage. Paris, 1964. P. 326*).

² «Религиозные заблуждения являются одной из 13 категорий шизоидных идей в Современном Реестре Обследования Психического Состояния (в США)» (*Jeffrey L. Salver, John Rabin. The*

Евангелием — человек будет рассматриваться как источник агрессии. Что ж, опыт XX века позволяет и здесь сказать, чем все это кончится. В романе Г. К. Честертон “Шар и крест” антихрист, воцарившийся в мире, “провел свой законопроект. Теперь организована медицинская полиция. Даже если вы сбежите, любой полисмен схватит вас, поскольку у вас нет справки о нормальности”¹.

“Средневековые пережитки” могут быть “терпимы” лишь в том случае, если они не претендуют на исключительность, на обладание истиной. Конечно, каждый имеет право молиться и верить, как он пожелает... Но публично высказывать свое несогласие с ясно выраженным общественным стремлением к религиозному всеединству все же нельзя. Верь как хочешь — но с другими верами в полемику не вступай. Точнее, даже полемику вести можно — но только с позиций плюрализма, только для того, чтобы понудить еще одну группку фанатиков (кришнаитов там или старообрядцев) расширить свое сознание и отвергнуть те догмы их вероучения, которые могут провоцировать религиозные разделения в обществе.

Поэтому именно отношение к веротерпимому синкретизму и должно стать единственным критерием общественной и государственной религиозной политики. Если какая-то религиозная группа не демонстрирует энтузиазма по поводу совершающегося общерелигиозного “синтеза” — государство найдет способы продемонстрировать свое недовольство этой группой. Те религиозные движения, которые будут продолжать проповедовать собственную национальную или религиозную исключительность, будут понуждаемы к принятию более демократичной, более мягкой позиции. Мир “в человецех” есть высшая ценность, и, дабы не допустить войны, придется развернуть такую борьбу за межрелигиозный мир, что от некоторых конфессий камня на камне не останется... “Мы должны бороться против разъединения”².

neural substrates of religious experience. M.D. *The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences*, 1997, volume 9, number 3, special issue: the neuropsychiatry of limbic and subcortical disorders). http://astrata.narod.ru/Slib/translated/neural_substrates.htm)

¹Честертон Г. К. Шар и крест // Приключения '90. М., 1990. С. 369.

²Письма Елены Рерих, 1929 — 1938: В 2 т. Минск, 1992. Т. 2. С. 291. А преемница Е. Рерих, вице-президент Международного центра Рерихов Е. Шапошникова столь “терпима”, что даже сами рериховцы с недоумением замечают: “Не секрет, что одно из самых любимых выражений Шапошниковой по отношению к инакомыслящим: “По стене размажу!”». (Выявление ликов необходимо, это есть очищение пространства: Интервью с председателем Восточного рериховского общества “Урусвати” М. С. Луневым // Урусвати. Журнал Восточного Рериховского общества “Урусвати”. Сходня, 1998. №1. С. 64.

А на то, что в синкретическом объединении кости реальных религий будут поломаны, — рекомендуется не обращать внимания. “Творческий синтез”! Хотя на деле религиозный синкретизм — это просто лиса из венгерской сказки, где рыжая плутовка вызвалась делить сыр поровну между двумя малышами. Она так “уравнивала” обе половинки сырной головки, что в итоге сама все и съела... Так синкретисты, заверяя, что они хотят примирить буддизм с христианством, лишь прикрывают до поры до времени свой подлинный взгляд на мир: именно их доктрину и должны принять как христиане, так и буддисты. Но уже в древности блаженный Августин сказал о подобных “примирениях”: “Хвалят Христа, чтобы придать большую вероятность своим хулам на христиан”¹.

24 ноября 1909 г. состоялось заседание Религиозно-философского общества, посвященное теософии. После доклада председателя Теософского общества А. Каменской выступил Вяч. Иванов: “Желание непременно и во что бы то ни стало все соединить несомненно сопряжено, как и всякий синкретизм, с большой опасностью. Мы можем не оставить неискаженным ни одного из этих учений, если мы так неметодично, так просто субъективно будем смешивать одно учение с другим. Теософическое общество являет при ближайшем рассмотрении черты, которые обличают притязания Теософического общества выступить в роли церкви. Итак, я бы спросил: церковь Теософического общества или не церковь? Это вопрос решающий. Если это церковь, тогда, следовательно, она либо отдельная от других религиозных общин община, либо церковь, объемлющая собой как нечто высшее все другие частные церкви — низшие потому, что они представляют собой неполноту истины; и это последнее утверждение заставляет всех, кто знает иную Церковь, отворотиться от Теософического общества, как только они поймут, что последнее приписывает их “Церкви” значение относительное и служебное. И это надо выяснить, чтобы дать возможность свободно выбирать между Теософическим обществом и Церковью. Не может христианин одновременно принадлежать Церкви христианской и внехристианскому союзу, утверждающему себя как церковь... Теософы говорят, что необходимо уничтожить искусственные рамки... Но христианство не согласится признать свою ограду искусственным ограждением. Если Церковь ограждает себя от вторжения посторонних тел, то это суть темные тела; она не хочет, чтобы они мешали: тогда истинное тело пропадет. Это не дух фанатизма, это радость за обретенную жемчужину; так именно, как радость обретенной жемчужины,

¹ Блаженный Августин. О Граде Божиим: В 4 т. Репринт. М., 1994. Т. 4. С. 151.

должно быть и христианство для христиан, и не должно говорить о так раду-юще, что он фанатичен”¹.

Мысль Д. Мережковского была близка мыслям Вяч. Иванова: “Выслушал я сегодня этот доклад <Каменской> и все-таки у меня осталось — как Бодлер говорит — мрачное нелюбопытство: не тянет меня туда. Некоторые интонации возбуждают во мне неистовство, желание говорить вещи не-терпимые, фанатичные... Прекрасная речь Вяч. Иванова мне кое-что выяс-нила и тяжесть гнета моей вины с моей души сняла хоть отчасти... Теософы беспощадно любезны и всех принимают в свои объятия, и я подвергаюсь уча-сти попасть в их объятия, но я не желаю подвергаться этому, и, может быть, если я начну действовать, то смогу возбудить с их стороны некоторое дея-тельное отталкивание... Нет ничего опаснее для христианства, чем буддий-ские переживания, отрицающие “Я”. Мне представляется теософия явлени-ем совершенно враждебным христианству. Вячеслав Иванович спрашивает: так-де это или не так? Думаю, что предлагать этот вопрос теософам беспо-лезно: они будут всегда отвечать, что не так, что они на самом деле с христи-анством согласны, и тут начинается безнадежность. Вот что существенно: христианство об этом (о возможности всеобщего спасения) всегда молчит, а теософия на своем знамени написала: “Все спасены, все прощены, не бой-тесь”. Христианство по существу трагично и пессимистично, оно говорит: “Бойся, страшно, неблагополучно”... Все, что говорит “успокойся”, мне ка-жется каким-то ядом, ядом паралича, который уничтожает самый нерв рели-гии. За маской теософии скрывается дух небытия, как и за маской со-циал-демократической религии — уничтожение личности, ибо самое ненавистное для духа небытия есть лицо, и всеми силами они стараются раз-рушить это лицо миллионами личин, пролетающих перед нашими глазами. И вот одна из этих бесчисленных личин — это Теософическое общество, лож-ная церковь... Когда я читаю теософские книги, меня всегда это поражает: люди говорят вдохновенно, я вижу что они горят, но когда я начинаю думать об этом, то я вижу, что это — общие места. И теософия — это вдохновение общих мест. И думается: люди так оголодали, что бросаются на кору... Тео-софы, может, и добрые христиане, но тайны, куда их ведут, они не знают”².

Тогда все сказанное философами не помешало секретарю Теософиче-ского общества М. Лодыженскому заявить: “Возможно быть истинным хри-

¹Стенограмма заседания Религиозно-философского общества // Вестник теософии. СПб., 1910. № 11. С. 81 — 83.

²Указ. соч. С. 86 — 103.

стианином и истинным теософом”¹. Вскоре, правда, и он разобрался в том, сколько же фальшивок в теософской литературе, и написал “Мистическую трилогию”, в которой показал несовместимость индийского духовного пути и христианского...² Но и сегодня все больше становится людей, которые ищут “духовности” и не знают, куда же ведут их оккультные проповедники.

А ведут они к будущему, которое уже “было”. Древняя языческая империя уже готова была включить Христа в свой официальный “пантеон” — наравне с богами и божками других племен (и статуя Христа действительно в конце III века появляется на некоторое время в римском Пантеоне). Те гонения были совсем не похожи на советские. Рим готов был терпеть христианство при условии внешней лояльности последнего. Рим ничего не имел против веры во Христа, он лишь требовал присоединить к ней и свое суеверие. Советская идеология как раз не требовала компромисса — она хотела именно уничтожить веру в Бога и во Христа. На этот раз, скорее, церковные иерархи предлагали гонителям римский вариант компромисса: мы будем христианами в храмах и советскими людьми вне них. Подобный компромисс возможен с государством, которое само не считает свои государственные церемонии религиозными. Но не так было в Риме: Римская империя относилась к себе с религиозной серьезностью. И христиан древности не устроил компромисс в вопросах религии. Они отказались от участия в государственных религиозных церемониях. В частности, — отказались от воздания божеских почестей императорам. Отказ от религиозного “плюрализма” оказался наказуем: империя вступила в трехсотлетнюю борьбу с Церковью³.

Христианство победило. Но прошли века. И незаметно все опять начало меняться. Годами и столетиями труд многих “субъектов исторического процесса” приближал момент, когда в истории христианского человечества

¹ Там же. С. 101.

² Свою “трилогию” он начинал писать с теософских позиций, полагая, что индуизм и христианство сущностно едины. В предисловии к третьему изданию своей книги Лодыженский написал: “Тогда, работая над первым трудом нашим, мы относились совершенно одинаково как к христианским воззрениям, так и к воззрениям “Раджа Йоги” и теософского оккультизма, который ее проповедует. Мы ставили их на одну доску в наших исканиях. Но теперь мы уже не можем так же относиться к индусской теософии... В результате всех наших исследований мы и пришли к тому заключению, что исследователю, беспристрастно ищущему религиозную истину, нельзя не отвергнуть идей того самоутверждающегося обожествления человека, которые лежат в основании “Раджа Йоги”” (Лодыженский М. В. Мистическая трилогия: В 3 т. Пг., 1915. Т. 1: Сверхсознание. С. II и 372).

³ О причинах гонений на христиан в Римской империи см. главу “За что преследовали христиан в языческом мире” в моей книге “Сатанизм для интеллигенции. (о Рерихах и Православии.)” В 2 т. М., 1997. Т.1: Религия без Бога).

произойдет решающая подмена, — и произойдет она так, что будет уже почти незаметной...

Впрочем, что строить гипотезы. Вспомним реальный и совсем недавний опыт противостояния христиан языческому государству. Христиане были самые обычные" русские беженцы, ушедшие в Китай во время Гражданской войны. Там их застала японо-китайская война. Маньчжурия оказалась оккупирована японцами — “цивилизованной нацией”, вдобавок “веротерпимыми буддистами”.

Для всех людей, занятых на государственной службе (в том числе и в школах), стало необходимым участие в японских государственных церемониях. Учитель русской школы рассказывает: «Ежедневно во время утренних церемоний мы кланяемся государственным флагам, поем гимны Маньчжудито <Маньчжурии> и Ниппон <Японии>... Делаем глубокие поклоны в сторону резиденций императоров этих стран, а в особые дни — и в сторону храма Кенкоку-симбио, посвященного богине Аматерасу”...»¹

Вскоре все госслужащие должны были принести присягу на верность. «В первом пункте “Наставления” <верноподданным> говорится: “Мы, верноподданные, должны благоговейно почитать богиню Аматерасу Оомиками”².

И. Дьяков, чьи воспоминания сейчас цитируются, был в то время инспектором русских школ одной из маньчжурских губерний. В русской школе в присутствии казачьих атаманов и благочинного проходит собрание, на котором зачитывается “Наставление”. Тут же представитель русской общины клянется следовать полученным указаниям... “Я невольно взглянул на отца благочинного, стараясь определить впечатление, произведенное на него этими словами, но отец Прокопий, к сожалению, сидел с опущенной головой; тогда я перевел взгляд на атамана и молодежь. На их лицах была написана безнадежная покорность, безразличие и скука»³... «2 января 1943 г. <начальник военной миссии>, протянув мне текст “Наставления верноподданным”, сказал: “Вот, инспектор, “Наставление”. Будьте добры разослать его директорам школ с вашей инструкцией о безоговорочном проведении его в жизнь”. Я спокойно ответил: “Простите, господин начальник, этого сделать не могу... Первый пункт “Наставления” противоречит моим убеждени-

¹ Дьяков И. А. Аматерасу. Правда о пережитом в Трехречье за веру и отчизну // Священник Дионисий Поздняев. Православие в Китае, 1900 — 1997 гг.. М., 1998. С. 170.

² Там же. С. 180.

³ Там же.

ям”. — “Точнее выражайтесь, инспектор”, — строго сказал начальник. “В первом пункте “Наставления” говорится, что все верноподданные должны благоговейно почитать богиню Аматерасу... что противоречит основному принципу христианства — «Единобожию» — “Нас это не касается, и этот вопрос нас не интересует... Богиня Аматерасу — прародительница императорской династии. Отвергнуть ее — значит отвергнуть весь наш государственный строй... Вы, конечно, можете иметь своих богов — Христа, Кришну, Будду, Конфуция, Магомета — это ваше частное дело, но все эти ваши боги пребывают в свете великой богини солнца Аматерасу”»¹... Затем последовали увещевания, что «почитание богини Аматерасу есть не религия, а акт уважения к политическому строю нашего государства. Почитанием нашей богини Вы выражаете свой долг признательности нашей стране»².

В конце концов Дьякова увольняют и арестовывают. “Хотелось проститься с русскими служащими губернского управления... Началась утренняя церемония. После поклонения государственным флагам и <поклонов> в сторону резиденций императоров стали читать “Наставление”. Сначала читали по-японски, затем по-китайски и, наконец, по-русски. “Мы, верноподданные, должны благоговейно почитать богиню Аматерасу...” — громко, отдельно и торжественно, вытянувшись с высоко поднятой головой, читал мой бывший помощник М. А. Кузьмин, теперь инспектор школ Трехречья»³...

«“Что Вас заставляет так упорно отстаивать ваши убеждения, — спросил меня следователь. — Только Вы один протестуете против почитания нашей богини Аматерасу. Нигде, даже в Харбине, где живут тысячи русских и ваши архиереи, этот вопрос не вызывает никаких возражений”»⁴...

Несколько месяцев Дьяков провел в тюрьме. Постепенно сопротивление в русской среде ширилось, и в итоге, после ходатайства митрополита Мелетия, японские власти пересмотрели формулировку “Наставления” и освободили Дьякова. Но ведь как незаметно в бытовой текучке он оказался перед смертельным выбором. Дьяков разглядел опасность — но сотни других “христиан” произнесли страшные слова или не помешали их произнести своим детям...

¹ Дьяков И. А. Указ. соч. С. 187, 188, 189.

² Там же. С. 193.

³ Там же. С. 209.

⁴ Там же. С. 226.

О прошлом это воспоминание или о нашем будущем? Можем ли мы надеяться на то, что будущее планетарное государство будет безрелигиозно? Можем ли мы надеяться, что будущее общество, подобно римским гуманистам (вспомним, что одним из гонителей христианства был “философ на троне” — Марк Аврелий), не предложит решительных мер против проповедников “расовой, религиозной, национальной исключительности”? Поскольку “фашизмом” названа проповедь “национального и религиозного превосходства”, где гарантия, что священник, в Неделю Торжества Православия произносящий слово о том, насколько богословски глубже и человечнее православное почитание иконы, нежели протестантское иконоборчество, — не будет привлечен к ответственности за “пропаганду фашизма”? А если священник скажет, что христианину нельзя ходить на уроки тантризма и на сеансы пробуждения “силы кундалини”, — арестовывать, очевидно, надо будет прямо на месте?!

Именно с таким пониманием ст 3,6 “Закона о свободе совести и религиозных объединениях” («Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести с пропагандой религиозного превосходства запрещается и преследуется в соответствии с федеральным законом») я столкнулся 1 ноября 2000 года в Элисте (столице Калмыкии — единственной европейской территории, где преобладают буддисты). В той своей лекции я мимоходом упомянул об истории буддизма: после того, как в VIII веке буддизм был изгнан из Индии, он закрепился у наиболее отсталых народов Азии — в Тибете, Монголии, затем у некоторых шаманистских народов южной Сибири... Тут же некая дама поделилась своим возмущением перед залом: «Как заместитель министра культуры Калмыкии я заявляю, что Вы нарушаете закон о свободе совести! В нем запрещено проповедовать превосходство одной религии над другой! Вы не имеете права называть калмыков отсталыми!»¹. Если

¹ Ситуация становится просто смешной, если знать, что само слово «калмык» есть слово татарское, и означает оно именно «отсталый», «обреченный остаться» (см. Батмаев М. М. Калмыки в XVII-XVIII веках. Элиста, 1993, с.16)... Да и вообще непонятно: по мнению той ученой калмычки ее народ никогда что ли не был «отсталым»? Даже в ту пору, о которой я говорил — то есть в пору до принятия им буддизма? Неужели он не был отсталым по сравнению не с Европой или Россией, нет — по сравнению с Индией и Китаем? И должен ли я считать «передовой» технику монголов, которых калмыки считают своими родственниками и предками, если о ней известно со слов побывавшего в Монголии итальянского путешественника XIII века Джованни дель Плано Карпини, что «если монголы не могут овладеть укреплением, то бросают на него греческий огонь; мало того, они обычно берут жир людей, которых убивают, и выливают его в растопленном виде на дома, и везде, где огонь попадает на этот жир, он горит неугасимо» (Цит. по: Басхаев А. Н. Монголы, ойраты, калмыки. Очерки истории военного дела XIII-XVIII веков. Элиста, 2000, с. 30). Кроме того, мне неизвестны великие калмыцкие ученые и философы,

бы этому вице-министру еще побольше власти и побольше самоуверенности — то ведь можно было и до оргвыводов дать... Я и не сомневаюсь, что в новом столетии насадители государственного язычества до них дойдут¹.

В принятом в 1997 г. российском “Законе о свободе совести и религиозных объединениях” есть и иные статьи, таящие в себе серьезную угрозу. Так, ст. 3,5 статья гласит: “Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к участию или неучастию в богослужениях”. При желании эту статью можно истолковать так: в православный храм придет кришнаит и предлагает принять Причастие. Если священник спросит его “Како веруеши” — он сможет процитировать Закон: “Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии”. А если священник все же не допустит его к Причастию — он может продолжить цитату: “Никто не вправе принуждать к неучастию в богослужении”. А затем — подать в суд. Суд установит, что священник нарушал Закон не по своему собственному желанию, а потому, что так предписывают правила Церкви... И вот уже имеются основания для запрета деятельности всей Православной Церкви. Конечно, Дума принимала этот Закон без мысли о гонениях на Православие. Но возможность такого, антицерковного, прочтения Закона все же не закрыта².

религиозные проповедники из столетий, предшествовавших 18-му (а именно тогда буддизм становится народной религией калмыков). Кстати: «Индийские буддисты обогащали культуру стран, уступающих по развитию Индии» (Андронов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов. М., 2001, с. 347). Ну что — подадут за это калмыки в суд на известного российского буддолога?

¹Президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов уже пророчил: “Я вам открываю некоторые секреты: в третьем тысячелетии будет единое мировое правительство, а миром поочередно будут править представители разных знаков Зодиака — 12 лет тельцы, 12 лет овны, и так далее”. “Надо сказать, — комментируют это заявление “Известия”, — что в Калмыкии активно готовятся к наступлению нового времени: госсекретарь республики по идеологии А. Нусхаев разработал даже концепцию этнопланетарного мышления, ставшую официальной идеологией республики. Приведем некоторые отрывки из этого произведения: “К общепланетарному дому Калмыкия будет идти своим путем, создав вначале Калмыцкий этнопланетарный дом посредством формирования калмыцкого этнопланетарного правительства” (Ротарь И. Астральные опыты калмыцкого президента. // Известия. 11.11.1995). Странно, что «Известия» привели далеко не самые яркие тезисы калмыцкого госсекретаря, в весьма резких выражениях охаивающего православие.

²5 июля 2001 г. городской суд Южно-Сахалинска потребовал от епархии допустить к причастию некую Татьяну Малахович. Отлученная от Причастия решением архиерея и приходского собрания кафедрального собора, Малахович подала в суд, а суд решил руководствоваться именно той статьей Закона о свободе совести, которая воспрещает чинить препятствия в отправлении культа Суд решил, что “акт отлучения от церкви ничем не предусмотрен, противоречит Конституции РФ, закону “О свободе совести и религиозных объединениях”, уставу религиоз-

И тут появляется повод заметить, что в сознании многих православных публицистов есть некоторая непоследовательность и противоречивость. Требования “принять меры” против деятельности сект плохо уживаются с убеждением в том, что ныне предантихристовы времена. Если уж времена действительно предантихристовы, — то мы должны готовиться к гонениям на нас самих, а не провоцировать гонения на других. Пора задуматься над тем, не обернутся ли “антисектанские меры”, которых мы просим, против нас.

Например, православная пресса поддерживает идею запрета деятельности “свидетелей Иеговы”. Законное основание для этого есть: согласно ст. 14,2 религиозная организация может быть ликвидирована в случае, если она “склоняет к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи”. “Свидетели Иеговы” запрещают переливание крови — и потому на их совести действительно немало смертей. Но при всех наших дискуссиях с иеговистами нам пора, кажется, хотя бы краешком глаза держать в поле нашего зрения вопрос: а не обернутся ли наши доводы против нас самих?¹ А если против православных государство начнет применять репрессивные меры за наш отказ от каких-либо методов лечения? Мы видим, что медицина стремительно становится все более и более оккультной. Экстрасенсы получают государственные лицензии. Так если однажды участковый терапевт пошлет православного на прием к “биоэнергетику”, а христианин не захочет лечиться у колдуна в белом халате, — то не привлекут ли его и нашу Церковь за это к судебной ответственности?

Кроме того, в законодательстве уже есть статьи, позволяющие преследовать религиозные организации за “нарушение общественной безопасности” и “разжигание религиозной розни” (ст. 14,2).

Удивительна эта настойчивость требований “примирения религий”. “На сегодня религиозный ренессанс — самая страшная и неоцененная опасность из тех глобальных опасностей, что нас подстерегают... Собственно, в этом и состоит роль религии в истории, она канализирует агрессию, направ-

ной организации и нарушают права Татьяны Малахович, действия которой не попадают под понятия ересь и раскольниковство”. (см. Dny.ru (<http://www.dni.ru/more.php?id=20931>)...

¹ Положительный герой современной российской православно-антисектантской публицистики, автор французского закона против сект Ален Вивьен, министр, председатель Межминистерской миссии по борьбе против сект при премьер-министре Франции — «как и большинство членов нынешней администрации является масоном» (Гусейнов Э. Демократия против сектантов. Во Франции обсуждается законопроект, запрещающий тоталитарные секты // Известия. 19.6.2000).

ляет ее”¹. Из слов distinguished психологика следует, что религия имеет дело только с агрессией, и агрессия в человеке исчезнет, если ее направить против самой религии... И даже опыт советской агрессии против религии ничему не научил этого аналитика. Похоже, его личная ненависть к Евангелию столь велика, что позволяет не замечать очевидного.

Сегодня вокруг нас уже немало таких посланцев будущего — людей, живущих с сознанием, которое станет массовым и господствующим в некоем будущем веке, в веке антихриста... Аналогичный назаретяновскому страх испытывает и Г. Рормозер, бывший советник Й. Штрауса. “Как Вы можете оценить современную религиозную ситуацию в России?” — спрашивают его. В ответ мы слышим, что г-н советник более всего обеспокоен возрождением Церкви в России: “Кое-что мне бросилось в глаза. В последние два года на экране телевизоров мы видим изображения, вызывающие на Западе, и прежде всего в Германии, чувство растерянности. Для нас невысказано, чтобы в таком большом городе, как Санкт-Петербург, десятки и даже сотни тысяч людей со свечами в руках маршировали вслед за Патриархом... Многое будет зависеть от того, сможет ли ортодоксальная церковь действительно восстановить и утвердить свое исключительное и монопольное правопритязание. Если сможет, то это приведет к роковым последствиям”². В мире наркотиков и насилия, в мире войн и обезличивания, в мире потребления самая страшная угроза оказывается именно религиозной... Почему?

Ответ я нахожу у К.С. Льюиса. “Ведьмы всегда хотят одного и того же, но с каждым столетием действуют иначе” — так говорит доброе существо в льюисовской книге.³ А в “Письмах Баламута” другой персонаж Льюиса — богатый опытом бес — говорит о тактике этих действий: “Мы направляем ужас каждого поколения против тех пороков, от которых опасность сейчас меньше всего, одобрение же направляем на добродетель, ближайшую к тому пороку, который мы стараемся сделать свойственным времени. Игра состоит в том, чтобы они бегали с огнетушителем во время наводнения и переходили на ту сторону лодки, которая почти уже под водой. Так, мы вводим в моду недоверие к энтузиазму как раз в то время, когда у людей преобладает теплохладность и привязанность к благам мира. В следующем столетии, когда мы наделяем их байроническим темпераментом и опьяняем “эмоциями”, мода направлена против элементарной

¹ Назаретян А. Похороны богов. Либо они состоятся, либо цивилизация погибнет // Огонек. М., 1995. №27.

² Цит. по: Диспут. М., 1992. № 1 — 3. С. 86 — 87.

³ Льюис К.С. Хроники Нарнии. М., 1993. С. 408.

“разумности” ... а когда все люди готовы стать либо рабами, либо тиранами, мы делаем главным пугалом либерализм”¹.

Так вот, сегодня “пугалом” оказывается религиозная серьезность и верность своей духовной традиции. Ленивый релятивизм, напротив, считается нормой поведения и мысли. И в дни, когда человек старательно пытается не заглядывать за грани земного бытия, всякая серьезная попытка говорить о “сроках и временах” и о конечной трагедии мира оказывается, конечно, “фанатизмом”.

Впрочем, то, что надлежащие “рекомендации” и указы имеются, еще не означает, что они немедленно начнут применяться против христиан. Закон театра гласит, что если на сцене в первом акте выставляется ружье, то в третьем оно обязательно должно выстрелить. Но все же — в третьем, а не обязательно в конце первого же действия. Так и с историей христианства. Если “новый мировой порядок” сложился и объявил “войну религиозной нетерпимости” (вот уж поистине “страшнее кошки зверя нет” — это в секулярном-то обществе, в обществе поголовного житейского материализма начинать борьбу с “религиозным фанатизмом”!!!) — рано или поздно дойдет до арестов.

Ружье для расправы с “христианскими фанатиками” уже почти готово. Какой сейчас акт? Не знаю. Может быть, первый, а может, уже начало третьего. В конце концов, даже собранное и вывешенное на сцену ружье не обязательно должно стрелять в третьем акте, — может быть, пьеса рассчитана на пять...

В 1900 г. Вл. Соловьев видел только — как начинают создаваться фабрики для производства деталей будущего “ружья”. Самого “изделия” еще не было. Россия, да и западный мир внешне продолжали оставаться христианскими. Пресса еще только перешла в руки “антисистемы”. Еще только начинали складываться нынешние нормы “политической корректности”. Об одной из них очень точно сказал Л. Толстой: “Он <В. Короленко> верит, да только боится атеистов...”² У Короленко, кстати, действительно были поводы убедиться в силе атеистической цензуры в формально православной России: “Я помню одну лекцию в Историческом музее в Москве, где лектор, излагая учение известного астрофизика аббата Секки, привел параллельно места из его книги “Единство физических сил” и русского перевода

¹ Льюис К.С. Письма Баламута. Баламут предлагает тост. М., 1991. С. 115 — 116.

² Митрополит Вениамин (Федченков). О вере, неверии и сомнении. СПб., 1992. С. 153.

этой книги, изданного Ф.Ф. Павленковым. В переводе оказались исключенными все места, где автор, замечательный ученый, но вместе иезуитский аббат, допускал непосредственное влияние Божества на основные свойства материи, как тяготение. Когда я передал об этой лекции Павленкову, он усмехнулся и сказал: Еще бы! Стану я распространять иезуитскую софистику”¹.

И хотя еще впереди были годы, когда вся страна будет зубрить: “Всякий боженька есть труположество... Всякое кокетничанье с боженькой есть невыразимая мерзость, самая гнусная мерзость”², однако уже в июне 1900 г. Вл. Соловьев говорил В. Величко: “Я чую близость времен, когда христиане будут опять собираться на молитву в катакомбах, потому что вера будет гонима, — быть может, менее резким способом, чем в нероновские дни, но более тонким и жестоким: ложью, насмешкой, подделками, — да и мало ли чем еще! Разве ты не видишь, кто надвигается? Я вижу, давно вижу!”³.

“И тогда подобно Сыну Божию явится обманщик мира”⁴. Он не будет явно бороться против Христа, он не будет явно хулить Его. Он будет расточать Иудины поцелуи в Его адрес: “Великий Учитель”, “Мой славный предшественник” и даже: “Я — в моем прежнем воплощении”...

Главное различие Христа и его антипода с богословской точки зрения в том, что путь Христа — это путь кеносиса (“умаления”): “Он... уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек” (Флп. 2,6 — 7). Но в системе “Нью Эйдж” “Спаситель” считается продуктом восходящей эволюции самого человека. Он возвестит, что принес спасение, исходящее не от Бога, но от мира. Он построит сотериологию “снизу”, которую противопоставит христианской сотериологии “благодати”. Поначалу он будет выказывать знаки почтения к христианству⁵,

¹Короленко В. Г. История моего современника. М., 1965. С. 593. Более раннее свидетельство о том же цензурном казусе: «Голубинский защищал книгу Секки, иезуита, от русского переводчика в Вятке. Переводчик выкинул из книги Секки все места, где говорилось о Боге; где Секки находил в природе свидетельство о Боге, там у переводчика явилось свидетельство силы материи и пр.» (Переписка проф МДА П. С. Казанского с А.Н. Бахметовой. Письмо от 21.6.1876 // У Троицы в Академии. 1814-1915. М., 1914, с. 588).

²Ленин В. И. Письмо А. М. Горькому от 13.11 1913 г. // Полное собрание сочинений. М., 1975. Т.48. С. 226 — 227.

³Величко В. А. Владимир Соловьев. Жизнь и творения. СПб., 1904. С. 170.

⁴Учение 12 Апостолов. М., 1996. С. 74.

⁵Преп. Ефрем говорит, что антихрист поначалу будет строго православным и будет выступать против ересей и сект, и тем и прельстит “Он явится и взойдет в храм Божий, чтобы сесть внутри и именно в церкви Божией. Он не отклоняет в другое какое-либо общество из еретических сект,

но в конце концов сбросит маску и явит себя как “противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею” (2 Фес. 2,4). Он преподнесет себя как вершину эволюции человечества, как мирового гения, всем обязанного только самому себе, своим трудам и усилиям.

Он потребует вполне серьезного отношения к его религиозной миссии. “Поклонятся ему все живущие на земле” (Откр. 13,8). Если кто не будет принимать его образ мысли (“печать на челе”) и предлагаемый им образ жизни (“печать на деснице”) — во имя мира и согласия будет “убиваем... всякий, кто не будет поклоняться образу зверя” (Откр. 13,15)¹.

Тайной числа 666 я не собираюсь заниматься. Мне кажется, здесь нет тайны. Антихрист поставит на своей деятельности такой знак именно потому, что так сказано в Откровении. Хотя бы просто в порядке цинизма. Ведь число уже перестало быть страшным. Его использование, скорее, свидетельствует просто о “широте взглядов” того или иного деятеля, о том, что он поднялся над “предрассудками”². Так разве интересующий нас персонаж не будет более всех свободен от “предрассудков”?

чтобы не узнали его, но с презрением отвергает ложные культы, чтобы можно было пленить церковь. Он покажет, что есть Бог истинный посредством той вражды, которую будет вести против еретических сект. Так как он не будет склоняться к какой-либо ереси, то благодаря своей (притворной) любви к чадам Церкви, заставит их думать, что любит их... Он так искусно будет притворяться, что пленит народ и будет управлять церковью под личиной истины” (преп. Ефрем Сирий. Толкование на Второе послание Фессалоникийцам. // Творения. ч. 7. ТСЛ, 1900, с. 246).

¹Внешняя «печать», несомненно, есть проявление, запечатление внутреннего отчуждения от Христа. Московский священник Николай Карасев рассказывает о таком совмещении внутреннего и внешнего: “Однажды я крестил двух девиц. И у одной из них я увидел на правой руке штамп, на котором было написано “оплачено”. Это был пропуск в один из музыкальных рок-клубов. При дальнейшем выяснении оказалось, что девицы интересуются учением буддизма, так как в клубе его пропагандируют. Когда же я поставил условие: или крещение, или клуб с его песнями и учением, одна из них, у которой был штамп на руке, отказалась креститься и ушла от купели крещения” (*Священник Николай Карасев. Аспирантский отчет на тему “Теософия и практический оккультизм”*. Рукопись М., 1995. С. 9).

²Например, Эли Визель, президент “Гуманитарного фонда Эли Визеля”, бывший узник нацистского концлагеря, затем известнейший еврейский писатель, лауреат Нобелевской премии мира (1986 год, вместе с А. Д. Сахаровым), чрезвычайно влиятельный, хотя и теневого, политический лидер Америки, работает по такому адресу: “666. Fifth Avenue, 10th floor, New-York”. Он мог бы выбрать любой другой офис Нью-Йорка. Но он сделал жест — и поселился в «трех шестерках», которые стоят на всех его письмах. А одна популярная московская “целительница”, впрочем, честно называющая себя колдуньей, резервирует такой адрес для писем в свою газету “Магический вестник Аллы Дан”: “117449, Москва, а/я 666”.

Представьте, что в классе у одного мальчика появилась странная привычка: он на каждой странице своей тетради, прежде чем писать упражнение, ставит знак 666. Те же цифры он рисует на каждой странице своего дневника и учебников. Более того — если ему удастся дотянуться до книг, дневников и тетрадок соседей — он делает то же самое. И даже классный журнал он пометил этим же числом... Как Вы думаете — все ли в порядке в душе и уме у этого мальчика? Наверно, любой педагог и психолог скажет, что у самого мальчика серьезные внутренние проблемы и что при этом он сам становится источником проблем и для всех окружающих... Наша же проблема в том, что именно такие мальчики сейчас правят миром.

Долларовые банкноты имеют ширину 66,6 миллиметра. Можно было бы выбрать любой другой размер — но выбрали тот, который имеет библейскую аналогию. На товарные этикетки и на документы, на всё, предназначенное для компьютерного учета, эти «мальчики» поставили штрих-коды, в которых трижды встречается группа линий, схожих (по крайней мере в восприятии человеческим глазом) с начертанием тех линий в том же коде, которые обозначают число 6.

Популярность трех шестерок в современном западном мире не означает, что этот мир возненавидел Христа и возлюбил антихриста. Один и тот же символ или жест может иметь разное значение в разных культурах, и то, что кажется нам оскорбительным, может не нести такого смысла в глазах других людей. Число же 666 в Библии встречается не один раз, а трижды — и с весьма разными оценками.

Первое упоминание этого числа содержится еще в Ветхом Завете: «В золоте, которое приходило Соломону в каждый год, весу было шестьсот шестьдесят шесть талантов золотых, сверх того, что получаемо было от разносчиков товара и от торговли купцов, и от всех царей Аравийских и от областных начальников» (3 Цар. 10,14-15; ср. 2 Пар. 9,13). Несомненно, что это радостное упоминание: во времена Соломона Израиль стал региональной «супердержавой», подчиненные и союзные племена платили ему дань. 666 золотых талантов представляются библейскому автору как символ предельного могущества, успеха и богатства (6 талантов = 32 707 килограммов золота). Это добрый символ вселенского торжества добра и добрых людей.

Второе упоминание носит просто нейтральный характер. Число сыновей Адоникама, вернувшихся в Иерусалим из Вавилонского плена, было 666 (1 Езд. 2,13). Здесь никакой оценки и никакой символики нет; это число

возникает в ряду других чисел, обозначающих количество вернувшихся на Родину.

Так — в Ветхом Завете.

Но в Библии есть еще и Новый Завет. Система ценностей евангельской поры во многом уже отличается от той этики, что была доступна восприятию Израиля в пору начала его истории. Земной успех уже не представляется как следствие и как признак духовного благополучия и благословения. Пожалуй, даже, «напротив, горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! Ибо так поступали с лжепророками отцы их» (Лк. 6, 24-26). «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни». (Иак. 5, 1-3). Земная власть воспринимается как источник угрозы для новорожденной христианской общины. Земное богатство воспринимается как угроза для духовного исцеления: «Надень обувь, которая больше ноги, и она беспокоит тебя, потому что будет препятствовать тебе идти: так и дом, более обширный, чем нужно, препятствует идти к небу»¹.

И вот однажды самые преуспевающие люди на земле, люди собравшие в своих руках все мировое золото и всю мировую власть, объявят неприкрытую войну христианам. В последней новозаветной книге, в Откровении Иоанна Богослова символом этой последней властной группы в мировой истории оказываются три шестерки. Это будет символ их власти. Это будет символ их идеологии, их симтемы ценностей. Это не любовь к похожим цифрам. Это — любовь к золоту и власти (ибо ап. Иоанн знает книги Ветхого Завета и знает, что вершиной земного могущества в них было умение собрать дань в размере 666 золотых талантов, а потому и обнажает эту страсть последних земных правителей указанием на их печать). Последние правители обложат своей данью уже весь мир, а не только Ближний Восток. И как знак своей победы, своего успеха они всюду будут чертить победные шестерки...

Итак, 666 — это библейский символ, сначала радостный, а затем тревожный. Казалось бы, в мире, в котором Библия остается самой печатаемой

¹ св.Иоанн Златоуст. Беседы о статуях, 2 // Творения. т.2. кн.1. Спб., 1896, с. 35.

книгой, не смогут найти люди, которые перечеркнут тревожное звучание этого символа. Но дело в том, что радостное и тревожное звучание этого символа распределено между двумя разными частями Библии. И не все люди принимают обе части Писания. Для иудеев неавторитетен Новый Завет.

А, значит, и те поправки, которые апостол Иоанн вносит в понимание ветхозаветного символа, для них также неавторитетны. Для них 666 остался радостным символом — каковым он и был во времена царя Соломона. И преуспевающий иудей просто подражает самому удачливому еврею мировой истории и как знак своего частного триумфа ставит на своем бланке или на своем изделии те же цифры. Это — дань, которую он собрал со своих противников на рынке.

Двузначность символа 666 в Библии означает, что не всякий, кто производит его начертание, есть сознательный слуга антихриста и сатанист. Это может быть просто иудей, который или хвалится своим успехом, или же зазывает к себе в гости капризную богиню Удачи (отождествляя себя с Соломоном в этом символе, он надеется на тождественность и во всем остальном).

Итак, вполне возможно, что нынешние мировые правители ставят повсюду три шестерки не потому, что они начитались Апокалипсиса, а потому, что они с детства изучали Книгу Царств. В их сознании может вообще не быть такого персонажа как «антихрист». Они могут вообще быть лишены религиозных интересов. Для них 666 — нечто вроде подковы над дверью...¹, просто талисман, в смысл которого они особо не вдумываются. И

¹Иногда сторонники решительного неприятия налоговых номеров говорят, что документы и предметы с символикой 666 брать нельзя — в отличие от предметов с другой антихристианской символикой — например, советской или масонской. По их мнению, советские документы можно было брать, несмотря на звезды, по той причине, что сами по себе звезды не являются сатанинским знаком и что сам этот символ древнее возникновения масонских антихристианских движений. «Другое дело с 666 — оно всегда было символом сатанистов и никогда не было нейтральным символом. Об этом числе совершенно ясно сказано в Писании как о числе зверя. В этом смысле его нельзя ставить в один ряд с другими нехристианскими символами» (поскольку этот текст не опубликован, а представляет собой внутриздательскую рецензию — имя его автора не называю). Или: «666 — символ не существующий вне христианского контекста» (Боголюбов И. Д. Не спешите каяться за всех. http://www.pravoslavie.ru/shengen/kuraev_inn.htm). Однако это слишком предвзятое мнение. Число 666 появляется на страницах Библии раньше, нежели в ней появляется тема антихриста. Сначала, в Книге Царств это был именно добрый или по меньшей мере религиозно-нейтральный символ. Так что не всегда и не в восприятии всех это есть знак безусловно сатанинский. Этот символ все-таки двузначен: в ветхозаветной части Биб-

как не всякий, кто носит крестик (особенно, если носит его в ухе), есть христианин по убеждениям, так не всякий, кто чертит три шестерки, есть сознательный надсмешник над христианами.

И все равно — их власть над миром тревожна. Представьте, что некий правитель в начале XXI века стал на документах и банкнотах помещать изображение свастики. На недоуменные вопросы он отвечает: «да, знаете, я не немец. Я — калмык, буддист. В нашей традиции свастика есть знак удачи, знак космической гармонии. А что там немцы делали под этим знаком — меня не интересует. И в конце концов, даже в христианской традиции были времена, когда свастика была добрым знаком». С точки зрения истории он прав. С точки зрения иконографии (как христианской, так и буддистской) — тоже прав. А вот с точки зрения этики — нет. Ибо выставлять напоказ свастику после событий середины XX века — значит оскорблять миллионы людей, помнящих о том, что другие миллионы погибли от рук носителей свастики. У власти неопасен только тот политик, который умеет чувствовать чужую боль и отступать перед ней.

Так вот, нынешние правители «нового мирового порядка» обнажают дефект своей совести тем, что назойливо используют символ, благой в их собственном понимании, но оскорбительный для двух миллиардов христиан Земли. Они проповедуют «политкорректность», но при этом оказываются поразительно глухи к боли христиан.

Нет, для меня нет проблемы в том, чтобы купить продукт с этими символами или взять в руки документ, где присутствуют они же. Не цифр я боюсь. Просто нельзя не заметить, что многими глобальными процессами управляют люди, для которых не составляет проблемы сделать жест, оскорбительный для всех христиан мира. И власть этих людей все растет.

Так что у христиан есть основания тревожиться за будущее своих детей.

Тем более что некоторые идеологи «новой эры» весьма откровенно рассказывают о своих планах.

Вот написала христианская газета, что оккультизм — это идеология антихристова, и Владимир Авдеев (вообще-то именующий себя “зороастрийцем”) радуется: “В такой компании не скучно. Мы еще, чего доброго,

лии, то есть в той, что авторитетна для иудаизма, это символ удачи, а не символ квинтэссенции мирового зла.

объявим конкурс “Антихрист года”, и если нас так боятся, то отчего же не покрасоваться этим скандальным титулом?”¹.

Сам Авдеев — не более чем полуобразованный хулиган, но факт очевиден: оккультная литература постепенно приучает людей к тому, что те символы, которые в христианстве являются однозначно темными, упаковываются в радужные обертки. Когда “они” сочтут, что “их” время пришло, “президент земного шара” найдет способ продемонстрировать три заветные цифры. В конце концов, апостол Иоанн дает знак для того, чтобы по нему опознать антихриста, а не для того, чтобы лучше замаскировать его. И если именно по этим цифрам можно будет определить антихриста — это должен будет суметь сделать любой христианин, даже несведущий в криптографии.

Но с одной мыслью Авдеева я согласен. Он говорит, что “христианский Запад потерял чувство духовной ревности и элементарный инстинкт религиозного самосохранения”². То же самое можно сказать и о России, где правит невиданный в истории бал “чужебесия”.

И этот плюрализм, это “расширение религиозного кругозора” еще обернутся кровью для христиан. Тот же Авдеев назначает “день икс” на весьма определенную и близкую дату: “В 2004 году начинается наша эра — Водолея. Сам астрологический знак красноречиво говорит за себя, ибо удерживает в руках два сосуда с водой, живой и мертвой, балансируя уровень ее в обоих. Уж не потерпит он и Единого Бога”³. Итак, до эпохи тотального плюрализма осталось около пяти лет. Дальнейшая программа логична: “Если цифрами обозначить монорелигии по времени их возникновения (1 — иудаизм; 2 — христианство; 3 — ислам), то цели истребления будут расположены в следующем порядке: 2 — 1 — 3. Это будет происходить потому, что на сегодняшний день нетрадиционными религиями и мировым рационализмом уже накоплен огромный опыт по борьбе с христианством, да и само оно за последние двести лет уже успело порядком привыкнуть к гонениям... Настало время повалить макеты картонных кумиров и вернуться к состоянию исходного первозданного благоденствия, а космическая эра Водолея поможет нам в этом... Не беспокойтесь, речь не может идти не только о прощении, но даже о пощаде”⁴.

¹ Авдеев В.Б. Преодоление христианства. М., 1994. С. 99.

² Там же. С. 110.

³ Там же. С. 71.

⁴ Там же. С.168 — 170. Слова о “пощаде”, которой не будет, станут особенно значимы, если вспомнить, что активнейшие рассадники оккультных идей в России и во всем мире — это круж-

Авдеев не “водолейный” экстремист — он просто считает, что уже можно не притворяться.

Во всяком случае, очевидно, что “новый мир” будет контролировать взгляды людей, направляя их в сторону от христианства.

Ситуация складывается как будто парадоксальная: понятно, что “общество потребления” выступает против христианства. Но зачем же ему при этом еще и насаждать языческие религии? Здесь могут быть два мотива.

Первый: у людей, которые будут в предантихристовы годы контролировать течение истории, будут личные счеты с христианством. У них будут свои, личные, поводы для особой ненависти именно к Евангелию и, соответственно, к тому, чтобы заменить Евангелие чем угодно. Это люди, которым на христианство, несмотря на всю их кажущуюся светскость, “обидно дьявольски”¹.

Второй мотив может быть экологическим. Нынешний уровень потребления и отравления природных ресурсов Земли не может быть долгим. Даже если отрезать от него бОльшую часть человечества, не допустив ему достичь до стандартов потребления, принятых в западном мире, все равно рано или поздно придется вводить ограничения. В литературе поговаривают о возможности т. н. “экофашизма”: ради решения глобальных экологических задач некие транснациональные органы власти возьмут под свой контроль и деятельность национальных правительств (бессильных справиться с экологическими проблемами в силу глобальности последних), и отдельных корпораций, и даже частных лиц. Речь пойдет о принудительном аскетизме. Чтобы снизить уровень потребления — нужно снизить уровень притязаний. Но человек не может долго ограничивать себя в настоящем ради блага будущих поколений. Коммунистический аскетизм, строившийся именно на этой моти-

ки “восточных единоборств”. Журналист спрашивает Михаила Крысина, президента Российской ассоциации боевых искусств, вице-президента Всемирной федерации Косики-каратэ: “Однако, Михаил! Будучи приверженцем буддизма, вы только что произнесли Христову заповедь: “Ученик никогда не может возвыситься над учителем”. При том, что отношение к Православию у вас, скажем, прохладное”. — “Православие есть помимо меня. Я есть помимо него. Нельзя заставлять человека молиться какому-то Богу, тем более Такому, Который пришел и сказал: “Вот — Я”. Ну — Ты. Внешне — никто. Речь — косноязычная. Характер — отвратительный. Чудес никто не видел. Да человек — это уже Бог. В чем-то, в чем достиг высочайшего мастерства” (Совершенно секретно. М., 1995. №3). Православное казачество было разгромлено и вырезано в ходе Первой русской оккультной революции. Сегодня оккультисты создают свои многотысячные отряды боевиков.

¹ Ленин В. И. Письмо А. М. Горькому от 13.11 1913. //Указ. соч. С. 228.

вазии, долго не просуществовал. Отбирая у человека что-то, надо ему что-то дать и взамен. Если у людей отбираются телесные радости, надо дать им радости иного порядка — психологические. Чтобы ограничить материальные притязания людей, лучше дать им дешевый и эффективный способ самодовольствования. Тут и пригодится старина Маркс со своим пониманием религии как “опиума народа”.

И вот на рынке религиозных услуг обнаружится, что традиционное Православие не в состоянии конкурировать с новыми и технологичными религиозными поделками. Путь, который Православие предлагает для достижения духовной радости, долог, труден и нетехнологичен. Нет в Православии инструкций на тему: “Как увидеть духовный свет в течение одной недели упражнений”. А в неоязычестве такие инструкции есть¹. Некая Урсула Лоренц, проповедница “Нью Эйдж”, так пояснила отличие рекламируемого ею продукта от традиционных религий: в традиции “путь к вершинам духа и физической гармонии связан с отречением от всего, что составляет жизнь современного человека. А “Нью Эйдж” предлагает такую систему тренинга и работы над собой, которая позволяет достичь той же степени совершенства, не требуя никакого отказа от обычной жизни²”. Короче — “быстро-растворимая нирвана” и “карма-кола” в одном флаконе. Простенькие технологии типа ребефинга или ивановской «Детки» наполняют религиозный супермаркет технологичными рецептами и позволяют приобщиться к “духовному” в кратчайшие сроки (ведь серьезной покаянной “перекройки” внутреннего, нравственного мира при этом не требуется — просто научись дышать и концентрироваться).

По уверению оккультистки, пробуждение скрытых сил отныне, в эпоху, когда под влиянием “знака Водолея” облегчается общение между мирами, “достигается без усилий и каких-либо покаяния или постов, не говоря уже о жизни, полной самоотвержения со стороны искателя. Теперь не надо штудировать книги, не надо учить проповеди, не надо давать милостыню, не

¹ Недалеко от Флоренции есть православный монастырь Сербской патриархии. Его настоятель — игумен Силуан — рассказывал мне, что и недели не проходит, чтобы кто-то из итальянцев не стучался в ворота и не просил принять его в Православие и в монастырь. Однако при разговоре выясняется, что Православие этому просителю известно только по книге “Откровенные рассказы странника”. И в монастырь он хочет только для того, чтобы обучиться технике Иисусовой молитвы и увидеть нетварный свет — и все это не позже чем к концу недели. О Покаянии же, Исповеди, Причастии обычно этот “искатель” высших духовных переживаний и понятия не имеет. Но, не научившись и азбуке, желает быть поэтом...

² Лоренц Урсула. Гармония Души и Вселенной // Европа. М., 1994. №1. С. 28.

надо покорять горы, не надо проявлять инициативу. Ибо настало время наслаждения”¹.

Вот — важнейшее слагаемое успеха “новых религиозных движений” в “обществе потребления”. Потребление без отказа, приобретение без отречения, плоды без труда.

И если однажды центры власти перед угрозой экологического обвала решат сократить производство, им придется проводить это сокращение так, чтобы не вызвать бунта населения обвалом потребительского материального рынка. Чтобы бунта не было — нужно увлечь людей чем-то другим. Христианство же, во-первых, малосимпатично самим властителям, во-вторых, оно не сможет дать быстрого и массового эффекта. Что ж — в запасе уже есть сотни отработанных технологий промывки мозгов и «окончательного просветления».

Но это — не более чем гипотеза. Однако кое-что можно предположить с уверенностью. Можно почти точно указать, как произойдет решающий акт отпадения от христианства и обращения к магии. Прилетят “инопланетяне” и объявят, что Христос был одним из них (пожалуй, даже не самым лучшим и умелым). Облекаться плотной материей духи умеют. Явиться в образе дракона или прелестной девицы не составляет для них труда (вспомним искушения преподобного Антония Великого). Почему же им не принять вид мирных, замечательных, мудрых “зеленых человечков”?² И почему бы при этом не сказать о том, что они и есть те самые “космические иерархи”, что время от времени учили человечество добру-разуму?

¹Йоги Махаджан. Восхождение. — Тольятти. 1989, сс. 85-86.

²“Четверо подростков в Алма-Ате 4 апреля 1996 г. убили девочку. Организатор убийства — Эдик Богайчук — учился в Школе права, желая стать прокурором. “Но года два назад он признался друзьям еще в одной мечте — тайной: ему хотелось убить кого-нибудь, чтобы «прверить себя». Как говорит мама, он всегда был «большим фантазером». Рассказывал об инопланетянах, которые ломали бабушкину швейную машинку и улетали в форточку, об Ангелах, являвшихся ему в виде дисков. Эдик молился, бывал в церкви, упросил маму крестить его и носил крестик. Он уверял следователей, что Бог, мол, приходил к нему в следственный изолятор. Когда прабабушка умерла, Эдик часто вместо уроков шел на кладбище и “через Ангела говорил с бабушкой”. Уже после случившегося следователи в столе у мальчика нашли странный дневник: “В 1979 г. от Рождества Христова 5 декабря под вечер родился страстный пожиратель человеческих душ и энергий. И дано было имя этому ребенку — Эдуард-Эдик. Мать, не зная, что ее сын — 666 (Омен), винила во всем улицу, но у Эда с рождения был заложен инстинкт правителя Тьмы”. Судебно-медицинская экспертиза признала мальчиков в медицинском смысле здоровыми” (Евгения Доцук. Дикае забавы // Труд. М., 1997. 30 января).

Открытие НЛО и “внеземных цивилизаций” несомненно дискредитирует Откровение в сознании многих людей¹. Но если ставка такова, — то поиски “инопланетян”, то есть нечеловеческих форм разума, неизбежно увенчаются успехом. Ведь у Христа в «Космосе» слишком много врагов. И воздух — это именно их стихия².

И они с радостью исправят Библию и дадут новый способ ее прочтения. И укажут новых “махатм”, которых они будут вразумлять через своего “Царя Мира”. И начнется соревнование с Евангелием. Христос насытил пять тысяч хлебами? Я сто тысяч накормлю! Христос ходил по морю? Я полечу по воздуху! Христос трех мертвых воскресил? Я устрою сеанс массового опустошения кладбищ! Галилеянин утверждал, что “Царство Мое не от мира сего” (Ин. 18, 36)? Ну, мое-то царство тоже не с земли, но я и земную власть приемлю и ничтоже вопреки глаголю. Христос воскрес? А я и не собираюсь умирать!

Три с половиной года проповедовал Спаситель. Его зеркальное отражение — антихрист — будет открыто править три с половиной года (1260 дней [см.: Откр. 11,3]). И среди христиан произойдет величайшее разделение на тех, кто примет печать Зверя и тех, кто спасет свою душу — ценой изгнания и скорби.

В начале этих последних дней на земле воцарится всеобщий мир — тот мир, о котором Христос не молился... Мир — за счет Самого Христа. В преддверии этих дней мы вспомним слова пророка Аввакума: “Видим, яко зима хоцет быти, сердце озябло и ноги задрожали”³

¹ «Иисус Христос был спущен нам из космоса так называемой летающей тарелкой. Ее внутреннее устройство дано пророком Иезекилем — колесница Иезекииля.... С помощью колесницы пророка Иезекииля мне удалось создать вокруг себя энергетический аппарат и развить в себе часть парапсихологических способностей. Я научился лечить людей по телефону. Видеть и снимать порчу» — Христос пришел из Космоса. Так считает парапсихолог, автор книги «Философский камень» и «Аналоговые системы» академик традиционной народной медицины Михаил Перепелицын. // Российская газета 1994, 8 апреля.

² Об этом глава “Язычество и религия космоса” в моей книге “Сатанизм для интеллигенции (Т.1: Религия без Бога)...”

³ *Аввакум Петров. Житие // Памятники литературы Древней Руси: В 12 вып. М., 1989. Вып. 11: XVII век.: Кн. 2. С. 359.*

ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА

А затем нам надо будет исполнить уроки эсхатологической этики христианства. В эти дни надо будет вспомнить совет мудрого льюисовского персонажа Остромысла. Этот совет вестник передает последнему королю в последний час “Последней битвы”: “Я был с ним в его последний час, и он дал мне поручение к Вашему Величеству — напомнить Вам, что миры приходят к концу, а благородная смерть — это сокровище, и каждый достаточно богат, чтобы купить его”¹. Эсхатологическая этика (которую Шарль Пеги называл “этикой героического пессимизма”) знает, что в плане земной истории христианство проиграет. Но речь идет о защите некоей метаисторической истины. И потому рыночная эффективность (“что я с этого буду иметь?”) — не последний критерий. И количество газетных батальонов и университетских когорт, мобилизованных пророками новой религии “веротерпимости”, — не последний аргумент.

Удивительная молитва была написана Киплингом («Моление перед битвой»). В ней сочетается искренность молитвы к Богу с умением не требовать во что бы то ни стало именно победы...

*Пала на земли и воды
Ярости мрачная тень.
Восстали на нас народы.
Темен грядущий день.
Но, извлекая из ножен
Мечи, — да страшатся враги! -
К Тебе притекаем, Боже!
Господи, помоги!
Воинств Небесных Владыко!
Суди не по нашим делам:
Мы в неразумии диком,
Творили неистово срам,
Но каемся и умоляем:
Рабов беззаконных прости!
На милость Твою уповаем:
Дай силы на смерть идти.
А тот, из среды нашей воин,
Что Истиной не просвещен,*

¹ Льюис К.С. Хроники Нарнии. С. 452.

Тобою дарованной, молим:
 Да будет и он прощен.
 Веры его неправой,
 Господи, в грех не вмени,
 Но, если вернемся со славой,
 Вину его нам помяни.
 От поисков суетной чести,
 О, сущий на небеси,
 И от необузданной мести
 И страсти иной упаси.
 И нас укрепи, недостойных,
 Дабы сраженный в борьбе
 Без судорог беспокойных
 Сумел отойти к Тебе.
 Владычица преблагая,
 Да не оставиши нас,
 Смиренно к тебе прибегаем
 В страшный и смертный час.
 Прощается грешному много
 Молитвой твоей пресвятой,
 Когда возвращается к Богу
 Душа из юдоли земной.
 ..Подходит воинство вражье.
 ..Близится смертный бой.
 Даруй победу нам, Блаже! -
 Отцы побеждали Тобой.
 Сиянием знамений чудных
 Не Ты ли мир просветил?
 День наступает Судный.
 Услыши нас, Боже Сил.

Христианин в бою не остается один на один с противником. Есть еще и третья сила — Бог. Он не то что над полем битвы; Он — над ее временем. Он — в Вечности. И там, в Его просторах, бой, проигранный у деревни Крюково, может обернуться победой. Да и здесь, на земле, Его Промысл может послать нам помощь с такой стороны, от которой ее ну никак не ожидали.

В конце концов, так уже однажды было с христианами: “Знал бы Ирод, что чем он сильней, Тем верней, неизбежнее чудо” (И. Бродский).

Впрочем, рассуждениями на апокалиптическую тему я всего лишь пробую пояснить свою убежденность, что за теософией и оккультизмом (пусть даже в иных формах и с иными самоназваниями) — будущее. Другое дело, что я придерживаюсь той же позиции, что и профессор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Михаил, который, в годы Первой мировой войны обращаясь к материалистам и атеистам в своей публичной лекции, говорил: “Вы победите, но после всех победителей победит Христос”.

Или, как о том же сказал Анри де Любак: “Нам не было поручено сделать так, чтобы истина восторжествовала. Нам было поручено всего лишь свидетельствовать о ней”¹. Кстати, греческое слово, которое в русский язык вошло как — “мученик”, буквально значит “свидетель”, ибо именно так — “свидетелями” — называли в древней Церкви людей, принимавших смерть за свою веру.

Здесь — очень важная сторона христианского сопротивления антихристу. Здесь — ответ на вопрос о том, какими средствами мы можем противиться апокалиптическому “зверю”.

13 глава Апокалипсиса говорит о двух “зверях”: один выходит из моря, другой из земли (см.: Откр. 13, 1–18). Протоиерей Сергей Булгаков полагает, что первый выходит из Римской империи (Средиземноморье), а второй — из Азии. Совмещая эти два символа вместе, можно сказать, что антихрист обладает и западным, римским умением административного контроля и организации общества, и знанием восточного оккультизма². Эта его мысль может найти свое подтверждение в тех пророчествах ламаизма, которые увязывают всемирное торжество ламаизма с появлением таши-ламы Панчен Ринпоче (“Великое Сокровище Мудрости”). Это “Сокровище” должно воплотиться “в стране иноземцев и, появившись как великий победитель, разрушит своей могущественной рукой все ошибки и все невежество веков”³. Так что не только Булгакову приходила мысль о том, что реставратор язычества в Европе должен черпать свое вдохновение из глубин Азии.

Блаватская даже конкретизирует (почти в стиле “Трех разговоров” В. Соловьева) последний акт мировой истории: “Тогда, возможно, наступит новое вторжение Атиллы с далекого Востока. Однажды миллионы людей из Китая и Монголии, язычников и мусульман, снабженные всеми наиболее

¹ *Lubac H. de. Paradoxes. Paris, 1959. P. 48.*

² См.: Протоиерей С. Булгаков. Апокалипсис Иоанна. М., 1991. С. 109.

³ Блаватская Е. П. Скрижали кармы. М., 1995. С. 489 — 490.

смертоносными видами оружия, изобретенными цивилизацией, и усиленные Небожителями Востока, при помощи inferнального духа торговли и любви к прибыли на Западе, и, кроме того, хорошо обученные христианскими чело-векоубийцами, — ворвутся и захватят разлагающуюся Европу, подобно неу-держимому потоку”¹.

Эти панмонголические “триллеры” были естественны в XIX веке, когда казалось, что язычество лишь извне, лишь силой оружия может поко-рять Запад. Сегодня очевидно, что для новой “паганизации” нет никакой ну-жды в вооруженном нашествии Востока.

Антихристу, родившемуся на Западе, Церковь не сможет помешать использовать западное, светское орудие господства. Даже католики уже не могут всерьез влиять на политический климат в западных странах. Проте-станты слишком раздроблены. Православные уже много веков не имеют вкуса к большой политике.

Но Церковь может и должна сопротивляться оккультной власти анти-христа. Именно потому, что слишком много было выше говорено о техноло-гической, земной, рациональной основе власти антихриста, стоит подчерк-нуть, что она будет опираться не только на эти человеческие и понятные рычаги. Сводить власть антихриста к компьютерным, рекламным и психо-аналитическим технологиям — это значит заниматься профанацией. Той самой профанацией, которой занимались либерально-рационалистические критики Евангелия в прошлом веке. Они пробовали чудеса Христа объяс-нить с помощью земных причин, а сегодня порой даже православные пробу-ют объяснить чудеса антихриста с помощью причин столь же заземленных. Но он действительно будет “сводить огонь с неба”. Чудеса могут быть черны-ми. И не всякое антихристово чудо есть просто технологический фокус и подделка. Поэтому, с одной стороны, не надо испытывать мистический страх перед новыми технологиями (в т.ч. компьютерными) и, с другой стороны, поэтому же стоит особенно помнить о том таинственно-благодатном покрове, который Церковь расстилает над своими верными.

Мы можем и должны сопротивляться тем, кого Блаватская именует “Небожители Востока”. “Наша брань не против крови и плоти, но против... мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных” (Еф. 6, 12).

¹ Там же. С. 83 — 84.

Мне кажется, в этой мысли апостола важно отметить, что войну Церковь ведет не с “мироправителями века сего”, но с “мироправителями тьмы века сего”. При первом варианте Церковь превращалась бы в банальную диссидентствующую структуру. Во втором случае она противостоит не “веку сему” как таковому, но той духовной тьме, которую насаждают антихристианские “мироправители”. И потому христиане победили Нерона не референдумами и не созданием “правозащитных” движений. Они не писали обличительные памфлеты о злоупотреблениях римской бюрократии и об ущемлении прав окраинных народов Империи, не пикетировали Римский сенат. Церковь победила молитвой и твердым, мученическим (а значит, благодатным) исповеданием формулы: “Нет Господа, кроме Христа”.

Призывы к политическому сопротивлению и сегодня почти бесполезны. Политический опыт у врагов Церкви явно больше, чем у ее иерархов¹. Кроме того, борясь со злом, очень легко им же и заразиться. Например, борясь с бытовым магизмом, очень легко противопоставить ему “православный магизм” (раз у меня соседка балуется “наведением порчи”, буду поминать ее каждый день за упокой!). Да и просто внешний активизм сопротивления может привести к внутреннему ожесточению и даже гордыне (“Я — борец за Истину!”). Этим, я полагаю, и мотивируются неожиданные и трезвые слова святителя Игнатия Брянчанинова: “Остерегись, желая спасти ближнего, чтоб он не увлек тебя в погибельную пропасть. Последнее случается ежедневно. Отступление попущено Богом: не покусьись остановить его немощною рукою твоею”².

А значит, не следует ли и христианам расслышать в последние дни Божие предупреждение: “Не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великого, ибо не ваша война, а Божия” (2 Пар. 20,15)? И все же Израиль не

¹Как замечательно умеют наши оппоненты использовать даже враждебные по отношению к ним жесты и чувства, показывает история с эволюцией рекламы табачных изделий в России. После нескольких лет засилия рекламы американских табачных компаний, на улицах Москвы вдруг появились щиты, рекламирующие продукцию российских табачных фирм («Ява»). При этом слоган этой кампании звучал — «Ответный удар». Тут были и ушанки, и медведь, и советский космолет «Буран»... Неужели пробуждается патриотическое чувство в народе, и пробуждается столь явно, что даже рекламщики стали его учитывать? Увы — это «Американские фирмы, купившие российские табачные фабрики, удачно сыграли на антиамериканизме и росте патриотических настроений. И вот пачки «Явы» летят над территорией США, на нее с восторгом взирает Мэрилин Монро, американский космонавт красит свою ракету в цвета российского флага, медведь взбирается на небоскреб...» (Левинсон А. Тетя Ася везет цивилизацию // Известия. 29.6.2000).

²Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). СПб., 1891. С. 512.

услышал этого предупреждения и совершил ошибку: он нередко отождествлял победу Божию со своей победой. Эту ошибку и мы повторяем постоянно. Не “наша вера”, не “наши идеи”, не “наша Церковь” победит. Победит Бог. И дай Бог нам при этой Его победе быть рядом с Ним¹. Дай Бог, чтобы средоточие нашего жизненного пульса, наших упований, нашей любви и стремлений было рядом с Богом, было схоже с тем миром, который Бог создаст после последней битвы. Но это — не наша победа. И молиться надо о пришествии Его Царства, а не нашего господства.

Во втором веке святой Иустин Мученик специально говорил, что не во власти христиан прекратить гонения на Церковь: “Гонения будут продолжаться до тех пор, пока придет Господь и освободит всех”².

Но можно ли вообще будет выстоять в условиях, когда тысячелетнее пленение сатаны кончится и “сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы” (Откр. 20,7)? Если и сейчас, когда, по учению Церкви, сатана скован, духовная жизнь в нас еле теплится, то что же будет при его высвобождении?

Здесь мы встречаем вопрос, который очень важен для понимания самой сути христианства. Дело в том, что православная традиция, отвергнув доктрину хилиазма (т.е. представление о том, что “тысячелетнее царство Христа” будет осуществляться видимым образом и уже после победы над антихристом и после воскрешения всех праведников), говорит, что в Царстве Христовом находится всякий человек, если только он признает именно Христа своим Царем. Если человек уцеломудрил свой внутренний мир и все свои импульсы подчинил желанию быть со Христом, — то Царствие Божие уже достигло его, оно уже внутри его сердца. Этот человек может быть нищ, гоним, оскорбляем — но все равно он уже вне царства века сего. Той частью своей жизни, которая им самим расценивается как самая главная, он уже вне мира, регулируемого конституциями, указами и налоговыми кодексами. Царство Божие уже на земле (хотя и не на всей земле, но только в некоторых душах, и то не во все минуты их жизни). Есть некоторая неясность в вопросе о том, когда именно начинает осуществлять себя на земле это Царство Божие: с момента Боговоплощения? от начала проповеди Христа? со дня принесения Им Его жертвы? с пасхальной ночи? или со дня Пятидесятницы?..

¹Когда Авраама Линкольна пригласили помолиться вместе о том, чтобы Бог взял сторону северян в Гражданской войне против работорговцев, Линкольн ответил, что “гораздо более важно, чтобы северяне молили Бога о возможности всегда быть на стороне Бога”.

²Цит. по: Фаррар Ф. Первые дни христианства. СПб., 1892. С. 714.

Но важнее для человека уяснить, в каких отношениях будут Царство Христа и владычество антихриста. Продлится ли Царство Христово на земле до момента Второго пришествия Спасителя и окончания истории, или же оно будет изгнано с лица земли воцарившимся врагом? Можно ли считать, что и дни “апостасии” (отступничества), дни антихриста — тоже являются днями “тысячелетнего Царства Христова”?

Это вопрос о природе власти Христа, о сущности Его царства. Соответственно, это вопрос и о степени защищенности христианина Христом. Блаженный Августин поясняет, что “тысячелетие” Царствия Христова и “тысячелетие” заключения сатаны не совпадают — и после высвобождения сатаны Царство Христа продолжится в верных душах¹. Ведь если и сейчас человек не может противостоять греху без помощи Божией, — то тем более не сможет он бороться без помощи Бога во времена, когда власть искушений окрепнет². Более того — поскольку и враг будет сильнее, то и помощь, оказываемая Богом христианам, станет больше. А потому — “что же после этого мы в сравнении с теми святыми и верными, которые имеют быть в то время? Для испытания их получит свободу такой враг, с которым мы, когда он связан, боремся с великими опасностями!”³. Тут же⁴ блаженный Августин высказывает надежду на то, что даже миссионерство будет продолжаться в те последние три года: к Церкви будут приходить те, кто познает истинный лик антихриста и правоту библейских пророчеств о нем...⁵

¹См.: Блаженный Августин. Указ. соч. Т. 4. С. 196.

²“Для царствования святых со Христом будет большее число лет, чем для заключения во узы и лишения свободы диавола: они будут царствовать с Царем своим, Сыном Божиим, и в те три с половиною года, когда диавол не будет уже связан... окончится тысячелетие не царствования святых, а заключения в узы и лишения свободы диавола: так что каждая сторона имеет для окончания тысячелетия, то есть всех своих лет, различные и особые сроки: царствование святых — более отдаленный, заключение диавола — более близкий” (Блаженный Августин. Указ. соч. Т. 4. С. 196.).

³Блаженный Августин. Указ. соч. Т. 4. С. 182–183.

⁴Там же. С. 184–185.

⁵Владимир Соловьев перед смертью молился о еврейском народе. А перед этим говорил об угрозе Китая и панисламизма (см.: Трубецкой С. Н.. Смерть В.С. Соловьева // Собрание сочинений: В 6 т. М., 1907. Т. 1. С. 346 — 347). Эту молитву нельзя понимать в контексте современной либеральной публицистики. Эта молитва не была молитвой христианина, кающегося перед евреями за холокост. Это был эсхатологически мотивированный поступок: по ощущению Соловьева, иудеи сыграют некую роль в той мрачной эсхатологии, которая виделась ему в последние месяцы его жизни. И в связи с эсхатологией он призывает молиться о евреях. В “Повести об антихристе” роль иудеев вполне неблагоприятна — так не является ли его предсмертная молитва молитвой об умилостивлении злых сердец? Это молитва о том, чтобы Израиль отказался от утверждения власти лжемессии, чтобы он распознал-таки антихриста и не служил ему...

Но для этого нужна будет такая решимость, такое умение мгновенно и навсегда переходить от неприятия и сомнений к служению и жертве... В этом смысл слов Спасителя: “Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу” (Мф. 24, 20). По изъяснению преподобного Ефрема Сирина, эти слова призывают нас к молитве о том, чтобы последние искушения не застали нас во время праздности (зима для крестьянина — время отдыха от работ, а суббота — день покоя) и во время духовного бесплодия¹. “Горе же беременным и питающим сосцами в те дни” (Мф. 24, 19). Душа, еще только недавно зачавшая от веры и еще не родившая добрые дела, еще не укрепившаяся в жизни во Христе, может утратить начатки веры. И если вера уже привела к первым, но еще слишком малым плодам — тоже велика опасность отречения и предательства. И это будет сугубое горе: ибо одно дело язычник, никогда не бывший христианином, или материалист, а другое дело — тот, кто почувствовал правоту Евангелия и все же не выдержал, отрекся...

От христиан в “эру Водолея” прежде всего требуется просто выстоять. Вопреки всему не отречься от Христа словом, делом, мыслью и не участвовать в оккультных играх. Мученик — это не только тот, кто идет на плаху. Если у христианина рак, и врачи бессильны, но родственники уговаривают его сходить к “потрясающей целительнице” — в случае отказа он примет поистине мученический венец. Если директор завода увлекся сайентологией и заставляет медитировать по утрам всех подчиненных, уход с работы — это тоже исповедание Христа. Когда по всем каналам Евровидения будут показывать “пришельцев”, низводящих огонь с неба и трактующих Евангелие с точки зрения “космической философии”, а христианин будет упрямо повторять в своем сердце “Символ веры” — это тоже будет исповедничеством. Если кришнаит с улыбкой предлагает христианину на улице пирожное “прасад” (то есть пищу, ранее принесенную им в жертву Кришне) и христианин найдет в себе силы вопреки возмущению окружающих отказаться от угощения идоложертвенным (см.: Деян. 15,29), — то и это будет актом сопротивления “мироправителям тьмы”.

Так сбудется предсказание древних преподобных отцов о последних временах: “Нашего дела не будут иметь те люди, но придет на них искушение, и оказавшиеся достойными в оном искушении окажутся выше нас и отцов наших”². Посту и молитве первых христианских подвижников не смогут

¹См.: *Преподобный Ефрем Сирин. Толкование на Четвероевангелие // Творения: В 8 ч. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914. Ч.8. С. 271.*

²*Древний патерик. М., 1899. С. 341.*

уже подражать христиане последних времен. И все же эти не-постники, немолитвенники, не-аскеты — по предсказанию древних — будут облечены в Небесном Царстве венцами большими, чем монахи иных времен, — если просто сохранят веру и не осквернят души идолами.

Итак, Библия кончается Апокалипсисом, а Апокалипсис на грани человеческой истории прозревает не Царство Христа (здесь, на земле: в жизни, в политике, в культуре, в отношениях между людьми), а — царство антихриста. Христос, говоря о признаках Своего Второго пришествия, о признаках конца истории и конца света, находит для апостолов только одно утешение: да, будет тяжело, но утешьтесь тем, что это — конец. Это — не-надолго¹.

Сейчас христиане взяли в привычку молиться об отсрочке конца. Но Апокалипсис и вся Библия завершаются призывом: “Ей, гряди, Господи Иисусе!” (Откр. 22, 20). И в приходе Бога главное — что Он пришел, а не то, что все-таки разрушилось с Его приходом. Ведь сказано Христом о признаках конца: “Когда начнет сбываться все это, восклонитесь, ибо близко избавление ваше” (Лк. 21, 28). “Вос-клонитесь”, то есть вы, сейчас пригнетенные к земле, уставшие от привычной богооставленности, вос-клонитесь, воспряньте, подымитесь. «Все воздыхание наше о кончине века сего», говорил о надежде христиан Тертуллиан (Апология, 39). «Молимся мы, да придет Господь и да разрушит мир» — свидетельствует о том же Ориген². «Каждый верующий желает принять Его в свое время» — говорил преп. Ефрем Сирийский³. «Истина увещевает своих избранных, говоря им как бы так: когда умножатся бедствия мира, когда явится Судия, тогда воздвигните главы, т.е. возрадуйтесь, потому что когда кончится мир, которого вы не любили, тогда близко искупление, которого вы желали. Следовательно, те, которые любят Бога, получают повеление радоваться и веселиться о кончине мира, потому что они тотчас обретают Того, Кого любят, когда уходит тот, кого они не любили. Невозможно, чтобы верный, желающий видеть Бога, скорбел о потрясениях мира, зная что при этих потрясениях он скончается. Кто не радуется приближению кончины мира, тот обнаруживает, что он друг

¹ Даже меньше чем на три с половиной года. По предположению многих отцов, во времена антихриста “время сократится”. “И если бы” Бог не сократил дней тех, “не спаслась бы никакая плоть” (Мф. 24,22). “Не число дней с их часами уменьшается, — пишет преподобный Ефрем, — но самое время становится кратким ради избранных, так что бедствия их не умножаются, но сокращаются” (Преподобный Ефрем Сирийский. С. 272).

² Цит. по: Мережковский Д. С. Иисус Неизвестный. М., 1996, с. 288.

³ Преп. Ефрем Сирийский. Толкование на Четвероевангелие. // Творения. Ч. 8. Троице-Сергиева Лавра, 1914, С. 272.

сего последнего, а чрез это самое делается врагом Божиим» (св. Григорий Двоеслов. Беседы на Евангелие. Кн.1, 1)¹.

В прошлом веке св. Филарет напоминал апостольские слова: «Теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4,8): «Достоин примечания, христиане, что апостол обещает венец правды всем возлюбившим явление Господне. Чрез сие научает он нас, что между прочими спасительными подвигами для достижения венца от Господа потребно то, чтобы мы возлюбили явление Его, то есть прилежно размышляли о пришествии Христовом, ожидали его непрестанно, желали сердечно, готовились к нему деятельно»².

И преподобный Ефрем Сирин считал, что Христос не сказал о точном времени Своего возвращения для того, чтобы христиане всех поколений ждали Его и надеялись на то, что их глаза, а не глаза другого во плоти своей узрят Бога: “и ныне каждый верующий желает принять Его в свое время”³. Много ли сегодня среди православных христиан тех, кто сердечно и непрестанно желает дожить до прихода Христа (а значит, пройти через горнило владычества антихриста)?..

В заключение я хотел бы обратить внимание читателя на то, что я практически не занимался “толкованием” Апокалипсиса. Как будут осуществляться события Апокалипсиса, мы не знаем. Но я согласен с Алексеем Лосевым, полагающим, что нам важнее понять смысл того, о чем говорит книга Откровения, нежели пытаться найти толкование для каждого ее образа. Говоря о тех картинах, которые развертывает книга Откровения, философ пишет: “Понимая их подлинный смысл, мы не знаем, как они будут осуществляться, но мы верим, что то, что осуществится, будет иметь именно этот смысл, а не иной. Другими словами, судить о том, как должно исполниться пророчество, можно только по наступлении того события, которое предсказано. Полностью о пророчестве можно судить, таким образом, только после его исполнения. Скажут: зачем тогда существует пророчество? Пророчество существует для того, чтобы установить смысл грядущих времен, а не их факты. Поэтому все толкования должны ограничиться установлением только

¹Св. Григорий Двоеслов. Избранные творения. М., 1999, с. 12.

²митрополит Филарет. Слово в день обретения мощей св. Алексия, говоренное в Чудовом монастыре 20.5.1822 // Слова и речи Филарета, митрополита Московского. Ч.1. М., 1848, с. 254.

³Преподобный Ефрем Сирин. С. 272.

точного смысла событий, а не их фактического протекания. Это-то и есть пророчество, а не астрономическое вычисление затмения”¹.

Будет ли финал человеческой истории предварен и определен теми событиями и тенденциями, что были описаны и предположены выше, или же совершенно иными — не знаю. Моя задача состояла в том, чтобы при взгляде на современность соотнести ее с библейскими пророчествами о конце мировой истории. Может быть, из нашего столетия ни одна из предположенных мною ниточек не протянется в то, апокалиптическое, будущее. Но толковать Апокалипсис исходя из опыта будущего нельзя (этого опыта еще нет). Толковать же его только исходя из опыта прошлого (опыта средневековья и античности) тоже недостаточно. Ведь люди Византии или Московской Руси в любом случае жили дальше от мира антихриста, чем мы, а значит и видели его с меньшими подробностями. Так что при соприкосновении с Апокалипсисом неизбежно приходится смотреть на него из мира современности. А через тысячу лет эти толкования будут казаться столь же надуманными и странными, как и те толкования древности, что в “числе зверя” (Откр. 13, 18) видели начертание имени императора Нерона. Что ж — так не только в богословии. Наивными кажутся и газеты прошлых столетий. Наивными кажутся даже ученые прошлых эпох. Но страх показаться наивными в глазах будущих поколений не должен понуждать нас к отказу от построений теорий и от усилий мысли.

Во всяком случае хотя бы один из тезисов, высказанных здесь, больше чем просто предположение. В перспективе той темы, о которой шла речь выше, смысл Апокалипсиса вполне ясен: язычество, вернув себе контроль над рычагами государственной власти и подчинив себе информационно-рекламные сети, еще даст последний бой Церкви Христа. Будем разбиты — мы. Но не Христос, “паки грядущий со славою, судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца”. И тот, кто сам не отречется от Него в сумерках последних дней, узрит новое небо и новую землю.

ХРИСТОС И МАЙТРЕЙЯ

В оккультной литературе так привычны перечни “Великих Учителей” человечества: Будда, Моисей, Пифагор, Христос, Бруно, Блаватская... В

¹ Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 176 — 177.

этих списках Христос ставится на почетное место. Ему оказывается величайшее уважение. И оттого составители этих списков так недоумевают: «Почему же христиане считают нас антихристианами? Мы к ним со всей душой и со всей терпимостью, а они нас нехорошими словами обзывают: “сектанты”, “сатанисты”, “слуги антихриста”»...

Итак, почему же христиане против включения Христа в список «Великих Учителей» человечества? Да потому что Христос — не списочное, не рядовое явление. Потому что Христос уникален. Однажды Слово стало плотью. И оно ничего не “забыло” нам сообщить такого, ради добавочного возвещения чего Ему потом вновь потребовалось бы облекаться учительски-человеческим Телом.

Списки “посвященных” составляются у оккультистов с тем, чтобы после имени Христа поставить запятую. И после запятой вписать новое имя — создателя новой секты. Или оставить место вакантным — для грядущего “Аватара”, “Майтрейи”, “Мошиаха”.

Итак, почему же для христиан так неприемлемо предположение, что после Христа придет кто-то другой?

Глубокий ответ на этот вопрос есть в книге литовского философа Антанаса Мацейна (+1987) “Тайна беззакония”. На немецком языке она опубликована в Германии в 1955 г.; русский перевод выпустило в Санкт-Петербурге издательство «Алетейя» в 1999 г. (тираж, увы, лишь 1500 экз.; еще два повода сказать “увы” — это пестрящие ошибками издательские комментарии и одна авторская страничка, недружелюбная по отношению к православию).

Мацейна — католик. Это тем более важно, что рериховский журнал «Сердце» заявил (как обычно — без указания имен и обстоятельств), что, дескать, католики сочли мою антирериховскую книгу нехристианской — причем прежде всего именно из-за моей трактовки Апокалипсиса. И вот перед нами размышления над Апокалипсисом реального, а не анонимного католика.

“Тайна беззакония” А. Мацейны — это талантливый философский комментарий к “Повести об антихристе” Владимира Соловьева. За исключением уже упомянутой страницы, содержащей критику Православной Церкви, в остальном эту книгу я могу с радостью и почти полным согласием порекомендовать...

Две цитаты для того, что ощутить серьезность этой книги: “История как время разделения и как пространство борьбы раскрывает перед нами главную истину, сущностную для понимания земного существования: в природном порядке побеждает зло, в надприродном — добро. Напряжение между ними и есть причина разрушения природного порядка” (с. 48)... “Иногда она забывает о том, что она — борющаяся Церковь, и чувствует себя так, словно она уже Церковь иной действительности, празднующая свой триумф, словно она — Новый Иерусалим, священный город Бога, в котором антихрист уже обездолен. Такие моменты забыть в истории Церкви были и будут до конца ее шествия по истории” (с. 304).

А теперь — рассуждения А. Мацейны о том, что самым радикальным образом отделяет христиан от теософов.

В глазах теософов Христос — это предтеча некоего грядущего пророка, Аватара «эры Водолея», последнего Будды, Майтрейи. Христос — Величайший Предшественник Грядущего...

Оккультисты утверждают это с самыми миролюбивыми интонациями. Но этот утверждающий тезис является одновременно и отрицающим. Ибо он отрицает самое главное во Христе — Его уникальность. Времена прямолинейного атеистического отрицания существования Христа давно прошли. Сегодня отрицается не историческое существование Христа.

«Сегодня, — по мнению А. Мацейны, — Христос отрицается как Первый и Последний (с.88). Христос — составная часть нашей культуры. Он — ее предтеча, правда, не единственный, но один из главных. Эта мысль о Христе как о предтече сегодня все больше овладевает сознанием. Сегодня почти все... признают, что Христос был предтечей и нравственных, и общественных, и национальных, и даже международных отношений. Он указал, что человек должен «быть» для человека... Начатая Христом борьба за человека осуществлена. В этом отношении Соловьев был действительно прозорливо дальновиден, ибо отношение своего антихриста к Христу обосновал идеей предтечи...

Однако в чем же заключается сущность идеи предтечи (с. 90)? Почему эта идея так охотно принимается и провозглашается даже властителями мира?.. Идея предтечи есть отрицание Христа как Последнего и тем самым как Бога. Кто такой предтеча и какова его роль, объясняет нам святой Иоанн Креститель, определяя свои отношения с Христом: «Идет за мною Сильнейший меня» (Мк. 1, 7), «Ему должно расти, а мне умяляться» (Ин.

3, 30). В этих словах как раз и заключается сущность всякого предтечи. Предтеча — глашатай будущей действительности и ее знамение, но сам он не есть эта действительность. Он ее сам не творит. Он только провозглашает, что она будет сотворена другим, Сильнейшим, нежели он. Он подготавливает для нее путь, но сам по этому пути не идет. Он символизирует ее, но реально в себе он ее не имеет. Он крестит только водой, следовательно, началом, которое очищает, но само не остается. Задача предтечи — исчезнуть, растворившись, в им провозглашаемой и грядущей за ним действительности.

Когда Христос, приняв крещение Иоанна, начал свою посланническую миссию, люди тут же отвернулись от Иоанна и пошли за Ним. И опечалились ученики Иоанна, видя конец деяний своего учителя и не понимая роли предтечи. Они пришли к Иоанну и сказали: «Равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему» (Ин. 3, 26). Тогда Иоанн ответил (с. 91), что это вызывает в нем не печаль, но радость, ибо он видит, что его предназначение осуществлено. Он был послан Богом прежде Христа, чтобы проложить Ему путь. Если люди идут к Иисусу из Назарета, это означает, что путь к Нему уже проложен и что миссия Иоанна завершена. Как друг жениха радуется счастьем жениха, так и предтеча радуется успеху пришедшего после него. «Сия-то радость моя исполнилась, — сказал Иоанн своим ученикам, прибавив: — Ему должно расти, а мне умяться (Ин. 3, 29–30). Необходимо, чтобы предтеча исчез, растворился в им самим провозглашенном и указанном будущем. В этом его смысл и завершение его деятельности. Предтеча никогда не самостоятелен. Он живет жизнью будущей действительности и сияет ее светом.

Именно такое переживание содержится в понимании Христа как предтечи. Если Христос — предтеча нашей культуры, тогда Он погружен в нее и растворен в ней. Что с того, что Он был ее глашатаем, но сам Он ее не сотворил? Он был только ее знамением и символом. Он провозглашал приход нового века. Однако сам Он не был этим новым веком. Сам Он не ввел ни христианской нравственности, ни демократического строя, ни социальных отношений, основанных на любви. Поэтому и свет свой Он получает не от себя, но с высот современной культуры. Христос как предтеча может быть понят и оценен только в связи со всем процессом истории. Исторический процесс перегнал Христа: он вырос, а Христос умалился. В связи с современной культурой мы вспоминаем Христа так же, как и святого Иоанна Крестителя в связи с Христом (с. 92). Таким образом Христос превращается в одну только клетку нашего исторического развития.

Поэтому антихрист Соловьева справедливо полагает, что если Христос — предтеча, то смысл Его заключается в подготовительной работе. Он не завершает исторического процесса, он его только опровергает. Завершение никогда не содержится в руках предтечи. Для завершения истории появляются другие движущие силы, более могущественные, нежели предтеча. Антихрист Соловьева таким завершителем считает себя. Благодаря ему современный мир поддерживает развитие культуры, которая все больше обостряет нравственное сознание человечества, все чаще поднимает вопросы единства и мира, все властнее направляет землю к вселенскому согласию. В любом случае завершение мира не в руках Христа. Христос был всего лишь предтечей. Развивающаяся история перегнала Его и оставила далеко позади — за две тысячи лет, как оставила она и римское право, и медицину Гиппократ, и арабскую математику, и стратегию Ганнибала. Правда, идеи всех этих предтеч живут и сегодня. Но сегодня они уже включены в высшую действительность, в высшую совокупность, которая есть плод всего исторического развития, а не предтеч. Идеи Христа сегодня тоже живы. Но и они уже включены в высшие единства, в более могущественные действительности, нежели та, которую Он сам провозглашал и, возможно, в которую даже верил. Если Христос — предтеча современной истории, то эта история как раз и была тем сильнейшим, более могущественным, нежели Он, началом, которое должно было прийти. Поэтому история возростала, а Христос умирался (с. 93).

Такие выводы обязательно последуют, если Христа считать предтечей. Они возникают потому, что в понимании Христа как предтечи Христос исключается как Последний, как конец всего, как Омега (см.: Откр. 22, 13).

Христос — не предтеча, но Первый и Последний, начало и конец. Он не глашатай и не предзнаменование новой действительности, но — сама эта действительность, ее начало, ее развитие и конец. Его подвиг распространяется в истории. Он и сам это провозглашал, сравнивая свое Царство с горчичным зерном, “которое, хотя меньше всех семян”, но “становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его” (Мф. 13, 32). Однако это распространение происходит не по закону исторического развития, но могуществом самого Христа через Дух Святой. Как зерно, посеянное в землю, растет и живет жизнью не земли, а своей собственной, так и Церковь Христова. Земля дает зерну лишь вещества, лишь условия для действия внутренней силы зерна. Так и история в соотношении с Церковью. История — только сцена, на которой происходит драма Христа. Мир — только почва Церкви. Она может быть плодоносной и каменистой. Семя

Христа может упасть на утрамбованную дорогу, на места каменистые, “в терние”, а может упасть и на “добрую землю” (см.: Матф. 13, 4—8). Но в любом случае это семя падает сверху. В любом случае это семя — продукт не дороги, не скалы, не шиповника и не удобренной почвы. В каждом случае в нем содержится все будущее дерево. Семя не является предтечей дерева. Оно есть само дерево: его начало и его конец. Тот, кто его поливает и удобряет, не выше его (с. 94). Он не является той будущей действительностью, для которой семя только глашатай и возбудитель. Семя есть действительность, вся действительность, более высокая, нежели вода, которой оно поливается, и более высокая, нежели удобрения, которые питают ее.

Христос не сравнил свое Царство с Римской империей, начало которой было положено Ромулом, воздвигнувшим город, который в ходе веков развился в огромное и сложное государство. Он сравнил свой подвиг с горчичным зерном, с закваской, то есть с такими началами, которые развиваются благодаря своей собственной внутренней силе. Это закон природного развития. Произведения культуры не растут подобно семени, ибо каждое из них завершено в себе. Произведения культуры развиваются постоянным их воссозданием заново. Созданные раньше служат образцом, который в процессе культуры пренебрегается и сохраняется как историческая редкость. В процессе культуры нет онтологического тождества. Оно есть только в природе и в сверхприроде. Поэтому и Царство Христа возрастает не как культура, то есть оно не воссоздается постоянно заново в процессе истории, но возрастает естественно, как семя при постоянном воздействии той самой внутренней силы. Царство Христово неотделимо от Христа, как отделима от Ромула Римская империя, как отделима она и от Цезаря, и от Августа, и от Юлиана, которые развивали ее, заботились о ее процветании и защищали ее. Царство Христово есть сам Христос. Оно достигает зрелости не под солнцем мировой истории, но в жаре Святого Духа. (с. 95) Его не продолжают ни Петр, ни Павел, ни Тит, ни Григорий или Пий, но сам Христос... Вся религия Христа наполнена присутствием Его самого: наполнена в своей иерархии, в своих таинствах и в своем учении. Христос учит, Христос правит, Христос посвящает.

Именно в этом и заключается главное отличие Церкви от всякого творения человека, в котором нет и не может быть личного присутствия автора. Всякое творение выражает его творца только символически в образе знака. Произведение культуры всего лишь обозначает творца, но оно не является самим творцом. Между тем Церковь есть действительность Христа. Церковь — не символ Христа или фигура, не внешняя форма, как, скажем,

арка Ноя — форма Крещения. Церковь есть экзистенция Христа в истории... Сам Христос начинает Церковь, ведет ее и завершает. Он — не предтеча ее, но Он Сам есть Церковь, сама церковная историческая действительность, сам Космос, соединенный с Богом и искупающий. Между Христом и Церковью нет различия, как нет различия между жизнью семени и жизнью дерева. Христос есть Церковь, сосредоточенная в личной действительности, а Церковь есть Христос, раскрывшийся в исторической действительности (с. 96).

Таким образом, считать Христа предтечей означает включить Церковь в исторический процесс, воспринимать ее распространение не как распространение Духа Святого, но как некий результат деятельности земных веков. Это означает поставить ее на уровень всех других творений человека, иначе говоря, придать ей чисто человеческий, культурный характер. Вот в каком смысле идея предтечи опровергает божественность Христа. Быть предтечей — сущностное призвание человека. Бог никогда не предтеча. Бог есть всегда весь сразу. Под мыслью о предтече кроется исключение Божества. Тот, кто считает Христа предтечей, отрицает Его как Бога. Христос как предтеча есть Христос только как человек: гениальный человек, человек великого сердца, глубокой прозорливости, прекрасно знающий жизнь, но все-таки только человек. Он действительно существовал в истории, действительно претерпел от иудеев и умер. Однако на этом и закончилась вся Его личная деятельность. В истории Он живет всего лишь своим творением, как и все другие люди. А это Его творение, называемое Церковью, тоже человеческое, следовательно, подчиняющееся всем историческим законам и всем историческим условиям. Это творение развивается так же, как и всякое человеческое творение. История выше его. История преобразовывает его, дополняет, исправляет, совершенствует и приспособливает.

И вдруг здесь нам становится понятным, почему идея предтечи так охотно принимается в современном мире и почему она сегодня так охотно провозглашается. (с.97) Мир, как это кажется, поворачивается к Христу, к Нему обращаются даже те, которые не считают себя христианами. Но они поворачиваются к Христу-человеку. Они поворачиваются к Церкви как к культурному порождению исторического развития. Они видят в ней только естественное средоточие здоровых возможностей человека. Божественность Христа и надприродность Церкви в их сознании утрачены. Ни один из мировых властителей, говоривших в последнее время о христианстве, не исповедует Христа — Бога, воплотившегося, страдавшего, умершего, воскресшего и вновь грядущего. Ни один из них не признает Церковь божественной

институцией, самим Христом. Но самое удивительное, что мы посчитали бы бестактностью требование такого исповедания. Мы посчитали бы выскочкой того, кто, скажем, на конференции по правам человека потребовал бы — по примеру старца епископа Иоанна — исповедать носителя и основу этих прав — Иисуса Христа, поскольку эти права формулируются словами Евангелия... Сегодня разделение Христа идеей предтечи осуществляется исключительно строго. Отрицание Его божественности становится очень явным. Вовлечение Его самого и Его подвига в область человеческой культуры неоспоримо. И все же мы часто этим восхищаемся и радуемся, что мир теперь так много и так часто говорит о Христе. Антихристов дух пользуется этой омраченностью нашего взора (с.98). Он постоянно говорит о христианстве, о его ценности и значении для нравственности, общества, для демократии, науки, искусства, но он говорит, обходя молчанием самого Христа или провозглашая Его предтечей, но отнюдь не как Первого и Последнего, не как Альфу и Омегу. Поэтому, по существу, все его речи — это речи дракона и идея предтечи — это современная антихристова идея (с.99)».

Антихрист Соловьева «нисколько не опровергает своей веры в то, что Христос — Мессия. Ведь Мессия — это не кто другой, как посланник Бога. Так почему Христос не может быть таким посланником Господа? Ведь Бог посылал в мир не одного пророка и не одного святого. Почему Христос не может быть одним из этого длинного ряда посланников Божиих? Однако быть одним из посланников Бога — это одно, и совершенно другое быть самим Богом. Антихрист Соловьева не отрицает, что Христос есть Мессия; он только отрицает, что этот Мессия есть вместе и Сын Божий. А то, что он не является Сыном Божиим, удостоверяется тем, что Он не воскрес, что сгнил в могиле, как все пророки и святые. Вера в то, что Христос есть Мессия, в сущности, то же самое, что и восприятие Его предтечей. Поэтому эта вера в антихристовом сознании прекрасно сочетается со строгим отрицанием Христа через отрицание Его воскресения. Поэтому антихрист и не боится верить в Мессию, не отказываясь при этом ни от своего себялюбия, ни от своих стремлений возвыситься над Христом. Ведь всякого Мессию можно перегнуть. В любое время Бог может послать другого, более могущественного, нежели предшествующий. Нельзя перегнуть только того, Который есть всегда, Который есть Первый и Последний, Который есть Бог (с. 101)».

Понятно ли теперь, как узнать антихристову печать? Если некий «учитель» говорит, что пришел некто, кто «современнее», «новее», «глубже», «образованнее» Христа Евангелий — значит он уже несет в себе печать отторжения от разума Христова. Если этот «учитель» говорит, что настало время для «новой религии» — значит, евангельское христианство он считает устаревшим, заслужившим пенсионного покоя¹... Какие бы дальнейшие комплименты в адрес Христа он затем ни произносил — от него лучше отойти. Ведь «Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13,8).

¹«Единая религия будет тогда, когда будет Второе пришествие Христово, Сын Божий и даст нам эту новую религию» (Андреева А. XXI век — время Даниила Андреева // Мы и мир: Психологическая газета. М., 1998. № 10(21)).

СЕГОДНЯ ЛИ ДАЮТ “ПЕЧАТЬ АНТИХРИСТА”?

ШЕСТНАДЦАТЬ ВОПРОСОВ О НАЛОГОВЫХ НОМЕРАХ

Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от посылания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак

2 Фесс. 2,1-4.

Многие ли люди заметили, что Православная Церковь последние три года балансирует на грани раскола? Раскола, подобного тому, что был пережит ею в XVII веке, во времена Никона и Аввакума? И как сегодня кажется недостойным и смешным повод того раскола (двумя или тремя перстами составлять крестное знамение), так и нынешний повод кажется странным и никчемным. На этот раз между христианами проводит их отношение к налоговой реформе, к присвоению людям “номеров налогоплательщиков”. Но в XVII столетии повод к расколу был все же церковным. Теперь же люди разделяются из-за светского, нерелигиозного мероприятия. Что же произошло?

Государство решило пожесточе контролировать жизнь своих граждан. Придав себе образ сурово-властного владыки, который намерен ввести строгий учет и контроль в своих владениях, оно стала “считать и обзывать” своих граждан.

Заметит государство гражданина Иванова, посчитает его и сообщит ему: «отныне я нарекаю тебя: “Индивидуальный номер 482794456719”». И теперь всякий раз, когда тому, кто некогда был Петром Ивановым, явится необходимость вступить в какие-либо отношения с родным государством, ему придется упоминать номер, данный ему державой. И пока ты не отрапортуешься по полной форме, с называнием своей цифровой клички, держава будет смотреть на тебя холодным глазом выключенной телекамеры и “в упор” не замечать. Отныне государству нет дела до того, как тебя назвала мама. Нет ему дела до того, с каким именем ты был крещен. В восприятии государства ты теперь упакован так, как удобнее компьютерной машине.

Многие почувствовали, что какой-то новый холод ворвался в их отношения с государством. Кроме того, прошло сообщение о том, что человеку будет присваиваться номер не из 12-и цифр, а из 15-и. Оказывается, при записи налогового номера (идентификационного кода) в виде компьютерного штрих-кода эти 12 цифр разбиваются на группы с помощью трех линий, причем каждая разделяющая группа линий начертана так, что графически оказывается неотличима от начертания той группы линий, которая для сканера означает число шесть. Значит, каждый код включает в себя и тройной намек на цифру 6. А такое сочетание цифр уже нечто большее, чем простая компьютерно-математическая условность. Строенная шестерка (666) принадлежит не только и не столько математике, сколько религии. Уже две тысячи лет люди ждут, когда над их историей взойдет именно это число (“печать антихриста”), которое будет знаменем конца истории.

И вот оказывается, что у вроде бы независимых постсоветских государств практически одновременно проснулось одно и то же горячее желание: Молдавия, Казахстан, Украина, Белоруссия, Россия пожелали имя каждого своего гражданина переложить на компьютерный язык, да еще таким образом, что к этому имени как будто приставлены три шестерки.

Совесть людей смутилась: “Государство понуждает нас брать печать антихриста!”. Некоторые священники объявили, что люди, взявшие государственные документы с налоговыми номерами, тем самым отреклись от Христа и потому уже не могут считаться христианами, а значит не могут допускаться к участию в церковных таинствах. Впрочем, конечно, нашлись и иные проповедники, которые сказали, что ничего особенного не происходит и потому можно принимать “номера с шестерками” без всякого смущения. Так каким же на самом деле может быть влияние, оказываемое налоговым номером на человеческую душу? Попробуем разобраться в этом вопросе по возможности спокойно.

Глобальная настойчивость в желании разграфить всю нашу жизнь (да еще и с помощью символов, похожих на шестерки), конечно, вызывает недоумение и порождает сопротивление у христиан. Но в любом сопротивлении необходимо четко уяснить: откуда исходит угроза, в чем она состоит, а также определить порядок устранения угроз, если их несколько. Если наших аргументов слышать не хотят — то тем более осторожны и взвешенны мы долж-

ны быть в подборе наших доводов. Они должны быть такими, чтобы их нельзя было сходу высмеять¹, а нас самих обозвать паникерами.

Поэтому стоит разобраться с теми аргументами, что уже были высказаны в ходе — по сути — вполне естественного христианского противостояния тотальной “кодификации”, и посмотреть, какие из них были рождены в состоянии смущенности, страстности или растерянности, а какие доводы действительно содержательны и делают нашу позицию и более понятной для “внешних”, и более соответствующей традициям самой Православной Церкви.

И прежде всего — уж если мы хотим быть услышанными и понятыми — надо отказаться от заведомой демонизации наших собеседников и оппонентов, а тем более — нашего Русского государства. Введение налоговых номеров — шаг действительно необычный и до некоторой степени оскорбительный. Но, насколько я понял логику «налоговиков», они ни сном ни духом не собирались оскорблять людей и тем более нашу православную веру. Их мотивация представляется следующей:

Советское государство контролировало все деньги страны. Оно определяло налоги, цены, зарплаты. Человек работал в одном месте и тут же, по месту работы, у него высчитывали довольно-таки символический налог. Если то было положено, тут же, в кассе родного предприятия ему начисляли и какие-то дополнительные выплаты. Любые побочные доходы считались «левыми» и предполагались несуществующими или несущественными. Поскольку вся экономика была государственной и для государства прозрачной, то собственно налоговая служба были весьма хилой.

Ситуация изменилась с переходом к «свободному рынку». Государство перестало реально владеть экономикой и контролировать ее состояние, а также и доходы граждан. В замен оно пожелало иметь хотя бы информацию о том, что там происходит. Если государство не владеет заводом или магазином, то оно не может распоряжаться всей его выручкой. Оно претендует лишь на часть доходов, выдаваемых ему в виде налогов. Для того, чтобы

¹ Смешон аргумент, что мол, «идентификационный код — это номер физического лица, а физическое лицо — это тело без души!» (из листовки с материалами газеты «Жизнь вечная»). Если уж переводить это словосочетание с юридического языка на богословский, то как раз никакого кощунства тут не окажется: «физическое» — это от греческого слова фюсис, природа, естество, а лицо — это по гречески просопон или ипостась. Так что буквально словосочетание «физическое лицо» это означает лицо, являющее некое естество или носящее некую природу. Отец, Сын и Дух являются лицами Божеского естества, а люди — лицами человеческого природы...

налоги платились с реальных доходов, а не с части их, государство настаивает на прозрачности всех финансовых документов, трат и доходов. Соответственно, понадобилось значительное наращивание «мускул» налоговых служб. Человеку дана свобода работать где и как он захочет, зарабатывать деньги в свободной экономической деятельности — но при этом отчитываясь перед государством.

Вполне естественно, что для сбора и обработки такого огромного объема информации налоговые службы обратились к компьютерам. Но тут выяснилось, что наши обычные обозначения и имена малопригодны для компьютерной обработки. Если на обычном предприятии было три-четыре однофамильца и практически не было полных тезок (по фамилии, имени и отчеству), то в масштабах страны таких совпадений стало слишком много. Кроме того компьютер, в отличие от человека, не мог разобраться с нашими привычными «допусками». В одном документе человек значится под именем Наталья, в другом — Наталия (а уж когда речь идет о транскрипции кириллицей тюркских или кавказских имен — тут вариантов возникало еще больше). Родной и живой бухгалтер мог догадаться, что оба документа принадлежат одному лицу. Компьютер же ни за что их не отождествит. А вот набор цифр он с другим таким же набором не спутает. Как сказал однажды Патриарх Алексий II — «что ж поделаешь, если компьютер — такая тупая машина, что не может запомнить наши имена».

Итак, независимо от отношения к религии вообще и к Апокалипсису в частности, государству удобнее при машинной обработке данных о наших доходах и расходах обозначать нас цифрами.

«Номер налогоплательщика» — название условное. Речь идет не только о сборе налогов, но и об их расходовании. «Почему номер навязывают младенцам, пенсионерам и монахам, не являющимся налогоплательщиками?» — принято недоумевать по ходу протестов против «нумерации»¹. Да, эти люди ничего не платят государству. Но тем не менее государство платит им: родители получают детские пособия, пенсионеры — пенсию (и даже монахи, достигнув определенного возраста, будут получать госпенсию, которую они вправе затем отдавать на нужды своей обители²).

¹Свящ. Геннадий Емельянов. Не играйте своим спасением. Пастырское слово. СПб., 2001, (без указания издательства и без иерархического благословения) с. 10. То же самое: «Понимаю, кодирование облегчает финансовые операции — недаром же на него перешли многие страны. Но какие финансовые операции могут быть у наших вконец обнищавших стариков и детей?» (Жоголев А. Знамение времени // Благовест. Самара, 1999, №9).

В общем — государству удобнее работать с наборами чисел, обозначающими соприкосновения реальных людей с деньгами (в конце концов, речь идет о деньгах — реальности не менее «виртуальной», чем «компьютерные номера»; бумажка, на которой написано «сто рублей» сама по себе такой ценности не имеет и только мы в своем сознании наделяем ее столь весомой значимостью). Но госорганы, проводившие столь целесообразную с их точки зрения реформу, не задумались над тем, как эта реформа будет смотреться, если на нее посмотреть другими глазами. То, что удобно государству, не всегда удобно людям. Для налоговой службы оказалось неожиданным то, что их действия были помещены в религиозный контекст (сами эту свою реформу с религией не соотносили). И эту их растерянность нам нужно учесть, чтобы в дискуссии не оскорблять людей обвинениями в заведомом кощунстве.

Второе, что нам необходимо сделать при начале диалога, если мы хотим, чтобы он был успешным — это отмежеваться от кликуш. Представьте, что, выступая перед светской аудиторией, я получил вопрос об отношении Православия к баптизму. Я начинаю свой ответ и пробую пояснить, что в баптистском восприятии Евангелия нет той полноты, что присуща православной духовной жизни.... И тут некий бородач, облаченный в подобие подрясника, вскакивает и громогласно объявляет: «И вообще баптисты — это жидо-масоны проклятые, которые по ночам пьют кровь православных младенцев!». Что мне в этом случае делать? Если я промолчу и просто продолжу свою речь, то мое молчание будет воспринято как согласие с этим суждением о баптистах. И тогда у аудитории будет вполне достаточное основание усомниться в элементарной вменяемости православных. Люди просто уйдут, возмущенно обсуждая неспособность «этих православных» адекватно воспринимать мир. Значит, для того, чтобы потом с этими же людьми была возможна нормальная миссионерская работа, я буду вынужден прервать свое повествование и повернуть фронт полемики и вместо баптистов показать критическим пальцем на кликушу и внятно пояснить, что он — просто истерик и его позиция ни в малейшей степени не есть позиция нашей Церкви...

Необходимость именно такого поворота полемического фронта давно назрела в дискуссиях об ИНН. Поначалу — когда речь шла о слухах из за-

²В этом — отличие современного положения монашества от того, каким оно было в царской России. Согласно законодательству Российской империи «производство пенсий духовным лицам, получившим оную за службу по военному или гражданскому ведомству, с пострижением их в монашество прекращается... Лицам светского звания, поступившим в монашество, прекращается производство получаемых ими по орденам пенсий поелику и самые знаки ордена ими уже слагаются» (Пролович А. Сборник законов о монашествующем духовенстве. Троице-Сергиева Лавра, 1902, сс.50).

границы — отношение всех церковных людей к «нумерации» было единодушным и отрицательным. Но при переносе «кодовой» тематики из-за границы к нам первые же попытки осознать происходящее и выработать продуктивную реакцию были затоптаны дикими выкриками про «печать антихриста»¹. Эти домыслы поначалу показались досадным полемическим преувеличением, на которое не стоит обращать внимания. Но затем оказалось, что эти крики вообще блокируют любую возможность для трезвого диалога с властями (ибо придают нам облик невменяемых хулиганов).

Более того, истеричное отождествление «номеров» с «печатью антихриста» стало стремительно разъедать внутрицерковные скрепы, подталкивая людей к расколу. Тут пришлось резко повернуть линию полемики: где уж дискутировать с «глобальными центрами власти», если сама Церковь балансирует на грани раскола. И вот уже в последнем послании Патриарха Алексия II по поводу ИНН тема «противостояния глобализму» и «властям» не звучит вовсе, но зато борцам против «номеров» достаются самые резкие слова... Именно в ответ на те «антикодовые» аргументы, которые перекалили атмосферу (аргументы об ИНН как «печати антихриста», уходе благодати и т.п.), пришлось обратиться к своим же и сказать: кликушам не верьте!

Мне даже кажется, что такая ситуация могла быть спланирована мастерами глобализации. Ведь в Греции протест против электронных документов с антихристианской символикой оказался общенародным. Там в начале и середине 90-х годов вместе выступали иерархи и монастыри. Многомиллионные демонстрации Церковь выводила на улицы греческих городов. Чтобы при проведении аналогичных реформ в других православных странах подобных эксцессов не произошло — разумно было бы заранее парализовать церковное сопротивление и вбить клин между монастырями и епископатом, мирянскими движениями и богословскими школами. Самый простой способ это сделать — это с самого начала вбросить в церковное брожение тезисы настолько радикальные и необоснованные, что здравомыслящий церковный человек просто не сможет с ними согласиться. И пошли гулять по монастырям и приходам листовки, гласящие, что ИНН и есть печать антихриста, что «другой печати и другого номера не будет», что принявшие номер лишены благодати и спасения... Беда в том, что сами активисты борьбы против ИНН не осознали серьезности этой провокации, увидели союзников

¹ «Священный синод Святой горы Афон постановил, что налоговый идентификационный код и электронная карточка-паспорт — это начертание, печать антихриста 666» (Печать антихриста. Из обращения Святой горы Афон // ИНН и печать антихриста М., 2000, с. 7. Текст «афонского послания» придуман издателями брошюры.)

там, где на самом деле были враги, и сами не дали отпора такого рода слухам. В итоге они стали неотличимы от радикально-неумных пугателей и оказались в общественно-церковной изоляции

Хотя, быть может, масонские умники тут не при чем: обошлись и своими...

Да, дискуссии вокруг «налоговых номеров» показали, что даже в церковной среде порою складываются ситуации, вполне знакомые нам по светскому быту и истории: один хулиган всегда целый автобус нормальных людей перекричит. Были ли большевики выразителями народных настроений даже в самый канун революции? — Нет. Но они были голосистее, напористее, наглее всех остальных. Их оппоненты были слишком разборчивы в средствах и слишком уверены в основательности и несокрушимости традиционного образа жизни — чтобы вступать в серьезную и ежедневную полемику с коммунистическими агитаторами. Сегодня то же самое мы видим в связи с «открытиями» Фоменко. Его книжки по «новой хронологии» выходят огромными тиражами, лежат на каждом уличном развале. Но в течение ряда лет настоящая наука никак не реагировала на их появление. Серьезные историки считали ниже своего достоинства связываться с этой бульварщиной. А в сознании обывателя это значило, что Фоменко всех заткнул, что даже Академии наук нечего возразить на его аргументы... В общем, хулиган всегда голосистее и заметнее обычного человека.

Один человек, одержимый некоей «своей идеей», всегда активнее ста людей, просто следующих традиционному образу мысли и жизни. Если в условиях невесомости к огромной космической станции подплывет человек, то он может прикосновением своей руки переменить направление движения всей многотонной машины, которая на земле и не заметила бы его усилий. Его маленькая мощь окажется достаточной — при условии, что никакая другая сила не будет приложена к этой же станции. Вот так и в церковной жизни: по некоторым вопросам находится кучка крикливых агитаторов, без конца твердящих одно и то же. Остальные проповедники считают эти их заявления чем-то слишком маргинальным и глупым и никак не реагируют. В итоге эта маленькая группка оказывается как бы в невесомости: ей ничто не противодействует, и она порой может оказаться в состоянии перевернуть весь церковных корабль (уже заметно, например, что растет в Церкви недоумение по поводу Григория Распутина: ибо его поклонники заметны, хоть и

малочисленны, а те, кого личность этого псевдостарца не приводит в восторг, хоть и многочисленны, но просто не высказываются на эту тему¹).

Вот и те, кто узрели в «налоговом номере» и «штрих-коде» «печать антихриста», столь стремительно сорвались со своих мест и бросились в виртуальные пространства прессы и интернета, что стало казаться, будто их мнение является единственно возможным для христианина.

¹Тем более уместным было остужающее слово Патриарха Алексия на московских епархиальных собраниях: «У многих вызывает недоумение, что в некоторых храмах за церковным ящиком продаются книги о Григории Распутине, изображающие его как святого человека» (Обращение Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго к клиру и приходским советам храмов Москвы на епархиальном собрании 15 декабря 2000 года. М., 2001, с. 73). «Необходимо сказать еще об одном темном пятне нашей действительности. В последнее время появилось довольно много цветных, прекрасно изданных, с позволения сказать, «икон» царя Ивана Грозного, печально известного Григория Распутина и других темных исторических личностей. Им составляются молитвы, тропари, величания, акафисты и службы. Какая-то группа псевдоревнителей Православия и самодержавия пытается самочинно, «с черного хода» канонизировать тиранов и авантюристов, приучить маловерующих людей к их почитанию. Не известно, действуют ли эти люди осмысленно или несознательно. Если осмысленно, то это провокаторы и враги Церкви, которые пытаются скомпрометировать Церковь, подорвать ее моральный авторитет. Если признать святыми царя Ивана Грозного и Григория Распутина и быть последовательными и логичными, то надо деканонизировать митрополита Московского Филиппа, при. Корнилия, игумена Псково-Печерского, и многих других умученных Иваном Грозным. Нельзя же вместе поклоняться убийцам и их жертвам. Это безумие. Кто из нормальных верующих захочет оставаться в Церкви, которая одинаково почитает убийцу и мучеников, развратников и святых? Если же эти люди действуют не вполне осознанно, а подчиняясь своим эмоциям, своей жажде сильной власти, олицетворяемой Иваном Грозным, своему стремлению увидеть в России, наконец, порядок вместо того морального и криминального беспорядка, в котором мы все еще находимся, то им бы следовало понять одну элементарную истину, много раз доказанную всей человеческой историей. Несправедливость и зло невозможно победить, искоренить внешним насилием и другим злом. Жестокостью и насилием, которые сами по себе есть зло, но которые иногда используются для достижения якобы добрых целей, можно на какое-то время ограничить проявления зла; страхом можно загнать зло в подполье, вглубь, но там оно будет продолжать расти и умножаться, будучи недоступным внешнему давлению. Корень зла не вовне, а внутри человеческой души, в отсутствии или искажении моральных ценностей, в греховной воле, в потемнении сознания. Победить зло, исправить жизнь можно только осознанным глубоким покаянием, изменением всего строя жизни, возвращением на путь добра и правды, то есть к Богу» (Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру и приходским советам храмов г. Москвы на Епархиальном собрании 15 декабря 2001 года. М., 2002, сс. 33-34).

и 15 дек. 2001 г." «Группа псевдоревнителей православия пытается с черного хода провести канонизацию тиранов и авантюристов, Ивана Грозного и Григория Распутина... Печально известный Григорий Распутин — темная историческая личность... Нельзя почитать одновременно мучеников и их убийц, развратников и святых...». Это нисколько не помешало «Русскому вест-

В своих поездках по епархиям, при встречах с духовенством и с церковными людьми я каждый раз поражался: как же непохожа реальная церковная Россия на тот ее образ, который создается интернетом и московской околоцерковной прессой. Если доверять последним, то иных проблем, кроме ИНН, у нас и вовсе нет. Если доверять листовкам, то «вся Церковь» (от Патриарха до старцев) — решительно призывает и пальцем не прикасаться к ИНН, а один только диакон Кураев дерзко уверяет противоположное...¹ Но на епархиальных собраниях духовенства картина оказывалась совершенно иной: один-два активиста, борющихся с «печатью антихриста» со штампованными аргументами и с угрюмым выражением лиц, чаще всего вызывали даже не полемику со стороны всех остальных священников, а усталость или раздражение... Реальные взгляды архиереев, священников, монахов² оказались весьма отличны от того, что можно было бы подумать, если бы парочка околоцерковных газет была бы единственным источником информации о настроениях в Церкви.

Да и просто прихожане отнюдь не так обеспокоены проблемой «кодификации», как хочется считать некоторым публицистам, присвоившим себе право говорить от имени «церковного народа как хранителя благочестия».

нику» уже в следующем номере (№ 50-51) поместить «иконы» Григория Распутина и Ивана Грозного.

¹ «Все, что было сказано [диаконом Андреем Кураевым] в обоснование принятия ИНН, повергло всех верующих в глубочайшее смущение и внутреннее возмущение, в такой степени все сказанное находилось в противоречии со Священным Писанием и существом проблемы» (В чем проблема ИНН // Русский вестник. 2001, № 7). Как замечательно мои анонимные критики присвоили себе право говорить от лица «всех верующих»!.. Накануне заседания Богословской Комиссии они призывали ее осудить мое отношение к ИНН. «Если комиссия, которая будет заседать 19-20 февраля по богословской оценке принятия ИНН, не даст также богословской оценки этим (т.е. моим) выступлениям, то это будет означать начало попытки полного изменения духовных оснований в Русской Православной Церкви». Определения, вынесенные Комиссией, совершенно совпали с теми тезисами, которые я отстаивал в прежних дискуссиях вокруг «номеров». Так что — изменились «духовные основания в Русской Православной Церкви»? Теперь она уже не Православная? Или «Русский вестник» теперь ее считает не Русской?

² «Добралась ли до вас проблема ИНН? — Система учета и нам преподнесла неожиданные «сюрпризы». Мы решили пронумеровать священнические облачения для лучшего их учета. И вот одному ирмонаху достались по случайному стечению обстоятельств три шестерки — две на поручах и одна на епитрахили. Он в этом усмотрел нечто зловещее и с «шестерками» служить отказывался, «Как, — говорил он, — я буду служить с этим числом?». Пришлось ему объяснить, что само по себе это число не страшно, это всего-навсего порядковый номер. Ведь не вырываем же мы из Библии 666-ю страницу!.. Я все-таки убедил его служить... — А я, отче, понимаю этого священника и сочувствую ему» («На Соловки люди будут идти всегда». Беседа А. Жоголева с наместником Соловецкого монастыря архим. Иосифом (Братищевым) // Благовест. Самара, 2001, № 9).

Сколько православных прихожан на Украине? И из всего их немалого числа лишь 13 тысяч человек (по сообщению Н. Азарова, главы налоговой инспекции Украины) написали заявления с отказом от «номеров». То есть в среднем — по полтора человека с прихода...

И все же диспропорция была очевидной: официальные церковные издания просто избегали этой темы, ограничившись перепечаткой послания Синода от 7 марта 2000 года. Здравомыслящему человеку всегда кажется, что истину достаточно сказать один раз, и затем не стоит ломиться в открытые врата. Совершенно иной настрой у «пропагандиста».

И в итоге церковная жизнь подошла к той черте, за которой замаячили тени раскола¹. Ведь простой читатель листовок и газеток мог действительно подумать, будто такова позиция «всей Церкви». Затем такой доверчивый читатель шел к своему священнику или епископу. От него слышал, что «никакая это не печать антихриста!», в недоумении снова вынимал листовку из кармана... И там читал, что «блаженная Пелагия давно предсказывала, что попы в последние времена сами народ в ад поведут!». И убеждался, что «блаженная Пелагия» ну прям про его батюшку все точно и угадала². И то-

¹ Вот как об этом говорит псковско-печерский старец Иоанн (Крестьянкин): «Государственная проблема об индивидуальных номерах налогоплательщика стараниями врага Божьего, ложными слухами о введении в ИНН трех шестерок обрела в духовном мире великую силу смуты и стала для нас той проверкой, которая проявила в верующих отсутствие веры Богу и доверия Матери-Церкви... Число убрали, заявление о присвоении номеров исключили, а смута и раскол в Церкви продолжают углубляться. И разговоры о печати антихриста, о безблагодатности нашей Церкви, о близком конце мира будоражат умы. И сектантские, и противоцерковные настроения и речи звучат уже и с амвонов церковных... И уже сейчас поток горьких, слезных и недоуменных писем захлестнул духовников: «Церковь наша уже имеет свой налоговый номер и в нее уже ходить нельзя». И старушка, всю жизнь свою и в самое тяжкое время сохранившая верность Богу и Церкви, теперь будучи на исходе из жизни, отпадает от Спасительного Церковного ковчега. И кто ответит пред Богом за соблазн малых сих, которые простодушно споткнулись о то, что к духовной жизни не имеет никакого отношения — о налоговый номер... Вот и смотри-те, какая проверка нашей веры, ее разумности, ее духовности идет сейчас» <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/society/ioannkrestyankin.htm>.

² В уже упоминавшемся выступлении Патриарха Алексия на московском епархиальном собрании 15 дек. 2001 г. было прямо сказано, что книжки, кассеты и газеты про «блаженную Пелагию Рязанскую» нельзя допускать к распространению в храмах: « — В некоторых храмах распространяются издания, пропагандирующие различных непризнанных стариц, таких как схимонахиня Макария, Богом данная, или Пелагия Рязанская, которые дерзали сами освящать воду, масло, а последняя даже хулила Церковь. К их могилам совершаются паломнические поездки, им пишут иконы и считают их святыми. Как Вы благословите отвечать прихожанам, которые покупают такие книги или едут в такие поездки? — — Продавать такие книги в приходах не следует, тем более не следует благословлять такие «паломнические

гда газеты и интернет становились не только по-ленински — «коллективным организатором» — но и «коллективным духовником», настраивающим людей против их реальных духовных отцов...

Предлагаемое исследование написано с целью объяснить и обосновать официальную позицию Русской Православной Церкви по вопросу о «налоговых номерах». Аргументы здесь могут быть мои, авторские. Но выводы — общецерковные.

То, что я дерзнул написать книгу на тему столь дискуссионную, не означает, будто я столь высокого мнения о себе, что не могу не высказать своего слова в разгоревшейся дискуссии. Наоборот, именно потому, что себе и своим мнениям я не доверяю — я постоянно проверял свои «реакции» «в совете мнозе» (и с мнениями Отцов прежних веков, и с нынешними людьми Церкви)... Полемика вокруг «номеров» вновь поставила важнейшую проблему церковной жизни: люди не могут понять — что считать «голосом Церкви». Суждения Патриарха и епископат? Каноническое предание утверждает, что да¹. Но, как ни странно, именно те люди, что считают себя ревнителями церковных преданий, сочли возможным пренебречь этой, канонической частью церковного предания.

поездки». Не следует продавать книгу, посвященную новопрославленным святым и изданную на основании материалов Русской Православной Церкви Заграницей. Даже если это издано с благословения епископа Владивостокского и Приморского Вениамина. Я запрещаю реализовывать в храмах Москвы эти книги, и с Владыкой Вениамином будет отдельная беседа» (Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру и приходским советам храмов г. Москвы на Епархиальном собрании 15 декабря 2001 года. М., 2002, с. 52).

¹Знаю, что церковные диссиденты тут же начнут наперебой цитировать послание Константинопольского патриарха 1848 г.: «у нас ни патриархи, ни Соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое. Хранитель благочестия у нас есть самый народ». Забавно. Это выражение сродни «Критянин сказал — лгут критяне всегда». Ведь если патриархи не могли ввести нового — то и это послание-то ведь патриаршее, а не народное... И все же оно новое. И народ церковный (в т.ч. русские, сербы, болгары..) вряд ли знали об этом послании и о том, что в нем говорится от их имени и о них. А узнали бы — так возмутились бы и сказали бы, что попы-де нас своим делом хотят заставить заниматься. Да и по сути не то что «патриархи и соборы», а и отдельные епархии и монастыри немало нового водили в мир церковного и народного благочестия и столь же успешно нечто из этого мира изымали (см. старые епитимийные правила). Вообще никто не может хранить то, чего не знает. А мера богословских познаний большинства наших прихожан, увы, далека от догматической чистоты... И кого считать «церковным народом», особенно сейчас? Членов «приходских советов», пономарей, певцов, регулярных прихожан или же тех, кто причащается раз в год? Впрочем, вполне понятно, что издатели околоцерковных газет «народом» считают именно себя.

Или же голос Церкви есть голос старцев? Но в этом вопросе мнения старцев разошлись...

Так отчего же я считаю, будто те выводы, что обосновываются в этой книге, являются именно суждением Церкви? Да, я знаю, что у некоторых уважаемых духовных наставников иное, более тревожное отношение к «номерам» (правда, эту свою тревогу они высказывают лишь в беседах с некоторыми своими духовными чадами, но отнюдь не публично). Но их мнение не может быть более значимым, чем суждение архим. Иоанна (Крестьянкина). Плюс к этому на стороне о. Иоанна — голос Патриарха и Синода и несомненного большинства епископов. На эту же чашу весов кладут свои голоса духовные школы и богословы (как показал Пленум Синодальной Богословской Комиссии, на котором никто из богословов не утверждал духовной опасности «кодов»). Так что тот вывод, который я обосновываю здесь (принятие номеров никоим образом не есть грех) — является именно церковным выводом, а не просто моим частным мнением.

И еще одно желание было во мне, когда я приступил к собиранию мнений тех церковных людей, которые не видят греха в принятии налоговых номеров и к объяснению логики их позиции. Пройдут века¹. И наши потомки будут изумляться, узнавая, в чем именно видели «печать антихриста» люди конца XX столетия. И на эту древнюю глупость будут ссылаться в оправдание своего неверия в Церковь. И будет очень горько и стыдно, если рассказы по истории Церкви донесут до них лишь один голос — голос тех церковных людей, которые боялись налоговой реформы... Так что эту книгу я пишу просто вступаясь за честь Русской Православной Церкви.

При этом я понимаю, что эта книга, как это ни странно, может огорчить людей. Я ведь буду пояснять, что ИНН — это не «печать зверя», что Путин — не антихрист, что сейчас еще не последние дни... Казалось бы, люди должны радоваться, слыша о том, что предмет последнего страха еще далек. Но нередко я вижу, как лица тех, кто уверовал во злобность ИНН, мрачнеют. У них отнимают любимую погремушку...

А ведь я и по себе помню, что, когда впервые услышал про «штрих-коды» и «микрочипы» (естественно, в контексте апокалиптических разговоров) — то, как ни странно, обрадовался. Тут сработало сразу несколько

¹«Пройдут еще многие тысячи лет, пока все народы и в них все отдельные личности усвоят Христово учение и подвергнутся благодатному действию его» (Свят. Николай Японский. Цит. по: Архиеп. Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России. М., 2001, сс. 243-245).

комплексов. Во-первых, комплекс советского мальчика: «Эх, поздно мы родились! Уже ни войны, ни революции! Негде подвиг совершить!». А тут тебе говорят: вот сейчас, при тебе, в твоём присутствии разыграются самые главные события мировой истории. Ты, лично ты увидишь и антихриста, и Христа, и Еноха и Илию... И комплекс неопита, который сам ещё ведёт постоянный диспут со своими старыми неверующими друзьями и со своими прежними неверованиями: вот, все теперь увидят, что я был прав, все увидят подтверждения моей новой веры — те события, те чудеса, о которых говорят последние страницы Библии. А ещё срабатывает комплекс телезрителя: увидишь ужас — но не пострадаешь.

И, кажется, вновь срабатывает то, что давно уже подмечено философами: русскому человеку легче хорошо умереть, нежели хорошо прожить жизнь. Легче однажды и до конца исполнить свой долг, нежели исполнять его же в ежедневном труде... А тут такая замечательная возможность: смело плюнуть в лицо антихристу (отказом покупать товар, помеченный его «штрих-кодом»), и через несколько месяцев дачной жизни сразу попасть в рай...

В общем — много именно «чувства» было вложено в реакцию таких людей на ИНН. Теперь же давайте попробуем вспомнить, что слова «теология» и «логика» являются однокоренными. Попробуем свои эмоции сопоставить с голосом Священного Писания, с церковным преданием, с суждением тех, кому Господь доверил провести Его Церковь через грань тысячелетий. И не будем унижать разум, ибо Господь «всего человека исцелил» — и, значит, и разум может и должен быть воцерковлен, а не просто отброшен к удальству самовлюбленного невежества¹. Воцерковленный же разум может

¹Опасно, очень опасно сейчас играть в иррационализм. Ну, зачем, например, в целом в неплохой статье по поводу новой «богини» Анастасии нападать на разум?! «Если читатель окажется достаточно любознательным и попробует перевести слово «интеллект» на русский язык, он ничего более подходящего, чем слово «ум», не найдет. И здесь важно вспомнить, что в течение многих веков наш народ научался постигать науку сердца, а не науку ума. Когда в XII веке в Европе начали появляться университеты, Русь уходила в монастыри, становясь на узкий путь любви Христовой. Поэтому в русском языке от слова «ум» были образованы и такие нелестные понятия, как «заумь», «умник». Интеллект — чужеродное понятие для русского духа, подложное понятие, прикрывающее кичливость «умников» и «всезнаек»» (Анастасия без прикрас. Отзыв на книги Мегрэ // SOS. Общественно-патриотическое приложение к журналу «Спасите наши души!». Днепропетровск. 2000, № 8). Ну, зачем критиковать разум, когда речь идет о вполне безумной (вот еще одно слово, образованное от слова «ум») ереси! Не ум мешает жить во Христе, а дурь и страсть. Без ума же человек незаметно для самого себя подменит Евангельскую истину порождениями своего невежества. А об отношениях монастырей и университетов лучше говорит суждение Георгия Федотова: древнерусские монастыри — «святые зародыши

помочь и всему человеку удержаться в Церкви, а не соскользнуть под влиянием «чувств» в раскол, ересь или просто в глупость и самомнение¹.

В нашем синодальном переводе Библии мы читаем сегодня слова апостола Павла — «боюсь, чтобы ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе» (2 Кор. 11,3). И делаем вывод: простота — это хорошо, а всякая умственная сложность и критичность — плохо...

Но ведь слово «уклонившись» набрано курсивом. Это означает, что его просто нет в греческом оригинале (кстати, его действительно нет ни в одной из греческих рукописей) и его вставили переводчики для уяснения смысла. Увы, в данном случае они своей вставкой смысл затемнили...

Церковно-славянский перевод несет противоположный смысл: «боюсь же да не истлеют разумы ваши от простоты яже о Христе». Противоположный перевод оказывается возможен из-за двусмысленности греческого предлога *** — «от». «От» может быть указанием на причину некоего события («я от него научился»), а может быть указанием на точку отсчета («пошел от»). У Отцов также разные понимания этого места (преп. Ефрем Сирин, например, понимает одинаково с русскими переводчиками²). Но блаж. Феофилакт Болгарский понимал *** как указание на причину: «Чтобы не прельстились вследствие своей простоты»³. Экумений говорит: «от простоты — или по причине простоты, ибо, видя все во Христе истинным, она забывает об обмане и прельщении... Этим нашим состоянием может воспользоваться враг и увлечь вас»⁴. Тот же акцент у св.Иоанна Златоуста: «Ева была проста, впрочем это не спасло ее»⁵. Да и по контексту своей речи Павел предупреждает коринфян, что их простота может довести их до беды:

неродившихся университетов».

¹Те, кто выступает против того, чтобы прислушиваться в вопросах религии к голосу разума и богословия, слишком доверяют самим себе, своим «ощущениям» и «мнениям». А чем еще является такая байка: «По словам украинского старца, место чернобыльской аварии опасно тем, что является мощным источником потока адских сил» (Знамение времени // Благовест. Самара, 1999, №9)? Был ли там этот «старец»? Беседовал ли с людьми, которые остались жить вокруг Чернобыля?

²Прер. Ефрем Сирин. Толкование на послания божественного Павла // Творения. Ч. 7. Троице-Сергиева Лавра, 1900, с. 141

³Толкования на Новый Завет блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. Спб.. 1911, с. 568.

⁴Цит. по: Епископ Феофан. Толкование посланий св. Апостола Павла. Второе послание к Коринфянам. М., 1894, С. 353.

⁵Цит. по: Епископ Феофан. Толкование посланий св. Апостола Павла. Второе послание к Коринфянам. М., 1894, С. 353

если они будут доверять всякому, кто будет к ним обращаться от имени Христа...¹

Благочестие «на все полезно», а вот простота — нет. Она может обернуться хуже воровства.

1. ЕСТЬ ЛИ «ЧИСЛО ЗВЕРЯ» В ШТРИХ-КОДЕ?

Элладская Церковь, первая из Православных Церквей, выступившая со вполне разумным протестом против электронной глобализации, все же ради пробуждения массового протеста решила обратиться к эмоциональному аргументу. Даже в официальных документах Элладской Церкви было заявлено, что в новых документах, маркированных штрих-кодом, содержится «число зверя» — 666. И это уже была игра с огнем.

Церковная жизнь стала заложником чисто научных экспертиз (ибо это дело математиков — определить, предполагает или нет программа, распознающая штрих-код, идентификацию ограничительных знаков как шестерок).

Кроме того, оказалось, что ответ на этот вопрос неясен. Одни специалисты в области компьютерной техники говорят, что есть; другие — что нет.

Экспертные заключения, сделанные в Федеральном Агентстве правительственной связи (ФАПСИ), то есть у наших главных шифровальщиков, и предоставленные архимандритом Тихоном (Шевкуновым) Синодальной Богословской Комиссии, утверждают, что компьютер не видит числа 666 в штрих-кодах². Когда я попросил математика, академика Российской Акаде-

¹ «Ибо я ревную о вас ревностью Божиею; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою. Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, [уклонившись] от простоты во Христе. Ибо если бы кто, придя, начал проповедывать другого Иисуса, которого мы не проповедывали, или если бы вы получили иного Духа, которого не получили, или иное благовестие, которого не принимали, — то вы были бы очень снисходительны к тому. Но я думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против вышших Апостолов».

² «В начале прошлого года на Интернет-сайте Сретенского монастыря была проведена открытая дискуссия, в результате которой мы получили решительное экспертное утверждение о том, что в штрих-коде EAN-13 хотя и не содержится в электронном виде числа 666, или, скажем по-другому, трех шестерок, машина не читает разделительных длинных полос как 666, однако визуально для человека, знающего машинный язык, эти параллельные полосы ассоциируются именно с цифрами 6» (<http://www.pravoslavie.ru/sobytia/sbk-inn/tihon.htm>).

мии Наук Э. П. Круглякова высказать свое мнение о наличии сатанинского числа в штрих-кодах, он написал мне: «что касается проблемы "666", конечно это чудовищная глупость (впрочем, это может быть преднамеренным разжиганием страстей с определенными целями)» (письмо от 25.10.2002).

Ни один из тех программистов, с которыми мне доводилось общаться лично, не подтверждали тех выводов, к которым приходили эксперты, ценные ревнительскими изданиями.

В Интернете одно время шла горячая дискуссия между теми, кто видит «число зверя» в штрих-коде и теми, кто считает такое видение ошибочным.

Дискуссия достаточно быстро вышла за пределы моего гуманитарного понимания. Поэтому, наблюдая за ней, я интересовался лишь одним: будет ли достигнут консенсус в мире специалистов.

Дело в том, что в современной науке основной критерий истины является социологическим. Специализация ученых слишком велика; их эксперименты слишком дороги. Поэтому в большинстве случаев ученые не имеют возможности перепроверять всю информацию, сообщаемую их коллегами. Приходится принимать ее на веру. Конечно, не вполне слепую. Помимо традиционных критериев (логичность и т.п.), ориентиром служат так называемые «реферируемые журналы». В каждом из научных направлений есть два-три журнала, в которых практикуется проверка материалов перед их публикацией: полученная рукопись отправляется на экспертизу в несколько научных центров и печатается лишь после получения подтверждения. Нередко это сегодня называют «новой инквизицией»...

Как бы то ни было для меня действительно очень важно: где опубликовано то или другое сообщение (особенно сенсационное) — в булаварной газете или в научном издании; что еще известно об авторе; что говорят о нем и о его работе его коллеги; приняты ли его выводы в его профессиональной среде...

По всем этим — конечно, гуманитарно-социологическим — критериям «экспертизы», обретающие сатанинское число в штрих-коде выглядят крайне подозрительно.

Начнем с вопроса о том, кто те эксперты, что узрели и доказали наличие сатанинского числа в штрих-коде? Кто же первый оказался имеющим тот самый «ум», чтобы счесть число зверя?

В Греции первые сообщения о тождестве штрих-кода и «печати антихриста» шли со ссылками на книги американской писательницы Мэри Рэлф. Ей же, по ее словам «Святой Дух» открыл, что штриховой код имеет цифру 666 и тот, кто приобретает товары с этим кодом, получает в придачу печать антихриста»¹. По этому поводу греческий митрополит Мелетий пишет: «Странно и больно видеть, как богословы, монашествующие, священнослужители, вдохновленные идеями г-жи Рэлф, рьяно протестуют против использования штрих-кода. Они рассуждают об антихристе и его печати, хотя очевидно, что эти рассуждения никак не могут быть названы богословскими, поскольку все доводы заимствованы из чуждой Церкви среды... Если с г-жой Рэлф говорил не Святой Дух, то, значит, какой-то другой дух, — а какой именно, можно узнать по плодам ее учения. Нельзя запугивать народ и наносить вред Церкви»².

На Украине и в России первоисточник страхов перед штрих-кодом был тот же — харизматический. Святогорский монастырь издал сборничек “Печать антихриста”, в котором со странной неразборчивостью публикует рассказы пятидесятников. Главный довод всего сборника в пользу того, что штрих-коды — это и есть “печать антихриста”, — рассказ некоего “ученого” Кола Сандерсена — рассказ, который перемежается харизматическими откровениями: “Бог мне сказал: «Посмотри на число 666». И я сказал: «Господи, я же не знал об этом!»... В то время я получил от Бога предупреждение и начал исследовать Святое Писание... Если у вас нет свидетельства Духа в эти дни, то вы не устоите...”³. Что за странное проявление экуменизма — доверие к видениям харизматов-пятидесятников!

Не менее впечатляет и то, с каким доверием штрихофобы (люди, боящиеся штрих-кодов) относятся к экстрасенсам. Один из «наших специалистов»⁴, «доказавших» «Русскому вестнику» наличие сатанинского числа в штрих-кодах, является член-корреспондентом Международной Академии

¹ Митрополит Мелетий. Печать антихриста в православном Предании. М., 2001, С. 7.

² Там же, с. 8. Впрочем, я не могу считать демоническое наваждение единственно возможной квалификацией писаний Рэлф. Вполне возможно, что ее слова о «внушении Духом» есть просто речевой штамп. Харизматы склонны чуть ли не любое свое настроение, любой свой помысл (если он кажется им «полезным» и «благочестивым») воспринимать как прямое Божественное Откровение. В их речи выражения типа «Господь мне открыл», «Дух мне сказал» далеко не всегда означают, будто они действительно нечто слышали. Просто таким нехитрым речевым штампом они освящают порождения своих собственных умов и сердец.

³ *Осторожно, печать антихриста!* Святогорский монастырь, 1998. С. 3 — 4.

⁴ См. Ахрамеев В. Башкиров И. ИНН — действительно путь в преисподнюю. Наши специалисты доказали наличие «трех шестерок» в штрих-коде // Русский вестник. № 37-38, 2000.

информатизации. Константин Гордеев, издатель «Сербского Креста» (издание, чья борьба против ИНН полна перехлестов и богословских ляпов) имел все основания сказать, что «Оккультный характер Международной Академии Информатизации, хорошо известен и в доказательствах не нуждается (достаточно почитать отчеты о ее шабашах — виноват, съездах)»¹; «в России главным локомотивом создания единой информационной общественной структуры является Международная академия информатизации. МАИ — легализованная оккультная структура — является локомотивом всех информационных новаций в системах управления в России за последние году. Полагаю, о. Андрей Кураев подтвердит и конкретизирует мою мировоззренческую оценку сей организации»².

Подтверждаю: «Международная Академия информатизации» — это действительно оккультная секта. Вот только не понимаю, зачем же тогда верить ее «экспертам»: В. Ахрамеев — один из двух авторов экспертизы, которая наиболее впечатлила «Русский вестник» и «Сербский Крест» — член-корреспондент Международной Академии информатизации с 8 апреля 1998 года³.

Впрочем, «Русский вестник» впечатлить нетрудно. «Уважаемые товарищи! Книги Г. С. Гриневича можно заказать и приобрести в магазине «Русский вестник» и в киоске Международного Славянского Центра по адресу...» — так (вполне правдиво) написано на третьей странице обложки книги Гриневича «Начала генной лингвистики». Аннотация к этому опусу гласит: «Г.С.Гриневич создал лингвистическую модель двойной спирали ДНК, отражающую энергоинформационное поле первомолекулы, которая (неясно кто: первомолекула или ее модель — А.К) позволила ему, впервые в Новейшей Истории Человечества, считывать заданную на Все времена, в пределах Нашей Цивилизации, информацию обо Всем в виде генных текстов. На основании углубленного изучения особенностей праславянского язы-

¹Гордеев К. Кто главный враг диакона Андрея Кураева? // Сербский Крест. № 28 (77), апр. 2002, с.2. <http://www.kongord.ru/Index/Screst/sk77-2.htm>

²Гордеев К. Личные коды как вызов антихристианской глобализации христианской Церкви. Доклад на VII Пленуме Синодальной Богословской Комиссии.

³<http://akhrameyev.narod.ru/profes/resume.htm> Позднее Ахрамеева поддержали его коллеги: «Доморацкий И.А., академик Международной академии информатизации, Ильин В.М., академик Международной академии «Информация, связь, управление в технике, природе, обществе», Егоров В.М., главный ученый секретарь Балтийской академии, академик Международной академии информатизации» (Научно-техническое заключение (сокращенный вариант) // За Русь Святую. Информационный бюллетень по антиглобализационным проблемам. № 2. Спб., 2001, с. 40). «Академии» скоро вообще в каждом ЖЭКе создадут...

ка Г. С. Гриневичу удалось проникнуть в святая святых Человека». Отборный бред занимает более 300 страниц. Но богословствующие хулиганы из «Русского вестника», не стесняющиеся учить православию архиереев и профессоров богословия, тут решили выступить скромными пропагандистами такой, например, хулы на свв. Кирилла и Мефодия: «Послание Кирилла и Мефодия. Послание написано в IX веке. Текст Послания содержится в названиях букв этих азбук от Аза до Ижицы. При написании Послания использован генетический код — лингвистические элементы (слово-слова) с четко определенной семантикой, закрепленной на генном уровне. Владея генетическим кодом, Кирилл и Мефодий имели возможность считывать информацию с генетических текстов, содержащих программу развития каждого человека в отдельности и Человечества в целом. О будущем Человечества и идет речь в Послании: "Деление (ЗЪ) мельчайших частиц вещества (А) (ядер атомов — Г.Г.) — энергия (КИ) будущего (ВQ), двойственного (ДИ) осознания, знания (ВЕ), (т. е.. значения) — Длительное (ЛЪ) верховенство (ГО? убежденности (ЛА). преимущественно (ГЪ) рода (РО) блестящем (БЪ), частного (ДО) самое главное (СТЪ) — быть (Е) Те (ТЕ) массы (ВЦ) жизней (ЖЙ) — средоточие (ЛО) бесконечности (ЗЁ) — необыкновенно (ЛЕ) противостоят (МЪ) Земному (ЗЕ)многообразию (ЖЕ) Его (И): Он (И) (Бог) всякого (ВЪ) горения (РЪ) источник (ДЕ)» и т.д. и т.п.¹.

Ключевое слово в предыдущем абзаце — «энергоинформационный». Это слово-пароль: за ним скрывается или — в лучшем случае — оккультизм, или уже начавшийся распад сознания... Запомним эту подробность.

Более всего «Русский вестник» впечатлился результатами суда в г. Приозерске Ленинградской области, на котором в феврале 2002 года было оглашено творение местного «эксперта», который также «доказал» антихристов характер ИНН и штрихов...²

По мнению штрихофобов «Теперь, после победы в суде г. Приозерска православных, практически каждый человек в России знает — в ИНН есть число 666. Не соглашаться с очевидным теперь могут только совершенно запущенные интеллектуально граждане или явные богоборцы, никак не желающие с этим числом расставаться»³.

¹Гриневич Г. С. Начала генной лингвистики. М., 2001, с. 89.

²Тельнов Г. Суд нашел в ИНН «число дьявола» — 666 // Русский вестник. 2002, №10-11.

Среди людей, которых результаты суда в Приозерске впечатлили — но не в сторону согласия с ними — находится и автор этих строк. Приозерский суд (чьи результаты вполне закономерно были отклонены высшими судебными инстанциями¹) был вообще странен: в нем был нарушен основной принцип судопроизводства: независимость суда от истца и ответчика и независимость эксперта от судьи и тяжущихся сторон. Судья Виктор Шелудяков по сообщениям православной прессы — «тоже верующий человек, крещен в православии»². Эксперта он назначил зависимого от истца — «тоже верующий человек» Алексей Ипатов преподает физику в местной православной гимназии. Других, альтернативных, экспертиз суд не назначил. Так что это решение приходского собрания, а не вывод федерального суда³.

Но самое поразительное — это личность самого эксперта. "В качестве эксперта был приглашен заведующий лабораторией Центра энергоинформационных технологий при Государственном институте точной механики и оптики Алексей Ипатов. Кандидат технических наук, признанный специалист в этой области, он изучил документацию по ИНН и схватился за голову"⁴.

"Русский вестник", естественно, сразу перепечатал эту статью...⁵ Что означает эта его оперативность? Да прежде всего то, что люди, издающие «РВ» — люди неправославные. Ибо у церковных людей давно уже возникает настороженность и недоверие при упоминании терминов типа «энергоинформация»...

Оккультист это — и ничего больше. На моем интернетовском форуме людям предлагается сообщать информацию о себе (прежде всего о своей религиозной ориентации). Так вот, Алексей Ипатов написал о себе так: "Участник с двойной регистрацией под номерами 2745 и 3850. Вызвано это тем, что я одновременно эзотерик и православный в общении с патриархом Алексием II. О себе. Кандидат технических наук, заведующий лабораторией

³ Манягин В. Уже и Валаамова ослица заговорила // Сербский Крест. № 28 (77), апр. 2002, с. 3.

¹ Решением кассационной инстанции по гражданским делам Ленинградского областного суда от 22 мая 2002 г..

² Тельнов Григорий. Суд против антихриста // Русь державная. № 3, 2002.

³ По этой же схеме иннэнисты собираются действовать и в других случаях. «Сербский Крест» опубликовал образец искового заявления, которое можно подавать в любом городе России, и в этом образце значится: «Ходатайствуем о назначении судом экспертов (эксперты будут приглашены для участия в деле по дополнительному запросу по адресу:...)» (Сербский Крест. № 29 (78), май. 2002, с. 18).

⁴ Жизнь. 4 марта 2002 г.

⁵ Тельнов Г. Суд нашел в ИНН «число дьявола» — 666 // Русский вестник. 2002, №10-11

Центра Энергоинформационных Технологий при Санкт-Петербургском Государственном институте точной механики и оптики. Тема кандидатской диссертации — приборы для регистрации энергоинформационных воздействий. Я так же воцерковленный православный человек, активный прихожанин Приозерского подворья Валаамского монастыря. Преподаю физику в православной школе г. Приозерска¹. Ипатов активно пропагандирует оккультно-рериховский миф о «торсионных полях» и богословие переводит в соответствующую терминологию — "первичное торсионное поле (поле сознания)...", «наши молитвы — сознательное создание информационных структур, направленных на Его Прославление»².

В тексте экспертизы, представленной суду, ее автором сказано о себе: «Ипатов А.П. является кандидатом наук, физиком, вузовским преподавателем. Преподаваемая дисциплина «Синергетика» рассматривает универсальные законы эволюции». Но и это ревнительнейшие христиане перепечатаывают и не чувствуют никакого здраво-брезгливого желания посторониться от «эзотерика» — хотя и возносят горделивую хвалу Богу «за то, что посреди моря греха не закрыл нам глаза, не лишил способности различать»³...

Константин Гордеев почему-то счел мое указание на оккультные верования Ипатова проявлением «лживости и банальной гнусности данного текста, выстроенного на подтасовке» и спросил меня — «Известно ли диакону Андрею разница между понятиями "быть" и "называться", а также и то, что последнее является для первого недостаточным (хотя и необходимым)? Если "да", то какими он располагает доказательствами (помимо собственных, притянутых за уши спекуляций) "оккультной деятельности" (деятельности, а не незрелых рассуждений!) Ипатова А.П., которого в первом приближении следовало бы расценивать как брата во Христе (быть может, в чем-то и заблуждающегося, но это уж дело его духовного отца)?»⁴.

Придется заметить, что в области религии, особенно когда речь идет не о приобретении, а об утрате Христа, между «быть» и «называться» разница очень невелика: христианин, который назвал себя мусульманином или почитателем гения Цезаря⁵, перестает быть христианином. Даже если он согласился только с присутствием своего имени в списке людей, официально («по

¹<http://www.kuraev.ru/gb/view.php3?subj=5347&search=1>

²<http://www.kuraev.ru:8101/gb/view.php3?subj=5347>

³Гордеев К. «Се, оставляется дом ваш пуст» // Сербский Крест. № 28 (77), апрель, 2002, с. 1.

⁴Гордеев К. Кто главный враг диакона Андрея Кураева? // Сербский Крест. № 28 (77), апр. 2002, с.2

имени», а не «по убеждению») почтивших официальных языческих богов Римской Империи — в глазах Церкви это уже было «достаточным» для отлучения его от церковного общения. Но те «либеллатики» III века соглашались на внесение себя в языческие списки под страхом пытки и смерти. Ипатов это сделал добровольно. Те несчастные это делали в окружении язычников. Ипатов это сделал на православном форуме. Те грешили языком, но сохраняли все же православные убеждения. Ипатов же не в состоянии отличить, где кончается оккультизм и начинается христианство, а, значит, не в состоянии заметить свой грех. Те всё же по окончании гонений прибегали к покаянию в Церковь. Ипатов и не думает каяться в своих эзотерических вевованиях.

А заблуждается он отнюдь не «в чем-то». Его основная работа состоит в том, что он помогает своему непосредственному руководителю, чьи оккультные убеждения не только более чем открыты, но еще и мотивируют его собственную профессиональную деятельность. Еще раз вспомним его основное место работы: «заведующий лабораторией Центра энергоинформационных технологий (ЦЭИТ)». А кто же его руководитель? — «Научным руководителем проводимых в ЦЭИТ работ является Геннадий Николаевич Дульнев, директор Центра, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации. Алексей Петрович Ипатов — заведующий лабораторией ЦЭИТ, ответственный исполнитель экспериментальных работ»¹.

Кто же такой наставник и руководитель Ипатова — Г. Дульнев и чем он занимается не дома, а именно на работе?

«Как свет дальней галактики манит нас великое Знание Древнего Египта, добытое кропотливым трудом сотен неведомых искателей Истины. Слухами об этой таинственной силе египетских посвященных полнится земля, но, увы, ее проявления почти никогда не достигают сферы нашей повседневной, обыденной жизни. Эти знания получили название эзотерических и, по преданию, передаются из рук в руки, из уст в уста, от одного посвященного к другому. Лишь изредка, сочтя, что время пришло, адепты великого знания приоткрывают часть истины, давая тем самым человечеству возможность подняться еще на одну ступень лестницы совершенства. Так говорят древние легенды. И кто знает, не произошло ли именно это с цилиндрами фараона, о которых пойдет сейчас речь... Перебравшись на постоянное жительство в С.-Петербург, я наконец

⁵ Замечательно начинаются «Дигесты» св. царя Юстиниана: в начальных словах Конституции «Божией властью», открывающей этот сборник законов, император исповедует, что правит он не с помощью «гения Императора», а с помощью Божией.

¹ Дульнев Г. Н., Ипатов А. П. Исследования явлений энергоинформационного обмена: экспериментальные результаты. Спб., 1998. http://www.roerich.com/n_2000_a.htm

взялся за цилиндры всерьез. Посланцы древнего мира оказались под пристальным взглядом исследователей. Было что-то удивительное и необычное в этом соприкосновении древнего знания с миром современной электроники. В Институте точной механики и оптики несколько экспериментов провел профессор Г. Н. Дульнев. Аппаратура показала увеличение тепловых потоков с поверхности ладоней и рук испытуемых, держащих цилиндры».¹ «Профессор Дульнев из Института точной механики и оптики, изучая воздействие "цилиндров фараона" на специальной аппаратуре, как и медики, констатировал возрастание тепловых потоков с поверхности кожи. Я думаю, что таким образом работают неведомые нам тончайшие виды энергии. Их-то и "читают" "цилиндры фараона". Как египетские жрецы до этого додумались — вот загадка!»². «Эксперименты в Санкт-Петербургском институте точной механики и оптики зарегистрировали увеличение тепловых потоков с поверхностей рук испытуемых, державших в руках цилиндры. Профессор Г. Н. Дульнев высказал предположение, что этот эффект связан с возбуждением торсионных (спинорных) полей организма человека, взаимодействующего с цилиндрами. По существующей гипотезе, естественные спинорные (торсионные) поля могут быть значительно усилены телами, имеющими форму пирамид, конусов и цилиндров. Взаимодействие Солнечного и Лунного цилиндров и их особого минерального наполнения с организмом человека создает спинорные поля большой напряженности, поэтому их можно причислить к разряду так называемых активных спинорных генераторов. Мы никогда не узнаем, для чего создавались египтянами первые цилиндры, и какие молитвы произносились при этом. Но люди желали всегда Здоровья, Счастья и Знания. Возможно, египетские фараоны обретали все это с помощью чудодейственных цилиндров»...³ «Дальнейшие исследования цилиндров провел профессор Геннадий Дульнев. Это были физические тесты, которые показали, что у людей, держащих цилиндры, повышаются теплотокки. Как сообщил Владимир Ковтун, цилиндры побывали и в руках экстрасенсов. Они сообщили, что у человека с цилиндрами в руках наблюдаются два энергетических столба, уходящих в космос. Через 5-6 минут вокруг человека образуется плотный энергетический кокон, который трудно "пробить" и он сохраняется от одного до трех дней»⁴.

А вот отзыв о работе Дульнева Э. Наумова, президента «Всемирной ассоциация парапсихологии»:

« — А по выходу на информационное поле какие-нибудь работы были? — Были. Это работы по ясновидению Стэнфордского научно-исследовательского института. Кстати, они возобновляются вице-президентом американского общества парапсихологов Маэрсом, который был у нас в России. Я недавно читал последние бюллетени, он уточняет и совершенствует методики по дальновидению. — Скажите, пожалуйста, а по

¹Ковтун В. Загадка цилиндров фараона // Чудеса и Приключения. 1996, № 8, с. 36. <http://cylinders.ru/publ01.htm>

²Ковтун В. Загадка цилиндров фараона // Комсомольская правда. 1996. 29 марта, с. 6 <http://cylinders.ru/publ04.htm>

³Чудодейственные цилиндры древних египтян // "Калейдоскоп" N78 (224) декабрь 23.12-29.12, с. 15. <http://cylinders.ru/publ03.htm>

⁴Цилиндры фараонов // Интеллектуальный капитал. 1996, № 8, с. 12 <http://cylinders.ru/publ02.htm>

переходу энергии в материю или материи в энергию есть какие-то разработки новые у них или у нас? — У нас-то есть, об этом, по-моему, говорили профессор Дульнев и профессор Волченко много»¹.

«В N 19 "Аномалии" за 1995 год была опубликована статья о целительных "волшебных куклах" (папетах) доктора Брунка, президента Общества Системоориентированной Медицины Германии. Редакция "Аномалии" обратилась в Санкт-Петербургский Институт Точной Механики и Оптики в Центр Энерго-Информационных Технологий (ЦЭИТ), руководимый заслуженным деятелем науки, профессором Г.Н.Дульневым, с просьбой рассказать о развитии отношений между Центром и Обществом Самоориентированной медицины. В один из морозных зимних дней мы с К.Г.Коротковым, заместителем руководителя Центра ЦЭИТ, стояли по нашу сторону Петербургской таможни и, пытались увидеть доктора Брунка в толпе прилетевших из Гамбурга. На следующий день д-р Брунк вместе с руководством Центра Энерго-Информационных Технологий встречался с директором С.-Петербургского Института Точной Механики и Оптики профессором Г.И.Новиковым. Д-р Брунк предложил российским ученым сотрудничество. Речь шла о создании нового российско-германского Института Самоориентированной Медицины и Энерго-Информационных Технологий. Доктор Брунк стоит на пути создания совершенно особенного способа выявления "эго" пациента. Он уже разработал серию методик, основанных на глубинном понимании природы человека. Как помнит уважаемый читатель, в N 19 "Аномалии" была опубликована информация об учении "Пяти стихий", пришедшем в наши дни из древних пластов великой восточной мудрости. Куклы д-ра Брунка — это перевоплощение старинных знаний в сегодня — для нас. Решением Ученого Совета СПИТМО доктор Эрдманн Брунк назначен на должность профессора в Центр Энерго-Информационных Технологий»².

Но что это мы все передаем слова других людей о Дульневе? Дадим слово ему самому!

“Вопрос о существовании иного мира (иногда его называют тонким миром) всегда волновал людей... Религия перестала удовлетворять требованиям разума, медицина не хочет знать ни о душе, ни о духе человека. В древности представление о человеке было более здоровым и более возвышенным, чем наше... На первый взгляд далекие друг от друга области науки — термодинамика, информатика, теоретическая физика, психология позволили объединить их результаты в новое научное направление — биоэнергоинформатику, в развитие которой внесли свой вклад многие ученые мира. Дано обоснование возможности существования "духовного", или "тонкого" мира. Предполагается, что в этом по религиозной терминологии Божественном мире, и по научной терминологии — информационном пространстве хранятся сведения обо всем Сущем. К этим сведениям может в принципе иметь доступ и человеческий мозг. Иными словами Вселенная рассматривается как своего рода

¹Он пронес любовь через море ненависти и исчез... чтобы где-то родиться. Последнее интервью Эдуарда Константиновича Наумова редакции газеты "Аномалия". Февраль 1997 года // Аномалия No 14(146), 15 августа 1997 <http://www.pressa.spb.ru/newspapers/anomal/arts/anomal-146-art-13.html>

²Сотворчество в познании мира // Аномалия No 4(112), 9 февраля 1996 <http://www.pressa.spb.ru/newspapers/anomal/arts/anomal-112-art-34.html>

гигантский компьютер. Сознание представляется как ограниченная часть этой СуперЭВМ. К этой идее в терминах своего времени подходили многие ученые и философы: Платон ("Мир идей"), Ньютон ("Абсолют"), Гегель ("Саморазвивающийся дух"). Налимов ("Семантическая Вселенная"), Вернадский ("Ноосфера"), Пенроуз ("СуперЭВМ"). Введенные ими понятия являются синонимами космического разума. Итак, разработка нового научного и философского мировоззрения опирается не на конфронтацию научного и эзотерического знания, Науки и Религии, а на их союзе... Важно при этом не игнорировать достижения древней философии Египта, Востока, Европы, выразившиеся в эзотерических учениях, с их характерной глубиной отдельных высказываний, гармонией и возвышенностью... Анализ проведенных в этой области экспериментальных исследований приводит к необходимости пересмотреть устоявшиеся принципы методологии научного эксперимента. Следовательно, требуется отказ от привычных представлений, сложившихся научных концепций и т.д."¹.

Конечно, такие взгляды не могут не нравиться рериховцам — и вот они уже предоставляют Дульневу страницы своего журнала, а он спешит заявить о единстве взглядов с ними: "Появление синергетики и её синтезирующий характер, объединяющий многие отрасли знаний, как бы предвиден в Агни Йоге"².

Но, может, Ипатов, хоть и преподает «Синергетику», вовсе не разделяет взглядов своего начальника?

Что ж, полистаем их совместную публикацию.

Она посвящена их экспериментам по обнаружению т.н. "торсионного поля". Это любимая погремушка оккультистов (а наипаче рериховцев). «С точки зрения современной физики, торсионные поля души (то есть поля кручения души) широко распространяются вокруг. Добрые мысли раскручивают торсионные поля в одну сторону, а злые в противоположную»³.

Вынужден огорчить не в меру доверчивых теософов. К науке миф о «торсионных полях», созданный псевдоучеными Акимовым и Шиповым, не имеет никакого отношения. Возлюбленный рериховцами г-н Акимов, именующий себя директором «Международного института теоретической и прикладной физики», под этой вывеской зарегистрировал всего лишь малое предприятие (по своему домашнему адресу)... Подробности можно узнать в книге председателя Комиссии Российской Академии Наук по борьбе с лже-

¹ Дульнев Г. Н. От Ньютона и термодинамики к биоэнергоинформатике http://dolmen.narod.ru/7_13.htm

² Дульнев Г. Н. Роль синергетики в формировании нового мышления // Мир Огненный. 1997 № 3(13) http://dolmen.narod.ru/7_13.htm

³ Мулдашев Э. От кого мы произошли. М., 1999, с. 191.

наукой и фальсификацией научных исследований академика Э. П. Круглякова «Ученые с большой дороги» (М., 2001) и в статье академика РАН В. А. Рыбакова «О книге Г. И. Шипова "Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологии"» (Успехи физических наук, 2000., март, т.170, № 3).

В Интернете статьи на эту тему можно найти по адресам:

Бялко А. В. Торсионные мифы // Природа. 1998, № 9. <http://www.ibmh.msk.su/vivovoco/VV/PAPERS/NATURE/RENIXA1.HTM> и <http://www.pereplet.ru/8081/pops/torsion.html>

Кокурина Е. "Торсионные поля" и новые законы природы. Большая академия объявила войну псевдоученым // "Общая газета" N 12 (296), 8-14.04.1999 <http://www.courier.com.ru/cour0001/3100.htm>

Кругляков Э. П.: Потомков "детей лейтенанта Шмидта" нельзя оставлять без присмотра // Наука в Сибири. 2000, № 3.

<http://www-sbras.nsc.ru:8000/HBC/2000/n03/f12.html>

Но Ипатову удалось найти «этот уровень реальности» и выяснить, что он носит различные названия — "первичное торсионное поле", "информационное поле", "поле сознания", и что торсионные поля сознания идеально экранируются полиэтиленовым мешком¹.

Выяснить это ему помогли «исследования, проводимые при участии экстрасенсов. В последние годы в лаборатории производятся массовые исследования случайных лиц, желающих проверить свои экстрасенсорные способности. Среди этих лиц есть как обладающие экстрасенсорными способностями, так и не обладающие таковыми, в дальнейшем мы будем называть их всех операторами... Результаты трех экспериментов в серии, проведенной с участием профессиональных целителей из Санкт-Петербургского медицинского диагностического центра "Прогноз" Юрия Алексеевича Мыжевских и Светланы Васильевны Суремкиной... Эти исследования позволяют выделить три характерных способа воздействия операторов на технические датчики. Это "зарядка" объекта (или его насыщение, наполнение) некой "энергетической субстанцией", создание постоянного "энергетического потока" этой субстанции и быстрый "энергетический удар". Термин "энергия" и производные от него условны и не имеют ничего общего с общеприня-

¹Дульнев Г. Н., Ипатов А. П. Исследования явлений энергоинформационного обмена: экспериментальные результаты. Спб., 1998. http://www.roerich.com/n_2000_a.htm

той физической трактовкой этих понятий. Если дать оценку всем операторам, за много лет прошедшим в нашей лаборатории тестирование, получится похожая картина: только 2-3% операторов выдает результат, намного превосходящий "среднестатистический", как правило, это люди "с именем" — Н. Кулагина, А. Чумак, А. Игнатенко и некоторые другие. Выводы: существует передача информации между людьми, осуществляемая при помощи носителя неизвестной природы;.. эффект последствия свидетельствует о наличии полей неизвестной природы... Задачей исследования было ответить на вопрос "Излучает ли торсионный генератор поле неизвестной природы или эффект, обнаруженный в предыдущей серии опытов, обусловлен электромагнитными полями, возникающими в процессе эксперимента?" Если генератор действительно излучает поле неизвестной природы, желательно попытаться определить какие-либо характеристики этого поля».

Как видим, цель «научной» работы Ипатова — подтвердить чудодейственность Алана Чумака (прошедшего тестирование в его лаборатории). Стоит ли удивляться, что тексты Ипатова и Дульнева размещены в интернете именно (и только) на рериховских сайтах... И еще — на сайтах неразборчивых в средствах и союзниках борцов с ИНН...

Нет, тестирование экстрасенсов само по себе не грех. Исследование — профессиональный долг ученого. И даже если результаты его работы выйдут за рамки тех или иных предзаданных схем — то долг ученого (в том числе и православного) в том, чтобы честно рассказать о полученных результатах. Проблема Ипатова в другом: он сам воспринял философию экстрасенсов-эзотериков. Если бы он по старинке говорил что-нибудь про «электромагнитные поля, излучаемые живыми объектами» (тот самый «эффект Кирлиана», который Ипатов упоминает в своей работе с Дульневым) — то это был бы (при наличии протокольных подтверждений) научный разговор. Но когда Ипатов начинает отождествлять «торсионные поля» с сознанием, то он воспроизводит базовый тезис современной оккультной философии: сознание есть форма материи¹. Как только сознание редуцировали к «полевой форме движения материи», то дальше уже неизбежно уравнение Бог=Материя=Космос и перевод этических проблем на язык «физики»: «Отчего Н. совершил грех?» — Да, торсионный генератор в нем сбой дал...».

¹«Принцип информационного тождества материи и духа» возглашает неомарксист, призывающие «возродить солидные национальные традиции, представленные в русской религиозной философии, теософии Е.Блаватской, этике Е. Рерих» (Югай Г. А. Конвергентная философия информационного детерминизма и тезисы о марксизме // Философские исследования. 2002, № 2(35), с. 19 и 23)

Так что Ипатов — не православный ученый, исследующий паранормальные явления, а и в самом деле «эзотерик» (это по гречески: тоже самое с латинским корнем — оккультист)¹.

А потому Ипатов: а) не может быть надлежащим экспертом с точки зрения юридической (ибо как преподаватель приходской школы зависим от истаца —прихода, инициировавшего иск); б) не может быть таковым с точки зрения церковной; в) не может быть признан компетентным исследователем и с точки зрения научной: ибо оккультизм и наука — «две вещи несовместные». Не случайно и Ипатов и Дульнев постоянно предупреждают: их термины «не имеют ничего общего с общепринятой физической трактовкой этих понятий», а их методы требуют «пересмотреть устоявшиеся принципы методологии научного эксперимента». Так что их «наука» столь же модерна, как «бесословие» возлюбивших их «ревнителей».

Экспертизы штрих-кода Ипатов на самом деле не производил. Он просто пересказал один из аргументов, высказанных прежними экспертами — при этом даже не сославшись на них. Не счел Ипатов нужным упомянуть и о том, что в кругах программистов есть иная точка зрения. Нарушив долг ученого, он не привел мнения несогласных и их аргументы, не привел те основания, по которым он не может согласиться с доводами оппонентов. Он не опроверг их — а просто скрыл от суда наличие иной точки зрения в мире науки (от имени которой Ипатов и выступал).

Наконец, Ипатов никак не может считаться «признанным специалистом в этой области». Он работает в области теплофизики, он умеет только замерять ауру экстрасенсов и накрывать полиэтиленовым пакетом мифические «торсионные поля». Для экспертизы следовало бы привлечь специалиста не в этой области, а в области программирования. Кому-то известны, кем-то «признаны» программные продукты, изготовленные Ипатовым и его эзотерически-торсионной лабораторией? Вновь скажу: на научных сайтах не встречаются имена Ипатова и Дульнева и не обсуждаются их открытия..

Поэтому вновь встает вопрос уже о предвзятости и профессиональной несостоятельности судьи: на каком основании он обратился за экспертизой к

¹Конечно, он эзотерик и ОККУЛЬТИСТ в современном смысле этих слов, а не в изначальном. Когда-то слова *эзотерический* и *оккультный* означали «внутренний», «скрытый», «потаенный». Но Алексей Ипатов слишком наивен, чтобы проводить различие между своим внешним «имиджем» и сокровенными убеждениями. Он просто не понимает, что эзотерика и православие противоречат друг другу. Поэтому точнее всего его взгляды будет охарактеризовать по-ленински: «путаник»

человеку, совершенно чуждому той отрасли науки, которая единственно компетентна в анализе штрих-кодов? Почему он обратился к специалисту в области «энергоинформационных» измерений, а не к программисту? Не было ли здесь подсказки со стороны «истцов», рекомендовавших судье обратиться к «нашему специалисту», т.е. — приходскому. Под «истцами» в данном случае имеются в виду не прихожанки, подавшие иск, а руководивший ими священник (формально стоявший в стороне). Не был ли сценарий суда заранее проговорен между городским священником и городским судьей (скажем, на каком-нибудь приеме по случаю Дня Города)?

Ипатов и по словам и по делам — «эзотерик», то есть нехристианин и не ученый. И если я отказываюсь во внутрехристианских дискуссиях признавать свидетельство еретика — неужели это означает, что я «совершенно запущенный интеллектуально гражданин» или «явный богоборец»?

Защитники же Ипатова вступили на очень опасный путь: теперь им придется доказывать, что эзотерика и христианство совместимы... За помощью лучше обратиться к рериховцам — у них большой опыт по этой части.

И еще нельзя не заметить: как иннэнисты сразу бросились на защиту Ипатова! Ту терпимость, то стремление все объяснить и оправдать, извинить и потерпеть, отделить частную ошибку человека от того доброго, что он сделал — вот бы эти стремления иннэнисты проявили по отношению к Патриарху или, например, ко мне... Но нет: эзотерик-борец с ИНН им ближе, чем православный христианин, не видящий сатанинского числа в штрих-

коде...¹ Единство по вопросу об ИНН для них важнее, чем единство во Христе. По тому, что их объединяет, и приходится их звать — иннэнисты.

То, что многие даже церковные издания поверили Ипатову и не смутились его «энергоинформатикой» — не может не удивить. Неужели настолько уже утрачен у нас дар различения духов, что мнение колдуна стало для Церкви авторитетным? Неужели забыли, как апостолы отказались принять даже истинное свидетельство от языческой прорицательницы (Деян. 16,17-18)?

Вновь скажу: я не математик. Но я в состоянии проверить логичность и аргументированность Ипатова в тех случаях, когда он выходит за пределы чистой математики.

Вот конечный вывод его экспертизы: «ИНН в системе учета является именем человека, данным ему системой, представляет собой число, имеет штриховую форму начертания и может быть нанесено на лоб и правую руку человека».

¹Даже Лев Левинсон, стяжавший печальную известность своей патологической ненавистью к Русской Православной Церкви — и тот оказался люб и авторитетен для «Сербского Креста»: «Необходимо отметить, что, комментируя решение Приозерского суда, ответственный секретарь Постоянной палаты по правам человека при Президенте РФ Лев Левинсон заявил корреспонденту "Известий": "...С правовой точки зрения верующие правы. Каждый человек сам выбирает свои табу. Надо уважать их выбор, их конституционное право на свободу совести" (Открытое обращение к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II // Сербский Крест. № 29 (78), май. 2002, с. 11). Левинсон — авторитет еще тот. Вот парочка его авторитетных суждений" «Необходимо сексуальное образование... сознательная сексуальная раскрепощенность, неотрывная от политической, экономической и идеологической свободы... И чему бы там ни учили аскеты от Патриархии и КПРФ, Мария, как гласит церковное предание, родила Иисуса в 15 лет» (Лев Левинсон. На Святой Руси секса нет. // Экспресс-хроника. 18.10.1997). «"Разговоры о возрождении Русской православной церкви представляются бессмысленными. Это все равно, что надеяться на воскресение лежащей в Мавзолее куклы. Надо избавляться от Патриархии, как от затаянной болезни, которая непременно оставит следы на теле, но станет наконец вчерашним днем" (Левинсон Л. Несколько замечаний о торжествующей идеологии // Экспресс-хроника. 26 мая 1995). Особый колорит личности этого авторитета придает то, что он назвал себя членом всех сект, подавших в суд против А. Л. Дворкина и Издательского отдела Московской Патриархии: «Данная брошюра (речь идет о книге А. Л. Дворкина «Десять вопросов навязчивому незнакомцу» — А. К.) посвящена деятельности религиозных объединений, к которым я принадлежу по своему вероисповеданию: Общества сознания Кришны, Сайентологической церкви, Церкви Объединения, Богородичного центра, Церкви Христа, христианской миссии «Семья», Церкви Последнего завета (последонателей Виссариона), мормонов, Свидетелей Иеговы» (Левинсон Л. Исковое заявление... // Секты против Церкви. Процесс Дворкина. М., 2000, с. 86).

Что меня насторожило? — Дело в том, что если бы Ипатов ограничился научным изложением фактов, то он не мог бы из предыдущего шага своей экспертизы сделать такой вывод. Вот его ответ на последний вопрос:

«Вопрос 11: Какие способы записи идентификационного номера предусматривает система EAN? Ответ: По стандартам EAN идентификационный номер помимо штрихового, текстового, электронного способов записи предполагает радиочастотный вариант, отличающийся тем, что номер можно нанести на руку и лоб человеку».

Стандарты EAN тут не при чем, но информацию (тем более такую маленькую, как последовательность из 12 цифр), конечно, можно нанести на товар (или на человека) с помощью «радиочастотного варианта». Вопрос не в этом. Вопрос в другом: а при чем тут штрих-код?

Штрих-код предназначен для визуального распознавания, а не для радиочастотного. Поэтому при переводе информации в электронную запись штрих-коды просто не будут нужны. А потому все штрих-кодовые «рога», «похожие на шестерки», при этом способе хранения информации исчезают. Нет никакого основания полагать, будто даже при вживлении в тело человека радиочастотных маяков или микрочипов с информацией о нем (упаси, Господи, — воскликну я уже не с точки зрения науки, а из чувства даже простой физиологической брезгливости и из нежелания превращаться в киборга¹) при этом на его тело будет за чем-то наноситься еще и графический штрих-код².

Пока в некоторых православных кругах потратили десятилетие на запугивание друг друга штрих-кодом по стандарту EAN-13, техника хранения и кодирования информации уже ушла далеко вперед и нет никакой технологической необходимости использовать этот древний штрих-код (ему скоро уж сто лет) за пределами товарных бирок. Современные способы хранения информации, нанесения и считывания ее далеко ушли от «рогатого»

¹ «Университет Дюка по заказу военного научного агентства DARPA приступил к разработке интерфейсов мозг-машина. Они призваны значительно повысить производительность и функциональные возможности человека. Для управления различными внешними устройствами в масштабе реального времени будут задействованы импульсы, неоросредственно связанные с электромагнитной активностью мозга» (PC Week/RE. №32, М., 2002, 3 сент.)

² «...чтобы незаметно нанести штрих-код на тело человека» (Осторожно: пожизненный номер! Обращение Свято-Успенского Одесского монастыря к жителям Украины // Ревнитель православного благочестия № 10). И опять этот излюбленный тезис иннэнистского модернизма: «незаметно»!

штрих-кода. А у нас по-старинке твердят все то же: «Число 666 является неотъемлемой частью этих носителей информации, каковыми являются штрих-коды, а также паспорта граждан в Западной Европе и новые паспорта в России, имеющие специальный магнитный слой для записи информации»¹.

Да в новых российских паспортах предусмотрена электронно-считываемая запись (про «магнитный слой» закон ничего не говорит, а «Русский вестник» видит его в клею, с помощью которого фотография крепится к бланку паспорта), но нет штрих-кода. Вот только я прочитал в «Сербском Кресте», что Россия идет «к общемировому стандарту паспортов в смысле содержания в них микрочипов с досье, штрих-кода и отпечатка пальцев»² — и в ту же минуту мне звонит знакомый из Германии. Я прошу его прервать разговор, найти свой немецкий паспорт и посмотреть — есть ли там штрих-код. Демонстрируя излишнюю доверчивость к околосерковным сплетням, мой собеседник тут же говорит: да, конечно, есть. Приходится уточнить: я не об идентификационном номере. Есть ли в немецких паспортах именно штрих-код как набор черточек? Выясняется, что есть номер, есть магнитная лента с информацией... А вот штрих-кода нет. Как нет его и в новом российском паспорте. Как нет его и в греческих паспортах.

Все же другие способы кодирования передачи информации пока еще никто не подозревал в том, что они по ходу дела метят всю передаваемую информацию меткой диавола³. Итак, нет технической неизбежности (и даже просто смысла) в том, чтобы даже при желании метить самих людей электронной меткой — наносить на них именно штрих-код. Отсутствие технической необходимости» означает, что тут уже начинается область человеческого свободного произвола. Из того, что потребности техники или производства не требуют совершения некоего преступления, не следует, что оно и не будет совершено. Но потребности техники тут не при чем. И вины науки в таком преступлении не будет.

¹ИНН — начало пути к печати антихриста. Открытое обращение Краснодарского регионального движения в защиту прав православных (г. Армавир) в связи с присвоением гражданам России ИНН // За Русь Святую. Информационный бюллетень по антиглобализационным проблемам. № 1. Спб., 2001, с. 30.

²Гордеев К. «Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов» // Сербский Крест. № 27 (76), март 2002 г., с. 2.

³Даже «в отношении около 20 других известных мне типов штрих-кодов аналогичные данные не выявлены» (Научно-техническое заключение (сокращенный вариант) // За Русь Святую. Информационный бюллетень по антиглобализационным проблемам. № 2. Спб., 2001, с. 38).

Так что если бы экспертиза Ипатова ограничивалась информатикой и техникой, а не претендовала бы на толкование Апокалипсиса, то он должен был бы сказать, что идентификационный номер может быть проставлен на человеке, но технологической необходимости делать это в виде штрих-кода нет, ибо есть радиочастотная (а не штрихово-графическая) идентификация.

Ипатов же в последнем своем выводе вдруг забывает о том, что только что сам же и говорил о многообразии технических форм фиксации ИНН и вновь заводит речь о штрих-коде, который он ни разу не видал ни на одном живом человеке — а теперь полагает вскоре именно его увидеть на всех гражданах земли... Вряд ли тезис о нанесении штрих-кода на лоб человека вытекал хоть из одного документа в составе той «400-страничной» папки официальных документов по ИНН, что была передана ему для экспертизы судом.

Но это обычная неувязка иннэнистов: сначала они пугают людей сатанинским числом в штрих-коде стандарта ЕАН-13, а затем говорят о том, что вскоре в людей будут вживлять микрочипы. И не замечают, что опять путают личный номер и штрих-код¹. Да, личный номер, вполне вероятно, будет занесен в память микрочипа, если такой будет вживляться в тело человека. Но в ИНН числа зверя просто нет: его можно «прозреть» только в штрих-кодах как то, что штрих-код добавляет к любому номеру. Но и штрих-коды, а уж тем более то, что они «добавляли», при переходе к микрочипам исчезнут...

Итак, налицо явное противоречие между ответом на вопрос 11 и выводом из экспертизы в целом: о нанесении номера на человека говорится лишь в связи с радиочастотной идентификацией, а в конечном выводе на человеке вдруг прозревается графический штрих-код... Судья этой неувязки заметить не пожелал...

Как не пожелал он заметить и странность ответа «эксперта» на девятый вопрос: «Вопрос 9: Тождественен ли ИНН идентификационному номеру в стандарте ЕАН? Ответ: Невозможно отрицать тождественность ИНН и идентификационного номера в стандарте ЕАН».

¹ «В ближайшей перспективе идентификационный номер будут записывать в паспорта, их новые бланки предусматривают магнитный носитель. На Западе появились электронные чипы, которые вживляют в тело человека. Так что техническая возможность наносить личный номер с закодированным в нем числом 666, которое верующие называют «меткой дьявола», уже не фантастика» (Метка дьявола // Русский вестник. 2002. № 38-39).

Здесь странен уже сам вопрос. Корректно было бы спросить: «можно ли передать ИНН с помощью стандарта EAN?»¹. А «тождественность» означает, что все, что можно сказать об «идентификационном номере в стандарте EAN» (точнее — к способу записи номера в стандарте EAN) относится к ИНН. Что очевидно неверно: например, процедура замера расстояний между штрихами, предусмотренная стандартом EAN, никак не задействуется тем налогоплательщиком, который указывает в чеке или квитанции свой ИНН.

Вопрос-ответ «эксперта» столь же умен, как и вопрос: «тождествен ли роман Преступление и наказание работе типографии номер пять»?¹ Конечно, любое число можно передать с помощью штрих-кода. Как любую статью из «Церковного вестника» можно перевести на английский язык. Следует ли из этого, что «Церковный вестник» и английский язык «тождественны»?²

Но Ипатову нужно во что бы то ни стало отождествить ИНН и штрих-код, потому что еще раньше он отождествил штрих-код с сатанинским числом. Ему хочется быть испуганным и пугать других. Хотелось ему найти торсионные поля — и он поймал их в полиэтиленовый мешок. Захотелось ему найти «неизвестную энергию» у Чумака — и ее он нашел. А теперь вот ему захотелось найти печать антихриста на обычной анкете.

Поскольку же об изыскательских талантах Ипатова известно, что он всегда находит то, что желает, и при этом известно, что методы поиска у него далеки от научных, — я предпочитаю не впечатляться результатами его «экспертиз».

Теперь я попробую своими словами пересказать ту математическую трудность, из-за которой и возникли дискуссии среди математиков.

Возьмите любой товар, на упаковке которого наклеена этикетка со штрих-кодом, и Вы увидите, что цифра 6 на товарных штрих-кодах подписана под значком, состоящем из двух тонких параллельных линий. Точно такие же линии окаймляют штрих-код по краям. И еще одно такое же сочетание линий проходит посередине. Правда, эти линии не подписаны никакими

¹Эти нелогичности нужны иннэнистам, чтобы потом придти к пугающему выводу: «Суд установил: ИНН, присваиваемые гражданам России, тождественны идентификационному номеру в системе EAN, штриховой код которого содержит антихристианскую символику — число 666» (Открытое обращение к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II // Сербский Крест. № 29 (78), май. 2002, с. 9).

цифрами, но их графическое тождество с теми линиями, комбинация которых подписана цифрой 6, дает основание считать, что любой штрих-код включает в себя три обязательные шестерки. А, значит, любой товар, а теперь, и наши документы, содержащие штрих-коды, будут помечены знаком, весьма многозначительным для тех, кто доверяет Библии...

Сходство этих линий с теми линиями, что означают цифру «шесть» кажется очевидным... Но сходство все же не есть тождество. Ведь все эти знаки предназначены не для прочтения их людьми, а для распознавания их компьютером.

Разница в том, что, когда мы читаем текст, мы обращаем внимание только на темные значки — буквы. Пробелы между буквами для нас не несут никакой информации. Но не так воспринимает штрих-код компьютер (для которого, собственно, штрих-код и предназначен). В магазине кассир проводит по товарному штрих-коду сканером, который испускает тонкий лазерный лучик шириной в четверть миллиметра. Датчик сканера при этом реагирует на ответный сигнал: если луч попадает на черную полосу, то свет полностью поглощается, назад в сканер отраженный свет не поступает, и тогда компьютер прочитывает это молчание как «1». Если же луч нащупывает светлую полосу незакрашенной бумаги, пробел, то свет отражается полностью, возвращается в сканер, и датчик реагирует — прочитывая полученную информацию как «0». Собственно, только эти два знака и существуют для компьютера. Основу компьютерного языка составляет так называемый «двоичный код»: все свои операции компьютер осуществляет через различное чередование импульсов, означающих или 1 или 0. Это значит, что в штрих-коде для компьютера значимы не только линии, но и пробелы, интервалы между ними.

Так вот, цифра шесть кодируется следующим чередованием знаков: 1010000 (штрих-пробел-штрих-пробел-пробел-пробел-пробел). Другие варианты, предусмотренные ГОСТом: 0000101 или 0101111 (в последнем случае на этикетке над цифрой 6 мы видим толстую сплошную черную полосу). В любом случае для штрихового начертания цифры 6 требуется нанести 7 знаков (две черты, плюс пять пробелов, разделяющих эти черты между собой и отделяющие их от соседних цифр). Это значит, что для прочтения числа 6 компьютер должен получить серию импульсов от 7 знаков (модулей). А ограничительные линии, в которых обычно и видят тайные шестерки, состоят всего лишь из трех знаков: штрих-пробел-штрих (101), то есть менее чем наполовину соответствуют той комбинации, которая обозначает 6.

Эти линии не что иное, как просто выключатель. Это простейшая комбинация символов (1-0-1), которые подсказывают сканеру, где пора начинать работу, а где пора выключаться. Эти линии в начале и в конце кода нужны для синхронизации считывающего сканера. Для сканера задается эталон того, какую толщину имеет тонкая линия. Ведь в самом деле никак нельзя отличить тонкую линию от толстой (от двух тонких), если не известна толщина одной тонкой. И как узнать какова толщина одного пробела? Именно для этого нужна эта комбинация вначале. Теперь зачем она в конце. Дело в том, что человек, проводя сканером по штрих-коду может сделать это с разной скоростью — быстрее или медленнее. Соответственно сканер "видит" эти линии по разному. Если человек проводит быстро — то и сканер "видит" черные и белые полосы меньшее время. Таким образом, они как бы становятся для него уже. И наоборот. Но человек не может провести сканером абсолютно равномерно — с постоянной скоростью. Например может случиться, что скорость движения руки вначале штрих-кода была меньше, а к концу возросла. Тогда получится, что линии в конце кода покажутся сканеру более тонкими и например толстая линия может распознаться тонкой, т.к. сканер не знает о истинной ее толщине, а оценивает ее посредством того времени, которое датчик "видит" черную полосу. При помощи комбинации 101 в конце кода сканер оценивает как изменилась скорость движения сканера по линиям кода и, если движение было неравномерным, в принципе может сделать поправку и рассчитать какой скоростью была в середине и т.д. Кроме того, эта комбинация выделяет начало и конец штрих-кода. Таким образом, эта комбинация цифрой не является, а предназначена для обеспечения надежного считывания. А то, что она входит в число 6 — это только совпадение. Кроме того, комбинация 101 входит и в написание таких цифр, как 3 и 5 (которые отличаются друг от друга комбинацией пробелов вокруг этих линий).

Итак, ограничительные линии не есть «шестерки»; а потому говорить, что ограничительные линии «похожи на шестерку» — все равно, что говорить, будто начертание цифры 5 похоже на шестерку, и потому число 555 тоже является сатанинским. Буква б тоже похоже на цифру 6. Но это не значит, что если в строчке трижды встречается буква б, то эту строчку стоит вымарывать как «сатанинскую»... А если в цифре 8 подтереть одну из линий — она станет шестеркой. Такими «подтираниями» и «дописываниями» можно любой знак переделать в искомый символ и сделать из мухи слона. Вот как это делает, например, петербургский священник Геннадий Емельянов: «Штрих-код содержит в себе число 666, хотя и утверждают, что сканер

это число не считывает. И, действительно, если мы возьмем и подвергнем сканированию любой штрих-код, числа 666 мы там не найдем, но интересно то, что если наложенную информацию стереть, то в основе будут лежать голые три шестерки, которые сканер уже способен прочесть»¹.

Когда говорят, что штрих-код плох тем, что в нем содержатся знаки, графически похожие на шестерки, это означает, что люди хотят придумать себе предмет страха. Ведь штрих-коды предназначены не для человеческого восприятия, а для компьютерного считывания. Это означает, что знаки одного языка пробуют воспринимать по законам другого языка. А ведь так можно счесть всех китайцев матерщинниками — ибо они нередко произносят слоги, которые для русского уха кажутся оскорбительными. Да, оградительные штрихи начертаны так же, как и шестерки. Но, во-первых, чтобы заметить это сходство, нужно приложить усилия по изучению символики штрих-кода (чего обычный покупатель не делает). Во-вторых, если уж за это изучение браться всерьез, то станет понятно, что пробелы в этой азбуке тоже являются буквами, а вот как раз по числу пробелов оградительные символы все же отличаются от цифровых. Кроме того, такая постановка проблемы означает, что отношение к штрих-кодам уже целиком зависит не от символики самих кодов, а от готовности относящегося акцентировать внимание на этом «графическом сходстве» или же игнорировать его или даже просто — со знанием дела — отрицать.

В науке же принято считать доказанной лишь ту точку зрения, которая смогла ответить на все недоумения и возражения оппонентов. Утверждение, что разделительные линии идентичны «шестерке», все же не отвечает на ряд вопросов. Один из них: разделительные линии не подписаны арабскими, «человеческими» цифрами. Если сканер у кассира выходит из строя, или линии штрих-кода загрязнены, кассир просто от руки набирает на своем кассовом компьютере тот набор цифр, который подписан под штрих-кодом. Поскольку под разделительными линиями никаких значков нет, то и кассир просто пропускает эти линии. Если же у них есть цифровое значение, то тогда те данные, что компьютер получит в результате ручного ввода цифр, окажутся совершенно отличными от тех данных, которые он получил бы, если бы сам сканировал и распознавал штрих-код. Но разные входные данные порождали бы разнóбой в итоговых результатах — чего составители программы, конечно, не допустили бы (ибо тогда был бы невозможен точный учет проданных товаров). Для компьютера, оказывается, все равно — прочел ли он сам код, или получил его от кассирши, которая опустила преслову-

¹Свящ. Геннадий Емельянов. Не играйте своим спасением. Пастырское слово. Спб., 2001, с. 10.

тые три шестерки. Идентичность результата означает идентичность и поступившей в компьютер информации. И, значит, разделительные линии не несут никакой цифровой информации. И, значит, компьютер как-то различает разделительные линии от тех групп линий, которые имеют цифровое значение. Как он это делает? Нет ответа на этот вопрос...

Предположение о тождественности разделительных линий шестеркам нарушает и основную аксиому кодирования информации: любой код (перевод) должен быть обратим. Если мы поставим вместо разделительных линий те комбинации штрихов и пробелов, что обозначают шестерки — будет ли работать такой код? — Нет!¹

Это вопрос тем более значимый, что штрих-код действительно содержит в себе тайный знак, сокрытый от непосвященных — это последняя его цифра. Она служит своего рода «паролем», который мешает подделать штрих-код и написать в нем цифры в произвольном порядке. Все цифры штрих-кода по определенным правилам должны быть вовлечены в некоторые арифметические операции с ними — чтобы в сумме получилась последняя из цифр. Но если разделительные линии компьютер читает как шестерки, то в этом случае у него никак не может получиться та же итоговая сумма, которая выходит, если в него последовательность цифр загружается вручную — кассиршей, не учитывающей «шестерки».

Второй вопрос, на который штрихофобы не дают ответа — это вопрос о том, зачем вообще нужны пробелы до начала первого штриха знака и после окончания последнего штриха². Если они ничего не значат (а только при их наличии разделительные штрихи тождественны шестеркам), то отчего же все цифры кодируются с помощью именно 7 модулей и зачем тогда нужны крайние пробелы? Почему тогда разнится число пробелов между последним штрихом, которым кончается одна цифра и первым штрихом, с которого начинается следующая цифра штрих-кода? Почему число пробелов между цифрами разное, если число этих пробелов ничего не значит? А именно это тезис — о не-значимости пробелов лежит в основе экспертиз, находящихся

¹<http://www.voskres.ru/forum/wtboard/8671.shtml>

²Статья, содержащая в себе аргументы в пользу идентичности разделительных линий и шестерок (Ахрамеев В. Башкиров И. ИНН — действительно путь в преисподнюю. Наши специалисты доказали наличие «трех шестерок» в штрих-коде // Русский вестник. № 37-38, 2000), утверждала, что компьютер для опознавания знака учитывает только расстояние от начала первого штриха до начала последнего штриха и расстояние от начала первого пробела после первого штриха до конца последнего штриха — в таком случае действительно разделительные линии нетличимы от шестерки.

число зверя в штрих-коде. И на этот вопрос я пока не слышал ответа... А именно этот тезис о не-значимости пробелов лежит в основе экспертиз, находящихся число 666 в штрих-коде.

Вот и Алексей Ипатов опубликовал только вывод из своей «экспертизы», но не опубликовал саму экспертизу, то есть те пути, которыми он пришел к своим выводам: в ключевом пункте о наличии сатанинского числа в штрих-коде он без всяких доказательств просто повторил домыслы других «наших экспертов» из «Русского вестника» о том, что «количество пробелов не существенно»¹.

Здесь начинает протестовать мое богословское воспитание. Ведь если по такой методе обращаться с Евангелием — это верный путь к ереси. Если автор некоего текста (штрих-код это тоже текст, правда, предназначенный для компьютерного глаза, а не человеческого) счел нужным что-то в него вставить, а интерпретатор по своему вкусу считает, что этот авторский замысел был излишним и что без этих «частностей» можно обойтись, то такой читатель явно вычитывает из текста совсем не то, что в него вкладывал автор. В богословии такое обращение с первоисточником ведет к ереси. В науке — к ошибке.

А ведь опровергается это утверждение просто: достаточно взять какой-нибудь уже изготовленный штрих-код, о котором известно, какая именно последовательность арабских цифр в нем закодирована, и затем «ужать» этот штрих-код, удалив «лишние» пробелы между штрихами, о которых предполагается, что они не несут никакой информационной нагрузки. Например, согласно ГОСТу цифра шесть передается с помощью 7 знаков: 1010000. По мнению Ипатова, компьютеру для распознавания шестерки достаточно первых трех знаков (101; штрих-пробел-штрих). Четыре последующих пробела (0000) информации не несут и оказываются лишними. Хорошо, сотрите эти пробелы, оставьте лишь один (чтобы первый штрих следующей цифры не слился с последним штрихом предыдущей). Проведите эту операцию ужатия по всему штрих-коду, со всеми цифрами (в зависимости от серии удаляя лишние пробелы, оказавшиеся до начала первого штриха или же после окончания последнего штриха из группы, обозначающей каж-

¹ «Внимательное прочтение данного пункта ГОСТа показывает, что в декодировании не участвуют пробелы между символами. Главное, чтобы штрихи различных символов не соприкасались, чтобы между двумя соседними символами был хотя бы один пробел. Так называемые знаки-ограничители, не смотря на меньшее число позиций (3 и 5, а не 7), все равно будут распознаваться как 6, т.к. для них тоже будет выполнено условие $E1=2$ и $E2=2$, а количество пробелов не существенно» http://www.blagoslovenie.ru/client/doc_po_INN/1.htm

дую отдельную цифру). И дайте сканеру прочитать переделанный вами штрих-код. Что вы получите? — Ничего. Это значит, что для компьютера все-таки важно количество пробелов между группами штрихов.

Провести такой эксперимент может каждый владелец компьютера, принтера и сканера.

Операция первая: пойти в ближайший супермаркет, в котором кассовые расчеты совершаются с помощью ручного сканера кассирши. Купите какой-либо продукт. Сохраните его этикетку со штрих-кодом и принесите ее домой.

Операция вторая: отсканируйте штрих-код с этой этикетки. Переведя изображение на экран, увеличьте его. Операция третья: Пользуясь таблицей ГОСТА EAN¹ определите границы между комбинациями штрихов и пробелов, обозначающих подписанные снизу под кодом арабские цифры. Уберите лишние, с точки зрения Ипатова, пробелы. То есть: те пробелы, которые находятся внутри комбинации двух штрихов, обозначающих одну цифру, не трогайте, а вот те пробелы, которые предшествуют этой комбинации штрихов или следуют за ней — сотрите на экране вашего компьютера. Например, в цифре 5 (серии А) — 0110001 — сотрите первый пробел и оставьте все остальные. А у той же цифры в серии С — 1001110 — сотрите последний пробел, оставив все срединные.

Операция четыре: распечатайте полученную вами картинку.

Операция пять: возьмите исходную этикетку и ту, которую вы “поправили” и отнесите в тот же магазин попросите кассиршу просканировать обе бумажки...

¹Цифра 0 передается с помощью символов 0001101 или 0100111 в левой части штрих-кода и 1110010 в правой его части.

Цифра 1 — 0011001 или 0110011 и 1100110

Цифра 2 — 0010011 или 0011011 и 1101100

Цифра 3 — 0111101 или 0100001 и 1000010

Цифра 4 — 0100011 или 0011101 и 1011100

Цифра 5 — 0110001 или 0111001 и 1001110

Цифра 6 — 0101111 или 0000101 и 1010000

Цифра 7 — 0111011 или 0010001 и 1000100

Цифра 8 — 0110111 или 0001001 и 1001000

Цифра 9 — 0001011 или 0010111 и 1110100

Аналогичный эксперимент можно провести, не удаляя лишние пробелы, а просто добавляя их (легче всего это сделать сразу после окончания первых двух длинных линий). Ведь если наличие или отсутствие пробелов никак не влияет на распознавание — то и появление дополнительных пяти-шести пробелов после первой ограничительной пары линий, а также перед центральным и завершающим знаками-ограничителями не должно влиять на результат распознавания.

Наконец, если по догадке “наших специалистов” ненужным является центральный знак-ограничитель (мол, он туда вставлен лишь для того, чтобы шестерок было именно три), то попробуйте удалить и его. И снова посмотрите на результат...

Приходила ли в голову Ипатову мысль о необходимости такого проверочного эксперимента с вручную исправленным штрих-кодом? — Да. Вот фрагмент из его экспертизы: «Крайние ограничители в штрих-коде являются необходимыми, т.к. по ним определяется единичная ширина элемента. Центральный ограничитель не является необходимым. Подтверждением этому может служить нижеприводимый распознаваемый программой "вручную исправленный" штрих-код. В данном штриховом коде к центральному ограничителю справа и слева добавлено по дополнительному пробелу. Аналогичное добавление пробелов после крайних ограничителей приводит к сбою в считывании кода».

Как видим, даже добавление пробела приводит «к сбою в считывании кода». Хотя казалось бы это добавление пустоты... Если же такое добавление после окончания штрих-кода («после крайних ограничителей») приводит к сбою — то на каком основании Ипатов полагает, будто ликвидация пробелов в самом штрих-коде никак на результат распознавания не влияет? Так провел ли Ипатов соответствующий эксперимент? — Нет.

Не проведя решающего проверочного эксперимента, не оповестив суд о наличии иных точек зрения у программистов¹, лично не принадлежа к кругу программистов-компьютерщиков, Ипатов встал на путь банального запугивания...

Кроме того, его очевидная ошибка в том, что с неинформационными, вспомогательными символами он решил обращаться как с информационными

¹Ошибка, допущенная А.Ипатовым вслед за В.Ахрамеевым и И.Башкировым, была продемонстрирована в интернетовских дискуссиях: <http://voskres.orthodoxy.ru/archive/8671.htm>). Подробнее см. в прилагаемой статье кандидата технических наук свящ. Александра Дубинина.

ми. И это несмотря на то, что стандарт предлагает две разные таблицы для их распознавания. Это означает, что сама программа работает со служебными символами иначе, чем с информационными. Впрочем, этот раздел есть только в европейском стандарте и отчего-то опущен в российском ГОСТе. Из европейского же стандарта видно, что для распознавания цифры программа учитывает два параметра (E1 и E2); для распознавания ограничительных крайних символов только один параметр (E1); а для работы с центральным знаком-разграничителем она использует, напротив, целых четыре замера (E1, E2, E3, E4). Соответственно, для них используется другая таблица (5.1.1.2-2), чем та, которая используется для распознавания цифр (5.1.2-2).

Еще одна подробность, которую отчего-то упускают инненистские эксперты: компьютер только тогда в состоянии прочитать штрих-код, когда в его память уже заложена соответствующая комбинация цифр. Если вы принесете в магазин товар, который вы приобрели в ином месте и при этом именно этого типа товара не будет в ассортименте этой торговой точки, то вы можете сколько угодно елозить сканером по штрих-коду. Кассовый компьютер ничего не идентифицирует и будет молчать. Это значит, что для того, чтобы компьютер «увидел» число 666 в штрих-коде, кто-то из операторов должен заранее ввести именно эту комбинацию в память компьютера. Введена ли такая комбинация в память именно того компьютера, с которым предстоит общаться вам, проверить легко: дайте ему для распознавания штрих-код, состоящий из шести параллельных тонких линий. И посмотрите — увидит ли хоть что-нибудь компьютер в этом вашем творении.

Впрочем, ошибка в вопросе расшифровки штрих-кода есть ошибка в математике, но не в богословии, в математике, но не в духовной жизни. Поэтому ошибиться здесь нестрашно.

Плохо то, что церковные люди так много связывавшие с тезисом о наличии шестерок в штрих-кодах, эмоциональную реакцию поставили прежде рационального анализа. Сначала — письма протеста и громкие заявления, и лишь затем — первые попытки обращения к специалистам¹. Более того, и по

¹В ходе которых, например, выяснилось, что испугавший поначалу людей штрих-кодовый знак на бланке Заявления о присвоении ИНН не имеет никакого отношения к той информации, что содержится в этом заявлении, к имени заявителя или к его будущему ИНН. Это всего лишь код самого листочка, точнее — той «формы» к которой он относится (Форма 12-2-2), и потому этот штрих-код одинаков на всех Заявлениях — сколько бы миллионов их ни было отпечатано и заполнено. У бланков других «форм» и других назначений будут другие штрих-коды. А в таком случае нет разницы между заполнением бланка, помеченного присущим ему, бланку, штрих-

сю пору так и не было проведено ни одного круглого стола с приглашением светских математиков. Казалось бы, если вопрос так значим и если он все же дискуссионен (Министерство по налогам и сборам категорически отрицает наличие шестерок) — то стоит организовать серьезный и совместный анализ, в котором каждый шаг спорщиков был бы проверяем и оспариваем. Но этого не было. «Наши специалисты»¹, «доказавшие» идентичность разделительных штрихов и шестерок, знают, что сам создатель этой программы считает иначе² — но тем не менее истолковывают чужую программу по своему...

«Русский вестник», впрочем, регулярно садится в лужу со своими весьма вольными толкованиями непонятных ему символов. Так, он уверяет, что «сомнительные с христианской точки зрения символы использует папа римский. Например, на спинке его трона находится перевернутый крест, который используется в мессах сатанистов... Выводы читатель может сделать сам»³. Верно, папа использует перевернутый крест. Но дело в том, что это крест апостола Петра (который, как гласит церковное предание, не хотел принять смерть, во всем подобную смерти своего Спасителя, и по смирению предложил палачам распять его другим, хотя и более мучительным способом — на перевернутом кресте). Папа же, считающий себя апостольским преемником, вполне естественно на спинке «кафедры св. Петра» изображает именно Петров крест... Если же в традиционном кресте православной иконографии «Русский вестник» способен увидеть сатанизм, то тем более сата-

кода и покупкой консервной банки (помеченной своим штрих-кодом). Если же страшен сам по себе штрих-код, то уже нельзя подписывать никаких финансовых, банковских документов — там штрих-код уже есть... При этом штрих-код появился на бланках налоговых деклараций только 1997 года, а затем (возможно, не без влияния протестов церковных людей) он был снят. Отметим очередную нечестность «эксперта» Приозерского суда Алексея Ипатова, который в своей экспертизе не упомянул о том, что уже пять лет как штрих-коды отсутствуют на бланках деклараций.

¹ «Надеюсь, вы не сомневаетесь в опытности нашего эксперта? — Ну что вы! Я верю, что он опытен, и верю, что он ваш» (Г.К.Честертон. Неожиданная удача Оуэна Гуда. // Избранные произведения в 5 томах. т.3. М., 1994. с.26).

² «Американец Дж. Лорер (G.J. Lauger), автор данной символики, а так же г. Коростелев В. Ю., директор по электронным системам Ассоциации автоматической идентификации, а вместе с ними и не сумевший разобраться в сути вопроса дьякон Андрей Кураев, утверждают, что в штрих-кодах нет числа 666» (Ахрамеев В. Башкиров И. ИНН — действительно путь в преисподнюю. Наши специалисты доказали наличие «трех шестерок» в штрих-коде // Русский вестник. № 37-38, 2000). Статья, доказывающая нетождественность разделительных линий «шестеркам» <http://orthodoxy.newmail.ru/apostasia/zarubin.htm> и

<http://www.zaistinu.ru/ukraine/author/zarubin.shtml>

³ Сомнительные символы // Русский вестник. 2001, № 22-23.

низм мерещится ему в компьютерах. Я же не вижу оснований к тому, чтобы жить в миражах, морочащих эту газетку¹. И вообще непонятно — с какой стати «Русский вестник» боится печати антихриста, если по его же собственному уверению, антихриста в России просто не будет: «Широко известны слова прп. Серафима Саровского: «Как дважды два четыре ясно, что в России антихристу не быти!»²...

В итоге наличие шестерок в штрих-кодах пока остается предметом веры (причем тот, кто отрицает математическую гипотезу о тождественности этих линий шестеркам, тот верующими в наличие шестерок уже начинает обвиняться в отступничестве от православия!)... На епархиальном же собрании московского духовенства 15 декабря 2000 г. Патриарх Алексий сказал — «Заверяю вас, в штрих-кодах нет никаких шестерок!».

Впрочем, если даже шестерки и есть в штрих-кодах, то и тогда нет в них числа 666. Ибо есть просто три отдельные цифры 6. Если я напишу подряд цифры 1234567890 — это же не значит, что я написал число 150 (хотя все компоненты этого числа, то есть все цифры, с помощью которых это число обозначается, в моей надписи присутствуют).

Точно также в наборе цифр 601234567890126 нет числа 666 (хотя компоненты этого числа и присутствуют). Произнесите вслух написанное ЧИСЛО. Это — «Шестьсот один триллион двести тридцать четыре миллиарда пятьсот шестьдесят семь миллионов восемьсот девяносто тысяч сто двадцать шесть». Ну как — похоже на число «шестьсот шестьдесят шесть»?

¹ А еще дотошные переводчики чужих символов на свой язык выяснили, что фирменный логотип компании Кока-Кола — если на него посмотреть в зеркальном отражении и прочесть на арабском языке — читается как «Нет Мохаммеда, нет Мекки» (Ревнитель православного благочестия. Барнаул, 2000, № 4, с. 70).

² Иванова И. Если Милошевич заслуживает пожизненного заключения, то Клинтон — казни на электрическом стуле // Русский вестник. 2001, № 31-33. На самом деле это передача Еленой Мотовиловой слов ее мужа: «Николай Александрович говорил мне, что отец Серафим сказал ему, "что все то, что носит название "декабристов", "реформаторов" и, словом, принадлежит к "бытоулучшительной партии", есть истинное антихристианство, которое, развиваясь, приведет к разрушению христианства на земле, и отчасти православия, и закончится воцарением антихриста над всеми странами мира, кроме России, которая сольется в одно целое с прочими землями славянскими и составит громадный народный океан, пред которым будут в страхе прочие племена земные. И это, говорил он, так верно, как дважды два — четыре" (Мотовилова Е. И. Из воспоминаний о муже // Николай Александрович Мотовилов и Дивеевская обитель. Дивеево, 1999, с. 84). Такое вот новое слово в эсхатологии: догмат о ненаступлении конца света в одной, отдельно взятой стране... О том, как складывалась эта «дивеевская эсхатология» см. исследование прот. Всеволода Рошко «Преподобный Серафим: Саров и Дивеево» (М., 2001).

Если у некоего москвича или киевлянина телефон 6156176 — то это никак не значит, будто всякий, звонящий ему, входит в контакт с «числом зверя». Три цифры 6, разделенные другими цифрами, никак не могут образовать числа 666.

Также, как человек, употребляющий слова «небеса» или «райсобес», на самом деле не упоминает «бесов» и не призывает их, так же, как житель Казахстана, берущий в руки купюру достоинством в 500 тенге, на которой написано кириллицей «бес жус тенге» (бес по казахски — пять), не протягивает руку сатане; так и человек, составляющий штриховой код даже с тройным использованием цифры шесть, на самом деле не употребляет число 666.

Даже если компьютер видит в разделительных линиях штрих-кодов шестерки, он не может их совместить — в самом тревожном случае (то есть если ограничительные линии и в самом деле шестерки) каждый набор линий он воспримет просто как обычную шестерку. Даже если компьютер видит в крайних линиях-ограничителях шестерки, он не может просто выбросить все цифры, стоящие между ними. И, значит, он видит картинку типа 612345767543216. Есть одна цифра 6. Есть другая цифра 6. Есть третья цифра 6. Но ЧИСЛА 666 — нет!

Так что по сути те, кто видят в штрих-коде число 666, просто играют в «угадайку» — пробуют собрать новое слово из букв (элементов), содержащихся в совершенно другом слове (как в слове «архимандрит» можно, играясь, найти слово «митра», или в слове «церковь» обнаружить слово «корь»). Поистине — «пуля дырочку найдет»...¹

¹Иерод. Авель (<http://www.voskres.ru/truth/econtrol/startsy/avel.shtml>) подсчитал, что в штрих-коде (если в него перевести ИНН) будет ровно 30 штрихов — столько, сколько серебряников было дано Иуде («Сам штрих-код содержит ровно 30 полосочек для глумления над христианами и над Спасителем, напоминая всякому принимающему его, что и он сопричисляется к Иуде Искаротскому»). И что — всюду, где будет встречать число 30, мы будем видеть иудин грех? А фразой выше о. Авель сделал открытие уже не в области богословия, а в филологии, сказав, что «слово code в переводе с французского — начертание или система условных обозначений». Второе верно, а вот первое значение французскому слову он придумал сам: ни в одном французско-русском словаре ничего подобного не найти, а русско-французские словари слову «начертание находят совсем другие французские аналоги (trace, dessin). И, наконец, еще одной фразой выше в тексте о. Авеля — открытие из области логики: «ИНН в своем штрих-кодовом изображении содержит богомерзкие три шестерки, а это есть уже печать». Это уже отрицание известного логического закона, который предупреждает: частичное сходство двух предметов не есть доказательство их тождества. Два апостола носили имя Иуды. Но их тождество в именах не означало тождество их душ и судеб. Из того, что в некоей надписи есть 666 и это же

И не надо говорить, что, мол, поскольку эти штрихи длиннее остальных, то компьютер их и читает отдельно, и собирает вместе. Дело в том, что программа EAN-13 настолько примитивна, что она считывает информацию, заключенную в рисунке, лишь в одном направлении — по горизонтали. Ее интересует лишь ширина штрихов и пробелов. По вертикали же никакую информацию она не различает, и потому совершенно равнодушна к изменениям высоты штрихов. А, значит, более длинные штрихи для нее не выделяются на фоне более коротких штрихов¹.

Вспомним еще, что собственно «цифр» Писание не содержит. Есть — буквы: хи-кси-дзета. В церковно-славянском переводе это буквы хер-кси-зело. Число 666, написанное арабскими цифрами, состоит из одинаковых компонентов (шестерок). Но не так в греческом оригинале Писания. Здесь каждая из цифр, входящих в это число, пишется по-разному².

Фантазия, согласно которой "электронная печать", если она будет наноситься на тело, будет именно в виде штрих-кода нынешнего вида, может оказаться духовно опасной. Ведь нынешний штрих-код слишком примитивен и скоро отомрет. Такая однозначность в истолковании печати антихриста опасна тем, что если звериное начертание окажется иным (с иной технологи-

надписание будет в печати зверя, не следует, что первое надписание тождественно второму. 666-я страница Библии не скверна и не сквернит.

¹Один из первых моих критиков по этой тематике дал волю своей фантазии: "Что же касается технической экспертизы, то и ее результаты, при правильном прочтении системы, покажут присутствие числа 666 в штрих-коде. Для машины оно не заключено в ту строчку, которая прочитывается сканером. Если бы даже три шестерки неизменно стояли в информативно-несущей строке с другими цифрами, то штрих-код EAN-13 состоял бы из 16 цифр. Поэтому, что бы получить трехзначное число, 666 стоит второй строчкой, прочитываемой по выступающим кончикам ограждающих штрихов. Приведенные к семимодульному варианту белым фоном вокруг них, они при цифровом узнавании в памяти сканера, обработанные процессором, будут идентифицироваться только с числом 666» (Боголюбов И. Д. Не спешите каяться за всех. http://www.pravoslavie.ru/shengen/kuraev_inn.htm). То, что так хотелось бы — это понятно. А вот то, что сканер не умеет так работать с программой EAN-13, он к сведению не принял. Так кто же «прочитывает выступающие кончики ограждающих штрихов»? Компьютер этого не делает. Значит — только человек, который очень хочет испугаться. Но пугаться — так пугаться. Слушайте, дети: знаете, если у христианского креста выступающий вверх кончик загнуть в петельку, то получится египетский фаллический знак — анх... Так что же нам из-за страха такой возможности — крестов не носить что ли? Если идти путем подчисток и добавок — то нужный результат получить можно всегда. Вот только что ищем-то?

²Проф. МГУ А. Ч. Козаржевский обращал внимание на то, что при греческом написании числа 666 — ϞϞϞ центральная буква кси начертанием подобна змее, в то время как первая буква входит в имя Христа; соответственно антихрист — тот, кто будет прикидываться Христом (Козаржевский А. Ч. Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы. М., 1985, с. 87).

ей и иным внешним видом) — то человек, поверивший нынешним сплетням, будет обманут.

Кроме того, штрих-код не может быть печатью антихриста по той причине, что число зверя в нем, мягко говоря, неявно. Смысл же печати в том, чтобы все — и сам человек, и его новый хозяин, и окружающие знали, кому сей несчастный служит...

Хорошо, предположим, что и в самом деле некая суперхитроумная программа все же вычленяет именно разделительные штрихи как нечто целое, совмещает их вместе, наделяет каждый из них цифровым значением и в итоге их совокупность опознает как число «666», причем делает это так, что никто, кроме создателя этой программы, этой ее особенности не замечает. Предположим, что нам даже стало известно о том, что в эту свою «шутку» создатель программы посвятил те государственные власти, которым он свою программу продал, и которые затем эту программу используют для своего общения с населением.

Вот тут и появляется богословское измерение вопроса о штрих-кодах.

Богословское значение имеет не вопрос о том, спрятаны ли шестерки в штрих-кодах (тем более, что если они там именно спрятаны — то христианин никак не может нести ответственность за то, что он взял нечто засекреченное от него самого).

Для богословия значим вопрос — как вообще должен вести себя христианин в мире, в котором нехристианская и антихристианская символика встречает его на каждом шагу.

Поэтому всё, что будет далее говориться о штрих-кодах в этой книге, будет сказано, исходя из предположения, что в них действительно есть пресловутое антихристово число (666). Иначе эта проблема вообще лишается богословского измерения и должна быть просто передана на рассмотрения комитетам по защите прав человека и потребителя.

Итак, дальнейшее будет написано, исходя из предположения, что антихристианская символика есть (или будет) в новых государственных документах.

Еще одно исходное условие при выстраивании этой книги — это предположение о том, что государство не согласится создать альтернативную систему налогового учета и делопроизводства для верующих. Что будет, если

диалог между Церковью и госвластями на эту тему зайдет в тупик и «социальные номера» станут обязательными? Об этом — эта книга.

Вновь скажу: бороться против тотального электронного контроля — надо. Но надо и заранее думать над тем, как нам быть, если эта наша гражданская борьба не увенчается гражданским же успехом. Как тогда действовать — чтобы гражданская, политическая неудача не обернулась духовным поражением?

Но при обсуждении этого вопроса надо осознать, что он состоит из сцепления довольно разных подвопросов: 1 — вопрос об отношении христианина к новому мировому порядку, при котором мы становимся гражданами универсального государства; 2 — вопрос об отношении христианина к новой компьютерной цивилизации с ее электронными досье и документами; 3 — вопрос о символике штрих-кода и о христианском обращении с предметами, помеченными штрих-кодом; 4 — вопрос о допустимости пользования налоговым номером.

Вывод Синодальной Богословской Комиссии¹: «В некоторых публикациях имеется утверждение, что в электронных документах, использующих магнитно-считываемую запись в качестве кодового содержится число 666. Согласно экспертному заключению, полученному нашей комиссией, подобное утверждение не имеет основания. Предположение о скрытом присутствии 666 может считаться отчасти обоснованным лишь тогда, когда речь идет о кодировании информации с помощью штрих-кода, исполненного в соответствии со стандартом EAN-13/UPC, который применяется для маркировки товаров (при этом нужно заметить, что собственно компьютер не воспринимает три пары удлиненных разделительных линий в качестве шестерок; однако их графическое начертание является схожим с графическим начертанием цифры шесть в этом же стандарте кодирования). Когда же речь идет о записи иными известными нам системами, отличными от EAN-13/UPC (товарными штрих-кодами), в частности, на магнитных полосах, присутствующих в электронных документах, то эксперты не обнаруживают наличия числа 666 в этом типе записи информации».

¹Заседание Комиссии (в расширенном составе: с участием духовников и наместников ставропигиальных — т.е. патриарших — монастырей) проходила 19-20 февраля 2001 года в Троице-Сергиевой Лавре.

2. ЕСТЬ ЛИ «ЧИСЛО ЗВЕРЯ» В НАЛОГОВОМ НОМЕРЕ?

Путаница и смешение этих четырех разных вопросов приводит к тому, что из околоцерковных изданий на ошарашенных читателей сыплются уверения, будто принятие налогового номера есть принятие «числа зверя» и выносятся соответствующие приговоры: «Подписавшись под этим документом с тремя шестерками, вы подписываетесь в подчинение сатане! Это является поклонением ему, отречением от Бога!»¹.

На самом же деле — вопреки утверждению богословов-одесситов² — сам по себе индивидуальный номер налогоплательщика (ИНН) есть просто набор обычных, арабских цифр, и никакого «числа зверя» ИНН в себе просто не содержит³.

¹Обращение афонского старца иеросхимонаха Рафаила по поводу печати антихриста // Русский вестник 2000, № 15-16.

²«Идентификационный номер, являющийся предвестником печати антихриста, включает в себя закодированное число 666» (Осторожно: пожизненный номер! Обращение Свято-Успенского Одесского монастыря к жителям Украины // Ревнитель православного благочестия № 10). В «Руси Державной» (№ 7 (62), 1999) этот же текст был опубликован как обращение митрополита Одесского Агафангела к президенту Украины Кучме. У российских авторов: «должностные лица Министерства по налогам и сборам уже четыре года обманывают иерархов Русской Православной Церкви, утверждая, что в ИНН нет трех шестерок» (Тельнов Г. Суд нашел в ИНН «число дьявола» — 666 // Русский вестник. 2002, №10-11).

³Когда издатель «Сербского Креста» Константин Гордеев — по его собственному признанию не без моей помощи пришедший в Церковь // Сербский Крест. № 28 (77), апр. 2002, с.3) — пожелал выставить меня подлым идиотом, он написал: «многомудрый клирик, искренне убежденный по его собственным словам, что "богословие есть способ познания материального мира", и потому разом проникший в глубины и технических, и гуманитарных дисциплин, одним своим взглядом определил, что "в штрих-коде ИНН не содержится" и что "старцы, Патриархи и Синоды тоже могут заблуждаться". По сему поэтому он дерзнул аж за целых три Православных Церкви извиняться перед светской властью вообще и налоговой в частности. И вот ведь прозорливец, как в воду глядел: в последствии почти все из них "ошибки" свои признали, а диакона Андрея за твердость похвалили.» (Там же, с.2); или «Мы прекрасно помним, как г-н Куряев утверждал, что в штрих-коде нет ИНН. И солгал» (Манягин В. Уже и Валаамова ослица заговорила... Там же с. 3).

С помощью штрих-кода может быть передано любое число, а, значит, и любой номер, в том числе и ИНН. Я говорю, что в самом ИНН нет сатанинского числа 666. Но у ревнительнейших борцов с ИНН уже настолько все слиплось, что слыша «ИНН», они уже подразумевают «печать антихриста». Впрочем, и Гордеев иногда все же умеет отличать ИНН от штрих-кода: «Мы никогда не утверждали, что ИНН содержит в себе запись, подобную описанной выше (штрих-коду), ибо, работая с официальными документами, знали, что это не так» (Гордеев К. Давайте поговорим о кодах. Письмо архипастырю Русской Православной Церкви) // Сербский Крест. № 7(56), март 2001). А на будущее, Константин, уж если по Вашим словам, Вы

Возьмите любой чек из соседнего магазина. Посмотрите на него внимательно. Там после указания названия торговой организации будет указан ИНН. Прочитайте его. Это обычный ряд цифр. Если там и встретятся одна-две шестерки, то они разбросаны вполне хаотично (как в телефонном номере).

Например, ИНН Валаамского монастыря — 7809012700. И где здесь число 666? Именно число 7809012700 обычными, арабскими цифрами пишет администрация и бухгалтерия монастыря на всех своих документах и бланках, обращенных ко внецерковному миру.

И если обычный человек, а не монастырь «примет ИНН» — это будет означать, что при заполнении той или иной анкеты он после указания своей фамилии и имени будет еще своей рукой проставлять ряд цифр в соответствующей графе. В этих цифрах не будет никакой «кошунственной символики»¹. Это будут самые обычные, арабские цифры, а не штрих-коды. Человек будет не чертить «штрихи», а писать с детства привычные цифры. Так что даже если бы в штрих-кодах были бы шестерки — то сам человек их не чертил бы. Никакой «символ дьявола»² в самом ИНН не закодирован.

В одной из статей по поводу ИНН говорится — «если человек идентифицирует себя посредством штрих-кода, зная, что штрих-код осквернен мерзким числом имени антихриста и соглашаясь пользоваться такой символикой, то неужели это безразлично для души». Но в том-то и дело, что человек не «идентифицирует себя посредством штрих-кода» просто по той причине, что от него а) никто не требует, чтобы он сам переводил ИНН в систему штрих-кодов; б) он сам не знает, как это сделать; в) он и не будет этого делать.

Если же потом кто-то другой пожелает этот написанной мною набор цифр перевести на язык штрих-кода и даже оснастить этот перевод «ше-

чувствуете себя моим должником, то тем паче, прежде чем публично обвинять меня в гнусности лживости, и приписывать мне глупости типа «богословие есть способ познания материального мира», позвоните мне. Вы-то мой телефон знаете...

¹ «Поголовная идентификация населения с присвоением каждому человеку пожизненного *личного номера с кошунственной символикой* в своей духовной сущности есть — безусловное зло» (Владими́ро-Суздальская епархия против ИНН. Открытое обращение к Президенту Российской Федерации Путину В.В. // Русский вестник. 2001, № 7).

² «Сознательное согласие на принятие ИНН, с закодированным в нем символом дьявола, является недопустимым» (Там же).

стерками» — то это уже проблема «переводчика». Я не могу отвечать за рожки, которые кто-нибудь начертит на моей фотографии...

Однажды даже «Русский вестник» согласился с тем, что «В ИНН нет трех шестерок... Это действительно так». Но тут же решил найти новый повод для страха: «шестерки вместе с кодом страны и кодом человеческой сущности добавятся автоматически, без нашего разрешения уже в компьютере при международной регистрации в глобальной информационной системе. А аналог цифрового кода международный штрих-код с тремя шестерками уже присутствует в нашей жизни практически на всех видах товаров"¹. В этом утверждении содержится неточность с чисто технической точки зрения: в компьютере никакой штрих-код не хранится; компьютеру в его работе с данными графика уже не нужна. Штрих-код бывает нужен для перевода цифровой информации с бумаги на электронный язык, понятный компьютеру. То есть: есть число, написанное на бумаге обычными арабскими цифрами. На следующем этапе это число может быть переведено в форму штрих-кода. Но этот код остается тоже на бумаге, то есть вне компьютера, а в компьютере опять работает только само число. Грубо говоря: штрих-код — это конверт, в котором отправляется письмо. Когда письмо получено — конверт выбрасывается. Поэтому никакого тайного использования штрих-кода быть не может: само его назначение в том, чтобы быть видимым и доступным сканированию.

И вновь скажу: если бы даже кто-то втайне (и непонятно зачем) переводил информацию обо мне в форму штрих-кода, то что мне-то до того? Это только адепты культа вуду и симпатической магии убеждены, что действие, произведенное над фотографией или куклой, переносится на человека. Неужто это убеждение разделяют антикодовики? Неужто они убеждены, что налоговая полиция занимается магией и околдовывает всех, ею зарегистрированных? Не полагают? Но тогда зачем же говорить, будто человек, получивший обычную бумажку с набором цифр даже без трех шестерок, подставил под угрозу свою “Богодарованную свободу” и будто в нем произошло “умаление благодатной свободы”²?

Так что никакой непосредственной связи налоговый номер с апокалиптическим числом не имеет. И лишь по той причине, что все в нашем мире

¹ В чем проблема ИНН // Русский вестник. 2001, № 7.

² Архимандрит Тит. О пожизненных идентификационных номерах // Справедливость: Православная общественная газета. Одесса, 1998. №2. Тот же тезис в обращении «Просьба оградить от ИНН» (Русский вестник. 2000, № 51-52).

взаимосвязано, можно при желании проследить некоторую цепочку между использованием налогового номера и предстоящими — последними в истории Церкви — испытаниями...

Но меня интересуют не «логические цепочки», а живые люди. Можно ли их изгонять из родных жилищ только потому, что кому-то померещилась та самая «цепочка», ведущая от налоговых номеров к «печати антихриста»?

Попробуем разобраться спокойно.

Вывод Синодальной Богословской Комиссии: «Согласно экспертному заключению ИНН является последовательностью из 12 арабских цифр, из которых первые две представляют собой код региона, следующие две — номер местной налоговой инспекции, следующие шесть — номер налоговой записи налогоплательщика и последние две — т.н. «контрольные цифры», для проверки правильности записи. Наличие трех шестерок в этом наборе цифр может быть только случайным. Говорить о непременном присутствии числа 666 в ИНН нет никаких оснований».

3. ОПАСНА ЛИ ДЛЯ ХРИСТИАНИНА ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ?

Начнем с вопроса о том, может ли христианин быть зафиксирован государством, может ли он принять участие в переписи.

Без сомнения — да. Христос был внесен в списки жителей Римской империи. Когда император Август издал повеление о переписи, Святое Семейство не уклонилось от нее, но пошло из Назарета в Вифлеем (город, в котором должны были отмечаться члены рода Давидова), и потому Спаситель родился именно в Вифлееме. Напомню, что государство тогда было языческим — как и сейчас. Значит, в самом факте того, что языческое государство вносит в свои списки и архивы имя христианина, — нет ничего духовно опасного¹.

¹ «Богу отдавайте Богово, а кесарю — кесарево. Христос, войдя в мир, сразу прошел перепись, а Вы смущаетесь» (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, с. 139).

И хотя в пылу полемики некоторые борцы против ИНН и уверяют, будто «Господь только родился во время переписи, а вовсе в ней не участвовал»¹ — но святоотеческое и литургическое предание считает иначе: «Вместе со всеми записывается и Христос»²; «написовашеся иногда со старцем Иосифом в Вифлееме Мариам, чревоносящи безсеменное Рождение»³..

Может ли христианин участвовать в переписи, если знает, что ее результаты, а, значит, и данные о его личности, будут переданы за границу? — Да. Христос участвовал в переписи, данные которой шли за пределы Палестины — в Рим.

Может ли христианин участвовать в переписи (регистрации), если знает, что государство, в руки которого он сообщает данные о себе, враждебно его вере? — Да. Римская империя была враждебна вере древнего Израиля и вере Христа, и тем не менее, Спаситель участвовал в ней.

А те, кто не участвовали в переписи, в Писании упоминаются без одобрения: «во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались» (Деян. 5, 37).

Ответы Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на вопросы Московского информационного центра проведения Всероссийской переписи населения:

Русская Православная Церковь считает предстоящую перепись населения важным общенациональным делом. На мой взгляд, перепись будет способствовать собиранию сил нации для созидательного труда, трезвенному осознанию наших возможностей, проблем, перспектив на будущее. У опасений есть несколько причин. Первая — это недостаток всеобъемлющей и понятной информации о тех или иных государственных мероприятиях. Вторая причина — то, что в памяти многих православных христиан еще живы времена гонений со стороны атеистического государства. Несколько поколений

¹Манягин В. Почему я не стану участвовать в переписи? // Сербский Крест. № 29 (78), май. 2002, с.17.

²блаж. Феофилакт Болгарский. Благовестник или Толкование на святое Евангелие. Ч.1. М., 1993, с. 22.

³Тропарь предпразднства Рождества Христова.

наших соотечественников привыкли к тому, что за исповедание имени Христа могут уволить с работы, подвергнуть разного рода лишениям, даже лишить свободы. Человеческому сознанию свойственна определенная инертность, и поэтому десятилетия скорбей не могут быть в одночасье забыты. Однако следует вспомнить, что Рождество Господа Иисуса Христа совершилось в Вифлееме, куда Божия Матерь и праведный Иосиф пришли для участия в переписи населения Римской империи. Наши благочестивые предки не опасались участвовать в переписи ни в годы монголо-татарского ига, ни даже в 1937 году, когда, несмотря на страшнейшие репрессии, православные люди открыли двери переписчикам и открыто исповедовали веру во Христа. Известно, что в опросных листах переписи 1937 года был вопрос о конфессиональной принадлежности, и открыто объявить себя верующим в те годы означало подвергнуть себя опасности. Тем не менее 63% населения СССР назвали себя православными. Понимая и уважая непростые чувства людей, все же не могу согласиться с теми, кто агитирует за отказ от участия в переписи. Распространяя мрачные слухи, некоторые люди, подчас далекие от Церкви, но пользующиеся “православной” фразеологией, на самом деле работают на то, чтобы итоги переписи стали ложными, чтобы верующие россияне, их положение, их образ жизни, их трудности оказались вне внимания государства. К тому же никаких вопросов, которые могли бы смутить христианскую совесть, переписчики задавать не будут... Наши священнослужители стараются разъяснять верующим значение переписи, побуждать к участию в ней, опровергать различные беспочвенные слухи. Правящие архиереи многих епархий специально обратились по этому поводу к пастве. Немало священников выступило с разъяснениями в центральных, региональных и местных средствах массовой информации»¹.

¹<http://www.russian-orthodox-church.org.ru/nr210041.htm>

4. ЛИШАЕТ ЛИ «НОМЕР» ИМЕНИ?

Формула «номер вместо имени» оказалась одним из самых действенных средств для порождения в людях возмущенно-негативного отношения к ИНН. Как публицистический прием, как поэтическая вольность такого рода формула вполне уместна. Но если из какой бы то ни было поэтической метафоры делают «догмат», начиная понимать ее слишком буквально — это может стать и глупостью и даже ересью (например, многих людей смущает то, что в поэтических Богослужбных текстах есть молитвенное обращение ко Кресту Господню — откуда некоторыми делается вывод, будто Крест есть особая личность).

Не преминули скатиться в крайность и листовки, призывающие ужаснуться перед «номерами»: «ИНН — это личный код-номер человека, принятие которого, по свидетельству Богомудрых Старцев, является отречением от данного нам во Св. Крещении Имени Святого, отречением от Бога!»¹.

Что ж, присмотримся к этому вопросу повнимательнее.

Возникнет ли опасность для моей духовной судьбы и жизни, если государство папку, в которой оно содержит данные обо мне, пометит цифрами («Дело №...»)? Нет, и в этом случае моей душе и ее связи со Христом ничего не угрожает. Дела были пронумерованы и в архивах христианских империй (Российской, Австрийской...). Свои номера были и у папок, в которых хранились данные о гражданах Советского Союза. Но это не мешало людям получать дары Духа Святого (в том числе и дар претерпения мук).

В ГУЛАГе номера нашивались на одежду, и чекисты обращались к людям обезличенно-математически: «Заключенный номер такой-то». И арестованные христиане, отзываясь, говорили: «Я!» Неужели при этом благодать Божия оставляла этих исповедников? Так же и сейчас: если государство решит своих подконвойных граждан пометить номерами — это будет неприятно. Ибо что же приятного видеть, что к тебе относятся как к вещи при инвентаризации помещения. Ношение номерка будет роднить человека с мебелью и с... собаками.

¹Листовка (под названием «Обращение Православных Христиан России по благословию духовников известных монастырей к Патриарху Алексию II) раздавалась в Троице-Сергиевой Лавре как раз во дни работы там Синодальной богословской Комиссии, которая получила послание от старца Иоанна (Крестьянкина). О том, что на самом деле думает этот старец о том, утрачивает ли христианин свое имя, принимая ИНН, см. в Приложении.

Ведь «меньших братьев» постигнет та же участь: «Распоряжением первого заместителя премьера московского правительства Б. Никольского утверждена методика и определен порядок государственного учета и регистрации собак... При этом животному присваивается индивидуальный пожизненный номер»¹. Впрочем, неприятность и трагичность — не одно и то же. Ясно, что «Барс» останется «Барсом» — даже если в мэрии его будет именовать по другому. Ясно, что человек, которому присвоили «номер», (=неприятность) не утратил в результате этой земной компьютерной операции уникальность в глазах Божиих, не превратился в вещь ни в глазах Творца, ни в своем собственном самопознании, ни в глазах Церкви и ближних людей (что было бы трагедией).

В современной Российской армии у каждого солдата и офицера есть личный номер (чтобы раненого или убитого человека можно было опознать своим и нельзя было узнать о нем, о его родственниках и месте бывшего жительства врагам). Более того — жетон с выбитым на нем номером носится на груди. Рядом с натальным крестиком. Но как же мы поминаем этих воинов? Неужели по номеру?! Неужели мы считаем, что в Чечне за Россию сражается безымянная обезличенная масса, а не люди с теми именами, что дали им их матери?

Вот слово, пришедшее с этой войны (автор — Виктор Куценко):

*Раскаленный камень, пули рикошет
Исподлобья пламень в 19 лет.
Исподлобья жгучий взгляд через прицел.
Я пока везучий, я пока что цел.
Взвод за перевалом отошел к своим.
Времени навалом отпустил я им.
Банду здесь, у кручи задержать сумел...
Я пока везучий, я пока что цел.
Ни глотка во фляге, но не в том беда.
В этой передрыге кровушка вода.
Под огнем колючим есть всему предел.
Я пока везучий, я пока что цел.
Строчка пулемета провалилась в тишь.
Где ж вы, вертолеты? Что ты, связь, молчишь?*

¹В Москве вводится городская система учета и регистрации животных // Петровский парк. Газета района Аэропорт. № 2 (58), январь 2001.

И на всякий случай я чеку поддел...

Я пока везучий, я пока что цел.

Что — нет души у того, кто так пишет и у тех, о ком он пишет? Это все про “жетоны”, не про людей? Есть, есть душа и у тех, кто носит жетоны с личными номерами. А вот совести слишком часто не хватает у тех, кто кликушествуя, уверяет, будто принявшие номер вычеркнуты из Книги Жизни...

Да, человек есть образ Божий. То есть — икона. На иконе всегда неприятно видеть написанный на ней или прибитый к ней «инвентарный номер»... Эмоции прошли? А теперь скажите — выбрасывают ли из храма икону, на которой есть инвентарный номер? Перестают ли почитать икону, на которой оказался этот номер? Как молятся перед иконой с номером — «Преподобный отче Сергие, моли Бога о нас», или же «Преподобне отче номер 79283, моли Бога о нас»? Именно сравнение человека с иконой показывает, что опасение, будто “номер лишает имени” эмоционально понятен, но логически несостоятелен. Номер на иконе — для проверяющей госкомиссии. А для верующих она всегда останется с именем. Вот так же и человек никогда не лишается своего имени — даже если при инвентаризации он будет числиться под “номером”.

По православному учению икона связана со своим Первообразом именно именем. Когда верующий человек при взгляде на икону называет изображенное на ней святым именем — тогда он этим именованием отождествляет образ и Первообраз и вступает в живое общение с изображенным через молитвенную речь, изливаемую перед изображением. От того, что кто-то не умеет так действовать перед иконой и так относиться к ней — икона в глазах верующего человека не теряет своей святости. Если во мне кто-то не видит образа Божия — это может меня печалить, но это не ведет к тому, что сама по себе Богообразность, с которой я был создан Творцом, от этого стирается. Она истирается, только если я сам забыл о своем происхождении, о своей Богообразности и своими произвольными выборами и грехами уподобляюсь не Творцу, а “зверю”...

Что это означает? Икона становится свята под взглядом, направленным на нее со стороны — под взглядом молящегося. Человек же освящается в зависимости от того, как он сам понимает себя самого и смысл своей жизни. Это означает, что сакральный статус иконы гораздо более уязвим, более зависим от внешнего отношения к ней. И тем не менее, на иконах даже в храмах есть номера. И икона, плененная музеем и пронумерованная им, все равно свята для православного. И иконы остаются иконами, а не превраща-

ются в пронумерованные доски... Тем более не произойдет этого с людьми, на которых государство повесило “номерки” — если мы сами не будем считать себя “номерами”, но сохраним в себе память о том, Чьим образом мы являемся.

Человек вообще по-разному именуется себя в разных ситуациях. В храме он называет себя “раб Божий такой-то”. В других ситуациях представляется по фамилии... А ведь фамилия имеет много общего с идентификационным кодом: как и код, фамилия не выбирается, как и код, фамилия несменяема и остается с человеком (по крайней мере, с мужчиной) на всю жизнь. Как и код, фамилия должна называться при всех контактах человека с официальными структурами. Как и код, фамилия в обиходе не включает в себя сведений о принадлежности человека к христианской Церкви. Как и код, фамилии появились сравнительно недавно — они не были в ходу на “Святой Руси”, и очень мало кто из отцов древней Церкви имел фамилию (почему и именуем мы их по месту рождения или подвига). Более того, церковный человек, бывает, уже утратил свою фамилию (приняв монашество, христианин уходит из своего рода, из своей семьи, утрачивая отчество и фамилию), но при этом для государства он все равно будет обладателем определенной фамилии, вписанной в его паспорт. И на выборах, равно как и в налоговой полиции, его будут записывать не “иеромонахом Иоанном”, но “гр. Петровым А.В.”.

А ведь в иных случаях человек представляется и совсем не называя своего имени: “Я — таксист”; “Я — почтальон”; “Я — слесарь”; “Я — ваш депутат”...

Более того — при желании ситуацию многоимянности человека можно истолковать как вполне благочестивую. Мол, мое священное, крещальное имя — только для храма и общения с Богом и братьями по вере. А вне храма, в мирской жизни, свое святое имя я не буду использовать. “Не давайте святых имен псам” (Мф. 7, 6). Во многих религиях сакральное имя табуируется. Для общения с иноплеменниками имеется одно имя, а для общения в семье и со жрецом — другое (или даже другие)¹. В наше время были (и еще есть) люди, носившие двойные имена. Одно имя — советское (Октябрина, Владлен) или нехристианское (Рустам, Руслан), другое — церковное. И священники не требовали смены паспортов, вполне терпимо относясь к тому, что вне храма человек зовется иначе, чем в церкви.

¹ «Прямое имя» св. царевича Димитрия — Уар (см. Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 3. т. 9. Спб., 1845, с. 251.) Вероятно, оно скрывалось из боязни, чтобы на царевича не навели “порчу”.

Вспомним также, что креститель Руси князь Владимир вошел в историю со своим языческим именем, а не с крещальным (Василий). Русские цари перед смертью принимали монашеский постриг — но поминаем мы их все же по их мирским именам... А блаженная Ксения Петербургская представлялась именем своего мужа...

Апостол же Павел... Стоп! Кто помнит, как звали «апостола языков»? Его изначальное имя — Саул, Савл. С этим именем он был рожден, с этим именем он был крещен (Деян. 9,17). А затем он вдруг становится Павлом, принимает языческое, римское имя. Происходит это на Кипре после встречи с римским проконсулом Сергием Павлом (Деян 13, 7). Поскольку до этого эпизода Савл в книге Деяний всегда именуется лишь Савл и никогда — Павел — очевидно, что есть какая-то связь между принятием языческого имени и обстоятельствами его проповеди на Кипре. Почему апостол меняет свое исконное и крещальное имя на языческое, вдобавок имя светского начальника? Фаррар полагает, что «он или и прежде носил попеременно это имя для удобства в своих сношениях с язычниками, или это римское имя могло указывать на обладание им правами римского гражданства и быть может на некоторую связь его отца или деда с Эмилиевым семейством, носившим прозвание Павла»¹. Каковы бы ни были мотивы апостола, мы не можем не отметить, что нынешние «ревнители благочестия» его бы, несомненно, осудили за «утрату христианского имени». Уж они-то ему напомнили бы, что «имя есть ядро личности, ее неизменная величина»². И апостол узнал бы в этом тезисе весьма распространенные в язычестве Ближнего Востока верования в то, что имя есть судьба³... Вот только кто же послал апостола на проповедь: шумерские боги или Иисус из Назарета?

¹Ф. В. Фаррар. Жизнь и труды св. апостола Павла. Спб., 1886, с. 244. «Если он усвоил это имя при настоящем случае, то это быть может потому, что оно ближе всего подходило к еврейскому имени Савл, особенно в его греческой форме. Но эту форму он не мог употреблять в сношениях с греками вследствие того, что слово это по гречески было бы созвучно с насмешливым термином «верхоглядный» или «пустой человек». Самая перемена имени была таким обыкновенным делом, что она с давнего времени была в ходу среди его соотечественников. Иосиф известен был у египтян под именем Цафнаф-Панеах; Даниил у ассириян — под именем Балтасара; Гадасса у персов — под именем Есфири. Иногда перемена имени среди язычников зависела от случайных обстоятельств, как напр. Иосиф принял прозвание «Флавий» в честь Веспасиана. В этом отношении мы имеем и другие примеры в Деяниях Апостольских в лице Иоанна и Иосии, которые были известны под латинскими именами Марка и Иуста» (Там же)..

²свят. Димитрий Летка. Христианское имя или личный код? // Православие или смерть. Вып. 17. Антология предательства. Еще раз про ИНН. М, 2001, С. 25.

³Востоковеды полагают, что в шумерском языке может существовать связь между словами судьба и называть. Назвать что-либо по имени значит установить его судьбу (см. Клочков И. С. Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. — М., 1983, сс. 34-35).

А еще «группа священноиноков и мирян» своим заявлением о том, будто «человек с момента своего творения (от Адама) от Бога получает имя»¹ заставила меня вспомнить, что как раз «с момента творения» человек не имеет никакого личного имени. Бытописатель ни разу не называет имени человека, который жил в этом саду. В рассказе о грехопадении нет Адама и Евы. Имя Евы зазвучало лишь в Быт. 3,20, то есть уже по ту сторону грехопадения. А Адам как имя (без артикля) в еврейском тексте появляется лишь в Быт. 4,25. До этого же в библейском тексте стоит не Адам, но ха-Адам, то есть — «человек».

Иногда же роль «идентификатора», приставляемого к имени человека для обозначения именно этой персоны служит как раз ... цифра. Так происходит при упоминании владык светских и церковных: Николай Второй, Алексей Второй...

Преп. Феодор Студит в одном из писем к своим собратям предлагал — ввиду неизбежной перлюстрации писем — обозначить действующих лиц буквами греческого алфавита. Сам Феодор подписывался последней буквой алфавита — «омега», а его духовника, игумена Платона, обозначала буква «альфа»². Для всех 24 букв греческого алфавита (и для трех дополнительных) нашлись обозначаемые ими персонажи. Так что это не были первые буквы имен. Мы видим, что Святой считал возможным не подписываться своим именем, а других людей упоминал под некими, как сейчас сказали бы, «никами». Отдельно же написанная буква в греческом языке имеет еще и числовое значение. Но древних святых это не пугало.

Наконец, в самой священной части нашей речи — в нашей речи о Творце — мы сами порой заменяем Имена цифрами («Вторая Ипостась, Третья Ипостась...»). «Единица, от начала подвигшаяся в двойственность, остановилась в троичности»³, — пишет св. Григорий Богослов о Троице, цифрами заменяя ипостасные имена Отца, Сына и Духа.

Имя — это один из способов опознать («идентифицировать») человека. И обычно идентификация предшествует именованию. Сначала я вижу знакомого, узнаю его знакомые черты (по голосу, походке, одежде, чертам лица...). И лишь затем, уже узнав его — я вспоминаю его имя. Иногда же

¹Группа священноиноков и мирян. Почему принятие ИНН (система личных кодов) неприемлемо для христианина // Русский вестник. 2001, № 3-4.

²Послание 41. К Силуану и Евпрепиану // преп. Феодор Студит. Послания. кн. 1. М., 2003, сс. 140-141.

³Св. Григорий Богослов. Слово 29 // Творения. Т. 1. Троице-Сергиева Лавра, 1994, с. 414.

(скажем в письме или при разговоре по телефону) имя выступает в качестве преимущественной или даже единственной опознавательной приметы. Есть опознание людей по отпечаткам пальцев. Если человека, погибшего в катастрофе, опознали именно по результатам генетической экспертизы (а именно генетические паспорта и распознаватели вскоре войдут в нашу жизнь) или по отпечаткам пальцев — отпевать в храме его будут по имени или же в ектеньях будут называть данные экспертизы?¹ Ясно, что по имени, а, значит, каким бы образом ни идентифицировали человека — для Церкви и для родных он всегда будет связан с именем.

В жизни много ситуаций, когда человек действует анонимно. Например, проходя в метро, я же не останавливаюсь для того, чтобы громко оповестить всех — начиная от пассажиров и контролера и кончая уважаемым турникетом: “Внимание, я, диакон Андрей Кураев, прохожу в метро!”. Я просто бросаю совершенно анонимный пяточок или жетон в этот самый турникет, или засовываю в него не менее безымянную магнитную карточку. Из того, что при этом моем контакте с государственной службой я не назвал своего крещального имени, никак не следует, будто я от этого своего имени отрекся. Более того — разве нам хотелось бы, чтобы турникеты в метро узнавали нас по имени и знали, когда и куда мы едем? Нет? Мне, например, не нравится, когда меня узнают неведомые мне люди в магазинах или на улицах. Если налоговый номер спрячет мое имя от любопытствующих клерков из налоговой инспекции — я буду только рад. А использование номера в налоговых документах не позволяет людям, работающим с этими документами сразу узнавать — с кем же именно они имеют дело.

ИНН — это номер налогоплательщика. Не человека, а налогоплательщика. Что ж, когда я выступаю именно в качестве налогоплательщика — речь идет об одном из моих социальных проявлений. Если это проявление обозначат номером — мне от этого ни холодно, ни жарко. Когда я проявляю себя в качестве пассажира метро — то турникет вообще никак меня не обозначает — ни именем, ни даже номером. Я для него просто тень в фотодатчике. Но я-то сам не тождествен этой своей тени. Точно также я не тождествен той тени, что я оставляю в базах данных налоговой инспекции.

¹В скором времени именно биометрическая идентификация придет на смену «цифровой». “В парламентах Мексики и Венесуэлы депутаты проходят дактилоскопическую идентификацию перед голосованием. В 2003 году рынок биометрических технологий будет ежегодно приносить доход в 1 млрд. долларов и дактилоскопия будет играть одну из ведущих ролей в этом процессе... Более трети всех систем сканирования «отпечатков а пальцев» будет применяться для идентификации пользователей в магазинах и банкоматах» (Пропуск на кончиках пальцев // id.Magazine. Системы автоматической идентификации. 2001. № 1, с. 57).

Так что сама по себе ситуация, в которой человек не называет себя своим крещальным именем, не есть ситуация вероотступничества. Нет оснований утверждать, будто «идентификационный номер лишает человека имени» (листовка одесского Успенского монастыря). Ничто не мешает человеку в одной ситуации называть себя по церковному имени, а в другой — по фамилии, в одном месте упомянуть свою должность¹, а в другой — номер, под которым хранится информация о его жизни. Разве те люди, что уже приняли идентификационный номер, утратили свои имена? Разве при встречах они приветствуют друзей: «Здравствуй, номер такой-то!»? Разве в храмах они именуют себя: «Раб налоговой полиции за номером таким-то»?

В феврале 2000 года на собрании братии Троице-Сергиевой Лавры один из насельников воспроизвел эту страшилку о том, что, мол, принятие и пользование налоговым номером лишает человека имени. В ответ я просто взял в руки официальный бланк Лавры и, глядя на него, сказал: «Я обращаюсь к братии обители номер 5042016770... Почему вы не откликаетесь? Это и есть ИНН Лавры. Он указывается на всех ее документах — рядом с указанием полного юридического имени, адреса, банковского счета. Но, заметьте — он указывается рядом с ее именем, а не вместо него. Никто не перестал называть Лавру обителью преподобного Сергия. Никто не обращается в своих молитвах к Преподобному: "Игумен номер 5042016770, моли Бога о нас". Все осталось по-прежнему. И вряд ли кто станет утверждать, что Лавра стала безблагодатной с тех пор, как у нее появился свой ИНН. Так что если ИНН не лишил имени ни преп. Сергия, ни каждого из вас, то зачем же пугать прихожан слухами о том, будто принятие номера лишает человека христианского имени?!».

Итак, то, что при некоторых обстоятельствах человек будет фиксироваться не по своему святому имени, не является угрозой для христианина. То, что у человека есть иные имена, помимо крещального (точнее говоря — не имена, а прозвища и характеристики), не означает отречения от Христа.

Разве на исповеди священники спрашивают детей: «Не отзывался ли ты на клички, с которыми обращались к тебе твои приятели? Не позволял ли ты называть себя «Мишкой» вместо церковного имени «Михаил»? Не откликался ли ты, когда вместо имени к тебе обращались «Рыжий!»?» Клички

¹Замечательны случаи, когда люди, выступающие против «номеров», совершают сами эти выступления анонимно, подписываясь «иеромонах N», «группа мирян», или же — «священник П., а имя Господь знает» (статья «Глобализация — перестройка человека в беса» в «Русском вестнике» №48-49, 2001). Конечно, Господь знает имя. И этого священника, и того налогоплательщика, который подал свою статью (декларацию) с указанием не имени, а ИНН.

и прозвища всегда малопривлекательны. Но зачем же заверять, будто «принятие кодов есть грех отречения от христианского имени»?¹

Дело же ведь не в том, как кто-то опознает меня, а в том, кем я сам себя считаю. Верно сказано в листовке Одесского монастыря: «Представление о личности в Православном учении и Предании является одним из основополагающих элементов духовности и спасения человека. Основы самосознания личности коренятся в религии»². Вот-вот: в религии, а не в компьютере. И основа личностного бытия — и в самом деле есть самосознание, а не осознание меня кем-то посторонним. Мое же само-сознание никак не меняется от того, под какой кличкой кто-то хранит информацию обо мне.

Мой кот меня распознает по каким-то ему одному ведомым признакам. Он не знает моего имени. И что же — это означает, что у меня имени и во все нет, если мой кот о нем не знает? Если некий замок будет распознавать меня по отпечатку приложенного пальца — это также не будет означать, что теперь я превратился в отпечаток пальца или что я лишился имени. Если же налоговый компьютер будет распознавать меня с помощью набора цифр — то и это не будет означать, что я лишился христианского и человеческого имени. Мы же разрешаем младенцам коверкать наши имена и не смущаемся тем, что они неправильно их произносят (мой младший брат звал меня «Дей!» — и меня это радовало). Ну а компьютер еще менее интеллектуален, чем наши малыши — он даже слогов идентифицировать не желает. И что же — нам из-за этого на стенку лезть?

В проекте Закона «Об основных документах Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации» (его обсуждение в Думе началось 21 февраля 2001 г.) предполагается ввести «личный код гражданина» — «комбинация символов, устанавливаемая для каждого гражданина Российской Федерации при первичном получении паспорта гражданина Российской Федерации». Но этот код не заменяет имя и не отменяет его, ибо в той же ст.1 проекта Закона говорится: «Имя — наименование лица, данное ему при государственной регистрации рождения, включающее в себя индивидуальное имя. Отчество (родовое имя) и фамилию, переходящую к потомкам».

¹Кодирование — подобие апокалиптической печати. Киев, 1998. С. 3.

²Осторожно: пожизненный номер! Обращение Свято-Успенского Одесского монастыря к жителям Украины // Ревнитель православного благочестия № 10.

Чтобы ИНН не заменяло имя, достаточно лишь самому избегать формулы “Я — номер такой-то”. Следует выражаться продуманнее: “Мой номер или номер моего файла такой-то”. Или: “Я владею таким-то номером”, “Я имею такой-то номер”, “Номер, под которым вы меня записали, — такой-то”, “Данные на меня вы найдете, если наберете номер такой-то”, или просто — «мой ИНН». Эти формулы растождествляют человека и его номер.

«Мой ИНН» — это то же самое, что «моя собака» или «мои сапоги». Есть “я”, а есть “мои сапоги”. Я ими пользуюсь, когда слякотно, или когда холодная погода на улице. А если тепло — пойду босиком или в сандалиях. Точно также, в одной ситуации я называю себя, ну, скажем, Сергеем, в другом случае называюсь Сергием, в третьем — назовусь Ивановым, в пятом — доцентом, а в какой-то ситуации скажу: “Вы знаете, посмотрите вот этот набор цифр...”.

Если человек скажет: “Я владею машиной за номером таким-то”, всем будет понятно: сам говорящий — это одно, а его машина и ее номер — нечто совсем иное. В Православии вообще принято избегать отождествления человека с той или иной чертой, которой он обладает, с тем или иным его поступком, с той или иной гранью его характера. Нельзя говорить: “Павел — лжец”, но можно сказать: “Павел солгал”¹. Точно так же нельзя сказать (ни о себе самом, ни о другом человеке): “Это номер такой-то”, но можно провести отчуждающее расщепление и сказать: “Я владею таким-то номером”. Даже реклама ИНН гласит «Только твой номер». Понимаете — не я принадлежу номеру, а номер принадлежит мне.

Хорошо, пусть он в той же мере является моим, как моей же является моя язва. И язву и номер я не люблю, не дорожу ими, и был бы рад расстаться. Но раз они вошли в мою жизнь без моей на то воли — надо просто трезво учитывать и то и другое в некоторых жизненных ситуациях. Если человек при заполнении какой-нибудь бумаги (скажем, квитанции оплаты за коммунальные услуги) в графе «ИНН» проставит некий набор цифр — он просто сообщит известный ему пароль доступа к той папке, где хранится информация о нем (другой вопрос — что нужно требовать свободного доступа

¹“Порицать — значит сказать о таком-то, что такой-то солгал... А осуждать — значит сказать, что такой-то лгун... Ибо это осуждение самого расположения души его, произнесение приговора о всей его жизни” (*Авва Дорофей. Душеполезные поучения и послания... Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1900. С. 80*).

самых людей к той личной информации о них самих, что хранится в государственных досье). Это всего лишь номер архивной папки.

Если в канцелярии я подскажу растерявшейся девушке-делопроизводителю: “Посмотрите мое дело вон в том шкафу! Я полагаю, что оно стоит там под таким-то номером” — разве будет в этом грех? Точно так же приходя в налоговую полицию и называя номер, под которым в полиции хранится информация обо мне, я лишь облегчаю работу чиновникам и сокращаю время своего контакта с госструктурами.

В интернете есть форум, организаторы которого резко настроены против ИНН. Их постоянный аргумент — «номер лишает имени». Имя этого форума — «Русское воскресение. Православный форум "Русская беседа"». Но дело в том, что компьютер, прежде чем открыть именно эту страничку, набирает не буквы, а ряд цифр — 216.150.80.31. И лишь затем появляется имя страницы, затем сама страница и наличествующие на ней икона и тексты (причем совершенно все равно — набрать ли электронные координаты этого православного форума указанными цифрами или же буквами — <http://www.voskres.ru/forum/index.htm>)... Вот точно так же работает ИНН. Это набор цифр, который надо набрать, чтобы раскрылась та компьютерная страничка, где хранится искомая информация (в данном случае — о человеке).

Уверение, будто регистрация человека под цифрами лишает его имени, лишается всякой разумности, если вспомнить, какова вообще сегодня технология фотографирования, видеозаписи и телевидения. Всюду сегодня производится т.н. «цифровая запись». Это означает, что лицо любого человека, заснятого на современную видеокамеру или на современный фотоаппарат, анализируется компьютером и изображение этого человека разбирается на множество «точек», каждая из которых затем хранится в памяти компьютера или транслируется по сетям связи в виде потока цифр... И что же — неужели тот, кого засняли такой аппаратурой во время его посещения храма, уже перестал существовать как человек или потерял свое христианское имя? Неужели тот, кто сам поместил такое свое фото в свой компьютер, уже растворился в машине и отрекся от христианского имени? Патриарх Алексий многократно зафиксирован с помощью этой цифровой технологии¹. И что же

¹В декабре 2001 г. кадеты Норильского кадетского корпуса говорили мне, что их законоучительницы (Л. Мурачева, Е. Синюгина) пугали их цифровой фотосъемкой: при ней, мол, лазером клеймо антихриста выжигается на лбу... Помимо обычного набора приходских страхов (собака отпугивает благодать; ИНН — печать антихриста), законоучительницы еще успели шокировать детей сообщением о том, что Григорий Распутин — святой старец, а также замеча-

— мы теперь ежедневно молимся о “комбинации цифр”, а не о человеке, носящем имя Алексия и патриарший сан? Такой вывод абсурден? — Ну, значит, абсурдно и представление, будто регистрация под набором цифр лишает человека его христианского имени.

И, значит, лишь по ведомству поэтических преувеличений может числиться триллер из газеты “Сербский крест” — “строится всемирное антихристово царство, в котором каждому уж заготовлены вместо имени номер, вместо паспорта чип, а вместо души ее электронная тень”¹. Компьютер, похищающий человеческие души и заменяющий их своей “электронной тенью” — да ежели бы такая идея пришла в голову голливудскому сценаристу, то он бы стал миллионером! Ему, впрочем, пришлось бы из сценария выбросить плач об утерянном советском паспорте, подло замененном на “чип”...

Я не испытываю никаких “трансформаций” и “мистических воздействий”, когда компьютер при сканировании моего фото превращает мои черты лица в поток цифр. Тогда зачем же опасаться что какая-то мистическая дурь произойдет со мною, если компьютер сделает то же самое при подсчете моих денег. Зачем писать, будто «Компьютерная система узнаёт только числа и данные. То есть мы перестаём быть личностями со свободой воли и действия и становимся информационными и исполнительными объектами предписаний и запретов»². А турникет в метро вообще «узнает» только мою тень (и то он не может ее отличить от тени другого прохожего). И что же — раз я прошел через турникет — то и превратился тем самым в тень на его фотодатчике? Осталась ли моя «свобода воли и действия» заложником у московского метро?

Есть ли грех в том, что мое имя будет занесено в компьютер? Нет, компьютер всего лишь хранит в своей памяти ту информацию, которую вносят в него люди. Как магнитофонная запись хранит записанные на нее голоса и при этом не оказывает никакого тайного воздействия на тех людей, чьи голоса зафиксированы на пленке, так и компьютер никак не влияет на души тех людей, чьи имена записаны на диске. Раньше при оформлении на работу автобиографию я писал на бумаге, потом — печатал на машинке, теперь вот

тельной историей о том, что люди перед потоком носили с собой фляги с водой — и это было знаменем того, что мир потонет... а сейчас люди нсоят с собой зажигалки — и, значит, мир вскоре сгорит... Понятно, почему после этих бесед с ребятами я стал прохладнее относиться к идее введения в школах «Закона Божия»?

¹Сербский крест. Святая Русь. 2001, № 2 (51).

²Осторожно: пожизненный номер! Обращение Свято-Успенского Одесского монастыря к жителям Украины // Ревнитель православного благочестия № 10.

набираю на компьютере. Это — чисто техническая перемена, которая просто экономит нам время.

Есть, правда, люди, которые считают, что компьютер, как и телевизор, сам по себе опасен. Например, Почаевская лавра приобрела компьютер, чтобы набирать на нем православные книги и газеты в защиту Православия. Среди братии нашлись такие монахи, которых это весьма смутило. Они заявили, что не зайдут в келию, где стоит компьютер, потому что боятся получить там “печать антихриста”... И если бы они свой страх держали при себе! Так они начинают и прихожан смущать: как это, мол, жутко, страшно: там, где компьютеры, — там нет Христа... В Троице-Сергиевой лавре, кстати, “компьютерный цех” появился еще в начале 80-х годов¹.

Разговоры же о некоем “излучении” и “зомбировании” через компьютер и телевизор лишены серьезности². Я сам смотрю телевизор — но при этом никогда не ем “Марс”, не пользуюсь прокладками, не жую “орбит без сахара” и терпеть не могу тетю Асю с ее стиральным порошком. И компьютер всегда у меня с собой, — потому что при диспутах с сектантами бывает

¹ «Мы завершаем век, когда с помощью современных систем коммуникаций сообщения по всему миру распространяются за считанные минуты. Однако парадокс заключается в том, что при таком развитии информационных технологий решения Священноначалия становятся известны широким кругам простых верующих в лучшем случае спустя недели после их принятия. Это создает благоприятную почву для различного рода домыслов и слухов, которые, увы, успешно распространяются и без современных средств коммуникаций. Настало время подумать о создании в нашей Церкви единой системы внутрицерковного обмена информацией с использованием в ней современных коммуникационных технологий. Это требует серьезной заботы правящих архиереев о необходимости приобретения современных технических средств связи. Разве так сложно купить компьютер, подключиться к сети Интернет и получать официальные церковные сообщения по электронной почте, распространяемые Службой коммуникации Отдела внешних церковных сношений, другими Синодальными учреждениями, некоторыми епархиальными управлениями?.. Не может быть признано нормальным положение, когда приход или епархия закупают дорогостоящую богослужебную утварь, строят комфортабельные дома для духовенства, устраивают обильные многочасовые трапезы и одновременно отказываются выделять средства на полноценную воскресную школу, церковную газету, Интернет-страницу, подготовку кадров, работу с молодежью. Если это будет продолжаться, у пастырей возникнет опасность остаться одинокими среди великолепных стен и оград» (Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 года) <http://www.russian-orthodox-church.org.ru/s2000r03.htm>

² «Свидетельство о присвоении номера — страшная бумага, вся компьютерная. На ней печать со сверхтехнологиями, причем, прямо-таки по Нилу Мироточивому, там стоит сначала личный номер, а ниже — кодовая причина принятия номера (свидетельство того, что ты принял добровольно)» (Ключ к Вечности. Беседа с настоятелем Свято-Георгиевского храма ст. Донгуз Оренбургской области свящ. Олегом Ступичкиным // Благовест. 2000, № 21).

необходимо срочно найти нужный источник и подтвердить все предельно точно. И в Интернете есть у меня своя страничка (www.kugaev.ru), как есть она и у Троице-Сергиевой лавры, и у Московской Патриархии, и у Русской Зарубежной Церкви. Так что нет основания предполагать автоматически-зловредное влияние компьютера на людей.

И даже если мое имя вносится в компьютер, который находится в руках людей, враждебных к христианству и ко мне, — это никак не вредит мне самому. Например, по несколько раз в год появляются статьи и листовки, в которых весьма критически упоминается мое имя. Эти статьи публикуются в сектантских изданиях, изготовленных с помощью компьютерной верстки. Значит, мое имя хранится в памяти тех компьютеров, что находятся в руках сект (оккультных и протестантских). Но неужели же оттого, что они занесли меня в свои компьютеры, я перестал быть христианином?

Вывод Синодальной Богословской Комиссии: “На вопрос о том, утрачивает ли христианин свое имя, принимая ИНН, мы можем ответить словами архимандрита Иоанна (Крестьянкина): «Дорогие мои, как мы поддались панике — потерять свое христианское имя, заменив его номером? Но разве это может случиться в очах Божиих? Разве у Чаши жизни кто-то забудет себя и своего небесного покровителя, данного в момент крещения? И не вспомним ли мы всех тех священнослужителей, мирян-христиан, которые на долгий период жизни должны были забыть свои имена, фамилии, их заменил номер, и многие так и ушли в вечность с номером. А Бог принял их в Свои Отеческие объятия как священномучеников и мучеников, и белые победные ризы сокрыли под собой арестантские бушлаты. Не было имени, но Бог был рядом, и Его водительство вело верующего заключенного сквозь сень смертную каждый день. У Господа нет понятия о человеке как о номере, номер нужен только современной вычислительной технике, для Господа же нет ничего дороже живой человеческой души, ради которой Он послал Сына Своего Единородного Христа-Спасителя. И Спаситель вошел в мир с переписью населения»».

5. ВРЕДЯТ ЛИ ХРИСТИАНИНУ «ПОДБРОШЕННЫЕ» НЕЧИСТОТЫ?

Предположим, что контакты гражданина с государством происходят с употреблением предметов, нагруженных нехристианской, языческой символикой. Возникает ли для христианина опасность в этом случае? — Не всегда.

Вспомним, что древние христиане по заповеди Спасителя платили налоги языческому государству, а на монетах того времени были языческие надписи и знаки. Но Церковь не запрещала брать их в руки и пользоваться ими.

У той ситуации имелся и еще один значимый оттенок: в древности язычество было государственной религией. Из средств госказны выделялись пособия языческим жрецам; на “бюджетные” деньги строились языческие храмы. Таким образом, часть денег, передаваемых христианами сборщикам государственных налогов, затем шла в языческие храмы. И однако древняя Церковь не считала, что деньги, отданные языческому государству, есть форма языческой жертвы.

А если сегодня владельцы чужого компьютера не просто запишут в него мое подлинное имя, но и дадут мне какую-то оскорбительную кличку?¹ Что ж, это будет просто их грехом, но отнюдь не моим. В советские времена КГБ присваивал священникам клички, именуя их: “Объект разработки такой-то” и “Объект наблюдения такой-то”. В этих “кличках” вместо реальных имен фигурировали выдуманные. Но если бы какой-нибудь майор КГБ шутки ради, издевательства ради присвоил бы тому священнику, за которым следил, кличку “антихрист” — разве и в самом деле этот священник превратился бы во врага Христова?

Во время иконоборческих гонений византийского императора Феофила на Церковь, в середине IX в., на лицах двух исповедников Православия — святых Феодора и Феофана — было повелено выжечь хулящие их стихи.

¹На атеистическом интернетовской сайте появилась даже карикатура на меня — «автоматический кураизатор». Но это же не значит, что я сам в результате стал атеистом! Кстати, на той карикатуре на меня навешена панагия. Но из этого также не последовало, будто я стал епископом.

Но хоть они и были названы “отступниками”, на деле они не отступили от Христа (см.: Четьи Минеи, 27 декабря).

Итак, если государство в своих компьютерах и в самом деле заключает наши имена в штрихи, обозначающие три шестерки, это не оказывает никакого влияния на нашу духовную жизнь. Государство грешит, если оно играет в эти кощунственные символы. Но это — его грех, а не наш.

Однако теперь встает иной вопрос: может ли христианин брать в руки и использовать такие документы, которые содержат в себе антихристианскую символику? Можно ли класть во внутренний нагрудный карман (к сердцу) предмет, который помечен антихристовым числом? И тем более — можно ли просить выдать такой предмет?

Кажется, все просто: нет, нельзя ни брать, ни прикасаться, ни тем более стремиться к обретению такого предмета...

Но вся эта простота рушится — как только вместо абстрактного слова «предмет» ставим в эти вопросы простое и ныне всем наглядно-знакомое — «доллар».

Возьмите долларовую банкноту и измерьте линейкой ее ширину. И получится у вас, что ширина любого доллара — 66,6 мм. Причем, в отличие от валют других стран, долларовые банкноты одинакового размера — они не разнятся в зависимости от величины номинала. И бумажка в один доллар и в сто — все они одной ширины (в длину же доллар составляет 6 дюймов с небольшим)¹. И все несут в себе тревожное число. Значит ли это, что в США вообще не осталось ни одного христианина? Значит ли это, что о. Серафим Роуз, живший в Америке, принял печать сатаны?²

¹“В 1935 году, во время своего третьего и последнего пребывания в Америке, Н. Рерих через своих друзей подает американским чиновникам идею изобразить усеченную пирамиду на однодолларовой денежной купюре, что и происходит. Так и по сей день красуется на ней усеченная пирамида, над которой однако на этот раз помещена не голова Ленина, а треугольник с изображением глаза — древнейший символ Строителя Вселенной” (*Dexter J. Nicholas Roerich: The life and art of a russian master. Rochester, 1989. P.134; Прокофьев С. О. Восток в свете Запада: В 1 ч. СПб., 1995. Ч.1: Учение “Агни Йоги” в свете христианского эзотеризма. С. 47*). Дело в том, что в первый раз (в 1926 г.) Рерих использует усеченную пирамиду в качестве постамента для бюста Ленина в Кашгаре.

²Сам о. Серафим (Роуз) о долларах говорил: “Масонская символика оказалась даже на долларовых купюрах, от девиза до недостроенной пирамиды, в коей недостает 13-го и последнего камня” (цит. по: *Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Указ. соч. С. 373*).

Этот пример с долларом — не ответ на вопрос о том, можно ли брать предметы с такой символикой. Это — лишь обнажение вопроса, его наличия и его сложности.

С точки же зрения церковной истории ответ на этот вопрос ясен: да, может! «Для чистых все чисто» (Тит. 1,15). «Случилось некогда святому старцу послать ученика своего принести воды из колодца. Когда он пошел, то увидел внизу аспида, и не почерпнув воды, возвратился и сказал ему: "умрем мы, авва, ибо я видел аспида в колодце." Он же внушал ему не бояться и качая головою сказал: "если захочется сатане, чтобы в колодце был змей или аспид, и попал в источники вод, неужели ты никогда не будешь пить?" И пошел старец, и сам зачерпнув полный сосуд, первый попробовал говоря: "где возложен крест, там не имеет силы никакое зло" (Древний Патерик 20,23).

Разбирая вопрос о том, крещен ли человек, который желал креститься в православной вере, но священник, крестивший его, оказался невером или еретиком, блаж. Августин отвечает: «Я не пятнаюсь злой совестью другого тогда, когда она мне неизвестна и могу сделаться чистым... Но если я пятнаюсь злой совестью крещающего, то пятнаюсь и тогда, когда она мне неизвестна.. Я не знаю совести человека, но я знаю милосердие Христа» (Против книги Петалиана 1.1,2,3 и 6,8).

В Турецкой империи каждый Константинопольский патриарх и каждый епископ, будучи избранным, нуждался в султанском берате, подтверждавшем его духовный и светский авторитет¹. Причем документы, касающиеся православных подданных, сопровождались мусульманскими формулами («Во имя Аллаха...»)¹. В языческих странах государственные документы сопровождались и сопровождаются упоминаниями и изображениями соответствующих божеств. Но если государство вписывало имя христианина в бумагу, на которой государство же исповедовало свои религиозные взгляды — то христиане не считали, будто такого рода процедуры лишали их общения со Христом. Для совести важно — что написал я, а не то, что другие написали рядом с моим текстом или с моим именем. Если я сделал заметки на оборотной стороне какой-то странички — это еще не значит, будто я исповедую то, что на этой страничке написано.

¹См. Митрополит Мелетий. Печать антихриста в православном Предании. М., 2001, Сс. 21-22.

Советские документы и деньги несли на себе символы, у которых было оккультно-антихристианское толкование. На первых советских банкнотах было изображение свастики. И во все последующие годы пентаграммы, молот с серпом, изображения яростного ненавистника Церкви В. Ленина метили и деньги, и советские паспорта. Но люди не придавали никакого значения этой злобещей символике. Они видели в дензнаках просто знаки, отражавшие их собственный труд, и как частичку своего труда приносили эти бумаги в храмы. И подавали деньгами милостыню, и жертвовали их на церковные нужды. Та лепта, которую мы подавали нищим и жертвовали на содержание храмов, носила на себе нехристианские символы и портреты. Но разве от того милостыня переставала быть милостыней?

Более того — и на церковных документах (и даже на антиминсах) встречались злобещие имена. Митрополит Иоанн (Снычев) долгое время подписывался: “Архиепископ Куйбышевский”. Затем на своих антиминсах он ставил подпись: “Митрополит Ленинградский”. Бывали даже архиереи с титулами “Сталинградский и Молотовский”. Но разве священнодействия этих архиереев были безблагодатны?

Христос не запретил пользоваться языческими деньгами (“отдавайте кесарево кесарю” [Мф. 22, 21]). Значит, не всякое прикосновение к символу, имеющему нехристианское и (или) антихристианское религиозное значение, сквернит христианина.

Дело не в том, чего касается человек, а в том, как и зачем он это делает. “Не то́, что́ входит в уста, оскверняет человека, но то́, что́ выходит из уст” (Мф. 15, 11). Не предмет и не место оскверняют христианина, но его внутреннее отношение к тому, к чему он прикасается.

Были мученики, которые в дерзновении своем входили в языческие храмы и прикасались к идолам. Но — для того, чтобы ниспровергнуть их. Они не боялись, что эти боги несут какую-то “черную энергетику” и что, если к ним прикоснуться — от них будет перенята какая-то “черная печать”. И то, что кончина этих мучеников от рук разъяренной толпы происходила в языческом капище, нисколько не мешало их душам восходить в Небесные обители. Святитель Николай Японский, будучи в Сингапуре, заходил в языческий индуистский храм¹. И он, христианин, нисколько не был осквернен этим. Первым учеником святителя Николая Японского был буддистский

¹Святитель Николай Японский. Запись в дневнике от 20.10.1880 г. // Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского, по его своеручным записям: В 2 ч. СПб., 1996. Ч.1. С. 349.

жрец Савабе. Чтобы никто не заметил, что он изучает Евангелие, он читал его в языческой кумирне во время службы и постукивал одновременно в барабан. “Никто и не думал, что я читаю иностранную ересь”, — признавался потом Савабе¹. Как видим, языческо-идольское окружение не помешало Духу Святому просветить сердце Савабе.

Шестиконечные звезды очень популярны у оккультистов. В каббалистике “звезда Давида” означает соитие мужского и женского начал в весьма акробатической позе: “Белый человек наверху, и внизу черная женщина в обратном положении, головою вниз, причем ноги ее проходят под протянутыми руками мужской фигуры и выходят из-за его плечей, тогда как кисти рук их соединяются, образуя угол на каждой стороне”².

Но совсем не обязательно для христианина видеть в каждом шестиугольнике столь “изошренный” символ. Вспомним, что сияние Божией Славы, исходящее от Христа на иконе Преображения Господня, нередко имеет шесть лучей (например, на иконе Феофана Грека). Да и столпники на фресках Феофана Грека стоят на шестиугольных башнях.

... А вот и совсем головокружительное событие из церковной истории: император Юстиниан II в 695 г. решил разрушить храм (т. н. “митрополичью церковь”), чтобы построить вместо него цирковые трибуны. Императору не хотелось, чтобы это событие воспринималось верующими как прямое кощунство. Для этого он заставил Патриарха составить и произнести соответствующие молитвы. Придя на разрушение православного храма, Патриарх сказал: “Слава Богу, долготерпящему всегда, ныне и присно и во веки веков”³. Для Юстиниана это кончилось плохо: началось восстание и он был свергнут (на время). Но тот Патриарх, который прочитал молитву “на разрушение храма”, — это святитель Каллиник Константинопольский (память 23 августа)...

Из этого случая не будем извлекать никаких поспешных уроков (кроме одного: не торопиться с осуждением тех иерархов советской поры, которые вынуждены бывали подписывать распоряжения о закрытии храмов), но вер-

¹цит. по: *Архимандрит Сергей (Страгородский)*. По Японии: Записки миссионера. М., 1998. С. 196.

²*Блаватская Е. П.* Тайная Доктрина. Т. 2. С. 451.

³*Лебедев А. П.* Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. СПб., 1997, сс. 318–319. Параллель, кстати, есть в Талмуде: “Кто видит идола, произносит: “Благословен Долготерпеливый”” (Берахот. 9,1 [7, 2] // *Талмуд*. Мишна и Тосефта: В 6 т. СПб., 1902. Т.1. Кн. 1 и 2. С. 32).

немся к главному вопросу: как же должен христианин относиться к тем знакам и изображениям, которые для язычников имеют религиозное значение?

Здесь надо помнить слова апостола Павла: “Идол в мире <есть> ничто” (1 Кор. 8, 4). Это “ничто” никак не должно влиять на наше поведение. Если я иду в храм и вдруг вижу, что на перекрестке какие-то сектанты установили свой идол, появление этой диковинки не должно никак повлиять на мое поведение. Я не должен подбегать к идолу и целовать ему ноги. Но я и не должен переходить на другую сторону улицы или же обходить его за квартал. Я не должен показывать язычникам, что я разделяю их религиозно-благоговейные чувства по отношению к идолу. Но я и не должен выражать страха перед ним. “Не бойтесь их, ибо они не могут причинить зла, но и добра делать не в силах” (Иер. 10, 5). И проявленное мною почтение, и выказанный мною страх лишь укрепят язычников в их вере, будто их идол столь силен, что может привлечь к себе или даже победить христианина.

Вспомним советы апостола Павла — как поступать с идоложертвенной пищей. Я, например, пришел в гости к знакомому язычнику. Свт. Феофан Затворник поясняет, почему не стоит отклонять приглашение в гости к заведомому язычнику — “Потому что невозможно было бы уловлять неверных, прекратив сообщение”¹. Итак, пользуясь случаем, я иду к нему в надежде рассказать ему о Христе. А он по ходу беседы угощает меня каким-то мясом. Вполне возможно, что плов, поставленный передо мной, изготовлен из того ягненка, который был принесен в жертву перед статуей Аполлона, то есть является “идоложертвенным”. Как я должен вести себя? “Если кто из неверных позовет вас... то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования” (1 Кор. 10, 27).

Мы можем даже догадываться, что предлагаемая нам пища была как-то по язычески “освящена”. Но пока нам прямо об этом не сказано — мы должны обращаться с ней как с самой обычной пищей. Мы просто должны помнить, что “Господня земля, и что наполняет ее” (1 Кор. 10, 26). «Господня, а не бесов. Если же земля Господня, то Господни и деревья и животные, а если все Господне, то по природе нет ничего нечистого, но все зависит от мысли каждого»².

Что нам до того, что сделал какой-то язычник, исходя из ложных принципов своей веры. Его мысли — не мои. Мы должны помнить о наших

¹ свт. Феофан Затворник. Творения. Толкования посланий апостола Павла. Первое послание к коринфянам. М., 1998, с. 378.

² Блаж. Феофилакт, архиеп. Болгарский. Толкования на Новый Завет. Спб., 1911, С. 460.

правилах благочестия: “Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию” (1 Кор. 10, 31). Все я должен делать с мыслью о своем Боге, а не о чужих лжебогах.

Но представим себе, что наш собеседник прямо сказал нам, что этот ягненок так вкусен именно потому, что вчера он был заколот у алтаря Аполлона. Тогда надо отказаться. Но почему? Совсем не потому, что в этом случае пища станет сквернее, чем она была до этого “объявления”. Апостол Павел поясняет: “Но если кто скажет вам: это идоложертовное, — то не ешьте ради того, кто объявил вам” (1 Кор. 10, 28). Если христианин станет есть идоложертовное в присутствии язычника — тем самым христианин даст повод язычнику считать, будто этот христианин нетверд в своей вере. Ведь язычник может знать, что церковные правила запрещают вкушать идоложертовное (см.: Деян. 15, 29), а тут он увидит, что его знакомый нарушает церковное правило. Видя такое пренебрежение христианина к его же собственным правилам, язычник перестанет уважать его и уже не будет слушать христианскую проповедь из уст этого своего знакомого. Как об этой опасности предупреждал христианский апологет II века Минуций Феликс — «Всякое произведение природы как ненарушимый дар Божий, не оскверняется никаким употреблением; но мы воздерживаемся от ваших жертв, чтобы кто не подумал, будто мы уступаем демонам, которым они принесены, или стыдимся нашей религии» (Октавий. 38).

Кроме того, языческий угощатель может счесть, будто христианство одобряет языческую религию. И можно совмещать участие в языческих мистериях и в христианских таинствах. Уверившись в том, что и христиане прибегают к языческим ритуалам, он еще прочнее будут держаться за них¹.

Так одна бытовая ошибка, один жест могут столкнуть человека в болото религиозной всеядности.

Наконец, вкушение христианином идоложертовной пищи может иметь еще два дурных последствия. Одно из них — если об этом случае могут узнать иудеи. Для них идоложертовное — это безусловно “трефное”, недопустимая пища. И если они узнают, что христиане вкушают такие про-

¹ «Бог создал меня свободным и поставил выше всякого вреда; но язычник не умеет ни судить о моей философии, ни понимать щедродательности моего Владыки, а станет осуждать меня и скажет сам себе: учения христиан — басня; они удаляются идолов, избегают демонов, а от приносимого им не отказываются; велико их чревоугодие» (Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Первое послание к Коринфянам. 25,1 // Творения св. Иоанна Златоуста. Т.10. Кн. 1, Спб., 1904, с. 245).

дукты, они, иудеи, станут закрыты для евангельской проповеди. Другое дурное эхо может зазвучать внутри самой церковной общины. Ибо среди христиан есть такие, что не очень твердо понимают правила христианского поведения. Вот как об этом писал святитель Феофан Затворник: «Более совершенные христиане считали идолов за ничто и идоложертвенное считали чистою пищею. Другие, менее совершенные, не могли еще отрешиться от прежнего, языческого своего взгляда на идолов как богов и на жертвы им как действительным скверным богам. При таких мыслях вкушение идоложертвенного считали противным своей христианской совести, которая еще была немощна — бессильна, чтобы считать идолов за ничто. Но, увлекаемые примером более совершенных, принимают участие в идольских трапезах, едят идоложертвенное как идоложертвенное и тем сквернят свою немощную совесть. Причиной же соблазна немощных служит то, что само по себе не имеет никакой цены пред Богом: едим ли идоложертвенное — мы ничего не приобретаем, не едим ли его — ничего не теряем перед Богом»¹. Этими словами св. Феофан пересказывает размышления блаж. Феофилакта Болгарского.

Тот, кто позволяет себе вкусить идоложертвенное при убеждении, что это обычная еда — оказывается, совершенный христианин. Так пишет Апостол. Так это понимают Святые Отцы. «Сильные рассуждением смотрят на идоложертвенное как на всякую другую пищу, вкушают то со спокойной совестью»². Тот же, кто боится идоложертвенного и приписывает еде причастность тем несуществующим лжебогам, с призыванием мифических имен которых были закланы идоложертвенные животные, еще остается несовершенным христианином.

По еврейскому закону два основных источника осквернения, нечистоты — это все, что связано с язычеством и все, что связано со смертью. Прикосновение к мертвому телу считалось скверной. Но так ли сегодня у христиан? Для христианского сознания «ни смерть не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Римл. 8,38-39)³. Тело было храмом духа при жизни, становится мощами по смерти. Мы прикасаемся к

¹ *Жизнь* и труды святого апостола Павла: Последовательный комментарий апостольских посланий, составленный по трудам епископа Феофана Затворника. СПб., 1912. С. 128—129.

² свт. Феофан Затворник. Творения. Толкования посланий апостола Павла. Первое послание к коринфянам. М., 1998, с. 305.

³ Толкование преп. Ефрема Сирина: «Ибо уверен я и содержу твердо, что ни смерть, ни жизнь, ни другая тварь (т.е. порождение) или страдания, или Антихриста, не возможет нас отлучить от любви Христовой» (Преп. Ефрем Сирин. Толкование на Послание к Римлянам // Творения. Ч. 7. Сергиев Посад, 1900, с. 38)

останкам даже с благоговением... Этот перелом в отношении к останкам тоже давался Церкви не без труда. Но он все же произошел очевидно и до конца А вот в отношении к идоложертвенному и по сию пору приходится различать поневоле «эзотерическое» учение Церкви и педагогические соображения.

Есть люди, сохранившие «идольскую совесть» (1 Кор. 8,7)¹. Они «имеют об идолах такое же мнение, какое имели до обращения, почитая их за нечто и боясь их, как могущих нанести вред»². Такие люди, если им доводится вкушать идоложертвенное, «испытывают подобное тому, как если бы кто-нибудь по обычаю иудейскому, почитал прикосновение к мертвецу осквернением, но, видя, что другие прикасаются к нему с чистой совестью, из стыда пред ними прикоснулся бы и сам, но осквернился бы и сам в совести, будучи осуждаем ею»³.

Параллель вполне ясна: христианину, в любой ситуации призванному помышлять о Едином Боге и стяжавшему такую привычку, не скверно прикоснуться к мертвым останкам, равно как нет для него никакой убыли и при вкушении идоложертвенной пищи.

Так что надо различать онтологию (или богословие) и педагогику.

С точки зрения бытийной, реально-сущей, идол есть ничто и идоложертвенное не вредит человеку. «Нет в них никакой тайной силы», — пишет об идоложертвенных трапезах Климент Александрийский⁴.

¹Иннэнзистские издания слишком торопливо утверждают, что жить надо по своей совести (а не по послушанию церковным канонам и властям): «по учению Св. Отцов совесть есть «глас Божий» в человеке» (Введение // За Русь Святую. Информационный бюллетень по антиглобализационным проблемам. № 2. Спб., 2001, с. 8). Авва Дорофей, правда, предостерегает от такой поспешности: "Я не знаю другого падения монаху, кроме того, когда он верит своему сердцу" (авва Дорофей. Поучение пятое // Душеполезные поучения и послания. Троице-Сергиева Лавра, 1900, с. 75; "мы должны всею силою направлять себя к воле Божией и не верить своему сердцу" (Там же, с. 78); "будучи страстными, мы отнюдь не должны веровать своему сердцу, ибо кривое правило и прямое кривит» (Поучение 19. Там же, с. 188).

²Блаж. Феофилакт, архиеп. Болгарский. Толкования на Новый Завет. Спб., 1911, С. 445.

³Там же, с. 446. То же у св. Иоанна Златоуста: Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Первое послание к Коринфянам. 20,4 // Творения св. Иоанна Златоуста. Т. 10. Кн. 1, Спб., 1904, с. 194.

⁴«Но я не хочу, говорит апостол, чтобы вы были в общении с бесами (1 Кор. 10,20): не может быть одной и той же и спасаемых пища, и гибнущих. Должно, следовательно, от участия в этих похоронных бражничаньях устраниваться — не из страха, потому что нет в них никакой тайной силы; но для охранения чистоты нашей совести, которая свята; из-за отвращения к демонам, которым те бражничанья посвящены, мы должны их гнушаться. И, кроме того, не должны мы принимать в них участия ради тех людей, которые по своему легкомыслию многое в дурную сто-

Поэтому, приобретая пищу для самого себя на рынке можно не интересоваться — идоложертвенная она или нет — «дабы опять не сделались они разборчивыми сверх должного, не стали бы отказываться от продаваемого на торгу из опасения, что это может быть идоложертвенное, [апостол] говорит: все, что продается, ешьте без исследования о продающих, без расспроса, не идоложертвенное ли продается, как будто зазирает вам совесть, и вы хотите очистить ее. Или так: дабы не зазирала тебе совесть, ты не исследуй; ибо при разбирательстве можешь узнать, что предполагаемое тобою в покупке — идоложертвенное, и совесть твоя будет беспокоиться»¹. «Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести» (1 Кор. 10,25).

С точки же зрения педагогической — прежде чем самому пользоваться этим своим знанием, надо подумать: не повредит ли это тому человеку, у которого такого знания еще нет, не понудит ли это и его прикоснуться к пище, которую он же сам еще считает нечистой, и не смутит ли это тем самым его совесть. «Совесть же разумею не свою, а другого: ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью» (1 Кор. 10,29). Оттого апостольский собор, созванный для разрешения споров между христианами из иудеев и из язычников, по сути призвал обе стороны к уступкам: евреев он призвал не смущать неевреев требованием обрезания, а неевреев он призвал не смущать евреев вкушением идоложертвенного.

Теперь понятно, «в каком он (апостол) находился затруднении. Он хочет доказать два предмета — и то, что надо воздерживаться от такой трапезы, и то, что она не может вредить вкушающим от нее. Эти предметы не всем согласуются между собою. Слыша, что идольские жертвы не причиняют вреда, коринфяне могли пользоваться ими как безразличными. А слыша запрещение прикасаться к ним, они могли подозревать, что эти вещи запрещены потому, что могут вредить. Потому, отвергнув понятие об идолах, первой причиной воздержания он поставляет соблазн братьев»².

рону перетолковывают, и совесть их, будучи немощна, оскверняется (1 Кор. 8,7). Пища не приближает нас к Богу (1 Кор. 8,8). Не то, что входит в уста, говорит Спаситель, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека (Мф. 15,11). Таким образом, употребление в пищу разного рода кушаний безразлично. Едим ли мы, говорит апостол, ничего не приобретаем, не едим ли, ничего не теряем (1 Кор. 8,8). Но непристойно в трапезе, демонам посвященной, принимать участие тем, которые удостоиваются питания Божественного» (Климент Александрийский. Педагог. М., 1996, с. 119).

¹ Там же, с. 450.

² Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Первое послание к Коринфянам. 20,2 // Творения св. Иоанна Златоуста. Т. 10. Кн. 1, Спб., 1904, сс. 190-191.

Апостол Павел, сказавши: “Идол в мире ничто” (1 Кор. 8, 4), тут же с сокрушением добавляет: “Но не у всех такое знание” (1 Кор, 8, 7). И если такой, немощный в вере, христианин станет подражать поступку христианина более совершенного, — то он поступит против веления своей собственной совести. “Поступая так, он оскорбит свою совесть и согрешит перед Богом; ибо против совести ни в каком случае не должно поступать”¹.

Итак — «не потому учу я воздерживаться от идоложертвенного, будто оно нечисто»², а ради снисхождения к слабостям других... По сути же — «не из чего спорить»³.

Вот резюме этих апостольских мыслей преп. Ефремом Сирийским: «А об идольских жертвах знаем, поелику все мы знание имеем. И хотя это знание надмеваает тех, кои ходят туда (к идольским капищам) для еды, но любовь, которая щадит ближних своих, туда не позволяет ходить. Если же кто возмнит, что он что-либо знает, тот еще не познал, как подобало бы ему знать. Но кто любит помогать (ближним), тот познал. О ядении же идольских жертв знаем, что ничто есть идол в мире. Ибо хотя и есть предметы, коим воздается богопочтение, на небе или на земле, так как на небе солнце и луна называются богами, и другие также предметы на земле: но для нас один Бог Отец. Но не у всех есть знание о том предмете, о котором я сказал. Есть некоторые простецы между верующими, которые ходят для ядения в дом идола; поелику верующие видят, что священники и учителя ходят туда, и по нетвердости своего ума считаю себя нечистыми, как скоро думают, что то, что мы вкушаем здесь, есть как бы идольская жертва. Смотрите же, говорит, и берегитесь, чтобы эта власть, которую вы имеете, или ядением всего или невоздержанием себя от вхождения в те места, как-либо не послужила соблазном для немощных. Но если кто из братьев нетверд умом своим и увидит тебя, имеющего знание, там возлежащим: то он, при ложном взгляде на жертву, увлеченный желанием к ядению идоложертвенного, — вот, погиб невинный, ради кого Христос умер. Итак, не вводите в грех братьев своих и не соблазняйте их, то есть не заставляйте их колебаться ради совести их немощной. Не считайте же это за нечто легкое, так как против Христа согрешаете, если не будете оберегать братьев своих. Подлинно, если из-за пищи, которая извергается в отхожие места, соблазняется брат мой, то не только воздерживаться буду от мяса, которое в несколько дней съедается в доме

¹ Там же. С. 129.

² Блаж. Феофилакт, архиеп. Болгарский. Толкования на Новый Завет. Спб., 1911, с. 460.

³ свт. Феофан Затворник. Творения. Толкования посланий апостола Павла. Первое послание к коринфянам. М., 1998, с. 307.

идола, но совсем не стану есть мяса вовеки, дабы брата моего не соблазнить... Не то говорим, что идол есть что-либо; ибо я знаю, что то, что приносят в жертву язычники, они бесам приносят. Ради сего увещаваю вас избегать их, такъ как общение наше с бесами устраняет вас от общения с Господом нашим: ибо не можете чашу Господню пить и чашу бесовскую; и сесть за столом Господним и за столом бесовским. Или ревность хотите вызвать у Него этим? И хотя все можно ради свободы, но не все, что можно, бывает полезно ближним нашим. Не своей только пользы должны искать мы, но и ближних. Все, что продается на торгу, ешьте, только к жертвеннику бесовскому не приступайте. Ради совести не спрашивайте о том, что находите на рынке, — совесть разумею не спрашиваемых, а спрашивающих. Если кто из неверующих зовет вас на обед, и вы желаете пойти, — то все, предлагаемое вам, ешьте по причине голода, ничего не спрашивая ради совести, дабы не ослабеть ей. Если же кто скажет: это священная жертва — то не ешьте ради того, кто объявил. Ибо Господня земля с полнотою ея. И хотя здесь вам не даст есть, но в другом месте не воспрещает вам. Ради совести, будет ли слаб или окажется твердым. О совести же говорю не моей, но другого. Для чего свободе моей подвергаться суду чужой совести? То есть: если они соблазняются, то стану ли и я подобен им?»¹.

Сколько раз здесь слышен призыв — «не спрашивайте», но все находят любители заказывать экспертизы штрих-кода...

Не идол вредит человеку, а человек сам вредит себе, если придает какое-то значение идоложертвенной пище. В конце концов — если даже в мире идол есть ничто, то зачем же приписывать ему какую-то значимость в Церкви, в жизни церковного человека?

Тут впору просто спокойно разъяснять людям, как относиться к языческим символам. Не надо целовать языческие лики и знаки и ожидать от них помощи, не надо относиться к ним религиозно, не надо придавать им того значения, что видят в них язычники, но не надо их и бояться — «идолы, т.е. деревья, камни, демоны, не могут ни вредить, ни приносить пользу»². Но если для уплаты налога надо взять в руки монету с изображением человеческого божеского кесаря — не нужно быть более религиозным, нежели сами языческие мытари. Уж если для них эта монета не идол и не религиозная святыня,

¹Преп. Ефрем Сирин. Толкование на 1 Послание к Коринфянам // Творения. Ч. 7. Сергиев Посад, 1900, сс. 77-79 и 84-86.

²Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Первое послание к Коринфянам. 20,1 // Творения св. Иоанна Златоуста. Т. 10. Кн. 1, Спб., 1904, с. 187.

а просто денежный знак, — тем более христианину не стоит видеть в этой монете что-то большее.

А все же что не может не быть это печальным знаком нашей собственной миссионерской и пастырской несостоятельности — что и спустя 2000 лет после апостола Павла эти «немошные» и «несовершенные» (блаж. Иероним называет их «иудействующими»¹) составляют запуганное и пугающее большинство даже в Церкви... Нельзя же ограничиваться тем, что все время лишь снисходить к слабостям немощных. Надо же все-таки и проповедовать им истину! Блаж. Феодорит сказал о таких «немошных», что их «не вкушение сквернит, но сквернится совесть, не приняв совершенного ведения, а будучи еще одержима идольской прелестью»². Так сколько же будет длиться это «еще»?!

Впрочем, сразу стоит сказать, в чем различие между той ситуацией, что описывал Апостол и той, что сложилась с нынешними «штрих-кодами». Во времена Апостола не всякое мясо, продаваемое на рынке, было «идоложертвенным». И у христиан не было никакой неотвратимой необходимости идти в гости к заведомым язычникам или покупать клейменое мясо. Христиане произвольно шли в места, где могла встречаться нечистота — но в принципе могли бы и не ходить туда. Соответственно, апостол предупреждает: если из твоей свободы рождается искушение для других людей — то лучше пользуйся своей свободой благоразумнее, чтобы не соблазнять других. Тебе нет нужды ходить по капищам? — Ну, так и не ходи! Поэтому слово апостола обращено прежде всего к этим «сильным» и «свободным» христианам, а не к тем, кто смущается подобным поведением своих собратьев по вере.

Но со «штрих-кодами» все иначе. Они — везде и всюду. Не от воли человека зависит — наткнется он на них или нет. В жизнь двух христиан без спросу вторглись эти «клейма». Один из них реагирует с «сильной» позицией: «идол в мире есть ничто». Второй же смущается и сторонится этих «ко-

¹ «Апостол повелевает покупать и вкушать все, что продается на рынке (1 Кор. 10)... Если он говорит римлянам "ядущий да не осуждает не ядущаго и неядущий да не осуждает ядущего" (Рим. 14,3), то не утверждает равного значения поста и пресыщения, но говорит против тех, кои уверовав во Христа, еще иудействовали, и уверовавших из язычников увещевает, чтобы своей пищей они не соблазнили их, бывших еще слишком слабыми в вере... Ибо бывшим еще нетвердыми в вере и считавшим одни мяса чистыми, а другие нечистыми повелевается есть овощи; более же твердые в вере признавали все мяса одинаковыми» (блаж. Иероним Стридонский. Две книги против Иовиана // Творения. ч. 4. Киев, 1880, сс. 255-256).

² Цит. по: свт. Феодор Затворник. Творения. Толкования посланий апостола Павла. Первое послание к коринфянам. М., 1998, с. 305.

дов». Он готов убежать из города... В этой ситуации что должен сделать «сильный в вере»? Бежать вслед за обладателем “идольской совести”, подражать его страхам, и имитировать их, на самом деле вовсе их не разделяя? Или же он именно ради брата своего должен совершить проповедническое усилие и объяснить ему собственно христианское отношение к языческим погрешностям?

Порой люди, считающие, что штрих-коды (точнее, веруемые в них шестерки) сквернят все, к чему они прилепляются, говорят, что число 666 есть максимум скверны, а потому не может быть освящено (как не может принять благодати, например, моча). Верно. Но ведь возможные альтернативы не сводятся только к дилемме: или освятить, или отбросить. Есть еще возможность — отвоевать. Это путь экзорцизма, «отчитки». Это возвращение Богу части Его творения, украденной сатаной. Возвращение через молитву христиан.

Однажды я спросил (порознь) игуменью монастыря Русской Зарубежной Церкви, располагающегося в Гефсиманской саду у стен Иерусалима и духовника этой обители: «Вы живите в Израиле, в стране, где государственной религией является иудаизм. Практически все товары здесь проходит так называемое «кошерование». Процесс изготовления и признания кошерных продуктов связан с благословением раввинов. Скажите, учитываете ли вы это при закупке продуктов для монастыря, или берете продукты только у арабов?». И оба раза я получил один и тот же ответ: «Мы не обращаем на это внимания. Не важно, где куплен продукт. Важно, что мы-то его готовим и вкушаем с молитвой, а перед силой крестного знамения изнемогает вся сопротивная сила».

Штрих-коды никто не собирается «освящать». Речь идет о другом: об очищении продукта (книг, пакета молока, документа), помеченного штрих-кодом, от предполагаемой скверны..

Те церковные люди, кто всерьез опасаются «негативной энергетики» идолов, для обоснования своих страхов приводят один эпизод из святоотеческой литературы. Св. Киприан Карфагенский повествует в книге «О павших»: «А вот послушайте, что случилось при мне, чему я сам был свидетель. Какие-то родители, убегая, в тревоге и суматохе оставили маленькую дочь свою на попечении кормилицы. Та отнесла ее к правителям; а они — так как малютка не могла, по малолетству, есть мяса — дали ей съесть пред идолом, куда стекался народ, хлеба, смешанного с вином, оставшимся от идоложерт-

венных приношений. Впоследствии дочь была передана матери. Но девочка не могла ни обнаружить, ни высказать совершившегося злодеяния так же, как она не могла и прежде ни понимать его, ни воспротивиться ему. Итак, по неведению случилось, что мать принесла ее с собою, когда мы совершали Божественную службу. Малютка, очутившись среди святых и не в состоянии будучи выдержать наших молитв и молений, стала всхлипывать и как умоиступленная метаться во все стороны: юная душа в столь нежном возрасте, как будто под пыткую палача, выказывала всевозможными знаками сознание своего преступления. Когда же по окончании Божественной службы диакон стал подносить чашу присутствующим и, по принятии прочими, дошла до нее очередь, — малютка,.. отвортила свое лицо, стиснув губы, зажала рот, отказывалась от чаши. Однако диакон настоял и, несмотря на сопротивление, влил ей в рот немного таинства. Тогда последовала икота и рвота: Евхаристия не могла оставаться в теле и устах поврежденных внутренностей. Таково могущество, таково величие Господа! Пред светом Его явны самые темные тайны, и сокрытые преступления не обманули священника Божия. Рассказанный случай относится к дитяти, которое, по малолетству, не могло объявить о чужом в отношении себя злодеянии»¹.

В данном случае речь идет о младенце, который не мог сознательно противиться Причастию. И оттого так легко сделать вывод — вот, мол, видите, даже неосознаваемое прикосновение к демонической тьме делает человека (даже младенца) врагом Божиим... Но такой вывод будет логичен лишь при одном условии: если при пересказе или цитировании пропустить три слова. Вот они: «Малютка, по вдохновению свыше, отвортила свое лицо». Оказывается, не демон действовал через малышку, а Господь вложил в нее такое действие, чтобы через проявленное ею противление обнаружить для других невозможность совмещать поклонение идолам и служение Христу. Так что самой девочке неосознаваемое ею вкушение идоложертвенного не повредило.

Издатели альманаха «Православие или смерть!», иллюстрируя свой тезис о том, что даже неосознанное прикосновение к скверне марают христианина, приводят рассказ о чуде св. Феодора Тирона². Когда язычествующий император Юлиан Отступник пожелал надсмеяться над христианами, он повелел тайно окропить идоложертвенной кровью продукты на всех рынках го-

¹Св. Киприан Карфагенский. Творения. М., 1999, сс. 223-224.

²Вступительное слово // Православие или смерть! Публицистический альманах. Вып. 15. Предпоследний выбор. М., 2000, с. 3.

рода. И тогда константинопольскому епископу с предупреждением о заду- манном явился св. Феодор...

Да, есть такое церковное предание. Но вот вывод из него я бы сделал другой. Если в ту пору Господь послал видение предстоятелю Церкви второ- го Рима, то почему же сегодня Бог не дает аналогичного знамения и вразум- ления патриарху Третьего Рима? Почему о кощунственной шутке¹ императо- ра Господь предупредил чудом, а о гораздо более серьезном событии — о начале нешуточного печатания антихристовым знаком — Господь не подал весть нынешнему Патриарху? Господь перестал заботиться о Своих людях? Или же молчание Божие в этом случае означает, что и мера угрозы не столь чрезвычайна, чтобы требовать чрезвычайных (чудесных) мер?

Да, понимаю, что иннэнисты (люди, для которых вся их церковность свелась к борьбе против ИНН) возразят, что, мол, нынешний Патриарх недостоин Божиих явлений. Не дерзну судить о личных качествах Патриар- ха Алексия. Но одно несомненно: он исповедует православие, а отнюдь не арианскую ересь... А вот тот самый архиепископ Евдоксий, которому явил- ся св. Феодор, был... арианом. В. Болотов так характеризует его — «че- ловек крайне непривлекательный, в своих проповедях доходивший до пошло- сти и балаганства, менявший свои убеждения как не всякий другой»². Так,

¹Если бы христиане, не ведая о происшедшем, приняли бы идоложертвенные яства, в этом не было бы для них греха и не было бы ничего их сквернящего. Но император (знающий христи- анские правила) на следующий день предал бы затеянное им огласке и использовал бы этот ка- зус для пропаганды язычества: мол, вы все равно уже сделали нечто, несовместимое с вашей христианской верой, так что, раз вы все равно потеряли Христа, то давайте уж без церемоний! продолжайте сотрапезничать с нами... И люди, неискушенные в богословии, сочли бы это им- ператорское передергивание правдой, подумали бы, что они и в самом деле совершили нечто ужасное и, отчаявшись, сами себя отлучили бы от Церкви и вступили в общение с язычниками... Вот ради таких «неможных» и было даровано знамение от Бога.

²Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 4. М., 1994, с. 74. См. также т.3. сс. 310-311. Отчего-то в нынешних версиях «Житий Святых» еретик Евдоксий фигурирует как святитель, причем издательский комментарий к Житию св. Феодора поражает своей абсурдно- стью: «Юлиан вступил на царство в 361 году и царствовал до 363 года... Святитель Евдоксий занимал константинопольскую кафедру с 340-341 год» (Житие св. Феодора Тирона // Жития святых, изложенные по руководству свт. Димитрия Ростовского. — М., 1905, кн. 6, сс. 313-314). Ясно, что если бы Евдоксий управлял церковью в 340-341 годах, то он никак не мог бы быть участником событий, развернувшихся при императоре Юлиане двадцать лет спустя... В то же время в Синаксаре все сказано верно: «Архиерею Евдоксию, аще и не правому и не право- славному бывающу, посылает великого Своего страстотерпца Феодора».-

может, если сегодня Господь не дает нам предупреждения о самой страшной угрозе — этой угрозы сегодня и нет?..¹

Итак, если христианин не знает о секретах предлагаемой ему трапезы — она ему не повредит. По мысли Златоуста, ап. Павел обращается к коринфянам, «чтобы этим страхом (перед сознательным участием в языческих мистериях — А.К.) не ввести их в другую крайность, чтобы они по чрезмерной осторожности не стали опасаться подобного осквернения каким-либо образом без их ведома... Если будешь есть, не зная и не слыша, что это — идоложертвенное, то не подлежишь наказанию, так как это — дело неведения, а не невоздержания... Апостол предоставляет им великую независимость и свободу: не позволяет им даже сомневаться, т.е. исследывать и разведывать, идоложертвенное ли это или нет, а заповедует просто есть все, находящееся на торжище»².

И даже если сам христианин знает, что ему предлагают идоложертвенное, однако он не предупрежден об этом обстоятельстве угощающими или продавцами, даже тогда, оградив себя молитвой, он имеет полное право без смущения совести «есть все без исследования».

Но апостолу Павлу и представиться не могла нынешняя ситуация: атеистически настроенный хозяин угощает гостей какими-то продуктами, о которых он сам уверяет, что они самые что ни на есть обычные, а гости-христиане твердят: «Нет уж, не притворяйтесь! Мы знаем, что вы на самом деле даете нам идоложертвенное». Нельзя же ведь всерьез считать, что все сотрудники налоговой инспекции и паспортных столов — сплошь тайные кабалисты-окультисты, которые втайне от нас метят государственные документы с нашими именами и данными тайными же «шестерками» с тем, чтобы перепосвятить нас на служение сатане!

Уверение в том, что невоспринимаемый человеком знак «портит» вещь и человека, который с этой вещью соприкоснулся, входит в противоречие с

¹ «Если бы от принявших ИНН отходила благодать Святого Духа и они уже в дальнейшем поклонялись антихристу, то в настоящее время (лучше сказать, уже лет 20 назад) мы видели бы проповедующими и запрещающими принимать штрих-коды не некоторых благочестивых отцов и братии, а сошедших с неба пророков Еноха и Илию. Именно проповедь сошедших с неба пророков сделает, по слову преп. Ефрема Сирина, безответными на Суде всех уверовавших в антихриста», — говорит старообрядческое издание (Памятка для православного христианина о последнем времени (к вопросу об ИНН). Новосибирск, 2001, с. 6).

² Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Первое послание к Коринфянам. 25,1 // Творения св. Иоанна Златоуста. Т.10. Кн. 1, Спб., 1904, сс. 243-244.

православным богословием образа. В 1082 г. византийский император Алексей Комнин при ведении войны столкнулся с решительной нехваткой денег. И тогда он велел перелить в монету медные врата одного из храмов) очевидно, подобные тем, что ныне украшают врата московского храма Христа Спасителя). На этих вратах были излиты иконы двенадцатых праздников. Халкидонский митрополит Лев возмутился поступком царя, сочтя его кощунственным и иконоборческим. Для разрешения конфликта был созван собор. Лев отстаивал ту мысль, что вещество, из которого делаются священные изображения, остается священным предметом даже и после того, как уничтожен лик угодника или Христа. Собор же пояснил, что честь оказывается не веществу иконы, а ее Божественному прототипу...¹ Церковная практика и в самом деле велит изымать из молитвенного употребления иконы, на которых стерлись лики. Осыпавшуюся или безнадежно почерневшую икону можно сжечь — и это не будет кощунством. "Если бы кто захотел поцеловать находящееся в зеркале свое изображение, то он поцеловал бы не естество, но отображенное в нем подобие его самого, поэтому он и прильнул к веществу. Конечно, если он удалится от зеркала, то вместе с ним отступит и образ, как не имеющий ничего общего с веществом зеркала. Таким же образом и относительно вещества изображения: если уничтожено подобие, которое было на нем видимо, и к которому относилось почитание, то вещество остается без почитания" (преп. Феодор Студит)². Поэтому икону с затемнившимся и неразличимым ликом уничтожали, не боясь поругания "накопившейся в ней благодати".

Только пока изображение видно предстоящему человеку — икона способна послужить сочетанию его ума с Божественным Первообразом. Если же мы говорим, что бумага, помеченная незаметным для человека сатанинским знаком пленяет ум этого человека сатане, то в таком случае сатане мы приписываем больше, чем Богу. На человеческом языке штрихи ведь не означают шестерки.

Обращение к истории иконопочитания открывает и еще одну грань полемики вокруг штрих-кодов... Некоторые русские раскольнические секты отказываются поклоняться иконам, на которых представлены какие-то посторонние лица или предметы (например, иконописному изображению распятия, если на иконе представлены воины-распинатели). "Древу поклоняе-

¹См. Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. История крестовых походов. М., 2001, сс. 164-166.

²Преп. Феодор Студит. Послание Платону о почитании икон. // Символ. Париж, 1987. N. 18. С. 251-252.

тесь — говорят рябиновцы, указывая на изображение мамврийского дуба на иконе Троицы, — Звезды почитаете, осла ублажаете, когда изображаете вход Господь в Иерусалим, змею и коню молитесь, когда прославляете подвиг великомученика Георгия"¹. Здесь все то же непонимание: не наличие изображения как такового вводит в мир людей того, кто изображен на иконе, а молитвенное именование его людьми устанавливает благодатную связь между человеком, иконой и первообразом. Стоглавый собор, рассмотрев вопрос о допустимости изображения на поклонных иконах несвятых лиц и предметов, пришел к выводу, что это делать можно.

Итак, на иконе может быть изображено мученичество отроков в вавилонской печи. При этом на заднем плане будет изображен идол, которому отроки отказались поклониться. Христианин же, поцеловавший эту икону никак не стал поклонником персидских богов. Хоть и изображен мерзкий знак на предмете, которому христианин оказал знак любовного почтения, но раз в его уме не было намерения поклониться идолу и даже, напротив, было вполне сознательное и даже словесно, молитвенно выраженное стремление почтить подвиг тех, кто этот идол попрали, то христианин не стал идолопоклонником...

Тем более присутствие идольского знака на мирской вещи, то есть на такой, которая не требует никаких жестов религиозного почитания, не может сделать Богоотступника из христианина, который пользуется вещью, а не этим знаком.

И еще более сложный вопрос. Может ли христианин с религиозным благоговением отнестись к предмету, созданному сатанистом, и испещренному очевидной сатанинской символикой? Можно ли поцеловать такой предмет? Ответ кажется очевидно-отрицательным до той секунды, пока не вспомнишь про нож, которым были убиты три оптинских монаха. Если бы у меня была возможность физического контакта с этим ножом — я бы, перекрестясь, поцеловал его — как святыню, омытую мученической кровью. Это — трофей. Как и сам Крест Христов. Что может быть кощунственнее, чем непосредственное орудие Богоубийства? И тем не менее прикоснуться к частице подлинного Крестного Древа считается у христиан радостной возможностью. Потому что целуем мы не то злое намерение, которое вложили распинатели в этот Крест, а ту Кровь, которую Христос напитал Крест и через которую Он принял нас в свою Любовь².

¹См. Б. А. Успенский. О семиотике иконы. // Символ. № 18. Париж, 1987, сс. 180 и 213.

Да и не всякая встреча с “тремя шестерками” есть свидание с антихристом¹. Более того, св. Ирине́й Лионский полагает, что в Писании имя антихриста утаено и заменено шестерками из благочестивых соображений: «имя же его умолчал, потому что оно недостойно быть возведенным от Духа Святого» (Против ересей. 5,30,4). Не значит ли это, что если само имя антихриста есть скверна, то цифровая комбинация, с помощью которой он может быть узнанным, сама по себе уже не является чем-то кощунственным?

Св. Викторин Петавийский (ск. в 304 г.) предполагает, что число 666 — это Божия промыслительная подсказка, адресованная христианам. По его мысли антихрист — это Нерон. (Нерон вообще очень значим в историко-софской концепции св. Викторина; так, он полагает, что Христос, родившись в 9 г. н.э., прожил 49 лет и был распят именно в царствование Нерона в 58 году²). Убитый в середине 1 столетия, Нерон “будет воскрешен Богом и отправлен как достойный царь к тем, кои его достойны: евреям и гонителям Христа; он будете таким Мессией, коего заслужили гонители и евреи”³. Но

² «Крест бо освятился есть кровью Христовою и освящает вся — люди и воду, а креста никто же», — объяснил владимирский собор 1274 года (Грамота митрополита Кирилла 2 // Русская Историческая библиотека. Т.6. Памятники древнерусского канонического права (11-15 века). Ч. 1. СПб, 1908, с. 102).

¹ «Число 666 есть просто число, которому предшествует число 665 и следует за которым число 667. И не более того. Оно не хуже, не лучше любого другого числа. Число 666 вовсе не является сатаной, так же как число 3 не есть Святая Троица. Мы не поклоняемся числу 3 и нисколько не боимся числа 666. Мы не пифагорейцы, а православные христиане. Не всякое имя Иисус есть имя священное и божественное, ибо в истории, кроме Богочеловека, были и другие носители этого имени. Но отнесенное к Господу нашему, имя *Иисус* есть имя святое и божественное. Также и число 666 не есть число пагубное. Но то число, которым будут запечатлеваться поклонники антихриста, будет числом несомненно пагубным, ввергающим в геенну огненную всех уверовавших в антихриста как Бога ради ложных чудес его. И целью Тайнозрителя вовсе не было внушить нам мистический ужас перед числом 666 как просто перед числом. Когда явится антихрист, то, вне всякого сомнения, сумма букв имени его будет исчисляться этим числом» (святц. Петр Андриевский. Антихрист и «штрихофобия» // Благодатный огонь. № 6, М., 2001).

² Fragment chronologique // Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse et autres ecrits. Paris, 1997, p.135 (Sources chretiennes, 423).

³ Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse et autres ecrits. Paris, 1997 p.107. Так св. Викторин понимает слова Откровения «семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и когда придет, не долго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдет в погибель» (Откр. 17, 10-11). Апокалипсис написан при императоре Домициане. Ему предшествовали пять императоров, плюс, который был прежде них и будет после. Кроме того, слова ап. Павла о «тайне беззакония, которая уже в действии» св. Викторин также полагает относящимися к Нерону, который «действовал» при жизни ап. Павла, но свою «тайну» вполне откроет в конце времен..

поскольку на этот раз Нерон сам будет выдавать себя за Христа, он возьмет себе другое, новое имя. И даже жить он попробует иначе: “и не познает желания жен” (Дан. 11,37 в лат. переводе) — тот, “мерзейший”! И вот, для того, чтобы христиане не обманулись его новым именем и имиджем, Откровение предупреждает, что при написании этого нового имени Нерона греческими буквами оно даст число 666¹.

В этом случае получается, что число 666 — это не мерзкая энергия сатаны, протянутая к людям, а Божия помощь, помогающая раскрыть козни лукавого (“Святой Дух утверждает: “его число 666”). Как видим, Святой Дух дает это число и Он не сквернится от прикосновения к нему. Любое число — от Творца всяческих. В том числе и это. Не число отгоняет благодать, а волеизъявление человека, тот “разум”, в котором он принимает темную реальность, приоткрываемую этим числом. числом.

Само же число в отрыве от имени антихриста не значит ничего. Не случайно Откровение говорит о «принимаящие начертание имени его» (Откр. 14,11), а не о «принимаящих начертание числа». И уж «если бы число 666 как таковое было печатью антихриста, то зачем «иметь ум» для его исчисления?»².

Идея же о воскресшем Нероне как об антихристе, “звере” Апокалипсиса была достаточно распространена в раннехристианской письменности (св. Мартин Турский, Лактанций, Коммодиан). И это значимо для нашей темы. Подумайте: первые поколения христиан видели в Нероне антихриста и именно с ним отождествляли антихристово число. Но пользовались ли при этом христиане монетами нероновой чеканки? Есть ли хоть какие-то свидетельства о том, что монеты и документы с именем Нерона или с его портретом отбрасывались хрихристианами? Напротив, несомненным фактом является то, что ап. Павел апеллировал к суду римского кесаря (Деян. 25, 11-12), каковым в те годы был именно Нерон... Итак, христиане первых веков не боялись предметов, помеченным прямым именем того, кого по крайней не-

¹Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse et autres ecrits. Paris, 1997, p.108 (Sources chretiennes, 423). Надо заметить, что в антологии «Учение об антихристе в древности и средневековье» (СПб., 2000) перевод толкования св. Викторина на книгу Откровения выполнен по Патрологии Миня, то есть по той версии, что была в распоряжении патрологов в XIX веке. И только в 1916 г. была введена в научный оборот другая версия этой книги, свободная от позднейшей правки блаж. Иеронима. Именно она издана во французской патристической серии Sources chretiennes, и потому приводимые с этого издания фрагменты серьезно отличаются от тех, что опубликованы в петербургской антологии.

²Митрополит Мелетий. Печать антихриста в православном Предании. М., 2001, С. 45.

которые из церковных учителей считали антихристом. Тем более не стали бы они бояться предметов, меченых лишь намеком на это имя (то есть — «шестерками»).

Если я стою на обочине, а мимо меня проезжает машина с номером “666” и обдает меня грязью — не стоит сразу считать себя мучеником за Христа, а происшедшее расценивать как признак скорого конца света. Моя одежда, конечно, запачкана. Но никак не стоит думать, будто “три шестерки” как-то коснулись при этом моей души и веры во Христа. Нет, если я выругаюсь вслед проехавшему хулигану, моя душа станет дальше от Христа, но — это уж исключительно по моей вине. Впрочем, своя вина есть и на владельце той машины. Он, конечно, никак не антихрист и даже вряд ли является его сознательным слугой или чайтелем. Но то, что он попросил ГАИ дать ему именно этот номер, — это уже проявление атрофии духовного чувства в его собственной душе. Да, да, номера, подобные “666”, не выдаются случайно. За такие “ладные”, “запоминающиеся”, выделяющиеся номера в ГАИ доплачивают. Владелец машины попросил именно такой номер, чтобы похвастаться перед друзьями и подружками. Он пожелал продемонстрировать свое “вольнодумство”. Он и в Бога-то, пожалуй, не верит, а тем более с сатаной всерьез не считается... Но все равно — его выбор дурно пахнет. Этот выбор пахнет духовным трупом. Кстати, если однажды автовладелец решит все же подбросить “голосующего” на дороге батюшку, священник вполне имеет право сесть в его машину и по пути даже попенять ему за хулиганский номер. Но путешествие в машине с номером “666” священника явно не осквернит. Святые и на бесах путешествовали...

Не сквернит же христиан путешествие на кораблях, носящих имена мифических богов и богинь: “Афродита”, “Венера”, “Нептун”, “Громовержец”... Были такие корабли и в составе русского военного флота, что совсем не исключало наличия на них православных иеромонахов.

И христиан Франции не оскверняет ежедневное использование ими имен языческих богов. Во французском языке названия дней недели до сих пор включают в себя языческие имена: Mardi (вторник) — день Марса; Mercredi (среда) — день Меркурия; Jeudi (четверг) — день Зевса; Vendredi (пятница) — день Венеры. Но ведь не Меркурию и не Венере молятся во французских православных монастырях в эти дни, а Христу и Его святым, хотя в богослужебных расписаниях и написано, например: “19.12, mardi — St. Nicolas”.

А ведь были святые, которые сами носили имена языческих богов (т.н. теофорные имена): св. мученик Меркурий, св. мученик Аполлон (чье имя наш календарь честно переводит: «губитель»), св. Афинодор (букв.: «дар богини Афины»). А вот значение имени Варсонофий даже календарь не публикует. Означает же оно молитву к египетскому богу Анубису: «Анубис, бодрствуй!», т.е. храни мумию¹. И что же — определена ли была их судьба их именами? Должны ли мы избегать этих святых, поскольку они носят те же имена, что и языческие идола?

Если мы будем убегать от всех черных символов и знаков, — то вскоре не останется для нас места на земле. Если передо мною бежит пес и метит все столбики — из этого совсем не следует, что я должен, забыв свои дела, бегать за псом и оттирать его метки. Вот также и с “метами” кощунников. Это они грешат, расставляя повсюду “три шестерки”. Это их грех, и Господь будет вразумлять их за это. Но если мы свободны, не отрекаемся от Христа, никто отнять Христа у нас не сможет.

А пока от нас не требуют поклонения говорящему антихристову идолу — не стоит слишком уж вглядываться во всякие предупреждения и знаки. Не душеполезно это. Так уж устроен человек: то, на что он смотрит, то и входит в него. Если мы выискиваем всюду антихриста и его следы, то мы их

¹Отзыв экстраординарного профессора священника П. А. Флоренского на сочинение студента иеромонаха Варнавы (Беляева) на тему «Св. Варсонофий Великий. Его жизнь и учение» // Богословский вестник. 1916, с. 179. Вообще отзыв Флоренского чрезвычайно интересен и в то же время отрицателен. Вот довольно типичный его отрывок: «Монашество предполагаешь „духовное окормление Старцем. На этой насущной необходимости старческого окормления о. Варнава настаивает твердо и многократно. Что ж можно тут сказать, кроме одобрения? Но это одобрение и на о. Варнаву возлагает сугубую ответственность внимательного отношения к старчеству, — хотя бы в той области, которая для него сейчас доступна, — в научной. Разве не должен был о. Варнава, множество раз повторяющей слова «окормление», „окормлять“, „окормляться“, разве не должен он был поинтересоваться, что такое „окормление“? Однако, он ссылается тут на какую-то анонимную брошюру, в которой сообщается, между прочим, что „окормление есть такое воспитание опытным иноком инока молодого, когда старец своими наставлениями и советами как бы питает, *кормит* как мать маленькое дитя, и духовно растит его”. Неужели *ученому, монаху, специализировавшемуся в аскетике*, не стыдно не знать, что „окормление” происходит не от *окормить* (=обкормить, перекормить, т. е. дать корму чрез меру), и вообще не имеет ничего общего с «кормом», а от «окормлять», т. е. *быть на корме, руководить*, т. е. происходить от слова „*корма*”? О. Варнава хотя бы из богослужебных книг (если уж отрицает обязанность для себя занятие филологией) должен бы знать, что на церковном языке окормитель означает кормчий. Окормляю значит управляю — □□□□□□□□ » (с. 183-184)

в конце концов найдем — но в своей собственной душе (точнее — создадим их там)¹.

Правила аскетики требуют: обрати ум свой к Богу и кроме Бога не принимай в душу ничего. Ибо если твой ум будет вбирать в себя мирские впечатления, все подробности и раздельности мирской суеты, — то и душа утратит целостность, потеряет целомудренность и будет перекроена из образа Божия в образ и подобие падшего мира. Поэтому и говорит апостол Павел: “Я рассудил быть... незнающим ничего, кроме Иисуса Христа” (1 Кор. 2, 2). Не антихриста надо искать, а Христа. Не от антихриста мы должны защищаться, а к Христу прибегать². Искать Христа и жить Им³. От болезни ведь лечатся не тем, что мнительно высматривают ее признаки, а тем, что принимают лекарство и держат себя в тепле⁴. И если Христос будет в нас, то что нам тогда до всего остального?

¹ На встрече с сотрудниками Издательства Московской Патриархии 31 января 2001 г. Патриарх Алексий сказал: “Мы все время твердим антихрист, антихрист... И тем самым ведь просто призываем его!». Это — давняя боль Патриарха. Еще два года назад он сетовал: «К сожалению, “некоторые пытаются отвечать от ветра головы своея — манипулируют с графическим изображением числа 666. Сейчас, например, стало модно умножать 666 на 3 (получается 1998). Однако надо помнить, что Сам Господь сказал: “Не ваше дело знать времена и сроки”» (Интервью Патриарха Алексия журналу “Профиль”. (цит. по: Воронеж Православный. Воронеж, 1998. № 7 [15]).

² «Дух Божий хранить надо, а это — радость, мир, любовь, воздержание и прочее — в Боге и по Богу. Только это не сгорит в последнем огне, и только это будет свидетельствовать о нашем сердечном выборе, а карточки, паспорта, номера, печати — все сгорит без следа... Церковь не может уйти в подполье, ведь тогда она перестанет быть для народа, чем быть должна. А потому ждать нам с Вами решительного определения Святейшего и только так ориентировать народ. Ведь иначе мы можем впасть в грех страшный против Церкви: сами того не желая, организуем раскол... Наше крестоношение, борьба с грехом, несение болезней, сопереживание, соблезнование другим и многое другое — житие по Богу — свидетельство, что мы несем печать Божью на себе. А что такое техника, компьютеры, чье-то человеческое и даже вражье желание подчинить нас своему влиянию, своей печати? Да ничто — по сравнению с той великой печатью, которую дал нам во спасение Спаситель. Где вера наша печати нашей спасительной? Тайно от нас нам можно сделать что угодно, но это не будет иметь никакой силы и цены — врагу нужна наша душа в добровольном служении ему» (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, сс. 293, 290-292.).

³ «Мы должны жить не в паническом страхе перед пришествием антихриста, но в служении Христу через исполнение Его заповедей. За два тысячелетия христианства немало антихристов пришло и ушло, но Господь вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр. 13,8). И именно во всепобеждающей любви Христовой, в Его постоянном присутствии в Церкви — основа нашей веры в конечное торжество добра над злом, жизни над смертью, Христа над антихристом» (Послание Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. М., 2000, № 10, с. 7).

Потому и юродствует старец Николай с острова Залит, когда его спрашивают об ИНН: « — Что это? — По поводу этого индивидуального номера, о котором сейчас все спорят. — А какой это номер? Что это такое? — Это налоговый номер, который дается каждому человеку сейчас. — Ах, вот как?.. — Говорят, что это печать антихриста... — Нет, нет, нет, нет. — Что «нет»? — Это не печать антихриста. — Опасности для души в этом Вы не видите? — Нет. Пьянствовать, лениться, не трудиться — вот это грех. Это не надо. А что надо — работать. Я не знаю, что это — ИНН... Нет, мои драгоценные я ничего не знаю... Я не знаю, я никогда не слышал об этом”.

Вряд ли эти слова о Николае надо понимать буквально. Речь идет о духовном вразумлении: старайтесь узнать Христа; не затмевайте свой духовный взор разглядыванием тьмы или же пустых слухов...

Первоначальные христиане оттого и умели жить так радостно посреди гонений, что искали Христа, а не выискивали происки врагов. Оттого и свидетельствовал Климент Александрийский: «Для нас вся жизнь есть праздник. Мы признаем Бога существующим повсюду... Радость составляет главную характеристическую черту церкви» (Строматы 7,7 и 16). А про нас разве можно сегодня сказать нечто подобное? Так право-славны ли мы? Почему страх, угрюмость, озабоченность сегодня свойственны выражению наших лиц, а отнюдь не радость? Не оттого ли, что мы разучились радоваться Христу (Боже, как скучно встречала православная Россия 2000-летие Рождества Христова!), мы стали бояться Его врага?

В “Отечнике” повествуется, как однажды старец Иоанн спросил демонов: “Чего у христиан вы больше всего боитесь?” — “Воистину вы имейте три великие вещи, — отвечали они. — Одну вы носите на шее; другая — это то омовение, что вы получаете в храме; и третья — это то, что вы едите на литургии”. Иоанн снова спросил: “Но чего из этих трех вещей вы стра-

⁴Прот. Дмитрий Дудко (напомню — это человек, прошедший советские лагеря) так отвечал недоумевающим: «Как Вы думаете насчет ИНН, насчет этого числа 666? — А что думать, пока это просто число, которое существует в природе. Вот когда скажут и потребуют его принять во имя антихриста, отказаться от Христа, тогда это будет иметь силу... Число существует в природе. Но что оно значит для нас без условий — ничего. Даже если насильно, или создадут такие условия, что надо принять, или положат печать-знак, но не скажут во имя кого, нам это ничего не будет значить. Значит только то, что мы должны быть тверды в вере. А то умно рассуждаем, а жить продолжаем по-язычески, и блудим, и пьянствуем... Воспротивиться антихристу надо не тем, что будем панически смотреть на число зверя 666, оно ничто, просто цифры, а тем, чтоб хранить верность Христу, Его заповедям» (прот. Дмитрий Дудко. Чей это знак? // Русь державная. 2001, № 2).

шитесь больше всего?» — «Если бы вы бережно сохраняли то, от чего вы вкушаете в причастии, — отвечали они, — ни один из нас не был бы властен причинить какой бы то ни было вред христианину»¹. Итак, не мы должны бояться демонов, а они нас — ибо у нас есть то, что страшит их².

Вслушаемся в наставления преподобного Антония Великого, переданные святым Афанасием Великим: «Где знамение крестное, там изнемогает чародейство, бездейственно волшебство»³. «Демоны все делают, говорят, шумят, притворствуют, производят мятежи и смятения к обольщению неопытных, стучат, безумно смеются, свистят; а если кто не обращает на них внимания, плачут и проливают уже слезы, как побежденные... не должно нам и бояться демонов... потому что они бессильны и не могут ничего более сделать, как только угрожать»⁴. «Демоны же, не имея никакой силы, как бы забавляются на зрелище, меняя личины и страшая детей множеством привидений и призраков. Посему-то наипаче и должно их презирать как бессильных»⁵. «Даже над свиньями не имеет власти диавол. Ибо, как написано в Евангелии, демоны просили Господа, говоря: «повели нам ити» (Мф. 8, 31) в свиней. Если же не имеют власти над свиньями, тем паче не имеют над человеком, созданным по образу Божию»⁶. «Посему <нам> должно бояться только Бога, а демонов презирать и нимало не страшиться их»⁷.

Не надо засматриваться на темноту. Темной силе мы должны уделять не больше внимания, чем при нашем рождении в Церковь. «Дуни и плюни на него!». Вот и все: объявил войну — и тут же поворачиваешься ко тьме спиной, лицом на Восток и объявляешь: «Сочетаюся Тебе, Христе!»

Через все евангельское повествование проходит призыв, который чаще всего звучит из уст Спасителя и Его ангелов: «Не бойся!». С этими словами ангел явился Захарии, будущему отцу святого Иоанна Предтечи. С этими словами Архангел предстал Деве Марии в благовещении. С этими словами

¹См.: *Епископ Каллист Диоклийский*. Руководство по исихастской молитве XIV века: «Сотница» святого Каллиста и святого Игнатия Ксанфопулов // Страницы. М., 1998. 3:1. С. 31.

²«Знает несчастный [сатана], что напечатленный крест Господень разрушает всю силу его; и потому кладет свою печать на правую руку человека, потому что она запечатлевает крестом все члены наши» (Преп. Ефрем Сирийский. Слово 38, на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово // Творения. Ч. 2. Сергиев Посад, 1908, С. 254).

³*Святитель Афанасий Великий*. Житие... Антония // Творения: В 4 т. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1903. Т. 3. С. 238.

⁴Там же. С. 202.

⁵Там же. С. 203.

⁶Там же. С. 204.

⁷Там же. С. 204.

Воскресший Спаситель явил Себя апостолам. «Придавать смелость боящемуся не иному кому свойственно, как единому Богу, Который говорит боящемуся: "не бойся, с тобою есмь" (Ис. 41,10); нимало не приходи в робость, как говорит пророк о себе: "аще бо пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси" (Пс. 22,4). Да и Сам Владыка говорит боящимся: "да не смущается сердце ваше, ни устрашается" (Ин. 14,27) и "что страшливи есте, маловери" (Мф. 8,26), и "дерзайте, Аз есмь, не бойтесь" (Мк. 6,50) и еще "дерзайте, яко Аз победих мир" (Ин. 16,33)»¹.

Столь часто этот призыв звучит потому, что человека, который слишком всерьез отнесется к окружающим его угрозам, постигнет то, чего он боится. Ведь ум такого человека будет помышлять не о Боге, а о тех угрозах, которые исходят из внебожественного мира. Такая душа будет обращать внимание на умыслы и коварства своих земных недругов, а не на ту благодатную защиту, которую дает нам любящий Промысл Творца. Но если человек отвернулся от Бога и мыслит только о земном, пусть даже и боясь его, — то он и в самом деле остается один на один с тем, чего он боится. Своим недолжным страхом он закрывает свою душу от хранящей помощи Божией.

Поэтому "дал нам Бог духа не боязни, но силы" (2 Тим. 1,7). Поэтому апостол Павел утешает: "если Бог за нас, кто против нас?" (Рим. 8,31).

Бог — с нами?.. Тогда зачем же мы боимся чего бы то ни было?

Я по себе знаю, как разрушает душу неуместный страх. Когда я только начинал свою церковную жизнь, то носил в себе немалый страх: боялся, узнают, что я, тогда студент кафедры научного атеизма, крестился и хожу в храм. Боялся семейного скандала, боялся изгнания из университета. И в первые месяцы после крещения каждый раз, когда хлопала дверь в храме, я озирался: вдруг вошел какой-нибудь знакомый, который заметит меня, узнает, "настучит". Я даже для крещения специально выбрал такой храм, который был бы как можно дальше и от моего дома, и от университета... И по сию пору в этот храм я и езжу, потому что служу именно в нем. И нередко по дороге к нему (полтора часа в один конец) думаю: "Эх, ну зачем же я тогда таким трусом был?!"... В том страхе я жил несколько месяцев, пока однажды я не внял сердцем (не ушами, а сердцем!) тому прокимену, который поется на водосвятном молебне: "Господь — просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюся, Господь — защититель живота моего, кого устрашуся".

¹ св. Григорий Нисский. Против Евномия. 2,6 // Творения. Ч. 5. М., 1863, с. 379

Ах, как прав Александр Галич: “Неисповедимы дороги зла — но не надо, люди, бояться!”...

Не случайно заклинательные молитвы, читаемые священником при крещении, повелевают сатане: «Отступи, познай твою суетную силу, ниже на свиниях власть имущую». И в гадаринских свиней бесы не могли войти без соизволения Христа. Тем более не властны они над нами, христианами. «Православным должно быть стыдно бояться немощных дерзостей лукавого, забывая, что есть Всесильный Бог... Сети диавола подобны паутине; их разрывают церковные таинства, пост и молитва, а также решимость бороться с диаволом и готовность служить Богу»¹

От антихриста и его знаков защиту нужно искать не на митингах и не в протестах, а во Христе. Если нам встретилось нечто смущающее, но при этом все же необходимое для нашей жизни — устремись в молитве к Богу, призови его всесильную благодать, перекрести с молитвой то, что предстоит тебе, и с упованием на Божий Промысл прими. Не напрасно же мы поем каждый вечер: “Иже крестом ограждаеми, врагу противляемся, не боящеися того коварства и ловительства”! Церковь всегда проповедовала бесстрашие перед лицом язычества. Итак, не будем впадать в грех боязливости. Не будем уподобляться тем, о ком сказано в Псалтыре: “Тамо устрашишася страха, идеже не бе страх” (Пс. 52,6).

Сто лет назад были уже люди, которые сами придумали себе повод для страха. Во время переписи населения, проходившей в 1896 г., нужно было заполнить два листа с вопросами. Первый лист был надписан буквой “А”, второй — “Б”. Нашлись умники, которые “разгадали” тайный умысел переписчиков: “А” — это “антихристов”, “Б” — “Божий”. И ради того, чтобы не быть занесенными в “антихристов” лист, они готовы были идти на смерть. В итоге под г. Терновцами зимой 1896 г. заживо закопали себя несколько десятков старообрядцев — из нежелания участвовать в переписи, которую они сочли “печатью антихриста”². Что, теперь и православным захотелось такого же позора? И православные теперь должны “запоститься” до смерти, но не брать ничего, помеченного штрих-кодами?³

¹ Митрополит Мелетий. Печать антихриста в православном Предании. М., 2001, сс. 62 и 66-67.

² См.: Розанов В. В. Русские могилы // Собрание сочинений в: В 8 т. М., 1994. Т. 3: В темных религиозных лучах. С.192 — 252.

³ Намеки уже есть. «Русский вестник» уже размечтался — «Конечно, душе для ее спасения лучше было бы вовремя отойти к Создателю, пока она еще не успела Ему изменить» (Без под-писи. Можно ли избежать ИНН. Кого слушать и кому верить. // Русский вестник. № 43-45,

К сожалению, и сегодня слишком часто православные люди вместо того, чтобы делиться друг с другом своей радостью, надеждой и силой, заражают друг друга своими страхами¹. Набирает силу «та страшливая (и страшная) религиозность, которая везде видит сатану и нигде не хочет видеть Христа»².

Вот прекрасный пример этих конденсированных страхов:

Мальчик к батюшке пришел

И спросил со вздохом:

— Что такое "хорошо"

И что такое "плохо"?

Что такое ИНН?

— Нет у нас секретов:

ИНН — духовный плен,

Надо помнить это.

В зону нас шенгенскую

Втягивают споро,

Как в смолу геенскую.

2000).

¹Почти забавно, что за эти мои рассуждения мои критики обвиняют меня в «фарисействе»: «В заключение хотим обратиться к диакону Андрею Кураеву. Вы один из немногих ученых, кто занимался проблемой иудеохристианства в Православной Церкви. История иудеохристианства на Руси начинается с ереси жидовствующих 1471-1504 годов, затем обновленчество 1922-1945 годов и вот теперь обоснование и принудительное принятие начертания зверя вместо имени. По обоснованию необходимости принятия ИНН, которое Вы сделали на идеологических основах фарисейства и иудаизма, можно заключить, что в изучении этой проблемы Вы достаточно преуспели» (В чем проблема ИНН // Русский вестник. 2001, № 7). Забавно здесь то, что как раз фарисеи боялись именно внешней «скверны». Христос же им напоминал, что не внешние предметы сквернят, а внутренние решения и помыслы самого человека... Эта путаница была бы забавной (ибо ведь именно иннэнисты вполне по фарисейски боятся, как бы государство извне что-то не сделало с ними и их душами), если бы не апология «опричнины», ведущаяся иннэнистами. Некие угрюмые бородачи уже не один раз при встречах делились со мною своей мечтой — как бы они хотели изжарить меня в клетке (так было в коридоре МДА во время заседания Синодальной Богословской Комиссии по проблеме ИНН в феврале 2001 г., а также при пикетировании иннэнистами епархиального собрания у Храма Христа Спасителя в декабре того же года). Впрочем, если авторы «Русского вестника» всех несогласных с ними сразу заносят в «жиды», то издатели альманаха «Православие или смерть» все же разрешили мне остаться русским: «Перечень добровольных церковных ИНН-изаторов говорит сам за себя: Шевкунов, Никифоров, Саулкин, Григорьев, Коган — все они, как говорится, с пятым пунктом. Из русских только один Кураев затесался, но он не в счет» (Заключение // Православие или смерть. Вып. 17. Антология предательства. Еще раз про ИНН. М., 2001, С. 108).

²Слова С. Худиева

Скоро, очень скоро
Ни купить, и ни продать
Невозможно будет
— Как же станут жить тогда
На планете люди?
— Для антихриста теперь
Наступает время,
Мировой компьютер "Зверь"
Уж следит за всеми.
Если номер карапуз
Принял и захоал, -
Мальчик этот просто трус,
Это очень плохо.
И антихриста печать
Он получит тоже.
От такого благодать
Отступает Божья.
Если мальчик в банкомат
Свой засунул пальчик,
Про такого говорят:
"Бесноватый мальчик".
Кто в систему влез и рад,
Что штрих-код на рожке,
Про такого говорят:
"Бесноватый тоже".
Этот, хоть к сам с вершок,
Злой не принял цифры.
Храбрый мальчик, хорошо,
Зверя не страшится.
Если ты не принял код,
Не писал анкеты,
Это очень хорошо,
И похвально это.
Кто в систему не входил,
Смерти не боялся,
Тот душе не повредил,
Господу сраспялся.
Мальчик радостный пошел,
И решила кроха:

"С Богом — очень хорошо,
С ИННом — плохо!"¹

В православной иконографии есть такой принцип: чем более значимо лицо, изображаемое на иконе, тем большими размерами наделяется его фигура. Например, на иконах Преображения рост Спасителя может в два-три раза превосходить рост апостолов. На иконах Распятия фигура Спасителя может — опять-таки "непропорционально", — превосходить фигуры людей, стоящих у подножия Его креста. На иконах "Христос с предстоящими святыми" святые молитвенники могут изображаться во много раз меньшими, чем Тот, Кому они молятся. Но если некий "инопланетянин", уже знакомый с этим иконографическим принципом, присмотрится к жизни нынешних прихожан, проповедников, книгоиздателей и книготорговцев, то он придет к весьма неожиданному выводу: оказывается, сегодня немалая часть православных верит не столько во Христа, сколько в антихриста. В их сознании и в их речах антихрист занимает место несравненно большее, нежели Христос. Много ли в церковных книжных лавках книг о Христе? Об антихристе больше... В Москве регулярно выходит альманах "Антихрист в Москве". Но кто видел сборник статей под названием: "Спаситель в Москве. Христос среди нас"? На одну книжку на тему "Как стяжать дух мирен" приходится три, рассуждающие о проблеме "как защититься от чародеев"².

Более того — при разговоре с «пророками», с мрачной уверенностью возвещающими, что антихрист воцарится в ближайшие же годы, я порой ощущаю, что мои собеседники будут искренне огорчены, если этого не произойдет. А вот если слухи об антихристе подтвердятся — они будут чрезвычайно обрадованы. "Мы же говорили!"³

Но вспомним, как еще недавно вся наша страна была покрыта атеистической и богоборческой символикой. И что же — разве мешала она искренне верующим людям молиться? Разве делало нашу молитву менее искренней и

¹В. В. Маккавейский. Что такое "хорошо" и что такое "плохо" // Первый и последний. М., 2002 сент. № 1, с. 44.

²В фантастическом романе Клиффорда Саймака "Что может быть проще времени" священник отец Фланаган говорит: "Наступили безбожные дни... Мы живем в тяжелые для духа времена. Люди больше предаются боязни зла, чем созерцанию добра <...> Они потеряли простое искусство верить" (Саймак К. Что может быть проще времени: Роман // Саймак К. Выбор богов: Фантастические романы. СПб., 1993. С. 209–210).

³Так, издатели видеокассеты «ИНН и печать антихриста» начали свой коллаж с интервью архим. Тихона (Шевкунова), которое он дал передаче «Канон». В этом интервью о.Тихон прямо сказал — «компьютер не видит в разделительных линиях шестерок». Тем не менее, вся оставшаяся кассета строится на уверении зрителя в том, что штрих-коды несут «число зверя».

благодатные дары, подаваемые нам в ответ от Господа, менее щедрыми то обстоятельство, что улицы, на которых стояли наши храмы, нередко носили имена богоборцев-революционеров? Улица, в начале которой стоит тот храм, в котором я крестился и в котором по сию пору служу, в советские времена носила имя “Большевистской”. Это название царапало душу — но тем самым лишь понуждало к более собранной молитве.

Так и сейчас: видишь, что кругом все возрастает число строенных шестерок, — радуйся тому, что тебя открыто предупреждают, кто рвется к власти. А то ведь можно было обмануться и подумать, что времена гонений навсегда остались позади... А тут тебя предупреждают: не расслабляйся, не благодушествуй. Что ж, спасибо за заблаговременно посланное “штормовое предупреждение”.

Слово Патриарха: «только вольное и сознательное отречение от Господа и Спасителя приводит к гибели... Будем же достойно проходить предстоящее нам поприще Великого поста, помня, что тогда никто и ничто не отлучит нас от любви Божией. Немоощным же в вере и смущающимся Святая Церковь снова и снова напоминает: "С нами Бог! Разумейте, языцы, и покоряйтесь: яко с нами Бог!" (Из Великопостного 2001 года послания патриарха Алексия II).

Архимандрит Адриан (Псковская епархия) в ответ на вопрос об ИНН: «А у нас в Печорах так говорят: ты стань Божиим, а Бог своих не выдаст».

6. КАК УЗНАТЬ АНТИХРИСТА?

Наиболее достоверное, буквальное, историческое значение слов апостола Иоанна о тайне Наиболее достоверное, буквальное, историческое значение слов апостола Иоанна о тайне “трех шестерок” — это “Царь Израилев”. 666 — это числовое значение словосочетания “ха-мелек — леишра’ель”. Апостол Иоанн прямо не расшифровал это число, потому что если бы это имя было написано открыто, то иудеи сразу же отшатнулись бы от проповеди Евангелия¹. Ведь оказывается, что тот мессия, чьего прихода ждут иудеи уже не первое тысячелетие, явится врагом Божиим, лжехристом. И это предупреждение апостола Иоанна очень облегчает жизнь христиан.

Ибо нам не надо гадать самим, пришел антихрист или нет, ставит он уже свои метки или же еще нет. Православному человеку вообще не стоит проявлять особую активность при выискивании антихриста. Его и искать-то не надо: он сам себя предъявит миру. Надо просто время от времени смотреть НТВ...

Одно из основных различий христианства и иудаизма состоит в том, что с точки зрения иудаизма Мессия не может прийти в мир тайно. Его власть должна быть очевидной, и переворот в мировых делах, который он произведет, тоже будет глобально-очевидным.

«Последователи Иешу (Иисуса) были людьми не искушенными в законе, а потому легковерными и падкими на чудеса. Ведь с точки зрения иудаизма мессия не обязан обладать сверхестественными способностями. Он должен происходить из царской династии Давида и принести еврейскому народу освобождение от чужеземного ига. Вовсе не дело мессии заботиться о спасении душ своей паствы»². «Невозможно поверить в его мессианство, потому что пророк говорит о мессии, что "он будет владеть от моря до моря и от реки до концов земли" (Пс. 71,8). У Иешу же не было вообще никакой

¹См.: Протоиерей Борис Молчанов. Антихрист // Антихрист Антология. М., 1995. С. 260–261.

²Адин Штайнзальц. Иудаизм и христианство. // Лехаим. Кременчуг, 1997, №№ 22-23. Ср. мнение светского еврея: «Иудаизм в своей литературе религиозной, "благочестивой" и богослужбной почти не занимался вопросом о "спасении" личности наподобие христианства. Все его содержание — это вечные жалобы на поругание еврейского имени, на нестерпимые страдания евреев; зачем, спрашивают Бога, он отдает верных и избранных на поругание ненавистников Его имени и нечестивцев?» (Я. А. Лурье. Письма сыну. Публ.: IN MEMORIAM. Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. М.,-Спб., 1995, с. 225).

власти, ибо при жизни он сам был гоним врагами и скрывался от них... А в агаде говорится: "Скажут мессии-властителю: "Такое-то государство взбунтовалось против тебя", а он скажет: "да погубит его нашествие саранчи". Скажут ему: "Такая-то область не подчиняется тебе". А он скажет: "Нашествие диких зверей истребит ее"»¹.

Тот учитель, которого ждут иудеи, должен дать власть над внешним миром, а не над внутренним. Он должен спасти не от духовной смерти, а от политического притеснения. Не распространить уникальные привилегии Израиля на все остальные народы должен подлинный (по критериям иудаизма) мессия, а неизмеримо возвысить евреев над остальными людьми... И это он должен сделать публично.

Христиане, привыкшие к «сокровенному», потаенному облику Христа Первого Пришествия, склонны полагать, будто мессианские чаяния иудеев подобны нашим. Но это — некорректное проецирование своих представлений и верований на совершенно других людей. Мессия иудеев будет громко-ясно-явен... «В Америке, в одном доме, происходили христианские Богослужения. Жильцы дома, слыша громкие песнопения, жаловались хозяину дома, еврею. "Друзья мои, — ответил он, — если бы я нашел Мессию, я бы еще не так кричал от радости!"»². Антихрист — противоположность Христа. То, что Спаситель отверг, его антипод примет. Христос отверг искушение публичности. Антихрист же, напротив, именно на публичной саморекламе («пиаре») и будет строить свою власть.

Не тайно, а предельно открыто, со всемирным оповещением он будет коронован в восстановленном Иерусалимском Храме³. Он будет не просто

¹ Диспут Нахманида. Иерусалим — Москва, 1992, сс. 32-33.

² Марцинковский В. Первая любовь // Диспут. М., 1992, январь-март. С.123.

³ А для этой коронации надо еще восстановить Иерусалимский храм. А для этого нужно разрушить располагающуюся там мечеть. А для этого нужно выгнать из Иерусалима палестинцев и разбить арабов. Так что без большой, очень большой войны тут не обойтись... А пока 2000-й год кончился предложением президента США Б. Клинтона урегулировать палестино-израильский конфликт на основе признания суверенитета палестинцев над восточной частью Иерусалима, то есть — над той самой храмовой горой... Летом 2001 года группа иудейских экстремистов вывалила бетонную глыбу на объездной дороге вокруг крепостных стен старого города и объявила о своем намерении воссоздать храм. Камень пролежал не более часа. Он был немедленно удален израильской полицией (которая заранее предупредила организаторов этого действия о его недопустимости), а руководство Израиля и раввинат однозначно осудили эту выходку... Из вчех этих событий «Сербский Крест» сообщил (на первой полосе!) только о первом (Третий храм // Сербский Крест. № 20 (69). Август 2001).

политиком, но лидером, требующим религиозного поклонения именно себе...¹

Не особо прозорливые батюшки скажут нам об антихристе, а иудеи! Уж Израиль точно своей радости не скроет. Его восторг будет оглушительно-всемирен. Когда Израиль радостно воскликнет: “Мы нашли Мессию!”, когда иудеи будут с радостью растолковывать нам: “Вы видите, наши пророчества сбылись! То, что было сказано нам в древности, все-таки свершилось! Мессия пришел! Мир покорился ему, подлинному Царю Израиля, который стал Царем Мира”, — вот тогда на все эти радостные презентации христианам нужно будет спокойно и скромно ответить: “Ну что ж. Наконец-то... Вы, значит, и будете тот самый “ха-мелек — ле-ишра’ель”?.. Извините, руки не подам”.

Не мы высмотрим лжехриста между строчками газет или в сонных видениях. О его приходе нас уведомят вполне официально. Нам назовут массу его официальных титулов. Но только об одном его служении будут поначалу говорить туманно: что-то о его религиозном статусе и убеждениях. А христианин откроет книгу Откровения (откровения, а не загадок и не прятки!), сверится по ней и добавит: “Царь Израиля... 666... Звереньш во фраке... Что ж, скоро, значит, придет и наш Христос... Мы подождем Его в сторонке от ваших праздников, в пустыне...”.

Так вот, если в самом деле евреи породят мессию, соответствующего их представлениям о мессианском служении, то НТВ будет вести прямой репортаж с места событий — из Иерусалима. Пока же этого нет — нет и антихриста. Нет его печати.

«Христос с точностью изложил ученикам своим все, что касалось кончины мира. Для чего? Для того, чтобы не нашли себе места те, которые вводят антихристов»². Если читать Писание не выборочно, если помимо Апока-

¹“Он не будет приводить к идолослужению, а будет богопротивником, отвергнет всех богов и велит поклоняться себе вместо Бога и будет восседать в Храме Божиим — не в Иерусалимском только, — а повсюду в церквах» (Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Второе послание к Фессалоникийцам. 3,2 // Творения св. Иоанна Златоуста. Т.11. Кн. 2, Спб., 1905, с. 592). По замечательному слову М. Маркиша — «Человек остается человеком: неприязнь к неправде в нем неискоренима. Когда нас уже будет тошнить от мелких скучных частых полуправд — в каждой конфессии, в каждой церкви своя — тогда предложат нам взамен супернеправду, одну, глобальную, мощную, яркую — последнюю» (Маркиш М. Струве провозгласил независимость // Раdoneж. № 17-18, 2000).

²Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на 2 послание к Фессалоникийцам. 1,1 // Творения. Спб., 1905. Т. 11. Кн. 2. с. 574.

липсиса читать иные Священные Книги, то обнаружится несколько меньше поводов для предельной эсхатологической обеспокоенности, чем это принято в иннэнистских изданиях.

Например, Спаситель говорит — «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24,14). Еще в третьем веке Ориген видел эсхатологическое измерение христианской миссии. Оправдывая задержку со Вторым Пришествием, он писал: «Ведь есть пока много не только варварских, но и наших народов, которые донныне не слышали христианского Слова... Передают, что Евангелие не было еще проповедано перед всеми эфиопами, особенно теми, что живут за рекой (Нилом). Ни у серов (китайцев), ни у ариацинов еще не слышали о христианской проповеди. А что сказать о британцах или германцах, живущих возле Океана? Да и варварские даки, и сарматы, и скифы — большинство из них тоже еще не слышали слова Евангелия» (Толкования на Евангелие от Матфея 11,2).

Около 400 года Макарий Магnezийский считает, что конец света не наступил потому, что Евангелие еще не было проповедано «семи народам» из индов» и «эфиопам, именуемым долгоживущими» (Aporiticus 2,13).

В 9 веке император византийский Василий 1 так энергично взялся за дело обращения в христианство язычников и евреев, живших на территории Империи, что никейский митрополит Григорий Асвест даже выражал протест против такой активности: по его мнению обращение всех евреев лишь приблизит конец света...¹

А ныне — сбылось ли это слово Христа? — Положительный ответ могут дать только экуменисты... Евангелие в протестантском или католическом толковании действительно разнесено по всей вселенной. Но неужели о протестантах Христос сказал эти слова, а не о православных? Я полагаю, что Евангелие написано для православных христиан. А, значит, концу истории должна предшествовать всемирная православная, а не сектантская проповедь. И вот, парадоксальным образом получается, что миссионерская деятельность православных способствует продлению мировой истории...

Нет, это не “выверт” моего ума. В начале XX века этот сюжет обсуждался в переписке св. Николая Японского с архиеп. Никоном (Рождественским). И именно этим доводом утешал св. Николай владыку Никона

¹Иванов С. А. Византийское миссионерство. М., 2003, с. 156.

(в письме от 10 ноября 1909 г.): «Опечалился я очень, прочитавши теневую часть Вашего письма: «Грозные тучи ходят над бедною Россией. Не без причины многие думают, что близок конец мира» и т. д. Но не устояла во всей силе печаль моя против дальнейших размышлений. В пылу битвы воин видит кровь, много крови; но не прав будет он, если скажет: «Вот только и есть кровь, нет больше мира, рушится мир!» Вы в самом центре разгоревшейся битвы, и сами получаете раны. Как не страдать вам, не исходить кровью вашему сердцу и как удержаться от крика боли! Но окиньте взором пространство мировой истории от Адама доныне: когда же были времена вполне утешительные? Дохристианский мир задыхался в безпросветной атмосфере зла до того, что лучшие тогдашние люди прибегали, как к последнему утешению, к самоубийству. Лишь только блеснул на земле небесный свет и подана людям чаша утешения, люди, вошедшие в полосу этого света и принявшие чашу, тем не менее, видя окружавший их внешний мрак, страдали до того, что свое время считали концом мира. Вспомните, как апостол Павел убеждал Солунян о Пришествии Господа не спешить колебаться умом, что хотя тайна беззакония уже деется, но кончина не теперь. А когда? И проповестся сие Евангелие царствия по всей вселенной, во свидетельство всем языком: и тогда придет кончина. На что яснее и вернее, а также и утешительнее сего указания! Еще большая половина языков вселенной не слышала Евангелия царствия. А и слышавшая разве достоительно усвоила его? Разве у европейских народов Евангелие проникло до глубины сердца? Нет, оно еще на поверхности их душ. И это потому, что западные народы слушают Евангелие, затемненное извращениями католичества и протестантства; Россия слушает всесветлое Евангелие непросветленным еще, невежественным, неразвитым умом и неуглубленным сердцем. Разве для того Бог сходил на землю и Сам изрек людям учение, чтобы оно вскорости же явилось в потемненном виде католичества и протестантства, а там, где сияет полным своим светом, только немногие до дна их умов и сердец были просвещены и претворены им, — каков сонм святых Православной Церкви, масса же более по влечению сердца шла в сем свете, ясно не давая себе отчета, каким сокровищем она обладает?.. Жизнь и отдельного человека, тем более каждого народа и, несомненно, всего человечества проходит периоды, назначенные ей Творцом. В каком же возрасте теперь человечество со времени рождения его в новую жизнь? О, конечно, еще в юном! Две тысячи лет для такого большого организма совсем небольшие годы. Пройдут еще многие тысячи лет, пока истинное Христово учение и оживотворяющая благодать Святого Духа проникнут во все члены этого организма, пока все народы и в них все отдельные личности усвоят Христово учение и подвергнутся благодатному действию его:

правда Божия сего требует. Истина Христова и благодать Святого Духа всюю своею силою должны войти в человечество и произвести полное свое действие. Тогда только настанет зрелый возраст человечества: этот великий организм станет во весь свой рост, и станет столько добра творить, насколько способна созданная Богом Творцом и оплодотворенная Богом Спасителем природа человеческая. Еще древние пророки провидели и в восхитительных чертах изображали это время, когда «не будет пути нечистого я не заблудят люди, не будет льва и никакого зверя лютого, а волки и агнцы будут пастись вместе»; тогда «будет едино стадо и один пастырь», по вожделенному слову Самой воплощенной Истины. Далеко-далеко еще человечеству до этой вершины! А потом оно пойдет вниз и спустится до таких глубин зла, до которых и пред потопом не достигало; жизненные силы света и добра почти вконец иссякнут в одряхлевшем человечестве, — тогда-то, и не раньше как тогда, настанет конец мира. Вот мысли, успокоившие мое взволнованное вашим письмом сердце. Они не больше мои, чем ваши; но да перельются они из вашей головы в сердце и да послужат облегчением и вашей душевной боли, которой я вполне сочувствую и которую сам, вероятно, так же остро чувствовал бы, если бы не стоял несколько в стороне от поля битвы»¹.

Тот же аргумент был и у другого православного миссионера (немало послужившего в Китае) — у свят. Иоанна (Максимовича). Он остужал апокалиптический пыл о. Серафима (Роуза): « — Евангелие проповедано уже почти всем народам. Значит ли это, что уже наступает конец света?» — «Нет, — ответил Владыка, — Евангелие Христово должно быть проповедано на всех языках мира в православном понимании. Только затем наступит конец света»².

Как видим, реально действующие миссионеры всегда были настроены более оптимистично, нежели обычные монахи...

Впрочем, у этого (дерзну сказать — нашего) оптимизма есть и более древние патристические основания.

Блаж. Феодорит Кирский из тех же евангельских слов о том, что всемирная проповедь Евангелия предварит конец истории, выводил, что антихрист не сможет явиться прежде, нежели будет уничтожено идолослужение: «Не думайте, что враг явится ныне, ибо прежде истребится удерживающее

¹Цит. по: Архиеп. Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России. М., 2001, сс. 243-245.

²Цит. по: Иеромонах. Дамаскин (Христенсен). Не от мира сего. Жизнь и учение о. Серафима Роуза. М., 1995, с. 298.

идольское заблуждение и утвердится проповедь Евангелия, а уже потом явится беззаконник»¹. У преп. Ефрема Сирина по такой же логике «удерживающим» оказывается иудейское служение². По пониманию преп. Ефрема ап. Павел уговаривает трепещущих: наши нынешние болезни — не признак Второго Пришествия. Сначала мы еще победим, а лишь затем будем обмануты. Но сейчас — не верьте, будто наступает уже день Господень. Нам еще слишком много надо успеть сделать ради Евангелия...

И вот, парадоксальным образом получается, что миссионерская леньность православных способствует продлению мировой истории...

Правда, св. Иоанн Златоуст эти пророчества Христа относил только к поколению апостолов и к разрушению Иерусалима. В его понимании апостолы сначала должны были разнести Евангелие по вселенной, и лишь затем настал бы конец Иерусалима (а не самой вселенной)³. Но позднее митрополит Стефан (Яворский) пояснил, почему нельзя ко временам апостолов относить исполнение заповеди Христа о проповеди Евангелия “всем народам” — “понеже не у (еще не — А.К.) проповедано бысть всем языком, ибо на востоце и на западе многа и пространна зело царствия обретошася, идеже ни следа, ни памяти проповеди Евангелия обрести мощно. Того ради ясно дается зрети, яко не у прииде кончина мира и не у прииде в мир антихрист... Свет земли новыи, нынешними времены изобретен, от апостолов не бысть познан, ниже знаем бяше от человек, но изобретеса мало нечто пред нашими времены”⁴.

¹ Блаж. Феодорит Кирский. Толкование на видения пророка Даниила 7, 26 // Учение об Антихристе в древности и средневековье. Составление, вступительная статья, комментарии и указатели Б. Г. Деревенского. Спб., 2000, с. 361.

² преп. Ефрем Сирин. Толкование на Второе послание Фессалоникийцам. // Творения. ч. 7. Троице-Сергиева Лавра, 1900, сс. 247-248.

³ см. св. Иоанн Златоуст. 75 беседа на Евангелие от Матфея // Творения св. Иоанна Златоуста. Т.7. ч.2. Спб., 1901, с. 755.

⁴ Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Стефан Яворский. Сказание об антихристе. Догмат о святых иконах. М., 1999, С. 63. Отсюда видно, как путешествие Колумба отозвалось в богословии. В маленьком уютном мире античности вселенная казалась обозримой и уже исхоженной. Так, бл. Иероним при толковании этого стиха Евангелия говорит: «*И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам...* А это или уже исполнилось, или должно в непродолжительное время исполниться, как мы видим. В самом деле, — по моему мнению, — не осталось ни одного народа, который не знал бы имени Христова. И даже, если у такого народа и не было проповедника, тем не менее, он не может не иметь понятия о вере от соседних народов» (Иероним Стридонский. Четыре книги толкования на Евангелие от Матфея. М., 1999, сс. 217-218).

А вот еще одно место Писания, неудобное для проповеди сиюминутного конца света: «О временах же и сроках нет нужды писать к вам, братия, ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: “мир и безопасность”, тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фес. 5,1 — 3).

Для кого написаны эти сроки? Для предупреждения православных или еретиков? А где сейчас «мир и безопасность»? В православных странах или в протестантско-католических? Сейчас не время антихриста хотя бы потому, что сейчас в православных странах нет ни мира, ни безопасности. Если считать, что сейчас времена самые что ни на есть последние, то придется сделать неожиданный вывод: оказывается, Писание написано для протестантов, ибо именно в их странах сейчас царят “мир и безопасность”.

Интересно, кстати, напомнить, что в 70-х — 80-х годах те люди, что любили предсказывать близкий конец света, в качестве главного аргумента демонстрировали именно этот текст апостол Павла. Дело в том, что лозунг популярного в тогдашних газетах Совещания в Хельсинки был именно: “За мир и безопасность в Европе”.

Третье пророчество Писания, способное утишить нынешние эсхатологические чаяния — это притча Христа “о десяти девах”. Она говорит, что в канун Пришествия Жениха “задремали все и уснули” (Мф. 25,5). Все — в том числе и мудрые девы. Митрополит Вениамин (Федченков) указывает на параллель: как спали ученики в ту минуту, когда у них был отнят Спаситель (в Гефсиманском саду), так будут спать христиане и в минуту, предшествующую возвращению¹. Вот уж чего сегодня нет — так это дремотной инертности церковного сознания в вопросе о “временах и сроках”.

Впрочем, трудно сказать — бодрствует ли сегодня церковное сознание или дремлет. О весьма и весьма многих людях, усвоивших себе привычку пугать себя и других антихристовыми знаками, правильнее было сказать, что то, что кажется им проявлением бодрствования, на самом деле есть признак духовного сна. Сна, в котором снятся кошмары. Сон бывает “мирен” у душевно и духовно здоровых людей. Здоровы ли мы? Ну вот и сны у нас кошмарные²! И бредет человек по жизни, так и не проснувшись, не видя реаль-

¹ Митрополит Вениамин (Федченков). О конце мира // Альфа и Омега. М., 1997. № 1(12). С. 203.

² “Нынешние люди от спиритизма бросаются в Апокалипсис. Всё эта несчастная болезнь Евы: “будете яко божи”, “все узнаете” тайное... А нужно-то было: послушание Господу да обработка рая. За любопытство же изгнаны были оттуда...” (Там же. С. 210).

ной сложности мира, лишь повторяя три-четыре модные цитаты и пребывая в том сумеречном состоянии ума, которое страшится богословия и лелеет свои самодельные «предания». Вот тут и нужно целостное знание Писания — «нам это полезно, чтобы отстать от детских сказок и болтовни старух. Разве вы не слышали часто, еще в детстве, как некоторые много рассказывали об имени антихриста и о том, что он преклонит свои колени?»¹

Кроме того, убежденность в том, что нынешние времена — последние, трудно совместить с известным предсказанием преподобного Серафима Саровского: в последние времена «архиереи так онечестивятся, что главнейшему догмату веры Христовой и веровать не будут». То есть догмату о Воскресении Христовом². Известны ли кому такие архиереи Московской Патриархии, которые не веруют Воскресению Христову? Есть ли среди них хоть один, кто не радуется искренне в Пасхальную ночь? Кто может указать на архипастыря, лукаво замолкающего, когда пение «Символа веры» доходит до «чаю воскрешения мертвых»? Нет таких фактов? Ну, значит, и градус апокалиптических предостережений должен быть понижен. И тот, кто тотально и огульно подозревает и обвиняет архиереев в нечестии (полагая, что раз времена — как это «доподлинно» известно — «последние», то и архиереи должны быть соответствующими, то есть псевдоправославными слугами антихриста), сам должен быть назван нечестивцем³.

Энтузиазма борцов с «печатями антихриста» не осаживает даже то обстоятельство, что вроде бы еще нет антихриста. Как же может быть «печать антихриста», если самого антихриста нет?⁴ Как совершенно справедливо го-

¹Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на 2 послание к Фессалоникийцам. 1,1 // Творения. СПб., 1905. Т. 11. Кн. 2. с. 575.

²Нилус С. На берегу Божьей реки: В 24. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1992. Ч. 2. С. 157.

³Между прочим, в наши времена не сбывается и признак, предсказанный в «Посмертных поучениях» преподобного Нила Мироточивого, — снижение роста людей. «Люди, сделавшиеся столь лукавыми по душе, и по телу будут умалены, будут ростом 1 3/4 аршина» (*Посмертные поучения преподобного отца нашего Нила Мироточивого...* С. 59). Аршин равняется 71 сантиметру; значит, рост взрослых людей будет около 124 сантиметров... Конец нашего столетия, напротив, ознаменован «акселерацией» — повышением роста людей.

⁴Раскольники во все времена оправдывали свои страхи и свой церковноборческий энтузиазм уверением, будто антихрист уже пришел. Не будучи в состоянии указать его в реальности, они в таком случае начинали говорить о его «духовном» воцарении. В противовес этому церковная традиция всегда настаивала на том, что как Христос пришел во плоти, также и антихрист будет конкретным человеком. Гонение, — пишет св. Димитрий Ростовский — «обновится же паки во дни антихристовы, имущаго приити во плоти существенно, а не якоже брыняне (раскольники — А. К.) сказуют быти того мысленно токмо» (Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский. О Кресте. М., 1855, С. 302). Сегодня тот же тезис преподается несколько в ином словес-

ворит мой обычный оппонент свящ. Петр Андриевский, — «апостол здесь имеет в виду вовсе не три удлинённые линии, считающиеся компьютером как шестерки, а имя антихриста, которое сосчитать способен всякий разумный человек. Известно, что каждой букве еврейского алфавита соответствует определенное цифровое значение. Сумма цифровых значений букв имени антихриста и составит число 666. Другими словами, апостол говорит: когда явится антихрист, тогда наряду с прочими его признаками будет и имя антихриста, сумма букв которого будет числом 666. Если три удлинённые линии штрих-кодического обозначения у некоторых хватает ума представить как апокалипсическое число 666, то есть как число имени антихриста, тогда пусть у них хватит ума назвать нам и имя антихриста, чтобы нам быть уверенными, что они имеют тот самый ум, о котором говорит апостол»¹.

Но как не могло быть Таинств Христовых до пришествия Христа, так невозможна и внешняя «печать антихриста» до его воцарения.

...В ответ слышно два довода. «Встречается в православных изданиях такое высказывание: "печать будет ставить только антихрист, и никто другой". Однако Священное Писание и святые отцы Церкви говорят нам иначе! По Евангелию нам известно, что предтеча Христов Иоанн Креститель, принимая покаяние и крестивши водой, приготавливал приходящих к нему принять Большого из всех — Иисуса Христа. Согласно св. отцов Церкви подобно сему будет действовать и предтеча антихриста!»².

Неправда это. Нигде у Отцов нет учения о том, что «пророк» будет ставить свою печать прежде публичного появления антихриста. Текст же Откровения не даёт никакой вероятности такого рода теории. Теория «предтечи антихриста», который появляется прежде своего господина, может казаться убедительной или хотя бы вероятностной лишь при обращении к русскому или церковно-славянскому переводам Писания. Здесь сказано: пророк, проставляющий «печать зверя» «действует перед ним со всею вла-

ном облачении — если прежние века говорил о «духовном антихристе», то при переводе на современный жаргон нынешние раскольники слагают миф о «коллективном антихристе»: «Прозрение о коллективном антихристе поражает. Да, в 17 году в России воцарился коллективный антихрист... Этот коллективный антихрист в последнее время очевидно приобрёл власть над миром» (Тезисы в помощь православным противникам ИНН, участвующим в богословских комиссиях и конференциях).

¹свящ. Петр Андриевский. Антихрист и «штрихофобия» // Благодатный огонь. № 6, М., 2001.

²Повелихин А. Кто будет массово ставить на человека печать? // Русский вестник 1999, №25-26.

стью первого зверя» (Откр. 13,12). Проблема же возникает из-за двусмысленности русского предлога «перед»: он может означать временное отношение (предшествование), а может — пространственное (напротив). Но греческое слово *** вполне однозначно: перед лицом, напротив, в присутствии. Латинский перевод дает тот же смысл: *in conspectu* — «пред взором». Да и по смыслу повествования ап. Иоанна «пророк» появляется ради поддержки уже ранее начавшего действовать «первого зверя». Пророк, ставящий «печать», здесь именуется «вторым зверем», который появляется позже первого и даже исцеляет его раны¹...

Но в изданиях типа «Русского вестника» принято слепо доверять эрудиции собственных авторов, на самом деле вполне невежественных...²

¹ «Ни в Апокалипсисе, ни в святоотеческих толкованиях, ни в православных богословских исследованиях не содержится понятия "предпечати Антихриста", распространяемое ныне в эсхатологических ожиданиях. Можно предполагать, что понятие "предпечати Антихриста" образовано по подобию "предтечи Антихриста". Но предтеча Антихриста действует согласно Апокалипсису одновременно с Антихристом. Понятие "предпечати" весьма близко эсхатологическим представлениям в некоторых толках старообрядческого раскола. Все святые отцы считали, что наложение печати Антихриста его лжепророком будет происходить в те 3,5 года царствования Антихриста, которые будут непосредственно предшествовать второму славному пришествию Господа нашего Иисуса Христа. Другие события этого времени — построение Соломонова храма, воцарение в нем Антихриста, проповедь пророков Еноха и Илии и убиение их в Иерусалиме, проповедь лжепророка и др.» (Игум. Андроник (Трубачев). СвятоСвятоотеческое понимание библейского понятия «печать антихриста». Доклад на VII Пленуме Синодальной Богословской Комиссии).

² Впрочем, в одном случае иннэнистские пропагандисты как раз не прочь поразить своих слушателей знанием греческого языка. Они любят пояснять, что в греческом оригинале Писания то, что мы привыкли воспринимать как «печать зверя» передается словом $\sigma\tau\upsilon\lambda\omicron\gamma\mu\alpha$, среди значений которого есть и — «начертание». Поскольку штрих-код состоит из черточек, то отсюда делается вывод о том, что св. Иоанн точно описал способ нанесения «печати» — с помощью штрих-кода... Что тут сказать... Если всерьез принять такое отождествление, то оно сразу заведет в дебри кощунства. Дело в том, что слово $\sigma\tau\upsilon\lambda\omicron\gamma\mu\alpha$ употребляется еще и в Послании к Евреям (1,3). Здесь Сын именуется « $\sigma\tau\upsilon\lambda\omicron\gamma\mu\alpha$ ипостаси Отца». Ну что, воспользуемся принципами иннэнистского перевода и вместо $\sigma\tau\upsilon\lambda\omicron\gamma\mu\alpha$ поставим «штрих-код»? Или же переведем традиционно — как «образ»? В Ветхом Завете это слово встречается в таком контексте: «если у кого на коже тела будет ожог,.. и если пятно не распространяется по коже, священник объявит его чистым, ибо это воспаление ($\sigma\tau\upsilon\lambda\omicron\gamma\mu\alpha$) от ожога» (Лев. 13,28). «Когда царь дал согласие и он получил власть, тотчас начал склонять одноплеменников своих к Еллинским нравам $\sigma\tau\upsilon\lambda\omicron\gamma\mu\alpha$ » (2 Макк. 4,10). В т.н. Четвертой книге Маккавеев (отсутствующей в русском переводе) английский перевод передает слово $\sigma\tau\upsilon\lambda\omicron\gamma\mu\alpha$ как *type* (4 Макк. 15,4). Речь идет о фразе: «the small type of a child in a wonderful manner». Неужто речь идет об «исцарапанном» или «заштрихованном» ребенке?

Второй же, уже внебиблейский аргумент тех, кто склонен видеть в на-
логовых номерах «печать антихриста» — «Так старцы говорят!».

Но, во-первых, именно старцы так и не говорят. Никто из уважаемых
духовников нашей Церкви ни отождествляет «номера» и «печать антихри-
ста».

Во-вторых, у старцев разные, а не одинаковые ответы на вопрос о ду-
ховной вредности «номеров»: архим. Иоанн (Крестьянкин), схиигумен
Илий¹, схиархимандрит Зосима (Сокур)², прот. Николай Гурьянов не видят

¹ «-Как относиться к тому, что некоторые духовники берут на себя такую власть — наказывать чад, принимающих ИНН? — Нельзя перегибать палку. Тут ясно, что враг со всех сторон рабо-
тает, чтобы усилить смуту. Кто-то в излишнем азарте, фанатично к этому подходит, неправиль-
но, без понимания. Они меру свою превышают. Прежде всего нужно обратиться к Церкви, как
и сказано в Евангелии, к ее соборному мнению. — От части православной общественности при-
ходилось слышать дерзкие суждения: какое может быть соборное мнение, когда наши иерархи
такие и сякие? Дескать, их слушать нельзя. — Конечно, конечно, это грех! Это не от хорошей
благочестивости! Это наговор на Церковь» («Надеюсь, что все это умиротворится». Беседа со
схиигуменом Илией. Православная газета для простых людей. Владимир. 2001, №2).

² «... Да, ещё: бесконечные вопросы, смущение идёт в Церкви Божией в отношении этих ко-
дов, этих пресловутых карточек и прочее. Многие из духовенства крайнюю позицию занима-
ют, считают, что это уже печать антихриста и прочее. Христос был против этого: обличал нас.
фарисеев, что бремена неудобноносимыс надеваем на людей. Некоторое духовенство неприми-
римую позицию заняло — никаких уступок: тог же самый Святогорский монастырь. А кто ж
поцепил па этот монастырь код? Вы ещё понятия не имели, а уже на монастырской печати код
стоял. Говорят: это надо так, а как мы со счёта будем деньги переводить, а как мы будем жить?
Так вам надо, а народу — не надо? А как же народ будет жить? Не дадут этой пенсии, за что
ж хлеба купить, за что ж будешь жить? В тот же монастырь кто ж эту свечку пойдет купить?
Пока я не приветствую этой крайности суждений: надо вас, бедных людей, жалеть. Вот когда
нас спросят о Боге, о нашем уповании, о вере — тогда мы скажем твёрдое своё слово хриси-
анское, тогда начнётся путь исповедничества нашего, как это было с истории Святой Право-
славной Церкви. Пока о Боге не спрашивают, я спокойно к этому отношусь. Все равно,
знайте, берёшь-не берёшь ты этого кода, мы давно уже «закодированы» все. В паспорте у вас
что стоит? Код, номер какой-то — откуда мы знаем, что этот номер обозначает. В военном
билете, пенсионном — что стоит? Номер. Ну вот — ехали, ехали и приехали. А фарисеи, мне
даже рассказывать стыдно, уже объявили, что это конец, отлучают от причастия народ Бо-
жий, смуту сеют, Зачем сеять смуту, зачем бунтовать? Пусть народ молится, пусть радуется
во славу Божию. Ещё впереди будут все искушения, все испытания. Дай нам. Господи, гото-
виться... Вот простое моё слово пастырское, жалостливое слово ко всем вам... Опять мне пи-
шут письма, опять идут пасквили об этих пресловутых кодах. Сегодня в алтаре читал письмо
одной женщины из Мариуполя: «Батюшка Зосима, что нам делать, нас монахи С-ого мо-
настыря уже «заморочили» с этими кодами. Говорят, с голода умирайте, а кодов не бе-
рите. Моя соседка намерена умереть с голода, а кодов не брать. Пишут, что если ты
принял код, то уже на 30% в аду, а карточку — на 60 процентов...» Сколько живу, тако-
го не слыхивал, чтобы ад процентами уже измеряли. Интересно, по ихней тарификации, если

в принятии этих номеров греха; архим. Кирилл (Павлов) всегда просит не понуждать «неможных в вере» людей, боящихся «номеров», действовать против их убеждений; есть духовники (своими духовными чадами почитаемые как старцы), которые решительно запрещают прикасаться к налоговым «номерам» и электронным документам...

Если среди духовно опытных и авторитетных наставников есть разные мнения — не исключено, что кто-то из них ошибается. Может ли ошибиться даже духовно опытный человек?

7. ВСЕМ ЛИ ПРОРОЧЕСТВАМ НАДО ВЕРИТЬ?

Любому разговору о современных «пророчествах» должна сопутствовать память о слове Спасителя: «Закон и пророки — до Иоанна Крестителя» (см.: Лк. 16,16). Пророки — как таковые — это образ именно ветхозаветной святости. Пророчество — это дар тем людям, которые жили ожиданием Христа. А затем Господь людям уже не дает этого дара с такой яркостью и полнотой, потому что главное уже совершилось в нашей истории. Главное из будущего уже перешло в прошлое: «Бог с человеки поживе...».

Пророчество — это прямое слово, сказанное Богом человеку и открывающее волю и смысл Его действий (в грядущие времена, в настоящем или даже в прошлом; Моисей, например, пророчесствует о прошлом, ибо раскрывает смысл изначальных Божиих действий). По сути, пророчество должно начинаться словами: «Господь мне открыл... Бог послал меня возвестить вам... И сказал мне Бог...» Только один Пророк на земле не начинал своих пророчеств с этих слов: Христос. Это и вызывало удивление людей: «Кто сей, что говорит так? Почему Он говорит от Себя, а не ссылается на Откро-

звонишь по телефону и набираешь код, номер — на сколько процентов в аду? Это ж надо, до такого только додуматься!.. «А ещё старец Василий какой-то туда приходил, ему явления разные были, что кодов ни в коем случае нельзя брать. Батюшка Зосима, объясните на проповеди. Грешная Елена». Да какой это старец —ходимец какой-то, шарлатан, да и все. Вот, на прошлой недели у нас в деревеньке был святитель Софроний, богатная беседа у нас с ним была, действительно, мудрый Старец. И сказал святитель: «Зачем вы колотите, зачем вы вред Церкви наносите? Вес это ещё не то. Не надо колотить — это ещё не те времена. Спокойно относитесь, как к государственному учёту». Вот так — просто и ясно. И никаких листовок политических не читайте, чтобы вас никто не «заморочил». Помогай, Господи, чтобы у нас этих глупостей, крайностей не было» (Любовь превыше всего. Светлой памяти схииеромандрита Зосимы. Донецк, 2004, сс. 180-181).

вения Божии? Странный какой-то пророк...» Но ведь Христос был не только пророком — Он при этом был Тем, от имени Кого пророки и говорят.

Если же у других людей мы встречаем размышления и слова о будущем, не предваренные пророческой формулой, — то это не пророчество. Это просто размышление благочестивого сердца и облагодатствованного ума. Этот ум может ощущать смысл и ход событий лучше, чем ум обычных людей. Но все равно здесь больше от человека и меньше от Бога, нежели это было у библейских пророков. Это может быть просто предположение человека. Это может быть вполне индивидуальное лекарство, прописанное только для одного человека: слово утешения изможденной душе собеседника или, напротив, предостережения для души размягшей... В конце концов, как нельзя советы духовника износить из его кельи — так поосторожнее нужно быть и с распространением тех его суждений, которые были проговорены в будущем времени... И уж точно сам старец, которому приписываются «пророчества», самым бурным образом отвергся бы от них и от такого их восприятия, если бы его спросили прямо — «вы, Батюшка, вот так пророчествуете?». Так что лучше не использовать слово «пророчество» за пределами библейской священной истории.

После «Пастыря Ерма» (конец I в.) православных проповедников, которые говорили бы библейски-пророческими формулами: «Бог сказал мне, чтобы я сказал вам...», — не было.

Кроме того в классической святоотеческой литературе мы почти не найдем пророчеств о грядущих временах. А потому при встрече с современными сборничками, содержащими «пророчества старцев», у меня возникает чисто профессиональное чувство опаски. Ведь у отцов древности не встречается желания пророчествовать о будущих временах. Приведите мне примеры пророчеств из творений святителей Василия Великого, Григория Богослова, преподобного Иоанна Дамаскина. Нет их! А ведь это те отцы, которые являют для нас образец Православия.

И вот здесь-то и возникает вопрос: если мы видим, что какие-то проявления нынешней церковной жизни не соответствуют тому, что было в эпоху Вселенских Соборов, в эпоху великих отцов, то имеем ли мы право сказать, что, мол, просто церковная жизнь «развилась» так, что она переросла в своих духовных дарах “золотой век” Православия и стяжала дух пророче-

ства, которого у тех святых отцов не было, или же мы должны говорить скорее о какой-то деградации?

Не менее важно заметить при встрече с разговорами на тему о современных пророчествах, что очень часто это — именно разговоры. По большей части, когда желают что-то сказать о грядущих судьбах России, ссылаются не на письменные источники, не на рукописи самих святых, а на устную традицию. Надо различать тексты, написанные самими святыми отцами, и тексты, приписываемые им. К сожалению, сегодня наша Церковь поистине задыхается от апокрифов. Все повторяется: как в первые века христианской эры ходило множество поддельных Евангелий, надписанных самими святыми именами, так же и сегодня имеется немало текстов и суждений, которые приписываются очень почитаемым людям. Весьма сомнительно, действительно ли именно эти люди именно это сказали.

От имени прот. Николая Гурьянове и при его жизни не стыдились распространять «пророчества»: « — А что еще предсказал старец? — Что в следующем году будет конфликт с Китаем. Что в ближайшем будущем от России отделятся несколько республик. Но она все равно станет могучей державой»¹.

Собеседник преподобного Серафима Н. Мотовилова распространял весьма фантастические легенды о пророчествах старца². В 1854 г. он сообщил императору Николаю I, что старец Серафим «воскреснет прежде общего всех воскресения из мертвых в царствование Вашего Императорского Величества и единственно лишь только для Вас, Великий Государь»³. Два дня спустя Мотовилов таким предрекал исход грядущей гражданской войны в России: «На первых порах много прольется неповинной крови, реки ее потекут по Земле Русской, много и вашей братьи, дворян, и духовенства, и купечества, расположенного к Государю, убьют; но когда Земля Русская разделится и одна сторона явно останется с бунтовщиками, другая же явно станет за Государя и целость России, вот тогда, ваше Боголюбие, усердие ваше по

¹ Гусева Е. Старец предсказал взрыв на «Курске». Это случилось за три недели до 12 августа // Жизнь. № 9, 18 декабря 2000. (со ссылкой на полковника Владимир Ткаченко). Владимир Губанов тут же перепечатал эту сплетню в «Русском вестнике» (2001, №3-4).

² Св. Серафим (Чичагов), составитель «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», говорил: «Записки Мотовилова моим доверием не пользовались, ввиду того, что Мотовилов знал Серафима всего два года, а также вследствие ненормальности в последние годы жизни самого Мотовилова» (Неизвестный Нилус. Т.2. М., 1995, с. 514.)

³ Мотовилов Н. А. Письмо императору Николаю I от 7 марта 1854 г. // Серафимо-Дивеевские предания. Житие. Воспоминания. Письма. Церковные торжества. М., 2001, с. 425.

Боге и ко времени. И Господь поможет правому делу: Государя и всю Царскую Фамилию сохранит Господь невидимою десницею Своею и даст полную победу поднявшим оружие за Него, за Церковь и за благо нераздельности Земли Русской; но не столько и тут крови прольется, сколько тогда, как когда правая за Государя стоявшая сторона получит победу и переловит всех изменников, и предаст их в руки правосудия. Тогда уж никого в Сибирь не пошлют, а всех казнят — и вот тут-то еще более прежнего крови прольется, но эта кровь будет последняя, ибо после того Господь благословит люди Своя миром и превознесет рог помазанного Своего Государя Императора Николая Павловича... Бог возвеличит во дни его [Николая Павловича] так Россию над всеми врагами ее, что она станет превыше всех царств земных и не только нам у иностранцев уже не придется учиться ничему, а еще и им доведется учиться у нас»¹. Увы, царствование Николая I кончилось поражением в Крымской войне, которая показала, что много чему еще надо нам учиться у иностранцев (парходам и нарезным ружьям, например). И даже если это пророчество отнести (вопреки его тексту) не ко времени Николая Павловича, а к царствованию Николая Александровича — и тогда оно окажется ложным. Белая Армия не выступала за Государя. Целость России сохранить не удалось. Монархистам не удалось расстрелять своих противников...

Мотовилов уверял, что благословение Божией Матери «общее для всех сих четырех мест (Иверия, Афон, Киево-Печерская лавра и Дивеево) состоит в том, что Она ни одного из жителей их недопустит до гибели»². Значит — все жители Грузии спасены. И даже те афонские монахи, что приняли унию (и о которых одно из афонских преданий говорит, то их тела явили печать проклятия) — тоже спаслись...

В 1867 г. Мотовилов (ссылаясь на преподобного), рисовал такие картины грядущей истории: «Россия сольется в одно море великое с прочими землями и народами славянскими, она составит грозное и непобедимое царство всероссийское, всеславянское — Гога Магога, пред которым в трепет все народы будут. Соединенными силами России и других Константинополь и Иерусалим будут полонены. При разделе Турции она почти вся останется за Россией... Франции за ее любовь к Богородице — Святой Мадонне — дастся до семнадцати миллионов французов со столицей городом Реймсом, а Париж будет совершенно уничтожен... Антихрист родится между Москвой

¹Мотовилов Н. А. Письмо императору Николаю I от 9 марта 1854 г. // Серафимо-Дивеевские предания. Житие. Воспоминания. Письма. Церковные торжества. М., 2001, с. 429 и 427.

²Мотовилов Н. А. Письмо императору Николаю I от 7 марта 1854 г. // Серафимо-Дивеевские предания. Житие. Воспоминания. Письма. Церковные торжества. М., 2001, с. 420)

и Петербургом, в том великом городе, который будет назван “Москвопетроградом”. До явления Антихриста должен состояться Восьмой Вселенский Собор всех Церквей для объединения и воссоединения всех святых Христовых Церквей против назревающего антихристианского направления под Единую Главу Христа-Жизнедавца»¹.

Вряд ли преп. Серафим внушил Мотовилову такие мысли. Жене он откровеннее сказал об источнике своих религиозных воззрений: «Что ты меня дергаешь, — воскликнул он, — я им правду говорю, притом не от себя, я не могу молчать, ибо слышу голос, говорящий мне: Ты немой, что молчишь? Ты познал глаголы живота Моего вечного и ими может спастись ближний твой, в заблуждении находящийся. Так что, матушка, где Дух Божий посетит человека, там и говори».²

Такая же ситуация с пророчествами святого Иоанна Кронштадтского. Ему также приписывается немало апокрифов. Один из них — апокрифическое «Видение праведного Иоанна Кронштадтского», из которого следует, что святой якобы еще в 1907 г. предвидел все подробности грядущих гонений. Об апокрифичности этого текста, опубликованного в «Жизни Вечной»³, говорит, например, такая деталь: «И мы пошли дальше. Смотрю: идет масса людей, страшно измученных, на лбу у каждого по звезде. Они увидели нас и закричали: «Помолитесь за нас, святые отцы, нам очень тяжело... Мы не получили печати дара Духа Святого, нас “звездили”»...» Действительно, в 20-х годах вместо крестин комсомольцы людей «звездили» и «октябрили». Но предполагать, будто это советское новоязовское словечко было известно о. Иоанну в 1907 г., все же неверно.

По этому же признаку не могу считать подлинным и еще одно пророчество, приписываемое преподобному Серафиму («Все то, что носит название «декабристов», «реформаторов» и, словом, принадлежит к «бытоулучшательной партии», — есть истинное антихристианство»). Словечки типа «бытоулучшательная партия» или «декабристы» вряд ли можно считать присущими языку преподобного Серафима...

Апокрифичны и рассказы о том, что святые предсказали государю Николаю Александровичу его мученический конец (эти предсказания приписы-

¹ Приложение к “Великой Дивеевской тайне”: Из семейного архива Флоренских // Литературная учеба. М., 1991. № 1. С. 133 — 134.

² Мотовилова Е. И. Из воспоминаний о муже // Николай Александрович Мотовилов и Дивеевская обитель. Дивеево, 1999, сс. 83-84.

³ Жизнь Вечная. М., 1997. № 36 — 37.

ваются то монаху Авелю, то преподобному Серафиму, то отцу Иоанну Кронштадтскому). Известно, что вскоре после отречения Николай Александрович был спрошен, где он пожелал бы провести время до Учредительного собрания, которое должно было определить судьбу монархии в России, и он ответил, что — в Ливадии. Мне трудно представить, что человек, сознающий, что до мученической кончины ему остаются считанные дни, высказывает пожелание провести эти летние дни в курортном дворце. «А мы-то все так рассчитывали на долгое пребывание в Ливадии» (Запись от 28 июля 1917 г. в “дневнике” государя). Были и планы выезда царской семьи в Англию, находившие полное одобрение государя... Рассказ о пророчествах должен быть признан недостоверным, ибо мы никак не сможем понять все его, императора, действия (и во время царствования, и во время содержания под стражей), если каждый раз будем представлять себе человека, которому возведено, что он мученически завершит свою жизнь. Или — если будет доказано, что такие предсказания все же были, — нужно будет признать, что они остались неизвестны государю.

Увы, эти апокрифы пробуют вводить даже в богослужебные тексты. Так, например, в самочинно, без согласования с Синодальной богослужебной комиссией, написанном каноне государю говорится: «Венец мученический далече предуведевый...»¹. Если принять это утверждение на веру, придется только изумляться: как же человек, «далече предуведевый» о своем мученическом венце, мог, уже будучи под арестом, проводить вечера за игрой в карты и чтением детективов (в «Дневнике» государя времени ареста не указывается ни одной духовной книги в круге его чтения — лишь дважды упоминается Библия). Так что ради того, чтобы не предполагать лишние грехи в жизни страстотерпца, лучше отбросить эти невесть откуда взявшиеся сказания.

Есть всегдашняя народная жажда чуда и чудесного вмешательства в нашу судьбу и историю. Есть потребность быть утешенным и обнадеженным. И когда народная жизнь потрясается — тогда еще острее эта потребность. И тогда фольклорные «предания» живо откликаются на нее.

В Византии, переживавшей долгие столетия заката, распространялось немало сказаний о пророчествах неких юродивых и старцев. В них речь шла о том, что мусульмане будут притеснять православных до времени, пока Господь не воздвигнет великого царя, который вернет все отнятые у христиан

¹Канон святому великомученику царю Николаю. Песнь 1, 3 // Приложение к православному изданию “Звонница”. Курган, 1998. № 1 — 4(23). С. 9.

земли, и восстановленная православная ромейская империя будет непобедима и несокрушима. Например, в греческом, изначальном, варианте “Жития Андрея Христа ради Юродивого” читали: «Блаженный ответил: знай о нашем городе: вплоть до кончины ни один народ не пленит и не возьмет его ни в коем случае, ибо отдан он под покровительство Богородицы и никто не похитит его из ее рук... Епифаний сказал: «Ведь некоторые говорят, что эта великая церковь Божия (Константинопольский храм Софии) не потонет вместе с этим городом, но с помощью невидимой силы повиснет в воздухе». А праведник ответил: «Что ты говоришь, чадо? Как же она останется, если весь город утонет? Однако не совсем ложно это мнение: останется одна колонна на торжище, ибо в ней находятся честные гвозди. Поэтому только она одна останется и будет спасена, так что проходящие корабли, привязывая к ней свои канаты, будут рыдать и оплакивать этот Вавилон... И скорбь по нему будет 40 дней. А после тех дней будет дана царская власть Риму, Силеону и Фессалоникам, ибо конец уже близок»¹.

Но этого, как мы знаем, не произошло, и Византия погибла окончательно. В нашем веке мы переживаем похожее падение Третьего Рима и испытываем похожие надежды.

Эти надежды и их происхождение довольно понятны. Их можно объяснить чисто психическими, человеческими причинами. Распространение такого рода надежд и страхов вполне однозначно подчиняется законам социальной психологии, а потому надо уметь различать эти человеческие надежды от Замыслов Божиих, открываемых избранникам Господним свыше.

Мне кажется, что на многих людей нынешние «пророчества» производят впечатление, подобное тому, которое в свое время производила марксистско-ленинская идеология: раз победа коммунизма неизбежна, то она ведь и без меня как-нибудь наступит, а мне можно и не прикладывать к этому собственных усилий. Так сегодня и для некоторых православных: раз нам обещано и предсказано, что Православие победит и Россия восстанет, то так и будет — а я по-прежнему буду изживать свою жизнь в сплетнях. Типично русская болезнь: в бесконечных кухонных дискуссиях на отвлеченные историко-философские темы люди забывают, что им самим надо что-то конкретное сделать для того, чтобы света вокруг них стало побольше. Вспомним лучше

¹Житие Андрея Юродивого, 853b и 868bc // Учение об Антихристе в древности и средневековье. Составление, вступительная статья, комментарии и указатели Б. Г. Деревенского. Спб., 2000, сс. 477-478.

предупреждение пророка Иеремии: «Не надейтесь на обманчивые слова: «Здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень»... Вот, вы надеетесь на обманчивые слова, которые не принесут вам пользы» (Иер. 7,4 и 8).

Вообще для современной народной эсхатологии характерна принципиальная неясность: новые апокрифы попеременно несут надежду и ужас. То они утешают: мол, возродится Россия. Будет у нас православный Царь... То пугают: все, последняя война началась, печать антихриста уже в действии...

Когда я только вошел в Церковь (в начале 80-х годов), в среде верующих и в семинарии много рассказывали о «предсказаниях старцев». Тогда говорилось, что Господь попустил тяжкое испытание для России и под властью безбожников поругана Церковь, — согласно предсказаниям старцев XIX века, — но затем Господь на краткое время, перед приходом антихриста, даст нам свободу проповеди. Сегодня те же самые пророчества пересказываются и переписываются разительно иначе. Теперь говорится, что конца света в одной, отдельно взятой стране не будет. Напротив, повсюду будет властвовать антихрист, а у нас — править православный государь, и перед последней (в этом случае невесть откуда пришедшей) катастрофой воцарится у нас «цивилизация любви» (вариант: православная монархия)...

Поэтому я сказал бы так: к предсказаниям, которые приписываются святым отцам, можно прислушиваться, когда они говорят о горьком, но надо быть очень осторожным, когда им приписываются слова какой-то невероятной надежды. В общем, — чтобы не было ни отчаяния, ни однозначной оптимистической уверенности.

Если же «предсказания» церковных наставников разных веков очистить от излишней исторической привязки и конкретности, то окажется, что все они во все времена говорили одно и то же. Начиная с пророков Ветхого Завета и кончая современными старцами, все они говорят: «Братья и сестры, те испытания, которые у нас были и еще будут, та горечь, которую мы вкушаем, все это мы должны принять из рук Божиих как наказание за наши собственные мерзости». Поэтому не ищите виноватых на стороне: египтян, вавилонян, татар, поляков или масонов, но поймите, что дело прежде всего в вас самих. Один и тот же урок столетие за столетием преподносится нам вновь и вновь. Правда, раз за разом мы все равно проваливаем переэкзаменовки...

Однако вспомним еще, что пророк — это не футуролог и не предсказатель. Дар пророчества — это дар различения воли Божией. Такой дар и

появились в Церкви. Поэтому сегодня точнее говорить о прозорливости. Этот термин и заменил собой понятие «пророчества» в церковном обиходе. Прозорливость дается от Бога людям с чистым сердцем. Они как бы видят Божий Замысел о другом человеке и открывают ему, таким образом, волю Божию применительно к конкретным обстоятельствам. Это — удел старчества.

Несомненно, что у людей, живущих в Духе, бывает некое предощущение грядущих событий. Ощущение какого-то разрушительного, скажем так, электричества, которое копится в обществе, ощущение того, что падает благочестие, в Церкви умножаются болезни, — это ощущение было у святых отцов XIX и даже XVIII века (скажем, у святителя Тихона Задонского). Существуют опубликованные именно тогда тексты, которым мы можем доверять. Скажем, в письмах преподобного Амвросия Оптинского описывается, как однажды некий купец Отвечу словам спросил у митрополита Московского Филарета, в какой из храмов ему следует пожертвовать золотой оклад для образа Божией Матери. В ответ святитель сказал, что тому лучше раздать эти деньги нищим, потому что близятся те времена, когда оклады с икон будут срывать. Эти слова были сказаны почти полторы сотни лет назад и опубликованы еще до революции¹. Так что перед нами — реальное предсказание.

Но все же не все то, что даже святой человек говорит о будущем времени, есть уже обязательно предсказание или пророчество. Это может быть просто размышление. Это может быть пожелание. Это может быть проекция в будущее тех тенденций, что святой подметил в своей современности. Это может быть нечто, что он счел душеполезным сказать именно той душе, что стояла перед ним в ту минуту. Но это не обязательно пророчество, т.е. слово Бога, через человека посылаемое человечеству.

Вот пример поэтического «пророчества», которое потребовало для своего воплощения не особого наития Духа Святого, а просто человеческой чувствительности к тому, что другим кажется мелочами. Это Николай Клюев:

*Я вижу белую Москву
Простоволосою гуленой,
Ее малиновые звоны
Родят чудовищ наяву,
И чудотворные иконы*

¹Собрание писем оптинского старца Амвросия к мирским. В 1 ч. Сергиев Посад, 1908. Ч. 1. С. 207.

*Не опаляют татарву!
 Безбожие свиной хребет
 О звезды утренние чешет,
 И в зыбуны косматый леший
 Народ развенчанный ведет...*

И даже собственно духовное чувство может стать причиной слишком поспешного вывода. Эту возможность митрополит Вениамин пояснял так: «Говорили старцы»... Прежде всего нужно проверить: кто именно? Что говорили? Неужели о точных сроках (годах)? Не верю... А если говорили, то это старцы не от Бога — или же на этот раз Бог допустил им ошибиться. Иногда и отцы заблуждались. В частности: о конце мира ошибались первохристиане; ошибались и некоторые из отцов V века... И старцы могут заблуждаться. С одной стороны, они, по существу, правы, — ибо схватывают чувством своим (чего не чувят более глухие) самые отдаленные раскаты грома все более приближающейся грозы. Но в расчетах могут ошибиться, тем более, что их чуткий слух приближает к ним гул грозы более, чем это есть на самом деле. А кроме того, может быть гроза и местного характера, а не все-ленского”¹.

Церковная история знает печальные случаи, когда ошибочно возвещали о приходе антихриста не только сектанты, но и православные, причем и люди духовные, и даже святые.

Св. Ипполит Римский свидетельствует о том, что в его времена (III век) были весьма достойные пастыри, ошибавшиеся в ощущении сроков — «Был предстоятель церкви в Понте: муж богобоязненный и смиренный, но не занимавшийся усердно Писанием, а доверявший более своим видениям. Испытав удачу в одном, втором, третьем сновидении, он начал проповедовать братьям как пророк. «Я видел, — говорил он, — то-то и то-то, это и должно случиться». И вот однажды в самообольщении он сказал: «Знайте, братья, что через год будет суд». Они же, услышав предсказание его, с плачем и воплем стали молиться Богу день и ночь. И вот он привел своих братьев в такой страх и трепет, что они оставили свои хозяйства и поля, а многие из них уничтожили и свое имущество. Таким образом, они безрассудно потеряли свое имущество и оказались в положении нищих» (Толкование на пророка Даниила, 4,19)².

¹ Митрополит Вениамин (Федченков). О конце мира. С. 211.

² Учение об Антихристе в древности и средневековье. Составление, вступительная статья, комментарии и указатели Б. Г. Деревенского. Спб., 2000, сс. 248-249.

В данном случае это была духовная ошибка, впадение в прелесть. Но бывают ошибки не духовные, а просто интеллектуальные, когда человек приходит к неверному выводу не под воздействием «голосов» или «видений», а просто в результате обычных расчетов, предположений, анализа.

Так, многие раннехристианские писатели неверно установили связь между словами Писания о том, что «пред Богом тысяча лет как один день» и библейским же рассказом о творении мира в шесть дней..

Апостол Варнава полагал, что «в шесть дней, то есть в шесть тысяч лет покончится все» (Послание Варнавы, 15).

Св. Иринеи Лионский утверждал, что мир окончится с окончанием шестой тысячи лет: «как в шесть дней совершилось творение, то очевидно, что оно окончится в шеститысячный год» (Против ересей 5,28,3).

6000-й год от сотворения мира ожидался в 492 г. н.э. Поэтому первые христиане полагали, будто они уже видят предел земной истории... Так считали Лактанций¹, Ипполит Римский², Юлий Илариан³.

Мир третьего столетия казался св. Киприану разрушающимся прямо на глазах: «Мир уже представляет явное доказательство своей преходимости. Нет уже зимой такого обилия дождей, летом такого солнечного жара; не столько уже веселы посевы в весеннюю пору, не столь обильна осень плодами. Меньше извлекается мраморных глыб из недр, изрытых и истощенных; исчерпанные рудники в меньшем уже изобилии доставляют золото и серебро; на полях недостает земледельца, на море матроса, в лагерях солдата; нет невинности на торжище, правде и суде, единодушия между друзьями, знания в искусствах, благочиния в нравах.... Все вырождается по причине старости самого мира, поэтому никто не должен удивляться, что в мире стало недоставать того-другого, когда сам мир находится уже в расслаблении и при конце».⁴

¹ «Поскольку труды Божии были окончательно совершены в течение шести дней, то на протяжении шести веков, то есть в течение шести тысяч лет земля должна пребывать в этом состоянии... В конце шестого тысячелетия все зло будет устранено с земли» (Божественные установления. 7, 14 // Тюленев В. М. Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. С приложением перевода трактата «Божественные установления». Спб., 2000, сс. 313-314

² См. Невоструев К. Слово св. Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII века. М., 1868, с. 43.

³ Учение об Антихристе в древности и средневековье. Составление, вступительная статья, комментарии и указатели Б. Г. Деревенского. Спб., 2000, с. 195.

⁴ Св. Киприан Карфагенский. Книга к Деметриану // Творения. М., 1999, сс. 275-276.

В 389 году св. Иоанну Златоусту представлялось, что с наступлением 400 года мир вступит в последний этап своего разрушения: «Немного уже остается времени до конца; мир уже стремится к концу. Это показывают брани, скорби, землетрясения, охлаждение любви. Как тело при последнем издыхании, близ смерти, подвергается бесчисленным недугам; как в доме, когда он близок к разрушению, обыкновенно многое падает и с кровли и со стен, так близок, при дверях, конец вселенной, и поэтому-то распространяются повсюду бесчисленные злополучия... Концом года мы называем не последний только день его, а и последний месяц, хотя он имеет тридцать дней; так и я не погрешу, если в таком числе годов назову концом и четырехсотый год».¹

В те же годы святитель Мартин Турский (вторая половина IV века; память 12 октября) говорил: «Несомненно, что антихрист, зачатый злым духом, уже родился, находится в отроческом возрасте и, как только возмужает, захватит власть» (Сульпиций Север. Диалоги. 2,14)².

В пятом веке блаж. Августин пророчествовал, будто «Безрассудно утверждать, что будут еще от царей какие-нибудь гонения, кроме того последнего, относительно которого не сомневается ни один христианин» (Августин. О граде Божием 18,52) — не зная, что впереди будут еще императоры-еретики (монофелиты и иконоборцы), жестко преследующие православных христиан...

В шестом столетии св. Григорий Двоеслов, перечисляя евангельские признаки конца, считал, что «из всех этих событий одни мы видим уже действительно совершившимися, а других страшимся как имеющих скоро свершиться. Ибо востание язык на язык и тугу их на земле мы видим в наши времена более, нежели читаем в книгах. Что землетрясение разрушает бесчисленные города, об этом вы знаете, как часто слышим из других частей света. Моровые язвы терпим постоянно. Но знамений в солнце, луне и звездах доселе еще ясно не видим; а что и они не далеки, об этом заключаем уже из самых перемен воздушных» (св. Григорий Двоеслов. Беседы на Евангелие. Кн.1, 1)³.

¹ св. Иоанн Златоуст. 24 беседа на Евангелие от Иоанна // Творения св. Иоанна Златоуста. Т.8. ч.1. Спб., 1902, С. 224.

² Цит. по: *Беляев А. Д.* О безбожии и антихристе. Подготовка, признаки и время пришествия антихриста. Сергиев Посад, 1898. С. 495.

³ Св. Григорий Двоеслов. Избранные творения. М., 1999, с. 10.

Официальное изложение церковной веры в XVII веке — «Книга о вере» — полагало¹, что конец миру настанет по окончании 7000 лет: «По седмех тысящах приход его будет яко же речено в синаксаре в неделю мясопустную» (Книга о вере, гл 30).

Св. Димитрий Ростовский, совместив евангельские слова о женихе, грядущем в полунощи и традиционное для более ранней поры верование в то, что конец мира настанет по истечении семи тысяч лет, пришел к выводу, что уместнее всего предполагать приход Жениха в полуночи, то есть в середине восьмого тысячелетия (7500 год от сотворения мира = 1992 от Рождества Христова)².

Есть рассказы о том, что оптинский старец Амвросий в 1882 или 1883 году сказал пришедшему к нему иноку: «Ныне настоящий антихрист родился в мир»³.

Уже на нашей памяти не сбылось пророчество румынского святителя Каллиника Черникского (середина XIX века), ожидавшего, что конец истории совпадет с концом второго христианского тысячелетия (по церковному календарю 2000 год от Рождества Христова равняется 7500 году от сотворения мира, то есть 1992 году светского современного календаря)⁴. А ведь тоже сколько в 1990 — 1992 годах было листовок и шепотков...

Не думаю, что с тех пор в Церкви появились люди, которые были бы выше преподобного Серафима Саровского⁵. А он как раз отклонял любые

¹Со ссылкой на Второе пасхальное слово св. Григория Богослова — «и поеже седмотысящными леты буде кончина».

²Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский. О Кресте. М., 1855, С. 312. Впрочем, св. Димитрий тут же делает оговорку, что Жених может замедлить приходом и до рассвета.

³Сидонский А. О временах последних и днях власти «сына погибели» — антихриста. СПб., 1998. С. 88.

⁴«Видишь, не 1848 год — конец мира, но конец мира будет тогда, когда исполнится 7500 лет от Адама»... Речь идет о годе 7500-м от Адама, который соответствует году 1992. Откровение святого Каллиника не может быть поставлено под сомнение в силу великой святости этого преподобного. И это наполняет нас тревогой» (Православная Русь. Джорданвилль, 1989. 28 ноября [цит. по: Фомин С., Фомина Т. Указ. соч. С. 284 — 285]).

⁵Издатели псевдоправославной газеты «Жизнь Вечная» думают иначе: они нашли себе пророчицу — самочинно канонизированную ими Пелагию Рязанскую: «Поля нам говорила: «Когда я умру — родится антихрист». Полюшка преставилась в 1966 году. А ведь антихрист, как она объяснила, должен воцариться в 33 года. Блаженная Пелагия одной местной женщине сказала прямо: «А ты не доживешь до воцарения антихриста». Так ее уже и нет! Померла... А еще помнится, блаженная Полюшка предсказывала, что слуги антихриста в последние времена обложат специальным налогом каждую иконку! И поэтому некоторые маловерные люди станут

попытки “напророчествовать” что-либо более конкретное, нежели сказанное Писанием. Когда саровский старец был спрошен о времени Второго пришествия, он сказал: “Радость моя! Ты много думаешь об убогом Серафиме: мне ли знать, когда будет конец миру сему. Нет, сего мне знать невозможно”¹.

Увы, сегодня и в сектантской среде (среди адвентистов и “свидетелей Иеговы”), и в православной слишком часто приходится видеть людей, которые претендуют на то, чтобы знать о последних временах больше, чем знали апостолы и говорил Сын Человеческий². Ведь так приятно ощущать себя “посвященным” и раскрывать своим соседям “тайны” и “знамения”.

Так что, если православный человек не соглашается принять пророчество о наступивших последних днях, пророчество, приписываемое действительно достойному подвижнику — то не стоит сразу обвинять такого «Фому неверующего» в неблагочестии. Об этом неверии можно сказать словами Цветной Троицы — «о благое неверие Фомино!» — если оно порождается не привычной либеральной неприязнью ко всему монашескому, а знанием церковной традиции и послушанием соборному церковному гласу. Несогласие со словом одного из старцев не есть хула на старчество вообще и на само-

сами, своими руками, снимать с себя образа, прятать их, ну, чтобы платить меньше. Поля говорила: “Если эти антихристы будут иконы снимать — пусть снимают, а своими руками нельзя! Наоборот, надо служить этим угодникам Божиим молебны, и тогда Господь подаст денег столько, сколько нужно для уплаты налога”. И всем она так говорила” (К. В. П. Воспоминания о Пелагии Рязанской // Жизнь Вечная. М., 1997. № 34 — 35. С. 5 и 7).

¹Цит. по: Митрополит Вениамин (Федченков). О конце мира // С. 202.

²Иером. Иоанн (Коган), по некоторым вопросам выступающий моим оппонентом, на уже упоминавшемся совещании братии Троице-Сергиевой Лавры в феврале 2000 года говорил буквально следующее: «Чадо отца Н., один молодой священник, в конце 70-х годов услышал от своего старца, что в 1992 году будет 3-я мировая война. И, обожая беззаветно отца Н., поверил, что всему, видно, придет конец, и совсем не лечил свои больные зубы. Что ж, пришел этот год, а войны — нет, так что зубы оказалось уже лечить поздно. Следует по ходу моего рассказа сказать и еще об одной распространенной у нас в России болезни. наших так называемых старцев многие (и это особенно среди женщин и монахинь в женских монастырях) просто обожествили. Верят каждому из слов и разносят их по всему свету. Так, монахини — духовные чада отца Наума в этом же 1992 году только и говорили о том, что такого-то числа, в таком-то месяце начнется война. Пришло это число, а войны нет. Проходит еще несколько дней, войны — нет. И что вы думаете стали говорить там духовные чада отца Н.? Войны нет, — да потому, что оказывается Отец Н. вымолил!!! Вот вам и чудотворцы! Один юноша даже написал в Грецию архимандриту Тимофею, настоятелю монастыря Святого Духа (ибо игумен этот родом из России) и спрашивал в недоумении, **что делать**, ибо война, которую предсказал отец Н., никак не приходит. Это письмо мне лично показывал сам отец Тимофей. Вот какие курьезы выходят с прозорливостью!!!”.

го этого старца, в частности. Святые, даже ошибившись, не перестают быть святыми¹.

8. КТО И КОМУ СТАВИТ «ПЕЧАТЬ ЗВЕРЯ»?

Преподобный Ефрем говорит о «печати зверя»: “Все, веровавшие зверю, приемшие печать того скверного и мерзкий образ, приступят к нему вкупе”². Итак, необходимое условие — “вера зверю”. Но какому же “зверю” требуют уверовать российские или украинские власти? Антихристова вера не в том состоит, чтобы признавать, будто в Брюсселе установлен компьютер по имени “зверь”, а в том, чтобы признать, что “зверь” и есть Христос. Грех отступления будет в том, что люди поверят антихристу как Христу.

На сегодняшний день ни одно государство в мире не предлагает обращаться с религиозным поклонением к современным (каким бы то ни было!) лжемессиям. И даже те христиане, что считают штрих-коды «печатью антихриста», когда все же решаются их принять, то делают это не с верой, а со страхом. А уж те, кто не верят в наличие шестерок в штрих-кодах, не верят в магическую силу штрих-кодов и не боятся их, — тем более виновны в грехе богоотступничества и идолопоклонства.

Вспомним также предупреждение Ангела в Откровении: “И третий Ангел последовал за ними, говоря громким голосом: кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией” (Откр. 14,9 — 10). Как видим, печать “зверя” становится страшной именно тогда и именно потому, когда и почему она сопряжена с поклонением зверю. Христиане же, входящие в мир компьютерной цивилизации (в том числе и в мир электронной торговли), не испытывают никакого религиозного притяжения к миру духов.

Отчего-то нынешние борцы с «идоложертвенным» напрочь забыли, что в древней Церкви считалось поклонением идолу. В древности же речь шла о вполне определенном внешнем действии, которое должен был совершить человек: а) публично; б) перед статуей официального божества. Это

¹Обращаю внимание читателей на статью свящ. Петра Андриевского “Россия перед вторым пришествием... Несбывшиеся предсказания” (Благодатный огонь. Приложение к журналу «Москва» № 7. М., 2001).

²Цит. по: Барсов М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению *Апокалипсиса* с библиографическим указателем. М., 1902.. С. 228.

могли быть крупинки ладана, цветы, венки, чаша вина, или даже жертвенное животное, которые надо было возложить к языческому алтарю.

В гонение императора Декия (249-252 гг.) в каждом селении назначались официальные лица («избранные ради жертв»), в присутствии которых каждый житель империи должен был совершить ритуальные действия и затем получить следующий документ. Первую его часть составляло прошение. Начиналось оно с «идентификации» (указание места жительства, имени, возраста, особых примет): «Избранным ради жертв деревни Александра острова от Аврелия Диогена, сына Сатавута, из деревни Александра острова, 72 лет от роду, над правою бровию рубец». Эти данные вписывались от руки. Затем шел стандартный текст исповедания официальной (требуемой) веры: «Я и всегда приносил жертвы богам и теперь, в вашем присутствии, согласно с эдиктом, я принес жертву и совершил возлияние и вкусил жертвенных мяс». Затем — просьба о подтверждении благонадежности: «Прошу вас (т.е. уполномоченных, «избранных» по принесению жертв — А.К.) подписаться. Желая благополучия. Аврелий Диоген подал прошение». Вторая часть документа — подпись очевидца — «Аврелий Сир свидетельствует в качестве участника, что Диоген принес жертву вместе с нами»¹.

Как видим, все было серьезно и откровенно. Каждая из сторон вполне осознавала, что делает. Оттого даже те христиане, который покупали такие «свидетельства» (*libellus*), сами не совершавшие жертвоприношения, все равно рассматривались Церковью как отступники, получившие прозвище «либеллатики». Но, согласитесь, есть все же существенная разница между тем, куда позволяли «либеллатики» вписать свои имена и теми анкетами, которые люди заполняют сегодня. Если знать, как проходили жертвоприношения и гонения в древности, то исчезает готовность в сегодняшних приключениях с штрих-кодами видеть нечто подобное.

Есть ли эти алтари в налоговой инспекции? Предлагается ли перед ними приносить жертвы? Государство не понуждает нас к забвению Христа; государство не понуждает нас сегодня к языческому культу. Государство не обоготворяет своего лидера. И, значит, нет оснований считать, что в налоговой инспекции или в магазине происходит отречение христиан от нашего Господа.

¹Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Т.2. М., 1994, с. 120.

Антикодовики уже тысячи раз растиражировали цитату из Апокалипсиса о печати зверя — «и он сделает то, что всем положено будет начертание на правую руку или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13,16-18).

Удивляет же меня то, что никто из антикодовиков не уточнил — где в этой фразе подлежащее, и что оно означает. Кто такой этот «он», который делает все это?

Читаем предыдущие стихи Откровения. Ясно: «он», тот, кто ставит свою печать — это «другой зверь». Но что еще мы знаем о нем? Оказывается, «И увидел я другого зверя, выходящего из земли; Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми. И чудесами, которые дано творить ему пред зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча, и жив. И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя» (Откр. 13,11-15). И вот следующая фраза и говорит о печати: «и он сделает то, что всем положено будет начертание на правую руку ...».

Итак, сначала мир будет обольщен. Обольщен он будет чудесами (сведение огня с небес; говорящая икона антихриста). Кроме того, сначала мир будет испуган: будет убиваем каждый, кто не поклонится пред иконой зверя. И лишь потом будет поставлена печать антихриста.

Именно посредством чудес люди и будут обольщены и подвигнуты к поклонению «иконе зверя» и к принятию его начертания («И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению» [Откр. 19,20]).

Последовательность событий, излагаемых в Откровении, ясна: сначала обольщение — потом принятие печати.

Антикодовики полагают иначе: сначала принятие шестерок («печати» или «подобия печати») — и вследствие этого обольщение, оскудение благо-

дати, отпадение от Церкви и впадение в лапы антихриста... Послушаем одесского богослова прот. Георгия Городенцева:

«Кураев не ошибается? Убедимся же в том, что он и ошибается и, заблуждаясь, вводит в заблуждение других. Во всем у Кураева прослеживается мысль торопливая, горячая (страстная) а потому часто ложная. По мысли Кураева «начертание зверя» люди примут в состоянии обольщения «лжепророком». А так как, мол, нет еще ни антихриста, ни «лжепророка», то и беспокоиться нечего и что, мол, эти самые православные неправы и «запугали» всех. В своей брошюрке Кураев пишет так: «Не упустим из виду и то обстоятельство, что печать зверя люди будут принимать в обольщении. А в это обольщение они будут введены неким «лжепророком», который будет творить чудеса перед зверем. И именно посредством этих чудес люди и будут обольщены и подвигнуты к поклонению иконе зверя и к принятию его начертания». И здесь Кураев приводит цитату из Апокалипсиса, прямо противоречащую его «умному» рассуждению и «прозрению»: «И схвачен был зверь, и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению» (Апок. 19, 20). Обратите внимание, что лжепророк обольстил уже «принявших начертание зверя» (Апок. 19, 20). Вскрывается ошибочность и ложность кураевского взгляда и рассуждения. Неизвестно, доживем ли мы до «лжепророка» — обольстителя, но вот Кураев своей брошюрой уж точно обольстил многих".¹

Что я могу сказать?

Во-первых, посоветовать все же не забывать русский язык. Если я читаю в газетной хронике: «Чикатило обольстил изнасилованную им женщину», то я не обязан предполагать, будто он сначала ее изнасиловал, а лишь потом «обольстил». Точно также из того, что лжепророк «обольстил принявших начертание зверя» не следует, что сначала эти люди ни с того ни с сего, находясь в здравом уме и трезвой памяти, приняли это «начертание», а потом невесть зачем лжепророк их еще и обольстил (хотя куда, казалось бы, обольщаться дальше — если люди приняли начертание зверя и поклонились ему!).

Во-вторых, могу также посоветовать преподавателю одесской семинарии не додумывать самому причинно-следственные связи, а довериться сло-

¹Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? Одесса, 1999. с.17-18.

ву Божию. Там, в Откр. 13,12-17 ясно сказано, что сначала: обольщение или принятие печати.

В-третьих, дерзну порекомендовать о. протоиерею раскрыть святоотеческие толкования Апокалипсиса.

«Учение Двенадцати апостолов» выстраивает такую последовательность последних событий: «В последние дни умножатся лжепророки и губители и превратятся овцы в волков, и любовь превратится в ненависть. Ибо когда возрастет беззаконие, станут ненавидеть друг друга, и предавать, и тогда появится мирообольститель, наподобие Сына Человеческого, и станет творить знамения и чудеса, и земля предастся в руки его, и он будет творить беззакония, каких никогда не бывало от века. Тогда пойдет тварь человеческая в огонь испытания, и многие соблазнятся и погибнут, а пребывшие в вере своей спасутся в своей проклятии» (Дидахэ. 16,3-5). Как видим — сначала обольщение чудесами, а потом предание в руки антихриста.

Священномученик Викторин, епископ Петавийский говорит, что «*instabiles homines*», слабовольные, нетвердые люди будут обращены “ложными знамениями”¹. Как видим, не “антихристовы слуги” всерьез отнесутся к обольщающим их “знамениям”, а обычные люди, неутвержденные в вере Христовой.

Св. Кирилл Иерусалимский акцентирует, что антихрист будет «магом» — «весьма опытным в обманчивом и злом искусстве чародейства и волшебства, который похитит власть над Римским государством... Антихрист восхитит власть над Римским царством посредством злого волшебства» (Огласительные беседы. 15,11-12).

Св. Андрей Кесарийский ясно говорит о том, что лжепророк будет через обольщение приводить к поклонению зверю и принятию его печати: «ему дана власть знамений и чудес, чтобы, предшествуя антихристу, приготовить ему гибельный путь... Предтеча лжехриста волшебством и обманом будет совершать все к обольщению людей, чтобы антихриста считали за Бога,.. наподобие Крестителя, приведившего верующих к Спасителю... Предтеча антихриста, сделав изображение зверя, ложно покажет его говорящим и постарается наложить у всех начертание пагубного имени отступника на правых

¹Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse et autres ecrits. Paris, 1997 P.110 (Sources chretiennes, 423).

руках ради пресечения делания правых и добрых дел, а также на челе, чтобы научить прельщенных быть дерзновенными в обольщении и тьме»¹.

Св. Иоанн Златоуст того же мнения: люди антихристовой поры «уверуют в него единственно ради ложных его чудес»².

Преп. Ефрем Сирийский мыслит не иначе: «Если человек окажется хотя несколько беспечным, то легко подвергается нападениям и будет пленен знаменами змия лукавого и хитрого. И таковой не найдет себе пощады на суде; там откроется, что добровольно поверил мучителю»³. Отметим у Святого отца и то, что человек принимает покорение антихристу добровольно (а не бессознательно, как пугают модернисты-иннэнисты), и то, что непосредственная причина его падения будет состоять именно в сатанинских чудесах, и то, что антихристу надо верить, а не просто жить рядом с ним («и все, принявшие печать антихристову и поклонившиеся антихристу яко благому Богу...»⁴).

Блаж. Иероним Стридонский согласен: «В антихристе будут чудеса. Но все — ложное... Его ложью будут прельщены predeterminedенные к гибели.. Бог попустил ему иметь силу, знамения и чудеса, посредством которых он может прельстить, если возможно, даже избранных Божиих»⁵.

Блаж. Феодорит не разномыслит: «Отступлением апостол называет само пришествие антихриста, потому что многие, обольщенные чудесами, которые будут тогда, отступят от истины и возлюбят ложь»⁶.

¹Св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. М., 1901. СС. 107-109. Обратите внимание, что печать антихриста «на челе» учит людей «быть дерзновенными в обольщении». То есть она людей превращает в дерзновенных проповедников антихристовой идеологии; теперь уже они сами обольщают остальных. В церковно-славянском переводе толкования св. Андрея это звучит яснее: «да научит в лести и тме прельщенные держати». Принявшие печать приобретают «науку» — как других прельщенных держать во тьме и лжи. Внешний штамп, полученный без сочетания воли с духом антихриста, вряд ли способен вызвать в человеке такой энтузиазм.

²Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на 2 послание к Фессалоникийцам. 4,1 // Творения. СПб., 1905. Т. 11. Кн. 2. с. 599.

³Преп. Ефрем Сирийский. Слово 38, на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово // Творения. Ч. 2. Сергиев Посад, 1908, С. 253.

⁴Преп. Ефрем Сирийский. Слово 38, на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово // Творения. Ч. 2. Сергиев Посад, 1908, Сс. 257-258.

⁵Блаж. Иероним Стридонский. Письмо 97 (121), Алгазии, 11 // Творения. Ч. 3. Киев, 1903, с. 217.

⁶Блаж. Феодорит Кирский. Сокращенное изложение божественных догматов // Творения. М., 1859, ч. 6. с. 82.

Митрополит Стефан (Яворский) также говорил, что «поклоняющимся даст начертание на десней руке или на челе их»¹, что, согласитесь, не означает, что люди, случайно принявшие «печать», после этого, неожиданно для самих себя станут поклонниками антихриста.

Св. Димитрий Ростовский пишет о той же причинно-следственной цепочке — «инии узревше чудеса антихристова прельстятся, и к нему пристанут»².

Св. Игнатий (Брянчанинов) подтверждает что именно «знамения антихриста уловят в последование ему большинство человеков»³.

На полях церковной традиции есть и маргиналия, принадлежащая безусловному ее знатоку и ревнителю — протопопу Аввакуму Петрову. Он передает свое видение антихриста: «Егда же ко мне привели его, я на него закричал и посохом хошу его бить. Он же мне отвещал: Что ты, протопоп, на меня кричишь? Я нехотящих не могу обладати, но волею последующих мне, сих в области держу»⁴.

Не пропустим также и слов Спасителя о последних испытаниях: «Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: <Я Христос>, и многих прельстят... тогда соблазнятся многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут, и прельстят многих... если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24,4-12 и 23-24). «Род сей знамения ищет» (Мк. 8,12) — и в конце концов именно знамения и найдет, именно на знамения и польстится, знамениями и прельстится.

¹ Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Стефан Яворский. Сказание об антихристе. Догмат о святых иконах. М., 1999, С. 80.

² Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский. О Кресте. М., 1855, С. 295.

³ Еп. Игнатий (Брянчанинов). Аскетическая проповедь. 44,1 // Творения. Ч. 4. Спб., 1886, С. 302.

⁴ Беседа о Аврааме // Материалы для истории раскола за первое время его существования под ред. Н. Субботина. Историко и догматико-полемические сочинения первых расколуучителей. Ч.2. Сочинения бывшего юрьевецкого протопopa Аввакума Петрова. М., 1879, С. 363.

Как видим, печать примут обольщенные¹, а прельщать будут «лжепророки». Налоговая полиция разве о чем-то пророчествует ныне?

Кроме того, прельщение грядущих “пророков” будет в том, чтобы понудить людей поклониться тому, кто выдает себя за Бога и за Христа. Разве хоть одно государство в современном мире проводит такую пропаганду?

Поскольку же нынешние государственные службы не пророчествуют, не предлагают отречься от Христа или поклониться антихристу, не совершают ничего подобного чудесам, предсказанным в Откровении, то и видеть в выдаваемых ими документах «печать зверя» нет никакой возможности.

Ничего этого сегодня нет. Налоговая полиция хоть в России, хоть на Украине огонь с небес не низводит, говорящие иконы не показывает, неплатящих налоги не расстреливает. Поэтому нынешние шестерки (если они есть на документах или в штрих-кодах) не печать антихриста, а просто антихристианское хулиганство.

Если же не ложными чудесами понуждаются люди к принятию налоговых номеров, то, значит, тогда и сами эти номера не являются “печатью зверя”, а налоговая полиция не является “лжепророком”.

Наконец, модернистский тезис о том, что печать антихриста предшествует открытому воцарению хозяина этой печати, находится в противоречии с той традицией святоотеческого толкования Апокалипсиса, которая увязывает пророчества Откровения и пророка Малахии. «И дам двум свидетелям Моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище» (Откр. 11,3). — «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит серд-

¹Профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии архим. Ианнуарий имел все основания так резюмировать церковную позицию: «никакая внешняя идентификация ни малейшего отношения к “начертанию” из Апокалипсиса не имеет. Ибо “начертание” (как бы его ни толковать применительно к конкретной ситуации) обязательно предполагает отречение от Христа (апостасию) и требование поклонения тоталитарному государству (зверю) с его религией и идеологией безграничной власти, силы и богатства. То или иное “начертание” или печать не предшествует отступничеству, но запечатлевает уже совершившееся отступничество от Бога и Христа Его, уже принесенную жертву поклонения Ваалу и Молоху сатанократии. С той или иной переписью населения, под номерами или без них, рассматриваемый нами текст Откровения не имеет ничего общего. Здесь экзегету делать нечего» (Архим. Ианнуарий (Ивлиев). Экзегеза отрывка из Апокалипсиса (Откр. 13,15-18) в связи с проблемой ИНН. Доклад на VII Пленуме Синодальной Богословской Комиссии).

ца отцов к детям их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием» (Мал. 4, 5-6).

Св. Иоанн Златоуст пишет, что «означенные слова пророка показывают, что фесвитянин (т.е. пророк Илия — А.К.) придет пред тем пришествием, когда будет суд. Он вместе показывает и причину пришествия его. Что же это за причина? Чтобы он, пришедши, убедил иудеев уверовать во Христа и чтобы, когда Христос придет, не все они совершенно погибли. Поэтому и Христос, приводя им это на память, сказал: и устроит вся, то есть исправит неверие иудеев тогдашнего времени. Вот почему и пророк весьма точно сказал; он не сказал: устроит сердце сына к отцу, но отца к сыну. Так как отцы апостолов были иудеи, то сказано: обратит к учению сынов, то есть апостолов, сердца отцов, то есть расположение народа иудейского»¹.

Эта проповедь тем более имеет шансы быть успешной, что в самом иудейском предании есть ожидание прихода Илии: «В наше время при праздновании еврейской Пасхи, полагается, согласно ритуалу, поставить на стол четыре заполненных вином бокала, каждый из которых имеет особое символическое значение; третий из этих бокалов считается «чашей Илии», и из него никто не пьет. Он предназначается для Илии, который должен явиться перед приходом Мессии. Интересную хасидскую легенду, связанную с чашей Илии, приводит профессор Гудинаф: некий раби Мендель праздновал еврейскую Пасху с одним марраном (марраны — евреи, насильственно обращенные в средневековой Испании в христианство, но тайно продолжавшие исповедовать иудаизм) в пещере в Испании. Вдруг пещера наполнилась светом и чаша с вином, стоявшая на столе согласно обычаю для Илии, высоко поднялась, как будто кто-то поднес ее к губам, а потом опустилась на стол, но в ней уже не было вина. После этого раби Мендель учил, что Илия вернется как предвестник спасения в ту ночь, когда еврейский народ был освобожден из египетского плена. В еврейских синагогах есть ниша, где стоит именуемое «троном Илии» кресло, ожидающее, что Илия вернется и займет его. Во время обряда обрезания в это кресло помещают младенца»².

И христианское, и иудейское предания восходят к тексту пророчества Малахии. Оба предания ожидают, что накануне последнего исторического рубежа в мир придет пророк Илия. Оба предания ожидают, что он принесет эту весть о начинающемся свершении. Оба предания считают, что это будет весть о приходе Христа (Мессии). Различие в том, как представляют себе

¹Св. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1901. Т. 7, с.585.

²Хук С. Г. Мифология Ближнего Востока. 1991, с. 146-147.

иудеи и христиане суть вести Илии. По иудейской версии Илия должен подтвердить правоту той части Израиля, что не признала мессианское достоинство Иисуса из Назарета, подтвердить, что Мессия еще не приходил в мир (вообще по иудейским преданиям Илия сообщит такое толкование закона, что натпуит полное иеномыслие и пркератяс все споры)¹. По христианскому ожиданию, он, напротив, подтвердит, что грядущее пришествие окажется уже вторым и что Израиль совершил две грандиозные ошибки: одну — распяв Иисуса; вторую — оказав содействие нынешнему лжехристу...

Поскольку 3,5 года проповеди пророков или совпадут с 3,5 годами царствования антихриста, или будут непосредственно им предшествовать (таково понимание хронологии Апокалипсиса св. Ипполитом Римским²), то люди, к которым будут обращаться эти пророки, давно уже будут исполнены тем, что иннэнисты называют «предпечать антихриста». И личные номера, и новые паспорта, и, наверно, даже микрочипы у них уже будут... Более того, проповедь пророков будет обращена не к христианам и даже не к рядовым обывателям, а к иудеям. И как же они будут реагировать на пророческую обличительную проповедь? Апокалипсис говорит об остервенении толпы на этих пророков... Но Златоуст, совмещая Апокалипсис с книгой Малахии, находит возможность увидеть и радостные плоды последней пророческой проповеди: неверие иудеев «исправляется».

Если бы «печать антихриста» предшествовала его воцарению, то она была бы уже на этих иудеях. Но принятие «печати» исключает возможность последующего покаяния. Иудеи же каются. Значит — до самого последнего периода царствования антихриста его печати не будет.

Чтобы обосновать свой тезис о том, что печать появится раньше самого антихриста, иннэнисты склонны не только вольно переставлять события внутри апокалиптического пространства, но и отменять границу между временем обычной истории и своеобразием последних дней.

Чтобы оправдать свои взгляды и страхи, иннэнисты просто стирают сложность человеческой истории. «Поскольку дух антихриста всегда присутствует в мире, то и печать его — знамения приверженности ему или его идеологии — тоже всегда в мире. Ранее это были партийные билеты, а теперь это электронные номера "нового мирового порядка". И вполне очевидно, что по характеру своему печать антихриста имеет свойство перманентно-

¹Еврейская Энциклопедия. Т.8. Спб., 1908, с. 98.

²Св. Ипполит Римский. Толкование на книгу пророка Даниила. 4,50 // Творения. Троице-Сергиева лавра, 1997. Вып. 1. С. 161.

сти, то есть постоянности, непрерывности пребывания в мире вместе с пребыванием духа антихриста. Если есть дух, — личность или идеология, есть и знамение-печать принадлежности ему. Поэтому этот аргумент не только не обоснован, но и противоречит святоотеческому учению о последних временах мира. И утверждать, что печати антихриста не может быть до его воцарения, — это равнозначно утверждению, что не может быть духа антихриста в мире до воцарения самого антихриста. Но это же нелепо»¹.

Что «дух антихриста» всегда действует в мире и всегда ставит свои «печати» — я согласен. Но из того, что «антихристов много», не следует, что не надо их отличать от того последнего. Из того, что каждый грех ставит свою печать на нашей душе, не следует, что любой грех равен последнему греху (поклонение зверю). Из того, что у многих антихристианских идеологий есть своя внешняя символика, не следует, что эти их символы и есть та печать, о которой говорит 13 глава Апокалипсиса. Не надо видеть ту печать в любом греховном изображении или символе.

Понятно, что стоит быть поосторожнее с той символикой, которая несет в себе прямую антихристианскую или же религиозно-нехристианскую смысловую нагрузку. Понятно, как действовать, когда есть группа людей, которые прямо говорят о своих антихристианских взглядах, которые объясняют антихристианский же смысл своей символики, и предлагают тебе эту символику принять, и при этом выясняется, что никакого другого смысла в этом предлагаемом ими символе нет.

Но разве так обстоит дело с ИНН? Тут о. Авелю приходится самому сначала придумать антихристианскую идеологию «глобализма», затем самостоятельно же сотворить из ИНН религиозный антихристианский символ, а затем уже заявить свой же протест против него. О. Авель призывает тем самым к борьбе с той идеологией и символикой, которую он сам же и придумал! Ибо не может он привести ни одного текста, написанного самими глобалистами, в которых присвоение людям социальных номеров истолковывалось бы как религиозно-антихристианская акция!

Да, много мерзости было в человеческой истории. Но в конце ее будет вполне конкретный и уникальный деятель. Он будет требовать поклонения себе как Христу и Богу. Он будет это верование насаждать чудесами. Поклонившимся он будет ставить внешнюю печать. Это церковное верова-

¹Иерод. Авель (Семенов). ИНН, как составляющая глобализации. Отношение ИНН к печати антихриста.

ние не надо растворять в аллегориях: мол, всегда в мире идет война добра и зла, духа Христова и духа враждебного... И из того, что однажды настанет предел мировой истории, не надо делать вывод, будто мы можем вот так вот просто назначить его на любой не понравившийся нам день.

Иерод. Авель полагает даже, что «свт. Иоанн Златоуст не погрешил, но и совершенно верно нарек 400-й год концом. Говорить, что Златоуст ошибся — значит утверждать, что и Павел погрешил, и ап. Иоанн Богослов, не подумав, написал: "Дети, последняя година есть!"».

Нет, ап. Иоанн подумал, а вот иерод. Авель — нет. Ибо апостол говорит о «последних временах» в богословском смысле — в смысле последнего «эона», этапа мировой истории. А свт. Иоанн дерзнул назначить точную календарную дату конца. И какое бы событие ни произошло в предполагаемый им год (хоть падение Рима, хоть отпадение монофизитов) — это было всего лишь одним из событий мировой истории, а не падением последнего занавеса. Но иннэнистам важно сказать, что и в своем неоправданном пророчестве Златоуст был все же прав — чтобы тем самым оправдать и свою собственную страсть к назначениям последних сроков.

Эту страсть может осадить знание церковного предания и следование ему. А из него следует, что сначала повсеместно и громогласно будет возведено о пришествии иудейского “Мошиаха”. Затем от христиан и от всех людей потребуют признать его чудеса и его религиозные полномочия. И вот то, что будет запечатлеваться на людях, пришедших для религиозного поклонения лжемессии, и будет “печатью антихриста”.

До тех же пор лучше воздерживаться от сиюминутно-бытового толкования Откровения. Нельзя вырывать лишь один тревожный признак, и, потрясая им, возвещать наступление последних событий.

Вот передо мною книжка, содержащая в себе главу с актуальным заголовком — «Когда "никому нельзя будет ни покупать, ни продавать"». Автор этой книги пришел в ужас от введения в американское законодательство некоего ограничителя на свободу покупок. Поскольку этот ограничитель вводил определенные условия, при которых «никому нельзя будет ни покупать, ни продавать», этой богослов вспомнил соответствующую цитату Откровения и пришел к выводу, что пришли «последние дни — я искренне верю, что это совершится при нашей жизни» и что само это ограничение есть то самое «начертание», о котором говорит Откровение... Автор этой книги — «адвентист седьмого дня», полагающий, что днем отдыха может быть лишь суб-

бота. А то, что он счел «печатью антихриста» — это появление в ряде штатов законов, запрещающих совершать торговые операции по воскресным дням. «Не истоки ли здесь того, о чем говорили священные предсказания? Не замешано ли здесь воскресение? Как воскресенье может быть начертанием?.. Освобождение от одной из заповедей и замена ее днем, который Господь никогда не устанавливал, преподносится как доказательство власти, обязывающей людей подчиняться. Как ни ужасающе это разоблачение, но утверждение первого дня недели в качестве дня богослужения — это и станет тем начертанием, которое скоро будет положено! Вы начинаете понимать, что будет истинным предметом спора в этом последнем конфликте? Да, именно этому поколению Господь предлагает суровое испытание»¹.

Как видим, скоропалительное отождествление одного из торговых ограничений с той последней несвободой, о которой говорит Откровение, привело адвентиста к выводу о том, что христиане, празднующие воскресный день, оказались слугами антихриста...² Этот пример запальчивой полемичности стоит помнить и при рассмотрении той полемики, что возникла вокруг ИНН.

Ведь при вольном коллекционировании и толковании библейских текстов можно придти к самым странным выводам. Например, с помощью всего лишь двух библейских цитат можно доказать, что Библия рекомендует самоубийство. Достаточно лишь сопоставить два стиха: Мф. 27,5 и Лк. 10,37. Иуда «пошел и удавился... Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же».

Так что не всякое толкование Писания, кажущееся «очевидным», достоверно.

¹Вандеман Дж. Е. Истина или пропаганда. Заокский, 1996, сс. 172-174.

²Кошунственное восприятие христианского празднования дня Воскресения Господа как «печати антихриста» вообще оказалось одной из догм адвентистов. «Но самое серьезное заключается в вопросе: «Если суббота — это Божья печать, то что тогда знак зверя?» Помните, что в тринадцатой главе Откровения говорится о политической и религиозной власти, которая «обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя» (Откр. 13:14). Образ — это изображение чего-либо. Итак, какая власть стоит за воскресеньем как днем отдыха? Тринадцатая глава Откровения говорит о том, что эта власть сделает то, что всем — малым и великим, богатым и бедным, свободным и рабам — положено будет начертание на правую руку или на чело их, и никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме тех, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Это страшно. Пророчество говорит, что придет время, когда те, кто соблюдает субботу, не смогут ни покупать, ни продавать» (Александр Буйон. За гранью будущего. Заокский. 2001, С. 75).

И раз уж мы вспомнили о протестантских толкования Писания, стоит подробнее поговорить об «иконе зверя». Протестанты с радостью указывают на этот библейский текст: вот, видите, слово икона упоминается в Библии, но применительно к изображению антихриста, а, значит, и православное почитание икон есть путь к антихристову поклонению!

То, что пророк антихриста «огонь низводит с неба на землю перед людьми» (Откр. 13,3), для меня и радостно, и тревожно. Обычно этот текст цитируется с тревогой: не о нас ли это пророчество... Да, оно — о нас.

Но именно потому в моем отношении к этой главе Откровения есть привкус радости. Ведь это пророчество говорит об отношении между антихристом и христианами. Значит, оно говорит не только об антихристе, но и о нас, о Церкви. Так вот, если увидеть в этом отрывке свидетельство о жизни и вере христиан последней поры, то появляется место для радости.

Переместим этот текст из «антихристовой» перспективы в апологетическую. Апологетика поясняет, почему у православных христиан есть право верить, думать, действовать именно так, как мы верим, действуем и думаем. А среди тех реалий православной жизни, что вызывают наиболее жесткую критику со стороны — наше отношение к иконам. Так вот, именно эту грань нашей веры мы можем объяснить с помощью Апокалипсиса.

Что мы знаем о цели антихриста? Мы знаем, что он придет, «чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24,24). Языческий мир, мир поклоняющийся «духам» или же чисто земным ценностям, антихристу не надо завоевывать. Этот мир он попросту подберет под свою власть. Те, кто от мира сего, те своим подчинением антихристу лишь открыто признают ту правду об истинном предмете своих верований и пристрастий, что и прежде в общем-то не была большим секретом.

Но есть еще те, кого Христос избрал «от мира». «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин 15,19). Вот эти, «избранные», то есть отделенные и защищенные Христом люди и будут головной болью для антихриста.

Ему нужна полнота власти. Значит, ему нужна власть не только над теми, кто «от мира», но и над теми, кто просто «в мире».

Ему нужна полнота власти. Значит, ему нужна власть не только над кошельками, деньгами и имуществом «налогоплательщиков», но и власть над душами, над любовью и ненавистью людей. Так «Большому Брату» в романе Оруэлла «1984» недостаточно было лишь послушания, недостаточно было взаимного предательства людей, отречения от всех других привязанностей. Ему нужна была «любовь» к нему пытаемых им.

Антихристу же нужна любовь христиан. То чувство, что христиане испытывают ко Христу, он желает перенаправить на себя. Он себя выдает за Того, с Кем на самом деле он ведет войну.

Итак, цель антихриста — “прельстить избранных”, то есть добиться того, чтобы христиане признали в нем Своего вернувшегося Господа.

Богословская проблема тут в другом. А кто именно эти “избранные”? Ведь мир христиан раздроблен. Каждая христианская группа убеждена, что именно она является подлинной, что именно она является носительницей апостольских даров и наследницей пророчеств.

Вот тут и возникает интерес для апологетического исследования. Любая христианская группа сочтет за честь для себя оказаться тем самым «избранным остатком» истинных христиан, который будет стоять на пути антихриста. Как же обосновать, что именно православные христиане являются “избранными”?

Что нам известно? Известно — кто охотится. Известна конечная цель охотника (кого-то он хочет подстрелить). И известны средства охоты. Не вполне ясно лишь — на кого же именно он охотится. Но эту неясность можно устранить, если присмотреться к средствам охоты.

Представьте, что утром на вокзале мы видим нескольких мужчин, которые, судя по их экипировке, собрались в лес. Охотники. Но на кого они идут охотиться? — На этот вопрос мы сможем ответить, приглядевшись к их снастям. Если один из них несет удочку — значит, плохо придется рыбам. Если кто-то вооружился корзиной — значит его «тихая охота» развернет облаву на грибы. Если же человек с дробовиком — то уж ясно, что он пошел не на медведя... То есть от рассмотрения средств можно догадаться о цели. Между средством и целью должна быть соразмерность.

Оружие антихриста нам как раз известно: он «прельщает» с помощью чудес. Его чудеса, как и вся его деятельность — сплошная фальшивка (в том смысле, что не происходят от истинного Чудотворца — от Творца)¹.

Чудеса антихриста будут фальшивыми. Но дело в том, что фальшивки изготавливают только там, где есть доверие к подлинникам. Например, если мошенник привезет в Киев фальшивые доллары — он сможет их пристроить, ибо доллары имеют широкое хождение на Украине. Но если этот же мошенник привезет в Киев партию великолепно изготовленных им же монгольских тугриков — то он никого не сможет обмануть не потому, что киевляне будто бы прекрасно знают, как выглядят настоящие тугрики, а просто потому, что они здесь никому не нужны. на тугрики здесь нет спроса. Ни к чему подделывать картины художника Пупкина. По той причине, что и его оригиналы никому даром не нужны... нужны...

Подделывают только то, что ценится. Антихрист — поддельщик. Но подделывается-то он под истинные ценности! Маскироваться он будет под то, что ценится у «избранных» христиан. И, зная каковы будут его маски, можно понять, что будет в цене у христиан последнего поколения (избранного остатка).

Вот «двустволка» антихриста: его пророк «огонь низводит с неба на землю перед людьми» (Откр. 13,3) и создает чудотворный образ («И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя» (Откр. 13,15)).

Если антихрист подделывает чудотворную икону — значит, он это делает ради тех христиан, у которых есть почитание чудес, совершаемых нашим Господом через почитаемые людьми святыне иконы. Есть такое верование у протестантов? — Нет. А, значит, эту охотничью снасть антихрист расставит ради православных.

Если антихрист подделывает небесный огонь — значит, он это делает ради тех христиан, у которых есть доверие к подобному огню. Знамение низведения огня с неба убедит ли протестантов или католиков? Для них это будет не более чем фокусом. Ничто в их преданиях не понуждает их с особым вниманием и религиозным доверием относиться к такому феномену. Но для православных небесный огонь есть святыня. Чудо лжепророка будет имита-

¹Особенно видна фальшь у второго зверя — пророка антихриста — его внешность подобна внешности Агнца, но говорит он «как дракон» (Откр. 13, 11).

цией величайшего чуда православной истории — чуда ежегодного схождения Благодатного огня в Великую субботу в Иерусалиме. И, значит, именно под это православное верование будет маскироваться антихрист.

Вот в этом — радость этого библейского пророчества. Радость в том, что именно православные, таким образом, оказываются избранным меньшинством, которое даже на грани времен наиболее крепко будет держать апостольскую веру. Значит, именно для предупреждения православных написан Апокалипсис. То есть — для православных. Значит, именно православная Церковь есть Церковь Писания. Библия написана для нас и о нас. Это радостно. Это означает, что я имею честь принадлежать к той Церкви, которая дойдет до грани человеческой истории и победоносно (хотя и не без потерь) перейдет за эту грань. Или, говоря словами Толкиена — «Нам выпала честь вызвать главную ненависть Темного Властелина»¹.

Протестантские полемисты слишком поспешно истолковывают это библейское пророчество. Им это место дорого как антиправославный аргумент: мол, видите, единственное место Нового Завета, где говорится о живописной «иконе», говорит про икону антихриста. И получается, что православное почитание икон есть путь к антихристову поклонению...

Да, православное иконопочитание есть та точка, по которой антихрист направит свой удар. Но удар — то он будет наносить по нам, по православным, а не по «безиконным» протестантам. И, значит, именно православная Церковь будет для него худшим и последним врагом. И, значит, тот, кто желает быть с «удерживающими», кто хочет быть с той Церковью, о которой говорит Писание, должен соединиться с Православием.

Тревожно же другое: если сатана сможет подделать самое радостное чудо — значит, стоит крайне осторожно относиться к любым апелляциям к чудесам, когда речь идет о религиозной проповеди и полемике. Чудо — не аргумент, ибо, как оказывается, из противоположных источников могут исходить внешне похожие феномены².

¹Толкин Дж. Властелин Колец. Третья часть. Возвращение короля. Спб., 1992, с. 28

²Например: «Теперь, на мой взгляд, нужно говорить о прославлении, еще одного русского царя — Иоанна Грозного. Почитание его в народе ширится, в Москве в Старовоганьково есть храм, где находятся иконы этого государя — как старонаписанные (еще по приказу Александра III), так и новые, созданные по благословию троицких старцев. Там, кстати, находится икона Иоанна IV, которая обильно мироточит: я сам был свидетелем этого чуда» (Константин Душенов. Выступление на *Круглом столе в Санкт-Петербурге «Глобализация и спасение души» 1 октября 2001 года.* <http://www.rusk.ru/Patriot/Polinf/po4.htm>

Но пока нет этих ложных и громогласных чудес, совершаемых «президентом земного шара» — нет и антихриста, нет его «обольщения», нет и его «печати».

Вывод Синодальной Богословской Комиссии: «Распространенное в среде некоторых православных христиан представление о том, что «антихрист еще не явился, а печати уже ставят», или, что существует некая «предпечать», противоречит церковному учению о явлении антихриста в «последние времена» человеческой истории».

9. ЧТО ТАКОЕ «ПЕЧАТЬ ЗВЕРЯ»?

Нельзя не заметить — как мало в святоотеческой традиции обращений к теме именно «печати зверя». Отцы обращали внимание на то, откуда выйдет антихрист; на то, за кого он будет себя выдавать; на то, какие чудеса он будет творить; на то, во что должны будут верить, а чему не должны будут доверять подлинные христиане в те времена... Но внешнее начертание, которое антихрист будет ставить на поклонившихся ему, Отцов интересовало мало. Главное — поклонение.

Св. Ипполит Римский под начертанием на руке понимал воскурение жертвенного фимиама идолу, а под начертанием на челе — увенчание ритуальным языческим венцом¹.

¹ «Он приказывает всем всюду возлагать курильницы, чтобы таким образом никто из святых не мог ни купить, ни продать, если только предварительно не принесет жертвы. Это и есть начертание, положенное на правой руке. А начертание на челе указывает на то, что все будут увенчаны и все будут носить огненный венец, но венец не жизни, а смерти. Именно так ухитрился поступить с иудеями и Антиох Эпифан» (св. Ипполит Римский. О Христе и антихристе, 49 // Учение об Антихристе в древности и средневековье. Составление, вступительная статья, комментарии и указатели Б. Г. Деревенского. Спб., 2000, сс. 224-225). Под «огненным венцом» имеется в виду выжженное тавро: см. 3 Макк. 2, 20. О жертвоприношении как условии торговли архим. Ианнуарий пояснял: «Стих 17 говорит об угрозе экономического бойкота всякому, не покоряющемуся культу императора. Таковой лишается возможности существования. Здесь мы снова видим радикализацию и обобщение наличного опыта конца I века. Христианин, желавший заниматься ремеслом или торговлей, должен был принадлежать к соответствующей гильдии, корпорации. Это членство требовало участия в религиозных пракутиках, посвященных богу-покровителю или императору. Тот христианин, который не решался на это, подвергал опасности свои экономические возможности. Кроме того, есть указания на то, что в Ефесе, городе, где

А как будет выглядеть внешний штамп, которым будет запечатлена лжевера — не так уж важно... И уж совсем ничего Отцы не говорили о «материале», из которого будет сделана «печать».

Это единое молчание Отцов стоит уважить. Если они не посчитали нужным сказать о материале, из которого будет изготовлена печать антихриста и о технологии ее изготовления — то стоит ли нам обращать внимание именно на это? Богословствовать о том, о чем ни слова не сказало Писание и не сказали Отцы — не риск ли это? А настаивать на том, что твои новые догадки есть «учение Церкви» и осуждать несогласных — не есть ли модернизм? Хранить традицию — значит соглашаться с тем, что традиция сказала; допускать разнообразие там, где прежние носители этой традиции разногласили между собой и молчать там, где Отцы единомысленно молчали...

Эта традиционная осторожность оправдана, в частности, потому, что, если убедить человека в том, что печать зверя будет предложена ему именно в таком виде (например, в виде штрих-кода или микрочипа), то в том случае, если облик печати и окажется иным, такой человек не сможет вовремя распознать духовной угрозы, пришедшей к нему в неожиданном обличье.

Но ныне, вопреки церковной традиции, раздаются самоуверенно-модернистские заявления о «печати» и о способе ее поставления: «Если «печать» будет даваться с понуждением к открытому и явному отречению от Христа, тогда многие не примут ее. Если же открыто и явно не будут принуждаемы отречься от своей веры, тогда весь мир легко примет «печать»»¹. Такой же «модернизм» содержится и в листовке Одесского Успенского монастыря (осень 1998 г.), утверждающей, что «печать антихриста» (в понимании составителей листовки — «штрих-код») будет поставлена без согласия самого человека: «Несомненно, для того, чтобы незаметно нанести штрих-код на тело человека, есть множество способов. Осуществляющие «тайну беззакония» знают, как это сделать незаметно для нас, и нам они этого никогда не скажут». «Те, кто принял этот номер, уже, можно сказать, подпали под влияние антихриста. Старец из Троице-Сергиевой Лавры гово-

провинциальные власти с особой ревностью насаждали имперский культ, был обычай: всякий проходящий на рынок должен был при входе принести жертву и получал чернильный знак на запястье или на лоб (ср. Иез. 9). Только это давало ему право покупать или продавать» (архим. Ианнуарий (Ивлиев). Экзегеза отрывка из Апокалипсиса (Откр. 13,15-18) в связи с проблемой ИНН. Доклад на VII Пленуме Синодальной Богословской Комиссии).

¹Коснулся ли вас номер? // Голос совести: Приложение к газете «Донской казак». 1994. № 3 (перепечатка из «Ортодоксос типос» от 13 июня 1986 г).

рил: «Ничего не принимайте! А то не заметите, как примете печать антихриста!»¹.

«Русский вестник» пугает тем, что «принятие электронного паспорта под кожу будет чисто "техническим мероприятием". Вы даже можете не заметить, когда у вас будут сканировать отпечатки пальцев или делать "прививку"»². И, наконец, уже и светские газеты взвинчивают страхи до предела: «Если внешне нам не видно, как в компьютере к нашему ИНН добавляются три шестерки, то где гарантия, что так же незаметно чьей-то (отнюдь не компьютерной) злой волей к нему не прибавят и слова об отречении?»³. В Тульской области некоторые бабушки уже боятся получать сдачу в магазине: «ты просунешь руку за сдачей в кассовое окошко — а тебе там лазером незаметно печать антихриста и шлепнут!». Из Удмуртии испуганные прихожанки пишут в Самару: «Теперь еще один вопрос. В нашей больничной поликлинике не допускают на прием к врачам, если нет с собой паспорта и медицинского полиса. Так что же, не ходить и в больницы? Там тоже могут сделать что угодно без нашего ведома, ввести эти "микрочипы" и т.д.»⁴.

Главное различие иннэнистского «богословия» от традиционно-церковного — в том, что иннэнисты не ставят вопроса о том, с какими условиями будет связана выдача печати антихриста. По их мнению, дело в самой процедуре выдачи, а не в том, что будет символизировать выдача этой «печати». По церковному учению, «единственным условием ее получения станет добровольное признание всемирного властителя богом»⁵. Модернисты полагают, что никаких мировоззренческих условий не будет: печать просто ставится на любом, кто подвернулся под руку и для ее эффективности не имеет никакого значения, как относится «штампующий» человек к антихристу.

Вопреки этой волне модернизма в Послании Синода Элладской Церкви от 9 февраля 1998 года было упомянуто вполне традиционное церковное верование — «Вопрос о "печати антихриста", о котором много говорят и пишут последнее время, который нарушил внутренний покой верую-

¹ «Из России уже некуда уезжать...» Беседа со свящ. Михаилом Сидоруком // Благовест 1999, № 24. Это священника, оставившего из страха перед «номераами» свой приход на Украине и убежавшего в Россию, где его спустя год и настигла уже местная налоговая реформа...

² Смелков И. Надо ли принимать ИНН? // Русский вестник. 2000, № 7-8.

³ Сидорова Л. Эта сладкая свобода за решеткою штрих-кода // Вечерний Магадан. 16 февраля 2001. Ну, а если кто-то напишет атеистический памфлет и поставит под ним имя Л. Сидоровой — что же, Сидорова от этого атеисткой станет?!

⁴ «Плюс идентификация всей страны». Письмо из Удмуртии // Благовест. Самара, 1999, №19.

⁵ Митрополит Мелетий. Печать антихриста в православном Предании. М., 2001, С. 18.

щих и вызвал смуту, споры и беспокойство как среди официальных лиц, так и среди простого народа, вообще не является вопросом ни для публичных прений и дискуссий, ни, тем более, для личных и коллективных «авторитетных» толкований. Святые отцы с трепетом касались тем Апокалипсиса и с величайшей осторожностью высказывали свои мнения, советуя быть предельно бдительными и трезвыми при необходимости сопоставления переживаемых исторических событий с тем, что пророчески описано в Апокалипсисе. "Печать", будет ли это имя антихриста или число его имени, когда придет момент ее проставления, тогда только повлечет за собой отречение от Христа и сочетание с антихристом, когда будет добровольно принята человеком»¹.

Впрочем, настала пора объяснить причину моего личного неприятия идеи о том, что «печать антихриста» будет ставиться незаметно для самих штампуемых. На мой взгляд, такая мысль находится в противоречии с тем, что сообщает нам о Боге, человеке и сатане ветхозаветная книга Иова. Эт самая загадочная книга Иова, своего рода библейский «коан»: из этой книги можно пригоршнями черпать вопросы, но очень трудно цитировать ответы².

Вопрос ставится в самом начале книги: «Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла. И родились у него семь сыновей и три дочери. Имена у него было: семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц и весьма много прислуги; и был человек этот знаменитее всех сынов Востока. И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле; но прости руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он

¹ Православие или смерть! Публицистический альманах. Вып. 15. Предпоследний выбор. М., 2000, с. 10. В другом переводе: «Когда настанет время поставления «печати» — будет ли она именем антихриста или числом его имени — это поставление будет сопровождаться отречением от Христа и служить подтверждением сочетания с антихристом, причем неизменным условием явится сознательное соизволение человека» (Цит. по: Митрополит Мелетий. Печать антихриста в православном Предании. М., 2001, С. 76).

² К сожалению, тут я вынужден читателя запастись терпением: о книге Иова однажды я напишу специальную статью. Но это будет — позже (в издании 1999 года я бы сказал: в следующем тысячелетии).

Тебя? И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей... И отвечал сатана Господу и сказал: кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него; но прости руку Твою и коснись кости его и плоти его, — благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, он в руке твоей, только душу его сбереги» (Иов 1, 1-2,6).

Вот главный вопрос книги Иова: «разве даром богобоязнен Иов?». Это вопрос, поражающий в самое сердце религию как таковую. Это вопрос о том, может ли человек любить Бога ради Бога, а не ради сопутствующих «взятков» в виде здоровья, долголетия, богатства, в конце концов — вечной жизни. Под вопрос была поставлена вообще сама возможность религии как связи с Богом, а не просто "благом".

По слову апостола Павла, «любовь не ищет своего». Но сатана не умеет любить. Поэтому ему кажется, что Творец подкупает преданность своих верных. Именно любовь в отношениях Бога и людей более всего загадочна для сатаны: ему непонятно и то, как любовь могла сделать Бога человеком и возвести Его на голгофский крест; и то, что человек может «оставить все» земное и идти к тому же кресту.

В книге Иова сатане кажется, что достаточно отобрать у человека те дары, которыми Бог наделил человека — и тот обнаружит, что на самом деле любил не Бога, а вот эти земные подарки. Поскольку вопрос поставлен о самом сокровенном: любви Бога и человека, Господь разрешает сатане реализовать задуманный им «эксперимент». Речь идет не просто о человеке по имени Иов. Речь идет о человеке.

Обратим внимание на то, что без соизволения Господа сатана не может прикоснуться даже к имуществу верующего человека, а тем паче к его телу. Обратим внимание на то, что Бог позволил больше, чем требовал диавол¹. Тот говорит: "посли руку Твою и коснись" (Иов 2,5), Бог же отвечает: "предаю его тебе" (Иов 2,6; церковно-славянский перевод). Обратим внимание и на то, как при этом Господь защищает свободу души своего раба: к душе его Он запрещает прикасаться.

Иов выстоял. Он смог это сделать потому, что было сокрушено его тело, но осталась нетронута душа. И здесь важно сопоставить книгу Иова с "Фаустом" Гете. Ведь Гете просто продолжает книгу Иова. В прологе "Фау-

¹св. Иоанн Златоуст. Беседы о статуях I. // Творения. т.2. кн.1. Спб. 1896 с.17.

ста" совершается третье искушение Иова. Бог здесь говорит Мефистофелю: "Тебе позволено, иди и завладей его душой, и если сможешь, поведи путем разврата за собою". Но потому и оказывается возможным спасение Фауста в конце: "Кто ослеплен богами — чист душой"; поэтому и возможно спасение свыше¹.

Для сатаны все, что есть в религии — это корысть. Позиция Иова другая. Елиуй резюмирует слова Иова: "нет пользы" (Иов 24,9). У Иова таких слов нет, но резюме точное. К Богу по Иову надо идти не ради пользы.

Иову предстоит ответить на вопрос: "Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?" (Иов 2,10).

И тут оказывается, что в подобных вопросах все зависит от того, что считать итогом — вопрос или ответ... Привычка объяснять может мешать расслышать.

Ведь Бог не дает ответа на вопрос о причинах страданий Иова. Он отвергает слишком поверхностные теодицеи друзей Иова. Но Свой ответ Он не вмещает в слова. Он лишь показывает Иову, что "длинней земли мера Его" (Иов 11,9). А главное — дает увидеть Себя. Вот — тот ответ, который нельзя цитировать, нельзя втиснуть в слова: Бог показывает Иову иррациональность таинственных, стихийных, Божественных энергий в ответ на его требование законной справедливости и рациональной понятности Провидения. И после этого Иов склоняется перед этой тайной. В конце концов есть ответ на каждый жизненный и важный вопрос. И ответ этот в глубине своей: Бог есть Бог. Дальнейшее вопрошание невозможно.

Истинный ответ дается сердцу Иова: "Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя" (Иов 42,5). Концовка книги Иова — параллельное место к вопросу Пилата что есть истина. Перед лицом Истины нельзя спрашивать о ней. Иов это понял: "я вижу Тебя и умолкаю". Нельзя бесконечно спрашивать лишь о Боге. Хотя бы иногда надо спросить самого Бога. Надо обратиться к Тому, Кто по сути выразим и познаваем лишь в звательном падеже: "Боже мой!".

¹ «Божий долг пред смертными — долг сверхсостоятельного должника. Наслав на Эдипа незаслуженные им несчастья, боги становятся его должниками» (Зелинский Ф. Харита. Идея благодати в античной религии // Логос. Т.1. вып.1. Спб.,-М., 1914, с. 146).

Похоже, что что-то подобное понял и Экзюпери. Памятуя, что бытие полнее человеческих слов, он написал в своей последней книге: "Ах, Господи! Перейдут времена, Ты станешь складывать в житницу сотворенное, Ты отворишь дверь болтливому человеческому роду, чтобы навек поместить его у Себя в хлеву и, как от болезни, разрешишь нас от всех вопросов. Ибо я понял: продвинуться вперед — значит узнать, что вопрос, который тебя мучил, потерял смысл. Я спросил своих ученых, а они — о Господи! — рассмеялись, потому что истина явилась перед ними как ненужность этих вопросов. Я ведь знаю, Господи, что мудрость не умение отвечать, а избавление нашей речи от превратностей. Вот влюбленные сидят на низкой ограде, они сидят рядышком и болтают ногами, они не нашли ответов на вопросы, которые задавали вчера. но я знаю любовь, — им не о чем больше спрашивать. Только безумец может уповать на ответ от Господа. Если Он примет тебя, Он избавит тебя от лихорадки вопросов, отведя их Своей рукой как головную боль. Вот так¹. Отголосок мудрости Иова слышится и у К. С. Льюиса, одна из героинь которого говорит: "Теперь я знаю, Господи, почему Ты не отвечаешь. Потому что Ты Сам — ответ. Перед ликом Твоим умирают вопросы"².

Но сатана, даже видя Господа, остается при своих «вопросах» и «интересах»... Высший же из его интересов — это стремление стать «Господом», господином, владыкой. Это желание переадресовать на себя те чувства, которые люди испытывают ко Творцу. Поскольку же эти чувства людей, по представлениям падшего ангела, вполне объяснимы и корыстны, то их можно просто перекупить. Чего вы желаете от Творца? Вот все это я и дам вам, причем в этой жизни. Не будучи в состоянии дать людям духовные дары, сатана постарается завалить их дарами земными, осязаемыми с последующим призывом: "Забудь о Боге, мне молись — мои верней награды!" (так демон Асмодей искушает в "Дефе" Жуковского).

Антихрист как вместо-Христос пожелает, чтобы люди относились к нему так, как христиане к своему Господу³. Христианство предполагает ли сознательность веры? — Да. Вот сатане и желается, чтобы его сознательно чтили. Он слишком горд, чтобы принимать служение от тех, кто даже и не замечает, что служит ему. Если ему удастся кого-то обмануть и заставить совершить нечто угодное сатане так, что согрешающий даже и не будет знать,

¹ Антуан де Сент-Экзюпери. Цитадель. // Согласие. 1993, N.2. с.132.

² Льюис К. С. Пока мы лиц не обрели // Сочинения, т.2. Минск-Москва, 1998, с. 240.

³ «Он будет желать, чтобы только ему одному поклонялись как Богу» (Св. Ипполит Римский. Толкование на книгу пророка Даниила. 4,49 // Творения. Троице-Сергиева лавра, 1997. Вып. 1. с.160).

кому же он оказал услугу — то это еще не будет означать того, что сатана выиграл у Бога «пари» о человеке и его предназначении. А вот если бы ему удалось заставить всю человеческую популяцию вполне сознательно продекларировать: «Тебе, подателю земных благ мы служим, а не занебесному Богу!» — вот тогда его тщеславие было бы утешено (его разочаруют только святые пророки-обличители — и их придется «устранить»)..

В общем — не стоит отождествлять политику и религию. В политике цель — власть, все остальное лишь средство. Для антихриста глобальная власть — не цель, а только средство к тому, чтобы получить доступ к воле людей. Обманутая воля, скованная воля — это еще лишь полпобеды. Тот спор между Богом дьяволом, который мы видим на страницах книги Иова, ведется именно из-за человека. Спор не закончен, ибо ничего не изменилось: "Так и ныне и Иов тот же, и Бог тот же, и дьявол тот же"¹. И только свободное склонение воли человека может разрешить это спор. Поступки, совершенные бессознательно, «не засчитываются»: для сути спора они не имеют никакого значения.

В общем, «печать антихриста» надо еще заслужить в очах того, кто будет ею награждать своих верных.

Итак, «печать антихриста» не столько порождает некоторое внутреннее отречение от Христа, сколько выражает его. Та душа, которая утратила желание жить во Христе, уже несет в себе дух антихриста, который и выразится в принятии «печати». Печать — знак собственности и принадлежности. Как на монетах древнего мира изображался император ради обозначения того, что эта монета является его собственностью, так и печать миропомазания ставится на нас, чтобы объявить о том, что мы уже не рабы миру, что мы избрали иной путь: пожелали служить Христу. Так и «печать антихристовая» будет знаменовать тех людей, которые уже задолго перед ее внешним принятием потеряли желание искать Христа.

Поэтому у отцов встречается весьма расширительное понимание «печати антихриста».

«Некоторые святые отцы, не опровергая традиционного понимания начертания зверя на правую руку и чело, давали нравственное толкование: правая рука — деятельная жизнь по заповедям Божиим, чело — познание истины Божией. Принявший на правую руку и чело начертание зверя не может

¹Преп. Макарий Египетский. Духовные беседы. М., 1880, с. 253.

совершать куплю, т.е. выкуп Царствия Небесного за земную жизнь. Данное толкование основывается на словах из притчи Господа: "Куплю дейте, дондеже прииду" (Лк. 19,13)»¹.

Или: "Злопомнение есть печать антихриста, и сердце злопамятного запечатлено печатью его. И когда антихрист (то есть дух антихристов, действующий в миру) кладет эту печать, то от этой печати злопамятства всегда обмирает сердце человеческое... так обмирает человек, когда сердце его бывает запечатлено ненавистию. Это проклятое злопамятство делает человека столь бесчувственным, что люди сами умерщвляют себя разными смертями"². Издатели поучений преподобного Нила поясняют: святой считает, что все смуты, революции и нестроения "от злопамятства, то есть горделивого осуждения недостатков ближних, непочтительности родителям, подчиненных к начальникам и т. п... Особенно тонко этот яд осуждения излит в творениях <Л.>Толстого... Читающая их с увлечением молодежь отравляется от юности ядом злопомнения и осуждения, печатлеется печатью антихристовою, теряет доверие к Церкви"³.

Преподобный Макарий Оптинский, говоря о том, что многие стесняются креститься на людях, предполагает: "Как же это враг налагает печать на челе и на правой руке? Не иначе как вводит в обычай света постепенно свои ухищрения; да еще лукаво скрывает себя со своими действиями, — внушает людям, что нет диавола"⁴.

Богословы предреволюционной поры предпочитали обращать внимание на внутреннее состояние людей, а не на внешние знаки: "Это число зверя или имени зверя не есть знак чисто буквальный, но символический, таинственный, вероятно, выражает характер исповедания веры или превратный образ мыслей и жизни того общества людей, которое здесь называется зверем. Иметь имя зверя или число имени его в таинственном смысле значит исповедать то учение, которое проповедует зверь, и тем отличаться от прочих"⁵.

¹Игум. Андроник (Трубачев). Святоотеческое понимание библейского понятия «печать антихриста». Доклад на VII Пленуме Синодальной Богословской Комиссии.

²Посмертные поучения преподобного отца нашего Нила Мироточивого... С. 56.

³Там же. С. 56—57.

⁴Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1862. С. 368.

⁵Петр, епископ Томский. Объяснение Апокалипсиса. Томск, 1885. С. 179; то же: Барсов М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Апокалипсиса с библиографическим указателем. М., 1902. С. 217.

Свт. Иоанн Златоуст употребляет то самое слово — «начертание» — которое так завораживает нынешних полемистов. От людей, чрезмерно озлобленных своим отношением к ИНН, можно услышать, что, поскольку в Откровении говорится о «начертании», то этим обозначается именно внешний вид печати. Штрих-код же состоит из «черт», а, значит, это и есть «начертание»... Сравним эти самодеятельные богословские потуги со словом св. Иоанна Златоуста: «Пропев два или три псалма, и кое-как совершив обычные молитвы, вы расходитесь, думая, что этого достаточно для вашего спасения. Слышали ли вы, что говорит Бог через пророка: людие сии устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене (Ис. 29,13). Пусть же не будет сказано то же и про нас. Поэтому изгладь буквы, или лучше: те начертания, которые диавол напечатлел в душе твоей, и принеси мне сердце, свободное от всех житейских смятений, чтобы я мог написать беспрепятственно на нем то, что хочу. Теперь ничего нельзя видеть в нем, кроме диавольских письмен: хищения, любостяжания, зависти и злобы. Потому-то я, когда беру ваши листы, не могу даже и читать их; я не нахожу тех букв, которые мы напisyваем вам во дни воскресные, и с которыми отпускаем вас, но нахожу вместо их другие — негодные и искривленные. Мы стираем эти буквы, и пишем буквы духовные, а вы, выйдя отсюда, предаете сердца ваши действиям диавола, и опять доставляете ему случай написать в вас свое, вместо нашего. Впрочем, я не перестану исполнять свою обязанность, и писать в вас правильные буквы. Если же вы будете разрушать наш труд, то нам предстоит несомненная награда, а вам немалая опасность»¹.

Вот еще два возможных понимания “печати”: число из “трех шестерок” есть символ антихристовой “маеты”, оно означает тоску души, лишенной Христа. “Шестеричное число есть число будничного труда и работы, постоянного беспокойства и усталости (666 — три раза повторенное число рабочих дней в неделе); истинную же субботу (успокоение) дарует только Христос, а с ним и новый день вечного мира”².

Кроме того, шестерка — это цифра, предшествующая семи. Семь — знак добротности и полноты, церковной благодатности. Шесть — то, что предельно близко, то, что уже как будто прикоснулось к этой полноте. 666 — это предельная устремленность к полноте, но — все же в каждой своей детали, в каждой своей подробности так и не доходящая до нее. Это — па-

¹Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Матфея, 11,7 // Творения: В 12 т. СПб., 1901. Т. 7. Кн. 1. С. 120.

²Виноградов Н. О конечных судьбах мира и человека. М., 1889. С. 102.

родия на церковь, так и не становящаяся церковью¹. Самая страшная ложь — ложь правдоподобная... В итальянском городе Орвието есть фреска “Страшный Суд”, исполненная в начале XVI века художником Л. Синьорелли. На ней есть и изображение антихриста. Он облачен в те же одежды, что и Христос (в традиционной христианской иконографии). У них похожие черты лица, волосы, бороды... И только глаза у антихриста — злые-злые². Антихрист и в самом деле будет притворяться Христом. Шестерка, притирающаяся к Семи, и есть максимум притворства, то есть вершина обмана³.

Синод Элладской Церкви, выступая в июне 1997 г. против кощунственного использования “трех шестерок” в государственных документах Греции (в Греции, напомним, в отличие от Украины и от России, православие является государственной религией, и потому церковная оценка деятельности государства там более уместна), пояснял: “Наша Церковь признает, что печать Христова не есть некий внешний символ, но есть благодать Святого Духа, освящающая человека в Таинстве Крещения. Так и “печать антихриста” не есть нечто внешнее, навязанное извне, но есть вольное отсечение себя от благодати Святого Духа через добровольное отречение от веры в то, что Иисус Христос есть Сын Божий и Спаситель мира”⁴.

¹“666. Все цифры одинаковы и тем самым предполагают субъекта равномерных качеств во всех отношениях, где ничто не хуже и не лучше другого. А в рассматриваемом примере ни одна из цифр не знаменует ни полноты, ни совершенства, а, напротив, каждая свидетельствует об эссенциальной недостаточности, приближающейся, но не достигающей совершенства 7-ми, являясь в целом составе сплошным *testimonium paupertatis*. Это лишь напрасное и бесплодное стремление к седмичной полноте, свидетельствующее о безумном и злом притязании на то, чего нет реально и быть не может идеально» (Глубоковский Н. Н. Благовестие христианской славы в Апокалипсисе. Спб., 2002, сс. 138-139).

²См. публикацию этой фрески в энциклопедии «Мифы народов мира» (В 2 т. М., 1987. Т.1. С. 87).

³«Христос за его царское достоинство предвозвещен был как лев, подобным образом и антихриста Писание предуказало как льва за его качества тирана. Да и вообще во всем оболститель желает уподобиться Сыну Божию. Христос — лев, лев и антихрист. Христос — царь, царь, хотя и земной, и антихрист. Явился Спаситель как Агнец; подобным же образом и тот покажется как агнец, хотя внутри будет волком. Обрезанный пришел Спаситель в мир, подобным же образом явится и тот. Послал Господь апостолов ко всем народам, подобным же образом пошлет и он своих лжеапостолов. Собрал Спаситель Своих рассеянных овец, подобным же образом соберет и тот рассеянный народ иудейский. Дал Господь печать верующим в Него, подобным же образом даст и тот. В образе человека явился Господь, в образе человека придет и он. Воскресил Спаситель святую плоть Свою как храм; восстановит также и он каменный храм в Иерусалиме» (св. Ипполит Римский. О Христе и антихристе, 6 // Учение об Антихристе в древности и средневековье. Составление, вступительная статья, комментарии и указатели Б. Г. Деревенского. Спб., 2000, с. 248).

⁴Цит. по: Кодирование — подобие апокалиптической печати.. С. 12.

Но вот какое толкование не встречалось в церковной традиции — это представление, будто человек может невзначай наткнуться на “печать антихриста”, а та помимо воли человека совершит духовный переворот в его душе и из раба Христова сделает его прислужником антихриста (листовка Одесского Успенского монастыря уверяет, будто “идентификационный номер соединяет нас с дьяволом”¹). Это представление, нередко озвучиваемое сегодня даже монахами (а монахи в Православии призваны быть носителями и защитниками традиции), есть нечто вполне модернистское.

Модернистским оно является потому, что прямо противоречит голосу Отцов, по суждению которых «Поклониться антихристу и принять его печать означает признать его Богом, то есть делом, словом и помышлением исповедать его. Поставление печати на лоб и руку знаменует изменение мыслей и дел» (Св. Арефа Кесарийский)².

В кассетах «ИНН и печать антихриста», распространяемых неким «Православным обществом "Дискос"», компьютерное понимание «печати» прямо противопоставляется «вере старушек» в то, что «печать» будет содержать в себе слова «твой есмь аз». Так эти модернисты производят совершенно сознательный разрыв со святоотеческой традицией (как всегда в таких случаях — именуемой «старушечьей верой»).

О том, что именно позиция радикальных борцов с ИНН есть позиция модернистов, можно узнать хотя бы из сопоставления их голоса с голосом старообрядчества.

В Белокрыницком согласии на заседании Совета Митрополии в мае 2000 г. свящ. Геннадий Чунин из Санкт-Петербурга сделал доклад «Налоговый номер и печать антихриста».

Вполне резонно докладчик пояснил: «Разделительные линии штрихкода не имеют полного сходства с графическим изображением цифры 6. Конечно, никто не может вам запретить все равно считать по-своему и верить,

¹30 декабря 2000 года митрополит Одесский Агафангел после того, как я сообщил ему о позиции Патриарха Алексия о проблеме «номеров» заверил меня: "Ну, отец Андрей, Вы передайте Его Святейшеству, что мы в Одессе всегда и во всем поддерживаем его. И номера, конечно, не "печать". И когда люди спрашивают меня частным образом, я им говорю, что возьмите, ничего страшного. Но понимаете, мы же не можем контролировать каждую исповедь в нашем монастыре. Одна паршивая овца все стадо портит. Ну есть у нас два-три монаха, что так вот настраивают людей. Но в целом наша позиция совпадает с мнением Его Святейшества..."

²Цит. по: Митрополит Мелетий. Печать антихриста в православном Предании. М., 2001, С. 50.

что разделительные линии штрих-кода — это шестерки. Но это уже вопрос не знания, а веры. И тогда вам следует опасаться дачных заборов, так как каждые две доски любого штакетника по вашей логике тоже обозначают шестерку, и в одном заборе их может быть великое множество... Но пусть мы все-таки предположим, что эти линии на самом деле завуалированные шестерки. Число антихриста, как известно, 666, а в штрих-коде это будет, например, 6,012345,6,789012,6. Если бы это было число антихриста, то в Апокалипсисе должно было бы быть написано примерно так: числом зверя является любое многозначное число, имеющее в своем составе не менее трех цифр шесть в произвольной последовательности. Но там сказано совсем другое. «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя. Число его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр., гл. 13 ст.18). И беда наша в том, что считать число зверя берутся все подряд, а не те, к кому обращается Иоанн Богослов¹. «Не мы ли с вами тоскуем по порядку и по твердой руке? Или мы думаем, что к порядку будут призваны все остальные, кроме нас самих? Так не бывает. Порядок действительно нужен. И он должен быть всеобщим, или это будет и не порядок вовсе. Значит, каждый из нас должен потерять какую-то часть своей нынешней личной свободы и независимости... Слава Богу, что государство требует у нас не душу, не жизнь и даже не имущество, а всего лишь отчет о наших доходах и расходах»². «Нравится это кому-то или нет, но рано или поздно антихрист прилет. И конец света наступит, как бы мы ни старались его оттягивать. Можно добиться всемирного запрещения использования штрих-кодов, можно прекратить производство новых компьютеров и уничтожить все уже созданные, но ведь это не отменит и не отсрочит пришествие в мир антихриста. Можно сколько угодно возмущаться, например, зависимостью человека от воздуха. Можно написать огромный плакат: «Даешь жизнь в безвоздушном пространстве», можно собрать миллиард подписей за отмену кислородной зависимости, но от этого ничего не изменится. Так стоит ли воевать с компьютерами, штрих-кодами, ИНН т.п. Как можно изменить или отсрочить то, что наметил сам Бог? Лучше поберечь силы для серьезной борьбы и свое спасение. Время, когда эти силы нам понадобятся, может быть, уже близко, а, может, и нет»³.

Федосеевец М. О. Шахов, директор старообрядческого исследовательского центра, пояснил, что «Старообрядчество, неоднократно пережи-

¹Свящ. Геннадий Чунин. Налоговый номер и печать антихриста // Духовные ответы. Издание тверской старообрядческой общины храма во имя святителя Николая Чудотворца в Москве. № 14. Сс. 74-75.

²Свящ. Геннадий Чунин. Налоговый номер и печать антихриста. Сс. 75-76.

³Свящ. Геннадий Чунин. Налоговый номер и печать антихриста. С. 79.

вавшее эсхатологические тревоги, приняло события вокруг ИНН достаточно спокойно. Объяснять это можно, наверное, по-разному, но факт несомненен. Древлеправославная поморская церковь (беспоповцы) вообще не обсуждает этот вопрос, при том, что для беспоповцев всегда был характерен эсхатологический радикализм. Освященный Собор Русской Православной старообрядческой Церкви в октябре 2000 г. определил, что в ИНН не следует видеть печать антихриста и вопрос о том, принимать ли его, есть дело личных убеждений. Особняком стоят только так называемые "беглопоповцы" или Древлеправославная Церковь (иерархия в которой в 1923 году установилась с переходом из обновленчества архиепископа Николы (Позднева)). Ее Освященный Собор в августе 2000 г. пришел к выводу, что ИНН — предвестник печати антихриста, превращающий человека в обезличенное число. Малочисленность паствы Древлеправославной Церкви, положение которой усугублено внутренними нестроениями, не позволяет назвать ее позицией типичной для российского старообрядчества»¹.

Итак, среди старообрядческих толков только один — т.н. «новозыбковцы» («бегляки» в терминологии традиционных староверов) включились с «борьбу против ИНН». Но это толк, созданный обновленцем. Так что ни точка между обновленчеством 20-х годов и нынешним иннэнистским модернизмом есть².

Зная позицию старообрядцев и Русской зарубежной Церкви — я не усомнюсь в определении того, чья же позиция в споре об ИНН является модернистской, а чья — традиционной.

Увы, по печальной оценке Патриарха, «Монастырская среда очень быстро впитывает различные страхи, прежде всего страх конца мира. В канун 2000-летия Рождества Христова в некоторых монастырях среди братии и сестер раздавались голоса, что не надо ничего строить или восстанавливать,

¹ Шахов М. О. Ложная тревога как побочный эффект напряженного ожидания. Доклад на VII Пленуме Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви.

² Впрочем, и среди старообрядцев есть люди, для которых позиция их собственной иерархии ничего не значит. На дугинском форуме, например, тема об ИНН открывалась таким сообщением: « для продвижения этого проекта после выступлений мерзких никонианских скотин (Кураева, Шавкунова, Владимирова, Шаргунова и пр.) была пущена в ход «тяжелая артиллерия» — лжестарцы и, в первую очередь, Крестьянкин (главная достопримечательность коммерческого предприятия «Псково-Печерский монастырь»... На днях собирается обещанная Редигером "богословская комиссия". Накануне прошел колоссальный накат на противников ИНН во всех подконтрольных Патриархии СМИ соответствующей направленности. "Отметились" все, упомянутые мрази. Ложь, подлог, клевета, старческий кашель облапошенного Крестьянкина». [C russist](#) Ноябрь 06, 2000 — 00:06 и от 3 февраля 2001 — 08:35

нужно ждать конца света. Тогда, встречаясь с братией Валаамского монастыря, Мы сказали, что те, кто призывает только ожидать второго пришествия и ничего не делать, первыми являются на монастырскую трапезу, но ведь кто-то должен ее приготовить! Кто-то должен вырастить для нее плоды! Если все сложат руки и будут ожидать конца света, что тогда будет? В последнее время из монастырей часто берут начало пустые страхи в отношении ИНН. Здесь действительно страх идеже не бе страх (Пс. 13:5). Министерство по налогам и сборам допустило ошибку, опечатав заявление, в котором были слова «прошу присвоить мне номер». По здравом рассуждении, это признал и министр по налогам и сборам Г. Букаев. Все понимают, что номер присваивается не человеку. Это только в ГУЛАГах под номером человек ходил. Мы не просим себе номер вместо имени. Сейчас, когда идет обмен паспортов, пишется заявление: «Прошу обменять мне паспорт», но паспорт тоже имеет номер. Каждый документ сегодня имеет номер, и каждый налогоплательщик имеет на своей социальной карте номер, соответствующий номер личного счета, на который в Пенсионный фонд будут поступать деньги. Эти суммы будут учитываться, и от этого будет зависеть размер пенсии. На днях один из епископов сказал Нам, что у него в епархии несколько человек на такой анкете написали: «Мы обязуемся выплачивать все налоги, но отказываемся по религиозным мотивам от номера». Мы объяснили, что в этом случае суммы, которые платятся в Пенсионный фонд, будут идти в общий государственный котел Пенсионного фонда, но не на личный счет этого человека. Когда придет время получать ему пенсию, ее размер будет минимальным. Если же есть номер социальной карты налогоплательщика, деньги будут учитываться и пенсия будет выше. В монастырях никто заработной платы не получает, поэтому проблема создается на пустом месте. Монашествующим никто и не предлагает номера социальной карты. А налогоплательщики во всем мире имеют свою социальную карту, где учитываются их взносы на протяжении всего трудового стажа. Опять-таки из монастырей уже сейчас слышны иногда обеспокоенные голоса в связи с обменом паспортов. Были случаи, когда монашествующие отказывались от принятия нового паспорта. Чем же «серпастый-молоткастый» советский паспорт дороже российского паспорта с двуглавым орлом и с Георгием Победоносцем? Бредовые идеи надо всемерно пресекать в корне. Внутренние проблемы монашеской жизни известны были и в прежние времена. Тревожит то, что некоторые негативные явления приобретают тенденцию к укоренению»¹.

¹Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру и приходским советам храмов г. Москвы на Епархиальном собрании 15 декабря 2001 года. М., 2002, Сс.42-43.

Модернисты с четками — да послушайте вы голос монаха, который из руин возрождает и Данилов монастырь, и Оптину пустынь — "На сегодня вопрос принятия ИНН не является вопросом вероисповедальным, а лишь формой исполнения гражданского долга. Механически, обманным путем невозможно лишить веры христианина, охраняемого свыше. Считать разрастающийся страх перед цифрами, совпадающими будто с апокалипсическими, излишним и чуждым православному человеку. Согласно учения Церкви, должно более бояться Бога, чем внешних предписаний, регулирующих нашу земную жизнь"¹. Но нет, не слушают... И клирики той самой Владимирской епархии, чей архиерей говорит, что вопрос об ИНН не является вероисповедным, настаивают — «вопрос о принятии ИНН — это вопрос веры»².

Это же азы православной аскетики — сначала человек будет проникнут духом антихристовым, и лишь затем примет внешнюю печать. Не печать провоцирует утрату Христа, а потеря укорененности во Христе в конце концов проявляет себя и в принятии печати. Христос — это не кошелек, который можно незаметно вытащить в автобусной давке. Не может быть такого: человек вошел в магазин христианином, но купил бутылку сока со штрих-кодом — и все, Христа потерял. Если человек не имел сознательного желания жить "помимо" Христа, если он сам не "выставил" Христа за порог своей жизни, — то не может такого быть. Нельзя так низко думать о Христе. "Модернизм" это — считать, будто человек незаметно для себя и не желая потерять контроль над собой может все же потерять связь с Христом³.

¹Послание Евлогия, Архиепископа Владимирского и Суздальского, клиру Владимирской епархии // Радонеж № 19-20, 2000.

²Владими́ро-Суздальская епархия против ИНН. Открытое обращение к Президенту Российской Федерации Путину В.В. // Русский вестник. 2001, № 7.

³Это вообще характерная черта иннэнистской пропаганды. Веруя в то, что некие штрихи и знаки сами по себе могут воздействовать на совесть человека, она непозволительно много отдает на откуп магии и идолам. Так, иеросхимонах Рафаил, например, полагает, что антихристу не помещает даже благодать Божия — и он сможет обмануть «людей глубоко верующих, даже благодатных, Архипастырей и пастырей» (иеросхимонах Рафаил. Не сочетайтесь с духом времени сего // Сербский крест. Святая Русь. №3 (52) 2001). Наверно, реагируя на подобные слова греческих алармистов, афонский старец Порфирий в 1986 г. успокаивал греков, вышедших на демонстрацию против электронной кодировки товаров: "Ничего страшного, не бойтесь, вы же не добровольно принимаете это число. Если 666 появляется на деньгах, на товарах, ничего не подделаешь, мы живем в падшем мире. Но великий грех будет совершен лишь тогда, когда вы сами примете "печать антихриста" на лоб и на руку, соглашаясь быть его слугами. Пока же этого нет, надо быть спокойными" (цит. по: Фомин С., Фомина Т. Россия перед Вторым пришествием: В 2 т. 3-е изд. М., 1998. Т. 2. С. 289).

Из души Христа может выдавить только грех. Грех, вожденный самим человеком. Да, сознательное отречение от Христа как своего Господа и поклонение иному божеству — не единственный грех, который приводит к конечной Богооставленности. И другие грехи, если они не перегорели в покаянной переоценке, приведут к тому же итогу. Не о том у нас спор с иннэнистами — какой грех к смерти, а какой — нет. Вопрос совсем о другом: может ли бездушная техника вторгнуться в жизнь человека до той ее глубины, в которой Христос соединился с нею в таинстве Крещения и Причастия.

Старательно не замечая этой проблемы, иннэнисты подменяют ее совсем другой. Приводя слова из патриаршего послания — «только вольное и сознательное отречение от Господа и Спасителя приводит к гибели», они комментируют: «Это — суцая ересь. Если так рассуждать, то все, скажем, искренне верующие католики, монофизиты, протестанты, все они идут по пути спасения. Кроме того, члены — по-видимости — Православной Церкви — не отрекавшиеся от Спасителя, но проводящие жизнь во лжи, разврате, хищениях, также не идут по погибельному пути»¹.

Понятно, что человек может в ежедневных житейских заботах заморать свою же память о своем горнем призвании. Он может незаметно подменить истинное служение Христу чем-то самовымышленным и фальшивым. Вопрос в другом: может ли эта подмена быть произведена в нем внешним, технологическим воздействием. Об этом и было послание Патриарха. При условии жизни по заповедям Христовым и церковным может ли не номинальный, и искренний христианин быть лишен связи со Спасителем по сигналу со спутника или из-за того, что на одной из бумажек, где упоминается его имя, кто-то допишет языческий знак?

Вроде бы согласен со мной критикующий меня «зарубежный» «священник Тимофей»: «Неподконтрольной может оставаться лишь самая святость человеческого духа — его совесть и произволение. Вот здесь и находится та (по выражению Кураева) «Богообразная свобода, что дарована нам Творцом». С учетом этой свободы поведение человека в принципе до конца непрогнозируемо... Сила печати антихриста, по согласному мнению святых Отцов, будет в добровольности ее принятия. Насильственно она или вовсе не будет ставиться, или не будет иметь должной силы. Как это может происходить, если под печатью мы станем понимать эту проклятую микросхему,

¹Свой среди чужих, чужой среди своих // Православие или смерть. Вып. 17. Антология предательства. Еще раз про ИНН. М, 2001, С.104.

предсказать сложно»¹. Но отчего же тогда издатели «Православия или смерти», перепечатавшие этот текст, «о. Тимофею» прощают этот тезис, зато всем остальным — начиная от Патриарха Алексия и архим. Иоанна (Крестьянкина) и кончая мною — ставят такие же суждения в вину, и даже более того — именуют ересью («В послании архим. Иоанна высказаны две ереси: очевидная ересь «сознательности» спасения, и в менее явном виде, но не менее опасная ересь «штатной Церкви»»²)?

К сожалению (и позору нашему), не антихрист своей магической властью лишит людей свободы и тем самым навяжет нам свою власть, но люди сами примут такой образ жизни и такую систему ценностей, что изгонят из своей жизни Христа. И когда в их мыслях не будет места для стремления ко Спасителю — тогда и появится на их челе «печать зверя». Когда в своих

¹Еще раз о проклятом номере // Православие или смерть. Вып. 17. Антология предательства. Еще раз про ИНН. М., 2001, С. 55. Вообще занятная статья получилась. Особенно впечатляет такой вот тезис «о. Тимофея» (об апостольском отношении к идоложертвенному) — «мы не можем теперь вслед за Кураевым цитировать эти благодушные слова Апостола, сказанные в 50-х годах первого века, и основываться только на них». Еще впечатляет, когда за «сохранение имени» ратует псевдоним. Не менее впечатляет, что о памяти о «светлом лике Христа» размышляет человек, из под пера которого выходила только ругань. К трезвости призывает публицист, который давно уже живет виртуальном мире сплетен. Например: «Несмотря на освобождение и некоторое оживление церковной жизни в последние годы, настоящее ее положение едва ли изменилось в лучшую сторону. Что пользы от увеличившегося числа крещений, если на тысячу крестившихся едва найдется один-два желающих стать христианами в собственном смысле слова, но почти все считают себя "верующими" (в кого?). Что пользы от увеличившихся тиражей духовной литературы, когда несравненно более быстрыми темпами распространяется литература явно антицерковная и еретическая? Что пользы от роста числа браковенчаний, когда гораздо быстрее растет число аборт и разводов, не говоря о всяком прочем блуде? Что пользы от трансляции богослужений по телевизору, когда громадное большинство зрителей этих передач не желают сами молиться в храме, предпочитая для себя роль "болельщиков", а те, которые стараются жить церковной жизнью, напротив, почти не смотрят телевизор? Что толку от изучения Закона Божия в школе, когда вся прочая школьная программа, особенно в области естественных наук, остается безбожной?» (свящ. Тимофей. иером. Дионисий. О Церкви, православном Царстве и последнем времени. М., 1998, сс. 43-44). Понятно, что у псевдонима с таким настроением настолько богатый опыт миссионерства и проповеди о светлом лике Христа (на всякий случай замечу, что такая проповедь — не вполне то же самое, что статьи о «преступлениях Московской Патриархии» или передирание баптистских креационистских брошюр), что теперь он может давать ценные советы... Наконец, юмора ситуации добавляет то обстоятельство, что «верности» учит нас человек, однажды уже предавший Церковь. А против социальных номеров от имени Церкви же борется член той религиозной группы, основатели и лидеры которой, проживая в США, тем не менее не были замечены в отказах от современных форм документации и идентификации личности...

²Удар «под-дых» // Православие или смерть. Вып. 17. Антология предательства. Еще раз про ИНН. М., 2001, С. 75.

действиях люди встанут на путь беззакония, при этом оправдывая все свои грехи и не чувствуя покаяния, — тогда и на десницу их ляжет та же самая “печать”. Блаженный Августин еще в пятом столетии давал такое толкование предупреждению апостола Иоанна о “печати антихриста”: начертание, то есть клеймо преступления, будет начертано “на челе — ради исповедания, на руке — ради дел”¹.

«Интересно проследить, каким образом в Ветхом Завете употребляется символ «лба». Обличая иудеев пророки говорят об их «жестоколюбии» (Иез 3,7); о том, что у Израиля «лоб блудницы» (Иер 3,3). Исаия, обращаясь к «дому Иакова» говорит: «лоб твой — медный» (Ис 48,4). В результате совершенного царем Озией нечестия, «проказа явилась на челе его» (2 Пар 26,19). Давид поразил филистимского великана также в лоб (1 Цар 17,49). Именно на челе Аарона находилась табличка с надписью «Святыня Господня» (Исх 28,37-38). Таким образом «чело» оказывается неким показателем отношения человека к Богу. Если человек обращает чело к своему Господу, на нем запечатлеваются знаки святости и правды. И наоборот, отворачиваясь от Бога, человек становится «твердолобым» и на челе его является проказа. О том, что знак на челе и руке означает следование заповедям Божиим, говорится и во Второзаконии, когда Господь обращается к иудеям: «И да будут слова сии, которые Я заповедаю тебе сегодня, в сердце твоём... и навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими (то есть на челе!)... (Втор 6,6-8). Кстати многими иудеями эти слова понимались буквально, за что и обличал фарисеев Господь Иисус Христос (Мф 23,5). Другой важный и часто употребляемый ветхозаветный символ — «десница». Господь держит праведника за правую руку и укрепляет (Ис 41,13); Господь «одесную» праведника (Пс 15,8). Следовательно, замена знака Господня на знак антихристов означает отвержение заповеди Божией и выбор греха. Апостол Иоанн несомненно был укоренен в ветхозаветной традиции, и образы, им используемые, перекликаются с образами Ветхого Завета»².

Чтобы понять «печать сатанинскую» — надо сравнить ее с «печатью Божией». О последней пророк Иезекииль говорит так: «И возгласил в уши

¹ Блаженный Августин. Указ. соч. С. 189. То же — у св. Арефы Кесарийского, по мысли которого печать на правую руку дается, чтобы лишить человека возможности делать добрые дела, а на лоб, чтобы у него помрачился разум и он не мог бы иметь благочестивых намерений (Цит. по: митрополит Мелетий. Печать антихриста в православном Предании. М., 2001, С. 61))

² Эти наблюдения над текстом Писания сделаны преподавателем Свято-Тихоновского Богословского Института священником Дионисием Лобовым.

мои великим гласом, говоря: пусть приблизятся каратели города. И вот, шесть человек идут от верхних ворот, обращенных к северу, и у каждого в руке губительное орудие его, и между ними один, одетый в льняную одежду, у которого при поясе его прибор писца. И призвал Он человека, одетого в льняную одежду, у которого при поясе прибор писца. И сказал ему Господь: пройди посреди города, посреди Иерусалима, и на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак. А тем сказал в слух мой: идите за ним по городу и поражайте; пусть не жалеет око ваше, и не щадите старика, юношу и девицу, и младенца и жен бейте до смерти, но не троньте ни одного человека, на котором знак, и начните от святилища Моего» (Иез. 9, 1-6).

Как видим, печать Божия кладется на тех, кто живет в мире беззаконников, но не принимает их антисистему антиценностей. Напротив, тот, кто будет растлителям говорить «благо же, благо же» — тот сам уже растлен. И на нем стоит печать не-Божия...

Дело антихриста и его царства — воспитать такой образ мысли, при котором человек не мог бы молиться ко Христу. Воспитанием и рекламой, через школы и газеты, через телевидение и даже через церковную (псевдо-церковную) проповедь люди будут вовлекаться сначала в религиозный индифферентизм (равнодушие), а затем — в весьма активное участие в различных “общечеловеческих” мистериях. Христианство растворят в язычестве. И именно в такие дни “всякий, кто призовет имя Господне, спасется” (Деян. 2,21).

Этими словами легко оправдать свою “теплохладность” — надо же, как легко будет спастись в “последние времена”: ты только призови имя Господне — и сразу спасешься. И не нужно будет даже всеобщего бдения выстаивать. Мое смущение по поводу этих слов Писания растаяло вследствие одной поведанной мне истории, которая, как мне кажется, имеет прямое отношение к истолкованию этого апостольского пророчества.

В январе 1998 г. ко мне пришли несколько молодых людей, готовившихся стать пятидесятническими проповедниками, и сказали, что они хотят перейти в Православие. Они долго сопоставляли свое богословие с православным и в конце концов пришли к выводу, что пятидесятничество — это не Церковь. Я попросил их рассказать подробнее о том, что именно было последним толчком, понудившим их порвать с пятидесятничеством. И вот один из них объясняет: “Недавно я был на молитвенном собрании пятидесятни-

ков. После обычных молитв началось “говорение на языках”, глоссолалия. И я решил в эту минуту не участвовать в общем молении, а помолиться православною “Иисусовой молитвой”: “Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!” Но целых десять минут я не мог вспомнить начало этой молитвы. Было такое ощущение, будто какая-то сила вторглась в меня и не позволяет обратиться ко Христу, контролирует мое сознание. С огромным усилием мне удалось вспомнить начало “Иисусовой молитвы”, начать ее произносить, и через минуту все эти окружающие меня эффекты вдруг стихли, молитва на “языках” умолкла. И я понял — это опасно. Надо от пятидесятников уходить”.

Согласитесь, трудно представить себе протестанта, который не может вспомнить имя Иисуса. С ним должно было произойти что-то из ряда вон выходящее, чтобы он забыл, как зовут его “лучшего Друга”. После этой истории мне стали понятны апостольские слова о спасении через призывание имени Господа. Казалось бы — нет ничего проще. Живи пока спокойно, а придет время испытаний — уж имя-то Христово я точно вспомню. Призову имя Господне и спасусь. Но нет: если человек не жил полной церковной, православною жизнью до воцарения антихриста, он не сможет защитить свой ум и свою душу в страшные времена. Он станет “зомби”. В него ворвутся энергии тьмы и опустошат его память, парализуют его волю к молитве. Он не сможет призвать спасительное Имя. Поэтому сейчас надо беречь себя, блюсти себя и свой ум. И питать себя добротным хлебом православною духовности.

Но ведь — с другой стороны — не со случайным прохожим случилось такое опустошение сознания и лишение его памятования об имени Божиим. Этот человек сам пришел в секту и провел в ней несколько лет. Если же православною христианин будет проходить мимо клуба, где собрались пятидесятники, — вряд ли с ним произойдет нечто подобное.

Только сам человек сделает себя таким, что “печать антихриста” будет в нем действительна.

И потому не стоит слишком доверять пропагандистам, пугающим «логическими цепочками»: мол, тот, кто примет ИНН, примет потом личный номер, затем не устоит перед принятием электронной карточки, затем — микрочипа, который и окажется «печатью антихриста». После демонстрации этой цепочки ошеломленным слушателям ставится вопрос: «если сейчас принять ИНН — то где же тогда остановиться?!».

А ведь ответ на вопрос о том, где христианину пора останавливаться и отклонять «предложения, от которых нельзя отказаться», очевиден. Эта грань — вопрос о вере, о Христе. Если условием продажи мне трамвайного билета будет отречение от Христа или поклонение кондуктору как Богу — тогда и трамвайный билет может стать «печатью зверя». А если электронные документы будут выдаваться безо всяких религиозных условий — то и они не будут духовно вредны. И не надо этот простой ответ запутывать рассуждениями о «глобализме», «электронной манипуляции» и «коллективном антихристе».

Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви от 7 марта 2000 г. «Уважать чувства верующих и хранить христианское трезво-мыслие»: «пытающимся связывать идентификационные номера с “печатью антихриста” напоминаем, что в святоотеческом предании такая печать понималась как знак, закрепляющий сознательное отречение от Христа... Вопреки этой традиции иногда утверждают, что технологическое действие якобы может само по себе произвести переворот в сокровенных глубинах человеческой души, приводя ее к забвению Христа. Такое суеверие расходится с православным толкованием Откровения святого Иоанна Богослова, согласно которому “печать зверя” ставится на тех, кто сознательно уверует в него “единственно ради ложных его чудес” (святитель Иоанн Златоуст). Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры».

10. ОЗНАЧАЕТ ЛИ ПРИНЯТИЕ ИНН СОГЛАСИЕ С АНТИХРИСТОВОЙ ВЕРОЙ?

Итак, никто не требует от принимающих налоговый номер ни отречения от Христа, ни поклонения антихристу. Но иннэнистам уж очень хочется видеть в ИНН антихристов след. И потому в полемике против ИНН появился новый аргумент.

Иннэнисты готовы пойти на уступку здравому богословскому смыслу: «Не три цифры 6 сами по себе оскверняют человека. Но за ними стоит система нового миропорядка, и человек оскверняется тем, что входит в эту си-

стему, зная возможность ее использования антихристианскими силами с целью навязывания в дальнейшем единой всемирной политико-экономической, а затем и духовной диктатуры»¹. Для них «вне всякого сомнения, принятие христианином цифрового имени означает выражение лояльности правящей антихристианской мировой “элите” или молчаливое согласие на создание доселе невиданной всемирной диктатуры — технотронного фашизма, где Православию просто не будет места»². «Вне всякого сомнения, личное кодирование отражается на мировосприятии человека, так как, “отзываясь” на цифровой номер вместо имени, он соглашается с навязываемым ему порядком вещей и содействует построению глобальной системы тотального учета и контроля, принимая определенные правила “системного” поведения. Добровольное принятие идентификационных номеров означает реальное вступление человека в антихристианскую систему “нового мирового порядка” и несет в себе великую опасность потери им богоданной свободы, опасность повредить своей душе и делу своего спасения. Итак, принятие человеком цифрового имени — это вопрос веры!»³.

Альманах «Православие или смерть!» создал просто восхитительный текст: «Принятие документов, содержащих в качестве кодового число 666, означает согласие платить дань антихристу, т.е. признание его своим господином, вне зависимости от степени осознанности этого поступка»⁴.

Но как это можно «дать согласие» — при этом совершенно не сознавая того, с чем же это ты соглашаешься? Если меня спросят невесть о чем на совершенно непонятном мне языке, а я из вежливости улыбнусь и кивну головой — несу ли я ответственность за то, что было мне сказано? Предположим, что в чужой речи содержалась религиозная часть. Например, как наши неверующие соотечественники говорят “Спасибо”, не подозревая, что это форма молитвы, так и китайцы нередко прославляют Будду, при этом совершенно не отдавая себе отчета в том, о ком же именно они говорят. Я прощаюсь со случайно встреченными китайцами, и они в конце проносят одну из подобных формул (а переводчика у нас нет). Я же в ответ киваю (то есть склоняю голову) и говорю — “И вам всего хорошего!”. И что — с этих пор я уже не христианин, а буддист?

¹ Электронные карточки и печать антихриста. М., 1999, с.50.

² Филимонов В. Спасение души и мировой порядок // Сербский Крест. № 29 (78), май. 2002, с. 8.

³ Открытое обращение к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II // Сербский Крест. № 29 (78), май. 2002, с.11.

⁴ Вступительное слово // Православие или смерть! Публицистический альманах. Вып. 15. Предпоследний выбор. М., 2000, с. 1.

Ну нет, господа расколоучители! “Степень осознанности” Православие как раз всегда ценило и учитывало! О церковных таинствах мы говорим, что если человек приступает к ним недостойно, без искреннего и покаянного желания соединиться со Христом, — то душа его остается без насыщения благодатью. Более того — его дерзновенное прикосновение ко святыне становится нередко “причащением в суд или во осуждение”. Иннэнисты забыли, что христианин не обязан протестовать против каждого встретившегося ему греха или грешника. Не всякое беззаконие христианин должен публично обличать. Не всякий несправедный поступок другого человека, а тем более властителя, христианин должен опротестовывать.

Заявление участников «круглого стола», состоявшегося в Государственной Думе 23.01.2001, считает, будто «личное кодирование отражается на духовности и мировосприятии человека, т.к. принимая цифровой код он соглашается с навязываемым ему порядком вещей»¹. Но церковная традиция благословляет послушание светской даже антихристианской власти — если речь идет о кошельках, а не о душах. Нерон — первый в чреде «антихристов». Но разве христиане времен его правления отказывались исполнять его нерелигиозные указы?

При чтении Житий древних мучеников поражает — как много среди них было воинов. Казалось бы — они знали, что идут на службу языческой империи. Могли бы сказать по иннэнистски прямо: не хотим иметь ничего общего с антихристовым «мировым порядком» (рах гомана). Но они шли. И слушались приказов командиров-язычников. И были лучшими, самыми храбрыми и послушливыми солдатами... И помогали языческой армии и своим мечом и своими молитвами: «Во время похода Марка Аврелия в Германию христианские воины молитвами своими испросили у неба обильный дождь тогда, как армия крайне нуждалась в воде»². Но если от них требовали не гражданской лояльности, а религиозного поклонения богам империи — они свое мужество обращали против империи. Граница допустимой лояльности и недопустимого сервилизма ревностнейшему Тертуллиану представлялась так: «Если допустят, что можно, будучи магистратом, не совершать жертвоприношений, не решать вопросов об имуществе и жизни граждан, не присуждать их к заключению в тюрьме или к пытке, тогда можно решить, что христианину дозвоительно быть магистрантом» (Тертуллиан. Об идолах. 18).

¹Заявление участников «круглого стола», состоявшегося в Государственной Думе 23.01.2001 // Завтра, 2001, № 6(375).

²Тертуллиан. Послание к Скапуле, африканскому проконсулу // Творения. ч.1.Спб 1849, с. 112.

Потом, правда, христиане сочли, что все условия, кроме первого, для них необязательны...

А для византийского взгляда несомненно антихристовой являлась власть магометан¹. В канун падения Константинополя греческие проповедники величали султана Мохаммеда II «предтечей антихриста». Но стоило ему воцариться в Царьграде — и вот уже из его рук принимает знаки патриаршего достоинства назначенный им константинопольский патриарх Геннадий (знаменитый антилатинский проповедник Георгий Схоларий)².

И затем потянулись столетия мученичества и ... лояльного послушания. Огромной муки стоило православным подданным Турецкой империи провести черту между тем, чего требовала от них лояльность к иноверной власти и тем, чего желало их христианское сердце. Увы, для нашего современного сознания опыта этих веков как бы вовсе не существует. А оттого и московский патриарх Сергей, по сути лишь перенесший опыт Ближнего Вос-

¹«К последним годам царствования Мануила Комнена относятся спор об анафеме Богу Магомета. В греческих требниках находилось анафематствование, которое произносили обращающиеся из магометанства в православную Веру. Оно гласило: «Анафема Богу Магометову, о Котором Магомет говорит, что он есть Бог олосфирос (всеокованный, вероятно, в себе замкнутый, всецело единый), что он не рождает и не рожден и Ему никто не подобен". Император предложил уничтожить эту формулу в требнике, ибо, во-первых, анафема Богу Магометову есть в существе дела анафема Богу вообще (след. и христианскому), во-вторых, может служить соблазном для обращающихся в христианство (и тем удерживать их от обращения). Для решения дела созван был собор, на котором присутствовал сам император и патриарх Феодосий. Но патриарх и епископы не согласились признать, чтобы анафеме в указанной форме подвергся Бог вообще, Творец неба и земли, а не измышленный Магометом бог олосфирос. Тогда Мануил издал красноречивый указ, в которых старался доказать, что прежние цари и архиереи допускали существование названной формулы лишь по неосмотрительности и неразумию. Патриарх, однако, остался при своем мнении. Тогда Мануил издает второй указ, в котором снова настаивает на своем мнении. Назначен был новый собор (в Скутари), на котором были прочитаны грамота, где император излагал свое воззрение, и письмо его к патриарху. Но патриарх и епископы опять не согласились с императором. Особенно восстал против предложения царя Евстафий Солунский. Он смело заявил, что он счел бы себя вовсе лишившимся мозгу и был бы недостойн архиерейской одежды, если бы признал истинным какого-то Магометова Бога, руководителя и наставника на все гнусные дела. Слова эти, переданные Мануилу, жестоко раздражили царя, который счел себя лично ими весьма обиженным. Патриарху Феодосию насилу удалось укротить гнев царский обещанием исполнить царское требование. Правда, епископы, снова собравшиеся у патриарха, опять были отказываться подписать царское определение, однако дело кончилось наконец, тем, что епископы кое-как согласились уничтожить формулу, соблазнявшую императора, и заменили ее другою, в которой вместо анафемы Богу Магомета, провозглашалась анафема на самого Магомета и его последователей» (Очерк православного церковного права // Вера и разум. Киев, 1892, сс. 495-496).

²См. еп. Каллист (Уэр). Православная Церковь. М., 2001, с. 94.

тока и Балкан в советскую Россию, кажется модернистом и еретиком-выдумщиком...

Но вот его предшественник — вселенский патриарх Григорий V. Когда в 1807 г. под Константинополем появился английский (все же — христианский) флот, по приказу султана Селима III граждане бросились на укрепление города. И тогда константинопольский патриарх Григорий V тоже пришел к береговым укреплениям, своими руками носил землю и побуждал к тому же других христиан (за что получил благодарность султана)¹.

Но в период подготовки греческого восстания 1821 года этот патриарх тайно поддерживал заговорщиков². Когда же после начала восстания стало известно, что во всех мечетях столицы был прочитан секретный фирман султана, которым все правоверные подданные империи по имя пророка и Корана призывались к джихаду и поголовному истреблению «ромейской райи» (т.е. греков), то ради спасения народа патриарх совершил страшный поступок...

27 марта, после Литургии в патриаршем храме в воскресенье пятой неделе Поста он произнес и подписал отлучительные грамоты против повстанцев.

Приведу эти малоизвестные документы церковной истории.

„Светлее солнца (та истина), что первое основание нравственности заключается в благодарности благодетелям, и кто за благодеяние воздаст неблагодарностью, тот — порочнейший из людей. Мы видим, что этот порок многократно осуждается Священным Писанием, не прощается и самим Господом нашим Иисусом Христом, как видно на примере Иуды. Когда же неблагодарность соединяется с духом злодейства и возмущения против общего Нашего благодетеля и кормильца — державного и непобедимаго правительства, тогда она становится уже прямо богопротивною, так как нет, сказано, царства и власти, не установленной Богом; посему всякий, противящийся этому, от Бога над нами поставленному, державному правительству, противится Божьему повелению. И вот, эти два существенные и основные религиозно-нравственные требования с беспримерной дерзостью и нахальством нарушили недавно назначенный, (чему не следовало бы быть), господарем Молдавии Михаил и Александр Ипсилантис, неразумный сын известного дерзкого беглеца Ипсиланти. Всем соотечественникам нашим известны безпредельные милости, которые неизсякаемый источник установленного над нами

¹[Соколов И. И.] История Православной Церкви в XIX веке. Православный Восток. Спб., 1901. Сс. 66 и 22.

²Участие патриарха в подготовке восстания оспаривает, однако, Ф. Курганов в рецензии на нижецитируемую работу Преображенского (см. Византийский временник т.14 (1907). Спб., 1909).

державного царства излил на сего злохудожного Михаила. От малости и ничтожества правительство возвысило его к степенямъ достоинства и знатности, от безславия и неизвестности привело к славе и почестям; оно обогатило его, согрело и в конце всего почтило светлейшим тронем игемонства и сделало князем народов. Однако, будучи по природе злокозненным, он явился воплощенным чудовищем неблагодарности и вошел в соглашение с Александром Ипсиланти, сыном беглеца и изгнанника Ипсиланти, — который, захватив немногих, подобных ему, помощников, осмелился внезапно вторгнуться в Молдавию, и оба они, одинаково неразумные, надменные и до безумия честолюбивые, или, лучше сказать, легкомысленные, объявили о свободе народа, многих из тамошних жителей, людей порочных и неразумных привлекли своим воззванием, отправив и послов в разные местности, дабы они обманывали и завлекали в эту бездну погибели и других соотечественников. Для того, чтобы быть в состоянии каким нибудь образом воодушевить слушавших (их бредни), они воспользовались именем Российской державы, выставляя на вид, будто и она согласна с их планами и движениями, — идея совершенно-ложная и неосуществимая, создание их собственного злонамеренного ума и порождение легкомыслия. В виду того, что это морально невозможно и в тоже время служит поводом к порицанию российской Империи, сам Его Превосходительство, здешний российский посол представил письменное удостоверение в том, что русское правительство не имеет никакого ни известия, ни участия в этом деле, вполне осуждает его и ужасается гнусности предприятия; кроме того, Его Превосходительство официально уведомил царское правительство о событиях, сделав представление в том смысле, что сейчас же необходимо позаботиться о совершенном прекращении и упичтожении этого зла. И как из этого уведомления, так и из письменных донесений, которые были представлены со стороны начальников царских провинций, а равно открыто были высказаны другими верными соотечественниками, многолетнему правительству сделались известными корень и основание всего этого лукавого плана. С таким коварством упомянутые два лица и их сотрудники, любители свободы, а, вернее, ненавистники ее, разыграли гибельную комедию и решились на дело позорное, богоненавистное и бессмысленное, желая нарушить соотечественников, верноподданных могущественного царства, которыми они пользуются под его широкою сенью со всеми преимуществами свободы, коих не имеет другой подчиненный и подвластный народ: они живут спокойно с женами и детьми, имуществами и состоянием, пользуясь честью и в особенности преимуществами веры, которая сохранена и соблюдается без соблазна доньше, к душевному нашему спасению. И хотя известно, что все те, кои подлинно совершенны в благочестии, кои благоразумны, почтенны и являются точными стражами божественных законов не склонятся к лживым речам этих негодных и порочныхъ людей, но так как, с другой стороны, нет ничего невозможного в том, что некоторые уже уловлены, а другие будут увлечены, посему мы, исходя из церковной попечительности, внушаем всем вам спасительное. И составляя (это послание) вместе с преосвященными собратиями, находящимися около нас, вместе с блаженнейшим патриархом Иерусалима, с самыми славными и известными представителями народа, почтеннейшими купцами, депутатами от каждого цеха, членами всякаго класса и каждой степени православных столичных жителей, мы советуем и увещеваем, заповедуем и повелеваем всем вам — епархиальным архиереям, игуменам священных монастырей, священникам церквей, духовным отцам приходов, проэстосам и влиятельным жителям сел и деревень, и всем вообще местным властям, чтобы вы объ-

явили об обмане упомянутых порочных и злонамеренных людей, изобличили их, заклеямили позором, как общих губителей и людей легкомысленных, и, насколько возможно, обратили внимание на их ложь и хитрость, имея в виду, что единственным доказательством невинности их будет то, если они объявят о всех грамотах касательно этого дела, которые случайно получили в свои руки, а равно о всех свидетелях, о коих узнали, и будут являться с ними — живущие в столице к нам, а живущие вне — к местным архиереям и назначенным от нас церковным экзархам и царским чиновникам и правителям, делая известными и предавая и тех, наиболее неразумных, которые уже изобличены в том, что действуют не согласно с обязанностями верноподданного, — потому что таковые люди нарушают общественное спокойствие и толкают слабых и невинных соотечественников наших в бездну погибели... А так как помимо прочего, сделалось известным и то, что придумавшие сатанинский план народного возмущения и создавшие с этой целью соответствующее общество, соединены друг с другом и узами клятвы, то пусть они знают, что клятва эта — клятва обмана, не имеет значения и подобна клятве Ирода, который, дабы не оказаться нарушителем своей клятвы, обезглавил Иоанна Крестителя: если бы Ирод пожелал отвергнуть безумную свою клятву, которую ему внушила неразумная страсть, то, конечно, божественный Предтеча остался бы жив, так что упорство в одной простой клятве принесло смерть Предтече. Насколько же, значит, губельна и богоненавистна устойчивость в клятве касательно соблюдения обещаний, данных в интересах политической партии, действующей, по существу, ко вреду для целого народа, — и не очевидно ли, с другой стороны, что отречение от этой клятвы, избавляющее народ от грядущих неисправимых бед, богоугодно и спасительно? Посему церковь, благодатию Всесвятаго Духа, имеет ее разрешенной, принимает и прощает всех, кающихся от сердца и обращающихся исповедующих преждее обольщение и искренно принимающих вновь свое верноподданство. Об этом немедленно сообщите всем своим знакомым и все сделайте более внимательными, отвергая и разрушая, как паутиную ткань, все то, что тем или другим способом соткали обман и злонамеренность инициаторов дела. Если эта смертоносная зараза не будет очищена (чего не дай Бог!) и некоторые будут уличены в дерзких замыслах против обязанностей верноподданства, тогда все таковые будут наказаны без милости и сожаления (да не будет Христе, Царю!), а вслед затем справедливый гнев правительства и ярость мщениия всех шейхов ислама вспыхнут и против нас и будет несправедливо и преступно пролита кровь многих неповинных, как бесповоротно обо всем этом объявило могущественное и непобедимое правительство в изданном и в присутствии всех нас, прочитанном высоком царском достопоклоняемом указе. А тех нечестивых главных виновников, безумных беглецов и губельных отступников, вы презирайте и обращайтесь от них и словом и мыслью, так как, и народ, и церковь имеют их у себя в презрении и собирают против них самые ужасные и страшные проклятия: их, как сгнившие члены, церковь отсекает от чистого и в здравье пребывающего христианского организма. Как нарушители божественных законов и канонических постановлений, как презрители священного помазания, признательности к благодетелям и благодарности, как противники нравственных и гражданских устоев, как бесовские строители гибели невинных и безответных соотечественников, да будут они отлучены, прокляты и не прощены, неразрешенны по смерти, повинны вечной анафеме, если не захотят понять преступление или обман, возвратиться назад и идти по прямому пути спасения, т. е. если в полноте не примут на себя вида, соответствующего

их верноподданическому состоянию... Итак, зная об этом, отрезвитесь во имя Бога и поступите так, как мы церковно пишем и совместно пове-
леваем; а не вопреки определению, ибо мы в скорости ожидаем счастли-
вого исполнения предписанного, дабы благодать Бога и безпредельная
милость Его были со всеми вами. 1821-го года в месяце марте».

Кроме того, патриарх с Синодом издал особую отлучительную грамоту против вождей восстания: «Камни, деревья, железо пусть распадутся, — они же (т. е. инсургенты) нисколько! Разверзшаяся земля пусть поглотит их, но не как Дафана и Авирона, — а какимнибудь особенным способом, как знамение и пример! Порази их, Господи, холодом, зноем, гибельным ветром, опустошением и болезнью. Да будет небо над главою их медным и земля под ногами железною! Да погибнут они преждевременно в настоящей жизни и да накажутся в будущей! Молнии небесного гнева да падут на головы их! Имена их да будут в совершенное уничтожение и гибель! Да будут дети их сиры и жены их вдовы!¹ В одном роде да изгладится имя их с шумом и да не останется у них камня на камне! Ангел Господень да изгонит их мечем огненным! Да будет клятва всех сущих от века святых на них самих и на тех, кои нераскаянно последовали по стопам их или последуют в будущем"².

Но когда этому же — уже арестованному и смещенному — патриарху Григорию предложили принять ислам, — «это последнее оскорбление, казало-
сь, на мгновение возвратило падающие силы святителя. Громким и ясным голосом он просил их перестать насмехаться над патриархом христианского народа, который умрет как жил, но не изменит распятому Господу... Палач повел свою жертву к патриаршим воротам. Так как ворота оказались слишком низкими, наскоро приступили к устройству виселицы. Патриарх спокойно стоял все время, пока вбивали в землю столбы. Более часа тянулись эти приготовления, причем палачу-негру помогал другой товарищ его по профессии, некто Ахмед из отступников православия, а также несколько константинопольских евреев, искавших случая выразить свою ненависть к христианам... Со связанными назад руками, патриарх не мог осенить себя в последний раз крестным знаменем и тем засвидетельствовать свою веру, но взамен этого он устремил к небу свой кроткий благоговейный взор... При

¹ Православная святоотеческая традиция запрещает в молитве желать зла людям, проклинать их. Но ветхозаветные тексты знают подобные примеры. «Должно ли воздавать злом за добро? а они роют яму душе моей. Вспомни, что я стою пред лицом Твоим, чтобы говорить за них доброе, чтобы отвратить от них гнев Твой. Итак предай сыновей их голоду и подвергни их мечу; да будут жены их бездетными и вдовами, и мужья их да будут поражены смертью, и юноши их умерщвлены мечом на войне. Да будет слышен вопль из домов их, когда приведешь на них полки внезапно» (Иер. 18, 20-22).

² Преображенский А. Патриарх Григорий V и греческое восстание // Православный собеседник. Казань, 1906, июль, сс. 344-352.

виде совершившегося мученичества толпа зевак из жидов и турок разразилась громкими криками торжества и богохульства, бросала камнями в тело... На четвертый день к главному палачу явилась депутация от стамбульских евреев¹ в количестве 20-ти человек и за 800 пиастров купила тело мученика. Они привязали к ногам мученика веревку и с восклицаниями дикой радости, с проклятиями на весь род христиан влчили его по улицам вокруг христианских церквей, пока вечером с камнем на шее не бросили в море»². Но тело патриарха прибило к русскому кораблю, который и доставил его в Одессу, где в Троицкой Церкви было совершено достойное погребение новомученика...

Так стал ли мусульманином патриарх, проявив предельную, почти безумную лояльность к мусульманской власти? Этому патриарху, кстати, потом, в ставшей независимой Греции ставили памятники... В Церкви его память как святого совершается 10(23) апреля (в Греческой Церкви канонизация состоялась в 1871 году; в месяцеслов Русской Церкви имя св. Григория внесено по благословию Патриарха Алексия II 25 июля 2000 года).

Тяжкой проверкой оказалась та ситуация, в которую Промысл поставил св. Николая Японского. Он оказался главой Православной Церкви Японии в годы войны Японии и России. Япония — официально синтоистско-буддистская (то есть языческая страна), которая еще совсем недавно преследовала христиан — и православная Россия. На чьей стороне должен быть православный пастырь?

После некоторого колебания св. Николай решил остаться в Японии: «совесть меня укорила за это поползновение оставить без призора столь юную церковь. Оставшись, я буду делать, что доселе делал: заведовать церковными делами, переводить Богослужение. Но в совершении общественного богослужения, пока война не кончится, участвовать не буду по следующей причине; во время богослужения я вместе с вами молюсь за японского императора, за его победы, за его войско. Если я буду продолжать делать это и теперь, то всякий может сказать обо мне: „Он изменник своему Отечеству“. Или напротив: „Он лицемер: устами молится за дарование побед японскому императору, а в душе желает совсем противного“. Итак, вы совершайте богослужение одни и молитесь искренно за вашего императора,

¹ В 1838 году в Константинополе жило 28 тысяч греков и 100 тысяч евреев (200 тысяч армян и 500 тысяч турок) см. Гиббон. Закат и падение Римской Империи. М., 1997, Т. 6, с. 589.

² Преображенский А. Патриарх Григорий V и греческое восстание // Православный собеседник. Казань, 1906, июль, сс. 365-369.

его победы и прочее, Любовь к отечеству естественна и священна. Сам Спаситель из любви к Своему земному отечеству плакал о несчастной участи Иерусалима. Итак, начнется война, служите молебен о даровании побед вашему воинству; одержит оно победу — служите благодарственный молебен; при обычных богослужениях всегда усердно молитесь за ваше отечество, как подобает добрым христианам-патриотам. Я, по возможности, буду приходить в церковь на всенощную и литургию и стоять в алтаре, совершая мою частную молитву, какую подскажет мне сердце; во всяком случае, первое место в этой молитве, как и всегда, будет принадлежать японской церкви — ее благосостоянию и возрастанию"¹. Так, во время войны свт. Николай оказался единственным русским в Японии. Так, при общей ненависти японцев к русским и к «русской вере» — православию, он объяснял своим пасомым, что истинный христианин должен быть выше национальных раздоров, что православие — это вера не греков или русских, а истинная вера, правильно прославляющая Бога, вера не одного народа, а всех людей, жаждущих истинного богообщения. Сам же он переживал в каждом поражении русских личную трагедию: «(4/17 января 1905 г.) Порт-Артур взят; уже десятки тысяч пленных в Японии. Боже, какое унижение для России! И кончится ли когда этот позор, или все глубже и больше будет облегать Россию? Как не скорбеть, когда ниоткуда никакого утешения! <...> (5/ 18 января 1905 г.) Тот же мрак на душе. <...> (6/19 января 1905.. Да уж, дальнейшая степень горя будет сумасшествие; а между тем здравый смысл нужен — дела много»²...

Его рецепт к удержанию здравого смысла таков: «Не от нас это зависит, не нам и печалиться»³.

Но люди, не знающие церковной истории в ее суровой не-простоте, люди, в советские годы сами или состоявшие в партии-комсомоле, или же спокойно промолчавшие в годы господства антихристианского коммунизма, сейчас вдруг начинают поучать, что невозможно-де христианину признавать светскую власть, если она не православна...

Им просто трудно усвоить, что история Церкви началась не с момента их обращения. Им трудно понять, что Церковь не нуждается в их советах и

¹ «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии. СПб., 2002, сс. 234-235.

² «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии. СПб., 2002, с. 236.

³ «Я здесь совершенно один русский...». Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии. СПб., 2002, с. 245.

призывах. Просто потому, что все возможные модели в отношениях Церкви и государства за две тысячи лет уже реализовались. И чего-чего, а опыта несвободы, опыта жизни в антихристианском окружении у Церкви было достаточно. Христианам не привыкать жить в условиях политической несвободы. И это означает, что церковная история знает — какие «одежды» при нужде можно оставить в руках гонителей (см. Мк., 14, 51-52), а вот чем поступаться нельзя.

И вот те, кто не расстались с комсомолом до самой поры его исчезновения пугают — «Конечно, карточка-удостоверение — это еще не печать антихриста, но когда человек ставится перед выбором — принять эту карточку или нет — его воля испытывается практически так же, как и при принятии печати. Как там, так и здесь человек знает, что без этого "документа" со "штампом хозяина" ему нельзя будет ничего не купить, ни продать. Как там, так и здесь он знает, что, принимая этот "документ", он становится рабом тоталитарной системы, созданной "хозяином" и возглавляемой им. Как там, так и здесь, он должен добровольно решиться отдать себя в рабство ради страха потерять какой-то уровень материального благополучия»¹.

Прочитали? А теперь перечитайте еще раз, только вместо слова «карточка» поставьте слово «паспорт» или «визитная карточка покупателя» или просто — «деньги»...

«Номер будет иметь функции сбора информации и допуска к купле и продаже», — пишет автор, взявший на себя труд критического комментария письма архим. Иоанна (Крестьянкина)². Это верно. Но зачем эту техническую проблему сразу превращать в богословскую — мол, «об этом и говорится в Откровении про начертание антихриста»³? Нет, не об этом. Апокалипсис не учебник по маркетингу, и потому говорится в нем не о трудностях торговли, а о верности Христу. Не все то, без чего нельзя покупать, есть начертание антихриста. Не всякое ограничение в торговле есть печать зверя. «Печать» — это реалия из мира религии, а не из мира обыденной торговли. Вот когда нельзя будет ничего купить, не принеся жертву идолу — вот тогда и будет время вспомнить слова Тайновидца. А до той поры преждевременно «отождествление слов Апокалипсиса с делами власть имущих»⁴.

Царство антихриста — это мир предельной, последней несвободы. А потому все формы человеческой несвободы (от внутренней несвободы во грехе до внешней политической или экономической несвободы) сойдутся в

¹ Печать антихриста // Сербский Крест. Святая Русь. № 45, сентябрь 2000 г.

² прот. Ник. А. Письмо священника. Комментарии к проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина) // Русский вестник. 2001, № 7.

³ Там же.

⁴ Там же.

нем. А потому так легко нечто «антихристово» узнать в любом облике неволи. Протянуть ниточку — легко. Но отождествлять их все же не стоит. «Крепостное право» подавляет свободу человека. Подавлять эту свободу будет и антихрист. Но из этого сходства нельзя делать вывод, будто царь Борис Годунов или императрица Екатерина, ужесточившие крепостные законы, были теми «зверями», о которых говорит Апокалипсис.

Уверение, будто принимающий ИНН тем самым присягает на верность «новому мировому порядку» или «системе антихриста», находится за пределами разума.

Совершенно справедливо сказал архим. Алипий: «Для удобства управления людьми необходимо, чтобы каждый человек планетарной системы был пронумерован, с тем, чтобы все его действия в обществе могли быть контролированы с помощью специальных следящих устройств (сканеров, смарт-карт, сотовых телефонов, электронных чипов и т. д.)»¹. Но отчего же тогда борьбу против глобализации не начать с борьбы против сотовых телефонов? Ведь мобильник — это “прослушка, которая всегда с тобой”. Что можно будет узнать о человеке с помощью его “налогового номера” — еще неясно. Но то, что уже сейчас мобильный радиотелефон “рассекречивает” местонахождение человека и его телефонные разговоры — несомненно. Но ведь никто же не говорит, что монах, пользующийся сотовым телефоном, тем самым присягнул на верность антихристу! Ну, значит и о принятии ИНН стоит говорить спокойнее и не пугать людей заявлением о том, будто принятие “номера” есть присяга антихристу...

Утверждать последнее — все равно, что говорить, будто всякий человек, вошедший в контакт с советскими государственными властями любого уровня, тем самым уже отрекся от Христа и присягнул на верность коммунистической безбожной идеологии. В принципе, если человек приходит регистрировать свой брак или новорожденного ребенка в советский ЗАГС — он тем самым признает советское государство законным. Если человек получает советский паспорт или квартиру — он тем самым опять же признает легитимность «власти рабочих и крестьян». Не менее — но и не более того. Он признает реальность этого государственного строя (и потому уже не считает себя верноподданным Его Императорского Величества), но это еще не значит, что он согласен со всей его идеологией. Православные верующие, получая советские ордера и ордена, справки и паспорта, медицинские бюллетени

¹архим. Алипий (Кастальский—Бороздин). Глобализация как инструмент апостасии. Доклад на VII Пленуме Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви.

и пенсии, все же сохраняли дистанцию с госидеологией. Даже послание Соловецких исповедников, определяющее несколько иные отношения между Церковью и соввластью, чем декларация митрополита Сергия, признавало и законность совласти, и возможность для верующих находиться в общении с этой властью¹.

Наиболее близкая историческая параллель для ИНН — это организация советских профсоюзов. Сам по себе профсоюз — организация не идеологическая, не требующая согласия с коммунизмом и атеизмом. Но в то же время организация, плотно интегрированная в систему советской безбожной власти. Так что быть членом профсоюза значило быть в советской системе (не служить ей, но просто — быть в ней, жить, учитывать ее наличие). И в то же время это членство не значило исповедания коммунистического атеизма... Помнится, когда я поступил на работу вахтером в Московскую семинарию, меня оповестили, что отныне я являюсь членом профсоюза "работников местной промышленности" (ранее, еще на первом курсе МГУ, я был включен в профсоюз "работников высшей школы"). И именно это мое "членство" надо было затем указывать в анкетах. Вот также и с ИНН. И оттого не нужно устанавливать какую бы то ни было жесткую связь между ИНН и присягой на верность антихристу.

Как человек, пользующийся долларами, не присягает тем самым на верность масонам или «новому мировому порядку» — так и человек, пользующийся ИНН, никакой идеологии тем самым не «присягает».

ИНН, кстати, вообще имеет весьма косвенное отношение к проблеме глобализации (не говоря уже о теме антихриста). Те, кто боятся, что ИНН — это «номер», который будет сообщен в Европу (в брюссельский суперкомпьютер «зверь»), что ИНН будет означать включенность человека в глобально-планетарную систему учета, просто не знают, как на самом деле устроен предмет их страха. ИНН физического лица состоит из 12 цифр. Первые 2 — код областного центра, следующие 2 — код территориальной налоговой инспекции, следующие 6 — номер папки, в которой храниться

¹“Закон об отделении Церкви от государства вошел в состав Конституции СССР и мог бы удовлетворить обе стороны. Церковь не имеет религиозных оснований не принять его. Православная Церковь всегда сторонилась политики, оставалась послушной государству во всем, что не касалось веры... Церковь повинуется всем законам и распоряжениям гражданского характера, но она желает сохранить в полной мере свою духовную свободу и независимость, представленные ей Конституцией» (К правительству СССР. Обращение православных епископов из Соловецких островов. Публ. в: Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1945. Париж, 1977, с. 420-422).

дело, последние две — контрольные цифры¹. Отсюда следует, что ИНН в нынешнем его виде — это символ сугубо внутрироссийского пользования. В нем нет даже номера страны, а только номер областного центра. Если я звоню из Москвы на Украину, я должен набрать цифру 8 — выход на межгородские линии связи. Затем 10 — это код Европы. Затем 38 — это код Украины в Европе. Затем набираю номер города, и, наконец, внутригородской номер. Но если человек звонит в украинский город из украинского же города (скажем, в Киев из Харькова), то он не набирает ни код Европы, ни код Украины, а начинает набор номера сразу с городского кода. Это значит, что если мне предлагают номер, в начале которого нет набора цифр 10-38, то это внутриукраинский номер. Так вот, поскольку в ИНН нет ни кода Европы, ни кода России, а есть только наши областные «коды», это означает, что ИНН — это номер только для внутрироссийского потребления. Если же Россия и впрямь будет интегрироваться в объединенную Европу — этот номер в будущем заменят на другой. Так что ИНН — или номер не пожизненный, или же не глобальный...

Но даже если бы ИНН был глобальным номером, даже если бы Россия вошла во всемирную империю — из этого еще никак не следовало бы, что она стала частью именно антихристового порядка. Просто потому, что власть антихрист похищает, а не получает. Антихрист вырастает из хаоса, а не из законных структур. Он «внезапно возмутится, восстанет и воцарится» (преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. 4,26). Он придет к власти «посредством злого волшебства» (св. Кирилл Иерусалимский. Огласительные беседы. 15,11-12): ибо исцелилась смертельная рана зверя (Откр. 13,3), кончилось время его «тысячелетнего» пленения (Откр. 20,2). Христос, некогда лишивший своего противника силы магически навязывать себя людям, теперь, когда к исходу истории люди сами отвернулись от Него, возвращает сатане возможность поступать с людьми так, как тот пожелает... Нас ждет невиданное в истории буйство магических сил, а нас пугают обыденным компьютером и интернетом!

Пробудившийся и исцеленный зверь подползет к власти не путем голосований или референдумов в ООН или в Международном Валютном Фонде. Эту власть он просто возьмет. Украдет.

¹<http://beseda.mscom.ru/forum/17980.shtml>

Прежде антихриста будет и социальный хаос¹. Будут и глобальные войны и катастрофы. Нынешние архивы с их «номерами» и «файлами» еще много раз сгорят.

Можно предположить, что он использует остатки высокой технологии и техники социального контроля для создания механизма своей общепланетарной власти. Он из руин воссоздаст здание государственности (пользуясь при этом созданными ранее, но разлетевшимися кирпичиками). Но катастрофический, небывало бедственный разрыв между обычным течением мировой истории и воцарением антихриста все же будет. Пока этих небывалых и глобальных катастроф еще нет, нет и того хаоса, из которого взойдет антихристова звезда.

Принадлежность к церковной традиции приучает к плавности движений мысли, к осмотрительности. Первая возмущенная эмоция, родившаяся при слышании кощунства или некоего иного зловестия, должна быть осажена. Если затем выяснится, что возмущение рождено не страстью, не личной обидой, то затем это чувство должно весьма осторожно облекаться в слова и доводы. Иначе даже добрый тезис, полемически противопоставленный зловестию, может оказаться испорчен дурными аргументами. Хорошо когда-то возмутился Аполлинарий проповедью Ария. Но аргументы подобрал такие, что сам стал еретиком. Его ересью вполне уместно возмутился Несторий. Но и он не смог уравновесить движения своего аскетического сердца с порывами полемизирующего рассудка. Несториевой проповедью вовремя возмутился Евтихий — но его поначалу благочестивое и справедливое возмущение в итоге на многие столетия возмутил церковный мир ересью монофизитства.

Произнеся некое богословское суждение, надо посмотреть себе за спину: а не говорил ли кто-то из богословов иных эпох того же самого. Неужели я первый? И если это и в самом деле окажется так — то тут уж надо быть предельно осторожным и при первых же признаках вдруг замеченного разногласия с традицией уметь брать свои слова назад...

Поэтому не так-то просто решиться на протест против «глобализма». Именно потому, что я воспитан в консервативной церковной традиции, я не могу беспроблемно и однозначно приветствовать нынешние призывы "вос-

¹св. Андрей Кесарийский полагает, что исцеление раны зверя может означать восстановление ранее разрушенной государственности: «Царство Римское, потерпев от разделения как бы некое умерщвление, от единовластия (антихристова) наподобие кесаря Августа, окажется восставшим» (св. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Иосифо-Волоколамский монастырь, 1992, сс. 102-103)

противиться тоталитаризму". Ведь церковная традиция всегда поддерживала нарастание государственной мощи.

У модернового словечка «глобализм» есть вполне традиционный синоним: Империя. Империя — это тоже единое государство, подмявшее под себя множество национальных суверенитетов. Империя осуществляет наднациональную власть. И с точки зрения античной и средневековой историософии Империя может быть лишь одна... И церковное мышление всегда поддерживало стремление к имперской глобализации. Рождественская стихира подчеркивает, что Христос пришел в мир — «Августу единоначальствующу на земли...». Установление даже языческого единовластия над экуменой (вселенной) воспринималось как шаг, промыслительно облегчающий вселенскую же проповедь Евангелия. Блаж. Августин, не склонный одобрять историю «Града земного», тем не менее полагает, что «Несправедливо говорят, будто блага, к которым стремится земной град, не суть блага. Он стремится к земному миру ради своих земных дел: этого мира он желает достигнуть посредством войн. Ибо, когда он победит и не будет такого, кто оказывал бы сопротивление, тогда настанет мир, которого не имели бы взаимно враждебные стороны, спорившие под гнетом бедности о тех вещах, которыми не могли владеть вместе» (О Граде Божиим. 15,4).

Даже языческая Римская империя некоторыми отцами именовалась "удерживающим"¹. Церковное предание полагает, что антихрист придет из хаоса, что он использует предыдущие войны и междоусобицы как трамплин к власти. Антихрист — это беззаконник. Он будет узурпатором. Империя

¹Так считал св. Иоанн Златоуст, полагая, что именно потому, что под тем «удерживающим», который будет «отнят» разумеется римское государство, именно потому ап. Павел говорит об этом прикровенно — «почему он только намекает на это и до времени говорит прикровенно. Он не хотел навлечь на себя чрезмерной вражды и бесполезной опасности. В самом деле, если бы он сказал, что в непродолжительном времени разрушится римское государство, то тогда немедленно его, как возмутителя, стерли бы с лица земли и (вместе с ним) всех верующих, как живущих и подвизающихся для этого... Когда прекратится существование римского государства, — говорит вселенский учитель, — тогда он (антихрист) придет. И справедливо — потому что до тех пор, пока будут бояться этого государства, никто скоро не подчинится (антихристу); но после того как оно будет разрушено, водворится безначалие, и он будет стремиться похитить всю — и человеческую, и божескую — власть» (*Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на 2 послание к Фессалоникийцам, 4 // Творения: В 12 т. СПб., 1905. Т. 11. Кн. 2. Сс. 597–598*). А также: «"Мы знаем, что величайшая катастрофа, нависшая над миром, и устрашающие бедствия, грозящие миру в конце его, отсрочены, пока стоит римское государство. Мы не хотим этих страхов и, молясь об отсрочке, молимся о многолетию римского государства» (Тертуллиан. Апология, 32).

же с ее порядком и законом удерживает тот хаос, из которого взойдет звезда антихриста...

Эта готовность увидеть сходство в служении Святого Духа (по другим толкованиям началом, "удерживающим" мир от окончательного торжества в нем зла является именно Дух Божий) и империи (даже языческой!) многое значит. Значит как минимум то, что защита политической и экономической автономии личности перед лицом закона и государства не может быть всегдашним и безусловным императивом христианского поведения.

Вот как Соловецкие исповедники свидетельствовали о пережитом ими конфликте между государственническим преданием Церкви и неприязню к большевицким антицерковным выходкам: «Политические выступления Патриарха направлены не против власти в собственном смысле. Они относятся к тому времени, когда революция проявляла себя исключительно со стороны разрушительной, когда все общественные силы находились в состоянии борьбы, когда власти в смысле организованного правительства, обладающего необходимыми орудиями управления, не существовало. В то время слагающиеся органы центрального управления не могли сдерживать злоупотребления и анархии ни в столицах, ни на местах... Проникнутая своими государственными и национальными традициями, унаследованными ею от своего векового прошлого, Церковь в эту критическую минуту народной жизни выступила на защиту порядка, полагая в этом свой долг перед народом. И в этом случае она не разошлась со своим вероучением, требующим от нее послушания гражданской власти, ибо Евангелие обязывает христианина повиноваться власти употребляющей свой меч во благо народа, а не анархии, являющейся общественным бедствием. Но с течением времени, когда сложилась определенная форма гражданской власти, Патриарх Тихон заявил в своем воззвании к пастве о лояльности к Советскому правительству»¹.

Итак, даже большевицкий режим Церковь сочла меньшим злом, чем анархию...

Когда сегодня нас науськивают на Российское государство — то та часть моей души, которая была воспитана на московских интеллигентских кухнях, конечно, готова с азартом поддержать "протест". Но та часть души, что была воспитана в Лавре, робко вопрошает: а с церковной традицией, с преданием это согласуемо ли? Ведь для русского православия свойственна

¹К правительству СССР. Обращение православных епископов из Соловецких островов. Публ. в: Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1945. Париж, 1977, сс. 422-423.

государственническая позиция. И всегда было свойственно стремление к созданию наднационального государства¹.

Вот простой вопрос для проверки доброкачественности иннэнистских страшилок: если бы компьютеры появились на столетие раньше, и компьютерную регистрацию товаров и граждан проводила бы администрация императора Александра III — разве бунтовали бы тогда «ревнители православия»? Нет, конечно. Ясное дело, что в ответ мне скажут: так ведь то была православная власть, а ныне нехристианская. Это верно. Но неужели этика должна сменяться с переменой режима? Нам ведь сказано на все времена — «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7,12).

Если мы считаем, что компьютерная регистрация лишает человека крещального имени, что она нарушает права человека, что она стирает человеческую личность, что она превращает человека лишь в ячейку в памяти компьютера, что она демонична сама по себе независимо от того, какой символикой сопровождается — то все эти аргументы должны сохранять свою силу даже в том случае, если в роли регистраторов выступают православные чиновники.

Если же человек считает, что в руках православного правительства компьютерная регистрация безвредна — такой человек должен вообще отказаться от использования вышеперечисленных аргументов, клеймящих регистрацию как таковую.

Если мы не хотим, чтобы «считали» нас, то мы — по Евангельской заповеди — должны быть готовы к тому, чтобы и самим отдернуть руки от предоставленных в наше распоряжение государственных «считалок».

Если же мы полагаем, что в наших руках этот инструмент будет безопасен — значит, мы должны перестать хулить этот инструмент как таковой.

Да, когда государство вмешивалось в дела самой Церкви (не экономические, а вероучительные!), когда понуждало к нарушению православных

¹«Не отрицая исторического значения моноэтнического государства, Православная Церковь одновременно приветствует добровольное объединение народов в единый организм и создание государств многонациональных, если в них не нарушаются права какого-либо из народов. Помня о том, что единство есть благо, а разобщенность — зло, Церковь приветствует тенденции к объединению стран и народов, особенно имеющих историческую и культурную общность» (Основы социальной концепции Русской Православной Церкви 16,1).

догм — Церковь всегда сопротивлялась. Но вопрос об ИНН не относится к вопросам вероучительным.

Поэтому и говорит старец Иоанн (Крестьянкин): «Писать прошение о присвоении нам номеров мы не будем, а если их проведут без нашего на то произволения, сопротивляться не будем. Ведь получали мы в свое время паспорта и были все в системе учета государственного, так и ныне. Ничего не изменилось. Кесарево кесарю, а Божие Богу» (письмо от 9 мая 2000 года).

Нигде в церковном предании не значится, что христианин обязан сражаться за свою личную политическую и экономическую свободу. "Аще и можеша свободен быти, больше поработи себе" (1 Кор. 7,21).

Наши предки, которые понуждались идти в крепостную кабалу — при этом не митинговали и не протестовали... Согрешили ли они тем, что не боролись за свою свободу? Церковные же власти той поры в качестве грешников рассматривали именно протестующих.

Эта церковная позиция была столь очевидна, что вызывала страстный протест — например, у Герцена: «Ну а что сделала, в продолжение этого времени всех скорбящая, сердобольная заступница наша, новообрядческая церковь наша со своими иерархи? С невозмущаемым покоем ела она свою семгу, грузди, визигу; она выказала каменное равнодушие к народному делу, то возмутительное, преступное бездушие, с которым она два века смотрела из-под клобуков своих, перебирая четки, на злодейства помещиков, на насилия, на прелюбодеяния их, на их убийства... не найдя в пустой душе своей ни одного негодования, ни одного слова проклятья! Что у вас общего с народом? Да что у вас общего с людьми вообще? Вы не на шутку ангельского чина, в вас нет ничего человеческого»¹.

Св. Игнатий Брянчанинов и за два года до отмены крепостного права в России считал своим пастырским долгом апологию рабства: «рабство, как крепостная зависимость крестьян от помещиков, вполне законно и, как богоучрежденное, должно быть всегда, хотя в различных формах»².

Когда в журнале Казанской Духовной Академии «Православный собеседник» появилась статья в защиту гражданской, личной свободы кре-

¹Герцен А. И. Ископаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ // Герцен А. И. Сочинения. Т.2. М., 1886, сс. 410-411.

²Труды Ставропольской ученой архивной комиссии, учрежденной в 1906 г.» вып. 1, Ставрополь, 1911 г. стр. 10.

стьян — учениками св. Игнатия Брянчанинова это было расценено как «учение новое, неслыханное в Православной Церкви»¹, поскольку, по слову св. Игнатия — «Слово Божие и Церковь — как Вселенская, так и Российская — в лице святых отцов, никогда и ничего не говорили об уничтожении гражданского рабства»². Сам св. Игнатий счел необходимым написать ответную статью, дабы «изложено было точное учение Православной Церкви о рабстве и рабовладении»³. «Не твое дело, что господин твой бесчеловечен, ему за это судит Бог. Ты носи свой крест, данный тебе Богом ради твоего спасения. Неси безропотно, благодаря и славословя Бога с креста твоего»⁴... Герцен в этой связи писал о «диком и уродливом ответе во Христе сапера» (намекая на бытность св. Игнатия саперным инженером)⁵.

Для определения традиционного церковного отношения к проблеме личной гражданской свободы показательным письмом Н. Мотовилова Императору Александру II: «По особому, великого старца Серафима священнотайному извещению, данному мне в 1 день апреля 1965 года, Господу и Божией Матери неуютны обиды Линколна и североамериканцев Южных Штатов рабовладельцев. А потому на образе Божией Матери Радость всех Радостей, имевшей по тому повелению его, батюшки отца Серафима, послаться президенту Южных, а именно рабовладельческих Штатов, велено было скрепить подписью: «На всепогибель Линкольна»»⁶. Я бы поостерегся доверять подлинности всех видений и рассказов Мотовилова — но сам факт его симпатий в американской гражданской войне есть факт нашей церковной истории⁷.

¹ Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. М., 2002, с. 311.

² Цит. по: Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. М., 2002, с. 335.

³ Цит. по: Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. М., 2002, с. 324.

⁴ Цит. по: Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. М., 2002, с. 327.

⁵ Ископаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ // Герцен А. И. Сочинения. Т.2. М., 1886, с. 411

⁶ (Мотовилов Н. А. Докладная записка императору Александру II от 15 апреля 1866 г. // Серафимо-Дивеевские предания. Житие. Воспоминания. Письма. Церковные торжества. М., 2001, с. 433).

⁷ Но было и другое: когда в Грузии в 16 веке расцвела работорговля, церковный собор резко восстал и определил: «Человек, продавший человека, будет ли знатный, или незнатный, князь, дворянин или крестьянин, да будет от святых соборов проклят и отвержен. Кто по точном розыске и исследовании окажется продавцом человека, если выкупит и приведёт проданного, заплатит штраф, по своему состоянию, и церкви, и епископу, и господину его, а если не приведёт, кто бы он ни был: князь дворянин или крестьянин, ничто его не спасёт, было бы незаконно его спасать, он должен быть повешен, а если кто за взятку не сделает это, да будет проклят от святых соборов и наказан по канонам апостолов» (Иеродиакон Давид Сарсания Церковные соборы в Западной Грузии в XVI-XVIII вв. и их борьба с работорговлей

Так что не стоит путать интеллигентские добродетели "шестидесятников" с системой церковных ценностей.

Конечно, из того факта, что Церковь в былые века не возвышала свой голос для защиты гражданских свобод¹, не следует, что ей и сегодня не следует этого делать. Корабль, на котором всегда, при любом ветре ставят одни и те же паруса, рискует не достичь гавани. Но во всяком случае нельзя же не замечать, что нынешние протестные кличи — как бы они ни были нужны — все же не вырастают из церковной истории. Из этой их «новизны» не следует, что мы должны обвинить всех протестующих в модернизме и еретичестве. Но сами «протестанты» должны сделать вывод из сопоставления своих действий с основным стилем церковной жизни былых веков. Вывод этот в том, что сами протестующие должны понять позицию тех священников и мирян, которые не торопятся вместе с ними митинговать и подписывать письма протеста. Так нас воспитала наша тысячелетняя церковная история... Модернист же должен осознавать, в чем состоит его модернизм и — если он предлагает новизну на благо Церкви и в согласии с духом ее жизни — должен с десятикратной прочностью изложить свои доводы.

Порой нам лишь кажется, что в церковной жизни ничего не изменилось — в то время как разлом уже есть. Один из этих переломов — радикальное изменение отношений христиан к власти.

В течение предыдущих столетий христианские проповедники считали твердую государственную власть заслоном от хаоса. И именно с хаосом ассо-

http://www.sedmitza.ru/index.html?sid=77&did=21546&p_comment=belief).

¹Статья еп. Игнатия в защиту рабства и с объяснениями «таинств исправительной системы» (Полное жизнеописание... с. 428) «вооружила против него почти всех епископов, воспитанников Духовных академий» (Там же, с. 434), но в публичные декларации и полемику это несогласие все же не вылилось. Вот еще церковный голос из того времени: «Духовенство о крестьянском вопросе выражает свои мысли устами архиереев при открытии и закрытии комитетов [по освобождению крестьян — А. К.]. Но Григорий, Калужский епископ, получил замечание за свою речь, в которой раскрывал христианский взгляд на рабство. Многих из священников тяжело осудили за поучение о сем предмете, называя их вызовом к бунту. Христианское учение так противоположно бывшим узаконениям, что его можно пред помещиками излагать, а не крестьянами. Был же один член высшей тайной Цензуры, который хотел запретить Евангелие потому, что оно будто бы учит социализму. Действительно, осторожно нужно говорить, ибо простой народ не поймет всего, схватится за слово свободы, такое ему отрадное, а о чужой собственности не подумает. Духовенство всегда у нас являлось защитником угнетенных. Но Митрополит сострил о голосе древней церкви. Что за голос древней церкви — голос каторжного?» (Переписка проф МДА П. С. Казанского с А.Н. Бахметовой. Письмо от 4.3. 1859 // У Троицы в Академии. 1814-1915. М., 1914, с.512).

циировался антихрист. Хаоса, наплыва варваров христиане боялись даже больше, чем гонений со стороны языческой империи. Практически вся святоотеческая традиция говорит о том, что антихрист воцарится на руинах миропорядка. Крепкая Римская империя, государственная власть, исполняющая закон (пусть даже не собственно церковный), рассматривалась как начало, «удерживающее» от прихода антихриста, в котором видели дитя хаоса. И потому в течение многих столетий христиане более всего боялись распада, дезинтеграции...¹

Сегодня же царство антихриста ассоциируется в церковном сознании скорее с жестко-тоталитарной государственностью. Не анархия, не беспорядок, а «новый мировой порядок» страшит современных христиан: «на вооружении современных мироправителей высокоэффективная, как они считают, концепция управляемого хаоса. Ее суть в создании единого, высокоорганизованного координирующего центра, жестко контролирующего протекание основных процессов всеземного хозяйства, которое находясь в процессе непрерывного становления, формируется как результат беспощадной — до физического уничтожения — конкуренции между обезличенными, хаотически перемещающимися, “свободными” индивидами»²; «Тотальный экономический контроль подготовит пришествие царства антихриста, свидетельствуют тексты Апокалипсиса»³... Вообще-то «тексты Апокалипсиса» свидетельствуют ровно об обратном: сначала появится антихрист, а затем он с помощью своего помощника-пророка установит «жесткий экономический контроль». Обилие такого рода модернистских передержек в современных иннэнистских проповедях сильно мешает христианину-традиционалисту встать в ряды «сепаратистов», бунтующих против «глобализма».

В течение пятнадцати веков — от римского императора Константина Великого до российского императора Николая Второго — Церковь была рядом с властью. Церковь скорее поддерживала все государственные меры, направленные на укрепление «управляемости» общества. Все те изобре-

¹Старообрядческое резюме святоотеческой эсхатологии: “Итак, внешними обстоятельствами для воцарения над миром антихриста, по учению Отцов Церкви, должны стать анархия и безначалие в государствах, восставших из Римской империи” (Памятка для православного христианина о последнем времени (к вопросу об ИНН). Новосибирск, 2001, с. 15.), то есть — если приурочить эти события к сегодняшним реалиям: антихрист появится при условии анархии в ... нынешней «Шенгенской зоне» (ибо именно она более всего соответствует очертаниям былой Римской империи).

²Гордеев К. Посланники тьмы. // Сербский Крест. № 29 (78), май. 2002, с.2.

³Свящ. Геннадий Емельянов. Не играйте своим спасением. Пастырское слово. Спб., 2001, с. 30.

ния, с помощью которых государство рассчитывало обеспечить более полный контроль над жизнью граждан, Церковь рассматривала как средство расширения своего влияния и потому одобряла. Власть хотя бы номинально была православной и поэтому церковные иерархи надеялись, что создание новых форм контроля за жизнью людей (будь то перепись или паспортизация) поможет отслеживать еретиков... На все нововведения Церковь смотрела как бы глазами государства. Глазами гонителей.

Но в XX веке левиафан государственности сорвался с поводка «христианизации» и обернулся против людей и против Церкви.

Опыт XX века научил нас смотреть на происходящее не глазами властей, а глазами гонимых. Церковь поставила себя на место гонимых. И от их имени, от имени возможных жертв нового аппарата 7 марта 2000 года¹ она заявила свой протест и предостерегла: на наших глазах складывается механизм, который позволит более жестко контролировать жизнь людей, чем до-компьютерные и до-телевизионные "колесики, винтики и рычаги" сталинского аппарата...

И Юбилейный Архиерейский Собор, прошедший в августе 2000 года в воссозданном Храме Христа Спасителя, не был похож на «съезд победителей». Его решения (тут и канонизация новомучеников, и заявление о том,

¹ «В последнее время власти России и ряда других стран Содружества стремятся организовать сбор информации о гражданах, которая будет храниться в государственных компьютерных системах. Данное нововведение вызвало беспокойство верующих, которые опасаются тотального контроля власти над частной и общественной жизнью человека, а также отсутствием какого-либо общественного контроля за информацией, которая может содержаться на этих карточках... Однако Священный Синод напоминает государству: согласно нормам светского права, в частности, российской Конституции, сбор, хранение и использование информации о частной жизни лица без его согласия не допускается (Статья 24). Отвечая на обеспокоенность чад нашей Церкви, призываем власть имущих со всей серьезностью откликнуться на наше Заявление. Нас, в частности, беспокоит отсутствие доступа граждан к информации о них, которая может содержаться в электронных хранилищах налоговых органов и других административно-финансовых учреждений, и возможность использовать эту информацию во вред людям... Церковь не может не возвысить свой голос в защиту человеческой свободы. Ведь для духовного единства общества крайне важно, чтобы верующие не ощущали себя гражданами второго сорта, вновь видя в государстве гонителя и оскорбителя веры. Да, православный христианин, которому власти навяжут принятие документов с печально знаменитым числом, не повредит своей душе. Но в то же время ему придется снова, как и во времена гонений, делать мучительное различие между Родиной и государством. Подлинное покаяние за преступления, совершенные в XX веке против верующих, совершится тогда, когда государство будет неизменно уважать чувства верующих и не станет вторгаться в человеческую совесть по каким бы то ни было мотивам — политическим, экономическим, идеологическим или полицейским» (Послание Синода от 7.3.2000).

что Церковь имеет право сопротивляться государственной власти, если та влечет людей ко греху) пронизаны не столько радостью по поводу окончания прежних, атеистических гонений и оскорблений, сколько ощущением близости новых гонений — на этот раз уже глобальных, а не ограниченных «железным занавесом».

Введение компьютерного учета доходов и трат населения, электронных документов, удостоверяющих личность и фиксирующих все ее перемещения, означает, что на наших глазах создается такая технология контроля над личной жизнью человека, которая может послужить опорой для невиданной прежде тирании. Штрих-коды и электронные деньги, компьютерные удостоверения личности и проездные документы делают частную жизнь прозрачной. И если однажды государство снова решит, что оно знает, как «правильно» верить, жить, какие «правильные» книжки надо читать и «правильные» мысли думать — то оно будет иметь в своих руках такую информацию о людях, которую не могла предоставить в распоряжение диктаторов прошлого никакая тайная полиция...

Телевидение будет промывать людям мозги, а компьютерные системы позволят контролировать результаты этой промывки. В этом, новом обществе, как никогда трудно будет плыть против течения. А у христиан есть основания полагать, что набирающее силу течение не будет для нас попутным¹.

Может быть, нынешние изощренные технологии контроля за жизнью людей не будут задействованы антихристом. Но можем ли мы быть уверенными, что между коммунистами и антихристом наша история (не обязательно мировая, может, и российская) не будет знать никаких тиранов? И у этих грядущих гонителей будут такие средства контроля над людьми, каких не было у Нерона. Элементарное несовершенство техники учета человеческих действий и передвижений, налагаясь на те особенности национальной жизни, которые были подмечены Гоголем («дураки и дороги») позволяло порой скрыться от государственного ока в те места, куда по дурным дорогам не сразу попадали отличники политучебы. В современной цивилизации с электронными документами и компьютерными сетями такое будет невозможно. Компьютер не дурак: он ничего не забудет...

¹ «Основатель CNN Тед Тернер подал на развод после того, как жена сказала ему, что уверовала во Христа. «Услышать такое после многих лет супружества — это шок», — заявил в интервью столп политкорректности» (Рогожин А. Заметки о духовном просвещении // Радонеж. № 7-8, 2001).

Более того, стремительно идущая глобализация означает, что контроль может оказаться в руках не национального государства, а государства наднационального или даже мирового. Центры глобальной власти будут независимы от выбора местных избирателей в гораздо большей степени, чем традиционные национальные властные структуры. Это означает что в новой «мировой деревне» избиратели православных стран оказываются на положении ничего не определяющего меньшинства. Выстраивается дорога с односторонним движением: глобальные центры власти могут взять под контроль сознание (и подсознание) наших детей и, быть может, даже нас самих, а мы не можем воздействовать на решения центра власти, который слишком высоко вознесен над нами.

Так что повод для тревоги и протеста вполне рационален.

Как рациональна и реакция Церкви, оценившей государственное нововведение о тотальной компьютерной регистрации граждан и о заведении электронного дела на каждого из нас как нарушение прав человека, как шаг к тому, чтобы сделать нашу частную жизнь абсолютно прозрачной для электронной слежки... Церковь посмотрела на государство глазами потенциальных гонимых — и заявила протест.

Здесь надо сказать точнее: Синод заявил протест. Но вменил ли он в обязанность всем христианам протестовать? Синод Заявлением от 7 марта положил начало диалогу с властью, а не кампании гражданского неповиновения.

Более того, сам смысл этого Заявления был в том, чтобы и церковным людям и властям ясно указать — кто именно будет субъектом этого диалога: не маргинальные околоцерковные газетки, а Синод.

Вот как позже (в августе, на Архиерейском Соборе) это выразилось в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»: «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху. В случае невозможности повиновения государственным законам и распоряжениям власти со стороны церковной Полноты, церковное Священноначалие по должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: вступить в прямой диалог с властью по возникшей проблеме; призвать народ применить механизмы народовластия для изменения законодательства или

пересмотра решения власти; обратиться в международные инстанции и к мировому общественному мнению; обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению».

Эти слова из деяния Архиерейского Собора 2000 г. говорят о Церкви, а не об отдельных священнослужителях или мирянах, самочинно дерзающих говорить от имени Церкви.

Изумительно — как иеросхимонах Рафаил присвоил себе право общецерковного учительства, адресуя свои послания не своим духовным чадам, но, подобно папским энцикликам всем вообще — *urbi et orbi* («Дорогие архипастыри и пастыри, отцы, братья и сестры Русской Православной Церкви»¹)... Разве о. Рафаил, а не патриарх Алексий был на Поместном Соборе избран быть устами Церкви? Не есть ли дерзновение о. Рафаила восхищение непринадлежащей ему власти и тем самым повторение греха Саула?²

Что произошло в связи с проблемой ИНН? Священноначалие «вступило в прямой диалог с властью по возникшей проблеме»? — Да. «Призвало народ...»? — Нет! В отличие от иннэнистов, Собор не опознал в борьбе с ИНН и глобализмом «долг» христианина, а в принятии новых законов не увидел угрозы для духовной жизни человека (ибо «духовная жизнь» и гражданская — не одно и то же).

Ну, не обязан христианин политическими методами бороться против светской, даже антихристианской власти! Если кто-то сможет протестовать, не вредя при этом своей душе, не компрометируя при этом нашу веру и нашу Церковь, не осуждая тех, у кого нет аналогичных талантов, не выдавая свое

¹Иеросхим. Рафаил. Не сочетайтесь с духом времени сего // Сербский Крест. Святая Русь. №3 (52), 2001.

²«И ждал он семь дней, до срока, назначенного Самуилом, а Самуил не приходил в Галгал; и стал народ разбегаться от него. И сказал Саул: приведите ко мне, что назначено для жертвы всесожжения и для жертв мирных. И вознес всесожжение. Но едва кончил он возношение всесожжения, вот, приходит Самуил; и вышел Саул к нему навстречу, чтобы приветствовать его. Но Самуил сказал: что ты сделал? Саул отвечал: я видел, что народ разбегается от меня, а ты не приходил к назначенному времени; тогда подумал я: теперь придут на меня Филистимляне в Галгал, а я еще не спросил Господа>, и потому решился принести всесожжение. И сказал Самуил Саулу: худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа Бога твоего, которое дано было тебе, ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда; но теперь не устоять царствованию твоему; Господь найдет Себе мужа по сердцу Своему, и повелит ему Господь быть вождем народа Своего, так как ты не исполнил того, что было повелено тебе Господом» (1 Царств. 13, 8-14).

делание за единственно приемлимое для христианина, за норму и критерий церковной жизни — Бог ему в помощь!

Но если кто-то пожелает остаться вдали от политических битв, пожелает вести просто христианскую (семейную или монашескую) жизнь, то и такой человек не станет чужим для Церкви.

Прочитав кличи «все на стояние!», «все — на протест!», я от газетного листа поворачиваю глаза зрочками внутрь и спрашиваю себя: а кто меня поставил «дежурным по апрелю»? Возложено ли на меня, именно на меня послушание по борьбе с «глобализмом»? Мое ли именно дело «спасать Россию»? По силам ли мне такая работа? Не отвлечет ли это самовольно взятое на себя “ратование” от исполнения какой-то более обыденной, но зато конкретной полезной работы?

Вот, например, 11 февраля 2001 г. после моей лекции в Одинцове на сцену местного молодежного центра вышел церковный хор... Воспользовавшись паузой, я вышел в фойе, чтобы ответить на вопросы. Ко мне подошел юноша с жизненно важным для него вопросом — “как Бог относится к наркоманам, которые умирают от наркоты?”. За те минуты, что я в уголке шептался с наркоманом о его судьбе и о его душе — несколько раз ко мне подходили озабоченные «глобальными проблемами» прихожане, вторгались в разговор и требовали, чтобы я пояснил им, как бороться с «глобализмом»... И им было невдомек, что «борьбой с глобализмом» как раз и была эта наша тихая беседа о судьбе вот именно этого пока еще живого человека. А они со своими страстями об ИНН лишь мешали обычному труду...

Если не отдавать свой ум во власть темной романтики пророчеств, то надо просто спокойно сказать: “Нет греха в том, чтобы получать пенсию. Нет греха в том, чтобы платить налоги. Нет греха в том, чтобы стоять на государственном учете. В этом во всем нет греха, даже если для сбора налогов, учета граждан и выплаты пенсий государство использует компьютерные системы и коды”.

Как это и сказал архим. Иоанн (Крестьянкин): «Паспорт — это человеческое, а Богу нужно только наше сердце. Так, если мы живем в обществе среди людей, то и должны подчиняться законам общества. Получайте и паспорт, и пенсию — это ведь тоже забота о Вас Господа, чтобы Вы на старости, когда ослабнете, имели подкрепление... Наше хромание духовное на оба колена: по-Божьи жить не могу, а часто и не хочу — дает простор той печати, которой все боятся. Но печать эта не внешняя, а ум, сердце, душа грехом

печатается, так что ничто Божье уже не войдет в душу. А паспорта, карточки — это все кесарево. И по слову Господа Богу Богово дайте, а кесарю кесарево... Современные компьютерные налоговые документы ничем пока не отличаются от старых наших документов. Вопросы о том, како веруем, в них нет... На последнем этапе мы должны будем дать ответ "Како веруем"»¹.

Пока же условием государственной регистрации не ставится отречение от Христа или поклонение нехристианской «святине» — прохождение такой регистрации не может быть нашим грехом². Даже если наши имена чиновники запишут в сочетании с "тремя шестерками", нашим грехом это все равно не станет.

И надо понять, что организовывать церковный протест против втаскивания нас в новый глобально-компьютерный мировой порядок — не то же самое, что призывать прихожан не брать налоговые номера. Сведение этой огромной проблемы, имя которой новый глобализм³, к проблеме регистрации в налоговой инспекции, есть просто очередное проявление нашей старой немощи. Мы не можем создавать жизнеспособные и эффективные общественные и политические движения. Мы не умеем работать с элитами, порождать среди элит (депутатов, министров, предпринимателей...) устойчивое стремление отстаивать интересы Церкви как свои собственные — а потому груз церковной политики перелагаем на плечи приходских бабушек! Легко испугать бабушку — и, оставив ее без пенсии, считать свой долг по защите христианских ценностей в общественной жизни исполненным. Труднее научиться быть понятным и убедительным при встречах с людьми, от которых действительно зависит развитие нашего общества... Так что странности нынешней иннэнистской пропаганды есть обычное следствие нашей, увы, обычной же миссионерской немощи.

Не пугать надо прихожан, а защищать их. Я бы просто поклонился в ноги борцам против ИНН — если бы они вместо того, чтобы сеять недоверие к высшему церковному возглавлению, провели бы образцовый судебный

¹ Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, с. 300, 187, 254, 293.

² Даже упомянутый старцем Иоанном вопрос «Како веруем» сам по себе может не быть опасным: при переписи населения в 1939 году в опросном листе был вопрос об отношении к религии — и большинство населения советской России открыто исповедали себя православными.

³ См. главу «Международные отношения. Проблемы глобализации и секуляризма» в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых Архиерейским Собором в августе 2000 г.

процесс, на котором были бы защищены права того человека, который был уволен с работы за отказ от ИНН.

Я бы поклонился в ноги защитникам России. Но разве раскольничья пропаганда, разве хула на Патриарха и епископат есть помощь России? По-можем ли мы России, если расколемся?

Анализ же «глобалистских» процессов и оценку их надо оставить профессионалам (непрофессиональная аналитика и смешна и вредна).

Борьбу с “глобализацией” надо просто вынести за церковную ограду. Не друг друга убеждать, не друг друга клеймить. Сопrotвление дурным аспектам глобализации не должно восприниматься как личный долг христианина, уклонение от исполнения коего должно влечь за собой “дисквалификацию”. Если эта борьба не будет вызывать разделений и взаимных нареканий в самой Церкви — тогда она может быть уместна. Не на Патриарха надо “давить”, не на епископов, а на светские власти и на нецерковное общественное мнение. А для этого тем более нужны тактично и тактически подобранные аргументы.

Истеричность протестов против ИНН попросту мешает тормозить негативно-глобализационные процессы. Ведь это торможение невозможно без сотрудничества Церкви и российской правящей элиты. Но именно в глазах последней пикетчики, клеймящие «печатью антихриста» все, что им ни заблагорассудится, выглядят более чем странно. И тогда у них скорее теряется желание прислушиваться к голосу Патриарха и Церкви, нежели просыпается желание сотрудничать с нами. В общем, как всегда — «услужливый дурак опаснее врага»...

В глобализации же есть и добрые стороны, есть и пугающие. Но пугалом само по себе слово «глобализация» делать нельзя — хотя бы ради того, что не порывать с имперским прошлым нашей же Церкви.

Профессионально-взвешенная оценка глобализационных процессов содержится в «Основах социальной концепции»: «Признавая неизбежность и естественность процессов глобализации, во многом способствующих общению людей, распространению информации, эффективной производственно-предпринимательской деятельности, Церковь в то же время обращает внимание на внутреннюю противоречивость этих процессов и связанные с ними опасности. Во-первых, глобализация, наряду с изменением привычных способов организации хозяйственных процессов, начинает ме-

нять традиционные способы организации общества и осуществления власти. Во-вторых, многие положительные плоды глобализации доступны лишь нациям, составляющим меньшую часть человечества, но имеющим похожие экономические и политические системы. Церковь ставит вопрос о всестороннем контроле за транснациональными корпорациями и за процессами, происходящими в финансовом секторе экономики. Такой контроль, целью которого должно стать подчинение любой предпринимательской и финансовой деятельности интересам человека и народа, должен осуществляться через использование всех механизмов, доступных обществу и государству. Духовной и культурной экспансии, чреватой тотальной унификацией, необходимо противопоставить совместные усилия Церкви, государственных структур, гражданского общества и международных организаций ради утверждения в мире подлинно равноправного взаимообразного культурного и информационного обмена, соединенного с защитой самобытности наций и других человеческих сообществ. Одним из способов достижения этого может стать обеспечение доступа стран и народов к базовым технологическим ресурсам, дающим возможность глобального распространения и получения информации» (16,3).

Церковному же народу и духовенству, которое не имеет церковно-политического послушания, полезнее было бы ставить более конкретную, более доступную, более жизненную задачу. Поскольку глобализация несет с собой постоянное соприкосновение с другими, неправославными культурами и, соответственно, системами ценностей, то для того, чтобы сохранить духовное здоровье под этими глобальными сквозняками, надо лучше усвоить собственно православное понимание человека и мира. И, значит, надо просто лучше знать православие и надо учиться его защищать.

Словечко «глобализация», всеупоминаемое иннэнристами¹, еще и потому малоуместно, что отражает вчерашние страхи и надежды. Если бы чехи

¹«Глобализация — это антихристианская идеология, исповедующая утопическую идею создания планетарного государства с единым управляющим наднациональным центром» (Заявление участников «круглого стола», состоявшегося в Государственной Думе 23.01.20001 // Завтра, 2001, № 6(375)). Всего лишь одна фраза (первая в Заявлении) — а сразу сколько вопросов! Если глобализация — это проект утопический, то есть неосуществимый, нереальный, то зачем же его бояться? Кроме того, глобализация — это все же реальная тенденция современной жизни или всего лишь «идея», предположительно существующая в чьей-то голове? И что же именно тут страшно: то, что создается «единый управляющий наднациональный центр» (но это как раз то, что всегда мечтали создать сами христиане-строители Империи), или же то, что модные ныне идеологии враждебны по отношению к христианству? Если последнее — то с идеологиями и бороться надо соответственно: проповедью Евангелия, а не борьбой против компьютеров.

выступили с такими протестами — их опасения были бы понятны. Но Россию-то ведь никто не зовет в Европу! Нам ясно указывают место на задворках: сырьевая база и ничего более. Участие России в международных политических программах скорее блокируется... А тут теперь еще и «патриоты» призывают к тому же: порвать, уйти, изолироваться!

И вообще страх перед глобализационными процессами означает нашу заведомую готовность капитулировать, отказаться от созидательной деятельности, перестать быть активными соучастниками и даже творцами истории, превратившись лишь в ее жертв.

Если с моем городке построили аэродром — это может означать, что теперь мои сограждане стали могут стать доступнее для «глобалистской» деятельности иностранных миссионеров. Раз появился аэродром — на него может приземлиться Билли Грэм. Но ведь с этого же аэродрома может улететь и православный миссионер!

Открытие границ, сближение людей — это улица с двусторонним движением. Мы можем двигаться по нашей стороне, в избранном нами направлении. А можем тратить свои силы на то, чтобы перекапывать противоположную сторону улицы. Я отказываюсь пугаться при слове «глобализация» потому, что средства современной коммуникации и передвижения помогают мне в миссионерской работе. Телевидение и интернет я воспринимаю как средства для того, чтобы мое обращение, несущее весть о Христе и православии, донести до людей. Для тех же, кто не может проповедовать, не может убеждать, остается лишь позиция потребителя информации. Они не могут своих соседей заинтересовать своим изложением православия — тем более нет у них никаких надежд и на то, что глобальная империя, распаивающая национальные границы и сокращающая пространства, сможет помочь православной проповеди.

Так что во многом именно от личного опыта миссионерских удач или неудач зависит оценка глобализационных процессов. А надо ли идти на поводу у неудачников?

Апостолы могли бы осудить современную им глобализацию — поскольку языческие бредни, родившиеся в одном уголке мира, запросто разносились по всем остальным краям экумены. По дорогам, которыми Римская империя соединяла свои пестро-национальные провинции, были пронесены статуи всех языческих богов (от окраин к римскому Пантеону). Но вместо того, чтобы проклинать римскую глобализацию, раскрывшую Па-

лестину для всех ветров, апостолы сами пошли по римским дорогам. С поведью о Христе, Который родился в Палестине, но принес весть, предназначенную для всего мира.

Великопостное 2001 года Послание Патриарха Алексия II: «Богословская комиссия и Священный Синод, обсудив тему налоговых номеров, пришли к твердому выводу: принятие или непринятие этих номеров не является грехом. Оно не должно быть причиной для осуждения одних православных христиан другими. Вопрос о том, принимать ли налоговый номер, есть дело свободного гражданского выбора, но никак не является вероисповедным вопросом. К подобному выводу Церковь приходит уже не впервые, приходит после тщательнейшего исследования всех богословских, общественных и научных сторон проблемы».

11. ПОЧЕМУ В ХРАМЕ НЕ ЧИТАЮТ АПОКАЛИПСИС?

Церковь никогда не читает Апокалипсис во время своих богослужений наряду с другими апостольскими текстами. Откровение — единственная новозаветная книга, не входящая в годовой круг литургических чтений.

Или, может, кто-то слышал в храме на службе возглас — «Откровения святого Иоанна Богослова чтение»? Кто-то встречал богослужебное издание книги Откровения? В богослужебном «Апостоле» эта новозаветная книга — единственная из всех — отсутствует.

«Приняв эту книгу в состав св.канона восточная церковь не ввела ее однако в общецерковное употребление, не допустила ее публичного чтения в богослужебных собраниях»¹.

И это именно мнение Церкви, утвержденное собором. 59 и 60-е правила Лаодикийского Собора (364 г.) гласит: «Не подобает в церкви произносить псалмы не священные, или книги не определенные в правиле, но только означенные книги Ветхого и Нового Завета... Читать подобает книги

¹ Речь, произнесенная исправляющим должность доцента А.Ждановым 4 июня 1891 года пред защитой диссертации «Откровение Господа о семи азийских церквах» // Прибавление к изданию творений святых отцов в русском переводе за 1891 год. Ч. 48. М., 1891, с. 269.

эти... Нового Завета, Евангелий четыре, Деяния апостольские, посланий соборных семь этих: Иакова одно, Петра два, Иоанна три, Иуды одно: посланий Павловых 14, к римлянам одно, к коринфянам два, к галатам одно, к ефесеям одно, к филиппийцам одно, к колоссянам одно, к солунянам два, к евреям одно, к Тимофею два, к титу одно, и к Филимону одно»¹.

Как видим, книги Откровения в списке книг, рекомендуемых для чтения в церкви, нет.

В монастырском обиходе были попытки ввести чтение Откровения в богослужебную жизнь. Например, Типикон предполагает, что на вечерне после освящения хлебов читаются апостольские послания и книга Откровения. Однако в Служебниках и Часословах этих чтений нет. Многие века нет и практики апостольских чтений в конце вечерни².

Попытку ввести книгу Откровения в круг постоянных богослужебных чтений предпринял св. Филарет Московский в пору своей молодости. В 1814 году, при составлении Рождественского молебна о «победе над галлами» (в честь победы над Наполеоном) свт. Филарет (тогда архимандрит и ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии) предложил в качестве паремийного чтения на молебне использовать текст Апок. 19,11-16. Но Си-

¹См. Правила Поместных Соборов с толкованиями. М., 2000, сс. 278-280.

²Мои критики сослались на учебник, в котором написано: «Существует расхожее мнение, что Апокалипсис никогда за православным богослужением не читается. Это не совсем так. Апокалипсис действительно не читается за Божественной Литургией, но это не значит, что под сводами храма в рамках православного богослужения Апокалипсис не звучит. Он читается по воскресным дням Великого поста на всенощных в качестве первого уставного чтения. Другой вопрос, что на практике этих так называемых затрезвонных статей нигде почти нет» (см.: Иером. Михаил, «Литургика: Курс лекций», М., 1996, с. 98). Далее автор учебника подробно объясняет, в какое время богослужебного года и в каком месте богослужения должен читаться Апокалипсис. Оказывается, эта новозаветная книга, согласно Типикону, должна читаться в период Великого поста на воскресном всенощном бдении между великой вечерней и утреней, после благословения хлебов и пения первой половины 33-го псалма, которая служит как бы некоторым введением, эпиграфом к этому первому уставному чтению, называемому ещё «великим» и «затрезвонным» (поскольку после него следовал трезвон к утрени). Затем начинается чтение шестопсалмия. Как видим, Устав Церкви говорит одно, а «популярный богослов» совсем другое. Вот на какое измышление дерзнул высоко возомнивший о себе писатель» (свящ. Андрей Горбунов, монах Константин Читается ли Апокалипсис за Богослужением? www.kongord.ru/Index/Screst/sk109-6.htm). Ну и при чем тут «измышления». Иеромонах Михаил — человек, покинувший нашу Церковь и ставший старообрядцем. Уж и не знаю, в каких семинариях учатся по его учебнику... А в Типиконе, издаваемом Русской Православной Церковью, никаких указаний на чтение книги Откровения между вечерней и утреней в период Поста попросту нет.

нод занял консервативную позицию, не позволил сиюминутно-политически толковать Апокалипсис и не утвердил это его предложение¹.

Через полвека о ту же твердость церковной традиции сломалась судьба профессора Московской Духовной Академии архим. Феодора (Бухарева). Детищем своей жизни он считал свое толкование на Апокалипсис. Его труд искренен и благочестив... Но, по верному слову прот. Георгия Флоровского, «в его роковой книге «Исследование Апокалипсиса» у о. Феодора совсем не было чувства исторической перспективы, он не чувствовал исторического ритма и инерции, все сроки для него слишком сокращались... И к его книге можно применить слова Филарета, сказанные по другому случаю о другом опыте Апокалипсических настроений: «некоторые неясные явления апокалипсические принужденно совлекает на землю и Божественное превращает в политическое»»².

Бухарев и в самом деле слишком жестко истолковывал и текст Откровения, и события европейской политической истории — чтобы ощутить себя, живущего в 1860-м году, современником ключевых апокалиптических свершений. От эпохи Реформации он начал отсчитывать «три с половиной года» (превратив их в три с половиной столетия) власти зверя (каковым в его глазах оказался дух атеистического вольнодумства и просвещения) и так пришел к выводу, что «Еще около столетия остается этому зверю с его лжепророком и провозвестником — не Христу служащей литературой — губительно вредить умы и души»³.

Эта прямолинейность не вызвал сочувствия в церковной цензуре и в Синоде. Но о. Феодор был слишком «пророчески» настроен. Тут сказалась дурная духовная наследственность: его духовником был юродивый священник Петр Томаницкий, в 1855 году предсказавший, что через 9 лет православный царь будет венчан в Софии Константинопольской...⁴ И когда Синод не благословил издания «Исследования», о. Феодор снял с себя и священный сан и монашество...

¹ Кузнецов Н. Вселенская идея празднования Рождества Христова. // Богословский вестник. 1915, с. 212. Замечу кстати, что сам молебен был отменен через сто лет — решением Синода от 3 декабря 1914 года (когда «галлы» стали союзниками России в Первой мировой войне).

² Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Париж, 1983, С. 346.

³ Архим. Феодор (Бухарев). Исследования Апокалипсиса святого Иоанна Богослова // Богословский вестник. 1915, Приложение. С. 543.

⁴ Свящ. А. Белоруков. Внутренний перелом в жизни А. М. Бухарева // Богословский вестник. 1915, октябрь-ноябрь-декабрь, с. 867.

Очевидно, такого рода (хотя и менее громких) крушений в истории Церкви было немало. И оттого Апокалипсис так и не был внесен в храм. Да и в состав Библии эта книга была внесена не без колебаний.

У церковных людей древности «Откровение» порой вызывало сомнения в своей подлинности и Боговдохновенности. Слова Спасителя «Закон и пророки до Иоанна Крестителя» (см.: Лк. 16,16) понимались как основание для того, чтобы книгу Откровения (написанную в жанре пророчества) воспринимать как своего рода «анахронизм».

Автор, желающий отстоять всегдашнюю и изначальную авторитетность Откровения для всех церковных людей, выражается так — «сомнения в подлинности Апокалипсиса, возникшие со времени свт. Дионисия Александрийского и поддержанные затем Евсевием, обязаны своим происхождением борьбе с хилиазмом¹, который опирался на эту священную книгу; благодаря этой борьбе некоторые (Кирилл Иерусалимский, Иоанн Златоуст, Феодорит Кирский, Григорий Богослов) перестали считать Апокалипсис в числе канонических книг»².

И в самом деле — св. Дионисий так говорил об Откровении: "Были и до нас люди, совершенно отвергавшие эту книгу; пересматривая главу за главой, указывая на ее непонятность и бессвязность, они объявили ее подложной. Они говорят, что она не принадлежит Иоанну, что под густым слоем невежества тут нет никакого откровения, что автор этой книги не был не только апостолом, но вообще не принадлежал к святым и к членам Церкви и что в ней облагородить свои вымыслы именем, заслуживающим доверия, пожелал Коринф, основатель ереси, по его имени названной... Я не осмелился бы отвергнуть эту книгу: многие братья ею увлекаются; я считаю, что она превосходит мое разумение, и предполагаю, что каждый ее предмет заключает в себе таинственный и дивный смысл. Я его не понимаю, но думаю, что

¹«Хилиазм» — течение в христианской мысли (в древности представленное св. Иринеем Лионским, ныне — «адвентистами седьмого дня» и «Свидетелями Иеговы»), полагающее, что возвещаемое в Апокалипсисе «тысячелетнее Царство Христово» наступит после Второго Пришествия Христа и будет длиться ровно 1000 лет — до прихода антихриста («Гога и Магга»). Церковная позиция, наиболее ярко аргументированная блаженным Августином, говорит, что Царство Христово уже достигло нас; это время между двумя Пришествиями Спасителя, и тот, кто примет Его как Господа в свое сердце, уже является подданным этого Царства.

²Журналы Совета за 1896-98 год. // Христианское чтение Спб., 1898, авг. С. 390. К этому перечню стоит добавить мнение св. Амфилохия Иконийского, который в творении «Ямбы для Селевка» высказывает весьма сильное сомнение в подлинности Апокалипсиса, и отметить, что в те же годы св. Афанасий Великий в 39-м Послании (367 г.) выражает свою веру в каноничность этой новозаветной книги.

в этих словах заложен смысл более глубокий. (5) Я не меряю его по собственному разумению и не сужу о нем, но, полагаясь больше на веру, думаю, что тут есть мысли, по своей высоте мне не доступные; я не отвергаю того, что не могу охватить своим умом, а удивляюсь тем больше, что этого не видел... Следует верить словам Иоанна, что написал это именно он. Но кто он, это не ясно. Он не сказал, что он тот самый, который, как это неоднократно упоминается в Евангелии, был любимым учеником Господа и возлежал у Него на груди, что он брат Иакова, что он сам видел и слышал Господа. Если бы он хотел точно указать, кто он, он сослался бы на что-нибудь из вышесказанного. Ничего подобного нет: он называет себя нашим братом и соучастником, свидетелем Иисусовым и блаженным, ибо видел и слышал откровение. Я думаю, что у апостола Иоанна много тезок... Судя по мыслям, подбору слов и построению предложений, догадываешься, что автор Откровения и евангелист Иоанн—разные лица... Апокалипсис и эти книги несовместимы: между ними никакой связи, никакой близости, нет, как говорится, общей буквы. Послание ничего не знает об Апокалипсисе (оставим в стороне Евангелие). Апокалипсис не упоминает Послания и не имеет мысли о нем, хотя Павел в Посланиях и приоткрыл кое-что из откровений, ему бывших, о которых особо он не писал. Можно отметить также разницу между стилем Евангелия и Послания и стилем Апокалипсиса. Во-первых — безупречный греческий язык, они красноречивы, убедительны в рассуждениях, хорошо построены; в них не найдешь ни иностранного слова, ни ошибок в языке, ни новых придуманных слов; видно, что Господь одарил их автора двойным даром: даром знания и даром слова. Что автору Откровения даны были и ведение, и знания, и дар пророчества, я не спору, но вижу, что пишет он по-гречески неправильно, пользуется иностранными словами и делает ошибки в языке. Составлять их список необходимости нет. Я говорю все это не в насмешку (да никто так не подумает), но для того, чтобы ясно показать разницу этих произведений" (Евсевий Памфил. Церковная история 7, 25).

Сам Евсевий Памфил говорит, что «Из писаний Иоанна, кроме Евангелия, бесспорным и сейчас, и в старину признается Первое послание. Два остальных оспариваются, мнения об Апокалипсисе расходятся и доньше» (Церковная история 1, 24). Св. Амфилохий Иконийский в послании к Селевку (ок. 384 г.) свидетельствует о тех же сомнениях: «Откровение же Иоанново иные причисляют к священным книгам, а многие называют неподлинным». Св. Кирилл Иерусалимский свои размышления об антихристе ведет без ссылок на Апокалипсис: «Учим же сему, не своим изобретая умом, но дознав из Божественных уцерковленных Писаний, особливо же из читан-

ного недавно Даниилова пророчества»¹. Не упоминает Апокалипсис и св. Григорий Богослов при перечислении священных книг².

В начале V столетия латинскому писателю блаж. Иерониму известно, что «церкви греческие по свободе не принимают Апокалипсиса Иоанна»³.

О том, насколько мало был известен Апокалипсис на Востоке, свидетельствует и число копий: если от 1 тысячелетия до нас дошло 2328 экземпляров греческих рукописей Евангелия, то Апокалипсис сохранился лишь в 287⁴. Грузинская Церковь более полутысячи лет (с IV по X) жила, не используя книгу Откровения (она была переведена на грузинский язык лишь в X веке)⁵. В русской «Кормчей» патриарха Иосифа (1650 год) в списке канонических книг не упоминает Откровение. Затем следует пояснение: «неции же от других разчитании к почтеным в сием правиле книгам повелевают чести и премудрость Соломони и Июдифь, и Товию, и Откровение Иоанна Богословца»⁶.

Примечательно также, что из всех Отцов лишь очень немногие дерзнули дать толкование Апокалипсису: святитель Мефодий Олимпийский, чей труд не дошел до нас, св. Викторин Петавийский, чье творение было найдено лишь в 1916 году, и святитель Андрей Кесарийский [VI в.], св. Арефа, архиеп. Кесарийский [конец IX — начало X в.], блаж. Экумений, еп. Трики Фессалийской [X в.].

Прибавим к этому еще и свидетельство литургического предания Церкви: в литургических текстах Церкви ап. Иоанн представлен как автор Евангелия, а не как автор Апокалипсиса⁷.

¹ Слова огласительные 15,13 // св. Кирилл Иерусалимский. Творения М., 1855, с. 257.

² См. св. Григорий Богослов. О подлинных книгах Богодухновенного Писания // Творения. Т.2. Троице-Сергиева лавра, 1994, сс. 132-133.

³ Блаж. Иероним Стридонский. Письмо 106. К Дардану о земле обетованной // Творения. Ч.3. Киев, 1903, С. 315.

⁴ Мейгер Б. Канон Нового завета. Возникновение, развитие, значение. М., 1998, С. 214.

⁵ Там же, с. 221.

⁶ Кормчая (Номоканон). Спб., 1997, с. 182.

⁷ Например, в службе Иоанну Богослову от 8 мая нет ни слова об Апокалипсисе. В Акафисте св. Иоанну Богослову единственное упоминание об Откровении, данном ему, носит очень светлый характер: «Стены Горняго Иерусалима узрев во откровении, возвестил еси нам, яже тамо видел еси и яже имут быти до скончания мира, сказуя нам сие иносказательными словесы, яже может разумети токмо ум, имеяй мудрость». Поразительно: «ум, имеяй мудрость» в Акафисте упоминается не в связи с исчислением антихристового числа, а в связи с истолкованием аллегорий самого текста Апокалипсиса. А вот если бы эта служба составлялась сейчас, в ней уж наверное

Книга ап. Иоанна в итоге Церковью была принята. Но не было принятым превращать ее в практическое и сиюминутное руководство к духовной жизни. Так что нынешнюю увлеченность чтением и толкованием книги Откровение нужно признать весьма нетрадиционной. Это еще одно проявление православного модернизма¹.

Тем более в нынешнем слишком однозначном переводе библейских символов на язык современной техники — в этом есть что-то модернистски-заземленное, профанирующее. Ну, зачем мистику Апокалипсиса низводить на уровень вполне банальной социологии, мол — «кодификация и есть тайна беззакония, совершаемая ныне»²? «Тайна беззакония» изъясняется св. Феофаном Затворником через сопоставление с другим апостольским же выражением — «тайна благочестия», которая состоит в том, что «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3,16). «Вера в это разрушает царство греха. Тайна беззакония будет ухищрение сатаны подрывать эту веру,.. в неверии в воплощение Бога Слова во Христе Иисусе. Это-то зло будет расти, и Сын Человеческий пришедши едва ли обрящет веру на земле. Вот какая тайна тогда откроется и придет в явь!»³. Но модернисты поправляют святого: «тайна беззакония» — это участие в переписи...

И «печать зверя» не может быть микрочипом («печать антихриста — микросхема под кожей человека»⁴) — просто потому, что антихрист во всем будет подражать Христу. Поскольку печать Христова не есть нечто, вживляемое в человека, не есть нечто технологически-компьютерное, постольку и «печать зверя» не может быть чем-то совершенно инопорядковым. «Даде Господь знамение иже в него верующим честный крест; и той (антихрист) подобне даст свое знамение», — писал св. Димитрий Ростовский⁵.

И видеть в любом микрокомпьютере, который входит во взаимодействие с человеческим организмом «печать зверя» неумно. Предположим, че-

постоянно повторялось бы: «Радуйся, козни жидомасонов разоблачивый! Радуйся, о штрих-кодах далече преудедевий...».

¹ «Обычно кто из “верующих” не умеет философски и диалектически-догматически мыслить, тот занимается “толкованием *Апокалипсиса*”, ибо мечтать всегда было легче, чем мыслить” (Лосев А. Ф. Диалектика мифа. С. 35).

² Свящ. Геннадий Емельянов. Не играйте своим спасением. Пастырское слово. Спб., 2001, с. 16.

³ Еп. Феофан. Толкование посланий св. апостола Павла к Солунянам Перваго и Второго. М., 1895, С. 323.

⁴ *Архимандрит Тит*. О пожизненных идентификационных номерах // Справедливость: Православная общественная газета. Одесса, 1998. №2..

⁵ Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский. О Кресте. М., 1855, Сс. 82-83.

ловеку устанавливают искусственное сердце. Этот механизм снабжают микрокомпьютером (микрочипом). При чем тут антихрист?

Дело не в железке, а в том, что будет “начертано” на ней и в воздействии этой железки и этого программного “начертания” на человека. Сказать, будто “печать антихриста — микросхема под кожей человека”¹ — это все равно, что сказать, будто “печать антихриста — это надпись шариковой ручкой».

Дело не в инструменте, а в записи этим инструментом и в отношении человека к этой записи. Какая разница — из какого материала и каким техническим путем будет эта «печать» сделана! Хоть раскаленной кочергой, хоть лазерным лучом.

Дело не в инструменте, а в информации, которую наносят с помощью этого инструмента и в отношении самого клеймимого к этой информации. В древности тавро раба именно выжигалась каленым железом. И что же — мы скажем, будто «раскаленное железо есть печать антихриста»?

За версту разит модернистским перегаром и от модного ныне уверения, будто “образ зверя — это телевизор” или «робот»². В том, что лжепророк антихриста оживотворит «икону зверя» и заставит ее говорить, современники тех событий увидят чудо. Но разве сегодня кто-то относится к телевизору, презрительно именуемому «ящиком», как к источнику чудес? Ну, значит, и не стоит повторять сплетни, рожденные на заре телевизионной эры...

Чтобы вполне понять предостережение апостола («И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так,

¹“Печать антихриста — имплантация (вживление) под кожу пластинки с микросхемой» (Осторожно: пожизненный номер! Обращение Свято-Успенского Одесского монастыря к жителям Украины // Ревнитель православного благочестия № 10).

²“Компьютер будет снабжен очень сложным чувствительным механизмом, способным анализировать и исправлять неправильное мировоззрение. Этот механический бог — изделие рук человеческих — будет сконструирован в форме человека. Можно себе представить огромную популярность этого робота и силу его влияния на массы. Все это не фантазия, а реальность. Не есть ли это тот «образ зверя», о котором сказано в Откровении?» (Земщина. М., 1991, № 23. Цит. по: Пастух Л. И. Антихрист: материализация мистики в измерение времени. Заметки по поводу... Житомир. 1996, сс. 31-32). Между прочим, вроде бы антиэкуменическая «Земщина» дословно взяла этот текст из протестантского источника — из статьи некоего В. Тайсона «Тайна сатанинского числа 666» (первая публикация на русском языке — баптистский журнал «Пробуждение» 1990, № 3).

чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя» — Откр. 13,15), нужно помнить, что «речь статуи, по понятиям язычников, была явным доказательством присутствия в ней могущественного божества и потому более всего была способна возбуждать пред нею благоговение и поклонение»¹.

В оккультных герметических трактатах (которые, впрочем, были написаны после Апокалипсиса) прямо указывалось на магическую технику, с помощью которой можно богов вселить в статуи — «Как Господь сотворил богов по подобию своему, так и человек создает богов по своему подобию. — Ты говоришь об изваяниях, о Триждывеличайший? — Да, об изваяниях, о Асклепий. Одушевленные изваяния, преисполненные сознания и духа, свершают столько великих деяний; существуют изваяния прорицательные, которые предсказывают будущее в снах и прочими способами, и иные, которые поражают нас болезнями или исцеляют нас от недугов, причиняют нам боль или дарят нам радость» (Асклепий, 8)². «Поскольку сотворить душу было не в их (праотцов) власти, они вызывали души демонов или ангелов и заключали их в свои идолы посредством священных и божественных церемоний, наделяя идолов способностью творить добро и зло» (Асклепий,13)³. «Гермес... утверждает, что видимые статуи представляют собой как бы тела богов; в телах же этих находятся привлеченные туда духи, имеющие отчасти силу или причинять вреди или исполнять кое-какие желания тех, кто оказывает им поклонение. Привязывать посредством некоторого искусства невидимых духов к видимым вещам и значит творить богов» (Августин. О Граде Божием. 8,23).

«Одушевленные статуи» были знакомы древним христианам — причем даже в апокрифах причина их «одушевления» связывается с падшими духами: «Был там (в Египте) идол... Состоял при нем жрец, ему служивший, и все, о чем вещал сатана из недр идоловых, передавал он народам Египта»⁴. Об индийских идолах апокрифические сказания утверждают то же самое — «в идоле обитал некий демон, утверждавший, будто он исцеляет немощных, но лишь тех исцелял, на кого сам же он порчу и навел»⁵. Св. Вик-

¹Свящ. Николай Орлов. Апокалипсис святого Иоанна Богослова. Опыт православного толкования Спб., 1999, [Репринт с издания 1904 г.] с. 335.

²Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Киев-Москва, 1998, с. 114

³Там же, с. 128.

⁴Евангелие детства Спасителя Арабское, 10 // Скогорев А. П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. Спб., 2000, с. 371.

⁵Страсти апостола Варфоломея,1 // Там же, с. 304.

торин Петавийский при толковании апокалиптического пророчества о «говорящем образе» говорит, что в статую антихриста, водруженную в Иерусалимском храме «войдет падший ангел»¹.

Если не знать этих языческих верований в статуи как место обитания божеств и как источник магических воздействий на человека, то будет непонятно то дерзновение, с которым христиане врывались в языческие храмы и разрушали статуи². С точки зрения «светской», это поведение кажется варварством, разрушением памятников искусства «церковными мракобесами». Но дело в том, что христиане видели в этих статуях именно то, что видели в них сами же язычники — не произведения искусства, а колдовские талисманы...

Оккультисты уверяют, это магическое искусство животворения статуй ими не утрачено. Джорджано Бруно заверял — «В самом деле, я вижу, каким путем эти мудрецы могли делать для себя близкими, милостивыми и кроткими богов, которые голосами, исходящими из статуй, давали им советы, учение, откровение и сверхчеловеческие установления»³.

¹Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse et autres ecrits. Paris, 1997, p.108 (Sources chretiennes, 423).

²«В городе фригийской области Мире правителем был в то время Амахий. Он приказал отворить тамошнее капище, вынести из него накопившиеся от времени нечистоты и тщательно возобновить находившиеся в нем статуи. Это сильно огорчило тамошних христиан. Некто Македоний, Феодул и Тациан, по ревности к христианской вере, не перенесли сей скорби. Воодушевляемые пламенной любовью к добродетели, они ночью пробрались в капище и сокрушили все статуи. Сильно разгневанный этим происшествием, правитель хотел предать смерти многих невинных жителей города, поэтому виновники поступка выдали себя и решились лучше самим умереть за истину, нежели допустить, чтобы за них умерли другие. Правитель взял их и повелел им сделанное преступление очистить жертвоприношением; если же не исполнят, угрожал наказанием. Но они решились лучше умереть, нежели осквернить себя принесением жертвы. Тогда правитель приказал наконец положить их на железные решетки, подложить под них огонь и таким образом замучить. Они же и при этом показали величайшее мужество, говоря правителю: "Если ты, Амахий, хочешь попробовать жареного мяса, то повороти нас на другой бок, чтобы для твоего вкуса мы не показались полуизжаренными". Так окончили они свою жизнь» (Сократ Схоластик. Церковная история. 3, 15).

³Бруно Дж. Изгнание торжествующего зверя. Цит. по: Йейтс Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция. М., 2000, С. 192. Напоминаю, что инквизиция сожгла не ученого астронома Бруно (в истории научной астрономии Бруно ничего не значит), а банального колдуна, который в обращении к вице-канцлеру Оксфордского университета сам рекомендовал себя — «доктор самой изощренной теологии, профессор самой чистой и безвредной магии». (Там же, с. 187).

Е. П. Блаватская подтверждает — “Власть над оккультными силами природы давала иерофантам древности возможность оживлять статуи и заставлять их действовать и говорить, как живые люди”¹.

Подробнее эта магическая техника описывается у Рерихов: “Как готовить терафим? Нужно найти помещение, где психическая энергия заклинателя достаточно наслоила пространство и осела на предметах. На определенном месте слагается изображение любого вида из воска или глины или извести... При заклинаниях, как вы знаете, произносились распевы, составленные из странных, порою лишенных смысла слов. Но не смысл, но ритм имеет значение. Безразлично, в каких словах производится поручение терафиму. Нужно наполниться однородным устремлением, творя терафим. Каждый день не меньше трех раз нужно нагружать терафим” (Агни Йога, 420-421). Вам непонятно слово «терафим»? — Рериховские комментаторы поясняют: «терафимы — энергетически заряженные с помощью древней заклинательной магии предметы»².

Так что притягивание телевизора к «иконе антихриста» есть банальная профанация. Все будет убедительнее и страшнее. А поддаваться невежественно-модернистским³ интерпретациям Писания не стоит — даже если они исходят от монахов...⁴

¹ Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида. Т.2. М., 1994, с. 606.

² Ключников С. Агни Йога. Симфония. М., 1997, кн.1. С. 350.

³ «Новейшее время требует и новейшего подхода к решению вопроса об образе зверя. Речь пойдет о телевидении и компьютеризации», — пишет баптистский проповедник (Канатуш В. Я. Апокалипсис и второе Пришествие. Комментарий в свете современности. Спб., с. 225). Но он то хоть честно говорит, что свое толкование он дает, будучи «просвещенным» «светом современности», т.е. духом века сего. Но зачем эти «новейшие подходы» православным традиционалистам?

⁴ Иеромонах Серафим (Роуз) об “образе зверя” говорил вне всякой связи с телевизором. В греческом оригинале *Апокалипсиса* слову «образ» соответствует слово *εἰκὼν* (икона). Для протестантов это — аргумент против православного иконопочитания: мол, икона будет “у зверя”. Для православных же это — аргумент в пользу иконопочитания. Ведь раз антихрист, маскирующийся под Христа, будет использовать икону, значит, те христиане, которых он будет прельщать, будут к иконам относиться с почтением. А значит, Спаситель предвидел распространение иконопочитания и не считал иконопочитателей ложными христианами. Так вот, отец Серафим, напоминая те подмены, что несет с собой антихристов дух (подмена главного второстепенным), вспомнил и об “иконе зверя”. “Если вы начнете возмущаться, что у вас в церкви “неправильные иконы” (то бишь написанные не в традиционной манере), берегитесь, ибо вас увлекла чисто внешняя сторона. Сколько церквей, где, кроме “правильных” икон, ничего нет!.. Пожалуй, и “образ зверя” будет написан с соблюдением византийских иконописных традиций — пусть эта мысль будет нам трезвящим напоминанием. Антихриста нужно понимать как духовное явление. Почему мир захочет поклониться ему? Да потому что в нем есть то, что найдет отклик в каждой

Вообще поражает та легкость, с которой составители “антикодовых” листовок и статей отождествляют свое, очень сиюминутное, современное (напомню синоним слова “современный” — “модерновый”) прочтение Апокалипсиса с учением Церкви и мыслью апостола Иоанна.

Ну, откуда нынешние апокалиптические модернисты взяли, будто «антихрист рождается от блудницы без семени мужского»?¹ Ни в Писании, ни в святоотеческом предании такого тезиса нет. От блудницы — да. Но на неестественность его зачатия ничто в предании не указывает. А есть просто потребность подверстать библейские сюжеты под газетные полосы — мол, «Технология клонирования человека, выращивание человекоподобных существ уже освоена»², а потому все готово к рождению антихриста...

Отцы прямо пишут о демонах, которые будут споспешествовать антихристу; нынешние же «бесословы» тут же переводят разговор на компьютеры: «Блаж. Ипполит пишет, что приказы будут рассылаться при помощи демонов и чувственных людей. Не есть ли это указание на нечеловеческую природу гигантских киборгов-компьютеров, состоящих частично из органической материи, а частично начиненных электроникой, соединяющих в себе возможность человеческого мозга с безжалостностью чувственной машины?»³.

А вот как начинается одна из листовок: “Согласно учению святого апостола Иоанна Богослова, идентификационный номер, будучи зафиксированным на человеческом теле, отлучает человека от Церкви”. Вот уж ничего подобного. Идентификационный номер (если пофантазировать о той его разновидности, про которую “антикодовики” говорят, что она будет налагаться на тело) содержит в себе информацию о человеке-носителе этого номера. Апостол Иоанн нигде не говорит, что на теле человека будет записываться информация о самом человеке. По его слову, уникальное “имя зверя” (а совсем не имя каждого гражданина и состояние его банковского счета) будет начертано на людях.

душе, когда в ней нет Христа. И если, не дай Бог, мы поклонимся ему, значит, нас привлекло нечто внешнее, схожее с христианством. Ведь антихрист захочет «заменить» Христа, быть похожим на Него... Холодные сердцем подготавливают почву для антихриста, чье подражание Христу распространяется и на «правильное» богословие” (цит. по: *Иеромонах Дамаскин (Христенсен)*. Указ. соч. С. 768 — 769.)

¹ В чем проблема ИНН // Русский вестник. 2001, № 7.

² Там же.

³ Пастух Л. И. Антихрист: материализация мистики в измерение времени. Заметки по поводу... Житомир. 1996, с. 17.

Прочитайте вновь предупреждение апостола: “И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам — положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть” (Откр. 13,16 — 18). Речь всюду идет об “имени зверя” (а не об имени носителя знака), о “числе зверя” (а не о номере несчастного налогоплательщика).

В конце концов, если бы власть антихриста над миром была чисто технической, с помощью «вживленных микрочипов, управляемых со спутников», то для избавления Земли от этой напасти Богу достаточно было бы просто наслать на землю метеоритный поток, который посбивал бы спутники с их орбит (кстати, время царствования антихриста будет полно именно стихийных катастроф, которые Бог будет наводить на Землю ради вразумления людей, а, по догадке Л. Тихомирова, антихрист будет использовать эти бедствия для того, чтобы настраивать людей против Бога, Которого он будет выставлять как Виновника всех этих несчастий¹)...

Но в том-то и дело, что не техника будет держать людей в повиновении у врага Божия, а люди сами своим произволением прилепят к нему. И дело тут не в совершенстве компьютерной техники, а в утрате людьми благодатного дара различения духов...

Так что при чтении бесчисленных современных листовок, статей и брошюр на апокалиптические темы тем более становится ясно, почему же именно церковная традиция не считала полезным “изнесение” этой книги “на столбны града”.

Великопостное послание Патриарха Алексия II: «Нелишне напомнить: одна из причин расколов и нестроений состоит в том, что отдельные христиане и даже пастыри дерзостно почитают себя непревзойденными знатоками церковного учения, непогрешимыми толкователями Священного Писания, судьями Церкви, носителями некоего особого дара, превышающего данное Богом в Таинствах Крещения и Священства. Сегодня такие “ревнителю не по

¹Тихомиров Л. Религиозно-философские основы истории. М., 1997, с. 585.

разуму" не сознают опасности придать своим ограниченным суждениям характер "общецерковного учения"».

12. ЛИШАЕТ ЛИ КОМПЬЮТЕР ЧЕЛОВЕКА СВОБОДЫ?

Да, будущее христианства тревожно. Да, «новый мировой порядок» вдохновляется ценностями, далекими от евангельских. Да, новые технологии дают будущим возможным гонителям невиданные средства для слежки за частной жизнью людей. Да, компьютеризация и нумерация могут облегчить «труд» этих сыщиков и гонителей.

Но усилия других людей лишить христианина свободы — означают ли, что он и в самом деле станет лишь игрушкой в руках манипуляторов? Или же в человеке есть та глубина, куда не могут влезть спецы по компьютерным технологиям?

Вопрос о том, что считать «печатью антихриста» и как относиться к тому, что кажется таковым, должен быть соотнесен со всем целостным миром православного богословия.

Это не только вопрос об антихристе. это и вопрос о Боге, и вопрос о человеке. «Что́ есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?» (Пс. 8,5) — это, в конце концов, вопрос о тайне и смысле Боговоплощения.

Вопрос об антихристе и его «печати» — это вопрос о сути отношений Бога с людьми: «Что есть тот человек, которого Ты, Господи, оставляешь, и почему Ты это делаешь?»

Это вопрос о том, как человек может отогнать от себя охраняющую нас благодать Божию. Только ли человек может это делать, или подобная власть есть еще у кого-то (или чего-то)? По сути, вопрос о «печатах» и их воздействии на человека — это вопрос о свободе человека и о власти Бога в созданной Им вселенной. Это вопрос о власти Бога над Его благодатью.

Бог создал людей по своему образу. Один из тех богообразных даров, которыми Бог почтил человека и отличил его от животных, — это дар свободы. Человек, хоть и живет в мире, но все же неотмирнен. Никакие природные законы не могут исчерпать человеческую жизнь. Ни влияния звезд, ни по-

требности физиологии, ни законы психологии и социологии, ни влияния духов и магические чары — ничто не может вторгнуться в жизнь человека и растворить в себе всю его свободу. Человек возвышен надо всем, и только если он чему-либо скажет: “да, я хочу, чтобы это вошло в меня, жило во мне и управляло моим поведением” — только тогда человек подчиняет в свой внутренний мир различным внешним влияниям.

Бог Сам не входит в сердце человека, если тот не попросил Господа об этом. “Се, стою у двери и стучу, и к отворяющему Мне, войду, и вечерять с ним буду”, — говорит Спаситель в книге (см.: Откр. 3, 20).

Так неужели Господь, Который так бережет свободу человека, попустит, чтобы она была изнасилована бесами? Неужели Господь нас создал такими, что те силы, которые нас не создавали, которые нас не любили, которые нами не дорожат, могут тем не менее врывать в наши души без соизволения нашей свободной воли? Нет, Господь создал нас для Себя. И если наш Творец не входит в нас, когда мы сами свободно не открываем перед ним двери наших душ, то тем более ни у кого и ни у чего нет такой силы, чтобы взломать эти двери. И пока человек сам свободно не пожелает отречься от Христа, отколоться от Церкви — никто и ничто не сможет сделать человека чужим для Церкви и для благодати Христовой.

Господь, не входящий в нашу душу без стука и без нашего зова, оберегающий нашу свободу даже от Самого Себя, — неужели Он позволит владычествовать над самым драгоценным Своим созданием каким-то черным силам?

Нет, “для чистых все чисто” (Тит. 1, 15)! Тот, кто сам не желает стать сообщником сатанинских сил, тот, кто живет в Теле Христовом, которое есть Церковь, тот изъят из-под действия “стихий мира сего”¹.

¹ «Вошел сатана в Иуду и научил его, как предать Господа; тот согласился и предал (Лк. 22, 3-4). Вошел сатана потому, что была отворена для него дверь. Внутреннее наше всегда заключено; Сам Господь стоит вне и стучит, чтобы отворили. Чем же оно отворяется? Сочувствием, предрасположением, согласием. У кого все это клонится на сторону сатаны, в того он и входит; у кого, напротив, все это клонится на сторону Господа, в того входит Господь. Что входит сатана, а не Господь — в этом виноват сам человек. Не допускай угодных сатане мыслей, не сочувствуй им, не располагайся по внушению их и не соглашайся на них — сатана походит-походит около, да и отойдет: ему ведь ни над кем не дано власти. Если же завладевает он кем, то потому, что тот сам себя отдает ему в рабство. Начало всему этому злу — мысли. Не допускай худых мыслей и навсегда заключишь тем дверь души твоей для сатаны. А что мысли приходят недобрые — что недобрые — что же делать, без них никого нет на свете, и греха тут никакого нет. Прогони их — и всему конец; опять придут — опять придут — опять прогони, и так всю жизнь.

Неужели напрасно были сказаны слова Спасителя: “Будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им” (Мк. 16, 18)?

Сегодня, когда сводки новостей сочатся угрозами, полезно почаще вспоминать слова апостола Павла: “Кто отлучит нас от любви Божией...” (Рим. 8, 35). И тут же сам апостол говорит: “Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих” (Рим. 9, 3)¹.

Оказывается — единственный подлинный владыка человеческой свободы, который может “отогнать” Христа от человека, — сам же человек: “я желал бы...” Только если я сам захочу — только тогда я буду отлучен от Христа. Ничто иное: ни времена, ни духи, ни люди — не может сделать чужим для Христа такого человека, который сам не желает отчуждаться от Спасителя.

“Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе” (Рим. 8, 35, 38–39). Перечисляя то, что не может отлучить нас от любви Христовой, апостол Павел не делает уточнения: мол, ангелы не смогли бы нас отлучить, а вот налоговые коды или надпись с “тремя шестерками” смогут.

По учению Церкви не внешний знак отлучает нас от Христа. О внешних знаках богоборчества сказаны слова, уже приведенные выше: “Идол в мире ничто” (1 Кор. 8, 4)². Беда, если человек внутренне прилепляется к

Когда же примешь мысли и станешь ими заниматься, то не дивно, что и сочувствие к ним явится, тогда они станут еще неотвязнее. За сочувствием пойдут худые намерения то на те, то на другие недобрые дела. Неопределенные намерения определятся потом расположением к одному какому-либо; начинается выбор, согласие и решимость — вот и грех внутри! Дверь сердца отворена настежь. Как только согласие образуется-вскакивает внутрь сатана и начинает тиранить. Тогда бедная душа, как невольник или как выючное животное, бывает гонима и истомлена непотребными делами. Не допусти она худых мыслей-ничего бы такого не было» (Свт. Феофан Затворник). «Не следует верить никаким благочестивым легендам или слушать людей, которые всячески преувеличивают силу дьявола и его слуги антихриста, а, следовательно, не веруют во всемогущество Божие» (Митрополит Мелетий. Печать антихриста в православном Предании. М., 2001, С. 25).

¹Сближение этих двух суждений апостола Павла см. у блаженного Иеронима Стридонского (*Блаженный Иероним. Письмо 97 // Творения: В 7 ч. Киев, 1903. Ч. 3. С. 203*).

²«Наше крестоношение, борьба с грехом, несение болезней, сопереживание, соболезнование другим и многое другое — житие по Богу — свидетельство, что мы несем печать Божью на

этому знаку. Беда, если человек внутри себя водворяет идола. Беда, если человек свой внутренний мир уже соделал таким, что внешний знак богоборчества лишь проявляет ту тайну беззакония, что уже давно совершилась в его “сокровенном сердце человеке” (см.: 1 Пет. 3, 4).

Неопасно христианину пройти мимо языческого идола. Неопасно даже зайти в языческое капище, если в сердце он творит молитву ко Христу. Опасно, если человек заходит в храм Христов, а в сердце своем в эту святыню проносит идолов — свои житейские попечения, свои греховные страсти.

Если мы будем считать, что средства электронного контроля за поведением человека сами по себе определяют поведение человека¹, то мы впадем в грех кощунства. Кощунственным здесь будет убеждение, будто столь мала богообразная свобода, дарованная нам Творцом, что ее может отобрать какая-то пластиковая карточка или компьютерная операция.

Сугубым кощунством является и суеверное представление, предполагающее, будто бы некая внешняя операция, совершенная над человеком, может отлучить его от Христа. Неужели у компьютеров (каких бы то ни было) есть власть изгонять Христа из души человека, который сам вовсе не собирался отлучать себя от Христа? Если человек сам не отрекается от Христа, то никакие чары и компьютерные манипуляции не могут выгнать Христа из его души. Или мы будем полагать, что компьютерные коды и налоговая полиция имеют власть над Христом и смогут сами по себе решать — где будет царствовать Христос, а где — антихрист?

Иннэнистские листовки пугают даже тем, что якобы при фотографировании незримым лазерным лучом на челе человека будет выжигаться “антихристова печать”: “Фотография, которую обязан предъявить гражданин, должна быть сделана с помощью цифровой фотокамеры. Во время фотогра-

себе. А что такое техника, компьютеры, чье-то человеческое и даже вражье желание подчинить нас своему влиянию, своей печати? Да ничто — по сравнению с той великой печатью, которую дал нам во спасение Спаситель. Где вера наша печати нашей спасительной? Тайно от нас нам можно сделать что угодно, но это не будет иметь никакой силы и цены — врагу нужна наша душа в добровольном служении ему... Дух Божий хранить надо, а это — радость, мир, любовь, воздержание и прочее — в Боге и по Богу. Только это не сгорит в последнем огне, и только это будет свидетельствовать о нашем сердечном выборе, а карточки, паспорта, номера, печати — все сгорит без следа» (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, сс. 292-293).

¹ «Идти и останавливаться вас заставит штрих-код» (Печать антихриста. Из обращения Святой горы Афон // ИНН и печать антихриста М., 2000, с. 7). Текст «афонского послания» издателями этой брошюры придуман.

фирования такой камерой лазерным лучом наносится печать на лоб, действует на мозг человека”¹...

Если бы это писали материалисты, для которых “мозг” и “душа” — одно и то же, такой страх был бы понятен. Если бы это писали колдуны, которые верят в безграничную власть колдовства и “кодовства”, — этот страх был бы понятен. Если бы действительно была возможна такая технология, которая простым лучевым воздействием понуждала бы человека отречься от Христа, забывать о Нем, тогда зачем было бы вообще придумывать карточки и штрих-коды, издавать антихристианские книги, газеты и фильмы? Достаточно было бы на улицах поставить соответствующие лучевые пушки — и все! Кто выходит из дому, сразу бы “зомбирова́лся” и “печатался”. Да и просто — ну возьмите пару крепких казаков, взломайте вы любую фотомастерскую, где делаются цифровые фотоснимки, разберите по деталям всю технику и покажите — где же там устройство, порождающее “лазерный луч”, наносящий “печать” на мозг!.. Такое “исследование со взломом” было бы меньшим грехом, нежели листовка, взламывающая души людей и всевающая туда панику и магизм.

Для материалистов поведение человека определяется движением электрических токов и кодов, передаваемых по нервной системе. Для них сознание есть производное от физиологии. Поэтому их представление о том, что с помощью наведенного импульса можно контролировать поведение человека (человека, а не собаки), логично в рамках системы их верований. Но христианам-то зачем низводить человека до уровня животных? Зачем монахам становиться на позиции радикального материализма и пугать людей, будто “посредством спутниковой связи жизнь человека становится полностью управляемой”²?

Если даже кто-то видит и фиксирует мои перемещения — это еще совсем не означает, что он управляет моей жизнью.

Но надо отдавать себе отчет и в том, к каким последствиям ведет согласие с предположением о возможности управлять человеком с помощью электронных технологий. Ведь вся святоотеческая антропология строится на убеждении в богообразной свободе человека. Именно потому, что человек свободен, — он ответственен за свои дела и за свой выбор. Мир не может всецело навязать себя человеку и растворить человека в себе. Ну, а теперь

¹Русский вестник. М., 1998 — № 39 — 40.

²Архимандрит Тит. Указ. соч.

представьте: благочестивый христианин идет по улице. Вдруг на него набрасываются какие-то “антихристовы слуги”. Христианина оглушают, быстро вживляют ему “на чело и на руку” две крохотные пластины с компьютерными “чипами”. И теперь через эти “чипы” появляется возможность контролировать мысли, чувства и действия этого человека. Подчиняясь такому контролю, “христианин” начинает жить по тем стандартам поведения, которые предписывает ему антихристово общество. Вместе со всеми он исполняет команды, передаваемые через спутник: богохульствует, топчет христианские святыни, прославляет антихриста...

И вот этот бывший христианин окончил свой земной путь. На Страшном Суде этот человек, последние годы своей жизни проведенный в экстазе богоборчества, может ли быть оправдан?

Как видим, вопрос о “печатах” и о компьютерной психологии вводит нас в самые глубины церковных размышлений о человеке и о его свободе.

В богословии при высказывании некоего суждения принято проследить, как его принятие отзовется во всех уголках православного вероучения. Не вызовет ли этот тезис разрушительных последствий в какой-нибудь — пусть даже совершенно удаленной — области устоявшихся церковных преданий.

Мне кажется, что представление о том, будто “чип” (это компьютерное изделие, якобы позволяющее руководить поведением человека) есть “печать антихриста”, является не только не традиционным, но и потенциально еретическим. Принятие этого допущения потребует пересмотра всего традиционного православного учения о человеке. Мне такая работа совершенно не по душе — и именно поэтому я предпочитаю выступать против попыток “материализовать мистику”¹.

Новые “материалисты” полны энтузиазма. Но ведь не только для энтузиазма есть место в церковной жизни. Должно быть место и для спокойного рассуждения.

¹Столь пристальный и именно апокалиптический интерес к проблеме вживления «микрочипов» пришел в Россию из мира западного христианства. Там же он был определен, в частности, особенностями западных переводов *Писания*. В латинской Вульгате, а позднее в английской *Библии* короля Иакова текст *Откровения*, говорящий о печатах, поставляемых на (□, □) челе и на деснице, был переведен с предлогом *in* — «в» («в чело и в десницу»). Отсюда протестанты делают вывод: «Начертание будет положено на руку, не сверху, а под кожу руки» (Прохоров А. Человек. М., 1999, с. 320).

А едва мы вспоминаем о существовании такой добродетели, как рассудительность, как начинаем понимать, что нет никакой логики в суждении, будто “идентификация лишает человека богодарованной свободы”¹.

Архимандрит Тит задает вопрос, который кажется ему риторическим: “Кто может твердо сказать, что не отступит от него благодать Божия, когда он дерзко примет идентификационный код?”²

Но ведь похожий вопрос можно задать и самому отцу Титу: На каком основании Вы беретесь за Бога решать — отнимет ли Он Свою благодать (которая все-таки не тождественна благословию батюшки Тита) у такого человека, принявшего код, или нет?

Не много ли берет на себя такой совопросник? В каком кармане у него лежит “харизмометр”, позволяющий сопоставлять благодатность людей, еще не зарегистрировавшихся по новым правилам, и тех, кто прошел такую регистрацию? Если свобода человека есть Бого-дарованная реальность, то никакой компьютер ее и не отнимет.

Вообще борцы против ИНН демонстрируют невероятную прозорливость: им известно не только что за компьютеры стоят в Брюсселе³ или Страсбурге, им ведомо все, что происходит в душах людей. Это апостол Павел недоумевал — «кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?» (1 Кор. 2,11), то иннэнисты доподлинно знают,

¹Архимандрит Тит. О пожизненных идентификационных номерах // Справедливость: Православная общественная газета. Одесса, 1998. №2. Тот же тезис в обращении «Просьба ограждать от ИНН» (Русский вестник. 2000, № 51-52).

²Архимандрит Тит. Указ. соч.

³Шутка это, шутка... На самом деле они как раз мало информированы об этом. Брюссельский компьютер (тот самый «зверь») начал свою работу в 1973 году. Любой человек, знакомый с компьютерной техникой, понимает, что этот динозавр давно уже покойник... Что же касается 13-этажного здания в виде креста, в котором был сооружен тот древний монстр, то и это здание отжило свое: оно было закрыто еще в 1991 г. — из-за того, что при его сооружении в 1967 г. в бетоне было слишком много вредоносного (как выяснилось позже) асбеста (см. Евробюлетень. Информационный бюлетень Представительства Европейской Комиссии в Украине. 2001, окт. С. 5). Это, конечно, не мешает распространять пужалочки в стиле: «В начале 1974 года, в Брюсселе, президент отдела статистического анализа Общего Рынка — доктор Г. Эльдеман официально открыл гигантскую ЭВМ, занимающую три этажа в 13-этажном здании, построенном в виде креста и являющим собой классический образчик архитектурной магии. Сверхмощный по тем временам компьютер получил весьма знаменательное прозвище — "ЗВЕРЬ". В перспективе, по планам Тайного Мирового Правительства, сей технотронный монстр должен был контролировать всё человечество» (Яковлев-Козырев А. Идентификационный номер и печать Антихриста. Сообщение от 31 марта 2000).

«что в человеке». Для них «Факт налицо: принимая «номер», человек попадает в духовный плен (степень этого пленения вряд ли кому-то точно известна)»¹. Откуда им это известно? Ни за что не догадаетесь! — Уликой для них является то, что прихожане, принявшие ИНН, сохранили обычный благочестивый уклад жизни! « — Те, кто принял этот номер, уже, можно сказать, подпали под влияние антихриста. — Вы как пастырь замечали изменения в личности тех людей, кто принял идентификационный номер? — Замечал. Психология от этого меняется. Человек, подпадает под «защиту беса», если так можно сказать. Что это такое, постараюсь объяснить. У верующих православных людей искушений много: один выпивает, другой блудит... А посмотрите на какого-нибудь представителя тоталитарной секты: не пьет, не курит, хороший семьянин... Почему? Ведь все, вроде бы, должно быть наоборот. Одна девушка мне говорила: когда я ходила в православный храм, я красилась. Теперь я к сектантам хожу и не крашусь. Даже желания такого нет. А когда была православной, хотелось краситься... Я ей объясняю; пойми, когда ты ходила к нам в храм враг тебя искушал. А теперь ты под его «защитой», но это временно. Он тебя пока как бы не искушает; чтобы душу погубить... Так и здесь. Кто принял номер, внешне, быть может, кажутся как бы нравственней. Но это лишь потому, что произошло пленение их душ»².

Известна иннэнистам и тайна Божия действия: где благодать Божия растет, где сохраняется, а где она убывает... Будущее открыто им: «За то что Россия в массе своей примет номера, на нее падут скорби. Благость Божия частично отнимется...»³. Они даже могут читать апокалиптическую «Книгу Жизни»: «Подписываясь добровольно за принятие «номера» вместо имени, человек сам, добровольно вычеркивает себя из Книги Жизни»⁴.

И даже подробности адского быта знаемы ими: «Номера есть только в аду...»⁵.

¹ Редакционный комментарий к статье «Обольщение машинным иероглифом» // Благовест 2000, № 14.

² «Из России уже некуда уезжать...» Беседа со свящ. Михаилом Сидоруком // Благовест 1999, № 24.

³ Ключ к Вечности. Беседа с настоятелем Свято-Георгиевского храма ст. Донгуз Оренбургской области свящ. Олегом Ступичкиным // Благовест. 2000, № 21

⁴ Сороковников А. Обольщение машинным иероглифом // Благовест 2000, №14.

⁵ Там же. Странности газеты «Благовест» не должны удивлять. Ведь позиция ее главного редактора — А Жоголева — по вопросу об ИНН... приснилась ему. По его словам, «Для меня, православного журналиста, эта тема началась несколько лет назад. В то время, как и теперь, заунывные разговоры о "конце света" в некоторых православных домах уже были чем-то сродни хорошему тону. И постепенно во мне стал вырабатываться иммунитет ко всем этим признакам

И еще одно «знание», которому не учат в семинариях, есть у «посвященных» в тайны глобализации. Им известно, что имя определяет судьбу. Да, в магии есть такое представление. Но в церковном учении ничего подобного нет. Мое имя дано мне родителями навсегда. И какой же свободы оно меня лишило? А разве лишило редакцию «Русского вестника» свободы или имени принятие ею ИНН? Точно также и человеческая свобода нисколько не убывает, если кто-то для себя помечает его кличкой или числом. И Бог не отбирает Свой дар, дар Богодарованной свободы от того, на кого навесили бирку с номером. Ну не боится Бог чисел и штрих-кодов! В отличие от некоторых наших бабушек и монахов Бог не пуглив. Не уходит Он из души человеческой, если в карман человека легла бумажка с цифровым набором.

Если человек призывает Духа: «прииди и вселися в ны», — то неужто Дух, дышащий, где хочет, остановится перед бумажкой с ИНН как перед непреодолимой преградой?

Человеку, и только человеку дана власть обретать Христа или терять Его. Преподобный Макарий Великий говорил: «Как Бог свободен, так свободен и ты. И если пожелает человек — делается сыном Божиим, а если пожелает — сыном погибели»¹.

«Самовластие» человека, его Богодарованная свобода сохраняются навсегда и во все времена — «разумная бо тварь человек, по образу Божию созданный, в произволении спасения своего, якоже прежде бе самовластен,

апокалипсиса — даже и тем, которые имеют, как оказалось, не надуманную, а реальную основу. Когда пришло сообщение о том, что группа православных верующих Башкирии, встревоженная введением «социальных номеров» в своей республике, обратилась за разъяснением в высшие церковные инстанции, оттуда пришел обнадеживающий ответ. Смысл его сводился к следующему: нет, ничего апокалиптического во всем этом не находим. Номера ведь и у паспортов имеются. Я опубликовал об этом небольшую оптимистическую заметку. И бодро добавил уже от себя лично, что пора положить конец всем этим несвоевременным разговорам о «печати антихриста» и пр. При этом я ощущал себя чуть ли не ставящий заслон всевозможным «кликушам»... Через несколько месяцев после публикации я увидел неожиданный сон. Я увидел во сне, что ко мне домой пришел известный православный старец, ныне здравствующий отец И. Он рассказал мне о том, что только что приехал из Башкирии. Там всем раздают «социальные номера». Православные не берут их, и за это подвергаются гонениям. Проснувшись, я резко не изменил своего отношения к проблеме. Но хотя бы задумался: а прав ли я был со своими скороспелыми выводами? И неужели все так серьезно? Оказалось, серьезнее некуда» (Жоголев А. Знамение времени // Благовест. 1999, №9). Понятно, что «богословие», зигнующееся на «снах», приводит к глупостям.

¹Преподобный Макарий Египетский. Беседа 15 // Преподобный Макарий Египетский. Духовные беседы. М., 1880. С.157.

сиге и ныне есть самовластен, и впредь будет самовластен», — пишет св. Димитрий Ростовский против тех, кто полагал, будто в антихристовы времена не будет свободы для спасения¹.

А значит, не “печать антихриста”, не внешний знак отбирает у нас Христа. Но напротив, душа, свободно отрекшаяся от Христа, призовет к себе и эту внешнюю печать своей богооставленности. Как об этом еще во втором столетии писал святитель Ипполит Римский: “Та самая печать, вероятно, имеет написание “отрекаюсь”. Таково будет надписание и печать во времена этого ненавистника добра — та печать будет гласит: “Отрекаюсь от Творца неба и земли; отрекаюсь от крещения; отрекаюсь от служения моего Богу и присоединяюсь к тебе и в тебя верую”»².

Так же говорит о “печати” и святой Нил Мироточивый: “На печати же написано будет следующее: “Я твой есмь”. — “Да, ты мой еси”. — “Волею иду, а не насильно”. — “И я по воле твоей принимаю тебя, а не насильно”. Сии четыре изречения или надписи изображены будут посреди той проклятой печати”³.

Если уж и содержит печать антихриста какое число — так это число имени зверя. Но при чем тут имя обычного человека или его личный номер? Откуда это представление, будто «основу печати антихриста составит именно тот личный пожизненный идентификационный номер, который ныне внедряется в Российской Федерации»⁴?

Основу печати составляет имя антихриста, а не тот или иной случайный и сам по себе бессмысленный (в смысле — не обладающий никаким “нумерологическим” значением) номер, который присваивается человеку. Или иннэнисты уж каждого человека готовы счесть “зверем”?

Кстати, само греческое слово “зверь” — ζῷον — если записать его греческое звучание еврейскими буквами, и подсчитать числовое значение

¹ Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский. О Кресте. М., 1855, С. 318.

² Святитель Ипполит Римский. Слово о кончине мира и об антихристе и о Втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа. 28 и 29 // Творения: В 2 в. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1997 Ч. 2.. С. 75.

³ См.: *Посмертные* поучения преподобного отца нашего Нила Мироточивого Афонского. Афон, 1912. С. 57.

⁴ Владимиро-Суздальская епархия против ИНН. Открытое обращение к Президенту Российской Федерации Путину В.В. // Русский вестник. 2001, № 7.

этих еврейских букв, составит гематрию 666 (тав=400, рещ=200, йод=10, вав=6, нун=50)¹.

Но не только то небольшое, что сказали Отцы о самой печати, неудобно для иннэнистского мифа². Еще для него крайне неудобно, что святоотеческое понимание печати вполне ясно говорит о последствиях, которые «печатание» вызовет в душах людей.

Согласно преподобному Ефрему Сирину, цель проставления печати на челе и на деснице состоит в том, «чтобы человеку не было возможности правою рукою напечатлеть крестное знамение»³. Оказавшись в таком беззащитном состоянии, лишенные поддержки Креста и благодати Христовой, такие люди тем более потом не смогут противиться антихристу и подпадут уже и самым последним его обольщениям⁴.

Но разве те, кто сейчас приняли ИНН, не могут осенять себя крестным знамением? Некоторые из них под влиянием соответствующих проповедей даже приходят к духовникам плакать и каяться в грехе принятия «печати антихриста» а, значит, они не чужды и духу покаяния, и, следовательно, никакой духовной порчи от принятия «номеров» с ними не приключилось.

Кроме того, многие православные епархии и приходы расположены в странах, в которых уже давно сложилась система компьютерного учета населения, и номера, аналогичные «индивидуальному налоговому номеру», который ныне вводится в России, уже давно присвоены всем гражданам — в том числе и православным (например, в Казахстане эти новые технологии были

¹Архим. Ианнуарий (Ивлиев). Экзегеза отрывка из Апокалипсиса (Откр. 13,15-18) в связи с проблемой ИНН. Доклад на VII Пленуме Синодальной Богословской Комиссии.

²Студент Петербургской Духовной Академии «иерей А.» вместе со своей матушкой делится с читателями журнала «Сербский крест» своим открытием: «число зверя» это не число, обозначающее имя зверя, а число, выданное зверем. И если кто получил любой номер из рук «зверя» — тот уже и заклеен «числом зверя», т.е. «печатью». Автору при этом известно, что его мнение противоположно мнению Святоотеческого предания... (см. Вот такое письмо... // Сербский крест. № 23. Ноябрь 2001, с. 9). Редакция же журнал с этим его богословским открытием совершенно соглашается.

³Преп. Ефрем Сирин. Слово 38, на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово // Творения. Ч. 2. Сергиев Посад, 1908, С. 254.

⁴Отсюда — «Знает зверь, что напечатленный крест Господень разрушает всю силу его; и потом кладет свою печать на правую руку человеку, потому что она запечатлевает крестом все члены наши;.. змий будет начертывать печать свою вместо креста Спасителя... Если кто не будет запечатлен печатью зверя, то не пленится и мечтательными его знаменами» (Там же). Так одна болезнь влечет другую; одно отпадение — следующее...

введены раньше, чем на Украине). С коммунистических еще времен приняты эти номера ("jedinstveni matični broj građana" — ЈМВГ) и в Сербии¹, а также в Болгарии («единый гражданский номер»). И, однако, нет никаких свидетельств о том, что в результате этих государственных кампаний стала уменьшенной или ущербной духовная жизнь наших священнослужителей и прихожан. Именно наличие такого опыта в ряде епархий нашей многонациональной Церкви позволяет утверждать, что и в России деятельность налоговых органов не нанесет ущерба духовной жизни наших чад, и благодать Божия не отступит от тех, кто примет налоговый номер.

Неужели этих фактов недостаточно для того, чтобы опровергнуть миф, толкующий налоговые карточки как "антихристову печать"? И тем не менее, весной 1998 г. некие "Совет православных мирян" и "Православное братство г. Киева" распространяли листовку с текстом: "Введение номеров (кодов) — это первый шаг, а получение карточки с номером и кодом последний завершающий шаг к "печати антихриста". Выдача этих карточек планируется в ближайшее время. При получении карточки гражданин получает печать на руку и чело. После чего невозможно будет покаяние и наложение крестного знамения"...

Но если с покаянием у людей, принявших ИНН, ничего дурного не происходит, то с разумом у тех, кто слишком увлекается борьбой против ИНН, нечто печальное все же случается. Например, иеродиакон Оптиной пустыни берется разгадать «тайну ИНН» — «Главный тезис нью эйдж — никто не выше закона. Звучит привлекательно, но если задуматься, то становится очевидным, что нас возвращают к тому состоянию, которое восторжествовало во времена распятия Господа Иисуса Христа. Его распяли как "нарушителя закона". Святым, людям Нового Завета, очистившимся от страстей, закон уже не нужен в той степени, как людям неочистившимся, порочным. Закон ведь нужен грешникам, чтобы с них не спадали оковы до тех пор, пока человек не преобразится благодатью Святого Духа. И вот нас хотят от благодати снова возвратить к закону. И все, кто принимает ИНН, вместе с ним принимает и этот отказ от благодати во имя "закона". То есть подписывается под тем, во имя чего распяли Господа Иисуса Христа. Вот почему благодать отступает от принявших номер»².

¹ В Валаамском монастыре есть монах, родившийся в Македонии, когда та еще входила в состав Югославии — и у него с детства был этот «номер», что не помешало ему пойти путем монашества.

² Наставница монахов. Беседа А. Жоголева с иеродиаконем Александром (Матюхиным) // Благовест. 2000, № 22.

Ну, поинтересовался бы сей богослов, чему учили так называемые «антиномисты» в раннехристианские времена... А учили они именно этому: времена закона прошли, и потому никакие законы «святых Нового завета» сковывать не должны. Никакие — ни государственные, ни религиозные, ни нравственные...

Казалось бы, давно уже переболела Церковь этой ересью. Ан нет — возродилась она (правда, уже не как ересь, а как просто глупость). Ибо это глупость — уверять, будто всякий, кто исполняет гражданский закон, тем самым распинает Христа. Оптинские монахи при вождении автомобилей соблюдают ли правила дорожного движения? Значит, все же хоть каким то законам и монахи подчиняются? Да неужели же тот, кто остановился перед красным цветом светофора, тем самым уже отрекся от Христа? Нет? Ну, вот точно также тот, кто исполнил гражданский закон об уплате налогов или о налоговой регистрации — не потерял Христа.

Отец иеродиакон забыл (ох, как некстати в семинариях послесоветской поры перестали преподавать логику!) о простом правиле логики: тождество двух предметов в одном отношении не означает их тождества во всем (отчего и правило: «аналогия — не доказательство!»). Из того, что антихрист будет издавать жесткие постановления и законы — не следует, что любой закон исходит от антихриста. Из того, что послушание повелениям антихристовой власти душепагубно, не следует, будто послушание повелениям любой власти ведет к столь же печальному итогу.

«Подобность» печати и ИНН иные писатели видят в том, что налоговый номер обязателен для всех (как и печать антихриста) и что он необходим при актах купли и продажи (как и печать антихриста). Но такие подобия можно усмотреть отнюдь не только в ИНН! Давайте уж и дензнаки объявим «подобием печати антихриста»!. Ведь и деньги тоже выдаются всем, и без денег тоже нельзя ни покупать, ни продавать. Но отчего-то никто не говорит, будто тот, кто получает зарплату денежными знаками, а не натуральными продуктами, уже продал душу дьяволу...

Антикодовая кампания так легко переходит в прямую истерику¹ (и тем самым теряет тот положительный смысл, который в этой кампании, все же есть) потому, что люди постоянно путаются в двух значениях слова “определять”. Двусмысленность состоит в том, что неясен смысл суждения “номер определяет человека”. Русское слово “определить” имеет два значения: “охарактеризовать” (“дефинировать”) и “предопределить” (“детерминировать”).

Человек боится именно предопределенности, он не желает, чтобы его поведение было управляемо и предписываемо. Но этого налоговый номер и не делает. Наличие компьютерного номера у человека определяет траекторию его жизни не больше, чем наличие номера паспортного. Не может номер “определить” человека в том смысле, чтобы предписать ему путь жизни и тем самым лишить человека свободы.

Сама по себе компьютерная регистрация не в большей степени лишает человека свободы, чем обычная слежка. Так чего же мы боимся? Бог видит все наши поступки и даже мысли. Лишает ли это нас нашей свободы? Память о Боге и Его Суде может остановить нас от совершения греха. А память о слежке со стороны властей? Это неприятно, без всякого сомнения. Это недемократично — да. Но — что мы хотим спрятать от государственных компьютеров? Наши грехи? Ну что ж — если человека не удерживает от греха память о Божием Суде, то пусть хотя бы память о видеокамере остановит его².

¹ «Такая вещь, идентификатор, "который всегда с вами", позволяет контролировать вас повсюду и в любой момент времени. И когда это вступит в силу, вы превратитесь в не более чем номер в одной из ячеек памяти следящего за вами компьютера — обезличитесь, перестанете быть личностью, потеряете данные вам Богом лицо и свободу» (Гордеев К. А. Внешний двор храма дан язычникам // Православие или смерть! Публицистический альманах. Вып. 15. Предпоследний выбор. М., 2000, с. 29). Да не православие это, а банальная магия. Эта пужалка строится на магическом принципе тождества имени и именуемого. Из того, что кто-то знает меня, знает обо мне, знает мое имя и мои поступки, не следует, что я тем самым уже перестал существовать сам по себе и теперь существую только в глазах моего благочинного или государственного шпиика. Если кто-то посмотрел на меня — это не означает, что мое существование теперь свелось к моему отражению на сетчатке его глаза. Точно также и фиксация моего поведения компьютерным глазком не означает, что я «превратился в номер в одной из ячеек памяти компьютера».

² Поразительно, но иннэнисты и по этому вопросу имеют свою, особую точку зрения: “Человек не будет больше иметь свободы. Например, платить налоги или нет, оплачивать жилье или нет” (Троицкий П. Диалог московского батюшки с провинциальным черноризцем // Православие или смерть. Вып. 17. Антология предательства. Еще раз про ИНН. М, 2001, С. 40). Так что, уклонение от налогов и квартплаты и есть христианская свобода?

Если компьютерная слежка помешает нам грешить — то скорее мы должны быть благодарны этой узде, накинутой на нас (вспомним рассказ о старце, который привел блудницу на людную площадь и, когда она побоялась совершить грех в присутствии людей, сказал — «Как же ты боишься взглядов людей, а взгляда Бога, Который есть везде, не боишься?!»).

Если же я делаю доброе дело — то какая мне разница — смотрят на меня, или нет. А уж если я не прячусь от видеокамер и слежки — так в том и вовсе нет никакого греха.... Неубедительно? Ах, да, простите, я забыл пояснить, что изложенное здесь есть мнение ап. Павла: «Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее» (Римл. 13,3).

Мои оппоненты ставят мне во грех — «Кураев не признает, что идентификация является угрозой для Богодарованной свободы человека»¹.

Да, если свобода Богодарованная, то ту свободу, что в нас от Бога, а не от парламента, номера отнять не могут. Компьютерная слежка может угрожать человеческому своеволию, «демократии». Она чревата «утратой личных секретов»². Но только при чем тут Благодать?

Я не собираюсь доказывать политическую стерильность и безопасность тотальной регистрации граждан. Что компьютерные досье и деньги могут угрожать гражданским правам человека — говорено (в том числе и мною) достаточно.

Я просто предлагаю не сливать воедино социологию и богословие. Я согласен с мыслью св. Игнатия о том, что «между духовной и гражданской свободой нет ничего общего»³. И полагаю, что в утверждениях, подобных тому, которое сделал некий греческий архимандрит, будто «Всесторонняя регистрация создает возможность уничтожения личности как таковой»⁴, содержится недолжное смешение языка газетного и языка богословского. С

¹Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? Одесса, 1999. С. 13.

²Обращение Священного Кинота Святой Горы от 24.2.1997. Цит. по: Электронные карточки и печать антихриста. М., 1999, С. 62. Хотя никак не могу понять: ну какие личные секреты могут быть у монахов? И опять же — непонятно мне, как это теленаблюдение за моим поведением лишает меня «свободы во Христе». Неужели «свобода во Христе» есть свобода греха? К сожалению, именно такое равенство следует из суждений типа «компьютерное слежение за человеком, как за товаром в магазине — один из способов запечатления отпадения человека от свободы во Христе» (Губанов В. О печати антихриста, о числе 666 и о конце мира // Русский вестник. 2000, № 3-4).

³Цит.по: Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. М., 2002, с. 335.

богословской точки зрения человеческая Богообразная личность (ипостась) неуничтожима. Она не то что в тоталитарном шенгенском обществе (если оно будет тоталитарным) или в царстве антихриста, но и в аду будет продолжать свое существование...

Я понимаю опасения греков. У них не было опыта советского тоталитаризма. Поэтому сама мысль о том, что кто-то будет знать об их частной жизни, что где-то будут храниться досье на них, их пугает¹. Но человек, переживший советскую власть, при знакомстве с этими опасениями греков испытывает чувства бывалого зэка, успокаивающего «первоходка»: «Не бойсь, жить и там можно!». У советского государства и так была вся информация о нас: наши трудовые книжки и истории болезни, дипломы и счета в единственном Сбербанке — все было государственным и известным государству. Вот только благодать оставалась Христовой...

⁴Электронные карточки и печать антихриста. М., 1999, С. 28. Аналогично: «через микрочип мы становимся зомби, теряем личность» (Проповедь епископа Уфимского Никона на Новый 2000 год // Православие или смерть. Вып. 17. Антология предательства. Еще раз про ИНН. М, 2001, С. 2). А армавирских борцов за права человека пугает даже не микрочип, а любое досье: «проект нового Трудового Кодекса России уже предусматривает сбор рода информации по месту работы. А новый российский паспорт уже содержит строку «Личный код», а также два магнитных носителя информации (встроенных в бумагу непосредственно за фотографией). Очень скоро личная жизнь перестанет быть тайной, а права человека станут издевательской декорацией «нового мирового порядка», построенного на лжи, лицемерии и духовном порабощении, основанного на управлении массовым сознанием человечества. Такое окончательное рабство, когда человек выполняет чужую неведомую ему волю и не осознает этого, делает бессмысленной историю человеческого мира, потому что это будет уже история мира сатаны, которая после Страшного Суда Божия будет продолжаться вечно, но уже в аду. Это не будет уже историей. Это будет вечностью для тех, кто примет «новый мировой порядок» как рай, а антихриста как Бога» (ИНН — начало пути к печати антихриста. Открытое обращение Краснодарского регионального движения в защиту прав православных (г. Армавир) в связи с присвоением гражданам России ИНН // За Русь Святую. Информационный бюллетень по антиглобализационным проблемам. № 1. Спб., 2001, с. 33). Тут уже оказываются неразличимы электронный контроль за поведением людей и ад.

¹„Посмотрим, что означает электронная регистрация и каковы будут ее конкретные последствия для каждого из нас. Кроме политических и социальных взглядов каждого и возможных особенностей поведения, вездесущий глаз информационного центра в любой момент будет видеть, где мы работали ранее. Каковы наши успехи в образовании и какие дипломы мы получили. Какими болезнями мы болели и какие из них еще действуют на наш организм и, особенно, — на наше умственное состояние. Сколько раз и от кого мы принимали жалобу. Каковы наши связи с банками. Каково, на самом деле, наше имущество. Как часто и куда мы ездим. С какими „высокими" людьми связаны. Каковы наши привычки..." — член Европарламента Коста Николау. Цит. по: Электронные карточки и печать антихриста. М., 1999, С. 28.

Поэтому столь неуклюжим мне представляется двойное требование греков: во-первых, мы не хотим, чтобы в электронных паспортах хранилась информация о нас, а, во-вторых, там должна быть обязательная графа о нашем православном вероисповедании: «Церковь выступает в защиту обязательности для всех греков наличия в новых паспортах графы «вероисповедание», противодействуя всякому стремлению навязать противоположное мнение».¹

В советские времена люди прятали от всевидящего государственного ока не свои кошельки и болезни, а свою веру. Иконы держали за дверями шкафов, церковные книги обертывали газетной непрозрачной бумагой, в храмы ездили такие, что были подальше от дома и от работы, крестики прикалывали к изнанке маек, соблюдение постов объясняли желанием похудеть... Самое дорогое — веру — не выставляли напоказ. А греки требуют обратного: чтобы все видели по их паспорту, как они относятся к религии. Глядя из СССР — странные они, эти греки... Непуганые они еще... Документы Элладской Церкви на эту тему в постсоветских странах читаются по-особому. Говорят, что в СССР, в стране, в которой не было диссидентов, граждане делились на «до-сидентов», «сидентов» и «от-сидентов». Так вот, на правах «отсидентов», т.е. людей, имеющих опыт жизни в тоталитарном обществе, мы можем успокаивать греков, привыкших к демократии: христианином можно оставаться и в окружении стукачей. Конечно, когда власть следит за тобой и копит информацию о тебе — это неприятно. Но все же не всякое нарушение «прав человека» есть признак воцарения антихриста. Если шенгенские досье фиксируют наши грехи — что ж, раз страх перед Небесным Судом не останавливает нас, то пусть хотя бы страх перед земными соглядатаями будет сдерживать нас в наших поисках «приключений». Если же досье фиксируют нашу приверженность Православию — то и тут нет ничего страшного, ибо мы должны публично свидетельствовать о своей вере. «Я несколько не стесняюсь давать вам, да и всякому искреннему человеку разъяснения по личной жизни. Мы, духовные, жизни частной иметь не можем, а у нас все личное, свое должно быть на отчете пред христианскими и даже нехристианскими обществами, и ни о какой стороне своей жизни я не позволю сказать, что до нее нет никому дела, — лишь бы запрос был искренний. Не может укрыться град, вверху горы стоящий, сказано служителям Христовым»².

¹Сообщение Священного Синода Элладской Церкви от 9.3.1993 // Электронные карточки и печать антихриста. М., 1999, С. 4.

²архиеп. Антоний (Храповицкий). Ответное письмо Н. А. Бердяеву о «Вехах» // Вехи: pro et contra. Антология. Спб., 1998, с. 423.

Впрочем, несмотря на это противоречие, позиция греков мне кажется более разумной, нежели позиция некоторых российских проповедников и изданий. Греки исходят из того, что их страну втягивают в «шенгенскую зону», в которой их православный народ будет ничтожным меньшинством среди народов атеизированных (вроде французов, бельгийцев, голландцев), протестантских (немцев и датчан) или католических. И если Конституция Греции позволяет православию быть стержнем национально-государственной жизни, то постановления Евросоюза этого очевидно допускать не будут. Ясно, что в этих условиях Греческая Церковь будет всячески подчеркивать свою приверженность демократическим принципам, в число которых входит уважение прав меньшинства.

Это достаточно обычно для нашей церковной истории: когда Церковь оказывается гонимой, ее иерархи и златоусты начинают напоминать о свободе совести и вспоминать тертуллиановское *religiones non est religionem cogere* («одной вере не свойственно притеснять другую»¹). Но едва Церковь приближается к власти, как ее иерархи и проповедники начинают требовать «принять меры» против «разгула сект»...²

Греческая Церковь вступила в полосу сужения своего влияния — и потому готовится существовать в положении притесняемого меньшинства, всегда готового возгласить о «попрании свободы и прав граждан»³... Русская Церковь, напротив, вступила в период расширения своих прав, и потому ее проповедникам свойственна интонация «власть имущих»...

Но вот что мне никак непонятно в наших изданиях, так это совмещение апокалиптических ожиданий и монархических чаяний⁴. С одной стороны

¹Тертуллиан. Послание к Скапуле, африканскому проконсулу // Творения. ч.1. Спб., 1849, с. 107.

²Когда сегодня в церковных изданиях приходится читать, что «неограниченные возможности современной технологии в области электроники» создают «реальную угрозу нарушения свободы личности в государстве» (Из Послания греческого Синода от 9 марта 1993 г.), то, соглашаясь с этим, все-таки задумываешься: а если бы компьютерные технологии оказались в руках византийских императоров и были бы ими использованы для борьбы против ересей — возвысили бы тогда греческие епископы свой голос против электронного тоталитаризма? Или топор страшен лишь тогда, когда он оказывается в чужих руках? Но во всяком случае у греков, в отличие от некоторых русских проповедников, нет надежды на то, что им удастся перехватить этот топор и самим воспользоваться им для установления государственного единомыслия.

³Из Послания греческого Синода от 9.2.1998

⁴В изданиях типа «Русский вестник» и «Жизнь вечная» эти чаяния порождают просто ереси. Разве не еретична такая комбинация цитат: «Преподобный Авель тайновидец пророчествовал: «И восстанет из рода Романовых Князь Великий. Его чует самое сердце руское. Облик его бу-

— уже идет антихрист и где-то уж ставится «подобие антихристовой печати», с другой — в ожидании воцарения православного самодержца мы требуем принять меры, ограничивающие свободу деятельности сект и вообще ужесточить цензуру.

Если уж действительно идут новые, антихристовы, гонения на нас, то мы должны, подобно грекам, вцепиться в демократические слова, принципы, параграфы. И вместо того, чтобы твердить: «Мы большинство, и потому требуем запретить...», пора учиться говорить в другой интонации: «Мы

дет державен и светел, и никто же речет: Царь здесь или там, но все: Это — он». Священное Писание говорит о нем так: «Всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить» (Апок. 6,2), «(он) праведно судит и воинствует. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным» (Апок. 19,11,15)... Ей, гряди Великий Русский Богомудрый Государь, Царь Всемогушественный, гроза антихриста!» (Иванова И. Если Милошевич заслуживает пожизненного заключения, то Клинтон — казни на электрическом стуле // Русский вестник. 2001, № 31-33)? В этих текстах слова Писания о Христе, единственном Спасителе и Судии, прилагаются к земному владыке: вместо «Христос вот здесь или вот там» («придут дни, когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите; и скажут вам: вот, здесь, или: вот, там, — не ходите и не гоняйтесь, ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой» — Лк. 17,22-24) — «Царь здесь или там». Призыв Апокалипсиса «Ей, гряди Господи Иисусе» заменяется на призыв к земному царю. Свойство, присущее лишь Богу — «Всемогушество» вместо единого Христа Пантократора прилагается к человеку. Библейское утверждение о том, что лишь Христу по силам сокрушить царство антихриста, забывается и «грозой антихриста» становится русский царь. Наконец, всадник на белом коне из 19 главы Апокалипсиса никак не может быть «из дома Романовых» по той причине, что это — Христос, на что указывают и заглавные буквы в русском переводе книг Откровения, и толкования св. Андрея Кесарийского, и именование Его «Царем Царей и Господом Господствующих» (Апок. 19,16). Столь же антихристианским оказывается и сознание издателей альманаха «Ревнитель православного благочестия»: «Новое время! Как некогда все лучшие сыны человечества ожидали спасения через пришествие в мир Сына Божия Спасителя, так и сегодня мы чаем воскресения России через святость Царственных Мучеников» (Слово к читателям // Ревнитель православного благочестия № 3 (15), 2000). Это в буквальнейшем смысле идеология анти-христа: когда те чаяния, которые христианин может возлагать только на Христа Спасителя, переносятся на «иного», того, кто «вместо» Христа. «Появился «Царский сборник», в котором опубликованы службы и акафист царственным мученикам. На издание этого сборника никто не испрашивал благословения. Он содержит мысли, не соответствующие православному вероучению, ибо император Николай II ставится на один уровень со Христом Спасителем. Искупительный подвиг императора приравнивается к Искупительному подвигу Христа Спасителя. Это ересь. И если это будет распространяться в каком-либо из храмов или за богослужением, мы будем привлекать настоятелей к ответственности» (Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго к клиру и приходским советам храмов Москвы на епархиальном собрании 15 декабря 2000 года. М., 2001, с. 72).

меньшинство, и потому просим уважать наши права и не обижать маленьких».

И еще о Греции и проблеме ИНН. О жизни в Греции очень удобно врать — далеко она, Греция, и язык там неславянский — поди проверь! И потому можно выращивать под солнцем Эллады самую развесистую клюкву: мол, «при фотографировании нового греческого электронного паспорта-карточки в инфракрасных лучах на нем проступает число 666 и изображение некоего омерзительного чудовища — сатаны»¹ (не знаю, где найти источник инфракрасного излучения, а греческий паспорт в Москве наверняка есть у наместника афонского подворья; спрошенные же греки (православные) смеются, когда им рассказываешь об этой байке). Самая же распространенная иннэнистская ложь о Греции — это тезис о том, что Элладская Церковь тоже выступила против «нумерации» граждан. «Элладская Православная Церковь осудила принудительное навязывание ИНН с антихристовым кодом и отказалась от его принятия»².

На самом деле — вопреки заверению иннэнистов о том, будто «Православная Греция не приняла идентификацию»³, что «Элладская Церковь добилась отмены обязательного присвоения личных номеров»⁴, налоговые номера в Греции существуют еще с 60-х годов XX века. Называются они там АФМ (греки называют его «афими»; поначалу он выдавался на семью, затем стал индивидуальным). Есть эти номера и у всех приходов и всех монастырей (в том числе афонских), есть они и у всех граждан Греции (в число коих входят и монахи русского монастыря на Афоне⁵). Вот лежит передо мной билет на паром, который везет монахов и паломников к Афонской горе из Уранополиса. Корабль — «Аксион эстин» («Достойно есть»), принадлежит Киноту Святой Горы. И на билете рядом с названием компании (Агиоритикес граммес) стоит этот самый АФМ — 099645097. Вообще ни один документ Элладского Синода просто не упоминает о пресловутых «номерах». Протест Греческой Церкви не против налоговых номеров, а против тоталитарной опасности электронного концлагеря и против использова-

¹Эллада в борьбе // Сербский Крест. № 2(51), январь 2001; Обращение к Президенту России жителей г. Козельска // Сербский Крест. Святая Русь. № 5 (54), 2001.

²Союз православных братств. Заявление по поводу преследований православных клириков и мирян за отказ от принятия ИНН // Русский Вестник, № 3-4, 2001.

³Осторожно: пожизненный номер! Обращение Свято-Успенского Одесского монастыря к жителям Украины // Ревнитель православного благочестия № 10.

⁴Ушаков Ф. К вопросу о номерах // Сербский Крест. 2001, № 12 (61).

⁵Впрочем, поскольку большинство из них не знает греческого языка и не общается с греческими властями, то они могут даже и не знать, что такое АФМ и что этот «арифмос» у них уже есть.

ния сатанинской символики на государственных документах. И то другое справедливо и уместно — вот только последнее не вполне доказано...

В любом случае тотальная регистрация дает государству возможность жесткого контроля над жизнью людей и реально может привести к сужению гражданских прав. В этом случае человек, не сопротивляющийся установлению нового тоталитаризма, если и совершает грех, то это грех «против самого себя»¹, а не грех против Бога.

Хорошо, человек переезжающий с отдаленного хутора в город, делает себя более доступным для контроля — ибо становится ближе к центру государственной власти. Человек, ставший жить на зарплату, а не от своего огорода, делает себя более доступным для давления — ибо его доходы ясно фиксируются и контролируются. Человек, прошедший компьютерную регистрацию, со временем сделает прозрачным весь свой кошелек... Но при чем тут отречение от Христа? Человек, осложняющий свою собственную жизнь, может быть обвинен в недомыслии, но не в отречении от Христа. Как человек, забывающий чистить зубы, просто вредит самому себе — а не теряет право на Причастие.

А если это грех против себя — то тут впору самому оценить, в каком случае я глубже порежу свою душу: если пойду путем уступок, или же если буду строить баррикады...

Компьютерная узда становится значимой для христианина лишь при одном повороте событий: если само исповедание православия государство будет рассматривать как грех. Лично меня это не беспокоит — я своих убеждений не скрываю, а даже моя одежда и прическа выдают меня с головой как «ортодокса». Священнослужитель и так всем своим видом свидетельствует о своей вере.

Нет в этой системе опасности и для тех людей, которые связали всю свою жизнь с Церковью (даже оставаясь мирянами, но работая в церковных учреждениях).

Опасна она только для «никодимов» — для людей, тайно верующих, но таящих свою веру от своих сослуживцев (Никодим, по выражению церковной молитвы — «нощный Богочтец»)... Таких людей было немало в советские времена. Но в антихристово время уже не будет места для таких

¹О такого рода грехах см. главу «Грехи против собственной души» в книге митр. Антония (Храповицкого) «Учение о пастыре, пастырстве и об исповеди» (Нью-Йорк, 1966, сс. 390-393).

тайн. Новая технология легко позволяет узнать взгляды даже тех верующих людей, которые не афишируют их по месту своей работы.

Те, кто боятся компьютерного наблюдения и регистрации, по сути боятся того, что в новом мире им будет труднее скрыть свое православие... Только для этой группы людей компьютерная слежка опасна.

Но тут уж независимо от числа шпионов и компьютеров христианин должен уметь свидетельствовать о своей вере. Чего должен желать христианин в ту минуту? — Спрятаться и как премудрый пескарь дожить до конца антихристовых гонений? Или же он должен желать сподобиться исповедания? Так вот, компьютерный контроль за людьми неудобен только для «премудрых пескарей» и для тех, кто хочет держать втайне и свои грехи и свою веру.

Парадокс борьбы против ИНН в том, что борьба эта нужна лишь тем, кто предполагает в будущем таить свою православность, но именно этого результата такому человеку и не удастся достичь. Потому что уже сейчас он будет занесен в особый список: «В своем приказе № 68 Геннадий Букаев некоторых граждан помещает в категорию "проблемных" (т.е. несогласных с кодификацией ИНН); он предлагает их заносить в особую базу данных "до принятия решения о работе с проблемными физическими лицами"»¹.

Вся компьютерная премудрость нужна антихристову государству лишь для того, чтобы точно вычислить «фанатично» настроенных христиан. А тут мы сами готовы составлять такие списки! Так что особо рьяных борцов против ИНН можно счесть помощниками антихриста (бессознательными — надеюсь — но провокаторами), ибо они в значительной степени облегчают работу полиции, по сути понуждая православных вместо обычной регистрации в полиции налоговой регистрироваться в полиции политической... По их просьбе в паспорта православных украинцев теперь ставится штамп («В паспортах лиц, в силу своих религиозных или иных убеждений отказавшихся от принятия идентификационного номера делается отметка о наличии у них права осуществлять любые платежи без идентификационного номера»)². Так

¹Стрельчик Е. Верующие будут платить налоги. В инспекции поступили новые анкеты, специально разработанные для православных // НГ-религии. 29.11.2000.

²Закон Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О Государственном реестре физических лиц — плательщиков налогов и других обязательных платежей» от 16.7.1999, № 1003-XIV. С паспортами связан и другой парадокс нынешней борьбы с компьютерной цивилизацией. В 20-х годах «истинно-православные» предпочитали ссылку принятию советского паспорта... Сегодня же «истинно-православные» готовы идти хоть в ссылку — лишь бы не расставаться с

что украинское государство очень скоро и безо всякой электроники будет знать по именам всех своих «православных фанатиков».

Есть два способа охоты. Один образ охоты — у кошачьих: тихое и незаметное подкарауливание жертвы, неслышное приближение к ней на мягких лапах... Второй же способ — это псовая охота с лаем, стрельбой, ревом рогов и труб. В этом случае жертвы сами выбегают из своих убежищ и бегут в указанном им направлении — на стрелка... Ну, вот именно вторая технология — облавы — и сработала сейчас. Православных даже искать специально не надо — они сами спешат зарегистрироваться в качестве именно православных. И кто же выстраивает верующих в очереди для подобной регистрации? — Как раз радикальные борцы с ИНН — иннэнисты¹.

Провокационной является нарочитость борьбы против налоговых номеров и по той причине, что она как нельзя лучше соответствует целям самых антирусских, антицерковных сил. 2000-й год стал уникальным по реальному сближению церковных и светских властей России. С приходом к власти Путина 71-летний Патриарх наконец-то увидел в Кремле не тирана, не вежливо-постороннего человека, а православного христианина, своего духовного сына, который берет у него благословение и советуется по немалому числу вопросов... Сближение Патриарха и Президента вызвало бурю возмущений у «либеральной интеллигенции» в России и на Западе. И тут вдруг внутри самой Церкви взвинчивается вихрь обличений государства — причем в самых резких тонах (ибо что может быть резче, чем обличение в прислужниче-

советским паспортом (т.е. не менять паспорт с гербом СССР на новые пластиково-электронные документы, в которых, между прочим, помещаются старые гербы России или Молдовы — с крестами и иконами, входящими в них). В «Русском вестнике» изумительно соседствуют хулы в адрес советского паспорта («Некоторые не приняли «серпастый-молоткастый» — были такие беспаспортные христиане, которые пошли в ГУЛАГ, скитались, были странниками, и мы сейчас видим, что они были правы» — прот. Алексей Масюк. Богословская оценка процесса цифровой идентификации и присвоения ИНН // Русский Вестник. 2001, № 31-33). И на этой же полосе — письмо некоего В. Гаврикова, протестующего против выдачи новых паспортов, а в предыдущем номере письмо «недостойной рабы Божией Ольги Параскевовой» «Почему мне нравится мой старый паспорт» (Русский вестник. 2001, № 22-23). Вы уж там в редакции разберитесь — нравится вам советский паспорт или же вы готовы в ГУЛАГ пойти, лишь бы не брать его в руки...

¹«Требуем:... Предоставить православным верующим гражданам возможность получать и пользоваться гражданским паспортом, в котором будет исключена графа для указания ИНН и его штрих-кода и к которому будет приложена специальная справка (вкладыш или штамп)» (Владими́ро-Суздальская епархия против ИНН. Открытое обращение к Президенту Российской Федерации Путину В.В. // Русский вестник. 2001, № 7).

стве антихристу!¹). Оттого в суждениях Патриарха по поводу ИНН в последнее время стали звучать очень личные нотки («не надо ссорить Церковь с государством!»)... Неадекватность многих заявлений околоцерковной прессы заставляет задумываться людей, которые еще только начали поворачиваться лицом к Церкви: полно-те, да здравы ли сами люди, претендующие на роль врачей?!

На Украине провокационность антикодовой кампании приоткрылась, когда вышла статья «Апокалипсис нуждается в бюджетном финансировании». Впервые опубликованная 17 ноября 2000 г. в киевской газете «Вечерние вести», она затем была с радостью воспроизведена российскими ин-нэнистскими изданиями (в том числе «Русским вестником» — № 46-48 за 2000 г.). Сама по себе статья хорошая. Поморщиться меня заставил разве что тот ее фрагмент, где автор, сближая налоговые номера с «печатью антихриста» сопоставляет свое прочтение текста Апокалипсиса с традиционно-церковным: «Когда я посмотрел, как трактуется этот отрывок в теологической литературе, я понял, что люди ни малейшего понятия не имели о том, как это на самом деле будет происходить» (и «Русский вестник» без зрения совести перепечатывает эту хулу на ничего-не-понимающих Отцов Церкви!). Но тут хотя бы честно сказано, что святоотеческая традиция истолкования Апокалипсиса не имеет ничего общего с его собственной «компьютерной» гипотезой... А в целом — хорошая статья. Прочитав ее, хочется встать на борьбу с гнусной налоговой полицией, которая тащит нас в новый тоталитаризм (вдобавок, статья сообщает, что «извращается психика у налоговых инспекторов... некоторые люди получают удовольствие от насилия»). И читая эту статью в России — радуешься, что на Украине есть такие мужественные журналисты... Но на самой-то Украине эта же статья читается совсем иначе. Дело в том, что у этой статьи есть автор — Александр Турчинов. У этого автора есть должность: председатель комитета по вопросам бюджета Верховной Рады Украины. И еще у него есть партийные симпатии. Это — партия «Батькивщина» (Турчинов — глава парламентской фракции этой партии), дитя УНА-УНСО, главный политический враг России и Русской Православной Церкви. В политике Турчинов поддерживает Дмитра Корчинского — лидера националистической организации «Щит Батькивщины», причем до 1997 года Корчинский возглавлял УНА-УНСО.

¹«С принятием ИНН государство наше превращается в составную часть секты антихриста» (Группа священноинок и мирян. Почему принятие ИНН (система личных кодов) неприемлемо для христианина // Русский вестник. 2001, № 3-4). «Почему я должен помогать государству, которое мне враждебно?» (Манягин В. Почему я не стану участвовать в переписи? // Сербский Крест. № 29 (78), май. 2002, с. 17).

И нелюбезная Турчинову «налоговая инспекция» на Украине тоже имеет свое, вполне определенное лицо. Ее глава — Николай Азаров. Единственный из крупных государственных деятелей Украины, который внятно высказывается против филаретовщины и поддерживает каноническую Церковь и сближение с Москвой. Зная эти «расклады» — как теперь воспринимать кампании против налоговой инспекции и ее номеров? Руками растревоженных православных националисты хотят устранить единственного союзника Церкви. А если главой ГНАУ (Государственной налоговой администрации Украины) вместо Азарова будет бендеровец — понятно, как это повлияет на церковную жизнь Украины. Ведь для налоговиков и в самом деле: был бы человек — а статья найдется... Так что пугая православных украинцев грядущими палачами и диктаторами, их побуждают способствовать нынешнему скорейшему карьерному росту недругов канонического Православия.

А в январе 2005 года имя Турчинова всплыло в иной связи: "Самое парадоксальное назначение затронуло пост руководителя СБУ — Службы безопасности Украины. Главным разведчиком, контрразведчиком и хранителем государственных тайн стал видный оппозиционер, сподвижник Юлии Тимошенко Александр Турчинов. Известен он тем, что принадлежит к протестантской "харизматической" секте "Слово веры" (или как еще называется эта религиозная организация "Посольство Божье") во главе с пастором-негром нигерийцем Сандей Аделаджа. На 24 съезде Всеукраинского Союза Объединений христиан-баптистов в своей речи Турчинов заметил, что искренне верит, что именно благодаря протестантским церквям может быть спасена вся украинская нация. В другие моменты он заявлял также, что считает своей целью способствовать предоставлению протестантским "церквям" равных возможностей в обществе с традиционными исповеданиями. Во многом благодаря деятельности Александра Турчинова, на выборах 1998 года самым клерикальным оказался предвыборный список его партии "Громада". Только в начале партийного списка фигурировали как минимум три видные представителя т.н. "харизматических церквей". Сектантская активность г-на Турчинова, однако, неоднократно вступала в конфликт с его политической деятельностью. Газеты сообщали подробности его жизни и политической карьеры, и такие публикации всякий раз вызывали переполох среди братьев-"харизматов". Дабы развеять подозрения в чистоте религиозных намерений Турчинова, в его защиту со страниц журнала "Вера и жизнь" выступил Председатель Всеукраинского совета объединений евангельских христиан-баптистов Григорий Комендант. Дословно он сказал сле-

дующее: "Нам нужно больше таких людей, как депутат Верховной Рады Турчинов! Это молодой, искренний верующий, который как политик сложился уже давно... Мы часто считаем, что все должны одинаково думать и говорить. Почему? Это стереотипы прошлого. Когда Турчинов проповедует с кафедры, у него ноги трясутся от волнения (к слову, он не стесняется и преклонить колени перед всеми в молитве). В остальном, он проявляет себя, как твердый политик". (<http://www.rusk.ru/st.php?idar=102967> Андрей Рогозянский. Правительство Украины: галерея портретов).

Впрочем. По другой информации Турчинов является членом общины ЕХБ "Слово Життя" ("Слово Жизни"), руководил, до недавнего времени, этой общиной известный в Киеве старший пресвитер Кунец Владимир Яковлевич <http://www.kuraev.ru/forum/view.php?subj=38178&message=1194282#1194282>.

Кто «финансирует Апокалипсис» — неизвестно. А вот кто финансирует конфликт Церкви и налоговой службы с тем, чтобы при помощи Церкви нанести удар по Азарову, а после его устранения развернуть налоговое ведомство на войну с «российской церковью» — понятно.

Наконец, люди, боящиеся компьютеров и при этом переводящие духовный смысл Священного Писания на язык компьютерных технологий (мол, электронная кредитная карточка или паспорт и есть «печать антихриста»), выполняют работу провокаторов и потому, что по сути препятствуют возрождению приговоренной ими России. Они вещают — «Пора расстаться с надеждами сохранить верность Христу и при этом выжить в крупных городах. Человек вскоре окажется на распутье трех дорог: ИНН, гибель от отсутствия средств к существованию и исход в отдаленные земли»¹.

Это и означает, что иннэнисты призывают православных стать маргиналами, стать изгоями, которые никак не смогут влиять на судьбы страны. Как замечательно их цели совпадают с целями радикальных «демократов»! Эй, г-н Сенин, издающий «Русский вестник», не забыли ли Вы Вашу совесть по месту прежней работы — в ЦК КПСС? Как смеете Вы, живя в Москве, приняв ИНН для своего издания (и, полагаю, и для себя лично), других людей выгонять из их жилищ и обрекать их на страдания?! «Русский вестник», сладострастно повторяющий лжепророчества лжестарицы «Пела-

¹Без подписи. Можно ли избежать ИНН. Кого слушать и кому верить. // Русский вестник. № 43-45, 2000.

гии Рязанской» о гибели величайших русских городов¹ — не стал ли уже антирусским?!

Верно об этих агитаторах «бегства» сказал свящ. Петр Андриевский — «Примечательно, что автор в своем последовательном неприятии ИНН приходит к выводу, к которому православные (возможно, по плану ма- сонских стратегов) и должны прийти. Он пишет: «Пора расстаться с наде- ждами сохранить верность Христу и при этом выжить в крупных городах». Продажа своих квартир православными в Москве, Санкт-Петербурге, дру- гих крупных городах и бегство в отдаленные от центра места России автором видится как самое верное средство достижения Царствия Небесного. Пред- ставим себе, что все православные последовали данному совету: покинули свои дома, квартиры, намоленные храмы, монастыри — и побежали в отда- ленные земли, добровольно избрав себе черту оседлости или православное гетто... Что станет тогда с православной Россией? Чувствуют ли авторы подобных статей хоть какую-то ответственность за непредсказуемые поступ- ки и сломанные судьбы многих своих читателей (увольнение с работы, что обрекает некоторые семьи на полуголодное существование, выезд из Моск- вы и т. п.)? Да и угодна ли будет Богу такая жертва собой, совершаемая ско- рее страха ради мнимого антихриста, а отнюдь не ради Христа?»².

¹ «Блаженная Пелагия Рязанская пророчествовала, что Москва провалится, а на месте Санкт- Петербурга будет море. И ведь есть за что. Столица по прежнему жирует за счет всей страны и гнет ее в три погибели. А город на Неве приютит у себя лжемощи, выдаваемые за царские» (Без подписи. Можно ли избежать ИНН. Кого слушать и кому верить. // Русский вестник. № 43-45, 2000). Подробнее о бреднях «Пелагии Рязанской» см. в моей книге «Оккультизм в православии». А вот суждение о. Иоанна (Крестьянкина) по поводу планов бегства из городов — «Придет время, и Шенгенское соглашение охватит весь мир, и не будет такого места, где бы оно не вступило в свою страшную на последнем этапе силу. А готовится оно еще со времен апо- стольских. Теперь же особенно важно — не бежать от него в пустыню или в место, где, как нам кажется, оно не достигнет нас. Нет, нет и нет. Наше бегство от этой беды должно быть в духов- ную жизнь во Христе... Я знаю людей, которые живут в Москве, и она для них, если не рай, то преддверие его. Они живут верой деятельной, живой, и никакие «чудеса» новой Москвы их не трогают. Святые с ними, и святыни московские укрепляют дух... Если Господь пошлет Вас в затвор, уходить нужно, но своеволие как бы не обернулось для Вас катастрофой. И не будем ли все мы ответственны пред Господом, если, удалившись, отдадим Православие на расхищение инакомыслящим?» (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский мона- стыр, 2000, с. 29, 65, 176). В былые времена св. Димитрий Ростовский резко оспаривал подобное мнение раскольников, уверявших, что в городах не может быть спасения — «В самое лютое антихристова царства время будут во градех и селех избраннии раби и угодники Божии, души свои спасающии» (Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский. О Кресте. М., 1855, С. 317).

² свящ. Петр Андриевский. Антихрист и «штрихофобия» // Благодатный огонь. № 6, М., 2001.

И еще на один вопрос не смогли ответить иннэнисты — вопрос, заданным им теми людьми, которых они же и перепугали: «Мы поняли, что принятие этого идентификационного номера — это первый шаг к принятию печати антихриста, и лучше бы этот номер не принимать. Но как тогда жить дальше? Пока антихриста нет и никому точно не известно, когда он будет. А если по молитвам св. старцев его время наступит не сейчас, а позднее, лет через пять или более, — как нам тогда быть? Если нам сейчас не работать, а умирать с голоду всем семейством, то не вменится ли это нам как самоубийство? Ведь это самый страшный грех!»¹.

Послание Священного Синода Украинской Православной Церкви от 5 ноября 1998 г.: «Очевидно, что начатый процесс кодификации населения Украины только открыл немощи и боли нашего народа. Нежелание действовать бездумно, стремление уберечься от мира, что лежит во зле, является, безусловно, добродетелью. Но «покажите... в добродетели рассудительность» (2 Пет. 1, 5), — говорит святой апостол Пётр. Одинаково ошибочным будет как не замечать духовного разрушения мира, так и преувеличивать его опасность. Священное Писание учит не впадать в обе крайности: «Не будь слишком строг и не выставляй себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя? Не предавайся греху, и не будь безумен; зачем тебе затратить не своё время? Хорошо, если ты будешь держаться одного и не отнимать руки от другого» (Екл. 7, 16-18). Если мы будем считать, что сами по себе способности электронного контроля могут влиять на поведение человека, то впадем в грех кощунства. Именно им является суеверное представление о том, что какая-то внешняя операция, совершенная над человеком, способна отлучить его от Христа. Об этом необходимо было бы помнить тем, кто поспешил отождествить идентификационный код с печатью антихриста, угрожая вечным наказанием за принятие кода».

13. ЕСТЬ ЛИ ГРЕХ В ПРИНЯТИИ ИНН?

Борьба против ИНН лишается разумного основания тогда, когда в полемическом перехлесте борцы называют предмет своего борения «печатью антихриста». Тогда подрывается доверие людей к слову Церкви. Многие

¹ «Плюс идентификация всей страны» Письмо из Удмуртии // Благовест 1999, №19.

секты время от времени сообщают, будто они нашли антихриста или его “печать”.

Эти сообщения пугают людей и тем самым лишь способствуют предстоящему торжеству антихриста. Ибо когда поистине настанет час последних испытаний, то Церковь предупредит о том, что пришел лжехристос, предупредит о его знаках — но люди, уже уставшие от ложных тревог, скажут: “Теперь и вы нас обманываете, как раньше нас обманывали сектанты”.

Поэтому так важно сегодня проявить трезвость и молитвенную рассудительность и не видеть антихриста там, где его еще нет. Иначе с нами могут случиться те события, что описаны в притче Льва Толстого о мальчике-пастушке, который напрасно, играясь, тревожил деревню криками о том, что пришли волки...¹ Или, как сказал афонский старец Паисий — «Если мы сейчас продолжим протесты, то те, кто всем этим управляют, скажут: Смотрите, православные устраивают смуту. Еще и вопрос не встал, а они горланят и протестуют. Хороший сторожевой пес лает, когда приходит вор. Когда вор убегает, он прекращает лаять. Если же пес лает беспрестанно, то хорошим сторожем его не назовешь»².

Я согласен, что принятие ИНН «делает человека удобопреклонным к дальнейшему падению»³.

Я не буду оспаривать тот тезис, что введение налоговых номеров — шаг на пути ко временам антихриста и его «печати».

Я не оспариваю то предположение, что человек, принявший сейчас налоговый номер, может оказаться менее стойким в минуту настоящей, а не ги-

¹ До написания этой книги я спросил оптинского духовника отца Илия о том, есть ли связь между ИНН и «печатью антихриста». Батюшка улыбнулся и сказал — «да это комсомольцы балуются!». На заседании Синодальной Богословской Комиссии 20 февраля 2001 г. о. Илий сказал «Я не могу однозначно сказать, что здесь (в принятии ИНН) есть какой-то грех». В замечательной художественной повести «Беда» о. Илий не назван по имени, но описан вполне узнаваемо. И о нем, в частности, говорится так: «- А старец как себя чувствует? — обартился я к соседу. — Старец, батенька, ушел в затвор. Достали его «интииэнэнщики». Никого не принимает. Келейник его говорит, что заправилам передал: «Коль молиться не желают, пусть хоть лопатами от антихриста отбиваются». Пока не прекратят листовки печатать, не выйдет из затвора» (Богатырев А. Беда. В сенях или при дверях? Полудокументальный рассказ // Благодатный огонь. Приложение к журналу «Москва». № 9. М., 2002, с. 14)

² Старец Паисий Святогорец. Слова. Т. 2. Духовное пробуждение. Салоники-М., 2001, С. 192.

³ Вступительное слово // Православие или смерть! Публицистический альманах. Вып. 15. Предпоследний выбор. М., 2000, с. 5.

потетической угрозы... Если человек сейчас прошел налоговую регистрацию — значит, этот человек ценит возможность открытой социальной жизни, дорожит своим социальным статусом. Значит — в его сердце есть нечто от мира сего, чем он дорожит. Значит — он не готов в самом буквальном и решительном смысле «оставить все» и последовать за Христом.

Но есть тут три «но».

Первое: не только тот человек, который принял налоговый номер, оказывается более подвержен искушениям. Колебания не минуют душу любого человека, у которого есть что-то ценное и любимое в мире сем. Действительно, человек, принявший ИНН, становится менее устойчив перед последующими искушениями. Но точно так же менее устойчивы перед ними оказываются люди, у которых есть хорошая работа (такая работа, которой они сами дорожат), хорошее жилье, хорошее социальное положение. Точно так же менее устойчивы перед давлением оказываются те люди, у которых просто есть дети.

Здесь нет мистики, здесь нет повода говорить о каких-то черных «энергиях», исходящих от пластиковой карточки или бумажки со штрих-кодом и блокирующих действие Божией благодати и расслабляющих волю человека. Здесь область обычной психологии: человеку всегда легче отказываться от того, чего у него нет. Бездетный человек, человек, не связанный социальными обязательствами, не несущий ответственность за судьбы других людей, не имеющий добротного жилья и имущества, не преуспевший в карьере, конечно, легче сможет отклонить предложение, идущее вразрез с его совестью и убежать из опасного места или города.

Напротив, тот, кто покупает новую квартиру, строит себе дом, копит деньги на приобретение автомобиля — тот будет дольше колебаться в минуту последнего выбора. Тот, кто создает семью, тот, у кого есть дети, тот, на попечении кого остались престарелые родители — тоже будет до последнего откладывать минуту окончательного разрыва с обществом и с привычными условиями жизни. Тот, кто ощущает свою ответственность за других людей, а не только за себя — также не будет симпатизировать радикальным жестам¹.

¹Кстати, поэтому приходское духовенство в целом более спокойно относится к проблеме ИНН, чем монахи — не потому, что семейные батюшки менее духовны, а просто потому, что они самым образом своей жизни приучены нести ответственность за свои слова и поступки, они привыкли отвечать за свои семьи и за свои общины. Увы, некоторые из монастырских насельников просто привыкли к атмосфере полной безответственности: за монастырь рядовой иеромонах от-

Так что налоговая регистрация отнюдь не является единственной ниточкой, которая держит человека «в мире сем» и которая может помешать ему сделать правильный выбор в минуту последнего выбора. Так что же — начнем рвать все эти ниточки?!

Если уж проявлять максимум неуступчивости по поводу ИНН — то столь же решительно надо отсекать и иные слабые места, к которым может приражаться искушение. И тогда — надо решительно выступать против брака и против рождения детей. Раз с ребенком на руках труднее убежать, труднее спастись — то от детей надо отказываться. Ну, и дальше со всеми остановками — вплоть до хлыстовства...

Если иннэнисты еще не решаются прямо начать эту проповедь — то тут впору задуматься о причине этой их странной разборчивости. Почему именно налоговую ниточку, связующую с миром, надо рвать, а остальные можно оставлять? Может, иннэнисты сами не верят всерьез в то, что говорят? Может, они лишь играют в «антихристовы времена»? Ведь на самом деле никто не дорожит своим налоговым номером. Дорожат другими ценностями — детьми, семьей, работой, домом... И если в самом деле подоспели времена антихриста — то надо призывать отказываться именно от этих — сердечно-ценимых нитей, а не от формальных. Если уж всерьез готовиться к антихристовым временам — то надо запрещать православным людям вступать в браки, рожать детей, получать светское образование и приобретать жилье...

Впрочем, одна такая листовочка уже появилась — по разным епархиям и изданиям стала ходить листовка под названием "Проповедь епископа Уфимского Никона на Новый 2000 год". В ней утверждается, что с изобретением "микрочипа" "отнимается у нас свобода совести, свобода исповедовать Христа и Бога нашего" и пастве предлагается ужасающий выбор: "Выбирайте, или вы кормите детей, и в погибель, муку вечную уходите, или голодной смертью умираете". Почему святые отцы (какие — ?!!) сейчас го-

ответственности не несет, за то, что он «от ветра главы своей» сказал в исповедальной беседе с глазу на глаз приезжей паломнице — тоже. Единственное, что по настоящему беспокоит такого «духовника» — это его собственный образ (имидж) в глазах монастырских собратий. А тут уж чем более резко он будет обличать современность (как церковную, так и внецерковную), чем более внушительные епитимьи раздавать — тем больший авторитет ему обеспечен... В церковной же традиции есть предупреждение: о «тайне беззакония» «прикровенно сказал апостол не из рабского страха, но чтобы и нас научить не навлекать на себя излишней ненависти, когда ничто нас к этому не принуждает» (Толкования на Новый Завет блаж. Феофилакта, архиеп. Болгарского. Спб., б.г. с. 799).

ворят: "время свадеб кончилось"... И если мы говорим, что через детей многие примут печать антихриста... лучше бы не жениться и не иметь детей"¹.

Если же человек принимает ИНН — это значит, что он не готов сейчас к столь решительному повороту своей судьбы. Принятие ИНН означает, что человек не готов просто так, под влиянием случайно прочитанной газеты или однажды услышанной проповеди бросить свою работу. Это либо означает, что такому человеку присущи дары трезвости, рассудительности и послушания иерархическому голосу Церкви, либо это значит, что в его жизни есть земные ценности.

Во втором случае его внутреннее устройство более доступно для внедрения внутрь него искушений более серьезных. Но это — вполне обычная аскетическая проблема, а отнюдь не «апокалиптическая».

Христианин не должен искать комфорта. Но значит ли это, что он должен всюду и во всем создавать себе трудности? Значит ли это, что христианин не должен искать облегчения в бытовых условиях своей жизни? Прот. Алексей Масюк вроде бы говорит здраво: "Никто не спорит, что идентификационный номер не есть печать антихриста и даже не есть зло само по себе". И вдруг продолжает — "Но принятие его — это отказ от скорби подвижничества"². Ну, тогда может, поиск скорбей надо начинать не с неприятия ИНН, а с отказа от отопления? И если и в самом деле есть в нашем церковном предании такой грех — "отказ от скорбей подвижничества", то придется признать, что в этот грех впал св. Иоанн Златоуст. Изгнанный из Константинополя, он со скорбью переносит тяготы подконвойного путешествия... И — радуется, когда эти тяготы уменьшаются: "Наконец-то я в Кесарии. В Кесарии я несколько ожил, я пил здесь чистую воду, ел хлеб не пересохший и не затхлый, я не был более принужден мяться в отрезках бочек, и мог лечь в постель"³. Если же номер не есть зло, а отказываться от него надо просто ради аскетического спорта, то в таком случае петербургскому протоиерею можно посоветовать побольше пособирать скорбей на свою голову. Простейший к тому способ — пойти в епархиальное управление и "обличить" Митрополита.

¹ Проповедь епископа Уфимского Никона на Новый 2000 год // Православие или смерть. Вып. 17. Антология предательства. Еще раз про ИНН. М., 2001, С. 2.

² Прот. Алексей Масюк. Энергичность, символ, имя // Православие или смерть. Вып. 17. Антология предательства. Еще раз про ИНН. М., 2001, С. 22.

³ Цит. по: Тьери А. Святитель Иоанн Златоуст и императрица Евдокия. Христианское общество Востока. М., 1884. Переиздание под именем: «Крестный путь Иоанна Златоуста. Составление и общая редакция О.В.Орловой». М., 1996, с. 186.

Не искать скорбей должен христианин — а просто уметь жить сквозь них, если они неустранимы без вреда для христианской совести.

Об условии бегства ясно сказано Спасителем — «когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка Даниила, стоящую на святом месте, тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Мф. 24,15-16). Тогда, а не ранее надлежало апостолам бежать из Иерусалима (ибо прежде надлежало им среди евреев исполнить заповедь о проповеди Евангелия). Также и у нас есть еще служение веры в миру.

Если мы увидим, что идолы втаскивают в наши храмы, что в наши иконостасы вставляют иконы зверя, говорящие его голосом и его идеями — вот тогда от некогда наших храмов и некогда наших городов надо будет бежать. До той же поры призывы бросить жизнь в городах и уезжать на дачные участки или «в горы» сродни скорее руссоизму, нежели христианству.

Отсюда — второе “но”: Если корабль действительно тонет — то, конечно, не время готовить ужин или развешивать фотокарточки по стенам каюты. Да, любой корабль со временем потонет. Но вдруг — не в этом рейсе и не с этим набором пассажиров и команды? Зачем же тогда сейчас всех на голод обречать или за борт выбрасывать?

Из того, что некий путь может кончиться тупиком, не следует, что тот, кто на нем стоит — уже в тупике. Поезд Москва-Петербург, подходя к Московскому вокзалу, сбрасывает скорость. Но значит ли это, что к конечной остановке надо готовиться, уже отъезжая от Москвы? Да, однажды поезд человеческой истории потерпит крушение. Однажды те, кто будут слишком крепко держаться за свои места в купе, будут раздавлены. Но точно ли именно сейчас та минута, когда надо дергать стоп-кран?

«Сербский Крест» с лета 2002 года начал выходить с заголовком «От среды до пятницы», поясняя, что под средой имеется в виду день предательства Христа советом архиереев и Иуды, а под пятницей — день осуществления анти-Христового заговора. Мол, предательство уже состоялось: «Все было хорошо, пока прошлым великим постом Святейший Патриарх во всеуслышание не заявил: «Греха в том нет: пользуйтесь хоть номером, хоть электронным паспортом». И тут все закрутилось... Да дело-то уже сделано, и все последующее не более, чем спектакль, тешащий самолюбие профанов»¹. Что ж — перед нами традиционное сектантское бегство из истории: раз все

¹Гордеев К. «Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мертвым погребать своих мертвецов» // Сербский Крест. № 27 (76), март 2002 г., с. 2.

идет не по моему сценарию, раз начальство меня не слушает — значит, конец всему... Так что же такое оставшееся время мировой и церковной истории: подмости для пустого спектакля или же поле для труда?

Помимо того, что нынешний полустанок еще не есть конечная станция, стоит припомнить, что у христианина могут быть обязанности по отношению к тем пассажирам, что едут в этом несчастном поезде рядом с ним. Забыв об этих обязанностях, забыв о том, что срок катастрофы нам все же не открыт, век за веком в русском церковно-народном сознании всплывал один и тот же идеал побега:

*Уйду в лес еловый,
Лягу в гроб сосновый.
Буду там лежать,
Конца света поджидать.
Ангелы вострубят
И меня разбудят.*

Это — русский духовный стих XVII-го века. Пусть в прозе, пусть не с такой степенью наива (а, значит, и не с такой степенью извинительности), но нынешние иннэнистские издания по сути говорят то же самое...

Связь церковных людей с обществом отнюдь не только пагубна. Еще она бывает весьма полезна для общества (да и для самой Церкви).

Поясню на своем примере: налоговый номер мне пока предлагали принять только в МГУ. Пока я отказывался. Но если однажды принятие номера мне поставят условием для продолжения моих лекций в МГУ? Тогда я заполню надлежащую анкету¹.

Не из страха (ибо тут не было и не будет никакой угрозы).

Не из тщеславия или желания комфорта — если бы я искал денег или славы, я бы начал как раз протестовать против ИНН, ибо добрая церковная слава создается именно в монастырях. Сегодня легче всего сделать себе

¹Заявлений о присвоении номера писать уже не надо; достаточно заполнить анкету. Анкета вполне обычна. Я каждую неделю такую анкету заполняю: приезжаю в любой город, в гостиницу, где у меня спрашивают то же самое: фамилию, имя, отчество, где живу, и т. д. Так в какую же минуту при заполнении такой анкеты (в которой, вдобавок, начиная с 1998 года и штрих-кода нет) происходит отречение от Христа? В минуту, в которую я напишу, что мое имя — Андрей? Или когда напишу, что я живу в Москве на такой-то улице? Или когда признаюсь, что местом моей работы является Московская Духовная Академия? Где произойдет отречение от Христа?

«имя» на волне протестов; легче и моднее быть “диссидентом”. Мои же выступления в поддержку Синодального определения об ИНН и против некоторых монашеских листовок скорее создают мне дурную славу¹.

ИНН я принял бы не из желания сохранить университетскую зарплату — моя зарплата в МГУ совершенно символическая, и я вполне готов читать там лекции и вовсе без нее.

Если я и приму этот номер, то сделаю это ради студентов — ради того, чтобы и дальше была бы возможность обращаться к сотням молодых и талантливых людей со свидетельством о Православии. Чтобы МГУ не стало заповедником сект — я буду стараться насколько возможно продлевать там свое присутствие.

А вот если вдруг университетские власти начнут вмешиваться в содержание моих лекций и требовать, чтобы я подчеркивал “общие черты всех духовных традиций человечества” и говорил добрые слова о новоявленных сектах и “гуру” — вот тогда я уйду сам².

У христиан есть свое призвание не только в монастырях — но и в миру. Отказываться от него не следует. Из истории, из общества надо уходить только при последнем звонке. Сейчас он еще не звенит.

¹ «Один из самых популярных и любимых верующими проповедников выступил в прессе с попыткой объяснить, что в штрих-коде не содержится символа «666», и потому ИНН еще не является печатью антихриста. Однако эта попытка не принесла никаких заметных положительных результатов: протестующие верующие в массе своей изменили свое отношение не к ИНН, а к автору; его объяснениям не только не поверили, но, более того, резко отказались покупать его книги, до того пользовавшиеся большим спросом» (Пейкова Э. Нововведения в системе налогообложения как потенциальный источник социального конфликта // Сибирская православная газета № 9, ноябрь 2000). Что ж — этот эффект я вполне прогнозировал, когда писал статью «Простите за ложную тревогу» (Труд, 13.4.2000). Но честным надо быть независимо от пиаровских последствий.

² Вот как это смотрится с иннэнистской стороны: “7 мая в Самарской Духовной семинарии принимали именитого московского гостя... Отец Андрей Кураев является одним из наиболее ярких противников борьбы против ИНН в церковной среде. Он подтвердил это, сказав, что еще не принял налоговый номер, но если перед ним встанет выбор — продолжать ли ему преподавать в МГУ, приняв ИНН, или оставить кафедру, отказавшись от номера, — он примет ИНН без всяких сомнений, так как «не видит в этом никакого греха». Редактор газеты «Благовест» А.Е.Жоголев подверг конструктивной критике подобную позицию известного Православного полемиста и постарался убедить выступающего в том, что высказываемые им на протяжении почти двух лет суждения об этой проблеме находятся вне столбовой традиции отечественной богословской мысли» (<http://www.cofe.ru/blagovest/article.asp?AID=1268> сообщение от 11 мая 2001).

Когда монах говорит, что он отказывается брать налоговый номер — это логично. Монах умер для мира, не имеет личного имущества, не собирается получать зарплату или пенсию, давать образование и пищу своим детям... Но зачем же всех церковных людей подравнивать под монашескую мерку? Кто-то должен оставаться в миру. Хотя бы для того, чтобы у монастырей была паства, которую можно будет и впредь обличать в ее “мирских невежествах”.

И третье “но”. За Христом — надо идти, оставив все. Но — именно за Христом, а не за листовкой и не за духовником, который нарушает постановления Синода и Собора...

Несомненно, при выборе между хлебом и Христом человек должен выбирать Христа. Но есть ли сегодня именно такой выбор? Люди, зомбированные листовками, твердят, что да, именно такой выбор и подошел к нам. Но если посмотреть спокойнее — то где же отречение от Христа в вопросах анкеты, заполняемой при постановке на учет в налоговой инспекции?¹ Меня спрашивают — где я живу. Я честно называю улицу, дом, квартиру. Я тем самым отрекся от Христа? Меня спросили — как мое имя и отчество. Я написал. И что — тем самым похулил Спасителя? Мне задали вопрос о номере моего паспорта. И что же — ответив на него, я поклонился сатане? А ведь никаких других вопросов в этой анкете — нет!

Ну, нет в заполнении анкеты выбора между Христом и антихристом, между Богом и миром! А есть люди, которым отчего-то очень хочется пугаться самим и пугать других. И вот они создали самозамкнутый и оттого неопровержимый миф: принятие налогового номера есть на деле присяга на верность системе антихриста и отречение от Христа, а те, кто не заметил, что при заполнении анкеты они совершили выбор между Богом и сатаной, просто умертвили свои души — а оттого и не замечают, что они совершили выбор... Короче: все, кто не боятся вместе с нами — уже мертвецы. Такой вот современный вариант сказки о голом короле.

Так можно испугать чем угодно. Можно, например, сказать, что если кто ходит по улицам города и переходит перекрестки — тем самым топчет святой Крест, попирает ногами христианскую святыню и отрекается от Христа... Можно сказать, что если кто ест арбуз — тот тем самым ритуально

¹ «При принятии идентификационного кода человек заполняет анкету и ставит подпись, этим он отрекается от Господа нашего Иисуса Христа на духовном уровне» (Печать антихриста. Из обращения Святой горы Афон // ИНН и печать антихриста М., 2000, с. 7). Текст «афонского послания» издателями этой брошюры придуман.

соучаствует в убиении св. Иоанна Предтечи (ибо арбуз столь же кругл, как голова и сок арбуза имеет тот же цвет, что и человеческая кровь) и опять же отрекается от Христа... Можно сказать, что апокалиптически-окультурным грехом является молитва при электрическом свете (поскольку при создании электрического тока участвуют полюса плюс и минус, это можно расценить как воплощение оккультной аксиомы о двуединстве добра и зла и о необходимости зла для вселенной)...

Как тут не вспомнить сценку из «Generation П» Виктора Пелевина: «— Что это за шар?.. почему он зеленый? — Не знаю. Какая разница. Ты, Вован, не ищи во всем символического значения. А то ведь найдешь. На свою голову».

А дело в том, что нельзя оценивать поведение другого человека, исходя лишь из моей системы представлений. Может быть, то, что символично для меня, незаметно или просто несимволично, не исполнено смысловой нагрузки для другого, или же исполнено для него смыслом — но другим. Нельзя судить о человеке, не зная мотивов его действий. Тот, кто наступил на две перекрещенные соломинки, не опознав в них именно Крест Господень — не Богохульник. Александр Невский, обрушивший меч на кресты, которые псы-рыцари («крестоносцы») несли на своих доспехах — не богоборец а святой¹. Тот, кто ест арбуз, не ассоциируя его с главой Предтечи — не кощунник. Тот, кто пользуется электричеством, не придавая лампочкам «эзотерического» толкования — не оккультист. Так и тот, кто рассказывает о дате своего рождения в налоговой инспекции — не присягает на верность антихристу.

Все эти «но» и не позволяют перекинуть мостик от эмоциональной неприязни к кодификации к выводу о том, что получившие налоговый номер оказались чуждыми Христу и Церкви.

¹ «Если бы кто поклонялся знамени креста, не имеющему надписания имени Христова, то такой, быть может, справедливо был бы порицаем как делающий нечто сверх должного» (Св. Григорий Палама. Омилия 11. О честном и животворящем Кресте. // Беседы М., 1994, т.1. с. 119). Поэтому не надо бояться пересечения линий и сеточек на коврах и на кафеле. А архиереи на орлецах имеют изображение храмов с крестами — и становятся архиереи на эти орлецы ногами... Те невегласы, которые боятся магически попать святыню и потому видят Святой Крест там, где есть простая геометрия или техника (и потому, например, вырезают крестовины из раковин), конечно, точно также будут видеть и сатанинскую символику там, где всего лишь параллельные прямые...

В будущем из нынешних номеров может истечь серьезная беда. Но не с номерков все началось. Понимаете, если это и шаг на пути к последним событиям, то уж никак не первый.

Отсутствие исторической и духовной трезвости в лагере иннэнистов обличается уже самым любимым их рекламным слоганом: «Принятие номера — первый шаг на пути к печати!».

С точки зрения социального манипулирования первым шагом был первый товарообмен. Затем — появление первых денег (поначалу — ракушек), затем — введение налогов... Появление документов, удостоверяющих личность тоже надо отметить при отсчете этой предполагаемой будущей беды. Не забыть еще как один из шагов на этом пути отметить первые переписи населения. Но... Тут мы возвращаемся к тому, с чего начали — Спаситель Сам прошел перепись в Римской языческой империи...

Если же речь идет не о личной, а об общей, церковно-национальной истории, то неужто в прошлой нашей церковной истории каждый раз была обретаема ровно та мера компромисса с духом века сего и с его разнообразными тираниями и идеологиями, при которой христианская совесть оставалась неуязвима?

*Да — тоской исходили.
 Да — зубами скрипели.
 Все равно — допустили.
 Все равно — дотерпели.
 Старцы — нелюдь. Мы ж — люди
 Но всю жизнь без печали
 Мы не сами ль на блюде
 Им детей подавали?
 Без особых усилий,
 Не поморщившись даже.
 Мы привыкли. Мы были
 В детстве поданы также.
 И взлетал так же слепо
 Тот же радостный голубь.
 Надо вырваться к небу.
 Трудно вырваться... Прорубь.
 Мальчик, сдвинувший брови*

*В безысходной печали.
 Меньше всех ты виновен,
 Горше всех отвечаешь.
 Как приходится сыну,
 Если предки такие.
 Как за все наши вины
 Отвечает Россия¹.*

История Церкви не вчера началась. И в ней тоже уже было немало позорных страниц (вспомним, как под давлением светской власти принимались соборные осуждения истинных исповедников — хотя бы св. Арсения (Мациевича) в екатерининском XVIII столетии). Не было ли «первым шагом» на пути к капитуляции Церкви перед миром ее согласие на то, что она позволила некрещеному человеку, официально носившему языческий титул «верховного жреца» (*pontifex maximus*), вмешаться в сугубо внутрицерковный спор — в разрешение донатистского кризиса?² Разве не стало огромным шагом на пути секуляризации церковного мышления согласие Церкви использовать государственную полицию для расправы с раскольниками и еретиками (причем в IV-V веках ситуацию скандализировало еще и то, что в рядах армии, полиции и чиновничества было еще немало язычников, которые, конечно, не находили для себя духовной пользы в том, что им приходилось разбирать межхристианские споры)...

Так что если уж не-протестная позиция Церкви по поводу ИНН и была бы греховным шагом, то уже точно — не первым³.

Вот пример византийского «сергианства» (поясняющий, почему я не люблю и не принимаю самого этого термина): в 1184 году император Андро-

¹Это заключительные строки из «Поэмы причастности» Наума Коржавин (1981 г.). Она — о «кремлевских старцах» 70-х и о мальчиках, посланных ими в Афганистан. Голубь — с плакатов о «борьбе за мир во всем мире».

²В 316 году раскольники-донатисты, не удовлетворенные решениями нескольких соборов, потребовали от императора Константина, чтобы он лично разобрался в сути их разногласий с Римской Церковью. И хотя сам Константин сомневался — вправе ли он брать на себя рассмотрение внутрицерковного дела, но иерархи Кафолической Церкви не поддержали этих его сомнений. В итоге распоряжением императора донатисты были репрессированы (хотя спустя пять лет императорской же властью им была возвращена полная религиозная свобода). Оба этих решения в конце концов на несколько столетий отодвинули разрешение донатистской проблемы.

³Св. Николай Японский так осмыслял революцию и войну 1905 года: «Но, конечно, мы твердо веруем, что это — бичующая десница любвеобильного Отца, исправляющего Свое в беззакониях погрязшее чадо» («Я здесь совершенно один русский...»). Письма Ревельского епископа Николая (Касаткина) из Японии. Спб., 2002, с. 61).

ник 1 Комнин обратиться к Патриарху и Синоду с предложением освободить его от висевшей на нем присяги. Дело в том, что при предыдущем императоре — Мануиле — Андроник дал присягу защищать права законного наследника — сына Мануила Алексия (сам Андроник был лишь двоюродным братом Мануила). После же смерти Мануила Андроник сначала развязывает гражданскую войну, затем навязывает себя в регенты, затем приказывает задушить 14-летнего императора Алексия¹. После этого по стране идет волна казней. И вот, наконец, его руки дошли до церковных дел: «Он потребовал от патриарха Василия и Синода освободить его и других от присяги, которую они давали однажды Мануилу 1 и Алексею 2. В качестве вознаграждения он обещал им выполнить их требование: они должны были иметь право при особых обстоятельствах иметь почетное право сидеть на скамейках рядом с императором»². После же того, как Андроник получил согласие Синода на признание присяги недействительной, он, на потеху двора, лишил его членов упомянутой привилегии...

Нет, отнюдь не в белоснежных ризах подршла земная Церковь к 1917 году или к 2000-му...

С точки же зрения духовной, аскетической, принятие ИНН тоже не является первым шагом на пути «обмирщения» души. Что корчить из себя невинность? Нечто нет на душе у каждого из нас выжженных пятен? Неужто и вправду совесть каждого из нас чиста как у трехлетнего младенца? Неужто никакие липучки не связывают нас с «миром», кроме этого набора цифр?

Когда человек при выборе места работы взвешивает размер будущей зарплаты — разве это не протягивает ниточку между ним и «миром»? А как наши церковные златоусты и ригористы относятся к тем людям, что едут на работу в северные или экологически неблагополучные города — подставляя при этом под угрозу здоровье своих детей, вынужденных дышать смогом или месяцами жить без солнца? Ведь не налагают на этих стяжателей церковных прещений, но, напротив, строят в этих опасных городах новые храмы...

¹Когда труп мальчика принесли во дворец Влахерн, «Андроник пнул тело Алексея ногой, проклиная при этом его «вероломного отца и мать». Через ухо покойного был продернут шнур и наложена пломба, которую Андроник скрепил собственной печатью. Отрезанную голову выбросили где-то в Катабате. Однако Андроник приказал прежде показать голову ему» (Юревич О. Андроник 1 Комнин. Спб., 2004, сс. 126-127). Трудно избежать ассоциаций с судьбой русского царевича Алексея Николаевича...

²Юревич О. Андроник 1 Комнин. Спб., 2004, с. 131.

В конце концов, первый шаг, который младенец делает по земле — это уже шаг по направлению к его будущей могиле. Так что же — не будем вообще учить детей ходить? Любая ниточка, связующая человека с обществом, может оказаться той паутинкой, что прикует его к миру несвободы. Все однажды обернется против нас. Так что же — будем это “все” вытравливать уже сейчас?

Все же предположение о том, что в будущем антихрист воспользуется техническими приспособлениями, не есть достаточный аргумент для борьбы с техникой. Антихрист будет использовать железные дороги и самолеты для разъездов своих комиссаров и проповедников — но это не повод, чтобы разрушать дороги и аэродромы. Антихрист будет использовать типографии для проповеди своих идей. Но это не повод для того, чтобы типографии сжигать. Антихрист использует школьную систему — но не нам требовать закрытия школ. Антихрист будет использовать систему компьютерного слежения за жизнью людей — но это не повод к тому, чтобы уже сейчас призывать к кампании гражданского неповиновения и из-за наших страхов по поводу завтрашнего дня обречь людей на голод сегодня.

Нельзя ради завтрашней, предполагаемой угрозы начинать войну сегодня.

Был, помнится, такой студенческий анекдот: Студент, весело проживший предсессионное время, должен наутро сдать экзамен. Знаний — ноль. Учебник бесполезен, поскольку преподаватель-зверь только по своим лекциям и спрашивает. А тетрадки с конспектами если у кого из знакомых и есть — так им самим нужны. И тогда студент соображает, что просить конспекты надо у кого-то из параллельной группы, сдавшей этот самый экзамен еще вчера. Он решается пойти к одной малознакомой девушке, чтобы выпросить у нее заветную тетрадку. Но поскольку они знакомы и в самом деле мало — по дороге к ее комнате в общежитии он прокручивает в голове возможный сценарий беседы: Я постучусь в дверь. Она спросит кто там. Я скажу — Это я, Петя. А она спросит — что тебе нужно. Сразу сказать ей «давай конспекты» как-то неудобно: мы почти незнакомы. Надо что-то придумать... Попрошу-ка я у нее утюг! А вдруг она спросит — а зачем тебе утюг. Тогда я скажу ей — чтобы брюки погладить. А если она спросит — зачем тебе брюки на ночь глядя гладить, ты вроде всегда в мятых ходишь? — Тогда я скажу: а я в кино иду. А если она спросит — какое кино? — Ну, скажу, такой-то фильм сейчас идет... А если она скажет — «мне этот фильм тоже хочется посмотреть»? — Тогда мне придется брать ее с собой. Ну, хо-

рошо, сходим в кино, потеряю я пару часов. Но ведь потом тоже просто так не расстанешься. Придется ее еще в кафе вести. Потом на дискотеку. Потом то-сё. Потом еще раз встретиться придется. И еще. А потом жениться надо будет. И жить нам придется у тещи. А потом дети пойдут, пеленки, крики, скандалы...» С этими тяжкими думами юноша доходит, наконец, до искомой комнаты и стучится в нее. Девушка спрашивает: «Кто там?». И слышит в ответ: «А иди ты со своим утюгом!».

Вот так же и сейчас выходит у ревнителей: « — Здравствуйте, не согласитесь ли Вы ответить на вопросы переписи?» — «А идите вы с вашей печатью антихриста!».

Вспомним сцену из известного фильма 80-х годов “Иди и смотри”. В ней подросток-партизан, у которого погибли все родные, видит фотографию Гитлера и стреляет в нее. Затем перед ним возникает довоенная фотография фюрера — он стреляет и в нее. Затем он видит фотографию Гитлера до его прихода к власти — фото 20-х годов. И снова стреляет. Затем он видит фото будущего палача белорусского народа в форме ефрейтора Первой мировой войны — и снова стреляет. Затем появляется фотография Гитлера в младенчестве... и выстрела нет. Ребенку нельзя мстить. Вот вопрос к христианской совести: если мы знаем, что из этого младенчика вырастет наш гонитель, — имеем ли мы право его убить? Не Ангел Божий, не Бог, но — мы?

А можем ли мы не врага, но друга, нашего единове́рца выталкивать из его дома из-за того, что нам кажется, будто со временем в его доме прохудится крыша?

Нельзя ради завтрашних страхов призывать людей к страданиям сегодня. Евангельскую заповедь, призывающую ограничить влияние наших забот о завтрашнем дне на нашу жизнь во дне настоящем, имеет смысл вспоминать и тем монастырским духовникам, которые сегодня запрещают бабушкам получать пенсии на том основании, что завтра ожидается пришествие антихриста.

Более чем неуместно принесение судеб реальных людей и реальной Церкви в жертву футурологическим теориям и страхам. Не нужно страхам будущего греха позволять в сегодняшнем дне порождать сегодняшние грехи. Слова Христа — «Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6,34) — и об этом. Желание облегчить свою участь в завтрашнем дне не должно понуждать меня к забвению нравственных и церковных правил сего-

дня. Ты боишься, что после прохождения налоговой регистрации ты станешь более уязвим для жала антихриста? А не боишься того же эффекта, если встанешь вне Церкви, если навыкнешь осуждать каждое слово и действие Патриарха и епископа?

Представьте, что священник всерьез поверил уверениям, будто принятие номера есть грех. И вот пришедшего к нему на исповедь человека такой батюшка увещевает: «Надо каяться в принятии ИНН». А человек скажет: «Батюшка, да ведь каяться надо не в «нечувствии», а с живым покаянным настроением. Так что же именно я должен заметить в своей жизни и душе? Что я должен обнажить перед Вами — бумажник со справкой из налоговой полиции, или же душу? А когда я смотрю себе в душу, я замечаю — вот во мне ранка, оставленная блудными мечтаниями, вот — трещина, пробитая сребролюбием, вот пустыня, созданная житейским многопечением, вот пропасть, вырытая гордыней, вот — ожоги, причиненные осуждением ближних... Но чем же именно обжигает «грех принятия ИНН»? Антихриста я ведь своим «покровителем» не считал, от Христа не отрекался, перед идолами ни колени, ни сердце не склонял... Так в чем же состоит это грех, если перевести его на язык традиционной аскетики?». А духовнику-то что делать, если его духовное чадо поверило сплетням про ИНН. Пришел такой человек на исповедь и сказал: «Согрешил принятием ИНН!». И опять — все тот же вопрос: как это перевести на язык традиционной церковной аскетики? Ведь греха с таким именем церковная традиция не знает. Так что за грех он совершил? Сблудил? Украл? Убил? Возгордился? Отчаялся? Осудил ближнего? Изрек праздное слово? Отрекся от Христа? Принес жертву идолу? Духовник ведь должен предложить духовное лекарство грешнику. Но в церковной аптеке нет противоядия от греха с таким названием. В наших требниках такой грех не упоминается. Так как же тогда подобрать надлежащее лечение?.. Так что давайте лучше не выдумывать новых «грехов», не устраивать революций в аскетике и не отвлекать людей от обычного труда по исполнению общеизвестных евангельских заповедей. Прислушиваемся лучше к слову о. Николая Гурьянова, который вопросы об ИНН сразу переводит к напоминаниям об «обычных» грехах: « — Нет. Пьянствовать, лениться, не трудиться — вот это грех. Это не надо. А что надо — работать... Если верующий человек, то никакого греха нет. Ведь там не говорится, что бей да воруй. Понял?»¹.

¹http://www.pravoslavie.ru/jurnal/society/arhimtihon_radonezh.htm#INN

Вывод Синодальной Богословской Комиссии: «Принятие или непринятие индивидуальных номеров ни в коей мере не является вопросом исповедания веры или греховным деянием. Это дело личного выбора, оно не имеет религиозного значения».

«В связи с данной проблемой Священный Синод целиком подтвердил позицию церковного Священноначалия, выраженную в Заявлении Священного Синода от 7 марта 2000 года, в Итоговом документе расширенного пленарного заседания Синодальной богословской комиссии, состоявшегося 19-20 февраля 2001 года, который был позднее одобрен Священным Синодом, и в Послании Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 4 марта 2001 года. Основываясь на этих документах, Священный Синод еще раз напомнил церковной Полноте, что технологическое действие не может само по себе произвести переворот в сокровенных глубинах человеческой души, приводя ее к забвению Христа. Обратное утверждение является суеверием, противоречащим церковному Преданию и святоотеческому учению, ибо "печать зверя" ставится на тех, кто сознательно уверует в антихриста "единственно ради ложных его чудес" (святитель Иоанн Златоуст). Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры» (Определение Синода Русской Православной Церкви от 26-27 декабря 2001 г.)..

14. КОГДА БОРЬБА ПРОТИВ ИНН СТАНОВИТСЯ ГРЕХОВНОЙ?

— Когда она переступает меру.

Так, духовник, уверенный в том, что он высмотрел “печать антихриста”, и повелевающий своим духовным чадам жить по чрезвычайному режиму “последних времен”, берет на себя дерзновение и ответственность тоже чрезвычайные. Ведь он будет нести ответственность и за ложные пророчества, и за порушенные человеческие судьбы. Если человек, отказавшийся сейчас по благословению своего духовника принимать пенсию по “коду”,

умрет с голода, Богом он, надеюсь, будет принят как исповедник. Но с его духовника спрос на Божием Суде будет уже двойной¹.

Этот Суд, в частности, обличит ту нравственную нечистоплотность, которая наличествует в этой ситуации. Ведь на голодную смерть прихожанин был благословлен священником, который сам отнюдь не рискует умереть с голода из-за непринятия кода. Священник-то не от государства получает свое содержание. Пожертвования людей обеспечат ему сносный уровень жизни. И вот человек, который в общем-то знает (или догадывается) о своей собственной безопасности, других подставляет под смертельно опасный удар. Нравственно ли это? Благословляешь других голодать? Начни голодать для начала сам! Лишаешь старика пенсии? Что ж, последуй слову епископа Криворожского Ефрема, который священникам, призывающим к отказу от принятия кодов, советует брать на свое содержание духовных чад, последовавших их словам, и самим кормить их и их семьи.

В июне 2000 г. я приехал к прот. Василию Ермакову, настоятелю храма на Серафимовском кладбище в Санкт-Петербурге (80-летний старец, близкий к отцу Иоанну Крестьянкину из Печерского монастыря). И стал свидетелем такой сценки: к о. Василию подошла встревоженная женщина: «Батюшка! Я приехала к Вам с Урала! Нам там на работе налоговый номер какой-то навязывают. Вы скажите, можно его нам брать или нельзя? Что мне делать?». В ответ же она услышала: «Что делать? А ты, милая, возьми, и мне отдай!».

Для меня это и есть формула подлинного пастырства. Это древняя формула исповеди, перенесенная в сегодняшний день (до XVII века священник совершал отпущение грехов со словами: “Грехи твои на вые (шее) моей, чадю!”). Священник не остается на безопасном расстоянии от проблемы мир-

¹Вот письмо, присланное мне одним новосибирским священником: «К сожалению некоторые отцы нашей епархии раздули здесь такую бучу, что теперь любой священник, который не кричит с амвона против ИНН, сразу же попадает в "служители антихриста". Дошло до таких вещей, что люди (по благословию духовников-антииннщиков) стали продавать здесь квартиры, машины и уезжать в деревню, где-то в глухой тайге Томской области. Деревня называется Гореловка. Так вот, несколько семей продали всё и уехали в эту Гореловку. Но самое интересное, что те попы, которые раздули всю эту бучу, сами не спешат ехать в эту глухую деревню. И даже более того, один из священников самых ярых противников ИНН, свою двухкомнатную квартиру поменял на трёхкомнатную в более престижном районе. Возникает вопрос: если ты благословляешь людей бежать в леса, зачем ты сам устраиваешь свою жизнь в городе? Про другой вопрос я уже молчу, откуда деньги у священника на доплату такого размена? Все приходы где придерживаются мнения как у тебя, объявляются этими "духовниками" и их почитателями — безблагодатными. Короче, ситуация очень сложная».

ского человека, не посылает его на крест, сам оставаясь и с “чистыми ризами” (то есть с имиджем ревнителя благочестия) и с прежним местом работы и с прежним уровнем доходов. Духовник не посылает другого человека на тот крест, на который не восходит сам¹.

Хорошо, пусть не о чужом, а о своем-то личном будущем думают ли всерьез те пастыри, что «печать антихриста» помещают в настоящие дни? Ведь со временем, по крайней мере, большинство из тех, кто сейчас не прочь посудачить на эту тему, примут «идентификационный номер». И с какой же совестью они после этого будут предстоять Престолу Божию? Одно дело, если согласился на принятие ИНН человек, который не видел никакой мистики в этих кодах. В своей совести он чист. И совсем иное дело, если человек искренне боялся, что это «та самая печать», и остальных запугивал этим, а вот когда нужда «приперла» — все-таки согласился эту «печать» принять. В этом случае он действительно совершил бы деяние вероотступничества. За нынешнее фрондерство и зубоскальство, за нынешнюю тягу к тому, чтобы стяжать имидж «борца за православие» можно очень дорого заплатить. Ибо вероотступников полагается из Церкви извергать...

А ведь «идентификационные номера» рано или поздно все равно войдут в нашу жизнь. У каждого американца есть карточка социального страхования, и на ней проставлен соответствующий номер, имеющий и свой электронный аналог. И эти карточки есть у всех священнослужителей Русской

¹А вот уже публичное рассуждение о. Василия на эту тему: « — Батюшка, сейчас идет много споров об ИНН — принимать или не принимать их? — ИНН... Здесь нашумели монахи, бросили камень соблазна в тихую российскую заводь. Они где-то в Почаеве сидели, думали, штрих-код какой-то разобрали, нашли какие-то три шестерки там, где и нет ничего, и сказали: не берите, мол — печать антихристовая. Так что ж, тогда и 666-ю страницу надо вырывать из Библии? И паспорт уничтожать, если в номере три шестерки? И вот кричат: не будем брать ИНН, пишут письма Путину (ему еще заниматься такой ерундой!). Сегодняшние крикуны забыли о том, что мы пережили революционную эпоху, когда воистину была печать антихриста на правом рукаве и на лбу в виде красной звезды, а кто не имел этой печати, не был коммунистом, тот был лишенцем, то есть был лишен всего законного, необходимого, мало-мальского бытия. Сегодняшние крикуны в октябрятах носили на груди «ангелочка» дорогого, а в пионерах вместо креста — красный галстук, и отдавали салют — почти гитлеровское «Зиг хайль»! Что это — не печать антихриста?! Все сегодняшние радетели борьбы с антихристом сами были советскими людьми, в церковь не ходили, учились в советских вузах. Тогда они молчали, боялись. А потом, когда наступило спокойствие, они пошли спасать себя, спасать других, забывая о том, что мы, старые священники, давно любим Россию, спасаем свой народ, в трудное советское время личным примером показывая, как надо верить, как надо молиться христианину при храме Господнем» (С матушкой Церковью. Беседа с настоятелем церкви преп. Серафима Саровского протоиереем Василием Ермаковым // Православный Санкт-Петербург. Спб., 2001, № 1).

Зарубежной церкви — граждан США¹. И что — готовы ли нынешние борцы против введения аналогичных кодов у нас объявить безблагодатной Зарубежную церковь? Вновь и вновь говорю: за свои слова и призывы надо отвечать.

Пока же ощущение неприкрытой подлости остается от тех изданий, которые одновременно и запугивают людей «номерами» и тут же призывают слать им пожертвования — для чего указывают и своей банковский счет, и свой... ИНН. Причем ласково именуя его — «наш ИНН». «Новые реквизиты редакции "Русский вестник". Обращаем внимание партнеров на изменение банковских реквизитов редакции газеты "Русский вестник"... Наш ИНН 7701045108»². И в этом же номере — антикодовая статья «ИНН — номер человека». «Русский вестник» своих читателей учит мечтать о скорейшей смерти («Конечно, душе для ее спасения лучше было бы вовремя отойти к Создателю, пока она еще не успела Ему изменить»)³ — но сам при этом очень даже здравствует и предпочел принять ИНН, но не потерять регистрации (рег. № 012114 Мининформпечати РФ).

Вот еще дивное совмещение требовательности к другим и снисхождения к своим и к себе: «Возродится канавка — возродится Россия. Много чудного говорил батюшка Серафим об этой канавке: “Антихрист не сможет перейти ее! Когда век-то кончится, сначала станет антихрист с храмов кресты снимать да монастыри разорит! А к вашему-то подойдет, а канавка-то и

¹«С вопросом об отношении к разного рода идентификационным номерам мы обратились к иерархам Русской Православной Зарубежной Церкви, в странах, где подобные номера давно приняты. Вопросы задавались по телефону. Епископ Александр Буэнос-Айресский и Южно-американский 12 февраля 2001 г. 8:35 по Москве: «Это совершенно не имеет никакого значения для духовной жизни. Только когда с присвоением числа будет совершаться отречение от веры или изменение идеологии, тогда это будет представлять опасность». Архиепископ Алипий Чикагский и Детройтский, 12 февраля 2001 г. 8:50 по Москве: «У нас такие номера есть в Америке, и мы не испытываем по этому поводу давления от власти. Этот номер очень помогает нам в социальном обеспечении. Поэтому я не вижу в нем никакой опасности». Епископ Даниил Ирийский, викарий восточно-американской епархии, единоверческий епископ 12 февраля 2001 г. 18:00 по Москве: «Я считаю, это просто безответственно — представлять идентификационные номера как эсхатологическую опасность. Надо очень осторожно и ответственно относиться к апокалиптической тематике». Архиепископ Марк Берлинско-Германский и Великобританский 12 февраля 2001 г. 18:25 по Москве: «Я знаю эту вашу проблему. Для чистого — это чисто, для нечистого — нечисто. Никакие волнения подобного рода нас в дебри не заведут». <http://www.pravoslavie.ru/sobytia/sbk-inn/tihon.htm>

²Русский Вестник. № 13-14, 2000.

³Без подписи. Можно ли избежать ИНН. Кого слушать и кому верить. // Русский вестник. № 43-45, 2000.

станет от земли до неба, ему и нельзя к вам взойти-то. Нигде не допустит канавка, так прочь и уйдет!”. Для перечисления на р/с монастыря в Дивееве: ... ИНН 5216001711”¹. А ведь в том же Дивеевском монастыре паломникам дают весьма однозначный ответ об ИНН: “не брать”. Но это — когда речь идет о чужих судьбах, а не о своих деньгах... Кстати, на той же полосе “Русского Вестника” опубликовано обращение Союза православных братств к Патриарху с призывом отменить ИНН для приходов и монастырей: “Мы не видим принципиальной разности между ИНН физического лица и ИНН юридического лица” (разница, замечу, лишь в том, что ИНН юридического лица состоит из 10 цифр, а физического лица — из 12-ти).

Я тоже не вижу здесь никакой разницы. Более того, в нумерации приходской общины или монастыря можно при желании увидеть даже больше кощунства, чем в присвоении номера отдельному человеку: ведь ИНН прихода — это не номер храмового здания, а номер общины как юридического лица; для самих же христиан их евхаристическая община не столько «юридическое лицо», сколько «соборная духовная личность»... Но все эти «соборные личности» номер как раз давно получили, а вот своим составляющим, «удам» это отчего-то воспрещают. Не лучше ли быть просто логичными: если у изданий и монастырей у самих как юридических лиц давно уже есть ИНН («Ревнитель православного благочестия» называет свой ИНН в № 4 за 1999 год — ИНН 2224009243), то зачем же применять столь двойные нравственные стандарты и запрещать другим то, что вы давно уже разрешили самим себе?

Все епархии, монастыри и приходы нашей Церкви как юридические лица уже несколько лет имеют «индивидуальный номер налогоплательщика». Подчеркиваю — ВСЕ! Стали ли они безблагодатны? А с нравственной точки зрения небезупречным является поведение тех священнослужителей, которые уже несколько лет назад приняли налоговые номера, присвоенные возглавляемому ими приходу или монастырю, а теперь пускают своих прихожан лжепророчествами о том, будто Христова благодать оставит тех, кто встанет на учет в налоговой полиции.

На уже упоминавшемся февральском собрании в Троице-Сергиевой Лавре один из моих оппонентов пояснил, что он не согласен с намерением наместника Лавры о переиздании моей брошюры «Дают ли на Украине печать антихриста» по той причине, что в ней есть призывы к протесту: «Однако призывы к «организации массовых движений», будучи опубликованы

¹Русский вестник №17-18, 2000.

от лица Лавры, могут быть восприняты «властями предрежащими» как призыв к бунту. По мысли одного из членов Духовного собора, за подобными призывами могут последовать неадекватные действия властей, и в неравной борьбе с внешним врагом падет авангард российского монашества: духовный Собор Лавры с братией святыя обители сея. Тогда уже некому будет защитить русский народ от грядущего Антихриста!». Поразительно: сам этот инок своим духовным чадам благословляет не брать номера, свою позицию он распространял даже в виде листовок. Но заранее уже наметил себе предел: дерзить властям ровно до той поры, пока они не будут реагировать. Духовным чадам говорится: это уже почти что антихрист; протестовать надо немедленно! Самим же себе: ну, это еще не антихрист, и потому мы из своей засады выходить не будем, ибо кто же вас пошлет в бой в следующий раз...

И еще одна нравственная неправда нынешнего иннэнистского ажиотажа в том, что те люди, которые громче всех кричат о том, что нарушаются «права человека», что попираются демократия и Конституция, с восторгом бы приветствовали все мероприятия по регистрации граждан, если бы у власти были они сами. Ведь именно они при случае призывают к запрету любой неправославной пропаганды и к юридическому и государственному запрету деятельности любых светских и религиозных групп и изданий, стоящих на неправославных позициях. И если бы судьба предложила им столь удобный способ контроля за еретиками, как компьютерный учет их контактов и передвижений — они от этого не отказались бы...

Вот простой вопрос для проверки: если бы компьютеры появились на столетие раньше, и компьютерную регистрацию товаров и граждан проводила бы администрация императора Александра III — разве бунтовали бы тогда «ревнители православия»? Нет, конечно. Ясное дело, что в ответ мне скажут: так ведь то была православная власть, а ныне нехристианская. Это верно. Но неужели этика должна сменяться с переменой режима? Нам ведь сказано на все времена — «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7,12). Если мы считаем, что компьютерная регистрация лишает человека крещального имени, что она нарушает права человека, что она стирает человеческую личность, что она превращает человека лишь в ячейку в памяти компьютера, что она демонична сама по себе независимо от того, какой символикой сопровождается — то все эти аргументы должны сохранять свою силу даже в том случае, если в роли регистраторов выступают православные чиновники. Если же человек считает, что в руках православного правительства компьютерная регистрация безвредна — такой человек должен вообще отказаться от использования вы-

шеперечисленных аргументов, клеймящих регистрацию как таковую. Если мы не хотим, чтобы «считали» нас, то мы — по Евангельской заповеди — должны быть готовы к тому, чтобы и самим отдернуть руки от предоставленных в наше распоряжение государственных «считалок». Если же мы полагаем, что в наших руках этот инструмент будет безопасен — значит, мы должны перестать хулить этот инструмент как таковой.

Не доверяю я искренности и чистоте протеста против ИНН и потому, что слишком часто те проповедники, что горячо проклинаят ИНН в публичных обращениях, тайно благословляют брать этот номер в беседах наедине. Нет, не всем. Но представьте, что к священнику, произнесшему с амвона горячую проповедь против ИНН, подошел его прихожанин, который при этом является и спонсором прихода, и говорит: «Батюшка, а мне-то что делать? Если я не возьму ИНН для себя и своих сотрудников, то налоговая полиция просто прикроет мою фирму, и тогда из каких же средств я буду нашему храму помогать?!». Понимаете, если храм или монастырь отстраивается — значит, у него есть богатые благотворители. А если у этих благотворителей есть деньги, значит у них есть свой бизнес. Если же этот бизнес открытый (иной вариант и рассматривать не хочется) — значит, у этих благотворителей есть ИНН. Вот и приехали мы к индульгенциям: неимущих пугаем «печатью антихриста» и «лишением имени», а богатым прихожанам позволяем брать «номера» — лишь бы не прекращалась струйка финансовых вливаний...

Вывод Синодальной Богословской Комиссии: «Не порицая людей, отказывающихся от принятия ИНН, следует высказать тревогу о духовном состоянии тех из них, кто превозносится своим отказом, осуждая непоследовательных их примеру. Совершенно недопустимым является наложение пастырями церковных прещений за принятие, либо за не принятие налоговых номеров».

15. НАДО ЛИ СЛУШАТЬ РАСКОЛОУЧИТЕЛЕЙ?

Св. Андрей Кесарийский говорил, что печать зверя «не примут запечатлевшие лица своим божественным светом». Вот память об этом святоотеческом слове и понуждает меня сторониться борцов с нынешними «печатами». Ибо лица наиболее активных из них запечатлены отнюдь не

божественным светом, а гримасами ненависти и жажды крови. Будь в них хоть чуточку меньше опричного духа, изливайся из них ненависть ко всем остальным людям хотя бы капельками, а не струями — и можно было бы подумать о том, чтобы стать в их ряды. А так все слишком очевидно: люди просто ищут повод к ненависти. Они ищут оправдания собственной несостоятельности в церковной жизни. Голос-то у них громкий — а вот отчего-то все в Церкви не по ихнему... И тут срабатывает логика: если всю Церковь не удастся переключить по своему, то лучше уж создать свою, маленькую, карманную, управляемую. И чтобы у них самих было право на контроль: кого впускать в эту «истинно-православную» опричнину, а кого — нет.

А, значит, еще одно обстоятельство нужно помнить при обсуждении вопроса о “печатах”. Православное сознание боится церковных расколов. В то же время недруги нашей Церкви прекрасно понимают, что лучший способ парализовать ее влияние на народную и государственную жизнь — это раздробить ее в расколах. При всех усилиях “доброжелателей” большинство православных Украины остались в канонической Церкви. Как же расколоть ее саму?

Чтобы парализовать церковный страх перед расколами — надо сделать “обезболивающую инъекцию” в церковное сознание: “Да, раскол неканоничен. Но каноны-то написаны для нормального течения церковной жизни. А сейчас времена ненормальные. Времена сейчас антихристовы, а потому цепляться за старые каноны нет никакого смысла. Ведь время антихриста — это время подмен”. Анти-христ — это “вместо-Христос”. Раз настало это время — ищи подмен. Все должно быть ложным. И прежде всего — ложной должна быть Церковь.

Так уже было в русской истории — в XVII веке. Сработала цепочка ассоциаций: реформаторский Собор 1666 г. — “три шестерки” — время антихриста, а значит время подмен (и это при том, что в пору проведения этого Собора летоисчисление на Руси велось не от Рождества Христова, а от сотворения мира, и, значит, никто из его организаторов в «лето от сотворения мира 7175» и представить не мог, что есть какие-то три шестерки в дате этого собрания).

Если на дворе — антихрист, то Церковь просто должна быть неправильной. А значит, с ней нужно порывать и бежать от нее на поиски “правильной веры”. Именно религиозный долг велит попрасть древние каноны и

нарушить церковное единство...¹ Так что баловство в увлекательные игры под названием “найди антихриста” может обернуться очень печально — причем задолго до “последних времен”.

И вот на наших глазах прорезается трещина между церковной иерархией и некоторыми иннэнистски озабоченными монастырями.

Еще в конце 1996 г. епископ Уфимский Никон обратился за разъяснениями в Московскую Патриархию по поводу введения для всех жителей Башкирии индивидуального налогового номера. Патриарх ответил, что подобная мера является социальным нововведением и к вере отношения не имеет². Вот полный текст того Патриаршего разъяснения:

«1 ноября 1996 г. № 4339. Преосвященному епископу Уфимскому и Стерлитамакскому Никону. Канцелярия Московской Патриархии сообщает Вашему Преосвященству резолюцию ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА, положенную на Вашем прошении от 24.10.96 за №381: "31.10.1996. Полагаю, что в данном указе и комментарии речь идет о введении системы регистрации в целях учета и социальной защиты граждан. Такая система придания регистрационного номера ничем, в принципе, не отличается от номера паспорта, который имеет всякий гражданин. Спор об уместности или неуместности новых форм регистрации граждан в данном случае не выходит за пределы чисто гражданских или социальных аргументов или контраргументов, и не имеет непосредственного отношения к вере". Управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Солнечногорский Сергей».

В противовес сплетням и листовкам вполне трезвый голос прозвучал в “Послании Священного Синода Украинской Православной Церкви Президенту, Верховной Раде и Правительству Украины, духовенству, монашествующим и верным чадам Украинской Православной Церкви от 3 июня 1998”. Это Послание довольно ясно отсекает чрезмерные опасения: “Надо помнить, что “печать антихриста” лишь завершит процесс отпадения от Бога и

¹Эта логическая связь хорошо видна из слов иеромонаха Серафима (Роуза): “Мы уже сейчас живем в век “онечестивившихся” епископов, о которых предсказывал преподобный Серафим, и уже сейчас повсюду встречается скрытое в той или иной мере или явное неповиновение епископам, и это становится духовной необходимостью” (цит. по: *Иеромонах Дамаскин (Христенсен)*. Указ. соч. С. 484). В итоге само монашество отца Серафима началось с бунта против архиерея и отстаивания своих “прав”, а его ученики ушли в долгое странствие по “юрисдикциям”... Но в данном случае нам важна не история самого отца Серафима, а та логика, которая выражена им предельно ясно: *если сейчас время подмен, то духовно не только возможно, но и необходимо оказывать непослушание.*

²См.: Коммерсантъ. М., 1996. 16 декабря.

благодати Его, что ныне тайно совершается в глубине человеческих сердец. Именно в этом случае индивидуальный идентификационный номер, который присвоится каждому человеку и нанесется на него через какую-то “несмысловую” технологию, действительно может стать “печатью антихриста”... Сегодня делать категорические заявления о том, что православных христиан Украины принуждают к принятию “печати антихриста”, было бы преждевременно и несправедливо. Во-первых, согласно учению святых отцов, “печать антихриста” будет универсальной для всего человечества. Ныне же, по милости Божией, наш народ еще не влился в секуляризованную семью западных народов. Во-вторых, сама по себе кодификация вне какого-либо контекста не может быть квалифицирована как антихристианское учреждение. Однако каждый православный христианин вправе сам определять для себя: возможно ли для него принятие подобного кода. В связи с этим, не усыпляя бдительности верных, считаем, что принятие сегодняшних идентификационных номеров еще не означает измены Христу и поэтому не означает принятия “печати антихриста”. Святая Церковь в нужное время поднимет свой голос, предупредит и сохранит своих верных чад от непоправимой ошибки”. Впрочем, стоит заметить, что в этом Заявлении еще присутствует некоторая излишняя технологическая прямолинейность (в суждении о том, что при определенных условиях “печатью антихриста” будет именно “индивидуальный идентификационный номер”).

Затем ясное несогласие с авторами листовок высказала Запорожская епархия: “В соответствии с учением святых отцов идентификационные номера не могут являться “печатью антихриста”. Следовательно, принятие сегодняшних идентификационных номеров еще не означает предательства Христа и поэтому не означает принятие “печати антихриста”. Святая Церковь в нужный час поднимет свой голос. Учитывая, что на приобретаемых товарах широкого потребления часто имеется штриховой код с тремя шестерками, дабы не смущать совести верующих, благословляем обозначенный товар окроплять святой водой, так как сила креста, освящающего эту воду, выше силы демонической”¹ (Единственное, что в этом обращении не вызывает у меня безусловного согласия, — это безоговорочное отождествление штриховой кодировки на упаковке продуктов с “демонической силой”).

Митрополит Полтавский Феодосий увещевал: «Некоторые думают и даже пишут, что слуги Антихриста дьявольскую печать будут ставить тайно

¹ *Архиепископ Запорожский Василий и благочинные Запорожской епархии. Заключение собрания благочинных и всех священнослужителей г. Запорожья по поводу идентификационных номеров // Запорожье православное. Запорожье, 1998. № 7(23).*

и незаметно. Пойдешь, к примеру, в магазин, чтобы купить хлеба, протянешь руку, а в это время тебе лазерным лучом напишут «666» и ты будешь уже запечатан. Такой взгляд в корне неверен. Такая печать была бы в самом принципе недействительной. Сатане нужно, чтобы человек этот знак принял сознательно и добровольно. Если бы это было не так, то сатанисты незаметно, обманно или насильственно запечатали бы всех без исключения, в том числе и самых благочестивых людей. Для большей ясности вышесказанного давайте проведем параллель между этой печатью и христианским Крещением. Если человека, сознательно неверующего в Христа, насильственно подвергнуть обряду Крещения, станет ли он от этого христианином? Никак нет. Он в результате такого действия может сделаться не только неверующим, но и ожесточенным противником Христа. Другой пример: человека, стремящегося к познанию Истины, окрестили тайно, в бессознательном состоянии, без ведома и желания. Что тогда? Сам по себе этот обряд его христианином не сделает. Настоящее, действительное Крещение состоит из двух элементов: добровольного отречения "от сатаны и всех его дел" и добровольного соединения со Христом. По такому же плану станет действовать и антихрист: он будет требовать от христиан добровольного отречения от Христа и добровольного присоединения к нему, то есть антихристу. Некоторые верующие так напуганы, что уже сейчас боятся, чтобы каким-нибудь образом не подвергнуться этой печати. Таких людей хочу успокоить, что в настоящее время это им не грозит. Как нельзя было крестить людей во имя Христа до прихода на Землю Христа, так нельзя ставить и печать антихриста, пока нет самого антихриста. Печать — «666» — это его печать, и ставить ее будет только он и никто другой»¹.

Затем были еще одно Послание Украинского Синода (5 ноября 1998 г.), Послание Синода Русской Православной Церкви (7 марта 2000 года). Определение Архиерейского Собора (16 августа 2000 года), выступления

¹Цит. по: Пастух Л. И. Антихрист: материализация мистики в измерение времени. Заметки по поводу... Житомир. 1996, с. 30.

архиереев²... Все они уже вполне однозначно осаживали энтузиазм борцов против ИНН.

В ответ иннэнисты избрали тактику умолчания. Они или скрывают наличие такого рода иерархических постановлений (например, в иннэнистских изданиях никогда не бывает ссылок на Послание Украинского Синода от 5 ноября 1998 года, и цитируется лишь более ранее и более тревожное Послание от 3 июня того же года). Или цитируют те части Посланий, в которых говорится о протесте Церкви против глобализма, против создания системы электронной слежки за человеком — но не цитируют те места, в которых Послания осуждают священников, которые людей, принявших налоговый номер, объявляют вероотступниками¹.

² Например: «Как нужно относиться к ИНН? Как к любым другим методам учета, которыми пользуется государство. Мы жили в советское время. На деньгах кто был изображен? С кем мы его отождествляли, сами знаете. Несмотря на это, деньгами пользовались. Ничего душепагубного из этого не вышло, если, конечно, не считать тех, кто имеет особую любовь к деньгам. На каждом паспорте стоит определенный номер. Это неизбежно. Против чего тут протестовать? Архиереев обвиняют в расколе, так как они, дескать, не говорят, что ИНН — печать антихриста. По-моему, было бы глупостью говорить такое. Мы делаем и другую глупость — много раз повторяем имя антихриста, но забываем произнести краткую молитву с упоминанием имени Господа нашего Иисуса Христа. Надо при любых условиях вести христианский образ жизни и стараться распространять идею устройства такого образа жизни в обществе. Надо как можно чаще вспоминать имя Господа нашего, а не антихриста. «Именем Моим бесы изженут», — сказал Спаситель. Господь все устроит лучше нас. ИНН бояться не стоит. Если Господь будет владеть нашим сознанием, руководить нашими поступками, будет Господином нашего сердца, тогда все будет в порядке» (Герман, митр. Волгоградский и Камышинский. Из выступления в Троице-Сергиевой Лавре перед участниками Рождественских чтений // Московский церковный вестник. 2001, №2).

¹ «Вынуждены предупредить, что те пастыри, которые угрожают отлучением от Святого Причастия христиан, которые приняли код, те, кто призывает к публичному отказу от всяких номеров, поступают безответственно, призывая паству на необоснованное и преждевременное исповедничество» (Послание Украинского Синода от 5 ноября 1998 года). «Некоторые пастыри самовольно включили вопрос о принятии налогового номера в число вопросов, задаваемых на исповеди, а отказ от налоговой регистрации поставили в качестве условия допущения к Святому Причастью. Пытающимся связывать идентификационные номера с “печатью антихриста” напоминаем, что в святоотеческом предании такая печать понималась как знак, закрепляющий сознательное отречение от Христа. Вопреки этой традиции иногда утверждают, что технологическое действие якобы может само по себе произвести переворот в сокровенных глубинах человеческой души, приводя ее к забвению Христа. Такое суеверие расходится с православным толкованием Откровения святого Иоанна Богослова, согласно которому “печать зверя” ставится на тех, кто сознательно уверует в него “единственно ради ложных его чудес” (святой Иоанн Златоуст). Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры» (Послание Синода Русской Православной Церкви от 7 марта 2000 года). Эти места синодальных посланий, опущены,

Иногда же иннэнисты идут на прямые подлоги, выдумывая такие выступления Патриарха, которых на самом деле не было. По всей Украине летом 1998 г. ходила анонимная листовка, истерично пугающая и прямо лгущая: «Православные, не обманывайтесь и не успокаивайте себя, что это не те номер и карточка. Другой карточки с номером — не будет... Когда писались эти строки, поступило обращение к митрополиту Владимиру от патриарха Московского и всея Руси Алексия II не брать идентификационных кодов-номеров на храмы и монастыри, а также — духовным лицам. Почаевская лавра выступает с таким же предостережением и благословляет не принимать идентификационного кода и карточки. Будьте наших пастырей от мертвого летаргического сна, добивайтесь срочного созыва Поместного Собора УПЦ по этому поводу. Борись до смерти, отказываясь от получения любой карты, пластмассовых денег, печати...».

Фальшивка это. Не было такого письма Патриарха Алексия. Не было и соборного решения братии Почаевской лавры¹. Не менее фальшиво и заявление, будто «Элладская Православная Церковь, Украинская Православная Церковь осудили принудительное навязывание ИНН с антихристовым ко-

например, в брошюре «ИНН и печать антихриста» (М., 2000, без указания издательства и без благословения).

¹А «Русский вестник» удвоил сию ложь, опубликовав эту безымянную листовку, в которой было лишь упоминание о Почаевской лавре, под названием: «Обращение Свято-Успенской Почаевской лавры к православным христианам» (Русский вестник. М., 1998, № 46 — 47). Впрочем, эта газета вообще разрешает себе любые вымыслы и фальсификации. Так, например, она додумалась до того, что я в Церковь был заслан КГБ и даже сам в этом якобы признавался (Русский вестник. М., 1998, № 46 — 47). Позднее «Русский вестник» и еще одну фальшивку связал с именем Почаевской лавры — заявив, что якобы в Почаеве нашли рукопись XVII века, предупреждающую «не брать карточки» (Без подписи. Можно ли избежать ИНН. Кого слушать и кому верить. // Русский вестник. № 43-45, 2000). А ведь по другим поводам редакция «РВ» пишет, что «фабрикация фальшивок — явление новое в церковной ограде. Православное сознание не вмещает в себя столь дерзкое проявление испорченной грехом человеческой воли. От этого веет холодком какой-то inferнальной адской сущности» (Русский вестник. 2001, № 3-4). Если не обращать внимания на малограмотный язык (инфернальный — то же самое, что и адский; просто первое слово пришло из латыни, а второе из греческого) и на стремление любой человеческий грех объяснить не иначе как сатанинскими происками — то в целом «Русский вестник» дал верную... самооценку. Впрочем, вот оценка стиля этой газетки о Иоанном (Крестьянкиным): «Мое восприятие всего происходящего звучит не в той анонимке, которую опубликовали неведомые клеветники в газете "Русский вестник" (№№ 46-48 за 2000 год), навязывая в ней свое мнение моему имени. Теперь же в связи с тем, что мое имя вплетают в свою клевету те, кто борется с Церковью, я обязан сказать всем, кто вовлечен в этот психоз: бойтесь разделения и расколв в Церкви!» (<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/society/ioannkrestyankin.htm>.)

дом и отказались от его принятия»¹. Эладская Церковь вообще не касалась темы «номеров». Украинская Церковь отнюдь не отказывалась от их принятия и никогда не призывала верующих отказываться от них. А, зачитывая на заседании президиума Синодальной Богословской Комиссии 24 декабря 2001 г. текст «Обращения» иннэнистов к Патриарху (от 5.12.2001), дойдя до фразы «В начале 2001 года митрополит Минский Филарет подписал документ, защищающий православный народ от номеров, с президентом Белоруссии», митрополит Филарет недоуменно заметил: «Не знаю такого»².

Фальшивку распространило и движение «За право жить без ИНН», перепечатав обращение армавирских ревнителей: «Русская Православная Церковь устами Синода и Архиерейского Собора не благословила православных христиан принимать ИНН. Поэтому тот, кто считает себя православным, должен отказаться от его принятия»³. Мнение Синода уже неоднократно приводилось в этой главе. А Послание Архиерейского Собора в августе 2000 года об ИНН говорит только следующее: «Собор полагает полезным через диалог с государственной властью добиваться установления максимального общественного контроля за сбором компьютерной информации о гражданах и вообще за процессами, могущими привести к нарушению тайны частной жизни, свободы вероисповедания и передвижения. В то же время, учитывая благожелательную позицию светских властей России, отменивших по просьбе Священноначалия процедуру обязательной подачи заявления о присвоении индивидуального налогового номера, Собор счел данную просьбу удовлетворенной».

Ближе к правде эта партия не тогда, когда она утверждает свое единство с епископатом, а тогда, когда признается в обратном: «фактически борцы «За право жить без ИНН» оказались вне закона внутри церковной ограды и, соответственно, были выдвинуты за ее пределы»⁴. Приведя неоднократные высказывания Патриарха, осуждающие шумиху вокруг ИНН, та же статья итожит: «После сказанного только и остается, что развести руками и предположить либо о существовании злодея, сознательно дезориен-

¹Союз православных братств. Заявление по поводу преследований православных клириков и мирян за отказ от принятия ИНН // Русский Вестник, № 3-4, 2001.

²К. Гордеев и В. Осипов, присутствовавшие на этом заседании Комиссии, надеюсь, смогут подтвердить эту реплику митрополита.

³ИНН — начало пути к печати антихриста. Открытое обращение Краснодарского регионального движения в защиту прав православных (г. Армавир) в связи с присвоением гражданам России ИНН // За Русь Святую. Информационный бюллетень по антиглобализационным проблемам. № 1. Спб., 2001, с. 35.

⁴Гордеев К. Народ Божий или подлый люд? // Сербский Крест. № 25 (74). Янв. 2002, С. 14.

тирующего Предстоятеля РПЦ, либо о катастрофически полной некомпетентности его консультантов вкупе с целенаправленно подрывающей авторитет Церкви деятельностью светских властей, либо, и это самое печальное, о существовании антихристианского заговора в самых высших эшелонах церковной власти»¹.

Не обретая себе поддержки в православной церковной иерархии², иннэнисты ищут духовные авторитеты вдали от Церкви — в мире сект: у харизматов и «эзотериков» вроде приозерского Алексея Ипатова...

После этого уже не очень и удивляет доверие, оказываемое иннэнистами велениям бесов. Иеродиакон Авель (Семенов) написал самый значительный (и по объему, и по содержанию) труд, посвященный богословскому аспекту тематики ИНН. Увы, в этом труде встречается такой рассказ: «Приведем здесь живое свидетельство, рассказанное насельником Свято-Никольского мужского монастыря. В монастыре паломничал священник из Уфы, и он поведал следующее. На его приходе одна женщина, ничего не зная, приняла налоговый номер ИНН. Прошло какое-то время, и она стала слышать, что ИНН — плохое дело, дьявольское, что большинство верующих относится к номеру отрицательно. В смущении женщина подошла за разъяснением к священнику, и он ей посоветовал: "Пишите заявление об отказе". Женщина написала заявление в налоговую инспекцию об отказе, и вскоре после этого ей снится сон. Идет она домой и держит в руках 5 батон-ов хлеба, один из них надкусанный наполовину. Открыв ключем дверь квартиры и войдя в дом, она вдруг увидела сидящего дома беса. Бес пристально на нее смотрел, а потом сказал: "Ну что, написала заявление? Давай сюда хлеб". Женщина дала ему 4 батона. "Давай сюда и этот". Женщина дала ему и надкусанный. Придя в храм, рассказала она сон священнику, а батюшка пояснил: "надкусанный" батон — это значит успела попользоваться "благами" ИНН. Как не вспомнить тут блж. Матрону, которая говорила: "и тогда предложат вам Крест или хлеб"! А остальные четыре батона, спросим мы уже, не оставшиеся ли годы до окончания тех 15 лет расцвета

¹Гордеев К. Народ Божий или подлый люд? // Сербский Крест. № 25 (74). Янв. 2002, С. 15.

²«Патриарх Московский и всея Руси Алексей II на встрече с сотрудниками издательства Московской патриархии заявил, что не видит ничего противоречащего христианству в присвоении верующим индивидуального номера налогоплательщика (ИНН). Он резко осудил тех, кто призывает верующих отказаться от принятия номеров, обвинив их в "попытке внести раздор в общество и посеять недоверие к власти". "Может создаться впечатление, что люди просто не хотят платить налоги", — заявил Патриарх» (Макаркин А. Штрих-код к портрету Патриарха. Алексей II осудил верующих, отказывающихся от индивидуального номера налогоплательщика // Сегодня. 2.02.2001).

Церкви, о которых предупреждал преп. Серафим Вырицкий как о последних мирных годах предантихристовых гонений?»¹... Ну, вот — иеродиакон уже готов вычислить точную дату конца света. По батонам. А то, что даже во сне не стоит исполнять повеления бесов, его нисколько не смутило. Если речь идет о борьбе с ИНН — то и бесов можно использовать в качестве советчиков...

А не от тех ли «советчиков» и антицерковные пророчества иеродиакона Авеля о том, что «Если Церковь через принятие ИНН будет втянута в единую глобальную компьютерную систему, то она потеряет данную от Бога самостоятельность и Богоучрежденность»? Как легко он придумал критерий, по которому проводит границу между Церковью Христовой и пустой пародией на нее: «Вовлечение Церкви и ее чад в глобальную компьютерную систему "нового мирового порядка" — есть путь приспособленчества и конформизма, и сохранит лишь внешнюю форму ее жизнедеятельности: таинства, обряды, богослужения, чины; внутреннее же ее содержание — Дух Божий — будет утрачен. Церковь станет апостасийной. От Церкви останется пустая оболочка в противоположность тому малому стаду, отвергшему безумную идеологию».

Да, это проповедь раскола — как бы ни старались уйти от этого слова иннэнэнисты.

Раскольник — не тот человек, который смущается при виде штрих-кодов или при слышании о налоговых номерах. Раскольник — это не тот христианин, который отказался брать номер. Раскол не может быть порожден просто отношением человека к какой-то внецерковной реальности (а ИНН — это именно внецерковная реальность; вопрос, не имеющий никакого отношения к духовной жизни и к православному вероучению).

Раскол возникает там, где некий христианин формулирует свое отрицательное отношение к другим христианам, которые по некоему не-догматическому вопросу думают иначе, чем он сам.

Если бы те, кого в этой книге я называю иннэнэнистами, просто обличали государственную политику, просто отказывались бы от принятия «номеров», просто подбирали бы те или иные социологические или философские доводы в подкрепление своей позиции — это не было бы расколом. Но когда проблему ИНН они перенесли в область богословия (причем наиболее

¹<http://www.voskres.ru/truth/econtrol/startsy/avel.shtml>

рискованного и эмоционального, порою даже «вкусового» богословия — апокалиптического) и стали обвинять в отступничестве от Христа, в утрате благодати тех христиан, которые не столь однозначно отнеслись к ИНН — вот тогда они стали именно «иннэнистами». Тогда они стали расколоучителями.

Иннэнисты придуряются, когда с невинным голосом говорят, будто всего лишь «за вопрос — Не является ли индивидуальный номер, который присваивают добровольно, и к которому приписывают число 666, числом зверя из «Апокалипсиса — любого православно верующего назовут раскольником»¹. Задающего только такой вопрос можно назвать разве что невеждой, но не раскольником. Но если бы иннэнисты ограничивались лишь тем, что задавали бы вопросы! Увы, у них есть вполне определенные ответы.

Вот тезисы и действия, на основании которых приходится говорить столь строго о тех людях, чей первоначальный протест казался таким естественным и чистым: «духовного учительства от немощных наших архиереев мы как не принимали, так и не примем впредь, а если а если кто-то их них начнет сильно настаивать (зловещие признаки уже появляются) — он порождает раскол, а сам окажется ересеархом»². «Принятие цифрового идентификатора равносильно отречению от Господа Иисуса Христа»³. “Не будут спасительными монастырские службы и Таинства лишатся благодати, если совершать их будут люди, имеющие в кармане документ с “тремя шестерками””⁴. Ну да — ни советские паспорта, ни деньги, лежавшие в наших карманах, не лишали Таинства благодати, а три тонкие спаренные линии, начертанные на новых документах, — лишат...

И уже на моих глазах (22 ноября 1998 г.) возбужденная “пикетчица” пререкается с заместителем Киево-Печерской лавры епископом Павлом и даже крестит владыку...

И уже появились духовники, которые запрещают причащаться и исповедоваться в Киево-Печерской лавре (поскольку ее банковскому счету присвоен идентификационный номер)...⁵

¹ В чем проблема ИНН // Русский вестник. 2001, № 7.

² Отправлено **Лев Тихонов** 01:56:01 24/02/2001 <http://www.voskres.ru/forum/index.htm>

³ Предложения Пленуму Синодальной Богословской комиссии от представителей общественного движения “За право жить без ИНН” (декабрь 2001 г.).

⁴ *Кодирование* — подобие апокалиптической печати. С. 59.

⁵ «В этой ситуации многие прихожане заболели безумными настроениями: “Все — конец света!”, “Надо спасаться хотя бы в одиночку!”, “Пересидеть на трубах теплотрасс” и т.д. Меж-

И уже «в Почаевской лавре перед исповедью старцы спрашивают приезжающих к ним жителей Украины, принял ли человек идентификационный код. И если принял, то говорят: иди и исповедуйся, где хочешь»¹.

И уже псковско-печерского старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина) готовы причислить к “послушникам антихристовым” на том основании, что отец Иоанн не обличает штрих-коды², а о старцах, не поддержавших иннэннистские страхи, стали поминать как о тех «старцах», что осудили Христа³. Его послание о страхе перед ИНН прямо названо еретическим⁴.

В «антихристовы прислужники» о. Иоанн попал и по экспертной оценке издателей альманаха «Православие или смерть»⁵. В мае 2001 г. в Москве некая монахиня остановила меня на улице и призвала покаяться. Когда же я попросил уточнить предмет моего покаяния, оказалось, что речь идет о «номерах». В ответ же на упоминание мною имени о. Иоанна было возглашено: «Да его душа уже в аду! Он погиб за то, что миллионы православных смутил! И в храмы ходить нельзя: они номера взяли и благодать их оставила!».

Вот еще аналогичная реакция из стана иннэннистов. Публицист из душенинской газеты «Русь Православная» Анатолий Степанов рассказывает: «Что меня больше всего беспокоит в прениях вокруг ИНН? Меня беспокоит

ду Александровом и Бужаниновым Владимирской губернии появилась некая женщина в черном одеянии, называющая себя "тайной монахиней", которая призывает не молиться в храмах, даже в Троице-Сергиевой лавре, так как они "приняли печать антихриста — ИНН" и только якобы в одном храме во всей России можно молиться — свт. Николая на Берсеневке в Москве, который отказался от такого банковского реквизита, как ИНН. Самое страшное, что есть прихожане, которые не отвергают таких настроений, спрашивают — действительно ли нельзя молиться в храмах» (Добросоцких А. Раздувание истерики вокруг ИНН — путь к расколу. Выступление на VII Пленуме Синодальной Богословской Комиссии).

¹ Знамение времени // Благовест 1999, №9.

² Кодирование — подобие апокалиптической печати. С. 63.

³ «...Даже если нас склоняют к принятию личных номеров-кодов некоторые современные архиереи священники и старцы (Матф. 26,3-5)» — Листовка под названием «Обращение Православных Христиан России по благословению духовников известных монастырей к Патриарху Алексию II от 11 февраля 2001 года». “Против о. Иоанна (Крестьянкина), призвавшего к христианскому трезвомыслию, началась настоящая кампания травли: находятся священники, которые обвиняют его еретиком, призывают не слушать его, не читать его книг и т.д. (такой случай был в июле 2000 г. во время панихиды на могиле иеросхимонаха Сампсона (Сиверса))» (Добросоцких А. Раздувание истерики вокруг ИНН — путь к расколу. Выступление на VII Пленуме Синодальной Богословской Комиссии).

⁴ Без подписи. Удар «под-дых» // Православие или смерть. Вып. 17. Антология предательства. Еще раз про ИНН. М, 2001, С. 75.

⁵ Православие или смерть. Вып. 17, с. 105.

какой-то сектантский дух, который возобладал среди части самых активных противников присвоения ИНН. Недавно я ехал в поезде из Москвы с одним таким неистовым борцом против ИНН. Он возвращался, кстати, с конференции, которая проходила в Крыму. В поезде всегда приятно встретить знакомого человека. Поначалу наш разговор носил довольно мирный характер. Мы обменивались мнениями, нередко расходясь в оценках, по вопросу готовящихся американских бомбардировок, о позиции России в отношении талибов и т.п. Но когда мы коснулись темы ИНН у моего собеседника сразу проявились нетерпимость и агрессия. Он начал называть всех несогласных с ним “лжебратиями”, а потом дошел до того, что назвал отца Иоанна Крестьянкина “вероотступником”. И такой сектантской нетерпимостью пахло, что я предпочел бы со своими грехами остаться в той Церкви, в которой есть отец Иоанн, нежели встать в ряды таких “ревнителей” за чистоту»¹.

Тем же, кто полагает, будто о. Иоанна «заставили» сказать то, что он сказал, напомню, что он прошел через лагеря, и даже пытки не смогли его «заставить». Его же бесстрашие перед лицом переписей — это просто органичная часть его христианского мировоззрения. «Однажды Иоанн Крестьянкин исповедывал народ. К нему подошла бесноватая и стала страшно кричать. Все присутствующие невольно в испуге прижались к стенам. Архимандрит спросил: «Что, испугались? Посмотрите на кошку, она греха не имеет и сидит спокойно»»². Вообще в Печорах на вопросы о «печати» отвечают просто: «Ты стань Божиим, а Бог своих не выдаст!».

А вот иннэнисты уже настолько лишены свободы (внутренней свободы) что не могут и помыслить, что человек, несогласный с их страхами, несогласен именно искренне. О своих оппонентах иннэнисты постоянно говорят: «заставили», «заказали»... Когда люди с таким мышлением дорываются до власти — они становятся самыми беспощадными тиранами. Ведь свой видение мира они считают единственно аргументированным и допустимым, а все несогласные — это предатели, исполняющие заказ врага... Что ж, иннэнисты (по крайней мере «Русь Православная» К. Душенова и «Ревнитель православного благочестия») и не стесняются свое мировоззрение называть «православным сталинизмом».

¹Выступление на *Круглом столе* в Санкт-Петербурге «Глобализация и спасение души» 1 октября 2001 года. <http://www.rusk.ru/Patriot/Polinf/po4.htm>

²Свящ. Геннадий Емельянов. Не играйте своим спасением. Пастырское слово. Спб., 2001, с. 27.

И, как водится, запуганные пугают тех, кто еще не заразился их страхами... Искушение, впрочем, составляет расколоучительная газетка «Русский вестник»: сами-то ее издатели достаточно циничны и нецерковны, чтобы не бояться ИНН, но ради поднятия тиража идут на один скандал за другим¹.

И вот его страницы запестрели сообщениями о начале «непримиримой войны священноначалия с духовниками»², страшит «разделением верующих

¹Когда в «Русском вестнике» (прежде порой даже публиковавшем мои тексты) — появилась мода на обличение «ересей диакона Андрея Кураева и профессора Осипова», я спросил главного редактора этой газеты А. Сенина — зачем он публикует столь невежественные статьи. И в ответ услышал: ну, мы в богословии не разбираемся. Но ведь мы газета; нам нужен тираж. А для поднятия тиража лучшее средство — это скандал. Если мы напишем о том, что о. Василий из какой-нибудь деревни напился пьяным — это скандал в этом не будет, а вот если мы напишем, что профессор богословия еретик, вот это привлечет внимание. А так против Вас мы ничего не имеем». Достойный ответ бывшего сотрудника Идеологического отдела ЦК КПСС («Главный редактор газеты Алексей Сенин — бывший сотрудник отдела пропаганды ЦК, и газета первоначально (в 1990-1992) издавалась с помощью Геннадия Зюганова» (<http://rushi.on.ufanet.ru/pretend.htm>); «национал-большевистская газета "Русский Вестник", помимо прочего, периодически украшает свои страницы портретами Сталина, Жукова и других красных полководцев (последнее, в сущности, неудивительно, ведь главный редактор "Русского Вестника" А.Сенин — бывший заведующий сектором идеологического отдела ЦК КПСС» (Монархист. Спб., 1998, № 36; <http://monarhist-spb.narod.ru/Archives/monarhist-36.htm>; см. также <http://www.vgd.ru/S/senin.htm> и <http://www.panorama.ru/gazeta/p31razh.html>).

²Обращение к Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Без подписи // Русский вестник. № 43-45, 2000. А кто-то уже пустил по Москве и по интернету слух о том, что якобы лаврское начальство запретило старцу Кириллу беседовать с братией — поскольку старец, мол, убеждает монахов вести войну с ИНН. Сам Батюшка так ответил на эти сплетни: «Мне показали некоторые сообщения, которые распространяют в сети ИНТЕРНЕТ о том, что мне якобы запрещено «окормлять своих духовных чад», исповедовать братию, что я подвергаюсь гонениям. Очень прискорбно, что люди, называющие себя православными, могут придумывать и распространять такие сплетни, вводя православных в соблазн, сея панику, недоверие друг к другу, к пастырям и архипастырям, поставленных Господом в нашей Церкви. Об истинной цели такого рода людей говорит апостол Павел: “Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных” Рим. 16. 17-18.» <http://beseda.mscom.ru/forum/20365.shtml>) Интересно, что ложь о «гонении» на о. Кирилла появилась именно тогда, когда газета «Русь державная» опубликовала проповедь о. Кирилла на эту тему. Вопреки настойчивому желанию получить от старца решительное слово против принятия ИНН — батюшка вообще не употребил ни этого слова, ни ему подобных терминов, ничего не сказал ни о налогах, ни о новых госдокументах, а просто призвал к духовной трезвости и к стоянию в вере (по сути все слово о. Кирилла состояло из новозаветных цитат — см. <http://www.voskres.ru/taina/propoved.htm>). В интервью же радио «Радонеж» (4.1.2001) о. Ки-

на "пронумерованных" и "непронумерованных"»¹; уподобляя себя Иисусу Христу, вопиет — «ощущение Богооставленности усугубляется позицией Священного Синода»² и отлучает от Церкви: принявшие ИНН «уже не христиане, а секта, лишенная Божественной Благодати»³; «присвоение ИНН — антикрещение»⁴. Листовки же обводят раскольную черту вокруг своих читателей — «Сейчас происходит, несомненно, невиданное еще разделение Православных на преданных Христу и св. Церкви — рабов Божиих, и, отступивших от Истины-Христа — рабов человек и грядущего антихриста!»⁵.

Кирилл сказал: «Сам я номер брать не буду. Но это личное дело каждого. Пусть каждый поступает по своей совести». Человек, убежденный, что ИНН — печать антихриста или ее подобие, не стал бы говорить об этом так спокойно, безпризывно... По сути о. Кирилл воспроизвел применительно к ИНН позицию ап. Павла об идоложертвенном. Вкушать или не вкушать — дело совести. Люди немощные, с «идольской совестью» не должны вкушать идоложертвенное или брать ИНН. Давать им пример — значит смущать их (поэтому сам ап. Павел не ел идоложертвенного, а старец Кирилл не берет номер). Но тех, кто в пренебрежении к идолам или к числам без зазрения своей совести и с твердой верой во Единого Господа Иисуса Христа прикасается к идольскому или к номеру — для тех нет греха в их поступке. Перед заседанием Богословской комиссии о. Кирилл сказал председателю этой Комиссии митр. Филарету: «Я совершенно с ним (отцом Иоанном Крестьянкиным) согласен. Единственная моя просьба — чтобы и государственные, и церковные власти учли боль людей, немощных в вере и дали им возможность работать и получать пенсии безо всяких условий». Обратим внимание — кто именно тут именуется «немощным в вере» — отказники от ИНН...

¹Обращение к Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Без подписи // Русский вестник. № 43-45, 2000.

²Подробнее — «Все мы, братья, оказались в такой ситуации, как и Иисус Христос, когда Он, будучи распятым на кресте, воскликнул ""Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил!". Ощущение Богооставленности усугубляется позицией Священного Синода» (Без подписи. Можно ли избежать ИНН. Кого слушать и кому верить. // Русский вестник. № 43-45, 2000). Ну что тут сказать — если вы и в самом деле ощущаете себя Богооставленными, то хоть не становитесь церковными учителями... А если вы себя Богооставленными не ощущаете, то вы просто скопировали, всуе помянув имя Божие и всуе сравнив себя со Спасителем.

³В чем проблема ИНН // Русский вестник. 2001, № 7.

⁴священник П., а имя Господь знает. Глобализация — перестройка человека в беса // Русский вестник. 2001, №48-49. Имя этого автора знает лишь Господь (и, быть может, редакция «Русского вестника»). А вот о мере его духовного здоровья составить представление можем и мы. Например, по его мечте о захвате России китайцами. «Нам нужно усерднее молиться... И тогда, чтобы врата адовы не одолели Церковь Божию, Господь выпустит спавшего на Востоке и разбуженного Россией после войны огромного тигра. И, по слову Апокалипсиса, с Востока понесется зверовидная желтая саранча, которая будет истреблять на своем пути все противное Богу, что попустит ей Господь». На всякий случай напомним, что в Апокалипсисе ничего не сказано о том, что саранча должна придти с Востока и о том, что она будет желтой...

⁵Листовка под названием «Обращение Православных Христиан России по благословению духовников известных монастырей к Патриарху Алексию II от 11 февраля 2001 года».

Более того — даже тех священнослужителей, которые ведут переговоры с думой и правительством о том, чтобы налоговые номера стали бы номерами не людей, а именно налоговых папок, иннэнисты называют «отступниками»¹.

Бедный иеросхимонах Рафаил, из полной безвестности волною иннэнистской полемики вдруг отчего-то вознесенный во всероссийские старцы (причем «афонские» — хотя на Афоне он прожил всего лишь год; оттуда его попросили удалиться — отчего и видеоинтервью «афонский» схимник дает на фоне русского снега) имел несчастье встать на путь запугиваний: «Как в ветхой церкви синедрин докатился до Богоборчества, так и, упаси Бог, не докатиться нам и в настоящее время... Великое смущение для нас, что наши Архипастыри избирают иной путь. Волчьих соборов было больше, чем святых соборов»².

Иннэнисты говорят о предмете своего разочарования — «К сожалению, приходится констатировать, что участились случаи, когда правящие архиереи ряда епархий (например, Воронежской, Вятской, Екатеринбургской, Рязанской, Смоленской, Тобольской и др.) принуждают духовенство принимать ИНН и проводить соответствующие разъяснения в приходах... Правящие архиереи выходят за рамки своей компетенции, а их пропаганда ИНН носит антиконституционный и антиканонический характер»³. Это чувство глубокого разочарования иннэнисты будут просто хранить в своих сердцах, или же однажды воплотят в реальные действия — в войну против епископата, их «разочаровавшего»? Странные люди эти иннэнисты. Когда они надеются на Патриарха надавить и переубедить его, то они торжественно присягают на верность Святейшему Патриарху: "Патриарх — защитник и

¹ «В Москве иные отступники договариваются за нашими спинами с агентами “нового мирового порядка”, как “на законных основаниях” облапошить этих убогих: заставить принимать новые, “неидентификационные”, номера, правда до боли “похожие на ИНН”» Гордеев К. «Се, оставляется дом ваш пуст» // Сербский Крест. № 28 (77), апрель, 2002, с. 1.

² иеросхимонах Рафаил. Не сочетайтесь с духом времени сего // Сербский Крест. Святая Русь. №3 (52) 2001. Впрочем, не прошло и двух месяцев, как о. Рафаил увидел орлов так, где ранее видел волков: «Я призываю вас, дорогие отцы, братья и сестры, крепить единство нашей Православной Родины во главе с мудрым, талантливым и энергичным господином Президентом патриотом Владимиром Владимировичем Путиным и Предстоятелем Русской Православной Церкви Великим Господином Святейшим Патриархом Алексием II. Сплотимся вокруг двух голов единого Орла, символизирующих Россию! Россияне, объединяйтесь вокруг нашего православного правительства и архипастырей наших» (Обращение иеросхимонаха Рафаила (Берестова) // Русский вестник. 2001, № 7).

³ И. К. С. Почему иноки Троице-Сергиевой Лавры против ИНН // Русский вестник. 2000, № 49-50.

хранитель чистоты и неповрежденности благодатных истин Святоотеческого Предания".¹ Но если это и в самом деле так — то отчего же иннэнисты напрочь не считаются с мнением Патриарха по вопросу об ИНН? То они настаивают на созыве Собора, посвященного именно проблеме ИНН. То заранее обязуются не согласиться с его решением, если оно их не устроит. Замечательный пример отношения иннэнистов к Церкви — это обмен репликами между «атаманом Адмиралтейского казачьего хутора» **Игорем Чипизубовым**, и православным журналистом **Сергеем Григорьевым**. «Чипизубов: Следующая проблема, волнующая православных казаков, да и не только их, это отношение к ИНН. На соборе, на наш взгляд, должна быть выработана ясная позиция Церкви: принимаем или не принимаем? Надо дать четкий ответ, а не уклоняться в общие рассуждения на эту тему. **Григорьев**: А если бы собор решил: принимаем! Ты бы послушался или нет? Принял бы ИНН? **Чипизубов**: Нет, не принял бы... ИНН — это своего рода лакмусовая бумажка. Принимая или отвергая его, мы все как бы сдаем экзамен: искренна ли наша вера или она — только на словах. **Григорьев**: Так зачем же тогда тебе собор, если ты заранее знаешь, что откажешься от его решений? **Чипизубов**: Во-первых, для ясности. На соборе неизбежно прояснится, кто есть кто»².

Вот авторы альманаха с романтически запугивающим названием «Православие или смерть!» хотя бы честнее признаются, что им «приходится с горечью констатировать, что высшая часть священноначалия Русской Православной Церкви, далеко отошедшая от святоотеческих норм христианской жизни, погрязшая в лицемерии и угодничестве перед властью имущими, не может найти духовные силы противостоять их антихристианским инициативам. В своем постановлении от 7 марта 2000 г. патриарх и Синод ограничились маловразумительным»³...

Впрочем, честности им хватило не надолго. Издатели сего альманаха оказались на редкость забывчивы, и уже через номер стали уверять, будто ничего подобного не писали: «Кураев обвинил альманах «Православие или смерть» в призывах к расколу в Церкви. Это является злонамеренной клеветой, по существу — доносом. Кураев приписывает издателям альманаха «Православие или смерть» следующие слова: «Высшее Священноначалие

¹ Остановите произвол! Обращение к Святейшему Патриарху // Русский вестник. 2001, № 7.

² Созыв Поместного Собора: требование времени или провокация? // Сербский Крест. № 28 (77), апрель, 2002, с. 42.

³ Вступительное слово // Православие или смерть! Публицистический альманах. Вып. 15. Предпоследний выбор. М., 2000, с. 4.

Русской Православной Церкви утратило дар различения духов, погрязло в лицемерии, выпустило заявление, в котором нет однозначного осуждения принятия налоговых номеров», сопровождая их своим комментарием-доносом — «это, конечно, уже не просто предчувствие раскола, это уже настоящая агитация за раскол» (Выступление Андрея Кураева по «Радио Радонеж» 28-01.01). Вне зависимости от наших взглядов и оценок, мы утверждаем, что ни в одном из 18 изданных нами альманахов не содержится вышеприведенных слов (да и ничего похожего), в чем может убедиться любой желающий. Надеемся, что Кураев прочтет настоящие строки и принесет свои извинения, как того требует и христианская и журналистская этика. В противном случае при молчании г-на Кураева мы будем иметь все основания считать его уличенным и нераскаившимся клеветником и неудачным доносчиком»¹. Но посмотрите только что приведенный текст из 15-го выпуска «Православия или смерти». Неужто тут и в самом деле нет «ничего похожего» на тот текст, что я по памяти цитировал в радиовыступлении? Что ж, давно известно: если некоторые люди гордятся чистотой своей совести, то у них к тому есть лишь одна веская причина: у них слишком короткая память.

Ну, хорошо, забыли издатели альманаха, что они писали в позапрошлом номере. Но разве и новейший, 17-й их выпуск не полон теми же суждениями о Священноначалии Церкви? Не то же ли обвинение в утрате дара различения духов бросает в лицо епископату профессиональный опричник Н. Козлов² — «Прельщенные духом антихриста епископы, не замечающие или не желающие замечать в принятии налоговых номеров, содержащих число зверя, никакого укора...»? По мнению «опричника», христианин, принявший номер делается «недостойным к молитвенному общению и общению таинств Церкви». Тут же он цитирует слова апостола «Кое же согласие Христови с велиаром или кая часть верных с неверным. Изыдите от среды их и отлучитесь». И комментирует: «поистине страшные слова апостола об исхождении и отлучении верных от среды идолослужителей в епитрахлях и рясах, благословляющих народ Божий на отречение от христианского имени, приложимы к настоящему положению Церкви Божией, доколе пастыри ее и начальники, облеченные высшей духовной властью, не наложат прещения на отступников»³.

¹ Православие или смерть. Вып. 17. Антология предательства. Еще раз про ИНН. М., 2001, с. 61.

² Николай Козлов — литературный псевдоним некоего А.А. Щедрина их городе Любим Ярославской области.

³ Козлов Н. Имя Христово // Православие или смерть! Вып. 17. Антология предательства. Еще раз ро ИНН. М., 2001, с. 29.

Действительно слова апостола страшны. Прилагать их к современной церковной жизни означает прямо призывать к разделению. То есть — к расколу. И призыв этот помещен в том же номере альманаха, в котором его издатели уверяют, что они ну ни к какой раскольнической агитации не причастны...

Так что, господа анонимные издатели — сами-то каяться будете? Хотя бы в грехе самооправдания?¹

Угрозой раскола сочатся иннэнистские проповеди. "Иногда складывается впечатление, что в защитников ИНН среди верующих (таких как д. Кураев, к примеру) вселился бес"²; «Еще раз призываю всех не относиться

¹В связи с пристальным интересом этих господ к моей биографии мне придется ответить на три камешка, что они бросают в мой адрес. Первое — “штатным атеистом” я никогда не был и, дабы им не стать, отказался от предложения остаться по окончании МГУ в нем для преподавания марксистской философии. Второе — в Румынии я был рукоположен по благословению Святейшего Патриарха Пимена и по соответствующему обращению из Московской Патриархии. Так что если вы не считаете меня диаконом, то считайте лишенным сана и Патриарха Пимена и всех сослуживших с ним клириков (при составлении списка отлученных вами от Церкви не забудьте посмотреть видеозапись Литургии в день празднования 1000-летия Крещения Руси, которую Патриарх Пимен служил вместе с “новостильными” Патриархами). Третье. Вы сказали, что будете “рады узнать, в скольких богослужениях А. Кураев участвовал в качестве диакона, например, за последний год”. Эту радость я легко могу вам доставить. Подсчет тут несложен: по субботам я участвую в служении всенощного бдения, а каждое воскресенье участвую в служении Литургии в храме св. Иоанна Предтечи что на Пресне. После чего уезжаю из Москвы на лекции в какую-либо из епархий. Если самолет (поезд, машина...) уходит достаточно поздно — то служу позднюю Литургию. Если же вылет ранний — то прихожу к ранней. Если же расписание таково, что лететь надо в субботу, то служу в воскресенье в том городе, в котором оказываюсь. Пропускаю службу я лишь в том случае, если в местности, где я нахожусь, нет православного храма или священника (например, 2 недели без Богослужения мне пришлось прожить в августе 2001 г. в Китае) или если я нахожусь в гостях на приходе у Русской Зарубежной Церкви, по правилам которой (пока) клирики Патриархии вообще не допускаются к литургическому сослужению (так было в июле 2001 года в Германии, где на ряде Богослужений я мог свой глас возвышать лишь по окончании Богослужения — но уже не в качестве диакона, а просто собеседника или лектора; однако на патриархийных приходах в Мюнхене, Штуттгарте, Бишофсхайме мне удалось послужить). Упрек в “окамененном нечувствии” на свой счет готов принять. Но в ответ издателей альманаха прошу подумать — а не подвержены ли они противоположной страсти — неумеренной экзальтации своих чувств? Тем более — чувств преимущественно испуганно-пугающих и осуждающих всех, кто хоть в малости с ними иначе чувствует?

²<http://www.voskres.ru/forum/index.htm> Сообщение от 03:35:22 10/02/2001... Даже одной этой реплики достаточно, чтобы понять, отчего из “обличителя ИНН” я стал не “защитником”, нет, а просто противником нагнетания страстей вокруг этой проблемы. Слишком много ненависти выплескивается из сердец иннэнистов. Если эта ненависть возобладает сегодня в церковной

всерьез к частным высказываниям Патриарха, провоцируемым и разносимым по всему миру слугами тьмы. Ибо, если отнестись к ним всерьез, как к новому общеобязательному учению, как того хотят от нас, то следует признать, что РПЦ ныне жива не Христом, а ИНН. Однако для людей, желающих остаться православными, отсюда следует совершенно не тот вывод, к которому нас подталкивают: не Дух Святой приспособился к современности или подвинулся, уступив место в Церкви новой идеологии, а сама организация РПЦ утратила связь с единой святой соборной и апостольской Православной Церковью Христовой, сами принявшие новую идеологию изгнали из своего соборного неизменного и самотождественного, Божественного Духа»¹. «К сожалению, дискуссия, развернувшаяся в последнее время в околоцерковной, а то и вовсе языческой прессе, настраивает нас на непослушание соборному мнению Церкви, на недоверие священноначалию, на смертный грех провокации церковного раскола. Самочиние некоторых пастырей дошло до того, что, как пишет нам житель Собинского района Виктор Наумов, нашлись священники, которые «разъяснили» его знакомому предпринимателю, что все, кто не откажется от ИНН, в ближайшее время будут отлучены от храма, от исповеди и причастия. А Владимир Кузин из г. Владимира рассказал, что некоторые священники говорят прихожанам, что, отведав, скажем, молока из пакета со штрих-кодом, люди «заряжаются сатанинской энергией»². «Как может пастырь говорить, что можно принимать номер, а можно и не принимать. Так говорить может только наемник, которому безразлична судьба пасомого стада»³, — оценивает петербургский священник решение Патриарха и Синода.

В Иркутской епархии три священника бросили свои храмы и ушли в леса, потащив с собою десятки прихожан. Пред этим они отказались принимать благословение от своего архипастыря, архиепископа Иркутского Вадима на том основании, что он прошел новую налоговую регистрацию (и снова не могу не заметить, что раскольнический импульс пришел из монашеской среды: спровоцировал их некий отец Пантелеимон, самочинно уехавший в Сибирь из Оптиной пустыни)...

жизни — то впредь уже никакой "печати антихриста" и не понадобится. "Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом" (Гал. 5,15).

¹ Там же. Сообщение Льва Тихонова от 13:17:03 10/02/2001

² Испытание глобализацией // Православная газета для простых людей. Владимир. 2001, №2.

³ Свящ. Геннадий Емельянов. Не играйте своим спасением. Пастырское слово. Спб., 2001, с. 24.

Вот письмо одной из таких иркутских беглянок своим духовным наставникам:

«Уважаемый Константин Гордеев, редакция журнала Сербский Крест! Пишем Вам из маленькой таежной деревни в Иркутской области. С единственным желанием выразить благодарность за Ваш журнал, Ваш труд, за Ваше героическое стояние в вере. Мы собрались в глухой деревне вдали от информационных путей, чтобы укрыться от антихристианского духа и сохранить свое православие в условиях антихристианского государства. Нас называют отщепенцами, раскольниками, отступниками, темными, необразованными, прелестными. Открыв журнал Сербский Крест мы обнаружили, что Слава Богу! есть еще люди, которые не боятся открыто заявлять свою позицию, не подчиняются слепо апостасийному духовенству и светской власти, проводящей волю антихриста. Архиепископ Иркутской епархии Вадим открыто по телевидению заявил о своем принятии ИНН, призвал православных не бояться его, а волнения по поводу того, что это печать антихриста назвал суевением. На общем епархиальном собрании 99% священнослужителей поддержали Владыку. После этого он стал применять меры к тем священникам, которые не испугались его гнева и продолжали предупреждать о грядущей опасности, призывая ни в коем случае не принимать ИНН. Несколько священников ушли из епархии, в частности о. Александр с матушкой (г. Братск), о. Анатолий с матушкой (г. Зима). Мы приехали в п. Онот год назад, после того, как настоятеля Свято-Никольского Храма г. Черемхово о. Владимира Иркутский Владыко, архиепископ Вадим, отстранил от служения в Храме, т.к. о. Владимир открыто проповедовал, что ИНН это зло, что это уже печать антихриста, не какие-то ступени (так говорят многие Иркутские батюшки), что принимать ИНН и новые паспорта нельзя. О. Владимир отказался служить литургию с епископом, принявшим ИНН. Помня слова старца Рафаила о том, что есть 3 пути спасения: исповедничества, мученичества и пустынножительства, мы выбрали самый легкий путь пустынножительства. Поэтому те, кто остался верен собрались вокруг трех братьев о. Пантелеймона (монах Оптиной пустыни), о. Владимира (г. Черемхово), о. Виктора (ст. Половина, о. Виктор ушел из своего храма еще раньше, не дожидаясь приказа Владыки), а также монах о. Онуфрий (Оптина пустынь).. Построили в поселке храм в честь Ченстоховской иконы Божьей Матери служим и спасаемся здесь. Ни ИНН, ни паспортов мы принимать не будем, в переписи участвовать не собираемся. О. Пантелеймон и о. Онуфрий ушли из Оптиной пустыни по той причине, что наместник монастыря архимандрит Венедикт, бывший противник ИНН, занял позиции богословской комиссии о том, что ИНН не является духовным вопросом, многие духовники монастыря получили новые паспорта с микрочипами и благословляют своих духовных чад принимать ИНН, пластиковые карты, паспорта и т.п. Вся братия преступно молчит на эту тему. Т.к. о. Пантелеймон не мог скрыть свой протест этого и открыто призывал бороться с глобализационными процессами, наместник стал его притеснять и перевел с послушания в скиту на работы в монастырский коровник. Поэтому монахи о. Пантелеймон и о. Онуфрий вынуждены были покинуть обитель. Даже слепой способен увидеть, что происходит в мире, куда все движется. Но наше официальное духовенство пытается нас убедить, что ничего не происходит, что Россию ждет возрождение, а Православие расцвет, благословляют на ИНН, паспорта, разные карты и карточки или лукаво умалчивают о грядущей опасно-

сти. Мы считаем, что такие батюшки, епископы потеряли свою благодатную силу, выбрав хлеб вместо креста пекутся о земном благополучии и ведут паству в ад, подобно тому, как козел-загонщик ведет стадо на заколение. Они благословляют на экуменистическую молитву и участвуют в ней, фактически сотрудничают с мировым правительством, а в реальной жизни вводят православных в мировой концлагерь, туда где о православии не может быть и речи, а если и может, то только как о внешней форме, лишенной благодатной жизни Святого духа.

Лариса Сеницина».¹

Там же, в Иркутске «православные» казаки так блокируют свою совесть от архипастырского вразумления:

«В последнее время в средствах массовой информации поднимается вопрос о принятии индивидуального налогового индекса (ИНН). Московская Патриархия вышла с ходатайством по этому вопросу к государственным властям, где была договоренность о неприятии гражданами России ИНН по религиозным убеждениям, что и подтверждено Юбилейным Архиерейским Собором от 13-16 августа 2000 г. (см. Постановление Собора) и Пятого Всероссийского Круга Союза Казаков. Однако, выступление по телевидению Вадима, Архиепископа Иркутского и Ангарского внесло сумятицу в душах верующих, всех православных христиан области и в том числе, казаков. Совет атаманов Иркутского Казачьего Войска дает разъяснение по данному вопросу. На основании многочисленных публикаций в религиозных изданиях Московской Патриархии о том, что ИНН есть предтеча антихристовой печати (ложь: ни одно из изданий Московской Патриархии такого не писало; казаки спутали листовки и светские издания типа «Русского Вестника» или «Благовеста» с официальной церковной прессой — А.К.), принимать ее

¹<http://www.zaistinu.ru/skrest/inn/bezinn/letterosk.shtml> Естественно, опубликовав такое сообщение, иннэнисты не сочли нужным дезавуировать свои предыдущие опровержения — «известен ли был за все время антиглобализационного общественно-церковного движения хоть один достоверный случай «ухода в катакомбы» или других явно раскольнических действий по причине разногласий из-за ИНН» (Введение // За Русь Святую. Информационный бюллетень по антиглобализационным проблемам. № 2. Спб., 2001, с. 6). Поразительно, что в этом же издании спустя полсотни страниц приводилось свидетельство наместник Валаамского монастыря архим. Панкратия о таких человеческих катастрофах, существование коих сами издатели отрицают: «Отсутствие ясно выраженной общецерковной точки дарения приводит к тому, что многие люди пребывают сейчас в недоумении и даже в смятении, верят нелепым слухам и вышеприведенным безумствам (о. Панкратий приводил утверждения иннэнистов о безблагодатности таинств у священников, прошедший регистрацию — А. К.). Некоторые, поддавшись паническим настроениям и под влиянием неразумных духовников бросают работу, продают дома и квартиры, уходят в леса или горы. Это реальность наших дней. Рядовые миряне и иноки стали жертвой наших разномыслии. Архипастыри, старцы, известные священники высказывают совершенно противоположные суждения. В одном известном монастыре не причащают принявших номер, в другом, не менее известном — отлучают от причастия за отказ от ИНН» (архим. Панкратий (Жердев). Проблема ИНН и голос христианской совести // За Русь Святую. Информационный бюллетень по антиглобализационным проблемам. № 2. Спб., 2001, с. 61)

православному человеку не следует. Тем более, что властями разрешено каждому верующему человеку вместо принятия ИНН заполнять анкету физического лица (опять ложь: разрешено при присвоении ИНН вместо прошения заполнять анкету — А.К.) и написать заявление в налоговую инспекцию в установленной форме. В связи с этим, Расширенный Совет Атаманов Иркутского Казачьего Войска, на основании Юбилейного Архиерейского Собора постановляет: Выступление по телевидению Архиепископа Вадима о принятии ИНН не может служить основанием для принятия индекса, поскольку каждый православный христианин руководствуется постановлением Соборов Русской Православной церкви. В данном случае мнение архиепископа не может быть расценено как призыв архиепископа, а всего лишь мнение частного лица гражданина Лазебного В. Всем казакам и казачкам Иркутского Казачьего Войска индивидуально налоговый номер не принимать, вместо ИНН необходимо для налоговой инспекции заполнить анкету физического лица и заявление о неприятии ИНН. На основании вышеизложенного призываем всех православных христиан поддержать нас, казаков, в отказе от принятия предтечи печати антихриста и не принимать ИНН, а заполнить анкету физического лица, что и разрешено властями»¹.

Околоцерковные издания становятся уже прямо антицерковными, когда сами себя провозглашают «гласом народа» и «гласом Церкви» и науськивают читателей против духовенства: «Современное церковное сознание, церковный народ Божий, который по определению является хранителем веры и благочестия в эпоху тайного отступления высшей церковной иерархии, безошибочно распознает печать антихриста, начертание зверя в личном коде или идентификационном номере»².

И, наконец — «Клирики, принявшие подобие печати, после такого шага переходят в противоположный лагерь и волей-неволей начинают служить тому, чье предначертание распространяют»³...

А что делают с теми, кто перешел в «противоположный лагерь» во время битвы («Битва против ИНН — это битва за свободу, за веру, за Рос-

¹Постановления Иркутского Казачьего войска от 10.02.2001 // Иркутский казак. Газета печатается по благославлению Епископа Иркутского и Ангарского Вадима. 2001, № 5.

²Николай Козлов. Число зверя // Опричный листок № 52. Листовка. Б.м.б.г.

³Вступительное слово // Православие или смерть! Публицистический альманах. Вып. 15. Предпоследний выбор. М., 2000, с. 1.

сию!»¹)? С ними прерывают всякое общение... Их объявляют худшими врагами... Их убивают... Или хотя бы радуются их смерти.

Именно так, с нескрываемой радостью восприняло новосибирское «Опричное братство во имя благоверного Царя Иоанна Грозного» известие о кончине еп. Сергия (Соколова)² и о тяжелой болезни прот. Александра Новопашина — поскольку владыка Сергей «благословлял новосибирцев безбоязненно принимать ИНН — составную часть печати антихриста; предположительно именно этот последний отступнический шаг епископа Сергия, шаг от Христа навстречу антихристу и переполнил чашу Божия долготерпения... "Нынешнее священство — всем бедам беда" — говорила блаженная Пелагея Рязанская... Помните, запечатанные начертанием антихристовым Царства Небесного не наследуют! Православный допускающий принятие ИНН становится одновременно вероотступником, а сознательно клеймящийся им — христопродавцем.. Путь верных за своим пастырем Христом, через Голгофу в Царство Небесное. Путь неверных за лжепастырями (волками в овечьей шкуре), чечевичной похлебкой, сребрениками, земными благами князя мира сего в геенну огненную»³.

Вообще странно, что апологеты опричнины (в буквальном смысле: те, кто громче всего воюет против ИНН, ранее восторженнее всех отзывались об инквизиции и опричнине) отчего то стали борцами за права человека⁴.

¹ Движение «За право жить без ИНН» // Русский вестник. 2000, № 49-50. Примечательно, что эти борцы «за веру» говорят о своем движении, что его «участники не связывают друг друга какими-либо общими политическими взглядами или религиозными убеждениями» (Там же). Для их борьбы против ИНН любой «экуменизм» пригоден... Главное — борьба против ИНН. Ради этой борьбы они готовы отколоться от священнослужителей, верующих во Христа, но не верящих в магическую силу номеров, и при этом соединиться с атеистами и иудеями — если те имеют общий с ними предмет ненависти...

² О подвижнической жизни еп. Сергия см. некролог в журнале «Альфа и омега» (М., 2000, № 3 (25)). Владыка в день своего монашеского пострига, еще будучи семинаристом, попросил у Господа извещения о дне своей смерти. И еще весной 2000 года, за полгода до кончины, получил его и составил духовное Завещание. И именно в те весенние дни он активно разъяснял приходжанам постановление Синода от 7 марта 2000 года по поводу ИНН (см. Вечерний Новосибирск. 29 марта 2000 г.).

³ <http://www.sinor.ru/~opricnik/st11.htm> Это же «братство» вещает: «Путин — это один из многочисленных предтеч грядущего антихриста, оказавшийся на вершине власти по многомятежному человеческому хотению, с помощью одурачивания доверчивых избирателей телемагией и другими злоумными бесовскими приемами. "И творит великие знамения" (Откр. 13, 13). "Он обольщает живущих на земле" (Откр. 13, 14). Именно при Путине русский народ ускоренно клеймится каббалистическим ИНН с числом 666 в нем». (<http://www.sinor.ru/~opricnik/nf1.gif>)

Хула на епископат и духовенство, к которой все явственнее склоняются иннэнисты, выдает мрачноватый источник их протестного вдохновения: не любовь ко Христу движет ими, но ненависть ко всем тем, кто думает иначе, чем они¹.

О любителях похулить духовенство и заразить людей диссидентской похотью еще тридцать лет назад сказал прот. Анатолий Правдолюбов (прошедший и лагерь, и фронт): «Некоторые идут к бабкам или "старцам". Были раньше Оптиские, Глинские старцы, наш саровский старец преподобный Се-

¹Иркутские казаки издали дико сумбурный текст, из которого, однако, ясно, что они сами себя уполномочили решать, что есть православие и кто есть православный, и принимать соответствующие «мордобойные» меры для проведи Евангелия: «Нам удалось связаться с Владыкой Владимиром Украинской Автокефальной церкви. Он прокомментировал это так, что в Московской Патриархии 70% священников выкрестов. Да, мы, казаки, знаем, что "табак моченый, конь печеный, еврей крещеный", поэтому они и ушли в автокефалию, т.е. отсоединились от Московского Патриархата. Но, разделившись, царство погибнет. Всего-то несколько процентов униатов в Малороссии, но именно в угоду им и по попустительству разделившейся церкви произошло это мерзопакостное деяние (приезд папы). Много раз предавший Кучма лично присутствовал на игрищах бесовских. Недаром Господь шельму метит, и Петр Великий запрещал свидетельствовать рыжим и косым. Предки запорожцев и гетман Богдан трижды, наверное, перевернулись в гробу. Обидно за Державу, обидно за попуцение в вопросе ИНН и дьявол тут как тут. Верим, что придет время и хриstopродавцев будут попросту убивать на улицах тятками и кастрюлями» (Правление ИКВО. Принудим к покаянию и победим // Иркутский казак 2001, № 6; публикация помещена в «Официальном разделе»). Избави, Господи, Православие от таких «защитничков» — а с сектантами мы тогда и сами справимся... Гораздо менее смешны публикации расистской газеты «Эра России» (чьи номера продаются, в частности, в редакции «Русского вестника»). На страницах этого издания от имени «Опричного братства преп. Иосифа Волоцкого» некий Р. Бычков вещает: «Христианство есть религия Белого Человека. Церковь Христова — не Интернационал и только получившие благословение Божие расы могут войти в состав ее. Посему неудивительно, что «тайна беззакония» имеет свою как бы «расовую программу»: елико возможно засорить организм церковный элементами низших рас... Как низко мы пали — священник, дерзнувший совершить чин браковенчания между белой и негром не только не будет с позором извергнут из сана, но, пожалуй, большая часть «клириков» официальной церкви вообще откажется понимать в чем же здесь «грех»... В РПЦЗ, не страшась грозного прещения Божия осмеливаются «нигтеров» даже рукополагать! При сложившихся обстоятельствах вернуть Русскому православию его Белую ориентацию едва ли возможно иначе, нежели насильственным путем. Но в данном случае насилие оправдано: кровь на руках врача надобно отличать от крови на руках палача» (Бычков Р. Белое христианство // Эра России. 2001, № 8 (62)). В этом же номере газеты староста того же «братства» А. Макеев подхватывает тему расизма: «Главная причина падения сей «ветви» Русского Православия — это «заражение крови». Приняв в состав тела церковного столь великое множество чуждых элементов — от выкрестов-жидов до представителей инородных рас (каковы, например, китайцы) и даже до натуральных недочеловеков (каковы все вообще черные)...» (Обращение к истинно-православным христианам в связи с последними событиями в РПЦЗ»).

рафим. Где-то, может быть, и ныне по милости Божией в небольшом числе имеются. Но самодельные "старцы", матом ругающиеся¹ да попов ругающие тайными безбожниками, это не старцы, а истинные лжепророки, которые, может быть, и в овчих одеждах к вам придут, но внутри суть волки хищные. Вот примета истинного волка: "волк расхитит их и распудит овцы". Эти самозванные старцы и старицы не велят к батюшкам идти, а кроме как к батюшкам, нам не к кому идти. Без священства Церкви не может быть, а без Церкви нет спасения»².

Убегая от греха далекого и предполагаемого, люди готовы впасть в грех несомненнейший и немедленный — в грех раскола³. Так бес может спугнуть человека, идущего в сумерках по горной тропе. Внезапно и в страшном виде явившись слева, — он провоцирует человека отпрянуть в противоположную сторону — в пропасть, что разверзается по правую руку путника...

По слову преп. Симеона Нового Богослова, стараясь оторвать людей от Бога, "диавол воюет с ними пятью кознями: еллинством, иудейством, ересями, противо-православным образом жизни и (неразумными) подвигами добрых деланий... Бедных подвижников уговаривает он показывать ревность Божию не по разуму и строгость жизни не рассудительную» (преп. Симеон Новый Богослов. Слово 44)⁴.

Лукавый тут упомянут не для красного словца. Просто у радикальных борцов против ИНН эта их борьба становится страстью. Страстью не в поэ-

¹«Но тут явились и известные "волки в овечьей шкуре" (в священном сане) и стали безумно лгать... Например, коварно наученный антихристов предтеча, друг демонов диакон Андрей Куряев.. Также почитаемый многими лукавый «духовник» — давно уже известный среди православных колдун тайный — архим. Амвросий Юрасов испугался грядущего антихриста и, продавшись его верным служителям, в антихристовом духе выступил по радио "Радонеж": «Не бойтесь никого, кроме Бога одного». И другие многие прославляемые миром филологические "проповедники" и "старцы" для порабощения людей антихристу убеждают народ принимать дьявольские коды!» (листочка по материалам газеты «Жизнь вечная»).

¹Увы, и от этой страсти не удержался архим. Исайя (Белов) из Троице-Сергиевой Лавры в ходе собеседований с ним участников Пленума Синодальной Богословской Комиссии в феврале 2001 г...

²Прот. Анатолий Правдолюбов. В чем каяться на исповеди. М., 1996, с. 20.

³«Церковь не может уйти в подполье, ведь тогда она перестанет быть для народа, чем быть должна. А потому ждате нам с Вами решительного определения Святейшего и только так ориентировать народ. Ведь иначе мы можем впасть в грех страшный против Церкви: сами того не желая, организуем раскол» (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, сс. 290).

⁴преп. Симеон Новый Богослов. Творения. т.1. М., 1892, сс. 356-357.

тическом, а в аскетическом смысле этого слова. Страстью, которая лишает трезвости, рассудительности, которая понуждает переступить границы церковных канонов и святоотеческих заповедей.

Оцените фразу — «наступает такое удивительное время, когда люди и без иных заслуг перед Христом одним только отказом от номеров войдут в Царство Небесное»¹. «Духовенство и миряне Ивановской, Владивостокской, а также Владимиро-Суздальской епархии, которые не побоялись опубликовать свои имена (не номера!) — теперь их имена написаны в Книге Жизни Господней»². Как легко теперь спастись! Достаточно лишь совершить неканоничный поступок — через голову епископа обратиться к светским властям³ с протестом против «налоговых номеров» (каковые протесты сегодня никаких репрессий не вызывают и ничем не грозят) — и ты уже в Книге Жизни!

Так что и новое учение о Церкви (Церковь без епископов и даже без литургии⁴) и новая аскетика⁵ и новое компьютерное богословие у иннэнистов

¹Без подписи. Можно ли избежать ИНН. Кого слушать и кому верить. // Русский вестник. № 43-45, 2000. Это навеяно сектой «пелагиан». Среди прочего бреда, который эта секта вкладывает в уста своей наставницы, есть и этот тезис: «Блаженная Пелагия, касаясь *нашего* времени, говорила: кто не примет печати — Царство Небесное и без других подвигов» (К.В.П. Угодница Божия Пелагея Рязанская // Жизнь вечная. 1996, март, № 18.)

²прот. Ник. А. Письмо священника. Комментарии к проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина) // Русский вестник. 2001, № 7.

³Именно в связи с этим протестным письмом в «Итоговом документе» Синодальной Богословской Комиссии было сказано: «Вызывает особую обеспокоенность тот факт, что многие клирики дерзают действовать без благословения Священноначалия, а порой — в прямом противоречии с той позицией, которая открыто и недвусмысленно была выражена правящими архиереями и высшей церковной властью в лице Архиерейского Собора, Священного Синода и Святейшего Патриарха. Совершенно неприемлемыми являются факты передачи клириками и монашествующими своих обращений в средства массовой информации и органы государственной власти, что подчас имеет характер неприкрытого давления на священноначалие. Таковым мы напоминаем 11-е правило Сардикийского Собора: «Аще который епископ, или пресвитер, или вообще кто-либо из клира без соизволения и грамот от епископа области, и наипаче от епископа митрополии, дерзнет пойти к царю: таковой да будет отрешен, и лишен не токмо общения, но и достоинства, какое имел... Аще же необходимая нужда заставит кого идти к царю: таковой да творит сие с рассмотрением и с соизволением епископа митрополии и прочих тоя области епископов, и да напутствуется грамотами от них». Впрочем, архиеп. Евлогий заверил, что «подписанты» уже принесли покаяние за свой неканоничный поступок.

⁴Некий Николай Козлов, обращающийся к Патриарху на «ты», призывает к «подвигу внелитургического благочестия в исповедническом стоянии за веру в последние времена» (Опричный листок. № 59).

⁵Кстати, насчет аскетике. Преизобилующая страстность иннэнистских публикаций (особенно в интернете) очевидна. Готовность всюду видеть худшее и все перетолковывать в худшую из воз-

уже готовы. И новый тип пастырства ими тоже изобретен: «С теми из моих прихожан, кто уже принял ИНН, трудно разговаривать. Да и о чем?»¹, — хвастается своей «принципиальностью» юноша с крестиком, пришедший к вере позже многих своих прихожан (по его словам — в 1992 г. через фильм «Евангелие от Матфея»).

Именно радикальным борцам против ИНН уже чуждо чувство покаяния. Поначалу свои протестные настроения они прикрывали тем, что это мнение «всей Церкви» — в том числе и Патриарха. Когда выяснилось, что это не так — они не покаяться. Они стали говорить, что это все равно мнение «всей Церкви» — то есть «старцев». Когда же и старцы сказали, что предмет внимания иннэнистов не есть печать антихриста — и тогда они не покаяться... Ну хоть бы кто-то из них после публикации суждения архим. Иоанна (Крестьянкина) и прот. Николая Гурьянова попросил прощения! Отстранив мнения известных духовников², они бросились создавать соб-

можных сторон — также. Небольшой пример: вроде бы каждое свое выступление (как устное, так и письменное по вопросу об ИНН) и начинаю и кончаю с осуждения компьютерной слежки за людьми. Тем не менее в иннэнистских изданиях принято говорить: «Известный сторонник всеобщей и безоговорочной ИНН-енизации диакон Андрей Кураев...» (Введение // За Русь Святую. Информационный бюллетень по антиглобализационным проблемам. № 2. Спб., 2001, с.9). Ложь, однако... Впрочем, должен признать, что именно потому, что в отличие от иннэнистов я не считаю себя вправе распоряжаться людскими судьбами, я сам подставил себя под обвинения в клевете. Однажды я написал, что «в Одессе был случай самоубийства прихожанки, которой ее духовник пообещал, что ей за принятие кода не будет прощения, что она уже не сможет причащаться» (О нашем поражении. Спб., 1999, с. 198). Затем митрополит Агафангел сказал мне, что подобного факта не было. Однако митрополит говорил о том, что такого не было с прихожанкой Успенского монастыря (это и в самом деле произошло в Пантелеимоновом монастыре; «мудрым пастырем» оказался иеромонах Симеон (в схиме Сампсон).. Для меня проблема здесь в том, что об этом самоубийстве мне рассказывал священник в Одессе. Но назвать его имя я не мог и не могу — ибо (по моим представлениям) это означало бы выдать его на расправу... Впрочем, когда я начал уточнять подробности события, мне сказали, что самоубийство и в самом деле не было доведено до конца: повесившуюся женщину успели вытащить из петли ее родные...

¹Ключ к Вечности. Беседа с настоятелем Свято-Георгиевского храма ст. Донгуз Оренбургской области свящ. Олегом Ступичкиным // Благовест. 2000, № 21

²«Р.Б.Королев» на форуме «Русская беседа» клеймит отца Иоанна за его «двуликие письма»; издевательски пишет старцу — «если Вы читали Священное Писание». Да и просто именуют его «рабом мира сего» («трудно поверить, что это письмо написано свободным человеком, зависящем только от Бога и воюющем со грехом. Наоборот, написано это рабом мира сего или, пытками принужденного, поставить подпись под чужим мнением» — <http://www.voskres.ru/forum/index.htm> Сообщение от 18:58:54 08/02/2001 за подписью «Р.Б.Королев»). Мягче суждение автора «Русского вестника»: «В проповеди о. Иоанна (Крестьянкина) сказано, что разговоры о печати антихриста и близком конце мира «будоражат» умы. По-моему, пора будоражить...Слушая проповедь о. Иоанна, поневоле начинаешь думать,

ственные кумиры — почти титулом «старцев» людей, никогда прежде в таком качестве церковным народом не воспринимавшихся. Например — иеросхим. Рафаила (Берестова). Многие ли слышали о нем до его заявлений, протестующих против ИНН? Но многие прельстились указанием на его «афонский» статус (хотя на Афоне он прожил всего лишь один год). Иннэнисты не смутились даже тем, что язык заявлений о Рафаила — это язык листовок и митингов, страстный, резкий, бездоказательный («ИНН — цифровое бесовское имя. Это мистическое кодирование нас»¹)... А ведь даже подлинный старец может ошибиться — если ему будут настойчиво предлагать лишь одностороннюю информацию².

Может старец ошибиться и в том случае, если его первой реакции не послушают, а будут вновь и вновь требовать от него сказать иначе. Это же известное правило духовной жизни: то, что духовник говорит сразу, по пер-

что не только великие столпы Церкви, как Иоанн Златоуст, или Федор Студит, или Амвросий Оптинский могли ошибаться в вопросах о времени кончины мира, но и современные столпы от них не хотят отставать: «...Мы уйдем из жизни задолго до того, когда явится тот страх», — говорит о. Иоанн» (прот. Ник. А. Письмо священника. Комментарии к проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина) // Русский вестник. 2001, № 7).

¹иеросхимонах Рафаил. Не сочетайтесь с духом времени сего // Сербский Крест. Святая Русь. №3 (52) 2001. Как тут не вспомнить горькие слова св. Игнатия (Брянчанинов): "душепагубное актерство и печальнейшая комедия — старцы, которые принимают на себя роль древних святых Старцев, не имея их духовных дарований: да ведают [они], что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании — послушании, суть ложные, что самый их образ мыслей, их разум, их знание суть самообольщение и бесовская прелесть".

²Что таким путем и Божия старца можно ввести в заблуждение — признают и сами «ревнитель»: «Чтобы понудить верующих принимать номера и дискредитировать протестующих, придумали теорию о якобы грозящем пашей Церкви расколе по причине наличия разных мнений по этому вопросу и стали обвинять в атом оппонентов. Можно предположить, что именно так повлияли и на старенького архимандрита Иоанна (Крестьянина), ему ведь уже девяносто лет. Показали ему специально подобранные публикации и внушали, что Церковь на грани раскола, нужно ее спасать, об этом де просит сам Патриарх. Вот о. Иоанн и выступил в печати и по телевидению. В случае с о. Николаем с острова Залит, которому кстати, тоже уже девяносто лет, это видно еще яснее. Недавно он не благословлял принимать пожизненный номер. И вдруг, во время посещения его архимандритом Тихоном (Щевкуновым), то ли неожиданно изменил свое мнение, то ли просто поюродствовал перед телекамерой. Возможно, архимандрит Тихон убедил и его?» (Ушаков Ф. К вопросу о номерах // Сербский Крест. 2001, № 12 (61)). Чтобы убедиться в том, что с о. Иоанном это точно не так — достаточно почитать его письма прошлых лет, и будет понятно, что его позиция по вопросу о внешних знаках и документах — это именно его позиция, и что она неизменна. Ну, а по сути: да, любой из нас знает, как часто на решение духовника влияет то, какую «вводную информацию» о себе и своей проблеме мы ему предоставили, как описали возможные альтернативы и последствия... Вот только отчего же иннэнисты на вспоминают об этом, когда говорят о тех духовниках, что согласны с ними. Им-то они дали альтернативную информацию?

вому движению сердца — это от Бога. То, что он скажет, если послушник, которому не понравился первый ответ духовника, вновь приступит со своим вопросом, может оказаться уже от человека. Вот факт, который неоспорим: старцы как раз не торопились высказаться по поводу ИНН. Это означает, что первая реакция их всех была спокойной, не протестной. И если затем кто-то из них все же решит высказаться более гневно и резко, призвать к решительному отказу от ИНН — это будет означать, что этот батюшка поменял свою позицию. Поменял — почему? Не под давлением ли своих горепослушников, которые настаивали на том, чтобы их духовник произнес более гневные слова, нежели первые? Но в этом случае вынужденный ими плод не будет иметь именно духовного значения и авторитета — ибо то, что старец говорит под “нажимом”, может оказаться чем-то «слишком человеческим».

Странные все же представления о духовной жизни у иннэнистов: на место послушания они ставят организацию «давления» и на епископов, и на духовников...

Плодом их активности будет даже не раскол, а просто появление еще одной секты с новым вероучением. И имя этой секте именно иннэнисты — потому что вся духовная жизнь у них свелась к проблеме ИНН, и борьба с ИНН затмила для них все остальное — и церковные каноны¹, и православную аскетику, и христианскую этику, и даже церковную догматику²... Скоро

¹Канонично ли, что священник, запрещенный в своей епархии, возглавляет крестный ход в другой? Но иннэнисты спокойно смотрят на подобные вещи. Московское епархиальное собрание 15 декабря 2001 г. пикетировалось ими таким образом: «После начала собрания, когда все участники уже прошли мимо народа внутрь, верующие двинулись Крестным Ходом вокруг Храма с песнопениями и молитвами, и прошли 7 кругов. Во главе Крестного Хода шел иеромонах Георгий (Романов) из Омской епархии. Он рассказал о том, что он наотрез отказался от ИНН, за что его выгнал из храма митрополит Омский и Тарский Феодосий» (<http://www.voskres.ru/forum/messages/19096.shtml>)

²“Духовный мир отделен от нашего, человеческого мира. И единственным мостиком, единственным языком, который связывает наш материальный мир с миром духовным, невидимым, является символ. Символ является основой и таинства, мистерии, и вообще веры» (прот. Алексей Масюк. Богословская оценка процесса цифровой идентификации и присвоения ИНН // Русский Вестник. 2001, № 31-33). Это слишком поспешное суждение, ставящее его автора (буде он станет на нем настаивать) в один ряд с Варлаамом — оппонентом св. Григория Паламы. Для рационалистов и протестантов действительно символ — это единственный мостик, соединяющий нас с миром духовным. Но с церковной точки зрения есть гораздо более прочная нить — энергии Божии; Божие действие, содействующая нас благодатными причастниками Божеского естества... Символ без наполняющей его энергии — лишь психологическая реальность: он значит ровно то, что человек в него вкладывает и готов в нем прочитывать. Это еще есть нечто слишком культурное (внутрикультурное), слишком человеческое. И лишь наполнение символа энергией делает его местом встречи с другим — вследствие желания челове-

мы, пожалуй, услышим о том, что якобы Сам Спаситель предупреждал об ИНН — «егда же состареешься, ИНН тя пояшет и ведет, аможе не хоцещи»...

Посмотрите, как интернетовские иннэнисты отреагировали на постановление Синодальной Богословской Комиссии, утвержденное Патриархом и Синодом, но не совпавшее с тем пониманием ИНН, которое насаждалось иннэнистскими изданиями:

«Произошедшее свидетельствует о крупной победе антицерковных сил в РПЦ, сил, занимающихся ее отколом от вселенской Церкви, единой святой соборной и апостольской Православной Церкви, Церкви святых: пресловутый Кочетков и другие обновленцы живут и здравствуют, продолжая разлагать Церковь изнутри, а гнев священноначалия искусно направлен на православно верующих людей, которые заклеены «зилотами» или «ревнителями». Одновременно подогреты папистические властные амбиции священноначалия, вопиюще противоречащие Православию. Чрезвычайно эффективная идеологическая диверсия вышла у о. диакона и иже с ним».

«18 февраля. Завтра вопрос об ИНН должен разбираться на Богословской комиссии. Прогноз самый неблагоприятный. По некоторым данным тон в её работе должны задавать диакон Андрей Кураев и архимандрит Феогност. Если первый известен своим публицистическим богословием, то второй — практическим. Автор сценария неизвестен, но если митрополиту не доверили главную роль, то тем более и сценарий. Присутствие архимандрита Кирилла не предполагается. Возможно будет просто заявлено, что он согласен с мнением комиссии или архимандрита Иоанна. Из работы комиссии мы также узнаем, насколько тесными стали контакты церкви и государства. Нам же оставлено то, что не может быть отнято: молиться» (Союз хоругвеносцев Л. Симоновича).

«21 февраля. Наши пессимистические прогнозы по поводу богословской комиссии оправдались. Разумеется, все старцы, присутствие которых было декларировано в работе комиссии участия не принимали. Комиссия удивила не пересказом легковесных кураевских суждений. Стыдно за организаторов этого заседания. Ведь принимали участие в пленуме (?) (партийное какое-то слово) епископы и богословы, а итог кураевские мнения, которые он высказывал где-то в интернете. Это что богословие? Во-первых, составители взяли либо самые абсурдные заявления противников ИНН или просто придумали их, т.к. ссылок нет и само опроверг-

ка сделать этот символ местом этой встречи и желания иной реальности проявить себя именно в этой точке человеческого мира. Символ есть «соединение» (само слово символ от греческого глагола *symballo* — соединяю) При отсутствии желания одной из сторон встреча не состоится.

ли. По вопросу, второго цифрового, государственного имени пришлось прикрыться словами прочитанными о.Иоанном (Крестьянкиным), так как сказать по этому вопросу было нечего (Вызывает большое сомнение авторство о.Иоанна. Повидимому исполнителей этого мероприятия ждут неприятности со стороны организаторов. Исполнители допустили две оплошности в тексте. Первое — это употребление слова "чип". Это слово появилось сравнительно недавно и вряд ли могло где-то попасться на глаза 90-летнему затворнику, здоровье которого не в лучшем состоянии. Но допустим это слово он узнал из писем своих духовных чад. Но перестроечное слово "беспредел", не только не может быть известно старцу, но и не может быть им употреблено¹). Тут абсурдные высказывания о.А.Кураева к счастью не использовались. Да и возразить было нечего, потому что ещё недавно сам патриарх признавал проблему второго имени, а его авторитет по настоящему состоянию церковной организации неоспорим. Выводы же комиссии совсем удивительны. Сначала опровергаются все доводы "ревнителей не по разуму", а затем за ними признаётся право отказаться от ИНН. Если это дело не вредит христианской совести, то зачем отказываться? Совершенно непонятно обращение к патриарху с просьбой о каком-то послании. Неужели богословская комиссия не в состоянии опубликовать какие-то серьёзные материалы по этому вопросу? Нелепа и ссылка на 11-е правило Сардикийского Собора. Что священнослужители не могут писать и публиковать статьи по тем или вопросам? Давайте, вернёмся к тем временам, когда монашествующим было запрещено держать в кельях чернила. Но, впрочем, за священнослужителями вообще не признаётся право иметь своё мнение по тем или иным вопросам. Недостойной уловкой составителей является и использование слов св.Игнатия Антиохийского. Священномученик Игнатий говорит эти слова, чтобы укрепить авторитет епископа в ранней Церкви. В тот благодатный период церкви епископы соответствовали идеалу своего служения, священный сан и святость находились в неразрывном единстве, и св. Игнатий не мог и помыслить то, чему мы увя часто ныне являемся свидетелями... Трудно себе представить, чтобы написал св. Игнатий, если бы видел, то чему мы являлись свидетелями. При таком рассмотрении слова: "Где будет епископ, там должен быть и народ," — приобретают несколько злоедейский характер».

Кажется, у иннэнистов в пылу полемики выработался свой критерий: поскольку Кураев по определению прав быть не может, то всякий, кто выскажет мысль, созвучную со словами Кураева, тем самым ставит себя вне Церкви.

¹ Аргументы совершенно несерьезны: слово «чип» сами иннэнисты ввели во всеобщее церковное употребление. Иеросхимонах Рафаил тоже его использует — но тут хоругвеносцы отчего-то не делают вывод, будто о. Рафаил на самом деле не знает, что он сам же и говорит. Что же касается «беспредела», то это не «перестроечное» слово, а лагерное. Отец Иоанн в отличие от «хоругвеносцев» не понаслышке знает лагерную жизнь... Впрочем, хоругвеносцы не решились высказать то страшное подозрение, которое озвучил архим. Лаврентий из Троице-Сергиевой Лавры. Сей достойный (без всякой иронии: действительно достойный всяческого уважения) инок заявил в проповеди накануне заседания Богословской Комиссии, будто письмо о.Иоанна писал диакон Кураев... К сожалению, на самом деле я такой чести не был удостоен.

Эта ли логика или иная будет вести иннэнистов, но, начав с осуждения людей, принявших ИНН, они все равно логически должны будут придти (и уже приходят) и к осуждению церковной иерархии, и к проповеди радикального эскапизма (бегства из мира), включая проповедь безбрачия.

А эта проповедь, в свою очередь, очень скоро приведет ко взрыву новой проповеди безбожия. А кем, вы полагаете, станут люди, которые были сдернуты со своих мест горячечной проповедью о «конце света», спустя годы увидевшие, что их обманули? Кем станут их дети, когда, повзрослев и выйдя из «лесов», узнают, в жертву какой дури были принесены их судьбы?

Готовы ли к такой последовательности доверчивые потребители иннэнистской пропаганды? Не готовы? Ну, тогда по этой же логической цепочке извольте последовать назад: если вы не хотите стать виновниками крушения тысяч судеб, если вы не хотите скорого (максимум — через три с половиной года) всплеска антицерковного озлобления доверчивых жертв вашей пропаганды, тогда признайте, что сегодня не душепагубно оставаться в городах, вступать в брак и слушаться епископа — а, значит, не настало еще и время антихриста, и, значит, не надо позволять запугивать себя антихристовыми «печатами».

Целью этой моей статьи было уяснение лишь одного вопроса — подлежит ли церковному суду и наказанию человек, принявший ИНН? Можно ли таких людей считать «падшими», «условными» христианами или «христианами второго сорта»? Правда ли, что «принимая ИНН, мы совершаем духовное первое поклонение антихристу»?¹ Правда ли, что «сознательное согласие на принятие ИНН, с закодированным в нем символом дьявола, является недопустимым компромиссом с христианской совестью, это есть первый шаг к отречению от Христа и спасительной благодати Его, это согласие и фактическое вхождение в антихристианскую тоталитарную систему»?² Правда ли, что «тот, кто сделает этот шаг, потеряет большую часть благодатной защиты, полученной при крещении»?³

Я не призываю принимать ИНН.

Я не осуждаю тех, кто не берет «номера».

¹Группа священноиноков и мирян. Почему принятие ИНН (система личных кодов) неприемлемо для христианина // Русский вестник. 2001, № 3-4.

²Владими́ро-Суздальская епархия против ИНН. Открытое обращение к Президенту Российской Федерации Путину В.В. // Русский вестник. 2001, № 7

³Знамение времени // Благовест 1999, №9.

Я готов поддержать тех, кто борется за право людей жить без ИНН.

Но я против того, чтобы добрые цели достигались негодными средствами. А дурные, страстные, да и просто глупые аргументы — это и есть негодное средство. Аргументы, выставяющие Церковь в смешном виде и, аргументы, настраивающие одних христиан против других, аргументы, объявляющие церковных иерархов вероотступниками — это именно дурные аргументы.

Иннэнисты вопрошали Патриарха — “Тех верных РПЦ¹ клириков и мирян, которые протестуют против ИНН, стали обвинять в противодействии священноначалию, чем провоцируют взаимное осуждение и раскол среди верующих. В предупреждение такого раскола просим Ваше Святейшество публично разъяснить, может ли вообще принятие ИНН являться предметом канонического послушания и выносила ли РПЦ по данному вопросу какие-либо обязательные для всех ее членов определения, или же это остается делом совести каждого конкретного человека”². Очень разумный вопрос. Но вот только чтобы он стал еще и мудрым — надо было бы точно такой же вопрос одновременно адресовать тем духовникам и публицистам, которые видят “апокалиптический грех” в решениях людей, принявших ИНН, и которые задают этот “неканонический” вопрос на исповеди, а неприятие ИНН ставят условием для допущения к Причастию.

Итак, сформулируем тот же вопрос в отрицательной форме — “Просим публично разъяснить, может ли вообще не-принятие ИНН являться предметом канонического послушания и выносила ли РПЦ по данному вопросу какие-либо обязательные для всех ее членов определения, или же это остается делом совести каждого конкретного человека?”. Тут ответ ясный — нет, такого общецерковного определения не было. Не было общецерковного призыва, вменявшего христианам в долг отказываться от “номеров”. А было обратное предупреждение Синода о том, что духовники не должны вопрос об ИНН рассматривать как вопрос, определяющий отношение данного человека к Церкви и к ее таинствам. И, значит, священник, преступивший это определение Синода, тем самым совершил каноническое непослушание...

¹Кстати — откуда это «РПЦ»? Есть Русская Православная Церковь. И замена этого ее святого и канонического имени на аббревиатуру вполне может быть приравнено к тому самому деянию, которого так страшатся сами иннэнисты — замене живого и святого имени на искусственный набор значков.

²Обращение к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию участников Общественного движения “За право жить без ИНН” // Русский вестник. 2000, № 49-50.

Не его борьба против ИНН в данном случае грешна, а тот способ этой борьбы, который он избрал.

Я убежден, что прохождение нынешней налоговой регистрации не повреждает связи человека с Церковью, ее таинствами и ее благодатью. Именно об этом — о том, какой должна быть реакция церковных людей на тех своих единоверцев, которые вольно или невольно прошли регистрацию с принятием ИНН — об этом моя книжка (а не о том, надо или нет протестовать против присвоения ИНН). Такова же позиция церковного священноначалия. Епископат и соборно и на уровне отдельных епархий весьма определенно объявил, что принятие ИНН не может влиять на полноту участия человека в церковных таинствах (см. Послание Синода Русской Православной Церкви от 7 марта 2000 г.)¹.

А, значит, нынешним иннэнистам-раскольникам можно сказать то же, что некогда св. Димитрий сказал эсхатологически же озабоченным раскольникам своего времени — “Некий волк от пустынь Брынских, вниде во одежде овчей в Ростов, глаголаше: несть вам, zde во градех живущих, спасения, уже бо последнее есть время, и уже антихрист царствует в мире, и уже церкви яко хлевы и попы яко волки. В единых токмо пустынях и скитах наших Бог живет... Всуе убо раскольцики ложному учению своему полагают основание время настоящее, глаголемое последнее, и тому причитают власть, еже церкви святыя разсвящати, попов разпопливати, и живущих во градех и селех спасения отчуждати”².

Сходство полное: иннэнисты также заверяют, что в храмы, принявшие ИНН, ходить нельзя, что священники, принявшие на свои приходы номера, священство тем самым утратили, да и в городах они уже жить не советуют...

Так что при всем модерновом “компьютерно-чиповом” богословии иннэнистов на деле их мироощущение есть возрождение старой, очень старой церковной болезни. Имя этой болезни — “мессалианство”. Эти еретики IV столетия (их другое имя — «евхиты») «молились об одолении злого духа и мало ценили другие средства благодати. Работа и собственность отвергались

¹30 декабря 2000 г. с этими же вопросами я обратился к митрополиту Одесскому Агафангелу. Его суждение было для меня тем более интересно, что владыка Агафангел — едва ли не единственный архиерей, жестко и постоянно протестующий против «кодификации». Но и одесский митрополит подтвердил, что он согласен с мнением Синода о том, что духовники, налагающие прещения на людей, принявших налоговый номер, переступают границы своей пастырской ответственности.

² Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский. О Кресте. М., 1855, Сс. 271-272 и 277.

ими как греховные. Пропитание они снискивали милостыней»¹. Вот и для иннэнистов антихрист своей тенью заслонил Христа. Как и мессалиане, иннэнисты готовы променять Литургию на самовольное бегство «в леса». Жить они собираются на милостыню, которую будут им давать «падшие» христиане, в отличие от «чистых» таки принявшие ИНН и потому сохранившие «работу и собственность»...² Мессалиане считали, будто в каждом человеке вместе с душой соприсутствует демон, которого надо изгонять только известными молитвами³. И среди иннэнистов распространена мода на повально-массовые «отчитки», которым подвергаются не только реально бесноватые, но и люди с любыми болезнями и грехами.

Как и раскольники IV века, иннэнисты любят говорить, будто «молчанием предается Бог», иннэнисты убеждены, что таково именно учение св. Григория Богослова — «мы не можем и не имеем права молчать, ибо молчанием, по слову святителя Григория Богослова, предается Бог»⁴.

Обычно эту фразу цитируют, обосновывая свое право на критику нестроений в церковной жизни. "Православие погибает! Епископы предали православие! И если мы смолчим — произойдет то, от чего предостерегал св. Григорий Богослов: молчанием предается Бог!". Свое право на выглаживание и на оглашение грехов иерархии, свое право на самозваную цензуру многие православные публицисты и сплетники обосновывают этой цитатой. И напрасно.

В творениях св. Григория Богослова действительно есть выражение "молчанием предается Бог" (Слово 21, похвальное Афанасию Великому)⁵. Но считать эти слова выражением мысли самого св. Григория все же затруднительно.

¹ Сагарда А.И. Лекции по патрологии, читанные студентам С.-Петербургской духовной Академии в 1911-1912 уч. Году. Спб., 1912. Литография. С. 97.

² На заседании Синодальной Богословской комиссии игумен Андроник (Трубачев) подметил, что в случае, если по настоянию Церкви для верующих будет введена альтернативная (без ИНН) система налогообложения, то в этом случае вскоре возникнет уже собственно духовная проблема в самой же Церкви: те, кто не примут «номер», могут оказаться склонны считать себя праведниками, «чистыми», «исповедниками», и, соответственно, свысока взирать на «падших».

³ См. Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. История крестовых походов. М., 2001, с. 169.

⁴ Владимиро-Суздальская епархия против ИНН. Открытое обращение к Президенту Российской Федерации Путину В.В. // Русский вестник. 2001, № 7.

⁵ св. Григорий Богослов. Творения. т. 1. Троице-Сергиева Лавра, 1994, с. 319.

Не питая ни малейшей симпатии ко всем оттенкам арианства, св. Григорий, однако, видит, что борьба с ересью порой причиняет душевный вред и самим же православным — ибо вызывает в них слишком разрушительные эмоции и понуждает их прибегать к слишком несправедливым методам борьбы и полемики: "Непосвященные стали судьями преподобных, произошло новое смешение — в собраниях народных рассматриваются предметы священо-таинственные; от сего незаконное исследование жизни (епископов), наемные доносчики и суд по договору; одни несправедливо свергаются с престолов, другие возводятся на их место, и у сих, как чего-то необходимого требуют рукописаний нечестия, и чернила готовы, и доносчик подле"¹. И вот в контексте полемики с ультраправославными и произносит св. Григорий ставшую знаменитой фразу: "Настоящее сие потрясение ничем не лучше прежде бывших, потому что им отторгнуты от нас все любомудрые, боголюбивые и заранее сожительствующие с горными мужи, которые хотя во всем другом мирны и умеренны, однако же не могут перенести с кротостью, когда молчанием предается Бог, и даже делаются весьма браннолюбивыми и недолимыми (ибо таков жар ревности), и готовы скорее ниспровергнуть чего не должно, нежели пренебречь должное". Итак, те, кто говорят, что "молчанием предается Бог" — отторгнуты от общения со св. Григорием собственным "браннолюбием"... В другом месте подобные люди св. Григорием именуются — "Некоторые из числа чрез меру у нас православных" (Слово 3)².

Защищая православие (или то, что тебе кажется таковым) легко изувечить свою собственную душу — возомнить себя спасителем Православия, избранным пророком Божиим, посланным для вразумления "обезумевших" церковных управителей. Итог такой полемики очевиден: конец мира в одной, отдельно взятой душе полемиста. Не об этом ли осаживающие слова свт. Игнатия Брянчанинова: "Не покусись своею немощною рукою остановить всеобщее отступление"³? Какие плоды пожнет человек, организующий в Японии пикеты против цунами? Недобрую славу чудака и собственное раздражение по поводу всех остальных людей, которые не готовы терять время на пикеты вместе с ним, да еще глухую ненависть к правительству и к природе, которые не хотят к нему прислушиваться...

А слежка за епископами — не лучшее средство к достижению "стяжания Духа Святаго". И те, кто оправдывают свою диссидентскую похоть ло-

¹ Там же, с. 318.

² Там же, с. 36.

³ Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные епископом Игнатием (Брянчаниновым). СПб., 1891. С. 512.

зунгом "молчанием предается Бог", прежде всего показывают, что святоотеческие творения читают они поверхностно и невнимательно — приписывая Отцам те умонастроения, от которых те как раз отстранялись. Впрочем, скажу словами преподобного старца Иоанна. Его спросили: "Если я найду что-нибудь полезным для некоторых: должен ли я сказать это, не будучи спрошен о сем? И если брат, которого это касается, старше меня или клирик: сказать мне или промолчать?" — Отцы сказали, что хорошо говорить Бога ради, хорошо и молчать Бога ради"¹.

Итак, ничего нового в иннэнизме нет. Многовековой церковный опыт гласит: слова у раскольников могут быть красивые. Но дело в итоге они творят страшное — разрывая Церковь, не доверяя Промыслу Божию, управляющему ею.

Послание Украинского Синода: «Вынуждены предупредить, что те пастыри, которые угрожают отлучением от Святого Причастия христиан, которые приняли код, те, кто призывает к публичному отказу от всяких номеров, поступают безответственно, призывая паству на необоснованное и преждевременное исповедничество. Ведь такая позиция только нарушает мир и согласие среди народа Божьего, сея страх, «где нет страха» (Пс. 52, 6). Напротив, мы призваны в молитве и христианском спокойствии ожидать не апокалипсиса, а Второго пришествия Господа нашего Иисуса Христа и Страшного Суда, то есть сосредоточить внимание не на антихристе, а на Спасителе мира».

16. КАКИЕ ВЫВОДЫ?

При размышлении на апокалиптические темы нужна аскеза. Аскеза ума, аскеза чувства. Надо уметь контролировать свои диссидентские похоти. Надо уметь свои антипатии и симпатии проверять трезвым голосом церковного предания и приводить свои домыслы в соответствие с Традицией Церкви.

¹Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. Спб., 1905, с. 210.

Горько, но правдиво сказал старец Иоанн — «Мы не знаем нашего Православия»¹.

Именно из тех наших приходских суеверий, которые касаются самого православия, вырастают и те суеверия, что сегодня закипели вокруг налоговых номеров.

Те, кто подводят детей к Причастию, не объясняя им, к какому Таинству они приступают, а кощунственно поясняют, что «тебе сейчас дадут сладкого компотика» — они теперь боятся, что их обманут так же, как они сами обманывали своих детей. Слишком часто нам кажется, что в Церкви нам могут сделать что-то вместо нас (а порой даже и без нашего ведома) — священнику передоверяют молитву за себя и своих близких, незаметно подливают святую воду или маслице в обычную пищу для своих неверующих родственников...

Вещи это все, пожалуй, благочестивые и допустимые. Но при незнании христианского богословия слишком легко и слишком часто они начинают восприниматься вполне по-магически. И тогда начинает казаться, будто нечто даже невольно и несознательно съеденное или принятое может повлиять на вечную судьбу души. А отсюда один шаг до поворота от «белой магии» к магии «черной»: раз я могу по доброму незаметно влиять на душу моих близких, то ведь и они могут так же незаметно влиять на меня по дурному — тоже что-то подкладывая мне или подливая... Ну, а дальше уже трудно не поверить ужасному открытию о том, что налоговая полиция на нас на всех «порчу» в виде ИНН наслала...

Иннэнисты именно такой логики и придерживаются. По их предположению, православна вера в то, будто «произнесение христианского имени — это краткая молитва ко святому»². Значит, возможна бессознательная молитва (и Ленин, звавший свою жену, сам того, не зная, молился святой мученице Надежде). Ну, если возможны такие чудеса, то, конечно, возможны и обратные.

Страх перед ИНН — не случайное поветрие. Он — при всей своей модерново-компьютерной терминологии — вырастает из язычески-непро-

¹Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, с. 54. Обращаю на эти слова старца внимание тех, кого смутило название моего лекционного цикла: «Православие — неизвестная религия».

²Троицкий П. Диалог московского батюшки с провинциальным черноризцем // Православие или смерть. Вып. 17. Антология предательства. Еще раз про ИНН. М., 2001, С. 41.

свещенных глубин народной психологии. А потому разъяснения Соборов, Патриарха, Синодов, епископов, богословов будут стекать «как с гуся вода»¹. Оттого угроза раскола — реальна. И оттого так важно, чтобы хотя бы «церковная интеллигенция» (пастыри и богословы) умела не только эмоционально откликаться на бурлящие слухи.

Предложенные выше размышления поясняют, почему ответ на вопрос «можно ли брать номера?» не может быть односложным. Выводов из того, что было сказано, у меня семь.

Первый: церковный протест против усовершенствования слежки за людьми — уместен.

Второй: при этом не стоит всех вовлекать в этот протест и осуждать тех, кто не «вышел на площадь в тот назначенный час». Ненормально, когда в сознании некоторых наших публицистов, проповедников, а, может быть, даже и священников, прихожане начинают делиться на две группы — пронумерованные и не пронумерованные, христиане “первого сорта” и “второго сорта”. Один священник с Украины (заочно учащийся в Одесской семинарии) рассказывал мне, что некоторые монахи в Одесском монастыре называют священников-заочников, которые на свои приходы приняли налоговый номер, не иначе как “наши падшие братья”. Вопрос об отношении к налоговым номерам не должен быть вопросом, по которому можно выявлять духовную настроенность человека, его жизнь, его веру и делать выводы о его церковности.

Третий: протестующие должны весьма ответственно подбирать аргументы.

Должна же быть хоть какая-то граница между миром церковной проповеди и миром фантастической литературы! А где этой границы нет — там реальных людей пугают фантастическими приборами: «И тогда создали «микрочип», очень малый прибор, который ставится под кожу человека. И вот через этот прибор человеком, оказывается, можно управлять. Дают ему задание через компьютер бежать, он бежит, дают ему задание молиться, он молится, дают ему задание хулить Бога и идти против Бога, отречься от Него, и он отрекается... Они могут через этот прибор дать нам задания, чтобы мы

¹ «Знание трудно и медленно, невежество быстро и легко; оно расходится по миру как сальное пятно по газетной бумаге, и так же неизгладимо» (Мережковский Д. С. Иисус Неизвестный. М., 1996, с.12).

отреклись от Христа. Вот почему и называется это — «печать антихриста»... Вот что нам принес 2000 год... Мы год от года ждали, мы еще давно говорили про эту печать — многие не верили, когда мы говорили об этом»¹. Ну и правильно делали, что не верили такого рода фантазиям...²

До идиотизма глупо всерьез, а уж тем более — «апокалиптически всерьез» воспринимать первоапрельские шутки. В эту глупость вляпались издатели самарской газеты «Благовест» (газета является церковно-независимой, а отнюдь не епархиальной!): «По сообщению "Компьютерры» от 30 марта с. г. компания RUR (Rossums Universal Robot) разработала новую модель вживляемого под кожу чипа, служащего для идентификации личности. От ранних моделей чип отличается тем, что содержит, не только персональную информацию (паспортные данные о владельце, медицинские показатели (группа крови, данные о переносимости лекарств) и индивидуальный код налогоплательщика, но и инфракрасный порт, предназначенный для связи с персональным компьютером и для управления бытовой техникой. В настоящее время сотрудники RUR используют вживленные чипы только для персонификации доступа к сети компании. Однако уже следующая модель должна обеспечивать полноценное управление компьютером. Полным ходом идут работы по активизации сенсорных участков, кожного покрова, в частности, на ладонях рук. В результате вводить информацию в компьютер можно будет, водя обыкновенной шариковой ручкой или указательным пальцем по внутренней стороне ладони. Ожидаемая цена чипа в партиях от 1000 штук не должна превышать суммарной стоимости клавиатуры и "мыши"»³.

¹Проповедь епископа Уфимского Никона на Новый 2000 год // Православие или смерть. Вып. 17. Антология предательства. Еще раз про ИНН. М, 2001, Сс. 1-3.

²В этой проповеди есть немало слишком разгоряченных суждений. Одно из самых поразительных (хотя и малопонятных) звучит так: «Теперь все очень быстро сбывается, пророчества святых отцов, пророчество Иоанна Богослова в Апокалипсисе, что придет время, когда и «едва ли праведник спасется на земле». Мы удивлялись и удивляемся, как же так? Праведник, и не может спастись? Все будет целесообразное управление родом человеческим, прекратятся все хищения, разбой и убийства». Вот и я удивляюсь — «как же так?». В Апокалипсисе Иоанна Богослова ведь нет ничего подобного... Автор проповеди (я все же надеюсь, что это не епископ Никон, а некий апокриф) просто забыл — где он слышал запомнившееся ему словосочетание. Это слова апостола Петра: «И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?» (1 Петр. 4,18). И речь в послании первоверховного апостола идет о том, что будет с нами на Божием суде, а не в том или другом отрезке нашей земной истории... К микрочипам, которые якобы всех нас сделают праведными и при этом богохульными, слова Апостола не имеют никакого отношения.

³Знамение времени // Благовест. Самара, 1999, №9.

Ну, хорошо, не обратили самарские журналисты внимания на то, что заметочка из молодежного издания была датирована 30 марта — то есть кануном «дня дурака». Но если бы издатели «Благовеста» поменьше занимались выискиванием диссидентствующих «старцев», а хотя бы освоили азы своего газетного ремесла (филологию, включая историю литературы), то они знали бы, что RUR — это название классической пьесы чешского писателя-фантаста Карела Чапека, написанной еще в 1920 году. И в этой пьесе, моделирующей конфликт между человечеством и роботами, RUR как раз и расшифровывается — Rossums Universal Robot...¹ Невежество мстит за себя. Даже «церковным» людям.

Очень сдержанно и выверенно составлен общецерковный синодальный протест (он несравненно спокойнее, чем прежние возгласы, вырывавшиеся из тех или иных монастырей или изданий). В нем не говорится о том, что, мол, настало время антихриста и что налоговые номера и есть его «печать». Для более спокойной позиции у Синода есть не только богословские основания. Есть и психологическое: для того, чтобы возражение было услышано и принято теми, к кому оно обращено (то есть светскими владыками), оно не должно сопровождаться ложными аргументами или аргументами, понятными лишь нам самим, но непонятными тем, к кому адресовано наше возражение. Дурной, поспешный аргумент может скомпрометировать самую добротную позицию. По совету св. Иоанна Златоуста, «Мы не должны навлекать на себя чрезмерной вражды, когда ничто нас к этому не понуждает»².

Кроме того, придирчивость в оценке доброкачественности антикодовых аргументов нужна и потому, что успеха можно добиться лишь если в самой Церкви будет единство по этому вопросу. Иначе после писем протеста со стороны прихожан власти недоуменно обратятся в епархии и в Патриархию, где им скажут: «ну, что Вы! Мы считаем, что проблема уже разрешена!»³. Поэтому исходить надо из того, что церковное священноначало

¹ В этой пьесе есть дивный диалог: « — Есть у Наны молитвенник? — Есть, толстый такой. — А есть в нем молитвы на разные случаи? От грозы? От болезни? — И от соблазна, наводнения... — А от прогресса — нет? — Кажется, нет. — Жаль» (Чапек К. R.U.R. Средство Макропулоса. Война с саламандрами. Фантастические рассказы. М., 1966, с. 67).

² Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на 2 послание к Фессалоникийцам, 4 // Творения: В 12 т. СПб., 1905. Т. 11. Кн. 2. С. 598.

³ Так скажут хотя бы потому, что в Послании Юбилейного Архиерейского Собора в августе 2000 года было сказано: «Собор полагает полезным через диалог с государственной властью добиваться установления максимального общественного контроля за сбором компьютерной информации о гражданах и вообще за процессами, могущими привести к нарушению тайны частной жизни, свободы вероисповедания и передвижения. В то же время, учитывая благожелатель-

лие не будет впредь поддерживать антикодовые кампании. Официальные интонации и оценки ситуации с ИНН не будут переходить за те пределы, которые были намечены в Послании Синода от 7 марта 2000 года. А, значит, инициаторы борьбы с «налоговыми номерами», ведущие эту полемику на предельно повышенных тонах, рискуют стать инициаторами церковного раскола.

Четвертый вывод: не стоит заниматься кликушеством и богословским хулиганством и величать ИНН «печатью антихриста». «Искушение вас не достиже, точию человеческое» (1 Кор. 10,13). Те же, кто придали мистическое значение чисто человеческим интригам, проектам и ошибкам — «Тамо убояшася страха, идеже не бе страх» (Пс. 13, 5).

Пятый: если человек поверил листовкам (да и сам считал, что номер это именно “печать антихриста”) и при этом все же принял номер — он заслуживает самого строгого церковного внушения. Он совершил серьезнейший грех. Он поступил против своей совести и по сути внутренне отрекся от Христа (хотя в реальности никто от этого человека и не требовал отречения).

Шестой: если церковный человек не придавал никакого религиозного значения налоговому коду, не считал, будто “идентификационный номер соединяет нас с дьяволом”, и потому принял его, — то он не заслуживает никакого порицания со стороны Церкви. Не надо впадать в грех осуждения тех людей, которые приняли коды. Нельзя отлучать их от общения с Церковью и нельзя пугать таковым отлучением. Человек, принявший ИНН, покупающий продукты со штрих-кодами и даже пользующийся документами, на которых стоит штрих-код, не «осквернил себя»

ную позицию светских властей России, отменивших по просьбе Священноначалия процедуру обязательной подачи заявления о присвоении индивидуального налогового номера, Собор счел данную просьбу удовлетворенной» (Определение Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. М., 2000, № 10, с. 19). И вот конкретное последствие восприятия Заявления Синода налоговиками: «Государственная налоговая администрация Украины (ГНАУ) решила не удовлетворять просьбу православных о неприсвоении им ИНН. Такое заявление сделал заместитель председателя ГНАУ Владимир Росоловский на пресс-конференции в Киеве. Росоловский сообщил, что, по его сведениям, Церковь не считает ИНН «печатью антихриста», и сослался на заявление Священного Синода Русской Православной Церкви, направленное Президенту России и главе налогового ведомства РФ» (Радонеж. 2000, № 19-20).

Седьмой: следует спокойно разъяснять людям, как относиться к языческим символам. Не надо целовать языческие лики и знаки и ожидать от них помощи, не надо относиться к ним религиозно, не надо придавать им того значения, что видят в них язычники, но не надо их и бояться — «идолы, т.е. деревья, камни, демоны, не могут ни вредить, ни приносить пользу»¹. Но если для уплаты налога надо взять в руки монету с изображением человекобожеского кесаря — не нужно быть более религиозным, нежели сами языческие мытари. Уж если для них эта монета не идол и не религиозная святыня, а просто денежный знак, — тем более христианину не стоит видеть в этой монете что-то большее.

К сожалению, эти разъяснения слишком долго не были слышны; напротив — велась и еще ведется кампания по раздуванию страхов. И что самое печальное, организаторы этой кампании потом лицемерно говорят: «Принятие личного номера вызывает в душе верующего человека чувство страха» (листовка без подписи: «Имеет ли государство право принуждать граждан к принятию идентификационных номеров?»)... Простите, не принятие номера вызывает страх. Вы сами этот страх в душах людей посеяли. А теперь страхом, посеянным вами в одних людях, запугиваете других². Вы взяли на себя груз самовольных пророчествований и запугали людей.

Вот весьма показательный текст: «Мир Вам, дорогой батюшка! Простите ради Бога меня, грешную, за беспокойство, но я не знаю, как дальше жить. Отрезанная от мира (я смотрю на него из инвалидной коляски — страдаю глубоким параличом), я осталась одна с трагедией своей души: дело

¹Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Первое послание к Коринфянам. 20,1 // Творения св. Иоанна Златоуста. Т. 10. Кн. 1, Спб., 1904, с. 187.

²«Уважаемая редакция! Недавно прочитали в вашей газете статью "Знамение времени" и ужаснулись тому, что вы в ней затронули. Дело в том, что об этих событиях (принятие идентификационного номера) мы ничего не знали... Еще мы узнали, что в Почаевской лавре старцы не принимают на исповедь тех, кто принял этот идентификационный номер. А кто же нас предупредил, чтобы мы его не принимали? Церковь молчит, иерархия церковная об этом не говорит. Мы поняли, что принятие этого идентификационного номера — это первый шаг к принятию печати антихриста, и лучше бы этот номер не принимать. Но как тогда жить дальше? Пока антихриста нет и никому точно не известно, когда он будет. А если по молитвам св. старцев его время наступит не сейчас, а позднее, лет через пять или более, — как нам тогда быть? Если нам сейчас не работать, а умирать с голоду всем семейством, то не к вменится ли это нам как самоубийство? Ведь это самый страшный грех! Теперь еще один вопрос. В нашей больничной поликлинике не допускают на прием к врачам, если нет с собой паспорта и медицинского полиса. Так что же, не ходить и в больницы? Там тоже могут сделать что угодно без нашего ведома, ввести эти "микрочипы" и т.д.» («Плюс идентификация всей страны" Письмо из Удмуртии // Извест. Самара, 1999, №19).

в том, что мне сказали, что я не буду получать пенсию, если не приму ИНН! Священник нашего прихода успокаивает: мол, всего лишь печать. Афонские старцы в один голос предупреждают: "Принимая этот номер, вы подписываетесь в подчинении сатане". Я сама, ознакомившись с информацией об ИНН, каждой клеточкой души почувствовала ее сатанинские корни со страшными техническими возможностями, закабаляющие душу. К этой вражьей паутине нельзя даже прикасаться. Но я не одна, и своим христианским отказом я обрекаю семью на голод. Моя пенсия по инвалидности — единственное средство к существованию сына 14 лет, страдающего травмой мозга, со слабым здоровьем, и отца ребенка, давно безработного, не могущего содержать семью (еще такой далекий от молитвенного правила Божия, раб греха пьянства и т.д.). Я осталась одна со своей трагедией, с разбитой душой, потеряв веру в духовного отца, успокаивающего паству. Действительно ли Таинство Исповеди в Храме, принявшем ИНН, правда ли, что информация о ИНН уходит в центральный компьютер "Зверь"? Мне ради хлеба предлагают поклониться врагу, предать веру, Христа! Я не могу принять ИНН, но и без пенсии не могу. Как мне быть? Вразумите! Священство и Церковь молчат — почему?! Или нас уже предали?»¹.

Может быть, это письмо сфабриковано (как-то слишком все сошлось у этой женщины: инвалидность, больной ребенок, муж-пьяница). Но оно тем не менее вполне адекватно воплощает в себя реальный плод иннэнистской пропаганды. И даже более того — такая реакция на нее, с точки зрения иннэнистов, и должна быть нормативной.

¹Наринская А. Штрихи православия // Эксперт. 2001. 26 февр. Со ссылкой на интернет-форум «Русская беседа».

Мне же думается, что полезнее сегодня уйти от истерики¹ и пояснять людям, что налоговый номер не является «печатью антихриста», а те, кто его приняли, не продали душу дьяволу.

Протест Церкви против навязывания ИНН состоялся. И в значительной мере был успешен. Сначала с бланков заявлений о присвоении «номеров» был убран штрих-код. Затем была отменена обязательность подачи именно заявлений (они были заменены на анкеты).

¹Еще один пример страстно-эмоционального «богословствования». В женский монастырь приходит письмо от матери четырех детей. Она говорит, что по «вопросу об ИНН-цифровом штрих-коде» разные священники говорят ей разное и просит совета — брать ли «номер» или рискнуть будущим своих детей и остаться без работы... Вот наиболее яркие перлы из ответа сестер («нас всего 20 сестер, все очень молодые, юные девушки»). После описания грядущего антихриста говорится — «Вот что готовит мир... Поэтому нам ничего от этого мира не надо! И все сестры обители так рассуждают. Более того, мы уже начали готовиться страдать, видя как зло набирает силу, как торжествует в мире нечестие, сатанизм. Был в нашем монастыре очень трудный период, когда мы защищали свой храм, чтобы в него не заходили в развратной одежде, накрашенные, полуобнаженные женщины, которые смеялись над христианским благочестием... Модницы просто помогают сатанистам. Прежде всего с современной модой связаны их ритуальные надругательства сатанистов над христианской культурой. Особенно это видно в американской моде, которую финансируют еврейские банкиры. Самое распространенное и давно привычное для всех женщин — крашенные губы и ногти — это символ ритуального кропления жертвенной кровью в секте жидов-хасидов, но от этого отказаться оказывается невероятной трудностью... Если бы только захотели понять и распознать «зверя» не только в ИНН, но во всей современной культуре, которая готовит ЕМУ место в наших душах, делая их мертвыми для принятия Святого Духа... Бог возвеличил русский народ перед всеми другими народами... Народ, который в своей вере, в своем следовании за святыми стоял впереди всех народов — НАРОД-БОГОНОСЕЦ» (Арестанты или народ-Богоносец?! (Об ИНН) // Ковчег. Монастырская православная газета. Издание женского монастыря Святой Равноапостольной Марии Магдалины. № 2(19) февраль 2001). Замечу, что ИНН этого монастыря — 2353013199. Значит, «страдания» этих сестер были лишь в том, что они хамили туристам, которых Бог по Промыслу Своему привел в их храм, а они их оттуда выгоняли... И еще одна немаловажная деталь: при написании слова «Бог» эти юные богословицы обходятся одной заглавной буквой. А вот для антихриста им не жалко целых трех бо-о-ольших букв. Похоже, что в своем монастыре они не Христа ищут, не Ему уневечиваются, а от антихриста прячутся — ибо в их помыслах сей персонаж занимает больше места, чем Истинный Жених... Надеюсь, что их фарисейские размышления о превознесенности русского народа (который в большинстве своем как раз и не шел за святыми в советские годы, да и по сю пору лишь тремя процентами от своей численности участвует в церковной жизни) над всеми остальными не дойдут до Греции... А что касается помады и секты хасидов — то ведь мода на крашенные губы гораздо древнее хасидов (это движение появилось лишь в середине XVIII века и, кстати, вызвало ожесточенное сопротивление раввинов и, как следствие — поддержку правительства России: см. Положение о евреях 1804 года (5,53)).

Отмена заявительного характера присвоения ИНН была необходима потому, что это все же — это разные ситуации: одно дело — если я иду по улице и меня прохожий «мальчик» обзывает «козлом». И совсем другое — если я сам прошу его назвать меня этим нехорошим словом. Если бы государство просто клеймило своих граждан — это было бы лишь еще одной неприятной страницей в истории нашей государственности. Но ведь оно же требовало, чтобы мы сами напрашивались на это клеймение. И тут оказалось, что не все мы — юродивые. Не все мы согласны обратиться к властям с просьбой: «ну оскорбите меня, ну дайте мне номерную кличку!».

Это наш протест был услышан и учтен. Наконец, в январе 2001 года министр по налоговым сборам заявил, что «номер» будет обозначать не человека, а лишь его налоговое «дело»...¹ Что ж — дай Бог, чтобы российское государство отказалось от лагерной манеры присвоения людям личных компьютерных номеров.

Но ряд вопросов все же у христиан еще остался. Нет — мы не считаем эти коды магическими и не боимся их. Но нас интересует будущее наше и наших детей. Какая информация о человеке и его личной жизни будет копиться в электронных закромах государства? Может ли сам человек знакомиться с тем досье, что собирается на него?² Будут ли эти данные доступны международным организациям или иностранным правительствам? Когда будут приняты законы, защищающие частную жизнь человека от всевидящего электронного ока? Какими будут эти законы?³

¹Отсюда — реакция одного украинского схиигумена: «Ну, раз власти пошли на уступки, значит идентификационный номер — это точно не печать антихриста. Антихрист-то демократом не будет! Он-то уступать голосу Церкви уж точно не станет!».

²Европейское право эту возможность предусматривает: Конвенция Совета Европы о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных (Страсбург, 28 января 1981 г.) гласит: «Статья 8. Дополнительные гарантии для субъекта данных. Любому лицу должно быть предоставлено право: а. быть осведомленным о существовании автоматизированной базы персональных данных, о ее главных целях, а также о контролере базы данных, его месте жительства либо юридическом адресе; б. периодически и без излишних затрат времени или средств обращаться с запросом о том, накапливаются ли в автоматизированной базе данных касающиеся его персональные данные, и получать информацию о таких данных в доступной форме; с. требовать уточнения или уничтожения таких данных, если они были обработаны с нарушением положений национального права, реализующих основные принципы, изложенные в статьях 5 и 6 настоящей Конвенции; d. прибегнуть к судебной защите нарушенного права, если его запрос либо требование о предоставлении информации, уточнении или уничтожении данных, упомянутые в пунктах б и с настоящей статьи, не были удовлетворены».

³«В мире существуют два подхода к правилам обращения с персональной информацией. В странах Евросоюза принято достаточно жесткое законодательство, регламентирующее доступ к

Пока нет ясного ответа (не на бумажке, а на деле) на эти вопросы — позиция Церкви будет осторожной. Это не позиция людей суеверных. Это обычная осторожность правозащитника: то, что удобно государству, далеко не всегда бывает полезно для человека.

Угроза, которую мы видели в символике штрих-кода, оказалась необоснованной. Но неверность аргумента, подобранного для защиты некоторой позиции, не означает безусловной неверности самой этой позиции. Аргумент может оказаться неубедительным и излишним — но он все же может обосновывать вполне справедливое утверждение. Если я, например, скажу, что нельзя добавлять в пищу мышьяк на том основании, что в Библии нет заповеди, которая предписывала бы поедание мышьяка, то я с помощью легковесного довода буду отстаивать все же верный тезис. Историки же науки в таких случаях вспоминают, что аргументы, высказанные Иоганном Кеплером при обосновании им его знаменитых астрономических законов, не выдерживают критики с точки зрения современных стандартов научного мышления. Но законы Кеплера верны...

Протест был уместен. Но страхи неуместны никогда. В конце концов, речь в этой дискуссии идет о самом главном — о сопоставлении сил нашего Господа и «князя мира сего». Нагнетание страхов перед антихристом приводит к забвению радостного клича апостола — «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим 8, 31). И более чем неуместно принесение судеб реальных людей и реальной Церкви в жертву футурологическим теориям и страхам. Не нужно страхам будущего греха позволять в сегодняшнем дне порождать сегодняшние грехи. Слова Христа — «Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6,34) — и об этом. Желание облегчить свою участь в завтрашнем дне не должно понуждать меня к забвению нравственных и церковных правил сегодня.

подобного рода данным с тем, чтобы исключить вмешательство в частную жизнь граждан. В Соединенных Штатах, напротив, суды, как правило, интерпретируют поправку к конституции о свободе слова как право на распространение любой информации, включая ту, которая касается личной жизни. По какому из этих двух путей пойдет Россия?» (Сухова С. Моментальное фото страны. То, что государство хотело у вас спросить и... обязательно спросит // Итоги. 4 сентября 2001, с. 23).

И ПОРАЖЕНЬЯ ОТ ПОБЕДЫ НАМ НЕ ДАНО УЖ ОТЛИЧИТЬ ...

Людам, только что вышедшим из страшной полосы гонений, бывает неприятно слышать о том, что их избавление неокончательное. Сердце поворачивается к таким словам, которые обнадеживают и утешают: ну всё, отлучились, впереди нас ждут только победы и триумфы. Больше Господь не попустит нам поражений... Настроение это понятно. Менее понятно — когда эти настроения начинают под себя подминать православное богословие.

Несколько раз я слышал, что православные люди неприязненно реагировали на мою книгу «О нашем поражении». Очень уж им хочется, чтобы прежде всеобщего конца была бы дана им возможность поторжествовать. Чтобы все стало “как встарь”: чтобы православные Царь и Патриарх державно повелевали Россией, а лучше — так и всем миром. Чтобы мирное и благочестивое житие повсеместно разлилось над землей... Вот только откуда же тогда вдруг явится яростное сопротивление народов Христу? Отчего вдруг посреди этой благодати восторжествует антихрист? Почему Господь вдруг изольет чашу Своего гнева на мир и на Церковь, если в них наконец-то стало все так благолепно?

Слышать такие пересуды я слышал. Но вот печатно их решился изложить лишь диакон Алма-атинской епархии Александр Лисиков в журнале (почему-то называющем себя газетой) «Веди». Статью эту я читал без особого удивления — уровень богословских знаний этого “ревнителя православного благочестия” и мера его владения логикой мне были известны по иным его публикациям.

За время, проведенное в епархиальном училище, он так и не научился даже правильно употреблять слово Евангелие («Смысл цитаты из Евангелия (Откр. 13,7) Вы не совсем правильно подали... Выше по тексту Евангелия (Откр. 11,7—8)...»¹).

В уста святых отцов (правда, безымянных) он считает возможным влагать слова просто смешные: «Святые отцы говорят так: “Раздай сто Евангелий ста человекам, и через год ты получишь сто религий, если они не

¹диакон Александр Лисиков. Торжество православия... а кто-то о своем “поражении” // Веди: Православная газета. Алма-Ата, 1998. №8 — 9, с. 18.

будут руководствоваться Типиконом и Книгой правил святых апостолов”»¹. Впервые слышу, чтобы Типикон содержал толкование Евангелия. Может, в нем есть еще и толкование Откровения?..

Но столь своеобразные богословские познания не помешали ему встать на путь обличения своего архиерея, а также взять на себя труд борьбы с «ересью диакона Андрея Кураева».

Вся его критика сконцентрирована на первом абзаце моей брошюры: «Христианство — едва ли не единственное мировоззрение на земле, которое убеждено в неизбежности своего собственного исторического поражения. Христианство возвестило одну из самых мрачных эсхатологий: оно предупредило, что в конце концов силам зла будет «дано... вести войну со святыми и победить их» (Откр. 13,7). Евангелие обещает, что врата ада не смогут одолеть Церковь, что Церковь непобедима (см.: Мф. 16, 18). Но «непобедимое» не означает обязательно «победоносное». В перспективе земной истории — не всемирно-историческое торжество Евангелия, но всемирное же владычество антихриста».

Странно, кстати, что мой критик, цитируя этот текст, почему-то ставит многоточие перед первой фразой, — создавая тем самым впечатление, что ему что-то предшествует. Да нет — именно первая же фраза вызвала его нападки.

Еще более странно, что, возражая этому моему утверждению, критик приводит ту самую евангельскую цитату («врата ада не одолеют ее»), которая в моей книге включена в первый же абзац.

Печально, впрочем, не это. Печально, что священнослужитель не умеет отличать богословие от политики. С точки зрения богословской, с точки зрения библейской, несомненно, что на пространстве мировой истории христианство потерпит поражение.

Поражение будет состоять в том, что не смогут христиане привлечь ко Христу людей последних поколений. Даже если они будут стремиться к этому — все равно не преуспеют. Более того — антихристовая власть перейдет к гонениям на христиан под одобрение обьязычившихся толп (толп, в большинстве своем состоящих из людей, предки которых все же были христианами). Еще более горьким будет поражение в том отношении, что очень

¹диакон Александр Лисиков. На “вызов экуменизма” // Ревнитель православного благочестия. Барнаул, 1998. № 6.

многие из тех, кто будут считать себя христианами, на самом деле будут вешать не в подлинного Христа, а в идолов. “Христос в моем понимании”; “Евангелие в нашем, современном, прочтении”; “христианство, преобразенное на основе современной терпимости и широты взглядов”... Эти идолы воцарятся даже в Церкви. Даже с высших иерархических и учительных кафедр будут раздаваться подобного рода проповеди. И это ли не поражение для Церкви?

Разве в том, что церковные люди и лидеры уклонятся в мистический блуд, смешивая Евангелие с языческими мифами и мирскими идеологиями, — нет «нашего поражения»? Не потому ли и будет попущено владычество антихриста, что еще до его прихода христиане станут для Христа как чужие, — а потому сбудется увиденное пророком: «Господь во гневе Своем... поверг на землю красу Израиля... разрушил в ярости Своей укрепления дщери иудиной... отверг царство и князей его, как нечистых; в пылу гнева сломил все роги Израилевы... и убил все, вождевленное для глаз... Господь стал как неприятель... И отнял ограду Свою... разорил Свое место собраний... и в негодовании гнева Своего отверг царя и священника» (Плач. 2, 1 — 6)? Не так ли будет и с нами, — ибо «время начаться суду с дома Божия» (1 Пет. 4,17)?¹

В этом самое горькое: мы не столько «отступим», сколько «уступим». Не столько будем потеснены внешним давлением, сколько сами раскроем наши души для принятия лжесвятынь и лжевер... «Об этом буду... ходить и рыдать, буду ходить, как ограбленный и обнаженный, выть, как шакалы, и

¹Диакон Александр вообще поразительно не видит того, сколь велика мера вины самих людей Церкви как в конечном триумфе антихриста, так и в тех трагедиях, что случаются с людьми, выпадающими из Церкви или сторонящимися ее в течение всей ее истории. По его словам, “Церковь не поврежденная стоит и поныне, приняв наименование Православной; то есть правильно славящей Бога. Но с этим утверждением святых православных отцов новый наш богослов, диакон Андрей Кураев, не совсем согласен и в книге своей «Вызов экуменизма» придерживается несколько другой точки зрения, желая некоторых перемен Православию, для того, чтобы «правильно славить Бога» (цитата Кураева): «Чтобы обновить православие, надо быть верным именно ему, а не инославию». Хочу спросить: «Обновленное православие будет ли тем православием, которое нам оставили святые отцы?» На что Кураев дает свой исчерпывающий ответ (цитата): «Я не могу сказать, что нашу нынешнюю церковную жизнь я считаю совершенной, но именно потому, что я хотел бы видеть ее новой во многих подробностях...» (диакон Александр Лисиков. На “вызов экуменизма” // Ревнитель православного благочестия. Барнаул, 1998. № 5). Неужели действительно диакон Александр считает нашу церковную жизнь “совершенной во всех подробностях”? И почему же в этой “совершенной Церкви” сам он с февраля 1999 г. оказался запрещенным в священнослужении?

плакать, как страусы, потому что болезненно поражение ее... достигло даже до ворот народа моего, до Иерусалима» (Мих. 1,8 — 9).

Поэтому и говорю я не столько об «их победе», сколько о «нашем поражении». Понимаю, что для диакона Александра протоиерей Сергей Булгаков не авторитет, но помимо всех софиологических споров — неужели неправ о. Сергей и в этих своих словах, написанных в 1918 г.: «Надо прямо сказать, что вся эта воистину загадочная сила нигилизма есть и некое бессилие исторической церкви, как сила мрака и тьмы заключается лишь в ослаблении света. Существует свет, а не мрак, который есть только не свет. Каким образом бездушные, тупые, неумные учения могли заслонить в сердцах величественное, светлое, радостное православие? Как возможно такое безвкусие и убожество? Конечно, мы знаем, что русская душа подвергалась здесь действию чужого яда, стала жертвой того отпадения, чрез которое проходит и весь христианский мир. Однако, почему же не нашла она для себя оплота в чистоте православия, но отравилась ядом Иуды глубже, чем даже неправославные страны? И нигилизм, и “темные силы”, как у нас выражались, все это только симптоматика православия, знамения попущенного в нем оскудения, кризиса. Соль обуяла, а потому загнило и сохраняемое ею тело»¹.

И так велико будет это конечное и глубинное перерождение мира, некогда бывшего «христианским», что даже немногим «святым» (на языке Нового Завета «святые» — это «верные», а не особо облагодатствованные подвижники, как в сегодняшнем церковном языке) не удастся тот, последний, кризис превратить лишь в «очередной». И они будут раздавлены, отброшены на околицу жизни (в «пустыню») или убиты. Да, они победят в том смысле, что спасут свои души. Но здешнее, земное Тело Христово будет перемолото и извергнуто из жизни последних обывателей² на Земле.

¹Булгаков С. Накануне (отрывок из произнесенной речи) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 1998 год. М., 1998. С. 310 — 311.

²“Смотрите! Я показываю вам последнего человека. “Что такое любовь? Что такое творение? Устремление? Что такое звезда?” — так вопрошает последний человек и моргает. Земля стала маленькой, и по ней прыгает последний человек, делающий все маленьким. “Счастье найдено нами”, — говорят последние люди и моргают. Они покинули страны, где было холодно жить: ибо им необходимо тепло. Также любят они соседа и жмутся к нему: ибо им необходимо тепло. Захворать или быть недоверчивым считается у них грехом: ибо ходят они осмотрительно. Одни безумцы еще спотыкаются о камни или о людей! От времени до времени немного яду: это вызывает приятные сны. А в конце побольше яду, чтобы приятно умереть. Они еще трудятся, ибо труд — развлечение. Но они заботятся, чтобы развлечение не утомляло их. Каждый желает равенства, все равны: кто чувствует иначе, тот добровольно идет в сумасшедший дом. “Прежде весь мир был сумасшедший”, — говорят самые умные из них и моргают. Все умны и знают все, что было; так что можно смеяться без конца. Они еще ссорятся, но скоро мирятся — иначе это

«Бог так устроил, чтобы люди были исправляемы людьми же»¹. Но разве не поражение для того, кто пробует исправить жизнь людей по Евангелию, то, что его пример и его слова останутся бесплодными? Разве не поражение для Церкви то, что люди, к которым она послана для Христова свидетельства, “здорового учения принимать не будут, но... обратятся к басням” (2 Тим. 4,3 — 4)?

Диакон Александр возмущается: Церковь — это Тело Христа, а потому не может быть и речи о том, что оно может быть “разбито”. Да ведь Господь и древний Израиль уподоблял зенице ока Своего. Господь — не только Глава Новозаветной Церкви. Он же был Главой и Церкви Ветхого Завета. Он был незримым правителем Израиля. Но разве не было катастроф в истории того Израиля? Разве не считали пророки именно поражениями и неудачами разрушение Иерусалима и Храма, пленение своего народа языческими империями? Разве не называли пророки падения падениями, а разгромы — разгромами, а поражения — поражениями? Ну, вспомните хотя бы «Плач Иеремии»! «Господи... посмотри на поругание наше. Наследие наше перешло к чужим, дома наши — к иноплеменным... опустела гора Сион, лисицы ходят по ней» (Плач. 5,1 — 2,18).

Как вы назовете случившееся с группой людей, которые имели в течение веков власть и уважение в обществе, контролировали школьное образование и основные течения культуры, поставили на службу своим идеям войска и человеческий энтузиазм, добились полного единомыслия в обществе и знаки своей идеологии поставили на всех перекрестках... А потом мы видим, что эти же люди оказались ничтожным меньшинством, что большинство с искренним энтузиазмом их ненавидит и презирает, что армия, полиция, школы, когда-то служившие им, теперь обратились против них, что в культуре не находится места для их идей, а в городах и даже домах — для их символов? Неужто для описания происшедшего неуместно слово «поражение»?

Считаем ли мы победой, если удалось священнику войти в светскую школу и там детям рассказывать о Христе? А если священника из школы выгнали — не поражение ли это для Церкви? Да ведь так же и всю нашу Церковь когда-то выгонят вон из “приличного общества”! И то, что “при-

расстраивало бы желудок. У них есть свое удовольствие для дня и свое удовольствие для ночи, но здоровье — выше всего. “Счастье найдено нами”, — говорят последние люди и моргают” (Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Сочинения: В 2 т. М., 1990 Т.2., С. 11 — 12).

¹ Иоанн Моск. Луг духовный. Сергиев Посад, 1915. С. 247.

личным” будет считаться не связывать себя “с этими православными”, — в этом тоже будет состоять наше поражение.

“Малое стадо”, конечно, останется. И на нем исполнятся слова о том, что “врата ада” (напомню, кстати, что “врата” на библейском языке — это место заседания совета старейшин, т. е. своего рода “мозговой центр” города, а не периферия, как сегодня) не одолеют Церковь. Но ведь Тот, Кто желает спасения всем, желал бы видеть Своих чад в числе “паче песка морского”... Но люди не дадут Господу этой радости. И это тоже — наше поражение.

Это — несомненная богословская перспектива. А вот как с ней соотносятся нынешние времена — вопрос совершенно иной. Может быть, уже сейчас мы своим поведением, своим молчанием или, напротив, навязчивой интонацией своих проповедей, помноженной на беспомощность в подборе аргументов, закладываем в общественном сознании тот запас недоверия и неприязни к нам, который уже вскоре взорвет возможность нормальной жизни Церкви¹. А может, Промысл Божий отсрочит на несколько поколений или даже тысячелетий наше конечное поражение. Ведь, во-первых, не всякая болезнь есть болезнь к смерти. А, во-вторых, нередко бывает, что больной чувствует себя лучше именно в последние часы перед смертью.

Но позиция диакона Александра изумляет: раз сейчас в России православие возрождается, — значит, антихрист нам не страшен (и приводится апокриф про то, что “русского царя будет бояться сам антихрист”). Ну да — “конца света” не произойдет в одной, отдельно взятой стране...

Диакон Александр Лисиков поучает: “Позволю себе заметить диакону Кураеву: если перед боем с врагом, который хочет поработить твою Родину и убить тебя... кто-нибудь станет агитировать тебя не братья за оружие, — что бы ты сказал ему и как бы назвал этого человека? —..! Вот то-то и оно”².

¹“Опыт истории нашей Церкви в последние столетия учит нас, что когда Церковь впадает в исторический соблазн господствовать и безраздельно руководить народом Божиим, а не служить ему и быть готовой разделять его судьбу и в радости, и в горе, то Церковь, а вернее, ее историческая структура изолирует себя от народа и постепенно утрачивает и любовь, и уважение, и доверие этого народа” (*Патриарх Пимен (Извеков)*). Речь на общественной встрече во Всемирном Совете Церквей 17 сентября 1973 г. // Журнал Московской Патриархии. М., 1973. № 11. С. 59).

²Почему-то совершенно незнакомый мне человек считает возможным “тыкать” как мне, так и своему архиерею “И в заключение скажем тебе, архиерей Божий Алексей...” (Русь Православная. СПб., 1999. Март Спец. вып.). Так поступает и главный редактор В. Печуева, чье письмо ко мне, предваряющее статью диакона Александра, начинается со слов: “Для кого ты пишешь,

Вообще-то у меня есть ответ, который я готов поставить на место многоточия с восклицательным знаком. Если бы предположенный о. Александром “кто-нибудь” сказал мне, чтобы я не брался за огнемёт, ибо не дело священнослужителя живьем сжигать людей, а посоветовал бы мне молитвой и проповедью защищать родных — я бы поблагодарил его за совет. Если бы этот человек, видя мою решимость все же идти на фронт, посоветовал бы мне в таком случае хотя бы не садиться в кабину МИГ-29 — я бы поблагодарил его и за этот совет. Ну в самом деле, если мне, лишь единожды заходившему в кабину к пилотам гражданского самолета, доверить дорогостоящий МИГ и сразу послать в бой — так я и себя угроблю и Родину ограблю.

Вот и я говорю: раз нет у нас, у сегодняшних людей Церкви, опыта политической борьбы и интриги — то лучше и не уповать на то, что мы в политике всех обставим. Так что не стоит обвинять меня в предательстве и восклицать: “так к чему же призывает нас своими размышлениями православный (?) диакон Андрей Кураев — к несопротивлению злу?” Вся моя книга — призыв к сопротивлению. Но сопротивлению теми средствами, которые у Церкви реально есть. А вообще-то к несопротивлению злу силою, помнится, призывал Кто-то и до меня. Неужели алма-атинский диакон за был — Кто именно? Да и вообще неумно сопротивляться силой, которой нет.

современный богослов?” Дальше я узнаю, что г-жу Печуеву покорило мое уподобление Ангела почтальону... Даже не знаю — что будет с г-жой Печуевой, если она однажды начнет не только издавать православную газету, но и читать святых отцов. На всякий случай советую ей ни в коем случае не раскрывать книгу святителя Феофана Затворника “Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться”. Там, в московском издании 1914 года, на с.55 говорится нечто уже совсем — по ее меркам — “неблагоговейное”: “Действие телеграфа — наша молитва. Мы и святые — как бы два аппарата однородные, среда, в коей святые и коею окружены души наши — это проволока”. Впрочем, как водится, выискивая соринку в глазу незнакомца, ревнительница Православия не заметила бревна в своем. Вот ее сетование: “Отношение к слову, которое было вначале Слово, благоговение перед Словом, которое было у Бога. Почему мы перестали относиться к слову с благоговением, как к иконе?”. Это слишком опасная игра. То слово, с которым работают христианские писатели, никогда не было Тем Словом, что было в начале. Не слово журналиста было в начале, а Логос, Разум Бога. И то благоговение, которое мы должны испытывать перед Ним, никак не схоже с благоговением, которое мы должны испытывать, слушая звуки родного нашего языка...

Свое письмо В. Печуева кончает: “Слишком горячо наше отношение к слову. Здесь крик души. Как кричать мирно? С любовью? Прости нас, диакон Андрей Кураев”. Прощаю, милая моя. Но с условием — никогда-никогда-никогда-никогда более не разрешайте себе публично богословствовать.

Представим себе, что от нас зависит определение военных планов русской армии на весенне-летнюю кампанию 1942 года. 41-й год был для нас катастрофичным. Если немцы смогут нанести и в новом году удар такой же силы — нам не устоять. Однако мы знаем, что и силы противника тоже постоицились. Во всяком случае, он уже не сможет наступать одновременно на всех фронтах. И как же важно в этой ситуации знать, где именно он решил нанести главный удар — на Москву, на Ленинград или на юге? Если бы была у нас такая информация весной 1942, — может, за лето и не откатились бы наши армии аж до Сталинграда...

Но что гадать о прошлом! Сегодня мы знаем, что главная цитадель, которую мы должны защитить и на которую направлен удар антихристианских сил, — это наша вера. Деньги, государственная власть, идеология и политика и так уже почти тотально контролируются силами, мягко говоря, нецерковными. Но есть еще православие. И если мы сможем сохранить его, — то поражения на других фронтах будут не окончательны. Так каким же может быть наш ответ на “происки масонов”? Будем учить катехизис! Вот область, в которой все зависит от нашего усердия и нашей любви к истине. Тут нам никто не помешает. И это сделает нас независимыми от мира газет и сект. Вот что я предлагаю. Это что: тоже совет предателя Церкви?

Хотите помочь Сербии — учите отвечать американским сектантам! Хотите смыть позор чеченской войны? Держите в памяти столько евангельских и библейских слов, чтобы, подобно святому равноапостольному Кириллу, быть в состоянии словом разъяснить мусульманам превосходство нашей веры. Или диакон Александр знает иной путь к тому, чтобы православные общины выжили в исламском Казахстане?

Особое возмущение у моего оппонента вызвало мое напоминание о словах святителя Игнатия (Брянчанинов): «Не покусь нemoщною рукою твоею остановить всеобщее отступление».

Диакон Александр Лисиков полагает почему-то, что к этим словам святителя Игнатия нужно будет прислушиваться лишь в последние 42 месяца земной истории — во времена открытого царствования антихриста: “Или диакон Андрей Кураев опять не понял смысла сказанных святителем слов, или он лукавит? Ведь приведенную цитату святителя Игнатия Кураев взял из контекста, где говорится уже о воцарении антихриста на всемирный престол, а не о его преддверии”¹.

¹ Диакон Александр Лисиков. Торжество православия...

Что ж, напомним контекст: “От зрелища, представляемого древностью, обратимся к зрелищу, предоставляемому современностью. Что должны сказать мы о себе? По причине иссякновения благодатных руководителей, по причине умножения лжеучителей, обманутых бесовскою прелестию, необходимо жителство, растворенное смирением, необходима осторожность от всякого увлечения разгорячением, думающим совершать дело Божие одними силами человеческими, без Бога. Себя спасай! Блажен, если найдешь одного верного сотрудника в деле спасения: это — великий и редкий в наше время дар Божий. Остерегись, желая спасти ближнего, чтоб он не увлек тебя в погибельную пропасть. Последнее случается ежечасно. Отступление попущено Богом: не покушись остановить его немошною рукою твоею. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтоб по возможности избегнуть влияния его. Убойся лицемерства, во-первых, в себе самом, потом в других. Не осуждай ближних — и очистится сердце твое от лицемерства”¹.

Ну какие ж тут массовые “православные партии”, если и одного-то единоверца найти — “редкий в наше время дар Божий”! И если так было во времена святителя Игнатия, полтора века тому назад, то что же говорить о веке нынешнем?

Отстранив от себя совет святителя Игнатия (мол, это не для меня, я живу еще не в последние 42 месяца), диакон Александр и впал в то смущение, от которого и предостерегал подвижник прошлого века. Возомнив себя спасителем Православия, епархиальным и даже всероссийским цензором, он оказался лишен главного в жизни священнослужителя — возможности мирно предстоять у престола. В феврале 1999 г. за постоянные нападки на рукоположившего его архиерея диакон был запрещен в священнослужении. Что ж, если проповеди своего владыки — а лучшего храмового проповедника, чем архиепископ Алексей (Кутепов), я в своей жизни не слышал — он перетолковывал с той же мерой некомпетентности, страстности и предвзятости, что и мои книги, — то запрет несомненно справедлив.

¹ *Избранные изречения святых иноков...* С. 511 — 512.

РЕРИХОВСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ “О НАШЕМ ПОРАЖЕНИИ”¹

...Многие наивные люди полагают, что темные силы действуют лишь злом, развратом и преступлениями. Как заблуждаются они. Так действуют лишь грубые и силы малых степеней. Гораздо опаснее те, кто приходит под личиной Света Учения. Вы уже знаете такой пример...

Елена Рерих.

... Дьякон Андрей Кураев, совсем еще молодой автор, очень активно борется с “новыми интеллигентскими ересями” — Агни Йога, антропо- и теософией, оккультными учениями. В целой серии уже изданных им объемистых книг основной пафос обличителя направлен, как ни странно, не против “бульварного оккультизма”, замешанного на откровенной черной магии и наводнившего прилавки городов. Вызывает удивление, что столь талантливый и плодовитый автор уделяет так много внимания такому элитарному духовному учению, как Рериховское Учение Живой Этики, Агни Йоги, которое написано высоким эзоповским языком и явно не рассчитано на массы. Действительно, численность рериховских обществ даже в таких городах, как Москва и Петербург, и сейчас не выходит за пределы сотни человек. Чем же объяснить такие массивные усилия по дискредитации этого духовного направления, даже никогда не относимого к религиям и сектам, какие в последнее время делает не только Кураев, но и все руководство Русской Православной Церкви?

Книги дьякона Андрея Кураева представляют собой весьма своеобразное явление в православной литературе: автор проводит чрезвычайно широкий анализ не только и не столько рериховских источников, но и многочисленных богословских трудов, в том числе католических и пр. Как всякий последовательный рериховец, автор данных строк имеет обширные и самые добрые отношения с католиками, протестантами разных направлений, а так-

¹(Комментарии к статье Председателя Рериховского теософского общества С — Петербурга, кандидат биологических наук О. Стуковой «Об отношениях между Православной Церковью и Рериховским движением: Критический анализ двухтомника дьякона Андрея Кураева “Сатанизм для интеллигенции (о Рерихах и Православии)”» [Сердце. СПб., 1998. №9; Перепечатка с сокращениями в сборнике «Защитим имя и наследие Рерихов. М., Международный Центр Рерихов. 2001, т. 1. Сс. 333-339]).

же иудаистами, не говоря уже про восточные учения. Вердикт всех знаковых, принадлежащих к перечисленным конфессиям и не являющихся поклонниками учения Рерихов, по двухтомнику Кураева “Сатанизм для интеллигенции” был единодушным и неожиданным: книга написана не христианином¹, ярким противником любых направлений иудеохристианской традиции. Многие суждения автора несовместимы не только с саном священника, но и со званием христианина, служа ярким примером активного неприятия Учения Христа и злостного извращения этого Высокого Учения вплоть до приверженности антихристианству, т.е. сатанизму. При этом дьякон Кураев тенденциозно трактует даже известные эпизоды Библии.

Ярким примером является извращенное понимание Кураевым Апокалипсиса — Откровения святого Иоанна Богослова. Это, собственно, пробный камень, на котором можно проверить любого на истинность его христианской веры. Кураев пишет (Сатанизм для интеллигенции... Т. 1. С. 364): “Христианство — едва ли не единственное мировоззрение на земле, которое убеждено в неизбежности своего собственного исторического поражения <?! — О.С.>. Христианство возвестило одну из самых мрачных эсхатологий; оно предупредило, что в конце концов силам зла будет “дано... вести войну со святыми и победить их” (Откр.13,7). Евангелие обещает, что врата ада не смогут одолеть Церковь, что Церковь непобедима. Но “непобедимое” не означает обязательно “победоносное” <?! — О.С.>. В перспективе земной истории — не всемирно-историческое торжество Евангелия, но всемирное же владычество антихриста”.

Комментарии здесь были бы излишни. Но необходимо восстановить поправную Кураевым чистоту строк и высокого смысла Откровения святого Иоанна, Имя Которого особенно свято для всякого агни йога, поскольку Оно тесно связано с Именем Грядущего Со Слагою Великого Учителя, Давшего Учение Агни Йоги. Тем более что попытки замарать Его Высокое Имя в преддверии Его Прихода усиливаются чрезвычайно. Особенно прискорбно видеть такие попытки со стороны деятелей Православной Церкви — исторически берущей свое начало от апостола Иоанна.

¹Напомню маленький диалог из Честертона: “Надеюсь, вы не сомневаетесь в опытности нашего эксперта?” — “Ну что вы! Я верю, что он опытен, и верю, что он ваш” (Честертон Г.К. Неожиданная удача Оуэна Гуда // Избранные произведения: В 4 т. М., 1994. Т.3. С.26). Что касается упомянутых «католиков», то, вероятнее всего, моя критикесса встретилась с римокатоликами, а с последователи четы Пророфов. Их оккультная “церковь” называется Church Universal или Ecclesia Catholica.

Суть Апокалипсиса — непосредственное пророческое видение Иоанну хроники страшных последних времен нашего эона (эры, расы, “рода”), называемых в Агни Йоге Великой Битвой Сил Тьмы против Сил Света. В этой битве, как во всякой битве, имеют место эпизоды временного поражения войск Света и периоды очень краткого владычества на земле Сатаны, “князя мира сего” (“царство зверя”): “и дана ему власть действовать сорок два месяца” (Откр.13,5). Далее описывается собственно период правления “зверя”, фрагмент из которого и цитирует Кураев, не замечая общего контекста. В главе 14 следуют провозвестие Ангела о скором Конце Правления Зверя, падении “Вавилона” — “Мировой Блудницы” — и полной победе Сил Света во главе с Сыном Божиим, который “называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует” (Откр.19, 11) и далее: “И схвачен был зверь и с ним лжепророк <!>... оба живые брошены в озеро огненное” (Откр.19, 20). После чего наступит Царство Божие на земле — правление Христа, Владыки Света. Описание Его побед заполняет девять из двадцати двух глав Откровения.

Но этого не заметил Андрей Кураев, утверждающий, как мы видели выше, что финалом истории будет полная и окончательная победа антихриста...

Напомню, что в моей книге было ясно сказано, что Пришествие Христа происходит уже за рамками собственно человеческой истории.

Восемь “дней” составляют круг времени. Первые шесть “дней” — это “дни”, когда действовал Бог, создавая мироздание. Седьмой “день” — это “день” человеческой истории от первых действий Адама до последних действий людей. Это “день” нашей активности и нашей ответственности, и потому о нем говорится, что Бог “почил... от всех дел Своих” (Быт. 2,2). Восьмой “день” — “день невечерний”, “день”, который возвращается в вечность и преодолевает временность. “Времени уже не будет” (Откр. 10,6). В “восьмой день”, когда тварь вернется в лоно Вечности (не растворившись в Боге, но усвоив себе Его Вечность, Его неразрушимость), будет создан Новый Иерусалим. Создан не людьми, а Богом: он нисходит “с неба” (Откр. 21,10), а не строится от земли. “И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет... И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое” (Откр. 21,1, 5). Это — День и Град, в которые нас вводят, которые нам даруют. Но тот отрезок времени, что был вверен нам, мы, к сожалению, успеем совершенно изгадить. Не тогда Иеру-

салим сойдет с небес, когда люди духовно усовершатся, а тогда, когда они окончательно обгадятся.

Это печальное пророчество не является все же последним и окончательно пессимистическим. Дело в том, что мы все же не одиноки в Бытии. Кроме людей, претендующих быть оккультными человекобогами, есть еще Бог, ставший Богочеловеком. Помните?

“...Все хорошо.

— Все?

— Все. Человек несчастлив потому, что не знает, что он счастлив; только потому. Это всё, всё! Кто узнает, тотчас сейчас станет счастлив, сию минуту. Эта свекровь умрет, а девочка останется — все хорошо. Я вдруг открыл.

— А кто с голоду умрет, а кто обидит и обесчестит девочку — это хорошо?

— Хорошо. И кто разmozжит голову за ребенка, и то хорошо; и кто не разmozжит, и то хорошо. Все хорошо, все. Если б они знали, что им хорошо, то им было бы хорошо, но пока они не знают, что им хорошо, то им будет нехорошо. Вот вся мысль, вся, больше нет никакой!

— Когда же вы узнали, что вы так счастливы?

— На прошлой неделе во вторник, нет, в среду, потому что уже была среда, ночью.

— По какому же поводу?

— Не помню, так; ходил по комнате... все равно... Я часы остановил, было тридцать семь минут третьего.

— В эмблему того, что время должно остановиться?

Кириллов промолчал.

— Они нехороши, — начал он вдруг опять, — потому что не знают, что они хороши. Когда узнают, то не будут насиловать девочку. Надо им узнать, что они хороши, и все тот час же станут хороши, все до единого.

— Вот вы узнали же, стало быть вы хороши?

— Я хорош.

— С этим я, впрочем, согласен, — нахмуренно пробормотал Ставрогин.

— Кто научит, что все хороши, тот мир закончит.

— Кто учил, Того распяли.

— Он придет, и имя ему человекобог.

— Богочеловек?

— Человекобог, в этом разница...”

Достоевский Ф. М. Бесы.

// Собрание сочинений: в 10 т. М., 1957. Т. 7. С. 251 — 252.

У человекобогов все зависит только от них самих. В их мире нет Бога, нет Иного — и потому не от кого ждать помощи и спасения в условиях, когда человекобоги вдруг окажутся в ситуации, с которой им самим, несмотря на всю их самовлюбленность и бесконечную веру в самих себя, не справиться. Поэтому в их мире будет так много ненависти. Человек, обожествляющий лишь себя, с особой остротой будет переживать свои неудачи. А неудачи неизбежны в жизни любого человека (тем более такого, который строит свою жизнь без Бога).

Верующий христианин при несовпадении реальности со своими планами и мечтами скажет: “Бог дал — Бог взял”. Его вера включает в себя представление о Промысле Божиим и установку на благодарное принятие Его проявлений. Так, по мысли преподобного Исаака Сирина, знание рождает страх, а вера его изгоняет.

Если человек что-то делает со знанием, то есть надеясь на свое знание предмета и на свои силы, — то в нем неизбежно есть место для страха. Это страх перед возможной неудачей, возможной потерей, страх — как бы не потерпеть вреда. Ведь знает же человек, что он не всемогущ, а потому в своих расчетах и мыслях оставляет место страху: он один на один с миром стихий и нет ему помощника. Поэтому-то “ведение сопровождается страхом, а вера — надеждою. В какой мере человек водится способами ведения, в такой же мере и связуется он страхом и не может сподобиться освобождения от него. А кто последует вере, тот делается свободен и самовластен. Способы ведения 5000 лет (или несколько меньше, или свыше того) управляли миром и человек не мог поднять главы от земли и сознать силу Творца своего, пока не воссияла вера наша” (Преподобный Исаак Сирин. Творения. Сергиев Посад, 1911. С. 174 — 176). Итак, сциентизм и оккультное самообожествление (в терминологии преподобного Исаака — полагание на свое “ведение”) на деле отвергают Промысл Божий, то есть оборачиваются практическим атеизмом (ср. удивительные строки Марины Цветаевой о рукотворных “громотводах” и “страхованиях”: “Над каждым домом — язык неймет — каждым домом — Богоотвод! Оцените и мысль и жест: страхование от божеств!”).

Более того, когда спроектированная человеком деятельность не достигает успеха, — он начинает искать виновников своей неудачи. Промысл он отвергает. В свою собственную непогрешимость верует вполне фанатично. Первородного греха и его последствий такой человек также не признает. Дьявола считает средневековой фантазией. Где же искать ему причину своей неудачи? Только в других людях, в их “злокозненности”. Вспомним, как непогрешимость ЦК и Совнаркома диалектически нуждалась в непрестанно выявляемых “врагах народа” и “вредителях”, чьи

происки должны были объяснять все неудачи в деле “социалистического строительства”. И когда такой невер “не усматривает таинственного Промысла, тогда препирается с людьми, которые препятствуют и противятся этому” (Преподобный Исаак Сирий. Указ. соч. С.184.). И так, надежда только на себя и на свое знание (окультурное или научное) рождает страх и — затем — ненависть к людям. “Человекобожническая” установка нуждается в поиске врага.

Поэтому так жестоко будет время антихриста. Ведь его время, согласно Откровению, — это время бедствий и кризисов. Лишь поначалу он принесет иллюзию процветания и мира. Но скоро все обрушится. И кто же будет указан в качестве причины этих несчастий? Конечно, “христианские фанатики”. Толпа оголодавших человекобогов будет искать врагов. Не только сам антихрист, но и недавно еще вполне благодушные обыватели с искренней ненавистью будут искать врагов.

Но мир христиан не замкнут на нас самих. Есть Тот, Кто вне нашего болотца, и потому извне может протянуть руку помощи и спасения. Человекобоги победят не навсегда. Их власть кончится вместе с концом времени. Свет и Добро победят. Но не в той истории и не по тем критериям, которые знакомы современным читателям газет.

Вообще Апокалипсис — это радостная книга. Для первых христиан она была книгой надежды. И лишь в сегодняшних пересудах она почему-то стала синонимом ужасов. Оканчивается Откровение светлым призывом: “Ей, гряди, Господи Иисусе!” (Откр.22,20).

Я — христианин. И поэтому я не могу быть пессимистом. Бог и правда все равно победят. Но именно потому, что я христианин, я не могу быть утопистом. Я четко отличаю пространство социальное и историческое от пространства Откровения. В парламентах и газетах, в школах и в полиции, на рынках и в рейтингах мы, христиане, проиграем. Но тот, кто сумеет сохранить свою душу со Христом, а не с “агни йогой”, тот будет сохранен Господом. Духовная победа может не сопровождаться победой политической.

Но “агни йогам” очень хочется весь мир видеть распростершимся у их ног и конспектирующим книги Блаватской (подробнее о том общественном устройстве, которое установят рериховцы, см. в главе “Окультурный коммунизм” моей книги “Сатанизм для интеллигенции”). Я как раз и говорю: это вполне возможно. Но для меня это не повод для того, чтобы перейти в лагерь такого рода “победителей”.

Между тем непреложность победы Сил Света является лейтмотивом и пафосом Агни Йоги — Учения о Великой Битве и Огненном Крещении (дословно: Агни Йога), содержащем наставления для агни йогов (огненных воинов): “Мы услышим шаги стихии огня, но будем уже готовы управлять волнами пламени” (Агни Йога: В 3 т. Самара, 1992. Т. 1. С. 284). Грядущий Со Славою не только Возвещает начало Великой Битвы (20-е годы), но и раскрывает на страницах Учения механизмы Битвы и методы работы. Это Школа Его Сотрудников.

Что до личности подлинного автора Учения, то она высвечивается следующими заключительными строками книги... “Знаки Агни Йоги”: “Я положил основание Агни Йоги на четыре конца, как цветочный пестик. Я утвердил Агни Йогу столбами ступней Моих, и в Руки принял Камня огонь. Я дал огненный Камень той, которая по решению Нашему будет именоваться Матерью Агни Йоги, ибо она предоставила себя на испытание пространственному Огню” (Там же. С. 432).

Знающий увидит в этих строках сужденные Знаки Христа. Светлые чутко идут по Знакам, узнают своих в лицо и свято верят в свою победу. Темные — не видят очевидного и слепо верят в победу своего Князя...

Да нет, рериховские знаки отнюдь не «знаки Христа». Тот «Владыка», на послушании у которого находились Рерихи и к молитве к которому они призывали — отнюдь не Господь наш Иисус Христос. Кто диктовал им «Агни Йогу»? — Некий «Махатма Мория». В их мифологии это тот персонаж, который был когда-то учителем Христа и проводником его на учебные курсы в Индию... “Аполлоний Тианский, будучи Ибн Рагимом, сам проводил Христа в Братство”². Поскольку Аполлонием был Мория, то он не мог же сам себя провожать, и потому Махатма Мория и Христос — это разные личности... “Мория и Христос посетили священные места подвигов предыдущего Великого Учителя — Будды Шакьямуни”³. «Мы знаем, что Иисус тоже учился у Великого Мудреца Востока Россула Мории и пробыл у Него не менее семи лет, после чего они вместе путешествовали по Индии, и затем Иисус направился с благословения Владыки Мории в свою страну»⁴.

До поры до времени Рерих советует прятать от посторонних эту тайну. Клизовскому она пишет: «Нужно принять во внимание те инквизиторские умы, которые будут читать Вашу книгу. Каждое усмотренное умаление Христа вызовет бурю лицемерного негодования среди ханжей и искажителей всех

заветов Христа. Потому очень прошу Вас сделать следующие выпуски — «Владыка Шамбалы и Майтрейя-Мория народов Востока». Следовательно, будет читаться: «От века сужденный и в наши дни ожидаемый Великий Владыка». И в третьей строфе Вы выпустите слова «как учил Твой Предшественник, Христос»⁵.

Вот еще очень важное разъяснение: «Владыка Мория, Владыка Шамбалы или Владыка Мира и Владыка Майтрейя есть аспекты одного и того же Высочайшего Эго»⁶. Учитывая что Мория был проводником Христа в Шамбалу, теперь уже и Майтрейя оказывается кем-то иным, но не Христом.

«Майтрейя», имя которого Рерихи призывают — это Будда («Владыка Майтрейя — Грядущий Будда»⁷) и это их Господь («вы упоминаете нашего Господа Будду и Его¹ деяния»⁸; «И да озарит Вас и Ваших близких сияние Владыки нашего Будды»⁹). Они его четко отличают от Христа («Возможно, что луч Иисуса Христа им ближе, нежели Луч Владыки»)¹⁰.

И заходящего к ним духа ставят выше Христа: «Кришна есть воплощение Майтрейи... Облик этот именуется Учителем Учителей»¹¹.

«В эзотерическом Учении указано трое Владык Мира — Будда, Христос и Майтрейя. Майтрейя — Старший, Первый и Последний, Царь Царей, Учитель Учителей. В "Тайной Доктрине" Он — Санат Кумар. Последнее пишу только Вам и для тех членов Правления, которым Вы найдете возможность это сказать»¹².

Как видим, в рериховской эзотерике есть подчинение одних «учителей» другим. И Христос находится в явно подчиненном отношении к Майтрейе (Будде, Кришне, Мории). Но это именно эзотерика, утаенное.

¹Найдите-ка у Блаватской хоть одно место, где она местоимениями с заглавной буквы обозначает Христа!! И эта разница неслучайна: «А что еще можно ожидать во главе с таким фанатичным ослом, как Уайльд? О моем и Олькотта «атеизме» им было отлично известно в течение последних пяти лет, с тех пор как мы стали буддистами» (Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 50). В Российском Теософском Обществе висел портрет Блаватской с ее собственноручной подписью: «От старой буддистки» (Кудрявцев К. Д. Что такое теософия и теософическое общество? — СПб., 1914, с. 20). Обратите также внимание на то, как она относится к православным святыням: «Моя тетушка госпожа Витте поклялась перед иконой какой-то св. Чепуховины, что проклянет меня на смертном одре, если я позволю опубликовать какие бы то ни было «Мемуары», пока все мои родственники еще живы» (Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 434).

Для людей, которые еще слишком дорожат Христом, есть отговорка: «Вы правы, что Иисус Хр. в истории явление исключительное, но следует добавить, что не менее исключительны и явления всех Кумар, или Богочеловеков. И лишь самомнительный невежда может начать взвешивать, Кто из этих высочайших Духов выше или ниже. Нам дана прекрасная формула в Учении: "Если спросят — кто выше, Христос или Будда? Отвечайте — "Невозможно измерить дальние миры, можем лишь восхищаться их сиянием".¹³

Но сами-то Рерихи уже все измерили и сравнили. И пришли к выводу, что «Старший Махатма» (сам этот термин означает, что Рерихи видят среди «Учителей» многих «младших» и одного «старшего») — не Христос. А потому и в самом деле «Велико будет Ваше изумление и, скажу, огорчение, когда Вы узнаете, Кто в действительности есть Старший Махатма»¹⁴.

Вот причина этого крайнего изумления христиан, поначалу обманутых рериховскими маскировками: «Второе Пришествие относится к пришествию Трех Владык во главе с Нашим Владыкой (это для Вас)»¹⁵. Эта «троица» символизируется трехзначным числом с вполне определенной репутацией: “666 в апокалипсисе означает Будду, Христа, Майтрею, каждого числом 6”¹⁶.

Итак, “агни йоги” ждут прихода того мессии, который дал им их учение. А учение им дал не Христос. Значит, они ждут прихода некоего великого оккультиста, йога, мага, масона, розенкрейцера — но не Того, Кто дал Евангелие. Они ждут «иного» («Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете» — Ин. 5,43).

Впрочем, рериховский «христос» от рождения своего помечен печатью красной звезды на ладони¹⁷. Причем там же от имени махатмических «волхвов» говорится: «Мы ушли, помня знак красной звезды на ладони. Тогда же было сказано помнить время красной звезды на лбу воина». Логично: тот, кто приветствует три шестерки, не может не почтить краснозвездную богоборческую армию...

Более того, Майтрея есть тот, кто будет соответствовать иудейским представлениям о Мессии. Иисус же под эти стандарты не подошел: «Некоторые евреи, не признающие Христа своим Мессией, гораздо ближе именно к Учению Христа, нежели средневековые инквизиторы и многие современные книжники, богословы и иереи. Христос действительно не был тем обещанным им Писаниями Мессией. Мессия Евреев тождествен Майтрейе»¹⁸.

Значит, верно и обратное: Майтрейя, ожидаемый Рерихами, тождествен Мессии евреев. Но отличен от Христа¹... Антихрист, однако...

Я и сам не заметил этого различия, которое Рерихи проводят между своим «Владыкой» и Христом. И потому в своих предыдущих книгах неоднократно говорил, что Рерихи учат от имени «Христа», что «Христос» является им и диктует книги Агни Йоги... Поразительно то, что на эту мою ошибку никто из рериховцев внимания не обратил. Маскировку они не сбросили даже ради удовольствия показать на ошибку диакона Кураева. Ни разу рериховцы не поправили меня — так им хотелось выглядеть христианами, что мне они простили даже очевидную ошибку...

Почему же дьякон Андрей Кураев так фатально убежден в поражении Света и победе антихриста? Он прямо-таки не видит победоносного финала в Откровении Иоанна и уверен в мрачно-эсхатологическом смысле всего Христианского Учения? Ответ на этот вопрос заключен в одном из главных Законов так ненавистного дьякону оккультизма: “Окружающий мир человека является отражением его же внутреннего мира”.

Итак, Кураев уверен, что данный экзамен, каким является Апокалипсис, — окончательный и безнадежный финал истории человечества.

Если речь идет об “истории человечества”, то да. Однако, человек, хоть и живет в истории, но к истории не сводится. Человек живет во времени, но временем не растворим. Там, за гранью истории, “отрет Бог всякую слезу” (Откр. 21,4). Понимаете: Бог, а не человек! Надежда христианина на то, что невозможное для человека возможно Богу. Эта надежда должна казаться пустой для пантеистов и человекобогов, которые не знают Бога как Личности, как Любви. Они живут по принципу: “если не мы, то кто же”. А для христианина есть и иная надежда, кроме надежды на собственные усилия и на самосовершенствование. Бог, из небытия создавший мир, может из нравственного небытия, из ничтожества воссоздавать души покаявшихся людей.

Такое непонимание сути Учения Христа как веры в возможность спасения через бесконечную любовь и благодать Христа при условии верности

¹У нью-эйджеров вообще Христос вежливо выпроваживается и запирается в прошлом. Он-де связан с «эпохой Рыб», а сейчас мы тут начинаем «Эру Водолея». «Иисус Христос, Аватар Эпохи Рыб»; но: «Сен-Жермен, иерарх Эпохи Водолея» (Профет М. Профет Э. К. Наука изреченного слова. М., 1996, сс. 261 и 263).

этике заповедей Божьих — то есть никакого фатализма! — довольно странно для христианского священнослужителя...

Да вся моя книжка именно о том, что люди как раз и перестанут следовать заповедям Божиим, свободно изберут непослушание Богу — поэтому и кончится мир болотом! Впрочем, эта фраза моей критикессы очень характерна: по ней хорошо видна технология оккультных подмен. “Этика заповедей Божиих”? Да ведь в том-то и дело, что заповеди Божии к этике не сводятся. Четыре первые заповеди из десяти — заповеди собственно религиозные, вероучительные, а не этические. Растворение религии в этике — один из способов уничтожения религии. То есть — один из путей к миру безрелигиозному, к миру без Христа.

И еще одна подмена: рериховка вдруг начинает говорить о возможности спасения через благодать Христа. Но как же она забыла слова Елены Рерих: “Никто не может спасти другого. Лишь собственными усилиями подымается дух в сужденные прекрасные миры”? (Письма Елены Рерих, 1932—1955. С. 416). При чем здесь любовь и благодать Христовы, если Рерих предписывает под “благодатью” понимать лишь собственные излучения самого человека: “Благодать вполне реальное вещество высшей психической энергии... Психическая энергия, конечно, проистекает от каждого организма, ее имеющего, но нужно, чтобы получить прямой эффект, собрать и фокусировать ее сознательно” ((Иерархия, 229)? “Психическая энергия есть синтез всех нервных излучений” (Письма Елены Рерих, 1929—1938. Т. 2. С. 273).

Однако Кураев все бьется и бьется в эту открытую дверь: “Когда-то мне не давал покоя вопрос: почему история кончается. Почему — при всех наших грехах — Творец не даст шанса еще одному, незапятнанному, поколению? Потом я увидел: история нужна, пока у человека есть свобода. Когда свобода последнего выбора отнимается — створки истории схлопываются. Движение невозможно” (Сатанизм для интеллигенции... Т. 1. С. 367).

Логика ясна, но логика эта типично сатанинская: известно, что Бог дал человеку свободу воли и дар этот свят. Его не может отобрать даже Сатана и лишь ограничивает, урезает свободу человека пропорционально его греховности. Поэтому-то святые, духовно высокие люди были абсолютно свободны даже в лагерях. И наоборот. Свобода, согласно Д. Андрееву, остается даже в адских магмах. В каком же аду обитает Ваша несчастная душа, дьякон Андрей?! Помогите Вам Бог!

Во всех моих рассуждениях на темы конца истории всегда четко говорится: не сатана и не антихрист магическим образом отнимают у людей свободу, но люди сами выпускают ее из рук. Тут еще один повод отметить, насколько же капризно и бездоказательно рериховское обращение с христианскими текстами. Как легко рериховцы готовы выдумывать факты и насиловать реальность.

Лучше бы моя критикесса подумала над тем, как согласовать ее фразу о том, что свобода есть дар человеку от Бога (эта мысль является и верной, и традиционно-христианской) с оккультными представлениями о “карме”, безжалостно-автоматической, безличностной и всеобъемлющей. Пусть она вспомнит суждение Е. Рерих: “Не легко человеку принять истину о его зависимости. Ведь ту цепь существований не прервать, не выделить себя, не приостановить течение. Как один поток Вселенная!” ((Беспредельное, 193)). Закон «кармы» можно назвать “слепым в силу его неизменности, непоколебимости, когда он действует космически непреложно. Закон кармы становится разумным в действиях человека с пробужденным разумом” (Письма Елены Рерих, 1929–1938. Т. 2, с. 95). Ученик Е. Рерих А. Клизовский это описывает еще прямее: признав, что “закон кармы, или закон причин и следствий, есть то, что в обычном понимании значит как судьба или рок”, он утешает тем, что “карму” можно изучить и увидеть в ней порядок, к которому можно приспособиться” (Цит. по: “Коррекция Кармы (чистая Карма): Книга вторая / сост. и комм. Н. Ф. Лазаревой СПб., 1995. с. 5). В самом деле, если человек изучил распорядок лагеря и научился жить строго по режиму — вот он уже и свободен, ибо “осознал необходимость”. “Когда дух поймет, как беспрерывно текут проявления жизни, тогда можно указать на непрерывность всех цепей. Цепь мысли, цепь действия, цепь следствий, цепь стремлений, цепь жизней — одна цепь предопределяет другую!” ((Беспредельное, 451)). “Нарушить цепь нельзя, но заменить железные кольца более тонким металлом можно” ((Беспредельное, 48).

Странно, что меня обвиняет в фатализме адепт доктрины, согласно которой “предопределение есть следствие заложенной причины” (Письма Елены Рерих, 1929–1938. Т. 2, с. 46).

Обратимся к более общему вопросу: причине раскола между Церковью и оккультными учениями (Там же. Т. 1. С. 3). В самом начале, в предисловии, автор признается, что после прочтения некоторых оккультных книг “очень многое в Писании и в богословии, в церковной истории и в церковной практике стало для меня яснее”. Но тут же он заявляет, что “теософия в не-

котором смысле природный враг христианства”. Так может потому и считает Церковь (а не Христианство, заметим!) оккультное (тайное!) учение своим врагом, что оно раскрывает какие-то сокровенные смыслы культа и учения, — которые когда-то Иисус шептал на ухо своим ученикам, в то время как “тем, внешним” (толпе) “все было в притчах”¹. А потом, через века, это сокровенное, или оккультное, знание, передаваемое на ухо от учителя ученику², официальная церковь и вовсе растеряла, забыла, а сохранили его как раз тайные общества эзотерического Христианства — гностики, позже тамплиеры, розенкрейцеры, масоны... И пропасть между ними, избранными и посвященными носителями живого Учения Христа, бережно ими хранимого, — и Церковью, обретшей власть над миром, телами и душами людей вплоть до костра и инквизиции и обросшей забором мертвеющих догматов — все росла.

Все мистики, праведники и святые, по самой сути своей рушившие догматы и пытающиеся взмыт над этим забором, — вынуждены были уйти в затвор, в схиму и так или иначе подвергались гонениям со стороны самой Церкви. “Спросите: “Где же преследуемые?” — по этим знакам идите. Увидите преследуемых первых христиан и буддистов, но когда храмы отвернулись от Христа и Будды, тогда преследования прекратились” (Агни Йога. С. 197).

Действительно, они прекратились к III веку, когда Церковь отвергла доктрину перевоплощения и из десятков Евангелий оставила лишь четыре, — тем самым обрубив многие ветви некогда могучего дерева Единого Учения и превратив его в телеграфный столб из догматов и “утвержденной” биографии Христа.

Еще пример или невежества, или, что вероятнее, сознательного насилия над исторической реальностью. Гонения на христиан прекратились в Римской империи не “к третьему веку”, а лишь в начале четвертого столетия. Но рериховцам (неоязычникам) очень важно, во-первых, смягчить факт многовековых гонений язычников на христиан. Во-вторых, им важно Оригена, брошенного в тюрьму языческими властями, выдать за жертву гонений со стороны Церкви — ведь в Оригене они видят сторонника языческой идеи переселения душ.

¹Это слишком поспешное истолкование моих слов. Просто из знакомства с оккультной литературой стало яснее — чему именно и почему именно древняя Церковь сказала: “Нет!”, когда воспротивилась обьятиям гностиков.

²О том, что именно было тайным христианским преданием, см. в моей книге “Наследие Христа. Что не вошло в Евангелия?!” (М.,: Благовест, 1997).

Однако О. Стукова не замечает, как много неувязок и противоречий фактам в построениях рериховцев: 1) если Церковь первых двух веков действительно исповедовала языческие взгляды (в частности, идею переселения душ), — то за что же ее преследовала языческая Римская империя? 2) Ориген сам критиковал идею переселения душ (подробнее об этом см. в моей книге “Куда идет душа? Раннее христианство и переселение душ”. Ростов-на-Дону, 2001]); 3) христианские писатели дооригеновской поры также отвергали идею “душепереселения” (необходимые цитаты были приведены в моей книге “Сатанизм для интеллигенции”; странно, что рецензент этой книги не обратила на них внимание); 4) гностические околохристианские апокрифы не содержат учения о реинкарнации; 5) самые суровые и массовые гонения на христиан Римская империя начала именно в третьем столетии и уже после того, как произошла ссора Оригена с александрийским епископом Димитрием (231 г.). Например, гонение императора Декия приходится на 249–251 годы. Гонение императора Валериана — на 257–259 годы. Наконец, жесточайшее гонение (во всей древнехристианской истории) происходит уже в четвертом столетии (303–311гг.) — при императоре Диоклетиане (см.: Лебедев А. П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб., 1904. С. 103–196.).

Этот процесс закончился в целом к XI веку, когда Князь мира сего вышел из своего тысячелетнего заточения: началось его открытое правление — инквизиция, крестовые походы, расколы...

Занятно, что рериховцы, обычно столь склонные к аллегорическим, символическим толкованиям, тут вдруг предпочитают толкование самое буквальное. Действительно, в Откровении (см.: 20,7) говорится о тысячелетнем пленении сатаны во время тысячелетнего царствования Христова. Это место понималось в истории библейской герменевтики двояко.

Были течения, считавшие, что тысячелетнее царство будет после Второго пришествия Христа и после поражения антихриста (так полагает святой Ириней Лионский, а также современные “хилиасты” — адвентисты и “свидетели Иеговы”). Казалось бы, раз О. Стукова считает, что и после поражения антихриста история и — соответственно — отсчет календарных лет будут продолжены, — она должна придерживаться именно этой классической хилиастской схемы. Но вдруг оказывается, что у нее время “тысячелетнего пленения сатаны” уже прошло.

Есть и другая концепция, собственно православная: тысячелетнее Царство Христа на земле осуществляется в рамках истории и оно охватывает время от Воскресения до Второго пришествия. Царство Христово — это воцарение Христа в душах тех людей, которые признают Его своим Господом: “Царствие Божие внутри вас есть” (Лк.17,21). Цифра же 1000 здесь — чисто символическая, означающая огромность срока и его полноту. Впрочем, блаженный Августин полагал, что такое, сокровенное, Царство Христово на земле продлится до 1000 г. от Р.Х. Но он-то, живший в пятом веке, то есть посередине христианского тысячелетия, считал, что с истечением календарной тысячи лет кончится и вся история.

И вот новая концепция: Христос уже царствовал на земле. Его царствование нисколько не помешало Церкви забыть и исказить Его заветы. Но в XI столетии Христос почему-то окончательно утратил контроль над течением событий. Уже 1000 лет длится царство сатаны... Тут уж я обращусь к О. Стуковой: “В каком же аду обитает Ваша несчастная душа, Ольга?!”

В число церковных иерархов входило все больше явных или бессознательных слуг Князя. Святые и праведники стали подвергаться гонениям иногда еще более изощренным, чем в первые века: началась Битва в сфере духа. Обличители, такие, как Лев Толстой, ярко вскрывший процесс деградации Церкви, немедленно предавались анафеме¹... Конечно, новые фарисеи не простят таких прямых обличений.

Но Сроки близились. Когда до начала апокалиптических событий оставались уже десятилетия, Великие Учителя человечества, все века подерживавшие горение в чаше сокровенных знаний, наконец решили выйти из своего высокого уединения и дали людям это знание через Е.П.Блаватскую и Рерихов. Они сделали это только ради спасения человечества, своим неразумием и духовной деградацией поставившего себя на край гибели. На протяжении столетий Они периодически, в узловые моменты истории, направляли вождям народов свои письма, свято уважая свободу воли народов. Много подобных писем хранится в архивах Ватикана... Но последние Их

¹Во-первых, Лев Толстой отнюдь не “немедленно был предан анафеме”. Несколько десятилетий Церковь терпела его кощунства, прежде чем признать — лишь в 1901 г., — что Толстой окончательно отошел от нее. Во-вторых, тот, кто дочитает этот сборник до главы “В поисках золотого века”, увидит, как святые (то есть люди, канонизированные Церковью, а отнюдь не анафематствованные ею) оплакивали “процесс деградации Церкви”. Вот только плакали они не о том, что Церковь удаляется от масонских учений, а о том, что церковная жизнь удаляется от норм канонических Евангелий.

Послания оставались без внимания. А Церковь тщательно замалчивала существование Истинных Владык мира.

Рериховцы не боятся ложных пророчеств. Вот и О. Стукова уверена, что апокалиптические события уже начались. В этой же ее статье (которую я воспроизвел с сокращениями, оставив лишь то, что касается “апокалиптической” тематики) она пишет: “В те грозные дни января 1995 года, когда Плутон вступил в Знак Стрельца и начался 12-летний период духовной трансформации, преобразования нашей цивилизации, первые, самые тяжкие годы, когда выжигание духовной грязи под мощной линзой Плутона только в самом начале, — Тьма почуяла близкую гибель и усилила свои провокации”.

Мне уже приходилось писать (см. мою книгу “Оккультизм в Православии”. М.: Благовест, 1998]) о другом рериховском пророке — президенте Уральской Рериховской академии и издателе газеты “Атлантида”, В. Соболеве. Он уверял, что “воскресение Серафима Саровского, расцвет Православия в России и Откровение Иоанна запланированы на 1997–1999 годы” (Соболев В. Пророки и ясновидцы о 1997 годе // Atlantida. Челябинск, 1997. №6).

Е. Блаватская ожидала конец христианской эры “очень близко... В конце этого (XIX) века заканчиваются несколько значительных циклов. Во-первых, 5000-летний цикл Кали Юги, мессианский цикл человека, связанного с созвездием Рыб...” (Блаватская Е. П. Скрижали кармы. С. 19). В дальнейшем каждое новое поколение оккультистов также стремилось не откладывать сроки рождения “Нью Эйдж” на долгую перспективу. 10 сентября 1910 г. Р. Штейнер объявил, что Пришествие Христа “на облаках” состоится еще до истечения XX столетия (см.: Булгаков С. Н. Христианство и штейнерианство // Переселение душ: Сборник. М., 1994. С. 247). Елена Рерих несколько раз меняла дату Пришествия. То она уверяла, что “до Судного Дня Вы успеете состариться” (Письма Елены Рерих, 1932–1955. С. 58). А то ликующе возвещала: “1942 год — по всем древнейшим писаниям — считается концом Кали Юги и началом нового прекрасного цикла” (Письма Елены Рерих, 1929–1938. Т. 2. С. 384).

В 1924 г. Николай Рерих писал: “Предание из старой тибетской книги... тогда придет Некто очень большой. Его прихода срок можно считать через 12 лет. Это выйдет 1936 год” (Рерих Н. К. Алтай—Гималаи: Путевой дневник. Рига, 1992. С. 62). Е. Рерих в 1934 г. уточняет: “Последний Космический Срок пробьет через несколько десятков лет, но столетие наше не

успеет закончиться” (Письма Елены Рерих, 1932–1955. С. 36). В конце концов становится известной и точная дата уже совершившегося Армагеддона: 17 октября 1949 года. “Армагеддон закончился поражением врага. Новая Эра началась 17 октября, когда враг был изгнан из нашей Солнечной Системы... Строительство новое начнется под Моими Лучами” (Рерих Е. И. Письма // Рерих Е. И. У порога нового мира. М., 1993. С. 163).

Пришло время обнародовать Тайную Доктрину — этот надчеловеческий синтез науки, религии и философии: “Мы должны допустить немногих избранных к великой Тайне или предоставить бесчисленным гнусным шаммарам увлечь лучшие европейские умы в наиболее безумные и губительные предрассудки” (Письма махатм. Самара, 1993. Т. 1. С. 100). Шаммарами Махатма Кут Хуми здесь называет злостных искажителей священной доктрины. Гонения глав Православной Церкви на Учение Агни Йоги — Учение Огненного Крещения, данное из самого Высочайшего Источника, — тому яркое доказательство.

Рериховцы же могут гордиться, что такие сатанисты, как Кураев, наше Учение поносят, а не хвалят. Это было бы позором. Поношение же служителей тьмы — награда. Характерно, что реакция всех знакомых интеллигентных людей разных конфессий после прочтения пасквилей Кураева на Учение была единодушна: сначала возмущение невежеством и методами автора, а потом интерес к Агни Йоге и горячее желание с ней ознакомиться... Остается сожалеть, что руководство Православной Церкви (и не только оно) дало заказ на написание подобных обширных и регулярно выходящих трудов человеку, столь похожему по всем признакам на того апокалиптического “лжепророка антихриста”... Так или иначе — книга вполне соответствует своему названию: “Сатанизм для интеллигенции”!

К моему сожалению, никакого заказа со стороны Священноначалия на полемику с сектами я не получал. О. Стукова напрасно мыслит в категориях заговоров. Напрасно она, говоря о решении Архиерейского Собора, отлучившего рериховцев от Церкви, уверяет: “Провокация была спланирована: акции на Соборе предшествовали злобные и клеветнические статьи в таких изданиях, как “Аргументы и факты”, “Сегодня”...” Собор вообще не собирался заниматься проблемой сект. Просто буквально накануне открытия Собора, на заседании Синодальной богословской комиссии, посвященной совершенно иным вопросам, я сделал предложение составить документ, который выражал бы соборное, общецерковное отношение к рериховцам, маскирующимся под православных. Документ был составлен и был принят

Собором (ибо чувство возмущения рериховской пропагандой сформировалось уже у очень многих церковных людей).

К моему, опять же, сожалению, этот документ выработывался уже без моего участия и, на мой взгляд, вышел не вполне соответствующим предмету и не вполне продуманным. Во-первых, я предлагал сделать специальное определение только по теософам и рериховцам. Разработчики документа, представленного Собору, решили высказаться вообще по всем сектам. Во-вторых, в церковной традиции есть два вида осуждения: 1) возвещается об отлучении конкретных людей, совершивших действия, однозначно ставящие их вне Церкви, — и тогда называются конкретные имена (случай Пугачева). Если же речь идет не просто о преступниках, а о ересиархах, то называются их имена и говорится, в чем именно их ересь, а также предупреждаются о возможном отлучении те, кто в религиозной области единомысленны с ересиархами по указанным Собором вопросам;

2) может быть и такое церковное суждение, в котором вообще не называются ничьи имена, но осуждаются некоторые (опять же — ясно сформулированные) идеи как несовместимые с Евангелием. В таком случае четко указывается, что же именно несовместимо с церковным учением¹.

В этом смысле решение Собора 1994 г. было нетрадиционно. В нем нет содержательной ясности: что именно в доктринах осуждаемых сект (доктрины которых еще и противоречат друг другу) несовместимо с Евангелием. Кто-то был в решении назван по имени, а в каких-то случаях были лишь упомянуты названия сект, причем без объяснения того, в чем же именно они расходятся с Православием. Кроме того, не все секты, упоминавшиеся в Определении Собора, притворялись православными (а ведь отлучать от Церкви можно только того, кто или сам себя считает членом Православной Церкви, или же многими православными людьми воспринимается как церковный учитель). В общем — каждая из сект, упомянутых в Определении Собора, заслуживала отдельного разговора с особой аргументацией...

Теперь еще один пассаж из статьи О. Стуковой: “В декабре 1994 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви поставил вопрос о предании анафеме Е. П. Блаватской, Н. К. и Е. И. Рерихов и их единомышленников. Однако такая постановка вопроса не нашла поддержки

¹Например, 15-й анафематизм Первого Толедского собора (400 г.) гласит: «Тот, кто верит в астрологию и магию, анафема да будет» (Публ. в: Прокошев П. Прискиллиан и прискиллиансты (Церковно-исторический очерк) // Православный собеседник 1900, октябрь, приложение, с. 29).

большинства членов Собора. Так или иначе, но решение об осуждении Рерихов и Блаватской было косвенным и не соответствовало Чину анафемы. Анафема на Рерихов не состоялась. Здоровых умов и светлых сердец, не замутивших ненавистью к мыслящим иначе, оказалось больше, и это отраднo, даже несмотря на прискорбный факт самой постановки вопроса. И так, анафема на Рерихов не состоялась, не прошла. Почему же пишут, как будто она прошла?! Почему же тогда вот уже почти три года дьякон Андрей Кураев пишет и говорит об отлучении Рерихов от Церкви как о свершившемся факте? Значит, священнослужитель лжесвидетельствует всенародно!”

Здесь все — ложь. Собор принял тот документ, который был ему представлен, единогласно. Никаких существенных поправок не было. Никто из членов Собора не высказывался за исключение Блаватской и Рерихов из списка основателей сект. Да, никто не проклинал Рерихов и рерихианцев. Но никто и не требовал никакого ритуального проклятия. О. Стукова придумывает какое-то особое значение для слова “анафема”, а потом заявляет, что анафемы не было. В ее понимании (анафема — проклятие) — да, не было. Но соборное объявление об отлучении Рерихов и их учеников от Церкви — было. Если бы О. Стукова потрудилась прочитать главу “Что означает отлучение от Церкви” в “рецензируемой” ею книге (“Сатанизм для интеллигенции”), она избежала бы такой ошибки.

Но все сказанное выше — частности. А главное подтвердила и сама статья О. Стуковой. Попытка заметить и всерьез обсудить различия между Православием и “Агни Йогой” обе стороны довольно быстро привела к одному и тому же выводу: противоположная сторона — “сатанизм”. Настолько очевидно противоположны наши надежды и наши страхи, наши веры и наш духовный опыт, наши понимания истории и наши ощущения будущего, что с точки зрения Православия нельзя не охарактеризовать рерихианство как “сатанизм для интеллигенции”. Но и с точки зрения “Агни Йоги” (если отбросить дипломатию), православные, отстаивающие те традиции своей веры, которые несовместимы с теософией, тоже выглядят как “лжепророки антихриста” и “сатанисты”. Тот, кого в качестве мессии ожидают теософы, совсем не Тот Христос, Кого ожидают православные христиане. Теософский мессия “похож” на Христа так, как 6,66 в «округлении» похоже на 7. Но все же это — не Он.

Если и в самом деле правы те (как оккультисты, так и христиане), кто говорит о приближении последних сроков, то скоро этот вопрос перестанет быть книжно-теоретическим. Скоро все может стать очевидным. И если

даже в сумятице и неразберихе предпоследних “чудес” и “пророчеств” человек сможет защитить свою душу от дыхания оккультизма (“печати антихриста”), что ж, — “значит, нужные книги ты в детстве читал”.

В ЗАЩИТУ КОМПЬЮТЕРА

Понятно настороженное отношение православных христиан к компьютерным играм. Незнакомое всегда требует осмотрительности. “Мы росли без этих игр — так, может, лучше и наших детей уберечь от этого нового, непонятного влияния”.

Ну а если попробовать не пугаться неведомого, а спокойно присмотреться к нему и попытаться найти ему доброе применение? Самая опасная “сцепка” из компьютерного мира: компьютер — компьютерные игры — дети... Не крадут ли компьютеры наших детей? Дети уже и говорят на непонятном для нас языке (чаты — сайты—чипы...). Возвращать их в реальный мир приходится чуть ли не силком. Может, защитить их от странного и, скорее всего, вредного влияния?

Но подождите. А разве впервые дети уходят в свои миры, непохожие на наш? Разве тот, кто в детстве зачитывался Жюль Верном, Дюма и Конан Дойлем, не уходил в миры, созданные этими писателями? И что же — неужто в итоге вырастал неспособным к слышанию евангельских слов? Не торопитесь осуждать: авантюрные романы и детективы только что перечисленных авторов государь Николай Александрович в заточении читал своим детям...

А те дети, что превращали соседнюю рощу в свое тайное и сказочное место, — разве они не жили в своей «виртуальной реальности»? Разве любая детская игра не есть уже тем самым «придумка»? И легко ли отвлечь ребенка от игры?

Но если мальчишки все равно играют в войну — так, может, будет лучше, если малец будет целиться из палки или из игрушечного автомата не в живого своего сверстника, а в «виртуальную» мишень?

Сколько говорилось о необходимости избавить детей от «влияния улицы». Компьютер это и делает. Мне это немного даже жаль. Мне жаль, что уже какой год весной я не вижу мальчишек, пускающих кораблики по ручьям. А зимой не видно снежных крепостей и их “взятий”. И даже снежные бабы стали редкостью во дворах. Компьютеры и игровые видеоприставки увели детей с улиц. Они вернули детей в наши дома. Но разве вина детей или компьютеров, что дома детям становится скучно без электроники? Если

мы скучны самим себе, если мы не можем быть детям интереснее цветных пятен на экране — это наша вина, а не вина техники или «западной цивилизации».

Да, компьютер увлекает и отвлекает. Интернетовские знакомства, игры, поиск информации — интересной, но далеко не всегда нужной... Однако разве это повод для того, чтобы анафематствовать компьютеры и держать своего ребенка подальше от их мира? Увлечешься сверх меры можно чем угодно. И тут важно определить: а какова, собственно, сама мера?

Порицатели компьютера и компьютерных игр, кажется, исходят из убеждения, что человек призван к непрерывному пребыванию в молитве, а потому любое действие (которое занимает человека чем-либо иным) отвлекает его от молитвы и — следовательно — является антихристианским.

Верно — схимник, который отложил бы четки и начал искать новости в Интернете, был бы странен. Но разве все христиане схимники? И разве схимнический подвиг — единственный образ служения Богу и людям? И разве помимо компьютера нас ничто не отвлекает от молитвенной сосредоточенности? А если наша жизнь и жизнь наших детей не вся наполнена молитвой — надо ли немедленно призывать к тому, чтобы этот “немолитвенный” остаток сократился, исчез и был “покрыт” приумноженным молитвенным правилом?

Мне представляется, что книжные призывы к непрестанной молитве сегодня гораздо опаснее, чем любые компьютерные игры. Дело в том, что если православный человек всерьез воспримет такой призыв (напечатанный в благочестивой книге или произнесенный приходским проповедником) и встанет на путь непрерывной молитвы, — то он весьма и весьма рискует. Прежде чем христианин очистит себя от страстей и увидит нетварный свет, он скорее всего приобретет букет болезней психических и духовных, впадет в глубочайшую прелесть. Ибо при отсутствии опытного духовника, который сам не один год практикует «умную молитву», без постоянного советования и направления человек, решившийся освоить высший образ молитвы по книгам, окажется почти что беззащитным перед лицом прелестных наваждений. А много ли у нас сегодня духовников, могущих вести людей по высшему и прямому пути?¹

¹ «А Иисусову молитву надо творить под руководством. Вот Вы, еще не начав ее, стоите на пороге прелести. Умно-сердечная молитва — дар Божий. Но получают ее те, кто старательно и трудолюбиво потрудится над словесной молитвой. Умно-сердечная молитва — это дар монашествующим, отрешившимся от мира... Ослабь свое молитвенное правило непременно. Ведь, когда

Поэтому вполне трезвы общецерковные требования благочестия. Читай ежедневные утренние и вечерние молитвы по молитвослову. Каждое дело начинай с обращения к Богу за благословением и помощью. Почаще бывай в храме. Если есть силы, время и усердие — читай также по евангельской главке в день, по кафизме и по канону... Но все, что сверх обычного правила, — лишь по особому благословению духовника.

Итак, в жизни человека есть место и иным занятиям, прямо не совмещенным с молитвой. Есть место и для игры, и для общения, и для переписки, и для потребления новой информации (в том числе и нецерковной). Если человек занят чем-то таким, что не связано прямо с молитвой, нельзя сразу расценивать это как грех. Человек может играть, гулять, беседовать с друзьями на светские темы — и это не будет грехом.

Игра — это необходимая и неизбежная часть жизни практически любого человека, отнюдь не только ребенка. Игра — это умение быть иным. Это растождествление человека с той социальной ролью, к которой он “прикипел” и в которой его привыкли видеть окружающие. Знали бы вы, как играют монахи и даже архиереи! Нет, они играют не в куклы и не “в войну”... Вот встречаются близкие люди, например, одноклассники по семинарии. Сейчас у них разный сан, разное положение в обществе и живут они вдалеке друг от друга. Все — сами по себе — люди серьезные и уважаемые. Но так хочется, чтобы кто-то пообщался с тобой просто, по-человечески. Без «высокопреподобий» и «преосвященств». Сказал бы тебе сердечное «ты» и пошкольному, по-старому, по-простому «выдал» то, чего не скажут люди из твоего нынешнего окружения. Послушает этот разговор кто-нибудь со стороны и скажет: «Ну и дурачатся! И как это мой владыка (или мой батюшка) позволяет так с собою обращаться!»

А разве не вид игры — традиционные (в том числе и для духовного сословия) душевные русские посиделки с “коммуникационным посредником” в виде бутылки? Нет — не алкоголизм, не пьяное свинство. Бывает, действительно, такая степень прикосновения к алкоголю, когда вино веселит сердце и помогает человеку повернуться к своим собеседникам иной стороной, неожиданной и очень человеческой. Одни из самых светлых воспоминаний моей жизни — это вечеринки в семинарии. Тогда я убедился в правоте апостольских слов: «Для чистых все чисто» (Тит. 1, 15) Ведь что у

начинают творить Иисусову молитву и одновременно сохраняют в душе и сердце страсти, — может случиться и психическое повреждение» (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, с. 112 и 118).

трезвого на уме, то у пьяного на языке. А если все-таки на уме — чистота? И если в светских компаниях вино сразу переходит в блуд (хотя бы в виде анекдотов), то “расслабившиеся” семинаристы переступали совсем иные табу. Например, — табу на рассказы о своем духовном пути. Ведь в Православной Церкви не принято рассказывать о чудесах, которые были в твоей жизни, не принято говорить о своем опыте церковности и о своем пути к вере... Но вино снимало этот запрет. И человек, который казался сухарем и рационалистом, вдруг раскрывался такой живой гранью своей жизни...

Так что бывают игры, в которых человек оказывается более человечен, чем в своем официальном мундире. Человек понимает свою несводимость к своему привычному общественному положению. В этом смысле игра — это слабая светская тень покаяния. Ибо покаяние — это жажда быть другим...

С точки зрения философов-антропологов и психологов, игра — это такое действие человека, которое не направлено к извлечению выгоды. В игре не ставятся цели, выходящие за рамки происходящего. Она замкнута в себе. И в этом смысле бескорыстна¹. Поэтому не следует всякий раз настаивать, услышав слово «игра». Просто всему должно быть свое место: делу — время, потехе — час. Или, строже, — словами святителя Феофана Затворника: «Дело одно, остальное — приделок»². И конечно, тут самое место вспомнить слова блаженного Августина, полагавшего, что все беды человечества происходят из-за нарушения подлинной иерархии, когда «мы пользуемся тем, чем надлежит наслаждаться, а наслаждаемся тем, чем надлежит лишь пользоваться».

Но если и мир взрослых не лишен игровых моментов, то тем более к жизни ребенка нельзя подходить с требованиями, предъявляемыми к житию схимника.

Если мы будем говорить детям, что компьютер их враг, то в итоге они будут прятаться в мир компьютера от нас. Так, может, просто надо контролировать содержимое этого “ящика”, качество тех игр, что хранятся в нем?

¹Поэтому, кстати, профессиональный спорт, в том числе и шахматы, и танцы, — это уже не игра. Равно как и детские вроде бы игры, ведущие на самом деле к установлению иерархии в детской «стае».

²Святитель Феофан Затворник. Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 1914. С. 86.

Я знаю православные семьи, которые покупают видеомэгнофоны и телевизоры³, но не подключают их к общим телеантеннам. Такой телевизор не показывает то, что вещают из Останкино, но на нем можно показывать детям видеофильмы, покупаемые родителями. Православная видеотека в таких домах состоит не только из церковных фильмов. В ней есть советские мультяшки и — опять же советская — киноклассика: «наше старое доброе кино». Ребенок не может жить без сказки, без «мульти-пульти». Нынешние американские мультфильмы чудовищны. Многие из этих сериалов насквозь пронизаны оккультно-языческими идеями и «чудесами» («Прииди ко мне, Дух Огня!», «Сила моя, не оставь меня!»). А видеомэгнофон дает семье определенную меру независимости от государственного телевидения. Как мэгнофон давал возможность слушать не только ту музыку и не только те песни, которыми советские радиостанции вдохновляли советский народ на строительство коммунизма, но и «очеловечивающие» песни Окуджавы, Высоцкого, Галича, Никитиных, Городницкого, — так и видеомэгнофон может стать пособием к созданию в доме климата, отличного от того, который царит в стране в целом.

Без игры ребенок расти не может. Он познает себя и мир в игре. Надо просто правильно подбирать игры. Если они учат безжалостности и насилию, — то их следует избегать. Если же они развивают смекалку, реакцию, учат предвидеть отдаленные последствия своих шагов, — то пусть такие игры придут к детям. И не надо ссылаться на то, что на компьютерном рынке преобладают игры с насилием. Какое нам дело до того, что там преобладает. На книжном рынке тоже большая часть изданий бездумна и бесчеловечна. Но это же не повод для того, чтобы закрыть все библиотеки и сжечь наши, церковные, книги. Также и на компьютерном рынке. Он разнообразен. И умные и добрые игры — пусть и в ограниченном количестве — подбирать на нем можно.

Если мы запретим православным детям компьютерные игры — мы потеряем Россию. Да, именно такова цена нашего брюзжания по поводу компьютерной цивилизации.

Если ребенок с детства не приучен к работе с компьютером, он так и будет держаться от компьютерного мира на почтительном расстоянии и никогда вполне не овладеет всеми возможностями компьютерной цивилизации.

³ «Ведь все можно иметь: и телевизор, и мэгнофон, но все должно быть на своем месте, и ничто не должно обладать нами» (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, с. 234).

А ведь цивилизация будет именно такой — компьютерной — в наступающем веке. Дети из православных семей, которым не покупали компьютеры и прочую бытовую электронику, вырастут компьютерно безграмотными. Они будут значительно уступать своим сверстникам в возможности адаптироваться к университетским системам. Затем они будут значительно проигрывать своим светским ровесникам при поиске работы. Без знания компьютера наши дети будут обречены на роль чернорабочих. Мы что — действительно хотим, чтобы наши дети были просто шабес-гоями¹, прислугой?² Ведь без знания компьютера путь в элиты XXI века будет закрыт. Из элит мы уйдем — и поделом нам, потому что луддитам там не место. Убегая от одного искушения, причем, скорее, предполагаемого, гипотетического, мы можем ввергнуть себя в пропасть совершенно реальную.

Люди, боящиеся компьютеров и при этом переводящие духовный смысл Священного Писания на язык компьютерных технологий (мол, электронная кредитная карточка или паспорт и есть «печать антихриста»), выносят приговор России: она, по их мнени, никогда уже не станет православной. Они вещают — «Пора расстаться с надеждами сохранить верность Христу и при этом выжить в крупных городах. Человек вскоре окажется на распутье трех дорог: ИНН, гибель от отсутствия средств к существованию и исход в отдаленные земли»². Это и означает, что ИНН-щики призывают православных стать маргиналами, стать изгоями, которые никак не смогут влиять на судьбы страны. Как замечательно их цели совпадают с целями радикальных «демократов»! Эй, г-н Сенин, издающий «Русский вестник», не забыли ли Вы Вашу совесть по месту прежней рабты — в ЦК КПСС? Как смеете Вы, живя в Москве, приняв ИНН для своего издания (и, полагаю, и для себя лично), других людей выгонять из их жилищ и обрекать их на страдания?! «Русский вестник», сладострастно повторяющий лжепророчества лже-

¹ Шабес-гой, или «шаббат-гой — нееврей, приглашаемый в еврейские дома в субботу для выполнения различных хозяйственных работ, запрещенных евреям в этот день. Он тушит лампы и свечи в пятницу вечером и топит печи в субботнее утро зимой. Часто эти обязанности исполняет бедная женщина (шаббат-гоя), получающая за свой труд кусок халлы... В легендарной еврейской литературе имеется множество рассказов, где роль шаббат-гоя играет голем» (Еврейская Энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: М.: В 16 т. Терра, 1991. Т. 15. Стб. 899).

² Без подписи. Можно ли избежать ИНН. Кого слушать и кому верить. // Русский вестник. № 43-45, 2000.

старицы «Пелагии Рязанской» о гибели величайших русских городов³ — не стал ли уже антирусским?!

Действительно ли православные ревнители желают, чтобы Россия в следующем столетии управлялась без всякого участия православных людей? Они всерьез желают, чтобы наука, бизнес, журналистика, культура, политика обошлись без православных? Но если именно их мнение возобладает в Церкви, — то по какому же праву горстка необразованных и озлобленных маргиналов будет тогда твердить, что «Россия была, есть и будет православной»?¹ Напротив — ради своего выживания Россия должна будет просто зашвырнуть их куда подальше.

Уже несколько столетий мы живем в мире соревнующихся технологий. Позиция хулителей компьютеров ставит нас перед выбором: если они победят и навяжут свое мнение и свои страхи всей стране, — то Россия, окончательно лишенная научной, технологической, экономической и военной мощи, будет поделена между турками, китайцами, японцами и поляками. Или (если победа компьютерофобов ограничится лишь рамками Церкви) православные навсегда потеряют право мечтать о какой бы то ни было «симфонии» с обществом и государством.

Так уже было на исходе XVII века. Тогда реформы патриарха Никона — при всей их малообоснованности, непродуманности, спешке и жестокости

³ «Блаженная Пелагия Рязанская пророчествовала, что Москва провалится, а на месте Санкт-Петербурга будет море. И ведь есть за что. Столица по прежнему жирует за счет всей страны и гнет ее в три погибели. А город на Неве приютит у себя лжемощи, выдаваемые за царские» (Без подписи. Можно ли избежать ИНН. Кого слушать и кому верить. // Русский вестник. № 43-45, 2000). Подробнее о бреднях «Пелагии Рязанской» см. в моей книге «Оккультизм в православии». А вот суждение о. Иоанна (Крестьянкика) по поводу планов бегства из городов — «Придет время, и Шенгенское соглашение охватит весь мир, и не будет такого места, где бы оно не вступило в свою страшную на последнем этапе силу. А готовится оно еще со времен апостольских. Теперь же особенно важно — не бежать от него в пустыню или в место, где, как нам кажется, оно не достигнет нас. Нет, нет и нет. Наше бегство от этой беды должно быть в духовную жизнь во Христе... Я знаю людей, которые живут в Москве, и она для них, если не рай, то преддверие его. Они живут верой деятельной, живой, и никакие «чудеса» новой Москвы их не трогают. Святые с ними, и святыни московские укрепляют дух... Если Господь пошлет Вас в затвор, уходить нужно, но своеволие как бы не обернулось для Вас катастрофой. И не будем ли все мы ответственны пред Господом, если, удалившись, отдадим Православие на расхищение инакомыслящим?» (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, с. 29, 65, 176).

¹ «Вы получили образование, и не грех ли забывать об этом? Ну что будет, если все вдруг возьмутся за половую тряпку и будут спокойно спасаться безответственным мытьем полов?» (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, с. 72).

— промыслительно спасли Россию и Православие. Реформы Никона вызвали раскол в Церкви. Из патриаршей, реформированной Церкви в итоге вышли не только многие люди, по своей простоте отождествлявшие подробности обряда с сутью христианства, но и люди, которые в дореформенную эпоху во многом определяли интеллектуальный “климат” в Церкви. Протопоп Аввакум отнюдь не «неграмотный сельский батюшка». Настоятель кремлевского собора, человек, собиравший вокруг себя лучшие богословствующие умы своего времени, он мог — при ином ходе событий — свое мироощущение передать всей Церкви и всему Кремлю. Что было бы в этом случае с Россией и с Церковью? Если бы Аввакуму удалось победить Никона, то — по естественным законам психологии — для нескольких поколений была бы табуирована сама мысль о любых реформах в укладе жизни православной России. Упал бы “кадильный занавес” между Россией и Европой.

Самоизоляция России была бы не слишком страшна, если бы речь шла о тринадцатом или четырнадцатом веках. Но на пороге XVIII века она стала бы губительной. Начиналась эра состязания технологий. Теперь судьбу сражений и стран решали уже не число сабель и не толщина крепостных стен. Качество пороха и пушек, маневренность кораблей и точность инженерно-саперных расчетов предопределяли исход войн. Овладеть военными технологиями без заимствования технологий промышленных нельзя. Овладеть промышленными технологиями без овладения технологиями научными невозможно. Научные же технологии требуют принятия очень многих особенностей мышления, поведения, ценностных ориентаций, в том числе и таких, которые были довольно-таки непривычны для уклада Московской Руси.

И были бы они встречены Аввакумовыми причитаниями: «Ох, ох, бедная Русь, чево тебе захотелось немецких поступков и обычаев!»¹. И следовала бы эта “бедная Русь” примеру своего верховного нравоучителя и похвалялась бы своей интеллектуальной нетронутостью: “Да вси святии нас научают, яко риторство и философство — внешняя блядь, свойствена огню негасимому... Аз есмь ни ритор, ни философ, дидаскальства и логофетства неискусен, простец человек и зело исполнен неведения”². Напомню, что в те времена слово «философия» вбирало в себя все небогословские науки — в том числе и естествознание.

¹Аввакум Петров. Об иконном писании // Аввакум Петров. Послания и челобитные. СПб., 1995. С. 21.

²Аввакум Петров. Нравоучение // Там же. С. 48 — 49.

Встал бы затем царь Петр на путь реформ — и ему пришлось бы встретиться с дружным сопротивлением всей Русской Церкви, “воспитанной” на Аввакуме. И тут одно из двух: или Петр сломал бы хребет Русской Церкви (а у него были планы введения лютеранства на Руси), или церковная оппозиция сломала бы шею Петру и его реформам. И тогда через несколько десятилетий пришлось бы выбирать, какой колонией: шведской, польской или турецкой — стать Московии к исходу XVIII столетия. И соответствующая вера была бы насаждена вместо Православия в этой колонии.

Но раскол привел к тому, что из Церкви “вытек” аввакумовский дух. Приехали киевские риторы и философы и “заменяли” Аввакума. Они привезли с собой дух Запада, дух схоластики и светскости. Интеллектуальная жизнь Русской Церкви стала разнообразнее и даже противоречивее (в столкновениях западного духа и духа святоотеческого). Но в итоге петровские реформы в самой Церкви нашли себе сторонников (святителей Митрофана Воронежского и Димитрия Ростовского, митрополита Рязанского и Муромского Стефана (Яворского), архиепископа Новгородского Феофана [Прокоповича]). Война Петра с церковным укладом не оказалась тотальной. В Церкви нашлись силы, поддержавшие и его реформы, и преобразование Руси в новую, имперскую Россию. Россия выжила в катаклизмах XVIII века, не разорвав свою связь с Православием. И уже в XIX веке она исцелила большую часть тех ран, что были нанесены ее церковной жизни петровскими реформами.

Сегодня вновь “дух старообрядчества” сгущается в Церкви. По поводу Интернета зубоскалят: «Интернетета». При слове «компьютер» сразу ассоциации: «зверь», построенный в Брюсселе, и «метка антихриста». И опять та же готовность принести в жертву сплетням и предрассудкам будущее своей страны, своих детей, своей Церкви¹.

¹ А заботиться о будущем в любом случае надо. «Народная мудрость говорит: умирать собираешься, а пшеничку-то сей» (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, с. 161). «Воля Божия определила Вам быть матерью четырех витязей, которых Вы, а не кто другой, должны приготовить к взрослой жизни. И если определил Господь жить нам во время «компьютерное», то можем ли мы оградить детей наших от того, чем живут окружающие? Но вот смотрите: один на компьютере издает богослужебные книги, а другой — нечто непотребное. И разве под суд надо отдавать компьютер? Сколько ума, такта, живой любви необходимо иметь Вам, чтобы не потерять сыновей и привести их к Богу. Какая уж тут пещера? Тут в пору самой себя за компьютер, чтобы говорить и о Боге на языке и на уровне понятий детей своих. Ведь компьютер-то тоже изобретен не без Божьего попущения. Бойтесь отдать детей телевизору и улице бесконтрольно» (Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Псково-Печерский монастырь, 2000, сс. 238-239).

К Интернету я сам относился с предубеждением, — как это «принято» в церковном обиходе. Но вот однажды в беседе со мною один православный человек, который профессионально работает в мире компьютеров, упомянул об Интернете. Я выдал парочку дежурных «благочестивых» фраз по поводу связи Интернета и антихриста. А мой собеседник спокойно заметил, что если уж и ставить Интернет в связь с перспективой воцарения антихриста, то как раз с обратным знаком. Интернет может стать для православных отдушиной и средством борьбы против антихристовой пропаганды. Ведь Интернет по сути своей не подвержен цензуре. С этим связаны и его проблемы (бесконтрольное распространение электронного порно, а также сектантских идей, причем с самой глубокой и беспардонно-кощунственной, нередко открыто сатанинской критикой в адрес христианства), но эта же его неподцензурность и анонимность может дать возможность православным разъяснять свои взгляды на происходящее в условиях, когда телеканалы, школы, типографии и газеты жестко контролируются недругами Церкви. В США Интернет уже стал одним из самых эффективных способов проповеди Православия и, в частности, полемики с протестантизмом¹.

Дело не в той грязи, которая есть в Интернете. Дело в том «климате», который сам человек поддерживает в своей душе. Биологи знают т. н. «Закон Кеннака: Постоянство внутренней среды есть условие свободной жизни. Теплокровное животное более независимо от перепадов температур во внешней среде. Но так же и в аскетике, так и при контактах в Интернете: чистому все чисто, а свинья везде грязи найдет: хоть в виртуальной реальности, хоть в обычной. В виртуальную реальность надо заходить, но не жить в ней. Надо ею пользоваться, но не жить в ней.

Только что упомянутая виртуальная реальность — еще один иероглиф-страшилка для некоторых православных листовок. Что это такое? Человек погружается в мир, моделируемый компьютером, его мысли и чувства работают с теми образами, которые подсказывает ему машина. Опасно? Да, тут можно заиграться! Может оказаться так, что ощущения, приобретенные в виртуальном мире, покажутся более острыми, более реальными и более желанными, чем те, которые человек испытывает в повседневном быту. Но вновь скажу: извратить можно что угодно. Хирургическим инструментом

¹Во время войны с Югославией именно США предпочли разрубить интернетовские связи Югославии. Ее телефонные линии были отключены от американских спутников... По этому поводу даже западные журналисты недоумевали: по их предположениям именно «диктаторский режим Милошевича» должен был ввести цензуру и отрезать югославов от бесцензурного общения с внешним миром, но вместо Милошевича это сделали американцы...

делают аборт. Но это же не основание для того, чтобы осудить вообще всю хирургию и потребовать перековать скальпели на кадила.

Без виртуальных миров сегодня невозможно обучение людей многих профессий. Летчики, космонавты, подводники проходят обучение на сложных компьютерных тренажерах. Сегодня у русской авиации нет денег на топливо. У ракетчиков нет денег на реальные стрельбы. И что же будет, если Отдел по взаимодействию с армией Московской Патриархии вдруг послушается «ультраправославных» борцов с компьютерами¹, а Генштаб прислушается к советам своих церковных собеседников? Стараниями православных радикалов будет окончательно загублена русская военная мощь...

Вообще, любая культура — это виртуальная игра с искусственными образами². Чтение любой книги перемещает человека из мира повседневности в мир иных имен, иных сюжетов, иных проблем, тревог и радостей. Даже наше богослужение (которое отнюдь не сводится к своей «культурно-символической» стороне, но, несомненно, эту сторону все же имеет) включает в себя этот момент отстранения человека от его обиходных мыслей и чувств и перенесения его в тот мир, где «днесь Иисус грядет во Иерусалим».

¹К счастью, этого не произойдет хотя бы потому, что отношение Патриарха к Интернету другое, чем у борцов с «сетью»: «Мы завершаем век, когда с помощью современных систем коммуникаций сообщения по всему миру распространяются за считанные минуты. Однако парадокс заключается в том, что при таком развитии информационных технологий решения Священноначалия становятся известны широким кругам простых верующих в лучшем случае спустя недели после их принятия. Это создает благоприятную почву для различного рода домыслов и слухов, которые, увы, успешно распространяются и без современных средств коммуникаций. Настало время подумать о создании в нашей Церкви единой системы внутрицерковного обмена информацией с использованием в ней современных коммуникационных технологий. Это требует серьезной заботы правящих архиереев о необходимости приобретения современных технических средств связи. Разве так сложно купить компьютер, подключиться к сети Интернет и получать официальные церковные сообщения по электронной почте, распространяемые Службой коммуникации Отдела внешних церковных сношений, другими Синодальными учреждениями, некоторыми епархиальными управлениями?.. Не может быть признано нормальным положение, когда приход или епархия закупают дорогостоящую богослужебную утварь, строят комфортабельные дома для духовенства, устраивают обильные многочасовые трапезы и одновременно отказываются выделять средства на полноценную воскресную школу, церковную газету, Интернет-страницу, подготовку кадров, работу с молодежью. Если это будет продолжаться, у пастырей возникнет опасность остаться одинокими среди великолепных стен и оград» (Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 года) <http://www.russian-orthodox-church.org.ru/s2000r03.htm>

²Подробнее см. в главе «Культура как жемчужина» моей книги «Школьное богословие» (2-е изд., испр. и доп. М.: Благовест, 1999).

И существует опасность заиграться во вторичной реальности культуры, забыть, что она, эта реальность, не первична. Существует опасность увлечься собиранием и сопоставлением оттенков палитры, особенностей композиции — и через поглощенность эстетическим забыть об этическом. Протоиерей Георгий Флоровский еще до изобретения компьютера назвал эту опасность «ересью эстетизма».

Человек всегда переоценивал создание своих собственных рук — творил идолов. В виртуальном мире нет новых грехов. Все — старое. Человек не хочет выходить из виртуальной реальности в реальный мир? Но что же в этой страстной плененности нового? Да разве мечта об «Анне на шее» не была той же самой страстью, той же самой чрезмерной поглощенностью человека совершенно измышленным миром? Разве не в виртуальной реальности живет карьерист (даже карьерист церковный, мечтающий о «кресте с украшениями»)?

Это проявление самого банального язычества: поклонение твари вместо Творца. И не важно, что будет этой тварью: идол, орден, деньги, людская слава или же иная «виртуальная реальность»... Но ведь из того, что тварь может нас прельстить, никак не следует, что творение Божие надо возненавидеть или уничтожить. Надо просто научиться правильно им пользоваться. Из того факта, что идола можно сотворить из чего угодно, никак не следует, что мы должны создавать вокруг себя пустыню, уничтожая все, что может — гипотетически — стать идиолом. В конце концов борьба с идолами сама может стать «идолом», когда человек борьбу «против» делает смыслом своей жизни.

Но если человек не научился плакать в виртуальной реальности — над книгой или над фильмом — он может так и не научиться сострадать живым людям. Ведь максимум, чего от тебя требует книжный персонаж, — это чувства сострадания. Он не требует реальных дел, реальной помощи (будь то помощь молитвенная или благотворительная), не требует никакой жертвенности. И все же, как сказал один поэт, «почему от слова плачет перехватывает дух. Разве это что-то значит — на бумаге, а не вслух?». Так вот, если виртуальный плач вымышленного персонажа оставил человека равнодушным, не вызвал ни малейшего ответного отклика в его душе — заметит ли такой человек боль реального ближнего, тем более если она не будет выписана так художественно и открыто, а будет скрытой или же проявленной совсем не «эстетично»?

После “чатов” может оказаться сложнее общаться с живыми людьми. И это бегство от реальности, от сложности. Но тому, для кого слишком сложно говорить с другими людьми лицом к лицу, интернетовские знакомства могут быть ступенькой для разрыва кольца самоизоляции.

Виртуальные миры компьютеров многим людям помогают преодолеть барьер отчуждения, восполняют нехватку общения, помогают найти единомышленников (по тем же самым интернетовским сетям и по электронным почтам), учат слушать другого, слышать свои слова, учат отстаивать свои мнения и убеждения. Электронная компьютерная почта и Интернет могут помочь найти собеседников, которые в силу своей верности Православию и человечности одиноки в своем реально-бытовом окружении. Но могут встретиться между собой в виртуальном пространстве.

Конечно, в Интернете есть и свои опасности. Они связаны прежде всего с анонимностью. Человек в нем зачастую безыменен. К электронному миру можно приложить то, что однажды Александр Галич сказал о советской стране: «Над блочно-панельной Россией как лагерьный номер — луна». Номер — вместо имени. Пользователь Интернета — это человек-невидимка. Он видит все — о его присутствии может никто не знать.

Интернет — это реальность, перед которой у тебя нет чувства долга. Анонимность позволяет относиться к Интернету как к реальности, лишенной нравственного измерения. В этом опять же нет никакой новизны. Люди и в прошлом часто стремились к утрате имени, к обретению анонимности. Они — хотя бы на время — “терялись” в чужих больших городах и там «оттягивались». Вспомните поведение советских «командировочных» или «новорусских» туристов в Европе. Так что Интернет опять тут сам по себе не виноват. Надо просто помнить, что даже в виртуальной реальности надо быть человеком и надо быть христианином.

Задача религии во все времена была в том, чтобы придавать человеческое, нравственно осмысленное, ценностное измерение миру, в который человек погружен. Важно не бороться с виртуальной реальностью и компьютерным миром, а придать им вертикаль — человеческое, нравственно-иерархическое измерение, нужно этизировать эту сферу.

Если православные уйдут из Интернета — его мир станет плоским. Там останутся секты. Так не лучше ли вместо того, чтобы проклинать их активность, проявить активность собственную? Не осуждать типографии за то, что они печатают “развратные” издания, а создать свои типографии, где те

же самые технологии воспроизведения текстов будут размножать тексты церковные¹. Не осуждать демонизм телевидения, а все-таки вложить церковные деньги в создание собственного телеканала. Да, в Интернете есть гадкие страницы. Но тем важнее создать там наши островки света, — чтобы человек, бродящий по интернетовскому морю, мог бы отдышаться на них. Именно если мы откуда-то уходим — эта сфера становится окончательно враждебной по отношению к нам.

Компьютер и его сети — это просто техника, помогающая людям передавать и получать информацию. А что это за информация — зависит от нас. Если кому-то из православных нечего сказать людям глаза в глаза — тем более они не смогут сделать это дистанционно, с помощью компьютера. Как известно, есть люди, которые, “если промолчат — за умных сойдут”. Но средства современной информатики и журналистики делают наш мир прозрачным. Они требуют от человека слов и аргументов. Если у кого-то нет ни того, ни другого, — что ж делать, — мир компьютеров и ТВ просто обнажает бесталанность человека². И не к чему тут дуться и обижаться на машины! По прекрасному слову М. Маркиша, через Интернет «людям дается лишь возможность употребить технику во благо. Мы не можем управлять поведением других; мы можем сами использовать эту возможность»³.

Да, компьютер создан не нами, не православными. Но есть в Евангелии притча о неверном домоправителе, который украл вверенное ему имущество и, раздав его своим друзьям, получил в итоге похвалу Христа (Лк. 16). И есть толкование этой притчи св. Феофилом Антиохийским: Павел, некогда учившийся у ног иудея Гамалиила и поставленный управлять в доме еврейских законов, затем обратился ко Христу, и использовал знания, данные ему, для проповеди Христа и полемики против иудеев...⁴ Христианин,

¹ В ноябре 1998 г. на Московском подворье Троице-Сергиевой лавры была освящена икона «Святитель Макарий Московский с житием». В житийных клеймах была очень неожиданная подробность: в сцене благословения святителем Макарием московского первопечатника диакона Ивана Федорова изображен типографский станок. Пожалуй, впервые машина вошла в мир православной иконы...

² Вспомним главный итог скандального проекта ТВ-6 «За стеклом». Он состоял в ответе на вопрос — кто же именно живет в застеколье. Ответ оказался: телепузики... Кошмар этой передачи состоял в том, что была показана реальная молодежь, хозяйка XXI века. И этим людям, как оказалось, просто не о чем ни говорить, ни думать.

³ Маркиш М. Вещание во всю землю // Радонеж. М., 1998. №17.

⁴ Блаж. Иероним Стридонский. Письмо 97 (121), Алгазии, 11 // Творения. Ч.3. Киев, 1903, сс. 190-191.

использующий даже языческие изобретения для того, чтобы поставить их на службу Церкви, действует праведно.

Только в одном случае компьютер действительно сможет по настоящему навредить Церкви. Если сейчас псевдоправославные страшилки и пужалки о «сатанинской печати, излучаемой компьютером», станут широко известны и будут восприниматься в качестве общецерковной позиции, — то тогда еще многие поколения на Православии будут лежать позорная тень. Как столетиями, услышав слово «католик», говорят: «Это те, кто судили Галилея», так и о нас будут говорить: «Православные — это те, кто боялись компьютеров».

В ПОИСКАХ “ЗОЛОТОГО ВЕКА”

Когда лукавый дух удерживает человека вдали от Церкви, он это делает не однообразно. Порой в сознание человека влагается мысль о том, что Церковь — место гнусных фарисеев, корыстолюбцев, торгашей и развратников. И подсказывается вывод: “Сам понимаешь, тебе, порядочному человеку, в такой компании не место!”

Но иногда человек удерживается вдали от Церкви рассуждениями совершенно противоположными. Ему кажется, что Церковь — это собрание святых и только святых (причем святость понимается как абсолютная неотмирность, безгрешность и “ангельская” кротость). Там такие духовные люди — а я... Нет, мне там не место. У человека формируется слишком завышенное, слишком идеализированное представление о жизни Церкви, а потом его взгляд падает на не то что бы даже грех, а просто на какую-то бытовую, земную подробность жизни церковных людей — и вот уже готово: “Я разочаровался...”

Я по себе помню, какие идеализированные представления о верующих людях были у меня в пору, когда я сам стоял еще на пороге веры (“Ум жаждет Божества, а сердце не находит...”). Монахи, думал я, — все такие аскеты, они в день кушают по одной просфорке и запивают ее ложечкой святой воды... Батюшки туалетом не пользуются... Семинаристы весь день ходят молитвенно сложив “ручки” на груди (как херувимы на католических картинках)... И вот однажды, едва ли не в первый раз сознательно-паломнически приехав в Лавру, я вдруг вижу на своем пути монаха очень крупного объема. Изумленный, я смотрю на него: мол, никакого “аскетизма”! Батюшка же неожиданно обращается ко мне и говорит: “А ты думаешь, отчего я такой толстый? Это потому что, когда я юношей был, я толстого монаха осудил!” Надо заметить, что в ту пору я и сам был еще вполне худенький...

Позднее мне один архиерей рассказывал, что он сам из-за такой бытовой мелочи едва не оказался вне священнослужения. Он приехал поступать в семинарию, пошел прямо с поезда на раннюю литургию — и вдруг увидел, что диакон, стоявший на солее в ожидании своей ектении, зевнул. “Ну все — вижу я теперь, какие они тут молитвенники и святые! — пронеслось в голове кандидата в семинаристы. — Все это лицемерие и показуха!” И ему стоило немало труда, чтобы распознать, откуда же взялся этот якобы

благочестивый помысел, отогнать его от себя и все-таки вступить на путь служения Церкви.

А в середине 90-х годов мне пришлось увидеть уже в других людях работу этого искушения. Дело было, если не ошибаюсь, в Ярославле. Проходила конференция городских учителей. После моей лекции вдруг встает одна учительница и говорит: “Вы тут нам про духовность рассказывали. Ну, не знаю, — может, у вас там, в Москве, духовность и есть, а у нас городе никакой духовности в помине нет. У нас даже духовенство бездуховно. Вот вы представьте: захожу как-то в храм. Там какая-то служба ваша идет. Посередине батюшка в этих ваших золотых одеждах стоит. И представляете, при этом пальцем в носу ковыряет. Ну какая же тут духовность!” Я растерялся. Сцена прямо из Шукшина. “срезал!” И пока я собираюсь с мыслями — на помощь мне приходит один мудрый и опытный батюшка из Москвы. Он из моих хладных рук берет микрофон и обращается к моей собеседнице: “Простите, милая, я что-то не понял Ваш вопрос. Если Вы заходите в храм и видите, что там стоит батюшка и ковыряет пальцем в носу, то это означает, что у батюшки сопли. При чем здесь духовность?!”

Это было замечательным проявлением трезвости. Но если этого умения трезво различать немощи людей и силу Божию нет¹, если нет умения проверять свои первые впечатления, то легко впасть в прелесть². В том числе и в ту, которая заставляет скрупулезно подсчитывать признаки “скорого во-

¹ Всем входящим в церковную жизнь очень советую прочитать роман Грэма Грина “Сила и слава”, в котором это различение проводится очень ясно.

² Показателен пример одного послушника. Из духовных книг он вывел, что монахи — люди серьезные, смеяться им не пристало. И он старался вести себя соответственно. В трапезной, когда о. Герман рассказывал забавные случаи, он сидел, потупясь, на лице не появлялось и тени улыбки. Его спросили, в чем дело, и он ответил: «Духовной жизни такое не подобает! Здесь монастырь!» Конечно, эта чисто внешняя «духовность» оказалась для него непосильным бременем. В конце концов он сломался, оставил монастырь, а потом и христианство...” (*Иеромонах Дамаскин (Христенсен)*. Указ. соч. С. 776). В одном из московских монастырей уже в наши дни наместник заметил, что у молодых и не в меру ревностных послушников появляются признаки духовного нездоровья. Они всё обращались к нему за благословением на чтение литературы по исихазму... Когда в очередной раз послушники попросили у него инструкцию по созерцанию нетварного света, о.наместник вспомнил, что на днях его прихожанка-художница принесла ему книгу, изданную в сопровождении ее рисунков. Книга была про Винни-Пуха. Вот ее—то отец архимандрит взял со своего стола и обязал юных мистиков ее читать. На их недоуменный вопрос — до каких пор им ее изучать, последовал ответ: «До охоты на Слонопотама! Этого вполне хватит»... Через несколько дней ребята стали такими, какими и подобает быть в их возрасте, сбросив с себя маску преждевременного «старчества» (см. Дублинский Г. Осторожно, неофит! // Сибирская православная газета. 2001, Тюмень, сентябрь.).

царения” антихриста и вырезать из газет новости соответствующей тематики. “Ты глянь-ка — вон снова самолет разбился. Не иначе как скоро конец света!” — “А что на соседнем приходе-то произошло, ты слышал? Ну уж если духовенство у нас нынче такое стало, — то уже точно конец скоро!”

Итак, расположенность людей к рассказам о том, что последние времена уже настали, питается не только литературой и листовками. Есть еще и самые обыденные наблюдения. Для человека верующего тяжело видеть нестроения и болезни в церковной жизни, “мерзость запустения на святом месте” (см. Мф. 24, 15). Слишком мрачный взгляд на церковную жизнь может вытолкнуть человека из Церкви. А взгляд этот тем мрачнее, чем более светлой ему представляется предшествующая церковная история.

Семинарские лекции говорят об истории Церкви как истории святых. Только имена святых или еретиков остаются в памяти слушателей вводных историко-церковных курсов. Помнят митрополита Филиппа и патриарха Гермогена, преподобного Сергия и мученика митрополита Арсения (Мациевича). Но не помнят, что именно соборами остальных епископов-собратий лишались сана и осуждались и Филипп (весь епископат русской церкви — 10 человек — единогласно проголосовал за низложение митрополита, негодного Ивану Грозному), и Гермоген, и Арсений...

Именно благодущие преподавателей церковной истории порождает у их воспитанников апокалиптический испуг, судорогой сводящий их чувство и мысль, едва учащиеся взглянут на реальную церковную жизнь. Раньше-то: что ни монах — то преподобный, что ни епископ — то святитель, а ныне — “оскуде преподобный”. И вот уже просто невозможно не уйти в раскол (“в знак протеста”) и так хочется, чтобы двусмысленность и бесконечная ответственность исторического бытия разрешились молнией Апокалипсиса.

Поэтому и имеет смысл напомнить о плаче, который проходит сквозь всю святоотеческую литературу, но никак не может прорваться на страницы школьных пособий по церковной истории. Имеет смысл напомнить о том, что никогда в истории Церкви не было века, который сам себя считал бы “золотым”. Не найти в истории христианства беспроблемного времени. Мы не научились грешить как-то по-новому. Конечно, если не знать церковной истории, то распространение “неуставного” богослужения можно воспринять как признак “апостасии”. А если церковную историю знать? Тогда придется сказать словами К. Победоносцева: “В истории древней Церкви мы не можем указать такого времени, когда бы, по свидетельству памятников,

церковная служба в приходских храмах совершалась в добром порядке и благоговении, упорядоченно. Все памятники XVI и последующих столетий свидетельствуют противное”¹.

И не только в храме было “все не так, как надо”. И не только начиная с шестнадцатого века.

Уже апостолам приходилось писать горькие слова о своих учениках: “Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом” (Гал. 5, 15). “Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?” (Гал. 5, 7). “Все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу” (Фил. 2,21). Уже апостолу Иоанну приходилось слышать грозные слова о первохристианских церквах (см. обращение к Лаодикийской церкви в Откровении 3,15–17).

Тем меньше оснований для самовлюбленности у христиан последующих столетий. Итак:

II век.

“Вам теперь говорю, которые начальствуете в Церкви и председательствуете: не будьте подобны злодеям. Злодеи, по крайней мере, яд свой носят в сосудах, а вы отраву свою и яд держите в сердце”².

“Вся слава была дана вам и исполнилось что написано: “он ел и пил, разжирел и растолстел и сделался непокорен возлюбленный” (ср.: Втор. 32, 15). А отсюда ревность и зависть, вражда и раздор, гонение и возмущение, война и плен. Поэтому удалились правда и мир — так как всякий оставил страх Божий, сделался туп в вере Его, не ходит по правилам заповедей Его и не ведет жизни, достойной Христа”³.

III век.

Ориген, убежденный, что современная ему церковная жизнь значительно хуже, чем в былые времена (см.: Беседа 4 на книгу пророка Иеремии. 3; Толкования на Евангелие от Матфея. 17, 24), так поясняет верность евангельского предупреждения об обилии неверных христиан: “Ясно, что и в неводе всей Церкви находятся и добрые и злые. Если бы все были чистыми, что осталось бы для суда Божия? По другой притче, на гумне вместе — зерно и мякина. Я не говорю, что гумно весь мир, но гумно — совокупность народа христианского. Гумно описывается таким, что оно полно зерна и мякены, — не все зерно, но не все и мякина, так и в земной Церкви: один —

¹ Победоносцев К.П. О реформах в нашем богослужении // Москва. М., 1998. №5. С. 211.

² Ерм. Пастырь // Ранние отцы Церкви. Брюссель, 1988. С. 179.

³ Святитель Климент Римский. Первое послание Коринфянам // Там же. С. 44.

зерно, другой — мякина. Если кто когда увидит в собраниях наших грешника, пусть не смущается и не говорит, что вот грешник в сонме святых. Пока мы в настоящем веке, т. е. на гумне и в неводе, и добрые и злые находятся вместе” (Беседа 1 на книгу пророка Иезекииля. 11). А потому: “Если у Иисуса были основания оплакивать Иерусалим, гораздо более их у Него для оплакивания Церкви, которая воздвигнута, чтобы стать домом молитвы, но постыдной алчностью, помрачающей ум ненавистью некоторых (к несчастью, столь многочисленных!) превращена в “разбойничье гнездо”. Поэтому Иисус мог бы, имея в виду пребывающих в воздвигнутом Им живом святылице грешников, повторить слова псалмопевца: “Что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу?” (Пс.29, 10)... Он бродит в поисках остатков урожая, но находит лишь несколько раздавленных гроздей и жалких плодов. Ни одного прекрасного плода, да и плохих немного. Кто из нас мог бы предложить Ему гроздь добродетели? Кто мог бы принести плоды благодатью Божией?” (Толкования на Евангелие от Матфея. 16, 21; Беседа 15 на книгу пророка Иеремии. 3)¹. Ориген “жалуется на развитие деспотизма в церкви, ибо епископы перестали быть рабами Христовыми, а сделались в церкви как бы господами. Они забыли заповеди Христа о снисхождении ко всем, о кротости, с какою они должны научать противляющихся, о том, что они должны поддерживать и ободрять слабых... те, кому поручены попечения о насыщении алчущих — пастыри — сами пиршествуют с пьяницами и позволяют себе другое подобное”. Дьякона, “принимая участие в управлении церковными сокровищами, пользуются последними для личной выгоды: в целях собственного обогащения они отдавали деньги под проценты, превращаясь в ростовщиков”².

Жизнь мирян не многим отраднее жизни духовенства: “Не должны ли мы плакать и стенать, видя, что вы не приходите слушать слово Божие, что вы являетесь в церковь лишь по праздничным дням и то не столько из желания послушать слово Божие, сколько увлекаемые торжественностью и под предлогом принять участие в общественном торжестве? Большая часть вашего времени, скажу больше, — почти все ваше время вы проводите на публичных местах, в мирских занятиях или занимаетесь торговлей. Что же касается слова Божия, то никто об нем не заботится или по крайней мере мало найдется таких, которые находили бы для себя удовольствие слушать его. Но зачем жалеть об отсутствующих? Даже вы, присутствующие в церкви, — вы оказываетесь мало внимательными; рабы привычки, обращаете спину к

¹Цит. по: Клеман О. Истоки. Богословие отцов древней Церкви: Тексты и комментарии. М., 1994. С. 124.

²Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской Церкви... С. 271–272

слову Божию или к священному тексту, чтение которого вам предлагают. Я опасаясь, чтобы Господь не отнес также и к вам следующих слов пророка: “Они обратили ко Мне спину, вместо того, чтобы представить Мне лице” (ср.: Иер. 2, 27). Какое средство перенести эти жемчужины святого слова в глухих, к народу, отвращающему слух?” (Ориген. Беседа 10 на книгу Бытие)¹.

“Так как продолжительный мир повредил учение, преданное нам свыше, то сам небесный Промысл восстановил лежащую и, если можно так выразиться, почти спящую веру... Стали все заботиться о приумножении наследственного своего достояния и, забыв о том, как поступали верующие при апостолах и как всегда поступать должны, с ненасытным желанием устремились к увеличению своего имущества. Не заметно стало в священниках искреннего благочестия, в служителях — чистой веры, в делах — милосердия, в нравах — благочиния. С гордой надменностью презирают предстоятелей церкви, ядовитыми устами клеветуют друг на друга, упорной ненавистью производят взаимные раздоры. Весьма многие епископы, которые должны увещевать других и быть для них примером, перестав заботиться о божественном, стали заботиться о мирском: оставивши кафедру, покинувши народ, они скитаются по чужим областям, стараясь не пропустить торговых дней для корыстной прибыли, и, когда братья в Церкви алчут, они, увлекаемые любостыжанием, коварно завладевают братскими доходами и, давая чаще займы, увеличивают свои барыши... Тотчас, при первых словах угрожающего врага, большое число братьев предало свою веру и, не быв опрокинуто бурей гонения, само себя низвергло добровольным падением. Они не дожидались даже, чтобы идти, по крайней мере, когда их схватят; отречься, когда будут спрашивать. Многие побеждены прежде сражения, низвержены без боя и даже не оставили для себя видимого предлога, будто они приносили жертву идолам по принуждению. Охотно бегут на торжище, добровольно поспевают к смерти, — как будто рады представившемуся случаю, которого всегда ждали с нетерпением! Сколь многим правители делали там отсрочку по причине наступившего вечера и сколь многие просили даже, чтобы не отсрочивали их пагубы!”².

“В прежние времена решительно употреблялась краткость в изъяснении, потому что старались не о том, чтобы доставить удовольствие, а — пользу присутствующим. Впоследствии, когда изъяснять Писания стало без всякого затруднения дозволенным для всех и все, исполнившись самомнения, сделались тупы к деланию добра, а начали преуспевать в красноречии, тогда обратились к пустым спорам и богохульствам”³.

IV век.

¹Цит. по: *Антоний (Вадковский), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский*. Святоотеческие творения как пособие проповедникам. История проповедничества // Богословские труды: Сборник, посвященный 175-летию Ленинградской духовной академии. М., 1986. С. 343.

²*Святитель Киприан Карфагенский*. Книга о падших // *Отцы и учителя Церкви III века*: Антология: В 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 280–282.

³*Святитель Мефодий, епископ и мученик, отец Церкви III-го века*. Полное собрание его сочинений. СПб., 1877. С. 176.

Первый церковный историк Евсевий Кесарийский дает весьма нелестный отзыв о церковной жизни в период между гонениями в конце III века: “И вот эта полная свобода изменила течение наших дел: все пошло кое-как, само по себе, мы стали завидовать друг другу, осыпать друг друга оскорблениями и только что при случае не хвататься за оружие; предстоятели Церкви — ломать друг о друга словесные копья, миряне восставать на мирян; невыразимое лицемерие и притворство дошли до предела гнусности. Божий суд, по обыкновению, щадил нас... Словно лишившись всякого разумения, мы не беспокоились о том, как нам умилоstitивить Бога; будто безбожники, полагая, что дела наши не являются предметом заботы и попечения, творили мы зло за злом, а наши мнимые пастыри, отбросив заповедь благочестия, со всем пылом и неистовством ввязывались в ссоры друг с другом, умножали только одно: зависть, взаимную вражду и ненависть, раздоры и угрозы, к власти стремились так же жадно, как к тирании — тираны. Тогда, да, тогда исполнилось слово Иеремии: “Омрачил Господь в гневе Своем дочь Сиона, сверг с небес на землю славу Израиля и уничтожил все ограждения его” (ср.: Плач. 2, 1–2)... Все это действительно исполнилось в наши дни. Своими глазами видели мы, как молитвенные дома рушили от верха до самого основания, а Божественные святыи книги посередине площади предавали огню; как церковные пастыри постыдно прятались то здесь, то там, как их грубо хватали и как над ними издевались враги... Тогда, именно тогда многие предстоятели Церкви мужественно претерпели жестокие мучения; многое можно рассказать об их подвигах. Тысячи других, не помнивших себя от трусости, при первом же натиске лишились всех сил”¹.

Церковь, наконец, становится господствующей. Значит ли это, что более благоденствующей и более духовной?

Нет — уровень духовенства становится еще более низким: Церкви уже ничего не грозит. Нужно открывать множество новых приходов, потребно огромное количество новых священников. Итог: многие становятся пастырями, не имея к тому призвания от Бога.

“Не хвалю беспорядка и неустройства, которое у нас. Теперь есть опасность, как бы самый святейший чин не соделался у нас наиболее осмеиваемым, потому что председательство приобретаетя не добродетелью, но происками... Нет врача, который бы прежде не вникал в свойства недугов... А председатель в Церкви удобно выискивается; не трудившись, не готовившись к сану: едва посеян, как уж и вырос, подобно исполинам в басне имеет-

¹ Евсевий Памфил. Церковная история. М. 1993. С. 286, 287, 288.

ся в виду миф о Титанах. В один день производим мы во святые и велим быть мудрыми тем, которые ничему не учились и, кроме одного произволения, ничего у себя не имеют, восходя на степень... Он думает, что, получив могущество, стал он премудрее — так мало знает он себя, до того власть лишила его способности рассуждать!”¹

Один из мотивов, по которым сам святитель Григорий Богослов после долгих уклонений все же принял священство: “Мне стыдно было за других, которые, будучи ничем не лучше прочих (если еще не хуже), с неумытыми, как говорится, руками, с нечистыми душами берутся за святейшее дело и, прежде нежели сделались достойными приступить к священству, врываются в святилище, теснятся и толкаются вокруг Святой Трапезы, как бы почитая сей сан не образом добродетели, а средством к пропитанию, не служением, подлежащим ответственности, но начальством, не дающим отчета. И такие люди, скудные благочестием, жалкие в самом блеске своем, едва ли не многочисленнее тех, над кем они начальствуют”². “Никто не останавливайся вдали (от священства): земледелец ли, или плотник, или кожевник, или зверолов, или кузнец, — никто не ищи себе другого вождя, т. е. пастыря над собой; лучше самому властвовать, т.е. священствовать, чем покоряться властвующему. Брось из рук: кто — большую секиру, кто — рукоять плуга, кто — мехи, кто — дрова, кто — щипцы, — и всякий иди сюда, все теснитесь около божественной трапезы”³. “Некоторые приходят (к пастырскому служению) прямо от стола, на котором меняют деньги, иные, сожженные солнцем, — от плуга, иные — от мотыги, за которой проводят целый день, иные оставили корму корабельную и армию и пахнут еще морской водой или покрыты рубцами, иные еще не очистили своей кожи от сажи трубочистов. Вчера еще ты был... в театре в числе комедиантов (а что ты делал после театра, о том неприлично и говорить мне), но теперь ты сам представляешь совершенно новую комедию. Недавно ты был любителем лошадей и поднимал пыль к небу, как иной молитвы и благочестивые мысли, а теперь ты так смирен и смотришь так стыдливо, хотя, может быть, втайне снова возвращаешься к прежним нравам. Вчера ты продавал как адвокат право и толковал туда и сюда законы, а теперь сделался судьей, вторым пророком Даниилом. Вчера ты сидел в суде с обнаженным мечом и свою судейскую трибуну делал законной разбойничьей пещерой, вчера ты оправдывал на основании законов воровство и насилие, а теперь как ты кроток и смирен! Трудно поверить, чтобы кто-нибудь так легко мог переменить свою одежду, как ты свой образ

¹Святитель Григорий Богослов. Слово 43 // Указ. соч. Т. 1. С. 620.

²Святитель Григорий Богослов. Слово 3 // Там же. С. 26.

³Святитель Григорий Богослов. К епископам // Там же. Т. 2. С. 399.

жизни” (святитель Григорий Богослов)¹. “Я не увлекся епископским духом, не вооружаюсь вместе с вами, чтобы драться, как дерутся между собою псы за брошенный им кусок”². «Не бойтесь ни льва, ни благородного леопарда, даже страшную змею можно обратить в бегство. Лишь одно страшно, поверьте, — плохие епископы! Не трепещите перед высотами сана. Ибо многие облечены саном, да не все имеют благодать»³.

В результате: “Спрашиваешь, каковы наши дела? Крайне горьки... Церкви — без пастырей; доброе гибнет, злое наружи; надобно плыть ночью — нигде не светят путевказательные огни, Христос спит”⁴.

“Все мы благочестивы единственно потому, что осуждаем нечестие других... Для всех отверзли мы не врата правды, но двери злословия и наглости друг против друга. У нас не тот совершеннее, кто из страха Божия не произносит праздного слова, но тот, кто как можно больше злословит ближнего или прямо, или намеками, нося под языком своим болезнь. Мы ловим грехи друг друга не для того, чтобы оплакивать их, но чтобы пересудить, не для того, чтобы уврачевать, но чтобы уязвить и раны ближнего иметь оправданием своих недостатков. У нас признаком добрых и злых — не жизнь, но дружба или несогласие с нами... Как во время ночной битвы, не различая в лицо врагов и своих, мы нападаем друг на друга и друг от друга гибнем. И не мирянин только так, священник же иначе. Напротив, мне кажется, что ныне явно исполняется изреченное древле в проклятии: “якоже людие, тако и жрец” (Ос. 4, 9)... С кем бывает сие потому, что он стоит за веру, за самые высокие и первые истины, того не порицаю... Но ныне есть люди, которые с крайним невежеством и с наглостью сами стоят за малости и вовсе не полезные вещи... До сего довели нас междоусобия; до сего довели нас те, которые чрез меру подвизаются за Благого и Кроткого, которые любят Бога больше, нежели сколько требуется... Ужели же подвизающийся за Христа не по Христу угодит тем миру (см.: Еф. 2, 14), ратоборствуя за

¹Цит. по: Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской Церкви. С. 262.

²Святитель Григорий Богослов. Письмо 49. К Василию Великому // Указ. соч. Т. 2. С. 447.

³Цит. по: Иеромонах Дамаскин (Христенсен). Указ. соч. С. 409. В русском переводе творений святителя Григория это стихотворение опущено. Греческий текст: *Patrologiae cursus completus: Series Graeco-Latina / Accurante S. P. Migne. Paris. V. XXXVII. 1192–1193*. В этом стихотворении “о епископате и клире своего времени Григорий говорит как о “мастерской всех пороков”, где зло председательствует и где те, которые должны стать “учителями добра”, учат людей пороку” (Иеромонах Иларион (Алфеев). Жизнь и учение святителя Григория Богослова. М., 1998. С. 191).

⁴Святитель Григорий Богослов. Письмо 71. К Евдоксию ритору // Указ. соч. Т. 2. С. 460. Последнюю фразу надо соотносить с *Евангелием от Луки*. (см.: Лк. 8, 23). Позднее это же выражение — «Христос спит» — употреблял преп. Феодор Студит (Послание 333,2 и 1,9-12): «следует оплакивать то, что происходит: люди стали испорченными и недостойными, церкви немыми и оскверненными, повсюду богохульствуют, а Христос спит (цит. по: Каждан А. П. История византийской литературы (650-850 гг.). СПб., 2002, с. 323). «Христос же еще спит, одним отверзая дверь покаяния, испытывая любовь других» (преп. Феодор Студит. Послание 80. К Антонию епископу // Послания. Ч.2. М., 2003, с. 178)

Него недозволенным образом?.. Не боюсь я внешней брани... Но что касается предстоящей мне брани, не знаю, что мне делать, какой искать помощи, какого слова мудрости, какого дара благодати”¹.

“Лев, ехидна, змея более великодушны и кротки в сравнении с дурными епископами, исполненными гордости и не имеющими и искры любви. Посмотри — и ты сквозь овечью кожу увидишь волка; если же он не волк, то пусть убеждает меня в этом не словами, а делом; я не ценю учение, которое противоречит жизни... Пастыри по отношению к слабым как львы, а по отношению к сильным как собаки, всюду сующие свой нос и пресмыкающиеся чаще у дверей людей влиятельных, нежели у дверей людей мудрых. Один из них хвалится своим благородством, другой — красноречием, третий — богатством, четвертый — своими связями, а те, кто не могут похвалиться чем-нибудь подобным, хвастаются пороками” (святитель Григорий Богослов)².

“Предлогом споров у нас Троица, а истинною причиною — невероятная вражда”³.

“По-видимому, настоящая жизнь наша во всем оставлена без Божия попечения, которое охраняло Церкви во все времена, нам предшествовавшие”⁴.

“Где смыло землю стремительным потоком, там остаются одни мелкие камни. Страшный же, изрытый пропастями овраг, — это мы, то есть наше, забывшее чин свой, сословие; это мы, не на добро восшедшие на высоких престолах, мы, председатели народа, учителя прекрасного <...> И эта решетка <речь идет об алтарной преграде, прообразе нынешнего иконостаса> отделяет нас не нравом, а высокомерием”⁵.

“Иные пороки по временам то усиливались, то прекращались; но ничего никогда и ныне, и прежде не бывало в таком множестве, в каком ныне у христиан сии постыдные дела и грехи”⁶.

“А Церкви почти в таком же положении, как и мое тело: не видно никакой доброй надежды: дела непрестанно клонятся к худшему”⁷.

“Епископы, состоящие со мною в общении, по лености ли, по подозрительности ли и не искреннему расположению ко мне не хотят вспомоществовать мне. Не помогают мне ни в чем самонужнейшем”⁸.

“Я, быв когда-то на духовных празднествах, встретил едва одного брата, который, по-видимому, боялся Господа, но и тот был одержим дьяволом. Много, правда, слышал я и душеполезных речей; впрочем, ни в одном из учителей не нашел добродетели, соответствующей речам”⁹.

¹ Святитель Григорий Богослов. Слово 3 // Там же. Т. 1. С. 53–55.

² Цит по: Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской Церкви... С. 296.

³ Святитель Григорий Богослов. К епископам // Указ. соч. Т. 2. С. 400.

⁴ Святитель Григорий Богослов. Послание 2, к Нектарию, епископу Константинопольскому // Там же. С. 6.

⁵ Святитель Григорий Богослов. Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает жизнь свою // Там же. С. 350–351.

⁶ Святитель Григорий Богослов. Слово 3 // Там же. Т. 1. С. 26.

⁷ Святитель Василий Великий. Письма // Творения: В 7 ч. Сергиев Посад, 1892. Ч. 6. С. 77.

⁸ Там же. С. 282.

⁹ Там же. С. 103.

“Очень прискорбно мне, что отеческие правила уже не действуют и всякая строгость из церквей изгнана”¹.

“Любовь охладела, разоряется учение отцов, частые крушения в вере, молчат уста благочестивых... И хотя скорби тяжкие, но нигде нет мученичества, потому что притеснители наши имеют одно с нами именование”².

“Когда обращаем внимание на дела, приходим о себе в полное отчаяние. Расслабевает вся Церковь”³.

“Здешними жителями ни один род жизни не подозревается уже столько в пороке, как обет жизни подвижнической”⁴.

“Кого обучал, возвратились к прежнему навыку жизни”⁵.

“Господь видимым образом оставляет нас, в которых от преумножения беззакония иссякла любовь”⁶.

“Тогда, в древние времена, мы, христиане, хранили между собою мир, тот мир, который оставил нам Господь, которого теперь нет у нас и следа, — с такую жестокостию отгнали мы его друг от друга!”⁷.

“Не могу не востенать от страдания! Достоянием нашим была некогда любовь — это отеческое наше наследие, которое через учеников Своих сокровищем нашим соделал Господь. Это наследие последующие преемники, получая каждый от отцов, хранили до наших отцов; этот только развращенный род не соблюл сего. Как из рук наших утекло и исчезло это богатство нашего жития? Обнищали мы любовью, и другие гордятся нашими благами... Они (еретики) соединены друг со другом, а мы друг от друга отделяемся. Они взаимно себя ограждают, а мы разрушаем свою ограду... Сердца братий ожесточены и пребывают в упорстве, ссылаются на общих отцов и не принимают следующего от них наследия, изъявляют притязание на общее благодество и чуждаются родства с нами. Противятся врагам нашим, но и нам неприязненны»⁸.

Св. Григорий Нисский наносит визит некоему еп. Елладию: «Сделав приветствие Елладию и постояв немного в ожидании, не будет ли приглашения сесть, — поелику ничего такого не последовало, я обратившись, присел на одной из дальних ступеней, ожидая не скажет ли он чего-либо дружественного, человеколюбивого, или по крайней мере не покажет ли чего такого хотя взглядом. Но все было вопреки нашим ожиданиям... Прошло немало времени в тишине, будто среди глубокой ночи... Это безмолвие мне представлялось подобием жизни в аде... То, что было тогда, действительно каза-

¹ Там же. С. 135.

² Там же. С. 319.

³ Там же. С. 181.

⁴ Там же. С. 242.

⁵ Там же. С. 267.

⁶ Там же. С. 282.

⁷ Там же. С. 318.

⁸ *Святитель Григорий Нисский. На свое рукоположение // Творения: В 8 ч М., 1862. Ч. 4. С. 365 и 367.*

лось адом, когда я размышлял, каких благих обычаев наследниками мы были от отцов наших, и что скажут о нас потомки...».¹

«Если бы большая была благодать в стенах иерусалимских, то грех не водворился бы в живущих там. А теперь нет вида нечистоты, на который бы они не дерзали; у них и лукавство, и прелюбодеяние, и воровство, и идолослужение, и отравление, и зависть, и убийство, особенно между ними обыкновенно последнего вида зло, так что нигде нет такой готовности к убийству, как в сих местах; единоплеменные подобно зверям ищут крови друг друга, ради гнусной корысти».²

«Сколько уже случилось гибельных кораблекрушений в церкви от неопытности правителей! Кто исчислит происшедшие на наших глазах несчастия, которые не случились бы, если бы предстоятели церкви имели сколько-нибудь правительственной опытности?»³

«Оскудело в мире преподобие, удалась от нас истина; прежде хотя имя мира было у всех нас в устах, теперь же не только нет у нас мира, но не осталось даже самого имени его»⁴.

“В Церкви водворилась губительная беспечность”⁵. «Болят мое сердце, страдает душа моя! Где взять мне слез и воздыханий, чтобы оплакать оскудение святости среди нас? Где у нас отцы? Где святые? Где бодрственные? Где трезвенники? Где смиренные? Где кроткие? Где безмолвники? Где воздержники? Где богобоязненные? Где сокрушенные сердцем, которые в чистой молитве стояли бы пред Господом, как Ангелы Божии, и орошали бы землю слезами умиления? Где безсребренники, которые не стяжали бы ничего тленного на земле, но непрестанно следовали бы за Христом по тесному пути, с крестом на груди, готовые на каждый крест жизни? Нет ныне между нами их добродетелей, нет их подвижничества. Воздержание их нам тягостно, на молитву мы ленивы, на безмолвие нет у нас сил, а к пустословию мы очень склонны; на доброе у нас нет охоты, а на злое мы всегда готовы — вот, в какие живем мы времена»⁶.

“Христиане губят принадлежащее Христу более врагов и неприятелей”⁷. “По имени мы братья, а по делам — враги; называемся членами одного тела, а чужды друг другу как звери”⁸.

¹ св. Григорий Нисский. Письмо 1, Флавиану. // Творения. ч. 8, М., 1872, с. 442-443.

² св. Григорий Нисский. Письмо 2. О тех, которые путешествуют в Иерусалим // Творения. ч. 8, М., 1872, с. 452.

³ св. Григорий Нисский. Письмо 17, пресвитерам Никомидийским. // Творения. ч. 8, М., 1872, с. 501.

⁴ св. Григорий Нисский. Письмо 1, Флавиану. // Творения. ч. 8, М., 1872, с. 439.

⁵ *Преподобный Ефрем Сирийский*. О братском вразумлении друг друга // Творения: В 6 ч. 4-е изд. Сергиев Посад, 1901. Ч. 5. С. 227.

⁶ Преп. Ефрем Сирийский. Цит. по: священномуч. митрополит Владимир. Слово на литургии 5.7.1909 на слова «спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный» // Первый съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М., 1999, с. 99.

⁷ *Святитель Иоанн Златоуст*. Шесть слов о священстве // Творения: В 12 т. СПб., 1898. Т. 1. Кн. 2. С. 438.

⁸ *Святитель Иоанн Златоуст*. Беседы на Второе послание к коринфянам // Указ. соч. СПб., 1904, 1. Т. 9. Кн. 2. С.

«Подлинно все пали и не хотят восстать; и нам следует внушать не то, чтобы не падали, но чтобы лежащие постарались восстать. Восстанем же, возлюбленные! Доколе мы будем лежать? Так все все сделались глухи к учению о добродетели, и потому исполнились множества пороков! Если бы можно было обнажить души, то как между воинами после поражения, видны то мертвые, то раненые, такое зрелище мы увидели бы и в Церкви»¹.

«Ангелы, которым мы вверены, все в унынии; нико не обращается, все у нас пропадет напарсно, и мы вам представляемся шутами.. Всякий много озабочен, как бы прибавить деенг, и никто — как юбы спаситис вою душу. Дна боязнь объемяет всех: как бы гворят, нам не стать бедняками»².

«Всепожирающий пламень зависти окружает священников. Как тиран боится своих телохранителей, так и священник опасается своих близких и сослужащих более всех, потому что никто столько не домогается его власти и никто лучше всех других не знает дел его, как они»³.

«Где Маркион, где Валент, где Манес, где Василид, где Нерон, где Юлиан, где Арий? Где все противоборствовавшие истине, о которых Церковь восклицала: “обыдоша мя пси мнози” (Пс.21, 17)? Рассеяны они, потому что встретили себе борцов в лице тогдашних предстоятелей Церквей: то были истинные пастыри! Но я вижу большое различие между тогдашними пастырями и современными. Те были борцы, а эти беглецы; те совершенствовались в книгах и учении, а эти изоцряются в нарядах и украшениях. Эти, как наемники, оставляют овец и бегут, а те душу свою полагали за овец»⁴.

«Берут в священники ничтожных людей и поставляют их над теми делами, для которых Единородный Сын Божий не отрекся уничтожить славу свою»⁵.

«Или ты не знаешь, что тело Церкви подвержено большим болезням и напастям, нежели плоть наша, скорее ее повреждается и медленнее выздоравливает»⁶.

К Причастию «приступают не с трепетом, но с давкою, ударяя других, пылая гневом, крича, злословя, толкая ближних, полные смятения»⁷. Многие выходят из храма сразу после своего причастия — не дожидаясь, пока причастятся все. И святитель восклицает: «Быв приглашен на обед, ты... не

¹Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Первое послание к Коринфянам. 23,4 // Творения св. Иоанна Златоуста. Т. 10. Кн. 1, Спб., 1904, с. 229.

². св. Иоанн Златоуст. Слово 44 О сокрушении, терпении и пожелании будущих благ и о втором пришествии // св. Иоанн Златоуст. Творения. т.12, ч.2, Спб., 1906, с. 869.

³Святитель Иоанн Златоуст. Шесть слов о священстве // Т. 1. Кн. 2. С. 436, 436.

⁴Святитель Иоанн Златоуст. Слово о лжепророках и лжеучителях // Там же. Т. 8. Кн. 2. С. 704.

⁵Святитель Иоанн Златоуст. Шесть слов о священстве // Там же. С. 438.

⁶Святитель Иоанн Златоуст. Шесть слов о священстве // Там же. Т. 1. Кн. 2. С. 453.

⁷Святитель Иоанн Златоуст. Слово в день Богоявления // Там же. Т. 2. Кн. 1. С. 412.

осмеливаешься выходить прежде друзей... а здесь, когда еще совершаются... Таинства Христовы... ты... оставляешь все и выходишь?!»¹

И этот “золотой век патристики” был похож на наш даже в том, что слушателями Иоанна Златоуста и Григория Богослова были столь знакомые нам “бабушки”. “Мы — галилеяне, люди презренные, ученики рыбарей, мы, которые заседаем и поем псалмы вместе со старухами”². И еще узнаваемая черта: и в ту эпоху “уши народа оказывались святее сердец иерархов” (святой Иларий Пиктавийский)³.

И нет ничего для нас незнакомого в такой картине:

“Стыдно сказать, сколько девиц ежедневно теряют невинность, скольких из них отторгает от своего ложа мать Церковь. Смотри, как многие из них, став вдовами раньше, чем женами, прикрывают свою нечистую совесть обманчивой одеждой. Если их не выдает вздутый живот или крик младенца, они ходят танцующим шагом с высоко поднятой головой. Некоторые заранее пьют снадобья против зачатия и совершают убийство человека еще до его зарождения. Другие, чувствуя себя зачавшими в грехе, хватаются за яды для вытравливания плода и при этом нередко умирают сами и отправляются в ад, виновные в трех преступлениях: самоубийстве, прелюбодеянии по отношению к Христу, убийстве еще не родившегося ребенка. Это те, что любят повторять: “Для чистых все чисто. Мне достаточно моего убеждения. Бог желает чистого сердца. почему я должна воздерживаться от еды, которую Бог создал для нас?” А когда они, чтобы казаться милыми и веселыми, упиваются неразбавленным вином, то попойку сопровождают святотатством, говоря: “Да не будет того, чтобы я отказалась от крови Христовой!” И если увидят грустную бледную женщину, называют ее мученицей, монашкой, манихейкой и другими подобными именами, ведь для них пост является ересью... Мне стыдно говорить об этом. Печально, но все обстоит именно так”⁴. А кстати, из текста святителя Киприана (Шв.) цензорами прошлого века была устранена такая подробность: “Пусть никто из дев не говорит, что ее легко может освидетельствовать акушерка и удостоверить ее невинность. Разве глаз и рука акушерки не могут ошибаться? Да если бы и найдено было, что дева осталась не поругана в отношении той части ее тела, по которой она считается женщиной, то ведь, может быть, она запятнала грехом другую часть тела, которая хотя и сохранилась в целости, но однако же это запятнание остается неприметным для глаза”⁵.

Впрочем, не только быт мирян вызывает горечь у блаженного Иеронима. Хуже то, что “не все епископы — истинные епископы. Ты обращаешь

¹ Там же. С. 413.

² Святитель Григорий Богослов. Слово 5 // Указ. соч. Т. 1. С. 134–135.

³ Цит. по: Новоселов М. А. Письма друзьям. М., 1994. С. 126.

⁴ Блаженный Иероним. Письмо к Евстохии «О сохранении девственности» // Блаженный Иероним. О сохранении девственности. СПб., 1897. С. 17–19.

⁵ Цит. по: Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской Церкви... С. 278.

внимание на Петра, но не забудь и Иуды. Церковный сан не делает христианином”¹.

V век.

Епископство “прилично только... немногим... держащимся той мысли, что оно есть отеческая попечительность, а не самоуправное самозаконие. Поелику же изменили оное во властительство, лучше же сказать... в самоуправство, то знай, что об этом видном и вожделенном начальстве... понятие не высоко. Ибо всего чаще над одними начальствуют, а другим раболепствуют, одним дают приказы, а другим услуживают, одних давят, перед другими сами падают. Поэтому не дивись, что пресвитер Иеракс, как человек умный, бежал от этого сана, как от самой трудной болезни”².

“При таком состоянии римской империи люди, которым вверено было священнослужение, не переставали, ко вреду христианства, строить друг другу козни, ибо в это самое время духовные заботливо нападали один на другого”³. “Епископы же нашего времени, епископы лишь по виду, глиняный род, устремились к богатству, должностям и почестям, дары же Святого Духа растратив на заговоры, преследования, заточения и тюрьмы”

— свидетельствует автор “Лавсаика” в 408 г.⁴

“Спросил некто старца: “каким образом некоторые трудятся в городах и не получают благодати, как древние?” Старец сказал ему: “тогда была любовь и каждый увлекал ближнего своего горе, а ныне, когда охладела любовь, каждый влечет ближнего своего долу и потому мы не получаем благодати””⁵.

VI век.

Север Антиохийский свидетельствует о благочестии своего времени: “Есть дни, когда служат поминовения, на которые все должны были бы прийти в первую очередь, но на которых, по правде сказать, мы не видим ни

¹ Блаженный Иероним Стридонский. Письмо 14. К монаху Илиодору // Творения: В 27 ч. Киев, 1893. Ч.1.С. 39.

² Исидор Пелусиот. Письмо 625. Пресвитеру Фесосию (Цит. по: Аксаков Н. Предание Церкви и предания школы // Богословский вестник. М., 1908. Т. 1. № 3. С. 523–524).

³ Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996. С. 247.

⁴ Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста, 20 // Ученые записки Российского Православного Университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 3. М., 1998, с. 242.

⁵ Древний патерик. С. 324.

одного верующего. Только одни мы и присутствуем на богослужении и должны одновременно возносить молитвы и отвечать на них”¹.

Авва Ориент однажды в воскресенье вошел в Синайскую церковь, вывернув свою одежду. ““Старче, зачем ты бесчестишь нас перед чужими?” — “Вы извратили Синай, и никто вам ничего не говорит, а меня укоряете за то, что я выворотил одежду? Подите — исправьте то, что вы извратили, и я исправлю то, что я извратил””².

“Отцы наши до самой смерти соблюдали воздержание и нестяжательность, а мы только расширяем чрево и кошельки”, — говорил авва Афанасий³.

В видении старец видит душу новопреставленного инока в огненном озере по шею и сетует: “Не ради ли этой муки я молил тебя, чадо, чтобы ты позаботился о своей душе?” В ответ же слышит: “Благодарю Бога, отец мой, что хотя голова моя свободна от мучений. По молитвам твоим я стою над головою епископа”⁴.

“И то, что сказал Господь наш, сетуя на фарисеев, я прилагаю к нам, нынешним лицемерам. Не связываем ли и мы бремена тяжкие и неудобноносимые и не возлагаем ли их на плечи людей, а сами и перстом не хотим дотронуться до них? Не делаем ли мы все дела свои, чтобы показаться перед людьми? Не любим ли мы восседать на первом месте на трапезах и сонмищах, а тех, которые не слишком рьяно воздают нам такую честь, не делаем ли мы смертными врагами? Не взяли ли мы ключ ведения и не закрываем ли им Царство Небесное пред людьми, вместо того чтобы и самим войти, и дать им войти? Не обходим ли мы море и сушу, дабы обратить хотя одного, и когда это случается, делаем его сыном геенны, вдвое худшим нас? Не вожди ли мы слепые, оцезивающие комара, а верблюда поглощающие? Не очищаем ли мы снаружи чаши и блюда, а внутри полны хищения, жадности и невоздержания? Не строим ли мы надгробий над могилами и не украшаем ли раки апостолов, а сами уподобляемся убийцам их?”⁵.

Понятна ли теперь горечь профессора патрологии Московской Духовной Академии (и расстрелянного в 1938 г. новомученика) И. В. Попова, заметившего при чтении «ареопагитического корпуса»: «когда знаешь, что такое были епископы IV-VI вв., и читаешь эти лицемерные уверения в их святости и боговдохновенности, становится тошно»⁶..

¹ Цит. по: Любак Анри де. Католичество. Милан, [1992]. С. 306.

² Иоанн Мосх. духовный Луг. 1915. С. 151.

³ См.: Так же. С. 157.

⁴ См.: Там же. С. 59.

⁵ Преподобный Максим Исповедник. Творения: В 2 кн. М., 1993. Кн. 1. С. 89.

⁶ Письмо С. И. Смирнову от 16.07.1907. Публ. в: протод. Сергей Голубцов. Стратилаты Академические. М., 1999, с. 210.

VII век.

Сказано Господом — «Се Аз посылаю вы яко овцы посреде волков». «Но многие, когда принимают права правления, воспаляются к терзанию подчиненных, с ужасом властвуют и вредят тем, которым должны были быть полезными. И поскольку они не имеют внутренней любви, то желают казаться господами... Но что мы, пастыри, делаем? Помыслим, какого осуждения достойно без труда получать награду за труд? Вот мы живем от приношения верующих — но сколько мы трудимся для душ верующих? Мы непрестанно должны помнить, что написано о некоторых: грехи людей Моих снедят (Ос. 4,8). И мы, живущие от приношений верующих, делаемых ими за грехи свои, если едим и молчим, то, без сомнения, снедаем грехи их. Смотрите, мир полон священников, но редко встречаешь делателя на жатве Божьей, ибо мы согласны облекаться епископским саном, но не исполнять обязанностей нашего сана. Есть, любимейшие братья, в жизни епископов великое зло, которое сокрушает меня. Дабы кто не подумал, что я желаю причинить кому-либо личную обиду, я самого себя первого в этом зле обличаю: вопреки моей воле я поддаюсь требованиям варварской эпохи. Это зло заключается в том, что мы вдалились в занятия века сего и что наши действия не соответствуют достоинству сана. Мы бросаем дело проповеди. Если мы призваны к епископскому званию, то это, вероятно, в наше же наказание, ибо у нас только имя епископа, но нет достоинств. Те, кто нам вручены, отходят от Бога, а мы молчим; они гибнут во зле, а мы им и руки не протягиваем, чтобы вытянуть их. Занятые мирскими делами, мы безразличны к судьбе душ... Я думаю, что Бог ни от кого не терпит более, как от священников... Виновниками смерти для гибнущего народа мы, которые должны были быть вождями его к жизни... Чему мы уподобим злых священников, если не воде крещения, которая, омыв грехи крещенных, посылает их к Царству Небесному, а сама после стекает в нечистые места?.. Боже, благоволивый наименовать нас пастырями в народе, сотвори, молим Тя, да имеем силу быть в очах Твоих тем, чем мы называемся на языке человеческом”¹.

«Сколь много вас собралось на торжество мученика; вы преклоняете колена, ударяете в грудь, испускает вздохи и молитвы и исповедания, орошаете лица слезами. Но обсудите, прошу, свои прошения, посмотрите, во имя ли Иисуса вы молитесь, т.е. просите ли вы радостей Вечной Жизни? Ибо в доме Иисуса вы ищите не Иисуса, если в храме Вечности неблагоприятно молитесь о временном. Вот один на молитве просит жены, другой желает деревни, третий требует одежды, четвертый мо-

¹Св. Григорий Великий Двоеслов. Беседа 10. Слово к епископам и к народу, сказанное в день святых апостолов Петра и Павла // // Избранные творения. М., 1999, сс. 125-141.

лится о даровании ему пропитания. Иной просит смерти врагу, и кого не может преследовать мечом, того преследует молитвой»¹.

VIII век.

“Весьма развратился нынешний век и весь преисполнен возношения и лицемерия. Труды телесные по примеру древних отцов наших, может быть, и показывает, но дарований их не сподобляется, — потому что не трудам, но простоте и смирению являет себя Бог”².

В этом же веке императору Константину Копрониму адресуется послание, подписанное именем преподобного Иоанна Дамаскина: “Епископы нашего времени только и заботятся о лошадях, о стадах, о полевых угодьях и денежных поборах, о том, как бы повыгоднее продать свою пшеницу, как лучше разливать вино, как продавать масло, как прибыльнее сбыть шерсть и шелк-сырец, и рассматривают тщательно только ценность и вес монеты; они старательно наблюдают за тем, чтобы стол их ежедневно был сибаритским — с вином благовонным и рыбами величины необычайной. Что же касается паствы, то о душах пасомых нет у них ни малейшей думы. Пастыри века сего истинно стали, по выражению Писания, волками. Как только заметят они, что кто-нибудь в подведомой их пастве совершил хотя бы малый какой проступок, мгновенно воспрянут и разразятся всевозможными епитимьями, несколько не помышляя при этом о действительном назначении пастырского служения, относясь к пастве не с помыслами пастырей, а с расчетом наемных поденщиков”³. Если учесть, что лишь ученые позднейшего времени оспорили авторство этого послания, то станет очевидным, что христиане того столетия не считали картину, нарисованную в нем, не соответствующей действительности и бросающей тень на имя святого отца.

IX век

«На то епископы, чтобы учить народ, как нужно веровать и как молиться... А епископы рода сего ни о чем ином не хлопчут, как только когда возлечь и как и чем пообедать»⁴.

X век.

Византийский император Никифор Фока (человек, лично склонный к монашеству и близкий к преподобному Афанасию Афонскому) в 964 г. из-

¹Св. Григорий Великий Двоеслов. Беседа 27 // Избранные творения. М., 1999, с. 251.

²Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. С. 198.

³Цит. по: Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской Церкви... С. 319.

⁴Слово св. Мефодия, архиепископа Константинопольского, о святых иконах // Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784-847). М., 1997, с. 194.

дает новеллу о монастырских владениях. Текст нового закона включает в себя и нравственную оценку наличных церковных обстоятельств: “Божественное слово Отчее, имея попечение о нашем спасении и указывая пути к нему, научает нас, что многое стяжание служит существенным препятствием. Предостерегая нас против излишнего, Спаситель запрещает даже пецись о пище на завтрашний день, а не только что о жезле, суме и другой перемене одежды. И вот, наблюдая теперь совершающееся в монастырях и других священных домах и замечая явную болезнь (ибо лучше всего назвать это болезнью), которая в них обнаруживается, я не мог придумать, каким врачевством может быть исправлено зло и каким наказанием следует наказать чрезмерное любостяжание. Кто из святых отцов учил этому и каким внушениям они следуют, дошедши до такого излишества, до такого суетного безумия? Не каждый ли час они стараются приобретать тысячи десятин земли, строят великолепные здания, разводят бесконечные стада волов, верблюдов и другого скота, обращая на это всю заботу своей души, так что монашеский чин ничем уже не отличается от мирской жизни со всеми ее суетами. Разве слово Божие не гласит нечто тому противоположное и не заповедует нам полную свободу от таких попечений? Разве оно не поставляет в посрамление нам беззаботность птиц? Взгляни, какой образ жизни вели святые отцы, которые просияли в Египте, Палестине, Александрии и других местах, и ты найдешь, что жизнь их была до такой степени проста, как будто они имели лишь душу и достигли бестелесности ангелов. Христос сказал, что только усиливающийся достигает царствия небесного и что оно приобретается многими скорбями. Но когда я посмотрю на тех, кто дает обет удаляться от сей жизни и переменной одежды как бы знаменует о перемене жизни, и вижу, как они обращают в ложь свои обеты и как противоречат поведением своим наужности, то я не знаю, как назвать это, как не комедией, придуманной для посрамления имени Христова”¹.

В итоге закон запрещает создавать новые монастыри с заранее отведенными для них земельными угодьями и селами, но разрешает строить пустынные кельи для тех, кто будет сам кормить себя и готов действительно жить в нищете, молитве и уповании на Божий Промысл...

Печальная оценка церковной жизни императором подтверждается и святым. В том же веке преподобный Симеон Новый Богослов печалится: “Но что сказать тем, которые любят быть важными лицами и хотят быть поставленными в иереи, архиереи и игумены, когда вижу, что они не знают ни-

¹Цит. по: Лебедев А. П. Очерки внутренней истории византийско-восточной Церкви в IX, X и XI веках. М., 1902. С. 269–270.

чего из необходимых и Божественных предметов... О нечувствие наше и презрение Бога и всего Божественного! Ибо ни чувством не понимаем, что говорится, ни того, что есть христианство, не понимаем и не знаем в точности таинств христиан, а других поучаем. Отрицаясь же Его зрения, мы явно показываем, что мы не рождены, не произошли в свете, сходящем свыше, но — еще в чреве носимые младенцы или, лучше сказать, выкидыши, а домогаемся священных мест, восходим на апостольские престолы. А что всего хуже, большею частью деньгами покупаем священство и, никогда не бывши овцами, желаем пасти царское стадо, и это для того только, чтобы наподобие зверей наполнить чрево свое”¹. “Мы изгнали отличительный знак нашей веры — любовь” (преподобный Симеон Новый Богослов)².

Печальнее же всего картина, рисуемая преп. Симеоном в «Общем наставлении с обличением ко всем: царям, архиереям, священникам, монахам и мирянам, изреченном и изрекаемом от уст Божьих»:

*Среди же епископов есть и такие,
Которые саном гордятся безмерно,
Всегда превозносятся над остальными,
Считая их всех за ничтожных и низких.
Немало епископов есть, что по жизни
Весьма далеки от достоинства сана.
Я здесь говорю не о тех, у которых
Слова согласуются с жизнью, делами,
А жизнь отражает ученье и слово,
Но я говорю о епископах многих,
Чья жизнь не похожа на их назиданья,
И кто Мои страшные тайны не знают
И мнят, что Мой огненный хлеб они держат,
Но хлеб Мой они, как простой, презирают,
И думают, будто кусок они видят
И хлеб лишь едят, а невидимой славы
Моей совершенно увидеть не могут.
Итак, из епископов мало достойных.
Есть много таких, что высоки по сану,
А видом смиренны — но ложным смирением,*

¹Преподобный Симеон Новый Богослов. Слово 79 // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 1991. Вып. 6. С. 15.

²Цит. по: Архиепископ Василий (Кривошеин). Преподобный Симеон Новый Богослов. Paris, 1980. С. 298.

Противным, дурным, лицемерным смирением.
 Гоняясь всегда за людской похвалою,
 Меня презирают, Творца всей вселенной,
 Как будто бедняк Я худой и презренный.
 Они Мое Тело берут недостойно,
 Стремясь превзойти всех людей, не имея
 Одежды Моей благодати, которой
 Они никогда и никак не имели.
 Незванно и дерзко в Мой храм они входят,
 Вступают вовнутрь несказанных чертогов,
 Куда недостойны смотреть и снаружи.
 Но Я, милосердный, терплю их бесстыдство.
 Войдя же, со Мной говорят, словно с другом:
 Себя не рабами хотят, но друзьями
 Они показать — и стоят там без страха.
 Совсем не имея Моей благодати,
 Они обещают ходатайства людям,
 Хоть сами во многих грехах виноваты.
 Они надевают блестящие ризы,
 Но чистыми кажутся только снаружи:
 Их души — грязнее болотной трясины,
 Ужасней они смертоносного яда
 У этих злодеев, что праведны с виду...
 Особенно главы епархий, престолов
 Священноначальники часто имеют
 И прежде Причастья сожженную совесть,
 И после — совсем осужденную совесть
 Входя в Мой Божественный двор с дерзновением,
 Бесстыдно стоят в алтарях и болтают,
 Не видя Меня...
 Да, все, что написано мной, это правда.
 И всякий желающий в том убедится
 По нашим делам, иереев негодных,
 И лжи никакой не найдет и признает,
 Что Бог чрез меня говорит всем об этом.
 Признает он все, если сам он, конечно,
 Не кто-то один из творящих все это
 И если не тщится он этим обманом
 Свой собственный срам прикрывать, но однако

Пред всеми людьми и пред силами неба
 "Все тайное тьмы" Бог соделает явным.
 Но кто же из нас, иереев, сегодня
 Сначала очистил себя от пороков
 И только потом уж дерзнул на священство?
 Кто мог бы сказать дерзновенно, что славу
 Земную презрел и священство воспринял
 Лишь ради небесной Божественной славы?
 Кто только Христа возлюбил всей душою,
 А золото все и богатство отринул?
 Кто скромно живет и доволен немногим?
 А кто никогда не присвоил чужого?
 Кого же за взятки не мучает совесть?
 И кто не старался при помощи взяток
 Сам стать иереем и сделать другого,
 Купив и продав благодать и священство?
 Кто в сан не возвел недостойного друга,
 Ему пред достойным отдав предпочтение?
 А кто не хотел бы епископским саном
 Друзей наделить, чтоб в епархиях чуждых
 Во всем обладать и влияньем и властью?
 Но это обычным считается делом
 И даже безгрешным у тех, кто вмешаться
 Хотят непременно в дела всех епархий.
 А кто не давал по указке начальства,
 По просьбе мирских, и князей, и богатых
 Священного сана тому, кто не должен
 И кто не достоин быть пастырем в Церкви?
 Поистине, нет никого в наше время
 Из всех их, кто чистое сердце имел бы,
 Кого бы не мучила совесть за это,
 Ведь он непременно соделал что-либо
 Одно из того, о чем сказано выше...
 Так будет и с нами служащими в церкви,
 Берущими смело церковные деньги
 Для собственных нужд, для родных и знакомых,
 Совсем не заботясь о бедных и нищих,
 Дома возводящими, бани и башни,
 Обитатели, замки. Так будет со всеми.

Кто копит приданное, свадьбы играют,
 А церкви свои совершенно не любят,
 Совсем не заботясь о них и не помня.
 На долгое время от них отлучаясь,
 Живем мы в других государствах и странах,
 А жен своих вдовами мы оставляем,
 Не помня о них и совсем не заботясь.
 Иные из нас остаются на месте,
 Но не из любви к прихожанам и храму,
 А только что б жить от богатых доходов,
 Их тратя на всякое злое распутство
 А кто же из нас, иереев, стремится
 Спасти свою душу, Христову невесту?²
 Хотя бы одного среди нас покажи мне —
 Я буду и этим, поверь мне, доволен!
 Но горе всем нам — иереям, монахам,
 Епископам, клирикам века седьмого.
 И если бы где-то такой оказался,
 Кто мал пред людьми, но велик перед Богом,
 Кто, познанный Богом, к страстям не снисходит,
 Его, как злодея, всегда изгоняем
 Из нашей среды и из наших собраний,
 Подобно тому, как Христа отлучили
 От Храма начальники, архиереи»¹.

В том же столетии, столетии крещения Руси болгарский книжник поп Косьма (970 г.) объясняет, отчего так неостановима богомильская ересь: «Откуда бо исходят волци сии, злии пси, еретическая учения? Не от лености ли и грубости пастушьскы?»² О. Косьма признает правоту богомилов, обвиняющих православное духовенство в лености, пьянстве и казнокрадстве... «Послушайте, пастушеские старейшины, не почивайте, не крыйте бисера Господня в пьянстве».

За пределами Византии не лучше. Например, в XIII веке парижский епископ Гийом д'Овернь говорит о том, что одичание Церкви стало таково,

¹Преп. Симеон Новый Богослов. Прииди, Свет Истинный. Избранные гимны. В стихотворном переводе с греческого игумена Илариона (Алфеева). Спб., 2000, сс. 167-176.

²Бегунов Ю.К. Козма Пресвитер в славянских литературах. София, 1973, С. 388.

что всякий, узревший его, повергается в оцепенение и ужас: “То уже не невеста, то чудовище, ужасающе безобразное и свирепое”¹.

А митрополит Владимирский святитель Серапион своей православной пастве адресует отнюдь не ласкающие слова: “Даже язычники, закона Божия не ведая, не убивают единоверцев своих, не грабят, не обвиняют напрасно, не клеветают, не крадут, не зарятся на чужое; никакой язычник не продаст своего брата, а если кого постигает беда, то искупят его и в нужде его помогут ему, и найденное на торгу всем покажут. Мы же считаем себя православными, крещены во имя Божие и заповеди Его слышали, но всегда неправды исполнены, и зависти, и немилосердия. Братьев своих грабим, неверным их продаем; если б могли, доносами, завистью съели бы друг друга, но Бог нас охраняет. Вельможа или простой человек — каждый добычи желает, ищет, как бы обидеть кого. Окаянный, кого поедает?”²

Поздневизантийские канонические памятники рисуют весьма безотрадную картину церковных беззаконий: В XIV веке Матфей Властарь сокрушается: «Здесь уместно было бы возопить: аще беззакония назриши, Господи, Господи, кто постоит, ибо кто принимает управление честным домом, или какое бы то ни было служение в Церкви, или делается клириком, или получает монастырь в управление без некоторого даяния? А если всех сих, — и дающих, и принимающих беззаконно, — священные правила подвергают крайним наказаниям, то какая надежда спасения нам, не отступающим от общения с ними»³.

Константинопольский патриарх Вальсамон печалится: “Я не знаю, какой это мирянин без всякой подачки получает управление богоугодным домом или церковную должность, или делается клириком, или получает монастырскую келью?”⁴ О том же грехе говорится и в “Пидалионе”: “Симония так ныне укоренилась и действует, как будто считается добродетелью, а не богомерзкой ересью. Ныне все клирики беззаконно получают свою степень, беззаконно живут и умирают; оттого цепи рабства становятся все тяжелее”⁵.

¹Цит. по: *Рауцингер Й.* Введение в христианство. Брюссель, 1988. С. 272.

²*Святитель Серапион Владимирский.* О маловерии // *Красноречие Древней Руси (XI—XVII вв.)*. М., 1987. С. 121.

³*Алфавитная Синтагма М. Властаря.* Собрание по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах. М., 1996. С. 443.

⁴Цит. по: *Троцкий С.* Халкидонский Собор и восточный папизм // *Вестник Русского западно-европейского патриаршего экзархата.* Paris, 1959. № 32. С. 259.

⁵Там же.

В русской церковной литературе начиная с XII века, то есть с домонгольских времен, известно “Слово о ложных пастырях”. В “Златоструе” оно приписывается святителю Иоанну Златоусту¹. Кто бы ни был автор этого слова, важно, что в течение многих столетий русские церковные читатели узнавали свою ситуацию в его горьких словах: “Рекше, егда пастуши възвочатся, тогда подобает овци овце паствити — в день глада насытяться. Рекше: близ смърть на години, не сущю епископу, ни учителю, да аще добре научить и простой — и то добро. В притци лепо есть разумети: егда бы посла рать к некоему граду, ти некто бы простълюдин възвикал: “люди, побегнете в град, рать идетъ на вы!” То быша слышавъше, людие смышлени бежали быша в град и избыли бы зла, а несмышлени рѣкли быша: “не князь мужъ поведаетъ, не бежим в град”. Пришьдши бы рать избила, а других повоевала... Разумейте же, братие, како ти есть ныне: ратници суть беси, а учащего святителя несть, како бы убежати зла. Век бо сий короток, а мука долга, а концина близ, а вожа нетуть, рекше учителя. Учители бо наши наполнишася богатством имения и ослепоша, да уже ни сами учать, ни им велать. О них же пророк рече: удебеле бо сердце людий сих, ушима своима тяжко слышать, очи свои съмжиша, и не хотятъ прияти разума спасенного, но и приимающих ненавидятъ. И сами быша врази своему спасению... Откуда убо вниде в ны неведение? Яве ли яко от непочитания книжнаго! <...>К ним же ныне благое время рещи: о горе вам, наставници слепии, не учившися добре и не утвержени книжным разумом, ризами крашители, а не книгами, оставяшей слово Божие, а чреву работающей, их же Бог — чрево и слава, иже от овецъ волну и млеко взимае, а овецъ моих не пасуще”².

В XVI веке преподобный Максим Грек говорит о Руси точно в той интонации, с которой ветхозаветные пророки говорили об Израиле: “Внезапная погибель великолепного и сильнейшего греческого царства, постигшая его по праведному гневу за несколько лет пред сим, пусть заставит вас отстать от прогневления Меня, если не хотите подвергнуться тому же. Вспомните, какое благолепное пение, с каким благозвучным звоном колоколов и с какими благовонными курениями обильно совершалось Мне там каждый день; сколько совершалось всенощных пений во дни церковных праздников и торжественных дней; какие воздвизались там Мне прекрасные, высокие и чудные храмы, и в них сколько хранилось апостольских и мученических мощей, точащих обильные источники исцелений; какие хранились там сокрови-

¹В собрании творений этого отца оно опубликовано в разделе *Scripta*. (Святитель Иоанн Златоуст) Т. 8. Кн.1, 2. С. 695—715.

²Слово о лживых учителях святого отца нашего Иоанна Златоустого // Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. С. 307—308.

ща высочайшей мудрости и всякого разума. И все это никакой не принесло им пользы, так как “вдовицу и сира умориша, и пришелца убиша”, как написано (Пс. 93, 6). Оставив упование на Мои щедроты, они приписали все звездам; будучи побеждены златолюбием, возненавидели всякий закон правосудия, оправдывая за мзду всякого обидчика; также и в священные саны возводили не тех, которые сего достойны, но кто принесет наибольшую мзду, того и ставили учителем над Моими людьми. Убойтесь же этого примера! Перестаньте беззаконствовать! Каким же служением вы можете благоугодить Мне? Видя Меня изображенным на иконе, вы украшаете изображение Мое золотым венцом, а Самого Меня, живущего среди вас, оставляете гибнуть голодом и холодом, тогда как сами всегда вкусно питаетесь и упиваетесь и украшаете себя различными одеждами. Снабди Меня тем, в чем Я нуждаюсь! Не прошу у тебя золотого венца, ибо Мое украшение и кованный Мне венец — это то, чтобы посещать нищих, сирот и вдовиц, доставлять им достаточное пропитание. Какую же радость может доставить Мне ваше сладкоголосное пение, соединенное с рыданиями и воздыханиями ко Мне по причине сильного голода нищих Моих?”¹ В одной притче преподобный Максим встречает в пустынно-скорбном месте жену по имени Василия, то есть Царство, и слышит от нее: “Этот пустынный путь образует собою нынешний последний, окаянный век, как лишенный уже царей благочестивых и опустевший ревнителями Отца моего небесного, ибо все теперь ищут своего, а не Божия, не того, чтобы прославить Его добрыми делами, благотворениями и борьбою против тех, которые постоянно усиливаются стереть с лица земли истинную веру в Бога; стараются же только об увеличении пределов своей державы и из-за этого друг на друга враждебно вооружаются, друг друга обижают, радуясь кровопролитию тех и других верных людей; лукавством своим строят друг против друга разные наветы, как звери. А что всего более ввергает меня в окончательную печаль, это то, что нет у меня таких поборников, какие были у меня прежде, которые бы заступились за меня по ревности Божией и исправили бы самочинных обручников. Нет у меня великого Самуила, священника, который дерзновенно восстал против Саула, послушавшего меня, нет чудного Амвросия, архиерея Божия, который не убоился царской власти Феодосия Великого, нет Василия Великого, который премудрым своим учением навел ужас на гонителя Валента, нет великого Иоанна Златоуста, который изобличил сребролюбие и лихоимство царицы Евдоксии. Лишенная таких поборников и ревнителей, не справедливо ли уподобляюсь я

¹Преподобный Максим Грек. Слово XX. О том, какое исповедание надлежало бы епископу Тверскому принести Создателю... // Творения: В 3 ч. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1996. Ч. 1. С. 165 –167.

вдовствующей жене и сию при пустынном пути настоящего окаянного века.”¹

В конце XVII века греческий проповедник святитель Илия Минятей обзирает свою паству и вспоминает Диогена, который ярким солнечным днем с фонарем в руке на площади искал человека. “Мне тяжело проводить сравнение, но сказать правду нужно. В то время, когда, как солнце в полдень, сияет православие, возжигаю и я светильник евангельской проповеди, прихожу в церковь и ищу христианина. Я хочу найти хоть одного в многлюдном христианском городе, но не нахожу. Христианина ищу, христианина! Я перехожу с места на место, чтоб найти его. Ищу его на площадях, между вельможами, но вижу здесь одно только тщеславное самомнение. Нет христианина! Ищу его на базарах среди торговцев, но вижу здесь одну ненасытную жадность. Нет христианина! Ищу его на улицах среди молодежи и вижу крайнее развращение. Нет христианина! Выхожу за стены города и ищу его среди поселян, но вижу здесь всю ложь мира. Нет христианина... Я хотел бы взойти во дворцы вельмож и сильных людей, чтобы посмотреть, нет ли там христианина, но не осмеливаюсь, боюсь... Все клирики и миряне, князья и бедные, мужи, жены и дети, юноши и старцы уклонились от веры, стали жить непотребною жизнью, нет ни одного, кто жил бы по вере. Христиане, без слез внимающие этому! Если вы не хотите плакать из сокрушения, плачьте из стыда!”²

В XVIII веке церковная жизнь Новгорода описывается такими словами: “От пресвитерского небрежения уже много нашего российского народа в погибельные ереси уклонились. В Великом Новгороде так было до сегодняшнего, 1723, года в церквах пусто, что и в недельный день человек двух-трех настоящих прихожан не обреталось. А ныне архиерейским указом, слава Богу, мало-мало починают ходить ко святей церкви. Где бывало человека по два-три в церкви, а ныне и десятка по два-три бывает по воскресным дням, а в большие праздники бывает и больше, и то страха ради, а не ради истинного обращения”³.

Святитель Димитрий Ростовский произносит проповедь в неделю жен-мироносиц и вспоминает слова, сказанные ангелом женам при гробе воскресшего Спасителя (“Возста, несть зде!” [ср.: Мф. 28, 6]): “Где же

¹Преподобный Максим Грек. Слово XXVI. В котором пространно и с жалостию излагаются нестроения и бесчиния царей и властей последнего времени // Там же. С. 212 — 213.

²Проповеди святителя Илии Минятея Кефалонитского. Свято Троицкая Сергиева Лавра, 1902. С. 115—117.

³Посошков И. Книга о скудости и богатстве. М., 1937. С. 106.

Христос по Своем воскресении? Конечно, везде, как Бог, но не везде Своею благодатию... Не в храмах ли Он, воздвигнутых в Его честь? Нет, Его дом святой сделался разбойничьим вертепом. Соберутся люди в церковь, будто на молитву, а между тем празднословят о купле, о войне, о пиршествах, осуждают других, ругаются над ближними, разбивают хульными словами их доброе имя. Иные, стоя в храме, будто и молятся устами, а в уме своем помышляют о семье, о богатстве, о сундуках, о деньгах. Иной дремлет, стоя в церкви, а иной помышляет о воровстве, убийстве, прелюбодеянии или замышляет месть ближнему. Случается вдобавок, что духовные лица, пьяные, бранятся между собой, сквернословят и дерутся в алтаре. Нет, не храм это Божий, а вертеп разбойников: благодать Божия отгоняется от святого места, как пчела, гонимая дымом. Некогда Господь бичом изгнал продающих и покупающих из церкви. А что, если бы Он теперь видимо пришел в святой Свой храм с этим бичом? Но нет, Господи, уже то время прошло, когда Ты изгонял бесчинников из храма; ныне наше окаянное время настало; уже мы Тебя изгоняем; теперь можно сказать о храме Господнем: несть zde Бога; был, да пошел прочь. Возста, несть zde... Многие крещены и просвещены истинною верою, но мало таких, в которых бы Господь обитал, как в Своем храме: и вор крещен, и тать, и разбойник, и прелюбодей, и всякий злодей просвещен правоверием, но Христа в нем не спрашивай: несть zde. Разве давно когда-то был Христос в этом воре в младенческие годы, а когда он пришел в возраст, отошел от него Христос! Возста, несть zde! Иной на вид кажется добродетельным, благочестивым: он богомолец, постник, нищелюбец, подвижник... Но все это лицемерие. Не ищи в нем Христа. Несть zde! Трудно сыскать драгоценный жемчуг в морской глубине, золото, серебро — в недрах земли; а еще труднее — Христа, обитающего в людях. Многие из нас только по имени христиане, а живут по-скотски, по-свински. Крестом Христовым ограждаемся, а Христа на кресте распинаем мерзкими делами. Посмотрим на духовного сановника и спросим его: с каким намерением и желанием достиг ты своего сана? Ради славы и чести Божией или для своей чести и славы? Ради ли приобретения душ человеческих во спасение или для приобретения собственных богатств? Поистине не один бы нашелся, который достиг этого сана не для пользы людей, а для своей корысти. Не служить пришел спасению человеческих душ, а для того, чтобы ему служили подначальные. Посмотрим на низшие духовные власти, на иереев и дьяконов, и спросим каждого: что тебя привело в священный чин? Желание ли спасти себя и иных? Нет, ты пошел сюда для того, чтобы прокормить себя, жену и детей. Поискал Иисуса не для Иисуса, а для хлеба куса. Иной, взявши ключи разумения, и сам не входит, и входящих не пускает, а иной и ключа разу-

меня не брал. Сам ничего не понимает: слепец слепцов вождит и купно в яму впадают. Не скоро здесь сыщешь Христа: несть zde! Может быть в монастырях поискать Христа? Но и в них все испортилось. Ничего не стало. Не в народе ли поискать Христа? Но где же более воровства, как не в народе? Если есть в народе какие-нибудь добрые люди, так и те за своими делами и утеснениями забыли Бога и от молитвы отступили. Не в людях ли великих, боярах и судиях, искать Христа? Но к ним нет доступа. В них едва ли когда и бывал Христос: в наши злые времена и правда скудна, и милосердия нет, а где нет ни правды, ни милосердия, там не ищи Христа: несть zde! Где же обрести Его? Придется сетовать с Магдалиной, говорящей: “взяша Господа от гроба, и не вем, где положиша Его» (ср.: Ин. 20, 13). Грехи наши взяли от нас Господа нашего, и не знаем, где искать Его. Иной кто-нибудь скажет: “Господь со мною, и я с Ним, я верую в Него, молюсь ему и поклоняюсь ему. А что из того, что ты поклоняешься? Поклонялись Ему и те, которые во время Его вольного страдания прегибали перед Ним колена, а потом били по голове тростью. Ты кланяешься Христу и бьешь Христа, потому что озлобляешь и мучишь своего ближнего, насилуешь его и грабишь, отнимаешь у него неправильно достояние; ты молишься Христу и плюешь Ему в лицо, испуская из уст своих скверные слова, укоряя и осуждая своего ближнего”¹.

«Оле окаянному времени нашему! Иереи небрегут, а людие заблуждаются; иереи не учат, а людие невежествуют; иереи слова Божия не проповедуют, а людие ниже хотят слушати. От обою страну худо: иереи глупы, а люди неразумны; слепые слепых водят, а купно в яму упадут!»². Некоторые священники «по вчерашнем пьянствовании не протрезвившися и похмельем одержими не приуготовльшися к служению дерзают литургисати. Друзии же злонравнии в церкви и святом олтаре сквернословят, матерно браняшися»³. «Клирицы чтут и поют без внимания, священники со диаконы во олтари сквернословят, а иногда и дерутся»⁴.

А однажды св. Димитрию его соборные сослужители поведали, что видели, как некий священник совершал литургию без служебника. На их во-

¹Цит. по: Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: В 7 вып. СПб., 1874. Отд. 2. Вып. 5. С. 526–528.

²Творения св. Димитрия Ростовского М. 1848, ч.2. с. 592.

³Там же, с. 214.

⁴Там же, ч.3. с. 287

прос — «почему не читаешь тайных молитв?»¹», он ответил, что прочитал их на дому...¹.

«Если мы поставим вопрос: удалось ли духовенству заставить народ наш исправно говеть, т.е. ежегодно исповедаться и причащаться, то ряд покаяний наших источников, начиная с 11 века и до 17-го, ответят нам, что во все периоды древне-русской церковной истории не говели очень и очень многие христиане... Св. Димитрий Ростовский свидетельствует, что в Велико-россии не только простолюдины, но и «иерейстии жены и дети мнози некогдаже причащаются... иерейстии сыны приходят ставитися на места отцов своих, которых егда спрашиваем: давно ли причащались?» мнозии поистинне скажут, яко не помнят, когда причащались». И. Т. Посошков (1670-1726) сообщает, что «не состаревся, деревенские мужики на исповедь не хаживали; и тако инии, и не дожив до старости, и умирали». Это вызывало немалую озабоченность уже Царя Алексея Михайловича. В грамоте, посланной в Свияжск в 1650 г., он сетует, что «в городах и селах и деревнях христиане живут без отцов духовных, многие и помирают без покаяния, а о том нимало не радеют, чтоб им исповедать грехи своя и Телу и Крови Господней причащатися». В другой грамоте тот же Царь свидетельствует о новгородцах, что многие из них, «разных чинов люди... николи не имели духовных отцов» и только перед смертью задумывались о причащении».²

Несколько десятилетий спустя святитель Тихон Задонский сетует: “Нынешние христиане по большей части противятся Христу, а не учатся от Христа... Христос учит от зла уклоняться, но многие христиане зло делают. Христос учит трезво жить, но многие христиане пьянствуют. Христос учит чисто жить, но многие христиане блудодействуют <...>. Христос учит милосердыми быть, но многие христиане, видя бедного, говорят бесстыдно: “что мне до него нужды?” Видя нагого, не хотят одеть... видя алчущего, не хотят накормить <...> О! как у многих христиан в презрении находится Христос! О, как час от часу умаляется плод семени слова Божия, как умножаются плевелы... как возрастает нечестие! Оскудевает истинное благочестие, и изобилует лицемерие, оскудевают христиане, и умножаются лицемеры! <...> Не смотри, что нынешние христиане делают, но что слово Божие проповедует и учит. Понеже один от другого пример берет и соблазняется... и оскудевают истинные христиане, и входит лицемерие. Вот тебе гостинец! Спасайся о Христе!”³.

¹ Там же, ч.1. сс. 213-214.

² Смирнов С. Древне-русский духовник. (М., 1913, сс. 195-198.

³ Святитель Тихон Задонский. Творения: В 5 т. М., 1889. Т. 5. С. 289–292.

А вот наблюдение родоначальника русской науки М. В. Ломоносова: «Приближается светлое Христово воскресение, всеобщая христианская радость; тогда хотя почти беспрестанно читают и многократно повторяются страсти господни, однако мысли ваши уже на св. неделе. Иной представляет себе приятные и скромные пищи, иной думает, поспеет ли ему к празднику платью, иной представляет, как будет веселиться с родственниками и друзьями, иной ожидает, придут ли запасы из деревни, иной готовит живописные яйца и несомненно чаёт случая поцеловаться с красавицами или помилее свидаться. Наконец заутреню в полночь начали и обедню до свету отпели. Христос воскрес! только в ушах и на языке, а в сердце какое Ему место, где житейскими желаниями и самые малейшие скважины все наполнены. Как с привязу спущенные собаки, как накопленная вода с отворенной плотины, как из облака прорвавшиеся вихри, рвут, ломают, валят, опровергают, терзают. Там разбросаны разных мяс раздробленные части, разбитая посуда, текут пролитые напитки, там лежат без памяти отягченные объедением и пьянством, там валяются обнаженные и блудом утомленные недавние строгие постники. О истинное христианское пощение и празднество! Не на таких ли Бог негодует у пророка: «Праздников ваших ненавидит душа моя и кадило ваше мерзость есть предо мною!». Между тем бедный желудок, привыкнув чрез долгое время к пищам малопитательным, вдруг принужден принимать тучные и сильные брашна в сжавшиеся и ослабевшие проходы и, не имея требуемого довольства жизненных соков, несваренные ядения по жилам посылает, они спираются, пресекается течение крови, и душа в отворенные тогда райские двери из тесноты тела прямо улетает. Для уверения о сем можно справиться по церковным запискам: около которого времени в целом году у попов больше меду на кутью исходит?»¹.

В XIX веке святитель Игнатий Брянчанинов рисует картину духовного разрушения: “Скудость в духовных сведениях, которую я увидел в обители вашей, поразила меня. Но где, в каком монастыре не поразила она? Светские люди, заимствующие окормление духовное в Сергиевой Пустыни, имеют сведения несравненно большие и определенные, нежели эти жители монастырей. Живем в трудное время. “Оскуде преподобный от земли”. Настал голод слова Божия! Ключи разумения у книжников и фарисеев. Сами не входят и возбраняют вход другим. Христианство и монашество при последнем их издыхании. Образ благочестия кое-как, наиболее лицемерно, поддерживается, а от силы благочестия отреклись люди. Надо плакать и

¹ Ломоносов М. В. О сохранении и размножении российского народа // Избранные произведения в 2 томах. Т. 1. М., 1986, с. 137.

молчать”¹. “О монашестве я писал Вам, что оно доживает в России, да и повсюду, данный ему срок. Отживает оно век свой вместе с христианством. Восстановления не ожидаю. В современном монашеском обществе потеряно правильное понятие об умном делании”². “Многие монастыри из пристанищ для нравственности и благочестия обратились в пропасти безнравственности и нечестия. Мнение разгоряченное слепцов, которые все видят в цветущем виде, не должно иметь никакого веса”³. “Мнение Ваше о монастырях вполне разделяю. Положение их подобно весеннему снегу... снаружи снег как снег, а под низом его повсюду едкая весенняя вода; она съест этот снег при первой вспомогательной атмосферической перемене. Важная примета кончины монашества — повсеместное оставление внутреннего делания и удовлетворение себя наружностью напоказ... За такое жительство, чуждое внутреннего делания, сего единого средства к общению с Богом, человеки делаются непотребными для Бога, как Бог объявил допотопным прогрессистам. Однако Он даровал им 120 лет на покаяние”⁴.

“У нас есть хорошая внешность: мы сохранили все обряды и символы первобытной Церкви; но все это мертвое тело, в нем мало жизни”⁵.

Святитель Феофан Затворник выражает пожелание, чтобы в ту епархию, где проживает его адресат, назначен был бы архиерей “умный, добрый и, главное — православный. Ибо есть, говорят, и очень неправославные”⁶.

Несколькими десятилетиями позже будущий митрополит Евлогий (Георгиевский), после провинциальной семинарии оказавшись в Московской академии в Сергиевой лавре и заметив, что некоторые студенты и преподаватели ежедневно перед началом занятий молятся у святых мощей, — поражается столь необычному проявлению веры⁷ (а после катастроф XX века для всех нынешних семинаристов, напротив, прийти с утра к Преподобному — это потребность внутренняя, недисциплинарная).

В том, XIX, веке, который из нашего нынешнего “чада” кажется столь церковно-благополучным, Е. Голубинский, профессор Московской духовной

¹Игнатий (Брянчанинов), епископ. Письма к разным лицам: В 1 вып. Сергиев Посад, 1913. Вып. 1. С. 151.

²Игнатий (Брянчанинов), епископ. Письма к Антонию (Бочкову), игумену Черемнецкому. М., 1875. С. 25.

³Цит. по: Новоселов М. А. Указ. соч. М., 1994. С. 95.

⁴Епископ Игнатий (Брянчанинов). Письма к Антонию Бочкову, игумену Черемнецкому. М., 1875. Сс. 22-23.

⁵Цит. по: Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Париж, 1981. С. 394.

⁶Святитель Феофан Затворник. Собрание писем: В 8 вып. М., 1994. Вып. 3. С. 52.

⁷Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Париж, 1947. С. 33.

академии, считает первоочередной необходимостью — «заставить в училищах и семинариях учить и учиться хорошо и вывести в семинариях пьянство профессоров и учеников»¹. Но — «что прискорбно — пьянство не только не убывает, но, пожалуй, еще прибывает: лет сорок назад мы росли дитятей в селе среди гомерического пьянства духовенства всей окрестной местности, но, по крайней мере, мы не слышали случаев, чтобы люди умирали от пьянства, а из наших товарищей и близких сверстников по учению мы знаем до пятка, которые отправились на тот свет положительно от пьянства»².

А вот горькие слова святителя Николая, просветителя Японии: «Недавно кончился собор здесь. На нем и после него до сих пор, сколько я страдал, Боже упаси! Церковь приводит в отчаяние. Кажется по временам, что ничего ровно, кроме пены, — дунуть — и все разлетится»³. И в России не иначе, чем в Японии: “Как бесцветна, как противна жизнь здесь <в России> без живого дела! Все сочувствуют Миссии, но несносная формалистика тянет в бесконечность. Такова система! Хороша ли? И сам-то делаешься скучным, гадким, точно неживым”⁴. Особенно больно видеть это равнодушие к проповеди на фоне активности протестантов: “Боже, сколько людей у этих протестантов на всех путях! И какие превосходные, энергичные деятели! Живо и действенно еще у них христианство. Без помощи благодати Божией не было бы того”⁵. “В заключение пристали с вопросом: почему же Россия в Индии не имеет Духовной миссии? Все имеют: и американцы, и французы, и немцы, не говоря уже об англичанах, а русской нет — почему?.. Почему, в самом деле? Не пора ли нам шире открыть глаза? Покуда же мы будем краснеть при подобных вопросах за наше немощество?”⁶. “Господи, скоро ли Православие воспитают в своих чадах такую верность по вере?”⁷. “Был в английской миссии; там опять — новые члены. Господи, откуда у них берутся люди?! А у нас вечно нет никого. Недаром такая грусть одиночества; знать, с нею мне и в могилу лечь придется — не даст Бог утешения видеть выходящими на поле Христово православных миссионеров, которым,

¹ Голубинский Е. Е. О реформе в быте Русской Церкви. М., 1913. С. 94.

² Там же. С. 21.

³ Николай-До. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников. СПб., 2001, сс.102-105.

⁴ Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского... Ч. 1. С. 159.

⁵ Там же. Ч. 2. С. 27. Впрочем тут же святитель Николай предупреждает против увлечения протестантизмом: “Протестантство — клоака, в которую, если порядочно засосет человека, — нет ему спасения” (Там же. С. 28). Ведь протестант “гордость свою считает верой” (Там же.).

⁶ Там же. С. 68.

⁷ Там же. С. 135.

собственно, и предназначено поле. Что ж, вероятно, не успеют после выступить. Дай-то Бог поскорее, хоть и после нас! Мы пусть канем как первая капля, бесследно пропадающая в жаждущей орошения земле»¹. “Какое обилие христиански настроенных молодых людей в Америке, да и в других странах, кроме России! Скоро ли Православие даст такой цвет?»². “Вот у них миссионеров не оберешься; куда захочешь и сколько захочешь — с избытком! Должно быть, еще чрез тысячу лет и в Православной Церкви появится сколько-нибудь подобной живости. А теперь она — птица об одном крыле»³...

В XX веке, накануне печальных событий новейшей русской истории, последний протопресвитер русской царской армии видел также отнюдь не радужную картину церковной жизни: “Трудно представить себе какое-либо другое на земле служение, которое подверглось бы такому извращению и изуродованию, как архиерейское у нас. Стоит только беглым взглядом окинуть путь восхождения к архиерейству, чтобы признать, что враг рода человеческого много потрудился, дабы, извратив, обезвредить для себя самое высшее в Церкви Божией служение”⁴.

О тех же годах преподобный старец Варсонофий Оптинский говорит: “Смотрите, в семинариях духовных и академиях какое неверие, нигилизм, мертвечина, а все потому, что только одна зубрежка без чувства и смысла. Революция в России произошла из семинарии. Семинаристу странно, непонятно пойти в церковь одному, встать в сторонке, поплакать, умилиться, ему дико. С гимназистом такая вещь возможна, но не с семинаристом. Буква убивает”⁵.

А вот наблюдения профессора Московской духовной академии архиепископа Илариона (Троицкого): “Десятый год наблюдая академическую жизнь, я невольно с грустью и печалью, иногда с негодованием, замечал, что

¹ Там же. С. 97.

² Там же. С. 166.

³ Там же. С. 187.

⁴ Шавельский Георгий, протопресвитер. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. С. 213. Здесь кстати привести воспоминание знаменитого французского католического философа Жака Маритэна. В 1910 г., когда юноша Маритэн впервые взял в руки церковный календарь, его духовник “патер Клериссак очень смеялся по поводу того чувства ужаса, которое охватило меня, когда я увидел фотографии наших епископов” (*Maritain J. Carnet de notes. Paris, 1965. P. 92*).

⁵ Цит. по: Осипов А. И. Русское духовное образование // Журнал Московской Патриархии. М., 1998. № 3. С. 58.

студенты академии слишком мало занимаются богословием и еще меньше богословием интересуются. Получается крайне ненормальное явление: студент духовной академии, оканчивая курс, имеет некоторые взгляды философские, исторические, даже политические, но не имеет определенных взглядов богословских. Чисто богословские вопросы его не волнуют; он будто даже и не понимает, как это богословский вопрос может задевать за самую сердцевину души, ломать и переворачивать всю жизнь человека, заставляя его ввергаться в огонь и в воду”¹. И уже скоро профессору придется стать новомучеником...

В письме святителя Серафима (Чичагова) от 14 ноября 1910 г. говорится: "Пред глазами ежедневно картина разложения нашего духовенства. Никакой надежды, чтобы оно опомнилось, поняло свое положение! Все то же пьянство, разврат, сутяжничество, вымогательство, светские увлечения! Последние верующие — содрогаются от развращения или безчувствия духовенства, и еще немного, сектантство возьмет верх... Никого и нет, кто бы мог понять, наконец, на каком краю гибели Церковь, и отдать себе отчет в происходящем... Время благоприятное пропущено, болезнь духа охватила весь государственный организм, перелома болезни больше не может случиться и духовенство катится в пропасть, без сопротивления и сил для противодействия. Еще год — и не будет даже простого народа около нас, все восстанет, все откажется от таких безумных и отвратительных руководителей... Что же может быть с государством? Оно погибнет вместе с нами! Теперь уже безразлично, какой Синод, какие Прокуроры, какие Семинарии и Академии; все охвачено агонией и смерть наша приближается”².

Но и во время самих гонений на Церковь в ней оказываются отнюдь не только исповедники и диаманты веры. М. Новоселов, по некоторым сведениям в начале 20-х годов ставший епископом гонимой катакомбной церкви³, утешал паству несладкими словами: “Не будем смущаться и неверностью множества пастырей и архипастырей как явлением неожиданным: это не новость для Церкви Божией, нравственные потрясения которой, исходившие всегда от иерархии, а не от верующего народа, бывали так часты и сильны,

¹ *Архиепископ Иларион (Троицкий)*. Без Церкви нет спасения. М., 1998. С. 349.

² Цит. по: ...И даны будут Жене два крыла. М., 2002. С. 521-522.

³ Во епископа Сергиево-Посадского он был хиротонисан в 1923 г. архиепископом Феодором (Поздеевским), епископами Арсением и Серафимом (Звездинским). См.: *Епископат Истинно-Православной Катакомбной церкви: 1922–1997 гг.* // Русское Православие: Всероссийский вестник ИПХ. 1997. № 4(8). С. 11.

что дали повод к поучительной остроте: “Если епископы не одолели Церковь, то врата адовы не одолеют ее”¹.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в посланиях духовенству Крымской епархии конца 40-х — начала 50-х годов скорбит о пастырях: “Отвык наш несчастный народ ежедневно бывать в церкви, как было в старину. Забыли и священники свой долг быть всегдашними молитвенниками о народе. Никем не совершается память святых, которым положены службы на каждый день. Многие сельские священники прямо говорят мне, что им нечего делать целую неделю, от воскресенья до воскресенья... Не есть ли священнослужение вообще, а в наше время в особенности, тяжелый подвиг служения народу, изнывающему и мучающемуся от голода и жажды слышания слов Господних? А многие ли священнослужители ставят своей целью такой подвиг? Не смотрят ли на служение Богу как на средство пропитания, как на ремесло требоисправления?.. Тяжкие испытания и страдания перенесла Церковь наша за время Великой революции, конечно, не без вины. Давно, давно накоплялся гнев народный на священников корыстолюбивых, пьяных и развратных, которых, к стыду нашему, было немало. И с отчаянием видим мы, что многих, многих таких и революция ничему не научила. По-прежнему, и даже хуже прежнего, являют они грязное лицо наемников — не пастырей, по-прежнему из-за них уходят люди в секты на погибель себе... Пастыри молчат... Когда я говорю с вами об этом, то чаще всего слышу в ответ: “У нас нет пособий для проповеди”. Не стыдно ли так отвечать? Разве проповедь состоит в повторении чужих проповедей? Разве не слышали вы от святого апостола Павла: “И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2, 4)? Так что же? Значит, нет в вас ни духа, ни силы, если не хотите проповедовать; не имея сборников чужих проповедей, не имеете своих мыслей о Боге, а ищете чужих? Зачем вам сборники чужих проповедей, если сама Библия есть неисчерпаемое руководство для проповедей? Но к стыду нашему, я должен указать вам на сектантов, неустанно проповедующих только по Библии и усердно, ежедневно читающих ее. А я видел многих священников, которые ни разу не прочитали всей Библии. Не позор ли это?.. Знаю, что готов у многих ответ на обвинение в нерадивости. Знаю, что многие скажут: виновен ли я в том, что не получил от Бога дара красноречия и не могу составлять проповеди, а сборников печатных проповедей теперь почти невозможно найти? Не лукавь, нерадивый иерей, ибо дело не в сборниках проповедей, а в сердце твоём... Если не проповедует священник или епископ, то значит, что не

¹ Новоселов М. А. Указ. соч. С.126.

только нет святого избытка в сердце его. Но пусто оно, и не о чем ему говорить и проповедовать”¹.

О несколько более поздних годах вспоминает митрополит Санкт-Петербургский Иоанн (Снычев). Тогда, в хрущевское гонение, под давлением властей архиереи издавали — от своего имени! — чудовищные распоряжения о недопущении детей в храмы. “Да, скорбные дни переживает Русская Церковь. Сами епископы разрушают ее устои, терзают бедную и всячески издеваются. Вот они, епископы последних дней, о которых умолял преподобный Серафим Саровский и получил ответ, чтобы он не молился о них, так как Господь не помилует их! За что же, поистине, миловать? Наказывать следует. Как Ты, Господи, долготерпелив к нам, грешным! Спаси, Создатель, Церковь Твою, изнывающую от безумия управителей”².

В те же годы в России жил человек, чьи строки, по моему восприятию, являются едва ли не единственным образцом беспримесной “святоотеческой пробы” среди огромной массы церковной и околоцерковной литературы второй половины XX века — игумен Никон (Воробьев). Для его писем характерна та добродетель, которую преподобный Антоний Великий называл первой для христианина — трезвость (причем очень естественная и очень светлая). И вот его взгляд на нашу Церковь времен хрущевских гонений, изложенный в письмах семинаристу Алексею: “Я считаю преступлением со стороны “старших”, что они без испытания, без указания пути принимают в монашество по личным расчетам. Уверен, что они этого не сделают по отношению к собственным детям, а чужих не жалеют... Я очень жалею о Павла. Ни в коем случае не надо его осуждать, а всякий раз, как вспомнишь его, от всего сердца вздохни: “Господи, помоги рабу Твоему, спаси его!” Он нуждается в нашем сочувствии и молитвах. Это — плод ложной постановки духовной школы. Взяли механически внешний строй старой школы без его достоинств, без его опытных и образованных преподавателей, без учета нынешних обстоятельств — и спокойны. Даже отношение к учащимся как к лагерникам, а не свободным живым личностям, которым надо всячески помочь утвердиться прежде всего в вере, в живой вере в Бога, а не требовать знания на память кучи сырого материала. Доходит ли, не говорю — до сердца, а даже до ума хоть один предмет? Делается ли он своим для учащегося? Сомневаюсь. Это куча фактов, сырой, непереваренный материал. Хуже того.

¹Указы святителя Луки // Протоиерей Василий Марущак. Святитель-хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М., 1997. С. 135–152.

²Иоанн (Снычев), игумен. Воспоминания // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 1992. Вып. 11. Ч. 2. С. 83.

При малой вере рассмотрение “лжеименным” разумом духовных истин приводит к “снижению” значения этих истин. С них снимается покров таинственности, глубины Божественной мудрости. Эти истины делаются предметом “пререкания языков”, чуждым для души учащих. Вера слабеет и даже исчезает... Все надо бы переделать, начиная с программ и кончая администрацией, даже помещениями. Скажут, не такое теперь время. Пусть всего нельзя сделать, а кое-что можно. А главное, всем надо бы иметь в виду эту цель, что можно — с своей стороны делать, а о прочем скорбеть. Тогда само собой и отношение к учащимся было бы не такое, как теперь, а как к живым душам, перед которыми все, начиная с ректора и кончая прислугой, должны были бы считать себя должниками, не могущими выплатить свой долг... Не вольно вспомнишь слова святителя Тихона Задонского, что христианство незаметно уходит от людей, остается одно лицемерство. Это сказано двести лет назад. А теперь что? Духовная школа мертва и выпускает окончательных мертвецов. Скоро “мертвые погребут и этих мертвецов” (ср.: Мф. 8, 22), что уже и делается. Господи, спасай нас всех!”¹.

И нельзя сказать, что все эти болезни были преодолены к тому моменту, когда Промысл Божий освободил нашу церковную жизнь от атеистического ига. В момент перелома церковная жизнь была отнюдь не более здорова, чем прежде. Вот голос, прозвучавший на Поместном Соборе 1988 года: “Я 14 лет являюсь правящим архиереем. Я не знаю, чем вообще занимается патриархия. Я 10 лет посылал отчеты из Курской епархии. Ни разу не получил ни одного замечания — правильно ли я управляю, есть ли ошибки... Я думаю, что каждый из вас, правящих архиереев, знает, что, несмотря на то что мы живем в одних и тех же условиях, мы так далеки друг от друга. Кажется бы, когда люди живут в трудных условиях, они сплачиваются. Мы все разобщены... Мы сознательно сами разлагаем Церковь... Что мы можем сказать верующим и неверующим не только словом, а прежде всего своим примером? Наше торжество началось служением литургии в Богоявленском соборе. Его совершали члены Синода, прекрасно пели хоры, но как мы себя вели, архиереи, клирики? Мне было стыдно за всех нас. Если бы мы посмотрели на себя и друг на друга со стороны, глазами неверующего человека, то мы бы выглядели не лучшим образом. Служба была хорошая, но мы даже не относились к ней как к спектаклю, ибо на спектакле зрители так себя не ведут, как мы себя вели. Многие иерархи стояли на видном месте, разговаривали, смеялись, и весь их облик показывал, что они не были проникнуты молитвой. И это тоже проповедь, только чего? Как мы можем проповедовать,

¹ *Игумен Никон (Воробьев)*. Нам оставлено покаяние: Письма. М., 1997. С. 298, 319, 347.

призывать к молитве, если мы сами разучились молиться?.. Помню сороковые годы... с 1943 по 1954 годы у нас тоже было возрождение: открылись храмы тысячами. Священнослужители имели возможность и административной, и пастырской деятельности. С чего они начали и чем они кончили, я думаю, все, кто жил в то время, знают. Начинали с того, что покупали себе роскошные дома на самом видном месте, красили заборы в зеленый цвет. Приезжай в любое место: лучший дом (с зеленым забором и злой собакой) — дом священника. А машины — не просто «Волги», а «ЗИЛы»... Мы должны принести покаяние, должны увидеть свои собственные недостатки, должны отказаться от собственного величия... Наша Церковь выжила не благодаря нам и нашим усилиям”¹.

Дальше кончается прошедшее и начинается настоящее время. Многие его черты, печально знакомые всем церковным людям, мы видели в свидетельствах из прошлых эпох. Впрочем — “ходить бывает склизко по камешкам иным. О том, что с нами близко, мы лучше помолчим...”

Лишь одно суждение, заимствованное отнюдь не из газет, приведу сейчас. Монах, написавший предисловие к изданию писем игумена Никона, хоть и остался безымянным, но ссылается на таких наших современников, чьи имена дороги для любого православного человека. “Когда один из высокопоставленных иерархов несколько лет назад вступал в должность, он посетил Псково-Печерский монастырь. Один из духовников, имя которого известно всей России, не советовал ему открывать новых обителей, пока не будет восстановлена монашеская жизнь в уже открытых (тогда их было чуть более 100). Особенно тяжелое положение было в женских монастырях. Духовник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Кирилл (Павлов) в беседе с учащимися Московской духовной академии (февраль 1996 г.) на вопрос, знает ли он в настоящее время женские обители, в которые безбоязненно может поступить человек, имеющий благословение на монашество, ответил: “Я этого не знаю”, — посоветовав поехать и посмотреть, какая в них духовная атмосфера. “Беда в том, — продолжил о. Кирилл, — что нет духовных лиц: в мужских монастырях нет опытных духовников, в женских — нет таких духовных стариц, которые бы окормляли молодых, новоначальных. Это большой пробел. Отсутствие подлинных духовных наставников приводит к тому, что их место занимают люди прельщенные или даже проходимцы. Такие “наставники” занимаются отчитыванием бесноватых, исцелением боль-

¹Выступление архиепископа Иркутского и Читинского Хризостома // Поместный Собор Русской Православной Церкви. Троице-Сергиева Лавра, 6–9 июня 1988 года: Материалы. М., 1990. С. 396–397.

ных, при всяком удобном случае демонстрируют свою прозорливость, проповедуя крайний аскетический подвиг, представляя христианство и монашество как неедение и неспание. Человек, который подолгу не ест и не спит, в наше время, скорее, настораживает, как и духовники, требующие абсолютного и беспрекословного послушания себе. Признаками подлинной праведности прежде всего являются смирение и любовь к ближнему”¹.

Церковь всегда ощущала свое недостойнство и оплакивала его. Но только поэтому она и смогла сохранить свой дух. И именно плач ее святых о своих грехах и о пороках церковных и был признаком еще неизжитого до конца духовного здоровья.

Вот древнее свидетельство об этом плаче: “Такие мысли² не оставляют меня день и ночь, сушат во мне мозг, истощают плоть, лишают бодрости, не позволяют ходить с подъятыми высоко взорами. Сие смиряет мое сердце, налагает узы на язык и заставляет думать не о начальстве, не об исправлении других, но о том, как самому сколько-нибудь стереть с себя ржавчину пороков”³.

А вот новейшее:

Спасителю она целует ноги.

И шум волос ее дошел до нас,

И боль ее, упавшей на дороге,

И темнота ожженных болью глаз.

И багряницы клочья и лохмотья,

Ее браслетов погребальный звон.

Она грешила помыслом и плотью

И попирала милость и закон.

Влачила грязь из всех вертепов мира,

И, подымаясь, падала сто крат.

Но на главу Его струится миро

И горницу заполнил аромат.

Не так ли Церковь в муке и паденьи

Касается Его пречистых ног,

И слезы льет, и молит о прощеньи,

И сознает недуг свой и порок.

¹Покаянием жива Церковь. О книге писем игумена Никона (Воробьева) // *Игумен Никон (Воробьев)*. Указ. соч. С. 11.

²Имеются в виду уже знакомые нам святоотеческие мысли о пропасти между жизнью христиан и нашей верой.

³Святитель Григорий Богослов. Слово 3 // Указ. соч. Т. 1. С. 50.

*И вновь встает она в одежде света,
Очищена, омыта, прощена,
О, наша Церковь, вся в лучах рассвета,
Невеста Слова, вечная Жена!*¹

Незнание реальной церковной истории приводит к неспособности жить в сегодняшнем дне не убегая в утопию, спроецированную в далекое и идеализируемое прошлое. Утопия же — это и есть то место, где рождаются секты и расколы. Чтобы их было поменьше — мы не должны дожидаться, пока человек, издавек бредущий к нам, вдруг сам разглядит наши болезни и ужаснется им.

Мы сами должны честно предупреждать окружающих: мы — больны. С нами жить тяжело и трудно. Мы сами только учимся быть христианами и по большей части заслуживаем разве что “двойки”. И все же — Христос не изгоняет нас, Он терпит нас и порою дает пережить и понять, как именно Он исцеляет людей. “Если бы Церковь земная была Церковь святых, то она не имела бы цели своего бытия. Церковь есть лечебница, не общество спасенных, а общество спасаемых”².

И потому, по утешительному слову преподобного Ефрема Сирина, «вся Церковь есть Церковь кающихся... вся она есть Церковь погибающих»³... Мы ведь — в Церкви; мы — такие, какие мы есть. И, значит, Церковь болеет нами...

Вывод же из всего, сказанного здесь для темы настоящей книги, прост: не всякий увиденный в Церкви грех нужно считать признаком безблагодатности Церкви или безблагодатности времен, в которые мы живем. От замеченного греха священнослужителя не стоит сразу заключать к сатанинской плененности всей Церкви, как это нередко делают сторонники различных расколов⁴. Дело не в том, насколько мы праведны. Дело в Божи-

¹Павлович Н. В лучах рассвета // Альфа и омега 2000, №24.

²См.: *Епископ Михаил (Семенов)*. Избранные статьи из журнала “Церковь” за 1908–1915 гг. СПб., 1998. С. 169.

³*Преподобный Ефрем Сирин*. О покаянии // Творения: В 6 ч. 4-е изд. Сергиев Посад. 1900. Ч. 4. С. 142.

⁴“Виновница всех бед и зол нашего народа — это Московская Патриархия... Сущность “сергианства” в том, что сатанократия вошла в МП посредством сделки митрополита Сергия с дьяволом. Сатанократии в Церкви не может быть — поэтому Патриархия — лжецерковь и антицерковь” (*Иванов П. Н.* Отечество зовет // Православный вестник Нью-Йоркской и Канадской епархий: Ежемесячный церковный печатный орган РПЦЗ. New-York, 1993. №60/61. С. 12–14).

ем терпении. Христос — Бог человеколюбия. Ему пришлось много вынести от христиан за две тысячи лет. Поэтому есть надежда на то, что Он потерпит еще и наши беззакония.

“И ВСЕ ЖЕ НЕБО СТАНОВИТСЯ БЛИЖЕ...”

Интервью журналу “Фома: Православный журнал для сомневающихся” [М., 1997. № 1 (4)]

Корр.: Отец Андрей, обычно конец света связывают с приходом антихриста. Кого только не называли антихристом — Петра I, Ленина, Сталина и даже Горбачева! А кто такой антихрист в церковном понимании, чего от него ждать?

А.К.: Во-первых, апостол Иоанн в своих Посланиях (не в Апокалипсисе) говорит, что антихристов много. В этом смысле антихрист “с маленькой буквы” — это любой человек, который находится в состоянии активной борьбы с Церковью.

Во-вторых, собственно антихрист — это зеркальное отражение Христа. Вообще, для античной и средневековой культуры зеркало — очень странный предмет, в котором есть что-то такое неправильное. Не нужно забывать, что приставка “анти” в греческом языке означает не только “против”, а еще и “вместо”¹. Антихрист приходит вместо Христа, т.е. подменяет собой Христа. И чтобы такая подмена могла произойти, он должен быть очень похож на Христа. Здесь есть некоторое зеркальное подобие: мы видим, что у Христа было три с половиной года земной проповеди, земного служения. Точно также Апокалипсис говорит, что три с половиной года будет длиться земное владычество Антихриста. У Христа были чудеса, — несомненно, антихрист будет творить “чудеса”. У Христа были свои ученики, была своя Церковь, — конечно же, и у антихриста нечто такое будет. Христос был универсально открыт, — несомненно, антихрист тоже будет универсально открыт и тоже будет готов вобрать в себя и подчинить своей власти, своему “евангелию”, все культурные, национальные и религиозные традиции, каждую из них перетолковав по-своему, конечно.

¹И даже — “к” (рго): В прологе Евангелия от Иоанна выражение «благодать на благодать» по гречески включает в себя предлог «анти»: «ἄντι τῆς χάριτος τῆς χάριτος»

Подобий очень много. Но, как говорит Честертон, если человек, которого не интересует содержание, возьмет, скажем, две газеты, одна из которых называется “Атеист”, а другая — “Католик”, то он найдет, что между ними есть много общего: у них одинаковые макеты, они напечатаны с помощью одной и той же технологии, в них одна и та же структура: информационные сообщения следуют за редакционными статьями, а в конце идут странички критики и фельетонов. С точки зрения структурализма все очень похоже, но было бы большой ошибкой сделать вывод, что атеизм и католичество — это одно и то же. Так же и в нашем вопросе: внешние стороны будут похожи. Разница же в намерениях. Ради чего Христос отказывается от земной власти? Ради чего антихрист ее берет? Намерения окажутся противоположными.

Корр.: Значит, антихрист — это будет конкретный человек, обладающий к тому же еще и огромной мирской властью?

А.К.: Да. Я полагаю, что антихриста можно описать с помощью отрицательного богословия. Мы знаем, что было с Христом, и от этого можно заключить, что произойдет с антихристом. Вот мы видим три искушения Христа, великолепное толкование которых дал Ф.М. Достоевский в “Легенде о Великом инквизиторе” — искушение хлебом, искушение властью, искушение чудом. Вот эти три искушения, которые отверг Христос, их, очевидно, антихрист и примет. Он примет власть над человеческими душами через чудеса, власть над человеческими отношениями через принятие рычагов земного управления, власть над телами через контролирование механизмов распределения земных благ. Кстати сказать, это последнее — преувеличенный интерес к сфере распределения — и позволяло Ф.М. Достоевскому подозревать антихриста в идеалах социализма.

Корр.: Означают ли Ваши слова то, что царство антихриста будет представлять собой некую глобальную надгосударственную структуру, нечто вроде мирового правительства?

А.К.: Поскольку антихрист придет, чтобы прельстить “еще возможно и избранных”, это означает, что предметом его специального интереса будет контроль над жизнью тех, кто ему опасен, т.е. контроль над жизнью христиан. Поэтому глобальность царства антихриста вполне может не распространяться на Китай. Нет нужды, чтобы царство антихриста было планетарным в самом буквальном смысле, т.е. чтобы оно включало в себя и племена, которые живут архаичной жизнью третьего тысячелетия до Р.Х. Царство анти-

христа должно быть экуменичным в изначальном смысле слова οἰκουμένη («ойкумена»): «обитаемая вселенная», вселенная, населенная письменными народами, находящимися между собой в контакте. В этом смысле — да, она должна быть планетарной, т.е. там, где есть христиане, там, где присутствие их значимо, там должна быть установлена власть антихриста.

Для того, чтобы царство антихриста могло вполне достичь своих целей, необходимо будет провести маргинализацию христианства с последующим его “выпариванием”, уничтожением.

Корр.: Но значит ли это все-таки, что нехристианские народы изначально обречены?

А.К.: Это та ситуация, в которой неизвестно “да” или “нет”. То есть можно привести аргументы в пользу “да” и в пользу “нет”.

Пусть даже вопрос поставим так: спасутся ли нехристиане? Думаю, что вопрос этот может быть открыт до тех пор, пока убеждения нехристианина не вошли в сознательное, прямое противление Евангелию. Скажем, буддизм в Тибете — это собственная религиозная традиция. Но буддизм в России, например, в Москве — это секта. Потому что здесь неизбежен пафос противостояния христианству.

Корр.: Вы упомянули чудеса, но ведь большинство современных рационалистов вообще считают, что все это “бабушкины сказки”...

А.К.: Честно говоря, я уже давно забыл, как выглядят “современные рационалисты”. Мне встречаются современные антихристиане, современные светски мыслящие люди, но рационализмом там как правило почти не пахнет. Это видно хотя бы из того, что с тем же пафосом, с которым эти якобы рационалисты будут придираться к каждой запятой в библейских текстах, — с тем же самым пафосом, только поменяв знак его, они будут принимать самые странные рассказы о чудесах, которые происходят за рамками Церкви. Речь об оккультизме, экстрасенсорике и прочем. Поэтому, увы, простым рационализмом в наше время люди совершенно не страдают. Я как раз убежден, что современному мировоззрению не хватает рационализма.

Корр.: И это в конечном итоге служит на руку грядущему антихристу?

А.К.: Конечно. Власть над душами, т.е., собственно, власть религиозная, — это будет власть синкретическая, которая попытается создать некий суррогат реальных исторических религий через их замену

“пустышками”. Некоторые внешние формы останутся, но придет совершенно другое содержание. Вообще, если человек ищет общий знаменатель разных философских систем, то в результате получит ноль. Попробуйте взять, например, греческую античную философию и найти в ней хотя бы одну идею, с которой соглашались бы все греческие философы. Так вот, гарантирую Вам, что такой идеи просто нет. То же самое и в индийской философии. Только издалека кажется, что индийская философия есть нечто целостное. Ничего подобного. Это тоже двухтысячелетняя история споров, свар, бесконечных дискуссий, своей схоластики, бесконечного дробления и т.д. Поэтому, если мы еще и все вместе объединим, добавим европейскую философию, христианскую философию, китайскую и попробуем выжать оттуда нечто общее, — у нас ничего путного не получится! То же самое можно сказать и о религиях: в них нельзя найти всеобщее содержание. Впрочем, если попытаться, то оно будет пустое, совершенно неинтересное, искусственное. Но вот когда у кого-то есть стремление к тому, чтобы под благовидным поводом избавиться от религий, тогда это может сработать. Дело в том, что каждый человек ощущает, что религия несет в себе еще и какую-то угрозу для него, что это императив, требование обновления жизни, требование служения. Далеко не каждому этого хочется. Но и сказать об этом честно и прямо — тоже не все могут.

У Иосифа Бродского есть замечательная строчка: “Неверье — слепота, но чаще свинство”. Я могу с этим совершенно согласиться. На моей памяти лишь один раз юноша честно признался в причине своего удаления от Церкви. Когда мы с этим молодым человеком на философском уровне все более-менее выяснили, он заявил: “Нет, я все равно креститься не буду, так как мне тогда придется с женщинами расстаться, поэтому не хочу” (надо заметить, что затем, уже закончив институт, он женился и пришел-таки в Церковь). А в основном люди думают, что в Церковь не пускает именно голова, а совсем не другое место. И поэтому считают, что лучше некую вошь в голову завести, которая объясняла бы, почему они в Церковь не идут, почему с Евангелием не соглашаются. И натаскивают в свою голову всякий мусор: “Я бы пошел, принял бы вашего Бога, да вошь сказала, что нельзя”.

Поэтому хоть Христос и говорил: “Я успокою вас” (Мф. 11,28), но на изначальном уровне Он исполнял совершенно другую социальную, психологическую, психотерапевтическую работу: Он будоражил, Он взрывал. Взрывал мещанский мирок, покой души, фарисейской самодостаточности. С этой точки зрения вполне справедливо во Христе видеть бунтаря. А реакция мира на бунтарей во все времена одинакова. Не забудем еще, что христи-

анство названо «солью» земли и что земля явно нездорова, “ранена”. Так что нетрудно представить реакцию раненого организма на соль, которой посыпая его раны. Реакция отторжения, проявляемая миром в ответ на христианство, вполне понятна. Мир еще попробует от нас, христиан, избавиться.

Корр.: И все же обычно христианство воспринимается как религия любви. И тут вдруг Апокалипсис, Откровение Иоанна Богослова со своими страшными картинами. Произошло даже некое изменение смысла самого слова. Ведь слово “апокалипсис” означает всего лишь “откровение”, то есть оно в принципе не несет еще никаких страшных картин само по себе, тогда как воспринимается отнюдь не нейтрально... Не говоря уже о прилагательном “апокалиптический”, за которым стоит нечто совсем страшное, говорящее об ужасном конце света. Карающий меч последних времен...

А.К.: Может быть, это и меч. Хотя я вижу здесь совершенно другое сравнение: таран. Таран, который пробивает крепостные ворота. Дело здесь вот в чем: врата ада, как известно, заперты изнутри. Не Бог нас запирает в некий “концлагерь” вечных мук, вечного полубытия, а мы сами запираемся от Него изнутри. Причем запираемся по-разному. Есть запоры, которые срабатывают по понятной причине: тогда, когда я сам хочу этого, подхожу к двери и ее запираю. А бывает так, что двери защелкиваются просто от сквозняка. Хотя человек, может, и не прочь был, чтобы эта дверь защелкнулась... В обществе, в человеческой душе гуляют такие сквозняки, которые захлопывают те двери, через которые мы могли бы выйти к Богу. Общественная жизнь людей — особенно в последние столетия — строится так, что быть христианином все сложнее... Такие защелки, которые почти что стихийно возникают в обществе, иногда срабатывают совсем незаметно. Поскольку мы их не видим, то и не ощущаем, насколько они нас блокируют. А так как мы не ощущаем, что они нас блокируют, то и не чувствуем, что они лишили нас свободы. Соответственно у нас не рождается бунт против них... Точнее, бунт иногда может рождаться, но он как правило выливается в совершенно идиотские формы типа наркотиков, самоубийств и т.д. Люди не понимают, против чего надо бунтовать.

Так мы понемногу привыкаем к нашей темнице, и, когда окончательно привыкнем, когда наш мирок окажется совсем изолированным и замкнутым, вот тогда извне и раздастся этот стук тарана. Но не изнутри. Ведь изнутри все уже будет выжжено, нечем будет дышать. Поэтому к нам, в наш затонувший мирок, спасательной команде нужно будет пробиваться извне, чтобы все-таки дать нам возможность дышать. Надо будет наши двери, наши ил-

люминаторы пробивать извне тараном, чтобы к нам все-таки можно было прорваться и дать нам возможность глотнуть свежего воздуха. Самое печальное здесь то, что эта спасательная операция, которую совершит Христос в конце истории, может быть успешна только отчасти, потому что Христос в силах сломать те запоры, которые возникли как бы произвольно, по принципу “так получилось”. Но Он никогда не будет взламывать дверь той души, которая сознательно не хотела Его принимать. В этом смысле нередко говорят, что Христос — “джентльмен”: Он никогда не войдет без стука и без согласия хозяина. Но очень у многих людей вера украдена без их согласия. Апостол Павел говорил, что «худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15, 33). И такого рода запоры Господь силою может сокрушать. Но запоры, подчеркну, — социально-исторические, навязанные людям, а не свободно выбранные ими. Если же они избраны самим человеком и устроены им самим внутри себя, — то здесь Христос не будет мешать людям, которые сами загоняют себя в ад.

Так что люди отчасти произвольно, отчасти произвольно создадут такое общество, в котором они потеряют главную свободу — свободу быть с Богом, и тогда Бог прорвется к нам. Но если при этом обнаружится, что кто-то сознательно хочет быть сиротой, то он таким и останется. Именно в этом смысле спасательная миссия Христа не может быть доведена до конца, до всеобщего, абсолютного, тотального успеха. Просто потому, что мало бросать спасательные круги утопающему; нужно, чтобы утопающий хотел за них зацепиться. А если он самоубийца, то сколько ни бросай — все будет бесполезно.

Корр.: Отец Андрей, для современного человека образы Апокалипсиса — страшные всадники, трубящие Ангелы — никак не соотносятся с его реальной жизнью. В чем тут причина: в глубоком, скрытом символизме апокалиптических образов или в чем-то другом?

А.К.: Я думаю, что нам еще немножко надо подождать. Тогда Апокалипсис, как и вся Библия, вновь станет понятнее. Дело в том, что Библия есть книга Церкви. Православная Церковь — это христианство периода поздней античности. Православие сформировалось — в основных принципах церковной жизни — в эпоху, когда христиане жили в языческом мире. Поэтому оно достаточно хорошо приспособлено к жизни в меньшинстве и в языческом окружении. А затем христиан стало большинство, и Церковь замерла в той цитадели, которую она себе создавала во времена господства

язычества. И очень многое стало непонятно в пришедшие затем века (более или менее — пусть и внешне — благополучные...).

Знаете, Православие можно сравнить с черепашкой: если посмотреть на это животное, то сразу хочется спросить: “За что ж тебя Бог так раздал?!”. Но такой вопрос возникает только в том случае, если черепашка живет в школьном “живом уголке”. А если на нее посмотреть в естественной среде обитания, то будет понятно: если у черепашки такой толстый панцирь, значит, у кого-то слишком острые зубки. Так вот, любому человеку, прикасающемуся к христианству, становится заметен парадокс: христианство — это религия любви, и при этом — единственная догматическая религия мира. Подчеркиваю: не “одна из”, а просто единственная догматическая религия мира. А дело здесь в том, что, поскольку христианская весть о любви была вестью свободы, ее, весть, слишком легко было “изнасиловать”, слишком легко было перетолковать в языческих стереотипах. И надо было защищаться от этих ложных толкований. Вообще, любой текст существует только в интерпретации: каждый читающий понимает и толкует текст по-своему. Поэтому Евангелие естественно нуждалось в защите, чтобы вольные, ложные интерпретации были отторгнуты и чтобы апостольское понимание Христовых слов, — т.е. понимание их теми людьми, которые были со Христом и которых Он сам учил, — не погасло в веках. С этой целью и возникает Предание, возникают догматы, которые не столько утверждают нечто о Боге, сколько отстраняют слишком поспешные, слишком одномерные концепции.

Так вот: Православие как догматическая система сформировалось в первые века христианской эры и затем оно в этой скорлупке, в этом панцире так и жило. И дожило до нашего времени. И тут вдруг оказалось, что все это очень актуально, потому что вновь начинается эра язычества, нового язычества, то, что называют “эрой Водолея”, когда мир предпочитает считать года не от Рождества Христова, а по принципу: “год голубой свиньи” или “красного быка”. Вот в это время Православие оказывается очень своевременным. Более того, то, за что больше всего презирали и ненавидели православных лет сто назад, сегодня оказывается всего нужнее людям. Ведь за что презирали? “У вас сплошные обряды, вы не проповедуете Евангелие!” А сегодня оказывается, что мало Евангелие проповедовать, оказывается, самое важное — дать ту самую “энергийную”, если хотите, защиту, те самые обряды и церковные Таинства. Сегодня, когда нас на каждом шагу окружают колдуньи, шаманы и т. п., оказывается, что “благодатный покров” Таинств Церкви — это не просто метафора. Оказалось, что призыв ко Христу после Таинства Причастия — “Пройди во уды моя, во вся составы, во утро-

бу, в сердце”, т.е. наполни Собой все части моего организма и моей души, — это не просто метафора, а условие выживания человека в мире, в котором “вся геенна и прах вышли из под земли”.

Ну что ж, это означает, что протестантизм оказывается теперь христианством ушедшей эпохи. Протестантизм — это “старообрядчество” в истории христианства, устаревший тип благочестия, устаревший тип понимания Евангелия и жизни по Евангелию. А Православие, в силу своей неповоротливости, оказывается в очень выгодной позиции в ту языческую эпоху, в которую возвращается история.

И в этом смысле становится понятным, почему Апокалипсис в конце человеческой истории видит картины очень напоминающие эпоху ранней христианской Церкви (христиан опять немного, их опять гонят, и опять торжествует “зверь” язычества).

Поэтому я думаю, что Апокалипсис скоро нам станет понятным. Станут понятными и эти пугающие символы духовной войны добра и зла. Оказывается, что не только ласковым словом надо бороться с мировым злом. И дополнением к слову проповеди является не меч инквизитора или крестоносца, а вот именно то самое благодатное “оружие” в руках Христа, в руках Его Церкви. Слово Божие действительно оказывается подобно мечу обоюдоострому. Молитва осмысливается как оружие. И тогда апокалиптические всадники станут несколько понятнее.

Ведь за современным нагромождением оккультных практик стоит некая реальность. Можно вспомнить библейскую книгу Исход, которая описывает состязание Моисея и египетских жрецов, причем не на уровне философском, не на уровне проповедническом, а — просто реальные силы, способные к чудотворению, стояли за одной стороной и за другой... Мы сегодня оказываемся в очень похожем состоянии. Один из моих друзей еще в середине 80-х годов занимался восточными единоборствами и соответственно оккультизмом, а затем, все-таки разобравшись, что к чему, ушел в Православие. И он мне рассказывал: «Знаешь, а в Москве есть специальная служба безопасности у этих оккультных секточек, которые ведут контроль за теми и борьбу с теми, кто пробует от них уйти, и они применяют оккультные методы воздействия. Астральное карате, например...». Я боюсь, что буду говорить сейчас словами лазаревской “Диагностики кармы”, не приведи Господь, но все же за этим стоит некая реальность.

Корр.: Вы считаете, что апокалиптические образы станут более понятными, так как превратятся в реальные жизненные картины?

А.К.: Совершенно верно. То же самое могу сказать и о “числе зверя” — трех шестерках...

Корр.: Я вот в этой связи хотел бы более конкретный вопрос задать. Дело в том, что страницы многих журналов и газет, включая православные, обошли рассказы о страшном компьютере “Зверь”, который находится где-то в Брюсселе; обошли утверждения, что штрих-код западных товаров содержит «число зверя» и, наконец, что на руку и на чело скоро-скоро будут ставить какие-то знаки... Или даже уже ставят где-то, в Чечне например... Насколько оправдано такое подчеркнуто внешнее восприятие апокалиптической символики?

А.К.: На этот вопрос у меня нет однозначного ответа. С одной стороны, по словам апостола Павла, “идол в мире <есть> ничто” (1 Кор. 8, 4). И поэтому для христианина, “если Бог с нами — кто против нас?” (см.: Рим. 8, 31). Эти внешние идоложертвенные и оккультные знаки над ним не будут иметь власти. Но с другой стороны, Православие — это религия с очень целостным видением человека. Здесь душа от тела неотделима, внутреннее неотделимо от внешнего. Поэтому вся христианская традиция, особенно ранне-христианская полна предупреждениями: “Берегитесь, чтобы даже во внешнем грешить”.

Скажем, языческие следователи, чиновники предлагали христианам: сердцем, пожалуйста, верь во Христа, но просто сделай такой чисто формальный жест: жертвоприношение перед статуей языческого бога, официального бога империи. Христиане отказывались этот жест делать, предпочитая идти на смерть. Поэтому слухи о духовности христианства сильно преувеличены: христианство ценит культ и даже культивирует этикет внешних жестов. Мы знаем, что и одежда человека может сказаться на его настроении, на его манерах. Пост — вроде просто диета, вроде бы всего лишь “кулинария”, — оказывается, тоже может быть связан с искренностью, сердечностью покаяния, то есть с самым внутренним, духовным делом. Поэтому не исключено, что некоторое зеркальное “чудо” произойдет и здесь. Как во Христе мы видим, что Слово стало плотью и Добро воплотилось в материю земли, точно так же можно сказать, что некоторое зеркальное “чудо” произойдет и здесь, и зло сможет отравить собою по крайней мере какие-то

части материального мира, а через материальное воздействие в душу, желающую духовной экзотики, проникнет нечто стороннее, чужое.

И все же, мне думается, не надо ценить свою душу, как то делают листовки, так дешево. Почему, откуда такое предположение, что если человеку какую-нибудь печать поставили в паспорте, то этот значок у человека свободу отнимет? Разве может что-то такое отнять у меня Христа? Просто надо помнить, что ничто не может нас отлучить от жизни во Христе Иисусе: ни будущее, ни грядущее, ни Начала, ни Власти, ни Ангелы — никто не может отлучить. Неужели какая-то печатка будет сильнее, чем Любовь Божия, сильнее, чем все те инстанции, которые перечислялись апостолом Павлом?

Ну а что касается числа 666, то я не вижу в нем мистики. Просто потому, что это число приводится в книге, которая называется Апокалипсис, т.е. Откровение. Вообще, задача пророков всегда была открывать волю Божью, возвещать ее, а не прятать и скрывать. Это число дается нам для того, чтобы мы узнали антихриста, а не для того, чтобы помочь ему спрятаться.

Я не знаю, когда откроется нам смысл трех шестерок. Но я совершенно убежден, что когда произойдет это совпадение, когда настанет время прийти антихристу, то у тех, кто еще любит Библию, кто еще верит в нее и признает ее, по крайней мере у этих христиан, я думаю, возникнет озарение и узнавание. А что касается штрихов и кодов, то, честное слово, не стал бы я придавать им большое значение, тем более что вокруг них столько искусственных толкований. Вообще надо заметить, что в мире существует просто интернационал алармистских сект и идеи насчет “компьютера-зверя”, штрих-кодов сначала возникают в какой-нибудь харизматической секточке, оттуда заимствуются адвентистами, от адвентистов они переходят к православным раскольникам в Греции, а уж от них поступают в наши кружки, ориентирующиеся на крайний фундаментализм и выискивание антихриста под подушкой. И черпается эта алармистская информация не из канонического предания, не из опыта самой Церкви, а большей частью из сектанских брошюрочек и листовок. И хотя бы поэтому не стоит ею злоупотреблять.

То, что антихрист ставит две печати, что означает, что он берет контроль над образом деятельности человека, над образом его сокровенных мыслей и над образом его открытой социальной деятельности.

Антихрист как земной правитель берет на себя контроль над тканью социальных отношений. А через систему массовой информации и систему образования он контролирует идеологию и тем самым влияет на убеждения

людей. И я думаю, что речь идет прежде всего о том, что массовый человек, человек «толпы» последних времен будет воспитан и сформирован так, что для Христа в его жизни просто не будет места. Это будет ему неинтересно, потому что, во-первых, само общество не будет ставить вопросы о Христе, а во-вторых, оно будет предлагать слишком поспешные ответы на них. Христос будет объявлен великим целителем древности, «Кашпировским» первого века, или же Он будет превращен в одного из инопланетян, или же объявлен одним из восточных махатм.

Так скажут оккультисты. А псевдохристиане говорят так: “Христос уплатил за вас долг, поблагодарите Его за это, и больше ничего не надо”. Представьте, Вы узнаете о том, что Вам Ваш отец завещал чудовищный долг. А Вы уже взрослый человек, Вам сорок пять лет, и вдруг в Вашу жизнь вторгается жуткая расписка от кредиторов, которые готовы сделать Вас нищим... Вы в отчаянии. Но вдруг Вы узнаете, что сам кредитор, показав расписку, взял и вдруг разорвал ее. Вы радуетесь, но ваша жизнь продолжается по-прежнему. Протестантизм и отчасти католичество предложили именно такую, примитивную, концепцию грехопадения и Искупления, так называемую юридическую концепцию. Так вот, такого рода примитивные христианские трактовки также заслоняют от человека реального Христа. Человек награждается почетным званием христианина, но не становится на путь реального преобразования своей жизни в энергии Христа.

Мне кажется, что об этом тоже говорится в Апокалипсисе: в человеческом обществе созреет такая идеологическая система, в которой трудно будет расслышать вопрос о Христе, а еще труднее будет, расслышав, дать на него правильный ответ... В этом смысле небо становится все дальше.

Корр.: А как все же быть со страшным компьютером “Зверь”, да и вообще с компьютерным миром, сейчас вот еще и “адский” Интернет добавился?

А.К.: Вы знаете, в литературе, описывающей все эти “ужасы”, очень много довольно смешных “наворотов”. Я всегда с большим умилением читаю статьи, в которых компьютер разоблачается как детище дьявола. Особенно приятно читать такого рода статью в газете, которая на компьютере была набрана, в брошюрке, которая тоже на компьютере была сделана. Это будит здоровое чувство юмора.

А если серьезно, то ведь все дело, как я уже говорил, в намерениях, в том, как все это использовать, в том числе и компьютеры...

Корр.: И все же как должен вести себя человек, который искренне не хочет поддаться прельщению антихриста?

А.К.: Любая защита должна строиться по принципу: “Сей дух изгоняется постом и молитвой”. Пост — это негативная программа, воздержание от чего-то, в том числе воздержание от употребления информационных “макдональдсов”, штампов. А молитва — это уже создание, насыщение, творчество.

Пост же должен, во-первых, состоять в уклонении от любых практик, которые связаны с вторжением в человеческую душу. Прежде всего речь здесь идет о квазимедицинских практиках: никаких зомбирований, кодирований и т.д. Химиотерапия — да, хирургия — да, т.е. работа с телом там, где Вы не допускаете в свое подсознание чье-то другое сознание. Лечитесь так, чтобы не раскрывать свою душу нараспашку, чтобы туда не влетало и не залезало неведь что, Вам неизвестное. Во-вторых, избегание всевозможных медитативных техник, мантр, mind control’я. Бойтесь того, что лишает Вас контроля над своим сознанием. Бойтесь погружения в мир бессознательного, в мир оккультно-космических безличностных энергий.

И кроме того, — я думаю, что это сегодня понимает любой серьезный человек, — надо иметь большую дистанцию от средств массовой информации, наблюдать за собою: не превращаюсь ли я (мои убеждения, мой мир, мой язык...) просто-напросто в слепок, творимый телевизором по его “образу и подобию”.

После того, как я провел несколько встреч с кадетами, которые учатся в закрытой школе без свободного доступа к телевизору, я почувствовал, что в середине XXI века между людьми проляжет граница почти столь же очевидная, как граница между расами. Как сегодня легко узнать негра на улицах Москвы, так в следующем поколении будут выделяться в толпе люди, не помеченные печатью телебдений. У них просто будут другие лица, другие глаза. Другие души...

При этом не надо забывать, что Православие это есть восточное христианство. И поэтому не нужно, испытывая отторжение от атеизма, так сразу, резко бросаться на Дальний Восток, потому что здесь, у нас, можно сказать, под ногами, а также и над головами, есть такой мир (с таким глубоким пониманием человека!), в котором, честное слово, есть и все те глубины, ко-

торые радуют нашу душу, когда мы знакомимся с миром восточной мудрости, но есть при этом и нечто такое, что Восток тысячелетиями мечтал услышать, но что услышали впервые только на берегах Иордана...

Корр.: Отец Андрей, мы с Вами говорили о литературе, в которой довольно примитивно излагается понимание Апокалипсиса и событий, связанных с концом света. А могли бы Вы назвать какие-нибудь книги, которые, по Вашему мнению, стоит прочесть?

А.К.: мне кажется, что при вхождении в эту тематику будет полезно ознакомиться со сказками “Последняя битва” (из цикла “Хроники Нарнии”) и “Расторжение брака” Клайва Льюиса. Затем — роман Честертона “Шар и крест” плюс “антиутопическая” классика (Оруэлл, Замятин...) На следующем этапе это могли бы быть “Три разговора” Владимира Соловьева, с включенной туда повестью об антихристе. А затем из современной литературы, уже собственно православной, я бы посоветовал книгу отца Серафима (Роуза) “Православие и религия будущего” и труды Льва Тихомирова.

Корр.: Отец Андрей, и все-таки ужасно тягостно думать о конце света...

А.К.: А почему Вас так пугает это понятие конца? Ведь конец — имеет смысл не только окончания, но еще и некой завершенности, исполненности, целедостижения. Поэтому если получается, что у истории есть конец, то, значит, у нее есть и смысл. Вот если бы у нее не существовало конца, она воспринималась бы, по словам Достоевского, как “дьяволов водевиль”: такое бесконечное стремление, которое никуда не ведет, потому что ему никуда вести. Тем, что христианство утверждает конец истории, оно спасает идею истории, утверждая наличие в ней смысла. Поэтому, когда мы говорим о конце света, мы предполагаем позитивность истории. Это не нигилизм исторический...

Конечно, я прекрасно понимаю, что в христианской философии истории, как и вообще в христианском понимании человека, есть очень много белых мест, и даже каких-то противоречий и неясностей... В частности, так до конца и не понятно: все-таки в истории имеет место прогресс или регресс? Христианин имеет право думать и так, и этак. Но при этом о христианстве можно сказать то же самое, что когда-то Черчилль сказал о демократии: “Демократия — ужасная вещь, но все остальное — хуже”. Христианство с точки зрения философии — это система мысли, может быть, далеко не всегда прямолинейная, может быть, недостаточно логическая, может быть,

недостаточно убедительная, но все остальное — хуже, все остальное — бесчеловечнее.

Корр.: Да, но в своей книге об антихристе Вы пишете: “Христианство убеждено в своем историческом поражении”. Что же нам остается говорить сомневающимся, с чем идти к читателям?

А.К.: С вопросом: “А что хочет выиграть человек?” Что он боится проиграть, а что он мечтал бы выиграть? Если человек ставит своей целью выиграть земную власть, земные удовольствия и развлечения, то, конечно, связавшись с Православной Церковью, он проиграет все. Но если человек хочет “выиграть” свою душу, тогда это с нами: по слову Евангелия: “Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?” (Мф.16, 26).

А защитить душу можно лишь вполне насытив ее Вечностью, полнотой Бытия, полнотой Смысла, полнотой Радости. И возможно все это — я глубоко убежден — только в Православии. Я не хотел бы, чтобы это прозвучало как реклама. Да любой православный человек скажет вслед за Владимиром Высоцким: «Нет, и в церкви все не так, все не так, как надо!». Очень тяжело, очень больно быть православным. И когда мы зовем в Православие, мы предупреждаем, что зовем мы не на бесконечный “банкет жизни”, не на «пикник на обочине» цивилизации. Мы зовем на бой. И в этом бою будет больно и трудно: и твой собственный конь будет бунтовать, и удары ты будешь пропускать. Но самое печальное, что в этом бою некоторые стрелы летят в спину и там, где ты ожидал бы найти поддержку, ты обнаруживаешь пустоту... У нас много всякой боли. Но ситуация вполне определена: с Церковью душе невоготу, но без Нее совсем тошно.

Корр.: То есть небо становится дальше, но к нему все равно нужно стремиться?

А.К.: Конечно. Или, знаете, даже не совсем так. Небо-то всегда становится ближе, потому что у неба одно желание — излиться на Землю дождем. Но люди постоянно раскрывают свои зонтики и этими зонтиками колют небо. Поэтому что ж на небо жаловаться? Сложи свой зонтик-то!

ЧТО ЖДЕТ РОССИЮ?

(интервью газете «Настоящее время». М., 1998. № 9)

Корр.: Апокалипсис — книга пророчеств о будущем всего человечества — хорошо известна. А как относиться к пророчествам, специально касающимся грядущих судеб не всего человечества, а именно России. Эти пророчества нередко сегодня публикуются и подписываются весьма авторитетными именами русских святых?

А.К.: Мне кажется, что ради сохранения трезвости при разговорах о пророчествах, касающихся судеб России, нам, во-первых, очень важно держать в памяти евангельские слова Спасителя: «Закон и пророки — до Иоанна Крестителя» (см.: Лк. 16,16).

И вот здесь-то и возникает вопрос: если мы видим, что какие-то проявления нынешней церковной жизни не соответствуют тому, что было в эпоху Вселенских Соборов, в эпоху великих отцов, то имеем ли мы право сказать, что, мол, просто церковная жизнь «развилась» так, что она переросла в своих духовных дарах “золотой век” Православия и стяжала дух пророчества, которого у тех святых отцов не было, или же мы должны говорить скорее о какой-то деградации?

Корр.: Но ведь дар пророчества мы видим не только в Ветхом Завете. Такое служение было и у первых христиан, в апостольских общинах...

А.К.: Дар пророчества как дар различения воли Божией и поныне есть в Церкви. Поэтому сегодня точнее говорить о прозорливости. Этот термин и заменил собой понятие «пророчества» в церковном обиходе. Прозорливость дается от Бога людям с чистым сердцем. Они как бы видят Божий Замысел о другом человеке и открывают ему, таким образом, волю Божию применительно к конкретным обстоятельствам. Это — удел старчества.

Корр.: Отец Андрей, вы упомянули о даре прозорливости применительно к отдельным людям. Можно ведь говорить о прозрении святыми судеб Божиих и относительно целого народа.

А.К.: А знаете, о судьбах народов все церковные проповедники во все времена говорили одно и то же. Начиная с пророков Ветхого Завета и кончая современными старцами все они говорят: “Братья и сестры, те испытания, которые у нас были и еще будут, та горечь, которую мы вкушаем, все это мы должны принять из рук Божиих как наказание за наши собственные мерзости”. Поэтому не ищите виноватых на стороне: египтян, вавилонян, татар, поляков или масонов, но поймите, что дело прежде всего в вас самих. Один и тот же урок столетие за столетием преподносится нам вновь и вновь. Но мое собственное ощущение, что мы этот урок не усваиваем.

Корр.: Можно ли к истории России приложить ту схему, которой осмысливается история древнего Израиля на страницах Ветхого Завета?

А.К.: И да и нет. Это правда, что народ церковный является наследником как обетований, так и угроз, возвещенных Древнему Израилю. Но надо помнить, что речь идет именно о народе церковном. А этот церковный народ, во-первых, — это не вся Россия, во вторых, — это больше чем Россия. Потому мы не можем сказать, что эта библейская схема пророчествует именно о русской национальной истории. Эта схема реализуется во всей общемировой православной истории. Мы помним о наших страшных испытаниях и уроках. Но почему мы забываем о не менее трагических и смыслонаполненных испытаниях в истории румынского, сербского, греческого народов? А история православных арабов, или египтян? Сколько веков они стонут под мусульманами?

Самое печальное, что нет оснований говорить, что наша церковная жизнь стала чище и лучше, пройдя горнило гонений. Действительно, небывалые гонения обрушились на нашу Церковь в XX веке. Самое горькое и вроде бы самое действенное лекарство Господь дал нам. И что же?.. «Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство?» (Ис. 1,5). Какие уроки вынесла наша Церковь из XX века? Не благодарны ли мы в глубине души большевикам за то, что они загнали нас в “гетто”, где теперь стало довольно-таки безопасно и уютно и где мы можем спокойно решать наши частные дела? Большевики выстроили ограду вокруг Церкви — чтобы она не влияла на подрастающие поколения строителей коммунизма. Теперь мы сами эту ограду реставрируем. В церковной среде распространено убеждение, что служение Богу — это только богослужение, что церковная жизнь тождественна жизни литургической. Нередко священник, который пробует выйти к людям за храмовую ограду, идет в школу, университет, в газеты, в больницы, начинает восприниматься как «обновленец» и «протестант».

Духовный и интеллектуальный центр православной России — Троице-Сергиева лавра с Московской духовной академией. Но есть ли при академии обычная приходская школа для детей Сергиева Посада? Была попытка создать ее при академии в начале 90-х годов. Но, просуществовав несколько месяцев, она закрылась. Причина была прозаична до отчаяния: дети, как оказалось, наносят грязь и причиняют беспорядок — уборщица попросила доплачивать ей за дополнительный труд по воскресеньям. Таких денег не нашлось. Занятия прекратили. И в семинарии так до сих пор и нет хоть сколько-нибудь значительного количества студентов из числа жителей столичного Сергиева Посада.

А когда слушаешь приходские проповеди и пересуды на тему «Уроки XX века», считаешь о том же материалы наших газет — становится печально. «Ничего не забыли и ничему не научились»... Вместо осмысления наших вполне реальных церковных болезней — призывы к покаянию в грехах далеких предков. Вместо поиска болезней в нас самих и в нашей истории — поиски врагов вовне.

В июне 1998 г. над Москвой пронесся ураган. В церковных кругах сразу заговорили: «Это предупреждение московским властям, чтобы закрыли порнопритоны и торговлю презервативами...» Да, для верующего взгляда это — несомненный знак гнева Божия. Но чьи грехи вызвали этот гнев? И рад бы я считать, что это — гнев Божий за пропаганду разврата, но не могу. Ведь ураган сорвал кресты с наших храмов (в том числе в Новодевичьем монастыре), а не разметал склад презервативов. Ураган оставил нетронутым казино, расположенное по соседству с храмом Рождества святого Иоанна Предтечи на Красной Пресне, где я служу, но сорвал крест с колокольни моего храма. Так что не стоит нам искать чужих грехов.

Именно мы, православные, живем так, что Богу приходится нас предостерегать такими бурями. Может, купола оказались разворочены потому, что слишком много усилий мы вкладывали в позолоту куполов и крестов вместо проповеди Евангелия? Да, крест, сияющий в небесной высоте, — это тоже проповедь, тоже напоминание о Боге. Помните у Гумилева об Исакиевском соборе Петербурга: «Верной твердынею православья врезан Исакий в вышине...» Но есть и евангельские строки: «Некоторые фарисеи сказали Ему:... запрети ученикам Твоим! Но Он сказал им в ответ:... если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19,39 — 40). Так и было в годы государственного атеизма, в те годы, когда Конституция признавала «право на ведение атеистической пропаганды и отправление религиозного культа». Право

на «религиозную пропаганду» не предусматривалось. Церковь (люди) тогда молчала, но камни (храмы) и иконы проповедовали евангельскую красоту. Тогда иконы преподобного Андрея Рублева привели к вере больше людей, чем усилия любого проповедника. Но сейчас-то можно обращаться к людям напрямую. И звать людей в храм можно не голосом колокола, а человеческим словом. Не красотой каменного храма, а силой мысли и убеждения можно приводить людей ко Христу. Может, поэтому ураганом были повреждены именно колокольни? Может, это напоминание о том, что не колоколом, а живой проповедью надо созывать людей?..

Не ужаснулась в тот день церковная Москва, не встала на колени, — а с радостью облегченно вздохнула, когда о.Александр Шаргунов ей подсказал: это не на нас Бог гневается, это на «новых русских». Иконы Богородицы плачут, — а официальные церковные издания пишут: «Принять это чудо как знак милости Божией». Действительно: «Во что еще бить вас»...

Корр.: А что же именно Вы думаете о завтрашнем дне России?

А.К.: Я совсем не пророк, и я могу поделиться только некоторым опытом наблюдения за жизнью страны, — опытом, который я выношу из своих многочисленных поездок. Свои наблюдения я бы резюмировал так.

Первое. Как москвичу мне присуще чувство вины по отношению ко всей остальной России. Особенно сегодня. На фоне всеобщих руин строящаяся Москва походит на этакое “вампирика”, который отовсюду сосет живые соки. Может быть, отчасти из-за этого мне раньше казалось, что из провинции придет спасение России, оттуда восстанут здоровые, глубинные народные силы, придут новые Минины и Пожарские... Поездив, я расстался с этой надеждой. У меня сложилось впечатление, что Москва — самый светлый, самый церковный город в России. Да, здесь очень много грязи, много гадости, но при этом здесь такая живая церковная жизнь, как нигде. Монастыри, церковные институты, братства, больницы, газеты, радио. Есть замечательные священники и мудрые духовники. Одна та цифра, что в Москве полтысячи приходов¹, означает, что у человека есть возможность выбирать себе храм и духовника, стиль духовной жизни. Москвич не имеет права жаловаться, что вот, мол, я и хотел бы узнать что-то о Православии — да негде... А в провинции я слишком часто вижу, что церковная жизнь там по-прежнему сводится к требоисправлению, а о миссионерстве и просве-

¹На конец 2001 г. в Москве было 556 храмов (465 приходских, 65 часовен, 110 патриарших подворий, 43 монастырских). Службу в 436 приходских храмах (34 еще не были освобождены прежними владельцами) 888 священнослужителей: 645 священников, 243 диакона.

щении забыто. Так что и зло распространяется из Москвы, но и духовное возрождение начнется также из Москвы.

Второе. Мне не хотелось бы, чтобы люди слишком много надежд возлагали на Церковь. Не надо очаровываться Церковью (земной Церковью — ибо о Небесной Церкви те, кто видят в нас политическую силу, и не помышляют), чтобы не пришлось разочароваться. Наша Церковь сегодня очень слаба, она — инвалид и в Москве, и по всей стране. От инвалида нельзя требовать, чтобы он взял и вызвал чудо-юдо на смертный бой и сшиб ему одним махом три головы.

В истории России были периоды, когда именно Церковь выводила народ из кризиса. Вспомним Преподобного Сергия Радонежского, вспомним священномученика Патриарха Гермогена и роль Церкви в освобождении Москвы от поляков в Смутное время. Однако не все государственно-национальные кризисы в истории России преодолевались при первенствующем участии Церкви. Например, победу в Отечественной войне 1812 года доставил героизм русских солдат и офицеров, а не проповеди отшельников, посетивших действующую армию; террористов 1905 года усмирил Столыпин и его «галстуки», а не воззвания Синода. Я думаю, что и из нынешнего кризиса Россия, если ей суждено из него выбраться, будет выведена людьми в погонах, а не людьми в рясах.

Впрочем, я вообще не уверен, что Россия сможет выйти из сегодняшнего кризиса. Вы знаете, я бы с таким удовольствием говорил бы сегодня проповеди против бунтов, восстаний и погромов, но ведь их, к сожалению, нет. То, что я перечислил, — все это выплески страшной, конечно, разрушительной энергии, но это, по крайней мере, энергия. Когда этих выплесков нет совсем, это означает одно из двух: или народ достиг такой степени совершенства и святости, что он умеет жить по Евангелию и действительно прощать своим врагам, или это апатия трупа, которому все равно, что с ним делают. И как мне это ни печально, кажется, что верно второе. Видимо, большевики все-таки сломали Россию, перебили ей хребет, и она сегодня похожа на собаку с переломанным хребтом, которая еще поскуливает, иногда даже погавкивает, скребет лапами, но ни охранять свою будку (не говоря о доме), ни укусить вора — ничего она уже не может. Пока человек еще жив, у него остается хотя бы коленный рефлекс: бьют по чашечке — дерни ножкой и в лицо обидчику стукни тувелькой. А вот когда бьют под чашечку, а ножка-то уже не шевелится, значит, — или труп, или паралитик. За последние десять лет нам били уже по всем возможным болевым точкам, особенно

наши телевизионщики и пропагандисты «нового мирового порядка». Все национальные, исторические, религиозные святыни осквернили, хотя бы словесно, в потоках издевательств и карикатур. Реакции нет. Народ пропил распад СССР, теперь спокойно ожидает развала России. Поэтому, мне кажется, народ наш «скорее мертв, чем жив».

У нас умер фольклор. Ни песен, ни стихов, оплакивающих боль через колено реформируемой Родины... Ни даже анекдотов или частушек про «демократизаторов». А как жители России относятся к русским беженцам из Казахстана и Средней Азии, Прибалтики и Кавказа? Помощь и сочувствие или равнодушие и презрение встречают их в России? А смогла ли православная Русь поистине народно, искренне отпраздновать 2000-летие Рождества Христова? Кажется, ни радоваться, ни плакать мы уже не умеем.

И еще одну горькую вещь я скажу. В прессе я встретил информацию о том, что в Башкирии за последние годы резко снизилось потребление алкоголя. Эта тенденция — позор для нашего народа, «крещеного, но не оглашенного». Ведь что она означает? По законам ислама употребление спиртного является грехом. И вот мы видим, что башкиры всерьез восприняли возвращение к нормам жизни своих отцов. А в России сколько мы ни открываем храмов, а потребление водки растет. И боюсь, что это означает, что весь наш пафос «второго крещения» уйдет в колокола, в свисток, а не в реальное возрождение жизни.

Корр.: Но ведь Москва — действительно Третий Рим. Она силой своей государственности защищала вселенское Православие после падения Византии, и на нее надеялись остальные православные народы. Помните у Льюиса в «Мерзейшей мощи»: когда Мерлин пробуждается и видит, сколь тяжела ситуация, он говорит: «Воззовем к христианским королям!» Ему отвечают: «Их нет или они бессильны». — «Ну, тогда воззовем к византийскому императору!» — «Императора тоже нет». И Мерлин говорит: «В страшные времена я проснулся»...¹

¹ « — Христианских королей больше нет. Страны, о которых ты говоришь, стали частью Британии или еще глубже погрязли в неправде. — Что ж, обратимся к тому, кто поставлен сражать тиранов и оживлять королевства. Воззовем к императору. — Императора больше нет. — Нет императора?! — начал Мерлин и не смог продолжить. Несколько минут он сидел молча, потом проговорил: — Да, в дурной век я проснулся. Но если весь Запад отступил от Бога, быть может, мы не преступим закона, если взглянем дальше. В мои времена я слышал, что существуют люди, не знающие нашей веры, но почитающие Творца. Сэр, мы вправе искать помощи там, за Византийским царством. Вам виднее, что там есть — Вавилон ли, Аравия — ибо ваши корабли обошли вокруг всего света. Рэнсом покачал головой. — Ты все поймешь, — сказал он. — Яд

А.К.: Знаете, может быть, потому их и нет, что слишком много надежд с ними связывалось. Да, империя — это ограда для Православия. Но если слишком много вкладывать сил в поддержание ограды, в ее украшение и укрепление, то можно не заметить, что в пределах самой ограды земля перестала плодоносить. Она вытоптана вся, превратилась в армейский плац, а потому стала малопродуктивной. И сегодня меня, скорее, пугают призывы восстановить православную монархию. Слишком часто интонация и мотивация этих призывов такова, что приходится вспоминать слова Ницше: «Эти люди делают вид, что они верят в Бога, а на самом деле они верят только в полицию».

Я не собираюсь отвечать за всю Церковь: я не имею на это права. Но от себя скажу: лично мне (опять подчеркну — я говорю лишь о себе; о духовных нуждах других людей пусть говорят другие) православная монархия не нужна. Нам говорят, что монархия нужна для того, чтобы защитить Церковь от ересей... Вот, для примера, цитата: «Итак, самодержавие совершенно необходимо именно для того, чтобы дать Церкви нормальные условия существования, оградить ее от множества врагов».¹

Здесь, однако, возникает вопрос: а как же это апостолы шли по Римской империи без сопровождения жандармов? И сегодня я сам себя могу от ересей защитить: для того, чтобы свой ум держать в рамках Православия, мне не нужен православный городничий. Или монархия даст мне не душехранителя, а тело-хранителей, которые будут защищать мою физическую жизнь от нападков сектантов? Но не странно ли рисковать жизнью других людей для спасения своей? Впрочем, слово «спасение» здесь двусмысленно: именно в том случае, если враги Православия убьют тело православного проповедника, его душа будет спасена. Так от чего же защищают телохранители? От пути в Царство Божие? Не лучше ли положиться на Промысл Божий? Тем более что священник или миссионер, ходящий с вооруженной охраной, вряд ли будет вызывать симпатии к той вере, которую он проповедует. Странно все же бывает видеть монастыри под охраной десятков казаков и милиционеров (охраняющих не иконы в храмах, а именно братские

варили здесь, у нас, но он теперь повсюду. Куда бы ты не пошел, ты увидишь машины, многолюдные города, пустые троны, бесплодные ложа, обманные писания, людей, обольщаемых ложной надеждой и мучимых истинной скорбью, поклоняющихся творенью своих рук, но отрезанных от матери своей, Земли, и отца своего, неба. Можешь идти на Восток, пока он не станет Западом, и ты не вернешься сюда через океан. Повсюду ты увидишь лишь тень крыла, накрывающего Землю. — Значит, это конец? — тихо спросил Мерлин.

¹Священник Тимофей, иеромонах Дионисий. О Церкви, православном царстве и последнем времени. М., 1998. С. 45.

корпуса), ведь монахи — по определению! — “живые” мертвецы. Особенно эти монашеские телохранители умножились после убийства в Оптиной пустыни. До того мы забыли аксиомы церковной жизни, что от православных собраний и пастырей в Оптину посылали тогда письма и телеграммы соболезнования! Но разве подобное мыслимо было в древней Церкви? Возможно ли такое — В Карфагене узнают, что в Риме казнили несколько священников, и посылают туда гонца с выражением искренних соболезнований? Разве это не праздник для Церкви — появление новых мучеников, новых святых?

Спаситель сказал: «Посылаю вас «как овец среди волков...» (Мф. 10, 16). Не слишком ли много потом «овцы» взяли у «волков»? Стоит ли овцам мечтать о вставной волчьей челюсти? Как сказал один философ: «Церковь сама спровоцировала свое сокрушительное поражение в битве за культуру. Слишком часто вместо того, чтобы исполнить заповедь любви, она настаивала на ужесточении закона; вместо того, чтобы тихонько стучаться в двери, взламывала их; вместо того, чтобы просто быть здесь — открытой для нуждающихся и готовой служить им, она громко требовала, чтобы служили ей; вместо того, чтобы униженно принимать оскорбления, гордо давала отпор».¹

Еще говорят, что православная монархия нужна для того, чтобы привлекать людей в церковь. Однако на те лекции, которые действительно интересны, люди приходят без всякого понукания со стороны государства. И напротив, нередко я вижу, что у бесталанного проповедника храм пуст. Но, будучи не в силах честно признаться себе в своей собственной бесталанности, этот горе-проповедник начинает искать причины где-то вовне, и соответственно меры для улучшения ситуации он видит также чисто внешние. Он придет в школу, а дети его не слушают. И вместо того, чтобы подумать: «Может, я слишком скуден и скучен, моя вина, что дети меня не слушают», он начинает мечтать: «Вот был бы православный царь, он устроил бы такую школу, в которой дети были бы обязаны меня слушать».

А может, в другую сторону надо посмотреть с надеждой? Планы восстановления православной монархии лучше оставить Богу (ибо иначе как чудом оно не может быть), и не действовать вместо Него, и не вычислять сроков вместо Него. А самим начать делать то, что и в самом деле зависит от нас, — например, понудить себя к получению серьезного богословского образования. Сегодня ведь даже среди священников не более чем один из десяти имеет хотя бы семинарское образование. А вспомним слова святителя

¹ Лобковиц Н. Христианство и культура // Вопросы философии. М., 1993, № 3. С. 79.

Филарета Московского: «Никому не позволено в христианстве быть вовсе неученым и оставаться невеждой. Сам Господь не нарек ли Себя Учителем и Своих последователей — учениками. Неужели это праздные имена, ничего не значащие? И зачем послал Господь в мир апостолов? Прежде всего учить все народы: “Шедше, научите вся языки...” (см.: Мф. 28, 19). Если ты не хочешь учить и вразумлять себя в христианстве, то ты не ученик и не последователь Христа, — не для тебя посланы апостолы, — ты не то, чем были все христиане с самого начала христианства; я не знаю, что ты такое и что с тобой будет».¹

Мне кажется, что вместо того, чтобы выискивать пророчества и признаки грядущих крутых перемен, надо перейти к этике малых дел и просто делать то, что является твоим христианским долгом. Вспомним евангельскую заповедь: «Не заботьтесь о завтрашнем дне». Надо попробовать навести порядок в своей душе, а не тянуться к водочному стакану с очередным гада-нием: «Что же будет с Родиной и с нами?»... Лучший шаг к возрождению России — просто бойкот винно-водочных магазинов.

Для православных же людей первый шаг к защите России — не в то-ропливой спешке на митинг «протеста». Если вы сами изучите православное богословие, — то вам будет не нужен не только православный полицейский, вам будет не нужен и диакон Андрей Кураев. Вы сами тогда сможете отличить, где Православие, а где суррогат, и сумеете достойно ответить сектантам и защитить близких от сект.

Но уж больно характерен для нашего сегодняшнего умонастроения вот такой эпизод. Это было в одном из северных сибирских городов. Женщина, которая продает книжки в местном храме, посетовала на сектантов: «К нам в храм часто заходят протестанты и, конечно, они нападают на наши иконы. Бывает, что в храме я одна, — так они ко мне пристают со своими нападка-ми. Я, как могу, защищаю наши иконы, — а они мне почему-то не верят. А я им рассказываю, что иконам мы кланяемся потому, что так Спаситель пове-лел. Ведь Христос Сам создал первую икону, когда плат со Своим ликом по-дарил царю Авгарю. А они мне заявляют, что в Библии об этом, дескать, ни-чего нет. Разве ж они правы? Как с ними спорить-то?» Смотрите: это ведь несомненно одна из самых сознательных и грамотных прихожанок — раз она приставлена к книжкам. Эти вопросы она слышит неоднократно. И она понимает, что от ее ответов зависят судьбы многих людей. И книжки-то нужные у нее под рукой. Но ей и в голову не пришло самой поискать нуж-

¹ Митрополит Московский Филарет. Слова и речи: В 5 т. М., 1882. Т. 4. С. 151 — 152.

ную книгу, раскрыть ее и выучить оттуда несколько действительно библейских аргументов в защиту иконопочитания и Православия. Даже ради многих людей, которые к ней обращаются, она не соизволила потрудиться.

Вот эта наша лень-матушка, что прежде нас родилась, вот она-то нас и похоронит в конце концов.

Корр.: Как Вы считаете, возможен ли новый, Четвертый, Рим, если падение Москвы как Третьего Рима окончательное?

А.К.: «Рим» на церковном языке — это государство, которое не просто возглавляется православными правителями. «Рим» там, где эти правители осознают своим важнейшим долгом защиту Православия во всем мире. Если этот народ ощущает свое вселенское призвание, ощущает свою ответственность за судьбу мирового Православия, — что ж, Рим может быть там, где живет такой народ. Если такое сознание родится у грузин и их правителей, — значит, Тбилиси будет Четвертым Римом. Если оно сформируется на Украине — Киев станет Четвертым Римом. Если у сербов — Белград, если у румын — Бухарест. Теоретически такого поворота событий отрицать нельзя. Но совершится ли он? Это уже область пророчеств, а вы понимаете, что тут я предпочту замолчать.

Корр.: Но ведь период империй, кажется, закончился. Национальному же государству не под силу быть «Римом».

А.К.: Верно, только империя может быть Римом. Но время империй еще не прошло. На наших глазах Америка становится всемирной империей — хотя и не вполне в классической форме. Впрочем, в Римской империи видимость самостоятельных правительств и царств также сохранялась. Но каким бы великим Ирод ни казался своим иерусалимским льстецам, все равно он был лишь вассалом Рима. Так что империи есть и сейчас — вот только православной империи сегодня нет... Может быть, силы традиционно православных народов надломлены. В таком случае слово за миссионерами. Как некогда Кирилл и Мефодий спасли Православие, пойдя из умирающей Византии к варварским славянским племенам, так, может, завтра настанет наш черед посылать свои миссии в иные страны (хотя, по моему убеждению, наш черед настал “еще позавчера”, но мы его проспали).

И быть может, всемирная американская империя когда-то станет православной. Во всяком случае, во втором веке надежда на христианизацию Римской империи казалась не менее безумной. А может, те храмы, что мы

сейчас строим по Сибири, поспособствуют тому, что со временем китайцы (к которым — почти без сомнения — отойдут сибирские земли в следующем столетии) станут православными. Тогда трудолюбие и дисциплинированность китайцев обогатят вселенскую историю Православия тем, чем не смогли обогатить ее мы. Вспомните слова святителя Николая Японского, сказанные им о китайцах сто лет назад: «Вот народ-то будущего, — величайшего из всех судеб, достававшихся на долю других народов. Великий народ, и теперь бы могущий задавить весь свет, — а как он мирен! Негде жить ему, — а разве он подумал о завоевании Кохинхины, Сиама, Бирманы? Какой же другой народ на свете удержался бы? Из европейских ни об одном и представить себе этого нельзя»¹.

Толковых православных юношей я даже прошу всерьез подумать: стоит ли сразу идти в семинарию? Может быть, сначала следует получить университетское востоковедческое образование? Ведь в следующем веке нам предстоит встретиться уже не с Западом, а с Востоком. В Церкви должны быть люди, заранее готовые к этому. Речь, впрочем, идет не только о Китае и китайцах. Восточные религиозные идеи уже бродят в сознании многих русских обывателей. И поэтому для миссионерства в русской среде уже нужно знать историю и философию восточных религий.

Еще лет двадцать назад люди поражались, если встречали верующего физика: «Как, Вы физик и при этом христианин? Да как же это можно совместить? Ну-ка, поясните!» Точно также сегодня они изумляются, встречаясь с православными востоковедами: «Как? Вы знаете санскрит (китайский, японский...), Вы читаете первоисточники древних восточных учений, Вы знаете восточную мудрость и при этом являетесь не буддистом, а православным? Да разве в Православии есть что-то интересное? Ну-ка, расскажите!»

Так что тех юношей, у кого голова на месте, а в сердце горит желание служить Церкви, я порой прошу принести эту тяжелую жертву: сознательно погрузить себя в мир восточного магизма, оккультизма, язычества ради того, чтобы потом от этой тьмы защитить Россию. Никакие «миссионерские семинарии» тут не помогут. Надо сначала получить серьезное и именно востоковедческое образование — без этого в России следующего поколения миссионеры не смогут достучаться до людей, воспитанных на гороскопах, “мантрах” и “коанах”. Миссионеры следующего века должны знать много больше моего — ведь и их оппоненты будут более начитанны в вос-

¹Святитель Николай Японский. Запись в дневнике от 26.10 1880 г. // Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского... Ч. 1. С. 351.

точно-окультурных премудростях, нежели нынешние дилетанты вроде рериховцев. А я уже сейчас ощущаю, что ни МГУ, ни Академии мне не хватает: запас знаний должен быть большим, чем имеющийся у меня (у меня есть религиозно-лингвистическое образование, но нет специально востоковедческого).

Если кто-то из священников понял мою озабоченность и разделил ее, — прошу их держать в памяти не только адреса семинарий, но и Института стран Азии и Африки при МГУ, Дипломатического (МГИМО) и Лингвистического университетов...

Впрочем, чтобы моя боль и моя забота стали понятнее, скажу словами святителя Николая, на рубеже XIX — XX веков проповедовавшего Православие в Японии: «А миссионером здесь пока я один, и то частным образом. Да когда же эта, раскинувшаяся на полсвета, семидесятимиллионная Россия найдет у себя несколько тысяч рублей и несколько десятков людей для того, чтобы исполнить одну из самых существенных заповедей Спасителя. Католичество и протестантство облетели мир. Ужели и здесь Православие ничего не сделает? Нет, не может быть — даст Бог. С этим «даст Бог» я поехал в Японию, с ним ежедневно ложусь спать и просыпаюсь, для него я семь лет бился над японским языком» (Иеромонах Николай (Касаткин). Письмо митрополиту Московскому Иннокентию)¹. Проходят годы, иеромонах становится епископом. Но все равно — одиноким. «О, как больно, как горько иной раз душе за наше любезное Православие! Я ездил в Россию звать людей на пир жизни и труда, на самое прямое дело служения Православию. Был во всех четырех академиях, звал цвет молодежи русской — по интеллектуальному развитию и, казалось бы, по благочестию и желанию посвятить свои силы на дело веры, в которой она с младенчества воспитана. И что же? Из всех один, только один отозвался на мой зов, да и тот дал не совсем твердое и решительное слово, и тот, быть может, изменит. Все прочие, все положительно, или не хотели и слышать, или вопрошали о выгодах и привилегиях службы. Таково настроение православного духовенства в России относительно интересов Православия! Не грустно ли? Посмотрели бы, что делается за границей, в неправославных государствах. Сколько усердия у общества служить средствами! Сколько людей, лучших людей, без долгой думы и сожаления покидают родину навсегда, чтобы нести имя Христово в самые отдаленные уголки мира! Боже, что же это? Убила ли нас насмерть наша несчастная история? Или же наш характер на веки вечные такой неподвижный, вялый, апатичный, неспособный проникнуться Духом Христовым,

¹ *Спасайте детей: Поучения святителя Иннокентия, митрополита Московского.* СПб., 1998. С. 172.

и протестантство или католичество овладеют миром, и с ними мир покончит свое существование?» (Святитель Николай Японский. Запись в дневнике от 4.3 1871 г.)¹. «Мне грустно-грустно было, что до сих пор из лавры и Москвы нет тружеников для Миссии и, прикладываясь к мощам святого Сергия, я не мог воздержаться умственно от жалобы: “Буду судиться с тобою пред Господом — отчего не даешь миссионера в Японию”» (Святитель Николай Японский. Запись в дневнике от 30.5 1880 г.)². В конце концов святитель Николай осознает, что понимания и помощи от русского духовенства он не дожидается, что при жизни ему не будет дано увидеть рост созданной им миссии. «Знать, так и умру я, не дождавшись помощника и преемника. Так бедно Православие миссионерами! А инославных, — Боже, какое необозримое множество их!» (Святитель Николай Японский. Запись в дневнике от 7.10 1903 г.)³. «Протестантский мир в начале двадцатого столетия стоит во всеоружии четырехсот сорока девяти миссионерских обществ со стеною позади них великих церквей и неисчерпаемых источников... Кстати спросить: у нас же что против заграничных язычников? А вот что. В Китае — отец Иннокентий, да и тот еще вернется ли из России, куда вытребован Синодом; в Корею — отец Хрисанф; да в Японии мы, бедные, вдвоем с отцом Вениамином, что ныне в Нагасаки и годен более для русских, чем для японцев. Итого: четыре миссионера. Господи, воззришь ли Ты когда-либо на Православную Церковь “отъяти поношение от Нея?”»⁴. «Вот у них миссионеров не оберешься: куда захочешь и сколько захочешь — с избытком! Должно быть, еще чрез тысячу лет и в Православной Церкви появится сколько-нибудь подобной живости. А теперь она — птица об одном крыле» (Святитель Николай Японский. Запись в дневнике от 14.1 1904 г.)⁵. Тысяча лет еще не прошла. А вот спустя сто лет пришлось посылать миссионеров не в Индию и Японию, а в Россию. Впрочем, и для этого случая их нашлось тоже немногим более четырех⁶...

¹ *Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского...* Ч. 1. С. 4.

² Там же. С. 306.

³ Там же. Ч. 2. С. 164.

⁴ Там же. С. 97.

⁵ Там же. С. 187.

⁶ Протоиерей Георгий Митрофанов, протоиерей Дмитрий Смирнов, иеромонах Анатолий Берестов, священник Олег Стеняев, профессор А. И. Осипов, профессор А. Л. Дворкин... Много ли еще людей, регулярно покидающих свой дом, ездящих по России и готовых к встречам с людьми неправославно настроенными?

Да сегодня для обращения китайцев в христианство совсем не нужно ехать в Китай! Они сами просачиваются в нашу Сибирь «мелкими группами по сто тысяч человек». И это — наш шанс. Ведь китайцы, оторванные от родной коммунистической или конфуцианской среды, могут быть более восприимчивы к принятию христианства. Сегодня в каждой епархии уже есть священники, работающие с заключенными, как есть и священники, работающие с университетами. Так почему бы в тех епархиях, где уже есть крупные китайские колонии (это Москва и Сибирь), не вырастить священников-миссионеров, которые знали бы китайский язык, знали бы китайскую культуру, историю, философию и проповедовали бы специально в китайских обществах? Неужто не хватит ни дальновидности, ни денег для того, чтобы по несколько юношей послать на учебу в Москву или нанять им репетиторов прямо у себя на месте?

А вдруг это будут не только «колонии»? Вдруг и о Хабаровске или Красноярске придется однажды сказать те страшные слова, что русский поэт-эмигрант Арсений Несмелов (погибший после 1945 года в пересыльной советской тюрьме) сказал о ныне китайском Харбине:

*Милый город, горд и строен,
Будет день такой,
Что не вспомнят, что построен
Русской ты рукой.
Пусть удел подобный горек,
Не опустим глаз;
Вспомяни, старик историк,
Вспомяни о нас.*

Корр.: Как Вы считаете, если падение православного русского царства — Третьего Рима — окончательное, есть ли это знамение близкого конца для всего человечества?

А.К.: Может быть, так. А может быть, это — звонок, возвещающий совершеннолетие православных христиан. Будем учиться ходить без костылей. Будем учиться быть православными не по приказу. Будем учиться защищать Православие своими словами, делами и молитвами, а не с помощью государственной власти. Это время совершеннолетия. Сдадим ли мы этот экзамен на совершеннолетие, зависит от нас.

НУЖНА ЛИ ПОРЯДОЧНОСТЬ В «ПОСЛЕДНИЕ ВРЕМЕНА»?

О книге прот. Георгий Городенцева “Прав ли Кураев?” (Одесса, 1999)

Непроста судьба русского языка на ставшей самостийной Украине. Вот, для примера, читаю я постановление собрания священнослужителей Одесской епархии 31 июля 1998 года: «Разрешить верующим Одесской епархии — каждому по его выбору и желанию — отказаться от принятия идентификационного кода»¹. Читаю — и думаю: по правилам русского языка, если человеку что-то разрешается сделать по его выбору и желанию — значит, разрешающий предполагает, что если тот, кому выдано подобное разрешение, им все же не воспользуется, то он ничем не прегрешит в глазах выдавшего ему разрешение. Если мне говорят: тебе разрешается пить Кока-колу, а я все же упрямо буду пить квас — то тем самым мое поведение никак нельзя будет назвать греховным. Если духовник сказал: «В этом посту тебе разрешается, если пожелаешь, пить молоко», а я его все-таки не пил — я ничем не согрешил. Значит, по правилам русского языка и правилам логики, одесское постановление, разрешающее не брать налоговые регистрационные номера, не считает согрешающими тех, кто этот номер без всякого смущения возьмет.

Вполне мудрая и взвешенная позиция: епархия не призывает верующих к массовой акции гражданского неповиновения, предоставляя каждому действовать «по его выбору и желанию». Епархия не грозит церковными прещениями тем, кто уже получил регистрационные номера. При этом она не собирается наказывать и тех, кто по велению своей смущенной совести пробует уклониться от государственной перерегистрации.

Такая спокойная позиция тем более естественна для епархии, что она как раз начала строительство нового большого собора в Успенском монастыре. Подобное строительство, естественно, невозможно без наличия банковских счетов у епархии. А банковские счета на Украине не открывают, если лицо, распоряжающееся этим счетом, не имеет налогового регистрационного номера. Значит, у самой епархии идентификационный код есть — а

¹Собрание священнослужителей Одесской епархии // Справедливость. Православная общественная газета. Одесса, 1998, №2.

потому пугать прихожан идеей несовместимости «кода» и Христовой благодати ей как-то не с руки...

И тем не менее именно в Одессе нашлись люди, которые вопреки правилам логики и русского языка постановление собрания прочитали по-своему: раз разрешается верующим «каждому по его выбору и желанию — отказаться от принятия идентификационного кода» — значит, они обязаны это сделать. И тот, кто пренебрежет этой своей обязанностью, для Церкви более не сын...

И тем не менее именно в Одессе некоторые монахи отказываются причащать православных паломников из Молдавии, если узнают, что у них есть новый паспорт со штрих-кодом.

И тем не менее именно в Одессе был составлен и опубликован крайне резкий отзыв на мою статью «Дают ли на Украине печать антихриста?»¹. Книга, выпущенная издательством Одесской Духовной Семинарии (интересно, когда в последний раз и о чем ОДС издавала богословскую книгу?), называется «Прав ли Кураев?».

Ее автор — преподаватель Одесской Духовной Семинарии прот. Георгий Городенцев. По отзывам семинаристов, один из самых ярких и интересных педагогов. Человек, обладающий хорошим публицистическим пером и светским образованием. Главный редактор газеты «Справедливость».

К сожалению, немалые таланты этого публициста нейтрализуются такими чертами, присущими его творчеству, как запальчивость и политизированность. В итоге грань между богословием и политикой слишком часто им не замечается и переступается.

Ну, к чему было писать так хлестко: «Народ русский принял идолы духовные, имя которым: свобода, равенство, братство, демократия и т.п.»¹ С каких это пор стремление к братству стало грехом?² И если свобода — идол, то зачем же вставать на защиту гражданских свобод, которые попирает всеобщая кодификация? И если демократия — ложь и идол, то зачем же ссы-

¹Прот. Георгий Городенцев. Неправославное учение Зарубежной Церкви о так называемом «сергианстве». Одесса, 1999. С. 20.

²Как раз во время написания этой статьи в одной православной телепередаче прозвучали слова: «лукавый лозунг антихриста: миру — мир!». Ну при же чем тут антихрист?! Это ведь всего лишь навсего сказанное по русски церковнославянское прошение нашей ектеньи: «Мира мірови у Господа просим». Если какие-то слова и символы используют наши оппоненты — это еще не значит, что от них должны отказываться мы.

латься на послания Греческого Синода, в которых система компьютерного учета граждан осуждается именно потому, что она анти-демократична?¹

Еще пример недолжного смешения богословия и политики: «Можно много говорить о признаках антихриста в российском коммунизме, например, о тех бедствиях, которые он принес с собой: обнищание масс, голод, гражданскую войну, репрессии. Все сбылось по Писанию: «Пятый Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страдания» (Откр. 16,10). Точно также была предсказана победа зверя над святыми, превратившая святую Русь в коммунистический СССР: «И дано было ему вести войну со святыми и победить их» (Откр. 13,7). Но все это было в первые 42 апокалиптических месяца, а что же произошло потом, в остальные 70 лет советской власти?».²

С точки зрения богословия — это очень опасно: видения, относящиеся ко временам борьбы Агнца и антихриста, проецировать в гражданскую историю. Опасно апокалиптическое будущее объявлять уже прошедшим и сбывшимся. Ведь желание о. Георгия увидеть в годах военного коммунизма пятую Чашу Апокалипсиса ставит его перед вопросом: а когда же и над кем были вылиты предыдущие четыре Чаши? Кроме того, опасно подкраивать Апокалипсис к судьбе одной страны: все же Апокалипсис — это книга не о судьбах России, а о путях Вселенской Церкви.

С точки же зрения исторической, именно годы военного коммунизма, которые о. Георгий считает с октября 1917 по март 1921, и которые представляются ему как «42 апокалиптических месяца», не были временем самых страшных гонений на Церковь. Лишь в феврале 1922 г. появляется Декрет об изъятии церковных ценностей и борьба с Церковью обретает системность. 19 марта 1922 Ленин пишет письмо с призывом к массовым расстрелам духовенства (в связи с событиями в Шуе). И уж, конечно, аресты и расстрелы духовенства в 30-х годах были более массовыми, чем в годы «военного коммунизма».

С другой стороны, и духовное сопротивление большевизму не прекратилось в Церкви с окончанием трехлетия «военного коммунизма». Непобе-

¹ «Воздадим славу Богу за то, что страна наша управляется демократическим путем, и что свободы и права каждой личности защищаются конституцией нашей страны» (Окружное Послание Священного Синода Элладской Церкви по поводу числа 666 и электронных карточек от 7.4.1997 // Электронные карточки и печать антихриста. М., 1999, С. 9).

² Без подписи. Наступит ли в 2000 году конец света? // Справедливость. Православная общественная газета. Одесса, 1998, №3.

жденные святые были в Церкви вплоть до конца 40-х годов. Неужели уже «побежденные святые» в мае 1927 года писали знаменитое Соловецкое послание «К Правительству СССР»? Неужели это был голос не «святой Руси», а «коммунистического СССР»?

Слово «апокалипсис» слишком близко лежит к языку прот. Георгия. О чем бы ни зашла речь — все кончится одним: «Понятие о нынешней власти как об антихристовой позволяет применить к ней библейские и святоотеческие пророчества об антихристе... С каждым днем правления демократов жизнь становится все хуже. Поэтому можно предположить, что когда нестроения, вызванные ими, достигнут своего предела, жизнь станет нетерпимой, тогда-то придет избавление. Такое предположение соответствует учению Церкви об антихристе, согласно которому с каждым днем его власти будут расти бедствия, а затем, когда уже невозможно будет их терпеть, Господь явит Свою силу и победит врага... Будем иметь твердую веру в сию милость Божию, ибо о ней также прорекли святые; и если во всем злом, что произошло с Россией, их пророчества исполнились, то будем ли сомневаться, что они исполнятся и в добром?! Вот эти пророчества: “Россия воспрянет и будет материально не богата. Но духом богата» (преп. Нектарий Оптинский)...»¹

Ну, во-первых, что это за хилиазм такой: мол, будет очень плохо, будет антихрист, но затем придет Избавление и... нет, не Небесный Иерусалим сойдет на землю, а Россия воспрянет?!

Во-вторых, все эти пророчества — о России. И при чем тут зарубежная Одесса-то? Если обо мне, москвиче, о. Георгий пишет как о «заезжем миссионере»², то что же он забывает о границах между Россией и Украиной, когда речь идет об оптимистических пророчествах возрождения России (а отнюдь не Украины)?

В-третьих, интересно заметить, по каким критериям прот. Георгий выставляет оценку временам — плохие они или хорошие. Казалось бы, для священника важнее всего — сколько душ обращается ко Христу, сколько строится храмов и открывается монастырей... И по этому критерию “с каждым днем правления демократов”, по правде сказать, Церковь все укрепля-

¹Без подписи. Наступит ли в 2000 году конец света? // Справедливость. Православная общественная газета. Одесса, 1999, №4.

²Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? Одесса, 1999. С. 9. И еще" «Какое дело московскому диакону до украинских идентификационных дел?» (Прот. Георгий Городенцев. Еще раз о кодах // Справедливость. Православная общественная газета. Одесса, 1999, №4 (8)).

ется. Но нет, о. протоиерею надо найти нечто апокалиптически-мрачное, и потому он вдруг вместо духовной стороны начинает обращать внимание на денежную... Ну да: падает поголовье крупного рогатого скота — значит, скоро антихрист придет... Впрочем, и тут он слишком уж односторонне стилизует реальную пестроту нашей жизни: Украина в материальном отношении сегодня живет лучше, чем четыре года назад.

Даже в чисто экономических событиях о. Георгий видит подстрочный комментарий к Апокалипсису. Как Вы думаете, отчего упал русский рубль в августе 1998? Ответ нашли в Одессе: “Это событие чисто мистическое. Власть предержавшие все-таки совершают в усыпальнице Российских Царей акт захоронения неизвестных останков... Этот грех является ритуальным преступлением. Совершители подобного преступления обычно стремятся вовлечь в него в качестве соучастников как можно большее число людей... Даже простой просмотр этого “шоу” по телевидению или в записи, интерес к нему именно со стороны зрелища, тем более при сочувствии к совершаемому, делает человека соучастником этого греха... Всякий соучастник сего глумления самим этим участием в нем свидетельствует пред Богом о себе, что он соучастник и низвержения самодержавия, и ритуального убийства Царя, т. е. соучастник чудовищно тяжких апокалиптических преступлений, и ничтожная доля ответственности за которые делает человека повинным множеству наказаний”¹.

Кстати, из этого отрывка понятен принцип пастырства о. Георгия: он сначала в своем уме создает страшную картинку, объявляет нечто чудовищным грехом, а потом стращает “согрешивших”.

Подумать только — человек, взглянувший на телеэкран, чтобы узнать, какую формулу повиновения возгласит протодиакон, или чтобы посмотреть, как выглядят потомки Царской Семьи, или же ради того, чтобы подметить, перекрестится ли у гроба Президент России — уже стал “соучастником чудовищно тяжких апокалиптических преступлений”!

И потом — почему эту вдруг “сочувствие к совершаемому” является грехом. Как-никак совершается погребение останков расстрелянной семьи

¹Прот. Георгий Городенцев. Вышло боком // Справедливость. Православная общественная газета. Одесса, 1998, №3. У иннэнистов вообще какое-то поразительное смешение экономики и мистики. Альманах «Православие или смерть» пророчествует: «Прекращение долларовой обращения произойдет не только в России, но и во всем мире. Доллар рухнет вообще — “он упадет и будет падение его великое” (ср.: Мф. 7,27)» (Вступительное слово // Православие или смерть! Публицистический альманах. Вып. 15. Предпоследний выбор. М., 2000, с. 4).

(пусть даже не Царской). Неужели священническое сердце о. Георгия при виде любых похорон не сочувствует? Неужели без всякой, самой краткой молитовки о погребаемом проезжает он мимо кладбищ и похоронных процессов? Так почему же тот, кто при виде репортажа из Петербурга, произнес молитовку “Упокой, Господи, души раб Твоих, имена же их Ты, Господи, веси!”, уже стал преступником?

Да ведь по такой логике я самого о. Георгия могу обвинить в соучастии в “чудовищно тяжких апокалиптических преступлениях”. Например: раз не-лояльность советской власти — страшный грех (чуть ниже мы увидим, что с точки зрения прот. Георгия это именно так), то всякое сотрудничество с врагами СССР есть преступление. Тот, кто терпит развал СССР и пользуется документами и деньгами, выданными независимой Украиной, тем самым одобряет действия киевских раскольников и антисоветчиков, и становится их соучастником... О. Георгий, покайтесь: пользовались ли Вы незаконно-антисоветскими купонами и гривнами?

Конечно, связь между богословием и политикой есть. Порой внешний мир бросает христианам такие вызовы, что на них нам нужно реагировать. Но как? Это уже вопрос пастырской мудрости. В библейской истории есть примеры, когда Господь призывал к вооруженному сопротивлению языческим армиям, вторгшимся на землю Израиля. Были примеры противоположные. Поэтому на богослове, толкователе лежит сугубая ответственность. Недостаточно просто процитировать некое библейское место. Надо еще доказать, что именно к этому повороту внебиблейской истории подходит именно этот эпизод истории Священной¹. И еще надо задействовать хоть какие-то здравые, совестные, нравственные тормоза — прежде чем отдавать свое перо на послушание своей ненависти (которая, конечно, мнится правой и пророческой). А без тормозов полемический азарт заносит в такие дали, в которых и Бен Ладен мерещится «иже во пророцех»: «Если покаяния в американском народе не будет, то, мню, на Америке сбудется апокалиптическое

¹ «Политизированное богословие» — это вообще болезнь того крыла, от имени которого пишет о. Георгий. Вот как толкуют Апокалипсис единостранники Городенцева: «КНР может решиться напасть на Россию только после качественного изменения структуры Российской Федерации (например, совместное заявление о выходе из под суверенитета центра таких глав регионов как Шаймиев (Татарстан), Рахимов (Башкирия), Аушев (Ингушетия) и др., которое может быть спровоцировано любым неординарным событием типа победы на выборах коммунистов. Но этот анализ касается уже последних событий драмы человеческой истории» Вступительное слово // Православие или смерть! Публицистический альманах. Вып. 15. Предпоследний выбор. М., 2000, с. 5). Ну, вот, теперь мы хоть знаем, какие события в человеческой истории будут последними...

пророчество о гибели Вавилона (Откр. 18,4-24)... Господь дал знамение 11 сентября... Террорист, воюющий против нового Вавилона, исполняет волю Божию (Откр. 18,6-7)... Бороться НАТО придется не с Бен-Ладеном, а с самим Богом»¹.

И как 18-ю главу Апокалипсиса о. Георгий безо всякого торможения объявляет исполнившейся 11 сентября 2001 года, так же безо всяких дополнительных объяснений он предлагает отождествить ситуации большевистского пленения России и пленения Израиля. Соответственно, христианское восприятие коммунистического режима и террора, по его мнению, дано в словах пророка Иеремии: «Так говорит Господь, Бог Израилев: вот, Я обращу назад воинские орудия, которые в руках ваших, которыми вы сражаетесь с царем Вавилонским и с Халдеями, осаждающими вас вне стены, и соберу оные посреди города сего; и Сам буду воевать против вас рукою простертою и мышцею крепкою, во гневе и в ярости и в великом негодовании; и поражу живущих в сем городе... Седекию, царя Иудейского, слуг его и народ, и оставшихся в городе сем от моровой язвы, меча и голода, предам в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и в руки врагов их и в руки ищущих души их... И народу сему скажи: так говорит Господь: вот, Я предлагаю вам путь жизни и путь смерти: кто останется в этом городе, тот умрет от меча и голода и моровой язвы; а кто выйдет и предастся Халдеям, осаждающим вас, тот будет жив, и душа его будет ему вместо добычи» (Иер. 21, 4-9). Очевидно, в последних словах почти прямое указание всякому православному русскому человеку о том, следовало ли ему бороться против коммунистов силой. Вспомним, что почти такие же слова произнес некий Оптинский старец, когда его спросил об этом юноша. Старец ответил на этот вопрос так: «Отступление попущено Богом; не вздумай противиться ему своею немощною рукою, но ты, спасая, спасай свою душу». Здесь очевидна прямая аналогия с библейскими словами, что тот, кто выйдет из Иерусалима «и продастся Халдеям... тот будет жив, и душа его будет ему вместо добычи» (Иер. 21, 9). Здесь содержится и совет всему русскому народу — если бы нашлись в свое время мудрые этот совет услышать, а народ бы послушал его — о том, что не следует силой оружия бороться с новым Навуходоносором, т.е. с коммунистами. Поэтому и белое движение было обречено с самого начала, т.к. не Левка Троцкий одерживал необъяснимые победы во главе Красной Армии в гражданской войне, а попущение Божие или Сам Бог, как

¹прот. Георгий Городенцев. Грозное предупреждение. Мнение православного христианина о событиях в Америке // Справедливость. Одесса. 2001, № 10. Напомню, что у Патриарха Алексия нашлись совсем другие — соболезнующие — слова для людей, погибших 11 сентября в США, и гневные слова для террористов.

Он и говорит об этом: «Я Сам буду воевать против вас рукою простертою и мышцею крепкою, во гневе и ярости и в великом негодовании» (Иер. 21, 5). Но неужели же не следовало вообще бороться с новым духовным Навуходносором? Следовало, но слово Божие и совет старца устанавливают премудрую границу в этой борьбе: «...Но ты, спасая, спасай свою душу»; или «душа его будет ему вместо добычи» (Иер. 21, 9). Итак, в той степени, в какой древний или новый плен Вавилонский есть наказание за наши грехи, не следует противиться ему силой, но надобно идти в него, терпеть его и даже относиться к власти древних и новых вавилонян с некоторым уважением, как к попущению Божию. Но когда Вавилон посягает на нашу бессмертную душу, требуя от нас поклонения его идолам, что в наше время выражалось в требовании принятия коммунистической идеологии, тогда следует «спасая, спасти свою душу»... А вот письмо Иеремии к переселенцам в Вавилоне (Иер. 29,5-6), где дается повеление Господне, выражаясь нашим языком, — выживайте, приспособившись к режиму. Не эту ли заповедь Божию своей православной душой воспринял наш русский народ, приспособившись к советской власти...»¹.

Как хорошо, что никому из византийских богословов не пришло в голову вспомнить эти слова пророка Иеремии во время арабского нашествия на Второй Рим! Не было бы тогда почти тысячелетнего противостояния Византии мусульманским вторжениям. И не было бы всего того, чем обогатила сопротивлявшаяся Империя и Церковь христианский мир во время этих изнурительных войн...

Но из концепции прот. Георгия следует, что в день отречения Императора Божия Матерь явила Свою Державную икону в знак того, что она Лично поведет красные полки...

Пусть красные победили. Пусть воля Божия была в том, чтобы Россия прошла страшным путем ГУЛАГа. Но разве не было Божия благословения с теми, кто принес свои жизни в жертву ради того, чтобы остановить разрушителей? Мне было бы стыдно жить в стране, которая приняла троцких и тухачевских без попытки сопротивления. Мне было бы стыдно принадлежать к народу, который сразу же «приспособился к режиму». Тамбовские крестьяне и полковые священники Белой Армии, кадеты и казаки спасли честь моей страны. Политическая победа была не с ними. Но это не мешает мне поклониться их могилам и их знаменам... Не хватает мне «муд-

¹Прот. Георгий Городенцев. Неправославное учение Зарубежной Церкви о так называемом «сергианстве». Одесса, 1999. СС.22-23 и 26.

рости” о. Георгия Городенцева... Не вижу я в них “богоборцев”, противящихся Божией воле...

Также не вижу я смысла в том, чтобы слова свят. Игнатия (Брянчанинова), сказанные в XIX веке, приписывать некоему безымянному оптинскому старцу, да еще в таком контексте, в котором они начинают звучать так, как будто юноша спрашивал старца о том, можно ли записаться ему в Белую Гвардию.

Все эти странности нужны о. Георгию для вывода: «Именно с личностью митрополита Сергия связано осознание народом Божиим суда Божия над ним и выполнение заповеди Божией о непротивлении силой коммунистам, что и выразилось в его (митр. Сергия) Декларации».¹

Но точно ли именно так осознал народ Божий Декларацию м. Сергия? Я предпочитаю поверить свидетельству очевидца (кстати, отнюдь не диссидента) — «Помню, что возмущение среди верующих москвичей и духовенства было вызвано не столько декларацией 1927 года, сколько его интервью 1930 года, в котором заявлялось: «Да, действительно, некоторые церкви закрываются. Но производится это не по инициативе власти, а по желанию населения, а в иных случаях даже по постановлению верующих». Понять это и оправдать не было сил... Митрополита Сергия я видел вблизи только один раз — в 1931 году... Насколько мог уловить в свои 13 лет, обычное умиленное почитание народом архиерея не сопутствовало митрополиту».² И никогда не было заметно почитание могилы патриарха Сергия в Богоявленском соборе Москвы...

А вот память соловецких узников церковный народ почитал всегда. Они же еще до выхода Декларации митрополита Сергия (о том, что «мы с нашим правительством») исповедали другой, нежели у митр. Сергия, принцип отношений Церкви с коммунистической властью, а после публикации сергиевской Декларации не согласились с нею. И что бы сказали соловецкие узники, если бы услышали, что осуждение Декларации митрополита Сергия — «бесовский соблазн», которому поддаются «корчащие из себя великих праведников»?³

¹Прот. Георгий Городенцев. Неправославное учение Зарубежной Церкви о так называемом «сергианстве». Одесса, 1999. С.24.

²Козаржевский А. Ч. Церковноприходская жизнь Москвы 1920-1930-х годов // Журнал Московской Патриархии. 1992, №11/12. С. 24.

³Прот. Георгий Городенцев. Неправославное учение Зарубежной Церкви о так называемом «сергианстве». Одесса, 1999. С. 29.

Даже Патриарх Алексий II говорил, что Декларация «содержит вещи, далекие от истины»; «Неправда замешана в его Декларации, которая преследовала цель "поставить Церковь в правильные отношения к советскому правительству". Но эти отношения — а в Декларации они ясно обрисовываются как подчинение Церкви интересам государственной политики — как раз не являются правильными с точки зрения Церкви»¹. Неужто и он в «бесовском соблазне»?

В отличие от новомучеников, прот. Георгий не видит греха в сотрудничестве с большевиками: «Русская Православная Церковь сделала все, чтобы уберечь своих чад от участия в политической и т.п. деятельности по разрушению СССР, и в этом плане действительно имело место сотрудничество священнослужителей с советскими контрразведчиками... Грех сотрудничества с советской властью и даже с КГБ отнюдь не всегда является тяжким и вносящим соблазн. Страшен не он, а тот иудин грех, который творите вы, господа зарубежники».² При случае мне было бы интересно послушать подробнее о новой концепции «нестрашного греха».

Коллаборационизм в глазах бывшего диссидента³ оказывается даже подвигом: «Такому молодому уму и верой человеку нужно объяснить, что ему необходимо со смирением идти в плен, коим первоначально, может быть, покажется ему пребывание в нашей Церкви. Итак, в начале нашей духовной жизни не следует упорно стоять в мнимом умном Иерусалиме, но надобно сдать его Навуходоносору, т.е. дьяволу, признав, что это его, лукавого, собственность — мечтание, навеянное им; а самому добровольно идти в плен. Добычей здесь будет наша душа, смирившаяся под игом царя Вавилонского и возжелавшая чрез сие покаяния»⁴.

И так мне непонятен этот энтузиазм, с которым подыскиваются аргументы и библейские аналогии для сотрудничества с соввластью и осуждаются те, кто не пошел к ней на службу, что поневоле рождается предположение: батюшка, а Вы ли автор этих доводов? Или их Вам предложили чекисты в ту пору, когда Вы перековывались из диссидента в лояльного церковного служащего?

¹ Патриарх Алексий II. Принимаю ответственность за все, что было // Известия 10.6.1991.

² Прот. Георгий Городенцев. Неправославное учение Зарубежной Церкви о так называемом «сергианстве». Одесса, 1999. СС. 16 и 11.

³ См. Прот. Георгий Городенцев. Неправославное учение Зарубежной Церкви о так называемом «сергианстве». Одесса, 1999. С. 8.

⁴ Прот. Георгий Городенцев. Неправославное учение Зарубежной Церкви о так называемом «сергианстве». Одесса, 1999. С. 29.

Прот. Георгий, считающий коллаборационизм добродетелью «православной души» удивляет тем, что, будучи столь лояльным по отношению к советской власти, отношения с нынешней властью он почему-то мыслит только в категориях сопротивления¹.

Вроде бы одесский богослов сам сформулировал «пороговое значение», за которым необходимо оказывать сопротивление светским властям: «Когда Вавилон посягает на нашу бессмертную душу, требуя от нас поклонения его идолам, что в наше время выражалось в требовании принятия коммунистической идеологии, тогда следует «спасая, спасти свою душу»».

Однако, едва речь заходит о принятии регистрационного номера в современной налоговой полиции, как о. Георгий говорит: Нельзя! Случится «умаление благодатной свободы от кодирования!»²

Но ведь сейчас-то от нас не требуют согласия ни с какой идеологией при выдаче налоговых номеров! Тогда зачем же призывы к гражданскому неповиновению? Если бы власти требовали от нас присяги на верность какой-нибудь философии или религии — тогда протест был бы естественен. Но с какой стати священникам и монахам вставать на стражу тайны наших доходов и кошельков? Святитель Тихон как раз призывал раскрыть перед комиссарами церковные сокровищницы, и лишь не впускать их в души. Сегодня власть на Украине душами не занимается, но ее интерес к доходам прихожан о. Георгий считает апокалиптическим...

О. Георгий, наверно, согласится с утверждением своих московских и греческих единомышленников: «Не три цифры 6 сами по себе оскверняют человека. Но за ними стоит система нового миропорядка, и человек оскверняется тем, что входит в эту систему, зная возможность ее использования антихристианскими силами с целью навязывания, в дальнейшем, единой всемирной политико-экономической, а затем и духовной диктатуры»³. Но

¹При этом митрополит Одесский Агафангел, преподавая благословение диссидентским антикодовым проповедям прот. Георгия, в целом определяет свою позицию по отношению к нынешнему украинскому режиму как предельно лояльную: «Духовенство и верующие Одесской митрополии Украинской Православной Церкви поддерживают и одобряют курс президента Украины и нашего Государства на дальнейшее социально-экономическое развитие нашего общества и совершенствование демократии» (**Обращение митрополита Агафангела к православным христианам Одесской митрополии; сентябрь 2002 года**). http://www.pravoslav.odessa.net/news/obrashenie_M.htm

²Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? Одесса, 1999. С. 10.

³Электронные карточки и печать антихриста. М., 1999, С. 50.

почему же тогда он не считал оскверненными тех, кто принимал советские паспорта? Коммунистическая система тоже была антихристианской и тоже претендовала на «установление единой всемирной политико-экономической, а затем и духовной диктатуры».

Откуда такой двойной стандарт? Почему человек, считающий духовным подвигом сотрудничество с КГБ, начинает говорить с митинговыми интонациями, когда речь заходит о компьютерах и налогах? Странно это...

Итак, с полемикой со мной вступил человек, чей внутренний мир оказывается довольно-таки иррационален, чьи симпатии и антипатии трудно объяснимы. Кроме того, это человек, давно и твердо убедивший сам себя, что любые политические события надо воспринимать через призму Апокалипсиса.

Значит, полемика изначально безнадежна. Я не вправе ждать от моего критика перемены его взглядов. Он уже поставил на мне свою апокалиптическую печать: «Богословие Кураева — апостасийно... Своей брошюрой он еще более приоткрыл свое лицо... Брошюрка Кураева — это провокация, это предательство православных христиан»¹.

Но мне интересно было бы узнать: есть ли у прот. Георгия апокалиптическое объяснение тем методам, которые он использовал в полемике. Неужели близость царства антихриста освобождает от требований элементарной корректности?

Как понять жесткое заверение о. Георгия — «Никто не утверждает, что пожизненный идентификационный код является печатью антихриста (подобные бессовестные «передергивания» д. Кураев в своих сочинениях допускает часто)»²?

Точно ли — «никто»? Я же цитировал листовки, распространяемые по Украине: «Православные, не обманывайтесь и не успокаивайте себя, что это не те номер и карточка. Другой карточки с номером — не будет...». И даже ссылку дал — на «Русский вестник».³ Вот еще одно заявление (уже не из листовки): «Добровольное принятие этих удостоверений человеком — почти то же самое, что принятие печати антихриста, то есть равносильно отречению

¹Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? Одесса, 1999. СС. 24-25.

²Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? Одесса, 1999. С. 4.

³Русский вестник. М., 1998, № 46 — 47.

от Христа”.¹ Если даже сам о. Георгий не встречал ни подобных листовок, ни подобных проповедников, ни людей, уже убежденных в антихристовой сути налоговых номеров (хотя мне почему-то во время своих поездок по его родной Украине таких людей приходилось встречать ежедневно) — он не мог не заметить, что, говоря о тех страхах, которыми полна сегодня церковная Украина, я не голословен, ибо цитирую хотя бы только что упомянутую листовку. Значит, о. Георгий знал, что все же есть люди, которые видят в налоговом коде печать антихриста. И тем не менее написал — “никто”... Честный ли это способ разговора? И кто же из нас “передергивает”?²

Разве не передергивание — текст самого о. Георгия: «Кураев профанирующе хихикает: «благодать... все таки не тождественна благословию батюшки...». А чем же для него является благословение священника? Святая Православная Церковь учит, что через священническое благословение подается благодать Божия, а вот Кураев учит по-другому. Он православный христианин, или от частого общения с протестантами он уже потерял православное понимание веры? Протестанты не признают, как известно, апостольскую благодатную преемственность православного священства. У протестантов Кураев научился еще, например, вырывать слова и выражения из контекста и остроумно суесловить»?³

При цитации о. Георгий опустил одно слово — “Тита”. У меня было сказано: «благодать все таки не тождественна благословию батюшки Тита», а мой критик вместо имени ставит три точки. И тем самым вместо сомнения в безошибочности одного, конкретного священника⁴ приписывает мне отрицание таинства священства... Да ведь Ваша же манера вести полемику убедит любого, кто сопоставит наши брошюры: священный сан не является гарантией честности и разумности.

Ну, разве разумно утверждать, что «благодать Божия тождественна благословию батюшки»? Понимаю, что русский язык на Украине можно забыть. Но правила логики едины во всех семинариях. Тождественность означает полное совпадение. Неужто о. Георгий верит в то, что любое благо-

¹Электронные карточки и печать антихриста. М., 1999, С. 57.

²Вот более позднее подтверждение: «ИНН только тем и отличается от печати антихриста, что ставится не на человека, а на карточку. Только технологией исполнения, но никак не существом» (Без подписи. Можно ли избежать ИНН. Кого слушать и кому верить. // Русский вестник. № 43-45, 2000).

³Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? Одесса, 1999. С. 20.

⁴Это сомнение присуще не только мне: братия Одесского Успенского монастыря попросила архим. Тита, совмещающего молодость и чрезмерную строгость, оставить пост благочинного.

словение любого священника исполнено Божией благодати? Неужели о. Георгий верит в то, что Божия благодать не действует иначе, чем через благословения духовенства? Мне-то кажется, что Дух дышит где хочет, а не только на кончиках протоиерейских пальчиков... Если «благодать Божия тождественна благословению батюшки» — то тогда ничего уж не значит материнское благословение, и ничего не стоит молитва благочестивого мирянина или юродивого... Преподаватель духовной школы, обвиняющий меня в модернизме, должен был бы потрудиться найти опору для своего мнения в церковной традиции. Итак, о. Георгий — где, у какого отца или в каком богословском учебнике Вы вычитали, будто «благодать Божия тождественна благословению батюшки»?

И, кстати, о. Георгий, зачем Вы обезличили достойного монаха и заменили его имя тремя точками? Это же тот самый грех, который сам о. Тит подозревает в распространении регистрационных налоговых номеров! Я же теперь буду знать, что в Одессе исповедуют новый догмат: догмат о непогрешимости батюшки Тита. Теперь я буду знать, что протестантом Одесская семинария считает всякого, усомнившегося в том, что благословение о. Тита всегда тождественно благословению Божию...

Еще в одном случае о. Георгий явно понадеялся на то, что никто не сверит его текст с тем, который он критикует. «Все таки легкомыслие к рассматриваемой теме сказывается на человеке. Тому пример — Кураев. Неслучайно, ему приятнее «девушки из налоговой инспекции» и «братья» — госчиновники, нежели православные люди. Кстати, «братья» из налоговой инспекции и мировой закулисы теперь, вероятно, похлопочут Кураеву Нобелевскую премию за «аргументы», которые они теперь могут взять из кураевского опуса против православных. Православных Кураев называет: «бабушки и монахи». Из истории христианской церкви известно, что еретики, обновленцы всегда имели желание «упразднить» монашество. В свое время комиссии, состоящие из таких вот кураевых, будут реформировать вероучение Церкви и постараются-таки монашество «упразднить». Между тем, монашество — это тот драгоценный сосуд Святости Божией, в котором хранится «действенная благодать освящающего совершенства» (прп.Макарий Великий). Монахи — хранители Предания Церкви, святоотеческой традиции, поэтому прежде всего они видят проявляющееся в мире действие апостасии (апостасия греч. — отступление от Бога)».¹

¹Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? Одесса, 1999. С. 21

Опять у о. Георгия странная неприязнь к слову «братство»... А вот о «девушках из налоговой инспекции» я упоминаю лишь в связи с обсуждением вопроса о том, как бы мне сократить время необходимого общения с ними.¹

А уж по поводу моего отношения к монашеству — то тут у о. Георгия очень много выводов, но все они высосаны из авторучки (или вычищены из компьютерной «мышки», если отец протоиерей уже пользуется компьютером).

Мой текст таков: «Напрасно архимандрит Тит из одесского Успенского монастыря пишет, будто “идентификация лишает человека богодарованной свободы”. Ну не боится Бог чисел и штрих-кодов! Он не столь пуглив, как некоторые бабушки и монахи. Не уходит Он из души человеческой, если в карман человека легла бумажка с цифровым набором».

Как видим, я пишу о «некоторых бабушках и монахах», а мой критик опять отбрасывает одно слово («некоторые») и тут же переходит к глобальным обобщениям.

На каком основании мой критик счел, будто мои слова относятся ко всем вообще православным? Его умозаключение может быть понятно лишь в одном случае — если сам о. Георгий ограничивает круг православных числом лишь тех, кто со страхом взирает на налоговые номера. Однако, я знаю многих монахов, священников и архипастырей, которые не имеют подобного страха (см. Постановление Синодальной Богословской Комиссии и Постановление Синода Русской Православной Церкви по итогам работы Комиссии). Неужто они вне Православия?

Так что из того, что я несогласен с некоторыми монахами и некоторыми священниками, не следует, что я осуждаю монашество или священство вообще. В конце концов, из того, что некоторые священники бессовестно ведут полемику, никак не следует, будто я убежден, что бессовестны вообще все священники.

¹ «Если в канцелярии я подскажу растерявшейся девушке-делопроизводителю: “Посмотрите мое дело вон в том шкафу! Я полагаю, что оно стоит там под таким-то номером” — разве будет в этом грех? Точно так же приходя в налоговую полицию и называя номер, под которым в полиции хранится информация обо мне, я лишь облегчаю работу чиновникам и сокращаю время своего контакта с госструктурами».

Не менее странно обращение прот. Георгия с решениями его высшей церковной власти. Три раза Синод Украинской Православной Церкви обращался к теме идентификационных номеров. Государственные власти Синод постоянно призывает не навязывать людям эти номера. Но, обращаясь к церковным людям, к своей пастве, Синод столь же постоянно призывает не делить людей на «принявших» и «непринявших»: «принятие сегодняшних идентификационных номеров еще не означает измены Христу» (Послание от 3 июня 1998). Напомню, что с точки зрения прот. Георгия, и архим. Тита, напротив, кодирование ведет к «умалению благодатной свободы».

Принцип церковного послушания (как и армейского) предписывает слушаться последнего распоряжения. Так вот, именно последнее послание Синода на эту тему, вышедшее 5 ноября 1998 года прот. Георгий игнорирует.

Обо мне он пишет, что «Для Кураева не авторитет Священные Синоды».¹ Но почему же сам он не цитирует и не учитывает заявления Синода: «Вынуждены предупредить, что те пастыри, которые угрожают отлучением от Святого Причастия христиан, которые приняли код, те, кто призывает к публичному отказу от всяких номеров, поступают безответственно, призывая паству на необоснованное и преждевременное исповедничество. Ведь такая позиция только нарушает мир и согласие среди народа Божьего, сея страх, «где нет страха» (Пс. 52, 6)»?

Почему не хватает ему мужества и логичности, чтобы сказать о Синоде то, что он сказал обо мне (ведь не только позиция совпадает у меня с Украинским Синодом, но и аргументы и даже некоторые текстуальные выражения)? Ну-ка, о. Георгий, наберите побольше воздуха в грудь, и скажите: ««Богословие» Синода и Кураева — апостасийно... Своим Посланием Синод еще более приоткрыл свое лицо... Послание Синода — это провокация, это предательство православных христиан».

Знакома мне эта тактика. В советские годы в семинариях не разрешалось прямо критиковать марксистский атеизм. И помыслить нельзя было о том, чтобы дать критику работ Энгельса, Маркса или Ленина. Но умные преподаватели делали так: они брали брошюрку какого-нибудь урюпинского доцента Мышкина и критиковали его: «С точки зрения доцента Мышкина, религия есть опиум народа... Мы же в ответ на это скажем...». Вот так же поступает и прот. Георгий. Вместо того, чтобы вступить в полемику с Патри-

¹Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? Одесса, 1999. СС. 16.

архом Алексием¹ или Украинским Синодом, он обвиняет в «апостасии» простого диакона.

И еще одно замечание о стиле полемики прот. Георгия. Он почему-то считает, что любой человек, высказавший точку зрения, отличную от его, тем самым проявляет высокомерие.

¹А ведь позиция Патриарха о «номерах» известна еще с 1996 года, когда он разъяснил епископу Уфимскому Никону, что подобная мера является социальным нововведением и к вере отношения не имеет. Вот новое свидетельство о позиции Патриарха и Синода: «26-27 декабря 2001 г. в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось очередное заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. Священный Синод обсудил вопрос о продолжающихся обращениях к церковному Священноначалию относительно нежелания части православных верующих в Российской Федерации принимать идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) как число, которое может восприниматься в качестве альтернативы христианскому имени, особенно в связи с опасениями принудительного присвоения данного числа. В связи с данной проблемой Священный Синод целиком подтвердил позицию церковного Священноначалия, выраженную в Заявлении Священного Синода от 7 марта 2000 года, в Итоговом документе расширенного пленарного заседания Синодальной богословской комиссии, состоявшегося 19-20 февраля 2001 года, который был позднее одобрен Священным Синодом, и в Послании Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 4 марта 2001 года. Основываясь на этих документах, Священный Синод еще раз напомнил церковной Полноте, что технологическое действие не может само по себе произвести переворот в сокровенных глубинах человеческой души, приводя ее к забвению Христа. Обратное утверждение является суеверием, противоречащим церковному Преданию и святоотеческому учению, ибо “печать зверя” ставится на тех, кто сознательно уверует в антихриста “единственно ради ложных его чудес” (святитель Иоанн Златоуст). Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры».

Высказав собственно богословскую позицию, далее Синод пробует избавиться от чрезмерного давления со стороны государства тех верующих, которые не в состоянии понять богословскую аргументацию: «Одновременно Священный Синод с пониманием отнесся к мнению тех, кто не принимает ИНН как число, могущее восприниматься в качестве альтернативы христианскому имени, особенно в случаях, когда это число присваивается по принуждению, что нарушает гражданские права личности. Принимая во внимание, что Министерство РФ по налогам и сборам и Сбербанк России дали разъяснения, устраняющие на данный момент опасность принудительного присвоения ИНН, сочтено крайне важным скорейшее окончательное решение данного вопроса на законодательном уровне, для чего Священный Синод постановил активизировать консультации с соответствующими органами законодательной и исполнительной власти, дабы всем гражданам, не желающим принимать ИНН, в случае их соответствующего волеизъявления, была предоставлена таковая возможность. Церковь настоятельно предлагает, чтобы нумерация относилась не к личности, а присваивалась бы лицевому счету или иному документу, фиксирующему взносы налогоплательщика». Ни о каком «умалении благодати от кодирования»

«О. Владислав Свешников высокомерно поучает, что «спасает только Бог посредством человек, которых Он избирает по их святости и чистоте»».¹

Ну, и в чем же тут высокомерие? Знает ли прот. Георгий лично протоиерея Владислава? Какие именно слова и поступки последнего заставили одесского богослова обвинить преподавателя нравственного богословия Московской семинарии в высокомерии?

Понятно, что если мой педагог оказался обвинен в высокомерии, то чего же ожидать для меня: «И вот то, что будет запечатлеваться на людях, пришедших для религиозного поклонения лже-мессии, и будет печатью антихриста», — говорит Кураев безапелляционно, со свойственными ему гордыней и высокоумием, выставляя свой взгляд единственно верным».²

Что касается меня — я был бы готов перейти к другому пониманию «печати антихриста», например, к пониманию этой тайны самим о. Георгием. Но для этого как минимум нужно, чтобы о. Георгий сформулировал свое понимание «печати», а, кроме того, было бы неплохо, если бы он еще привел те доводы, которые подтвердили бы, что в Предании Церкви «печать» понималась именно так. Поскольку же о. Георгий не дал себе труда предложить какое бы то ни было определение — что же есть «печать антихриста», то мне не остается ничего иного, как по прежнему, со свойственными мне гордыней и высокоумием, оставаться при своем мнении.

Скорбь по поводу того, что человечество осталось непроинформированным о том, как же прот. Георгий Городенцев понимает «печать антихриста», во мне умеряется, впрочем, от сознания того, что моя позиция по этому вопросу неотлична от позиции Греческой Церкви. Очевидно, и Синоду Эладской Церкви также не чужды высокомерие и гордыня. Ведь и по их пониманию — «Церковь наша признает, что печать Христова не есть некий внешний символ, который можно нанести насильно или тиранически, но это благодать Святого Духа, которая через святые Таинства Крещения и Миропомазания освящает человека и делает его „сыном Божиим“, и потому Таинства эти, особенно Миропомазание, называются „печатью Христовой“». «Поистине, просвещение от Духа есть некая печать», — говорит святой Симеон Новый Богослов. И тот, кто печать Христову имеет и хранит, тем са-

Синод опять не говорит...

¹Прот. Георгий Городенцев. Неправославное учение Зарубежной Церкви о так называемом «сергианстве». Одесса, 1999. С. 7.

²Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? Одесса, 1999. С. 22.

мым исповедует, что Иисус Христос есть Сын Божий, Который пришел в мир во плоти и стал человеком ради нашего спасения. И нет такого вида печати, налагаемой насильно и тиранически, которая лишила бы силы печать Христову. Таким же образом, печать антихриста, о которой повествует Апокалипсис, — это не некий внешний символ, который можно наложить насильно, вопреки желанию и против воли личности, но это добровольное отсечение личности от благодатной жизни Святого Духа с добровольным отречением от веры в то, что Иисус Христос есть Сын Божий и Спаситель мира».¹ «Печать тогда только повлечет за собой отречение от Христа и сочетание с антихристом, когда будет добровольно принята человеком. Добровольное приятие «печати», отождествляющееся с явным отвержением Христа, лишает Божественной благодати, поскольку сам человек по своему желанию перестает содействовать этой Благодати и без всякого раскаяния стремится отвергнуть ее».²

Также мне было очень радостно прочитать проповедь, произнесенную 26 февраля 1999 года московским протоиереем Александром Шаргуновым:

«666 есть прежде всего число человеческое, такое же, как всякое другое число. Если вы встретите в Библии 666-ю страницу, вы же не будете ее вырывать, эта страница такая же, как любая другая страница. Значит, само по себе это число еще ничего не значит. Только тогда, когда оно наполняется духовным содержанием принесения жертвы идолу, как отступничества от Христа, оно становится таковым. Блаженный Августин говорит, что число «шесть» является числом совершенства, ибо Бог сотворил мир в течение шести дней, и мир был совершенный. И только на седьмой день Бог освятил этот мир, так что он обретает свое назначение только тогда, когда освящен Богом. Самая главная опасность, которая существует в мире — это стремление к совершенству без Бога, и тройное самосовершенство — будь то личность человека, будь то сама Церковь Христова или человеческое общество — есть число 666. Это число не может быть внешне обозначено. Выбор добра и зла осуществляется всегда в свободе. Только то, что делается свободно и сознательно, имеет значение. Невозможно, чтобы просто одно число, само по себе, имело такое мистическое значение. Что сказать о людях, которые создали сверхмощный компьютер с апокалиптическим названием «Зверь» и предлагают нам принять электронные карточки, использующие штрих-код с

¹Окружное послание Священного Синода Элладской Церкви № 2626 от 7 апреля 1997 г. // Электронные карточки и печать антихриста. М., 1999, С. 7.

²Окружное послание Священного Синода Элладской Церкви № 2641 от 9 февраля 1998 г. // Электронные карточки и печать антихриста. М., 1999, С. 13.

числом 666? Является ли участие в принятии таких карточек нашим отступничеством уже от Христа? Мы должны увидеть, что только тогда, когда это будет связано с отречением от Христа: словом ли или каким-то действием (то есть свободным принятием антихриста); только тогда, когда христианин отречется от знамения своего Крещения, в таинстве которого он трижды отрекался «сатаны и всех дел его, и всех ангел его, и всего служения его, и вся гордыни его» и трижды сочетавался Христу; только тогда, когда он отречется от печати дара Духа Святаго, принятой на лоб и на руку в миропомазании, — число 666 действительно станет для него губительным. Оно и сейчас не является безопасным постольку, поскольку идет уже бесовская игра со словом «зверь». Но до тех пор, пока нам не объявлено, что именно такое отречение от Христа предполагает принятие нами карточки с числом 666, мы должны видеть разницу между пропастью и стоянием у самой пропасти. Мощная современная техника и стремительное развитие беззакония в мире действительно подвели нас уже к краю этой пропасти, но это не есть еще сама пропасть. Это такая же разница, как разница между жизнью и смертью: между тем и другим расстояние — всего один шаг. Но сделать этот шаг раньше времени — значит погубить себя и других людей. Призвать других людей раньше времени сделать этот выбор — значит призвать их к исповедничеству и мученичеству: любую ценою не принять эту карточку. И, значит, допустить ту духовную слепоту, которая ведет к утрате самого важного — рассудительности. Святой Афанасий Великий говорит нам, что самое главное в богословии и в духовной жизни — именно чувство равновесия, с тем чтобы не уклониться ни вправо, ни влево и не потерять почву под ногами; и чтобы не было тревоги, не было паники, не было растерянности, то есть: не было жертвенности там, где она не требуется. Дай Бог, чтобы мы понимали, что и самые духоносные старцы могут иногда ошибаться. Не должно быть у нас слепого довлеющего авторитета. Как говорит преподобный Серафим Саровский: «Когда я говорил от своего ума, то бывали ошибки». А преподобный Силуан Афонский, приводя эти слова, говорит: «Ошибки могут быть трагическими». Это говорят о себе святые люди, которые для нас являются абсолютными авторитетами. Наступают времена больших испытаний для Церкви во всех отношениях: и внешних, и внутренних духовных, поэтому рассудительность, как говорят святые отцы, должна явиться для нас главным духовным даром, ибо, не имея рассудительности, при всех прочих дарованиях мы можем направить и свое благородство, и всю свою силу не туда, куда нужно. Будем молить Господа о том, чтобы Он дал нам чистоту сердца, и мы сохранили ее (как те люди, которые не осквернили своего поста), с тем чтобы видеть Бога. И чтобы по милости Божией, по дару Церкви, которая име-

ет ум Христов, мы обрели спасительную рассудительность и слышали слово Господне: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас» (Мф. 24,4)».¹

Несмотря на то, что наши взаимоотношения с прот. Александром Шаргуновым нельзя назвать близкими, в этом вопросе у нас, кажется, нет разногласий. Похоже, что в только что процитированной проповеди есть почти все, что вызвало критические выпады прот. Георгия в мой адрес... Придется, видимо, прот. Георгию еще и о. Александра Шаргунова уличить в высокомерии...

Сам же диагност человеческих душ, конечно, исполнен подлинного смирения. Которое особенно ярко проявляет себя в такой, например, фразе: «Зараза не у нас, а у вас — в ваших больных головах и каменных сердцах».²

Занятно, что видя грехи там, где их нет, о. Георгий почему-то предполагает покаяние там, где его также нет: «Причина нескрываемо резкого тона кураевской брошюры кроется в самооправдательном чувстве Кураева. Он признается: «И компьютер у меня всегда с собой... И в Интернете есть у меня своя страничка»».³

Честно скажу: я не считаю грехом то, что я пользуюсь компьютером, равно как и то, что работаю в Интернете. И ни каяться, ни «признаваться» в этом не намеревался. Впрочем, брошюры и газеты прот. Георгия также сверстаны на компьютере. И потому совсем уж непонятно — зачем о. Георгий делает вид, будто работа на компьютере есть грех, в котором можно лишь «оправдываться».

Впрочем, в одном, наверно, мне придется попробовать именно оправдаться... Не только о. Георгия, но и многих православных людей смущает моя манера шутить на лекциях или же заведомо разговорным тоном говорить о тех или иных гранях церковной жизни и веры. Что ж, тут я прошу вас: потерпите на мне... Позвольте немного поюродствовать. Да, я заранее знаю, что те или иные мои «вольности» смутят некоторых православных. Но — именно православных. И соблазнятся эти православные обо мне, а не о Христе и не о нашей вере. Но лучше пусть церковные люди соблазняются обо мне, нежели нецерковные — о православии. Тем, кто корит меня тем, что я-

¹Протоиерей Александр Шаргунов. Великий Пост. Проповеди в храме. Курган-Москва, 1999. СС. 468-471.

²Прот. Георгий Городенцев. Неправославное учение Зарубежной Церкви о так называемом «сергианстве». Одесса, 1999. С.11.

³Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? Одесса, 1999. с. 6.

де сею соблазн, я отвечаю: а не задумывались ли вы над тем, сколько соблазна посеяли «правильные» проповеди «правильных» батюшек? Сколько подростков (да и взрослых людей) на многие годы были оттолкнуты от Церкви потому, что встретившийся им проповедник говорил высокой церковнославянской вязью, в которой эти ребята не узнали ничего понятного для них? Так что уж позвольте мне подвести их к церковному порогу теми средствами, что доступны мне... А затем уж вы сможете прививать им нормы благочестия — теми средствами, что знакомы вам...

Наконец, несколько сюжетов, имеющих богословское звучание.

По выводу прот. Георгия, «Для Кураева не авторитет Священные Синоды... Да что люди смертные, для Кураева и святые «Отцы заблуждались... ошибались... И старцы могут заблуждаться...». Кураев даже приводит примеры «ошибок» святых. Очевидно, что он или никогда не признавал святых Божиих, или это результат частого общения с протестантами (они ведь святых не почитают). Может ли истинный раб Божий во всеуслышание сказать об «ошибках» святых? Никогда! Здесь Кураев поступает по отношению к Святой Церкви по хамски (весьма показательно для оценки — что такое Кураев)».¹

Что ж, пусть прот. Георгий приглядится — кого именно он зачислил в хамы.

Святитель Марк Ефесский: «Какая нужда была бы во вселенских соборах, если бы каждый из учителей не мог бы ни в чем отступить от истины»². «Человеку, хотя бы он и достиг верха святости, невозможно не погрешать, и особенно в таких предметах, о которых прежде не было исследования и не было дано отцами общего, соборного решения»³.

Святитель Фотий Константинопольский: "Мало ли было затруднительных положений, которые вынуждали многих отцов частью неточно выражаться, частью говорить по применению к обстоятельствам при нападении врагов, а иное и по человеческому неведению, которому подпали и они. Если же иные и говорили неточно или по неизвестной нам причине уклонились даже от пути, но исследований не было и никто не вызывал их к дознанию истины: мы оставляем их в числе отцов точно также, как бы и не говорили они того, оставляем частью за знаменитость их жизни и славу добродетелей,

¹Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? Одесса, 1999. СС. 16-17.

²Цит. по: Успенский Л. А. Богословие иконы православной Церкви. Париж, 1989. С. 345.

³Цит. по: св. Григорий Нисский. Творения. М., 1868. Ч. 7. С. 535, примечание.

частью за непорочность веры их в прочих отношениях, но не следуем тем словам их, где погрешили они".¹

Святитель Василий Великий: "должно писаниями поверять то, что говорят учителя и согласное с писанием принимать, а несогласное отвергать и всячески отвращаться тех, которые держатся такого учения" (о творениях св. Григория Чудотворца).² "Не все хвалю у Дионисия, иное же и вовсе отменяю" (о св. Дионисии Александрийском).³

Преп. Варсонуфий объясняет ошибки у святых влиянием их прежнего окружения и образования. Каждый человек — даже святой — остается человеком своего времени и несет в себе некоторые предрассудки своего века, иногда не замечая их расхождения с Евангелием. Поскольку и пока это расхождение не замечено — оно и не может вмениться во грех. Однако, поясняет собеседник Варсонуфия преп. Иоанн, если бы такие Отцы помолчились, чтобы Господь просветил их ум и по этим вопросам — неточностей удалось бы избежать: "они не просили Бога, чтобы Он открыл им, истинно ли сие учение, и потому Бог оставил их при собственном их разумении".⁴

Вообще "Православная Церковь никогда не ставила знака равенства между святостью и непогрешимостью" (Л. Успенский).⁵ Но в одесской семинарии, кажется, учат иначе...

Еще один богословский сюжет: Прот. Георгий пишет: «46-е правило святых Апостолов гласит: «Епископа, или пресвитера, принявших крещение или жертву еретиков, извергати повелеваем. Кое бо согласие Христови с велиаром; или коя часть верному с неверным?»». 65-е правило святых Апостолов гласит: «Аще кто из клира, или мирянин, в синагогу иудейскую или еретическую войдет помолитися: да будет и от чина священного извержен, и отлучен от общения церковнаго». Но что для Кураева церковные правила? Он попирает церковные правила, а ведь он как-никак в сане диакона. В своей брошюрке он приводит пример, как он посещает язычника и вкушает у него идоложертвенное. Причем, при этом спокойно замечает: «Вполне воз-

¹Цит. по: архиеп. Филарет (Гумилевский). Историческое учение об отцах Церкви. — М., 1996. СС. VIII-IX.

²Цит. по: архиеп. Филарет (Гумилевский). Историческое учение об отцах Церкви. — М., 1996. С. VIII.

³св. Василий Великий. Творения. ч. 6. Сергиев Посад. 1892. С. 42.

⁴Преподобных отцев Варсонуфия Великаго и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. Спб., 1905. СС. 387-388 и 385.

⁵Успенский Л. А. Богословие иконы православной Церкви. С. 345.

можно, что плов, поставленный передо мной, изготовлен из того ягненка, который был принесен перед статуей Аполлона, то есть является «идоложертвенным». Мы можем даже догадываться, что предлагаемая нам пища была как-то по-язычески освящена». «Не опасно войти даже в языческое капище» — утверждает «просвещенный» диакон со свойственным ему свободным, вольным обращением рассуждает о серьезнейших вопросах... Он попирает церковные правила».¹

Ну, а если сбавить скорость полемических оборотов и вчитаться внимательнее как в канонические правила, так и в мой текст?

Во-первых, в указанных правилах речь идет не о языческих собраниях, а о еретических или иудейских. У меня же речь идет прежде всего о посещении языческого дома. Во-вторых, эти каноны запрещают не простое посещение иноверных собраний, а участие в их таинствах — отсюда упоминания «жертвы еретиков» (т.е. принятие причастия на инославной литургии) и желания «помолиться». Я сам никогда не причащался у еретиков и не молился с ними. Равно как и не призывал к подобному поведению. И говорю я не о языческих мистериальных трапезах, а о самых что ни на есть обычных, домашних. Просто о. Георгий пробует ради полемической выгоды выглядеть наивнее, чем он есть на самом деле. Полагаю, что он прекрасно понял, что рассказывая об идоложертвенном «барашке», я не автобиографию излагаю, а гипотетическим примером изъясняю мысль ап. Павла. Но, чтобы обнажить перед читателями меру моего падения, очевидный писательский прием (очевидный хотя бы потому, что упомянут Аполлон, почитателей которого нынче нигде не сыщешь) прот. Георгий выдает за биографическое утверждение — «В своей брошюрке он приводит пример, как он посещает язычника и вкушает у него идоложертвенное».

Дальше на эту тему я говорить не буду — читателю достаточно сопоставить упреки о. Георгия с теми цитатами ап. Павла, что приведены мною в том фрагменте и с цитированными мною дневниками святителя Николая Японского.²

¹Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? СС. 7-8 и 16.

²И в другом месте о. Георгий игнорирует священные авторитеты, на которых я основываю свою позицию. «Заезжий миссионер (с оккультным багажом) Кураев учит нас: «Не мы должны бояться демонов, а они нас»... Будем же бояться для нас явлений духовной жизни...» (Прот. Георгий Городенцев. Прав ли Кураев? Одесса, 1999. С. 9 и 11). Вообще-то мои слова есть лишь резюме из эпизода, приведенного в Отечнике св. Игнатия (Брянчанинова).

На всякий случай, чтобы успокоить присновозбужденную совесть о. Георгия, скажу: я сам никогда не вкушал идоложертвенной пищи. Можете навести справки в элистинской епархии: в одном из буддистских монастырей Калмыкии местный монах все время пробовал накормить меня какими-то хлебами и печеньями, сложенными в вазочках перед статуями буддистских божеств. Мне пришлось его разочаровать: эти его гостеприимные жесты я не поддержал... Лишь однажды я обедал в кришнаитском ашраме. Но за неделю до этого я предупредил кришнаитов (очень активно зазывавших меня в гости), что есть я буду только ту пищу, которая не будет «освящена» по кришнаитским ритуалам. Они мне обещали исполнить мое пожелание. Я, конечно, не мог проверить, как они готовили обед (кстати, это оказался украинский борщ). Но факт тот, что сами они не ели со мной (кришнаитские законы запрещают вкушать неосвященную пищу). Тот обед был все же освящен: молитвой и благословением православного священника Олега Стеняева, с которым мы и пришли на тот диспут...

Но при этом я убежден, что любые знаки (как христианские, так и антихристианские) пусты, если те, кто их использует, не влагают в них религиозного осмысления. Крестик, купленный в табачном киоске, вряд ли защитит рокера, использующего его в качестве нашейной «фенечки». Вот также и три шестерки, пятнящие продукты или документы, не сквернят нас, если умом своим мы стоим во Христе, а внешне никаким жестом не выражаем почтения пред «богами иными».

Я искренне пробовал найти в брошюре прот. Георгия Городенцева богословские аргументы, позволяющие утверждать, что принятие налоговых номеров будет иметь мистические последствия для прошедших регистрацию христиан. Единственный богословский довод его был только что проанализировав: дескать, из Апокалипсиса следует, что люди сначала примут печать, и лишь затем будет обольщены... После сопоставления с Писанием, Преданием и логикой, об этом единственном богословском доводе прот. Георгия приходится сказать: «Ты взвешен на весах и найден очень легким» (Дан. 5,27).

Вновь скажу: я не расхожусь с о. Георгием или с греческими богословами в оценке политических последствий электронной регистрации граждан. Просто эту тему я вынес в отдельную статью — «О нашем поражении». Разговор же о налоговых номерах я предложил вести с чисто богословски-пастырских позиций: становится ли человек, прошедший регистрацию, дальше от Христа; становится ли он причастен антихристову духу; за-

служивает ли церковного наказания его уступчивость перед требованиями государства — вот вопросы, поставленные мной. Мои ответы: нет,.. нет,.. нет. Ответы прот. Георгия противоположные. Вот только без аргументов.

В отличие от прот. Георгия, я считаю, что баррикады скорее надо было строить в 1918 году. Сегодня же, прежде чем призывать к гражданскому неповиновению, стоит вспомнить евангельскую притчу: «Какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами?» (Лк. 14,31). Сегодня строить баррикады уже слишком поздно — если целью сопротивления мы ставим сохранение православного общественно-государственного уклада (как было в 1918). И сегодня же еще слишком рано для того, чтобы строить те баррикады, которые сохранили бы наш внутренний мир от вторжения в него антихристовой идеологии. Рано потому, что государство еще не требует от нас согласия с его идеологией.

... По правде сказать, мне еще никогда не приходилось полемизировать с профессиональным православным богословом. С сектантами, журналистами, светскими философами, с пономарями, актрисами, наконец, с приходскими священнослужителями — приходилось. А вот с богословами — нет. Может, поэтому, мне было так горько знакомиться с брошюрами и статьями прот. Георгия. Уровень запальчивости, пристрастности (а порой даже и богословской неосведомленности и, увы, даже полемической непорядочности) оказался таким же.

И все же, несмотря на полемический задор прот. Георгия Городенцева, Одесская епархия 31 июля 1998 года приняла мудрое решение: разрешить людям самим решать, входить ли в общение с налоговой инспекцией, или нет. Конечно, церковные правила предписывают при принятии такого решения посоветоваться со своим духовным отцом и исполнить его благословение. А потому в заключение нашей дискуссии надо напомнить очевидное: моя позиция — это позиция не-духовника, не-священника, но позиция теоретика. Богослов может лишь предложить епископату и священству подборку сделанных им выписок из святоотеческих суждений по обсуждаемому вопросу, приложить к ним свои комментарии, и предположить, что Евангелие может быть соотнесено с той или иной гранью нашей жизни вот таким образом. Но не богослов принимает решения. Богослов говорит: предание позволяет поступить так-то. Но тот крест, что лежит на архиерее и на духовном отце — это крест ответственных решений: действительно ли именно этому человеку и именно в этой ситуации духовно безопасно сделать такой поступок (даже

если в церковном предании и есть подобные прецеденты, о которых напомнил теоретик-богослов)¹.

Поэтому даже тех, кого я убедил, прошу все же не самовольничать, а посоветоваться со своими духовными наставниками. И если мнение Вашего духовника будет иным, чем мое — послушаться следует именно его, а не меня. Впрочем, Вы можете предложить Вашему духовному наставнику при принятии его решения учесть те аргументы, что изложены в моей книге (в том числе и прежде всего — ссылки на мнение высшего церковного руководства).

И еще у Вас есть право не послушаться Вашего духовника, если он призывает Вас к расколу со всей остальной Церковью, объявляет прельщенными и безблагодатными Патриарха и Синод. В нашей Церкви много болячек и грязи. Но все то, что уходит в расколы, становится еще тусклее.

Ставка в наших дискуссиях очень велика. Дело в том, что согласно весьма распространенному в Церкви мнению, во времена антихриста официальная церковная структура призовет к послушанию ему-тем, что изложил прот. Георгий в связи с Декларацией митрополита Сергия. Когда вместо слуг Христовых на церковных кафедрах воссядут те, кто будут подобны «блуднице Вавилонской», тогда люди, формально все еще называющие себя служителями Христа, не смогут призвать к сопротивлению антихристу и его печати. И тогда — «когда увидите мерзость запустения, реченную через пророка

¹Константинопольский Собор 809 г. во главе со св. Никифором, патриархом Константинопольским, возгласил анафему тем, «кто не принимает икономии святых» (икономия (домостроительство) — решение иерарха или духовника о приостановке действия канонического правила в отношении к данному человеку ради его духовной пользы или ради блага Церкви) и что «архиереи имеют право применять каноны так, как им представляется правильным». Современный историк так резюмирует смысл этих постановлений: «непреклонная императорская воля представляет собой форс-мажорное обстоятельство, которое дает право архиерею применить икономию, если речь не идет о покушении на устои веры» (цит. по: Афиногенов Д. Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784-847). М., 1997, сс. 50-51). Ср.: "Ибо предел приспособления, как ты знаешь, состоит в том, чтобы ни совершенно не нарушать какое-нибудь постановление, ни в случае, когда можно сделать малое послабление по времени и обстоятельствам, дабы таким образом легче достигнуть желаемого, не вдаваться в крайность и не причинить вреда важнейшему... Кто приспособляется к обстоятельствам века, тот не отступает от добра; ибо он скорее достигает желаемого, уступив немного, подобно управляющему корmilом, который опускает несколько руль в случае противной бури. А поступающий иначе отступает от цели, совершая преступление [греч. параномию] вместо икономии" (Творения отца нашего преподобного Феодора Студита. СПб., 1867; с. 182—184).

Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы (Мф. 24, 15-16).

Значит, вопрос об отношении к налоговым кодам — это вопрос о доверии к Церкви, к ее иерархии. Если и в самом деле принятие налогового номера ведет к умалению благодати Христовой в человеке, а Синод этого не заметил — значит, наши иерархи уже потеряли дар различения духов и внутренне уже капитулировали перед духом антихриста. Тогда от них не то что можно, а нужно убегать.

Но прот. Георгий Городенцев написал не одну, а две брошюры: в одной он утверждает, что откалываться от Московской Патриархии нельзя, а в другой по сути дела утверждает, что ее возглавление духовно слепо, ибо не разглядело «подобие антихристовой печати» и оскудение благодати в мире, вызванное деятельностью налоговой полиции. Только прот. Георгий заметил, что благодати стало меньше. А Синод говорит, что «те, кто призывает к публичному отказу от всяких номеров, поступают безответственно». Значит, если прав о. Георгий, выходит, что Синод призывает людей к таким действиям, которые сделают их менее доступными для благодати Христовой. Но ради спасения должно избегать людей и структур, мешающих полноте нашей жизни во Христе. Значит — надо отходить от Московского Синода, расставляющего препятствия на пути спасения... Так что — вопреки желанию прот. Георгия — книжка у него получилась с объективно раскольническим выводом. То, что строит его левая рука, разрушает правая. Увы, из некоторых украинских монастырей исходят сегодня противоположные импульсы: издаются листовки с призывами сохранить каноническую верность Патриарху Московскому и всея Руси — и тут же издаются листовки, по сути обвиняющие Патриарха в отступничестве от Православия...

Я же предлагаю следовать другой логике: если я утверждаю, что Русская Православная Церковь (вместе с Украинской Православной Церковью) благодатна, значит, ее иерархия и священство не утратили Христовых даров. Значит, я могу довериться Патриарху Московскому Алексию, митрополиту Киевскому Владимиру, Московскому и Украинскому Синодам, которые не видят «тяжкого апокалиптического греха» в налоговой регистрации и использовании штрих-кодов в личных документах. Но тогда на вопрос, вынесенный протоиереем Георгием в название его книги — «Прав ли Кураев?» — я, преодолевая привычку, которая велит мне перед священниками каяться, все же дерзну ответить: в этом вопросе — прав.

Есть, впрочем, у меня и свой, сугубо частный довод, склоняющий меня к тому, что пространство истории еще не схлопнулось в антихристовом мраке. История кончится тогда, когда люди отупеют своими сердцами. Когда потеряется духовная жажда. Когда люди станут глухи к слову Евангелия. Когда тускло-равнодушные глаза будут смотреть на храмы, иконы, проповедников... Но я вижу глаза моих студентов в духовных школах и в светских университетах. Я вижу, как они распахиваются и загораются. И потому я убежден: нынешнее поколение русских людей не будет жить при антихристе. В них еще слишком много жизни и искренности. Они еще смогут побороться. И ради них Господь еще отсрочит последние события.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Церковь всегда живет в «последние времена». «Так и ныне и Иов тот же, и Бог тот же, и диавол тот же».¹ Вот только не надо из этого богословского факта делать вывод, будто поиск антихриста среди современников есть всегдашнее, нормативное занятие церковного человека.

К «последним» событиям христианин должен быть готов по строю своей души. Он должен быть трезв в оценке своей собственной готовности перейти порог времени и вечности (в конце концов личный «апокалипсис» у каждого из нас будет прежде «апокалипсиса» общего).

Но страшно разрушительно обратить свой критический взор наружу и начать в других людях выискивать «печати антихриста». Опасно клич о «последних временах» делать лозунгом своей социальной и церковной жизни. Духовно и душевно опасно счесть, будто «последние времена» требуют от меня немедленного разрыва общения с теми, кто не разделяет моей последней тревоги.

Себя и свою жизнь можно и нужно сопоставлять с апокалиптическими обличениями. Но надо ли под их громы и молнии подставлять жизнь других людей?

К себе полезно относить грозные слова Откровения о «теплохладных». Но полезно ли читать эти слова как характеристику, относимую к кому-то другому, а не лично ко мне? И уж точно бесполезно видеть в них характеристику епископата...

Для меня написание этой книги — продолжение моей обычной апологетической работы. Просто поначалу мне казалось, что защищать Православие надо от атеистов. Потом стало понятнее, что гораздо опаснее нападки на нашу веру со стороны сектантов. Ну, а теперь выяснилось, что и из самой казалось бы церковной среды церковная жизнь может получать весьма увесистые удары.

Надеюсь, что это смещение полемических интересов лишь временное.

¹ преп. Макарий Египетский. Духовные беседы. М. 1880. с.253.

Но хрупкость церковного единства, готовность множества людей (в т.ч. и монахов) с азартом искать поводы к разделению, обличению и противопоставлению и в самом деле есть тревожный признак. Это (а не «ИНН») и есть реальный шаг на пути к концу. «Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» (Гал. 5,15).

ЭКСПЕРТИЗА ШТРИХ-КОДА

В последнее время в ряде изданий¹, а также в Интернете² было опубликовано исследование ученых-специалистов В.Ахрамеева и И.Башкирова о наличии трех шестерок в штрих-кодах EAN-13/УРС, ставшее, пожалуй, наиболее доступным для читателей среди всех подобного рода исследований. Работа эта получила в печати высокую оценку, была признана технически корректной, а ее выводы — доказательными и обоснованными³.

На эту работу не только часто ссылаются: кажется, что именно ее появление прекратило дискуссии о наличии шестерок в штрих-коде EAN. Все как будто согласилось: «Да, теперь доказано: шестерки — есть».

Что же было сделано В. Ахрамеевым и И. Башкировым?

В работе содержится анализ материалов ГОСТа Р 51201-98 «Требования к символике EAN/ЮПиСи». К этому ГОСТу и ранее обращались другие авторы, писавшие о штрих-коде EAN⁴. Указывая на табл. 4.1 и 4.2 ГОСТа (таблицы кодирования информационных и вспомогательных знаков), они утверждали, что вспомогательные знаки не тождественны знаку цифры 6, содержащей большее число пробелов. Споря с этими авторами, В. Ахрамеев и И. Башкиров рассмотрели процедуру декодирования, приведенную в п.4.6 ГОСТа, применили ее к вспомогательным знакам, получили в результате декодирования цифру «6» и пришли к выводу о тождественности вспомогательных знаков знаку цифры шесть.

Однако исследование В.Ахрамеева и И.Башкирова представляется нам ошибочным. Мы попробуем это показать и исправить допущенную ими «техническую» ошибку, не меняя при этом самого способа доказательства, предложенного ими, а только скорректировав его.

Но сначала приведем полностью соответствующее место из труднодоступного, малотиражного ГОСТа, чтобы читатели могли сами получить

¹ «Русский Вестник», №35-37 за 2000 г.; «Современник» (г. Жуковский), № 34 за 2000 г.; альманах «Православие или смерть!», №17)

² <http://www.voskres.ru/truth/econtrol/chips/ahromeev.shtml>

³ «Православие или смерть!», №17, с.36

⁴ Диакон Андрей Кураев. Простите за ложную тревогу //Труд, 13.4.2000. Николай Большунов. «Штрихофобия»: агония блефа и соблазны обскурантизма //Москва.2000,8.С.30-37

представление об описанном в нем алгоритме и проверить правильность всех приводимых далее умозаключений и выкладок.

Алгоритм декодирования ГОСТа

«4.6 Рекомендуемый алгоритм декодирования

Системы считывания штриховых кодов на основе соответствующих алгоритмов декодирования позволяют считывать символы, параметры которых отличны от номинальных. В этом разделе рассмотрен алгоритм декодирования, используемый для установления допусков T_e, T_b, T_p ¹.

Для каждого знака символа принимают измеренную ширину знака равной S . Значение S используют для определения базовых пороговых (RT) значений. Индивидуальные измерения от кромки одного штриха до соответствующей кромки следующего штриха (e) сравнивают с базовым пороговым значением (RT), чтобы определить значение E .

Значение e_1 по определению представляет собой расстояние от передней кромки штриха до передней кромки соседнего штриха, а значение e_2 — измеренное расстояние от задней кромки штриха до задней кромки соседнего штриха.

Базовые пороговые значения RT1, RT2, RT3, RT4 и RT5 представлены следующим образом:

$$RT1=(1,5/7)S;$$

$$RT2=(2,5/7)S;$$

$$RT3=(3,5/7)S; (1)$$

$$RT4=(4,5/7)S;$$

$$RT5=(5,5/7)S.$$

Внутри каждого знака измеренные значения e_1 и e_2 сравниваются с базовыми пороговыми. Соответствующие интегральные значения измерений E_1 и E_2 считаются равными 2, 3, 4 или 5, как показано ниже:

$$RT_{Kei} < RT_2, E_i = 2;$$

$$RT_2 < e_i < RT_3, E_i = 3; (2)$$

$$RT_3 < e_i < RT_4, E_i = 4;$$

$$RT_4 < e_i < RT_5, E_i = 5.$$

В противном случае знак является ошибочным. Определенные таким образом значения E_1 и E_2 должны соответствовать значениям, установленным в таблице 4.10 для соответствующих знаков».

В приведенной выше процедуре определения параметров E_i расстояния и интервалы фактически измеряются в единицах ширины одного модуля, и систему неравенств можно переписать в эквивалентном и, как нам кажется, более наглядном виде:

$$1,5 < e_i/m < 2,5; E_i = 2;$$

¹ T_e, T_b, T_p — допуски на расстояния между кромками штрихов, на ширину штрихов и пробелов и на ширину знака символов, соответственно.

$$2,5 < e_i/m < 3,5; E_i=3; (3)$$

$$3,5 < e_i/m < 4,5; E_i=4;$$

$$4,5 < e_i/m < 5,5; E_i=5.$$

где $i=1,2$; $m=S/7$ — ширина модуля знака символа,

Итак, алгоритм декодирования, изложенный ГОСТом, предписывает следующие действия:

1. Измерение ширины знака S ;
2. Определение ширины модуля $m=S/7$;
3. Измерение величин e_1, e_2, v_1, v_2 ; где v_1 и v_2 — ширина штриховых элементов знака;
4. Определение отношений $e_1/m; e_2/m; (v_1+v_2)/m$;
5. Определение параметров E_1 и E_2 — в зависимости от того, в какой интервал попадают значения e_1/m и e_2/m ;
6. Определение знака данных по табл. 4.10 по параметрам E_1 и E_2 . В некоторых случаях необходимо использовать дополнительный параметр («вторичный детерминант») $(v_1+v_2)/m$.

На эту последовательность действий мы будем ссылаться в дальнейшем следующим образом: «п...Алгоритма»

ОШИБКА ИЛИ...?

Что же сделали авторы рассматриваемого исследования? Решив сравнить результаты декодирования вспомогательных знаков и знака цифры «6» с одинаковой шириной модуля $m=1$, они сразу обратились к п.3 Алгоритма. Заметив, что далее при декодировании использовались только два измерен-

¹В заголовках колонок табл.4.10 ГОСТа допущена ошибка: для величин, названных «вторичными детерминантами», вместо нормированной суммарной ширины штриховых элементов $(v_1+v_2)/m$ указано ненормированное значение v_1+v_2 . Ученые-специалисты воспроизводят табл.4.10 с этой ошибкой. Примечательно игнорирование «деления на m » и в других частях их работы.

ных значения — расстояния e_1 и e_2 , авторы сделали такой вывод: «для распознавания используется только ширина обоих штрихов знака и пробела между ними. Все пробелы, подчеркиваем — все, находящиеся за пределами этих двух штрихов, составляющих знак, просто игнорируются алгоритмом распознавания! Следуя ГОСТу..., подсчитывается параметр e_1 , равный расстоянию от передней кромки первого штриха до передней кромки второго штриха знака; параметр e_2 , равный расстоянию от задней кромки первого штриха до задней кромки второго штриха; иногда еще требуется сумма ширин первого и второго штрихов»; и что имеет значение только «знак «штрих-пробел-штрих» (все — шириной в один «модуль»¹); количество пробелов справа и слева от знака — по вкусу (они все равно не участвуют в декодировании)».

Далее авторы для знака цифры «6» и для вспомогательных знаков при $m=1$ (не объяснив, как они получили это значение) выполнили все действия, предусмотренные Алгоритмом, начиная с п.З, и получили для всех знаков: $e_1=2$; $e_2=2$; $E_1=2$; $E_2=2$. По табл. 4.10 определили значение знака данных: «6» — одно и то же и для всех знаков, и сделали вывод: алгоритм декодирования ГОСТа единственным образом распознает вспомогательные знаки как цифру «6». Этот результат они и ожидали получить в соответствии со своим общим (и ошибочным) выводом: «все пробелы, лежащие за пределами трех элементов знака Ш П Ш игнорируются алгоритмом декодирования».

В чем же ошибка приведенных выше рассуждений?

Авторы упоминают только e_1 и e_2 , но ведь для декодирования необходимо знать их относительные значения: e_1/m и e_2/m . А для их определения необходимо знать значение ширины модуля m . Но как его узнать? Это же не универсальная константа вроде постоянной Планка. Ширина модуля разная не только для разных этикеток со штрих-кодом — она меняется даже в пределах одного и того же символа за счет искажений, возникающих при считывании его сканером (например, если этикетка находится на цилиндрической поверхности), и даже в пределах одного и того же знака символа. Но в этом последнем случае считают, что на протяжении знака она меняется незначительно, и полагают $m=S/7$, где S — ширина информационного знака символа, состоящего из 7 модулей. И такое определение m в реальных считывающих устройствах проводится для каждого знака символа². Оно предусмотрено и алгоритмом декодирования ГОСТа (при вычислении базо-

¹Имеются в виду вспомогательные знаки и знаки цифры «6».

вых пороговых значений). Таким образом, для декодирования информационного знака символа существенно необходимо знать общую ширину знака, которая определяется всеми штрихами и пробелами, образующими знак.

Приведем пример. Пусть нам встретился знак из трех элементов «штрих-пробел-штрих», в котором все элементы равной ширины, а ширина поля пробелов справа или слева от этого трехэлементного знака неизвестна. Как он будет декодирован? Для декодирования нужно определить, сколько модулей укладывается в расстояниях e_1 и e_2 , а для этого необходимо знать ширину одного модуля. Но ее можно определить только тогда, когда виден весь знак в целом, со всеми принадлежащими ему пробелами. Если рядом будет пробел с шириной в четыре раза большей, чем ширина каждого из упомянутых элементов, то ширина модуля будет равна ширине каждого элемента; при этом $e_1/m=e_2/m=2$, и знак будет декодирован как «6». Если же рядом будет пробел шириной в половину ширины элемента, то модуль будет вдвое уже каждого элемента; при этом $e_1/m=e_2/m=4$, и знак будет декодирован как «1».

Итак, утверждение авторов, что пробелы, окружающие трехэлементный знак, игнорируются алгоритмом декодирования, ошибочно — от ширины этих пробелов существенно зависит результат декодирования.

Что же привело авторов исследования к ошибке? Об этом можно лишь догадываться. Может быть, некорректная запись: $e_1=E_1$ и $e_2=E_2$ (нельзя ставить знак равенства между размерной и безразмерной величинами даже если они численно равны). Может быть, то, что авторы свои рассуждения начали с п.3 Алгоритма, не показав, как же все-таки они получили значение $m=1$. Может быть, то, что они отбросили часть процедуры декодирования, связанную с определением «базовых значений RT », не заметив, что она важна не только как задающая некоторые интервалы при наличии всевозможных неточностей, но и как устанавливающая (и это очень важно) масштаб, задающая единицу длины $S/7$, в которой и выражаются расстояния e_1 и e_2 . Так или иначе, ученые специалисты забыли о величине m и о том, что ее необходимо измерять.

Тем не менее, они получили определенный результат, как будто действительно игнорируя пробелы: «все вспомогательные знаки алгоритмом ГОСТа декодируются как шестерки». Как это могло быть? Теперь-то мы,

²Штриховой код и число 666. Обитель преподобного Григория Святой Горы. 1997г (http://www.chat.ru/st_ign/barcod.htm).

наконец, приступаем к главной «тайне» исследования, скрываемой его авторами: какие же все-таки знаки они сначала начертали в тетрадке для арифметики, а потом декодировали? Попробуем восстановить пропущенное авторами: п. 1 и п.2 Алгоритма.

ТАЙНА ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕНЫХ — СПЕЦИАЛИСТОВ

Известно следующее:

1. В знаке содержится последовательность элементов равной ширины: «штрих-пробел-штрих» («трехэлементный знак»).
2. Ширина каждого элемента равна одному модулю знака.
3. Ширина модуля знака $m=1$.
4. Авторы декодировали знак в соответствии с п. 4.6 ГОСТа.

Поскольку авторы действовали по ГОСТу, они должны были измерить ширину знака S и поделить ее на 7, определив ширину модуля знака t . Результат деления они сообщили: $m=1$. Какова же была ширина знака S ? Так как $m=S/7$, то $S=m*7$. При $m=1$ $S=7!$ Это означает, что знак, который декодировали ученые — специалисты, состоял из следующей последовательности штрихов и пробелов (все — шириной в один модуль): «Ш П Ш П П П П». А это, в соответствии с табл. 4.1 ГОСТа, — знак цифры «6». Таким образом, авторы, пририсовав «по вкусу» к типовому знаку-ограничителю четыре пробела, подменили его знаком шестерки. В результате декодирования знака шестерки получилась, конечно, шестерка.

Подобным же образом они, по-видимому, подменили и центральный знак-ограничитель: с одной стороны знака отбросили один пробел, с другой стороны пририсовали к знаку по вкусу три дополнительных пробела («они все равно не участвуют в декодировании»), получили знак шестерки, декодировали его и опять получили шестерку.

Нам могут возразить: «Для вспомогательного знака шириной $S=3$, нужно S делить не на 7, а на 3. Тогда и при $S=3$ получается правильное значение ширины модуля $m=1$. Так, наверное, и делали ученые — специалисты».

На это ответим следующее: «Чтобы ширину знака S делить не на 7, а на 3, необходимо заранее, еще до выполнения действия деления, распознать декодируемый знак как знак вспомогательный, иначе деление на 3 необъяснимо. После такого распознавания (идентификации) все действия со знаком (измерение каких-то параметров, преобразование) уже не имеют характера декодирования¹. Декодировать, собственно, уже нечего, «устройство» знака, в общем, уже известно, можно только что-то уточнять, проверять, сравнивать, использовать результаты измерений для экстраполяции. В этом заключается существенное отличие знаков вспомогательных от информационных: после идентификации знака как знака информационного его необходимо именно декодировать — определить, какую цифру (от 0 до 9) он кодирует. Алгоритм ГОСТа все предлагаемые ему знаки рассматривает как информационные и декодирует их. И всегда S делит на 7. Если ученые специалисты делили на 3 и на 5, они просто подменили алгоритм ГОСТа другим алгоритмом, который каким-то образом распознает знак как вспомогательный (еще до п.2 Алгоритма), а после распознавания сравнивает его по табл. 4.10 с информационными знаками по некоторым параметрам.

Таким образом, если авторы подменили алгоритм, то для вспомогательных знаков, не тождественных ни с одним из информационных знаков (повторяем: еще до применения процедуры декодирования знак рассматривался состоящим из трех модулей, в отличие от информационных знаков, всегда состоящих из семи модулей), было установлено сходство (по параметрам $e1/m$ и $e2/m$) со знаком цифры "6". Полученный результат в этом случае полностью эквивалентен простому сопоставлению таблиц кодирования 4.1 и 4.2. Ничего нового такое «декодирование» с использованием таблицы 4.10 здесь не дает. Знаки похожи, но не тождественны (все — в полном соответствии с табл. 4.1 и 4.2) — как и писали критикуемые учеными-специалистами авторы.

Итак, ученые-специалисты в своих рассуждениях либо подменили вспомогательные знаки знаком цифры «6» и «доказали» их тождество знаку цифры «6», либо подменили алгоритм, и установили сходство вспомогательных знаков со знаком цифры «6».

Какой из этих двух вариантов имел место в действительности? Поскольку авторы настаивают на тождестве знаков, утверждают, что можно

¹ А зачем вообще, после распознавания знака как *вспомогательного*, декодировать его как знак *информационный*, то есть сопоставлять ему какую-то цифру? В ГОСТе о таком странном «декодировании», разумеется, нет ни слова.

пририсовывать произвольное число пробелов к трехэлементному знаку и выносят суждение об алгоритме ГОСТа, то, как нам кажется, они скорее всего подменили знаки. Но утверждать, что это точно так, мы не можем, тайну эту могут раскрыть только сами ученые-специалисты.

А о возможной подмене алгоритма заметим следующее. Если авторы все-таки подменили алгоритм декодирования, описанный в ГОСТе, другим алгоритмом, который, говоря их же словами, есть уже не закон, а частное мнение какой-то группы лиц, то они нарушили не только букву закона, но и его дух. Дело в том, что алгоритм ГОСТа имеет особое назначение: он рекомендуется для декодирования знаков символа с целью определения допусков на размеры знаков, параметры которых отличны от номинальных, в том числе и для определения допуска на ширину знака (см. п.4.6 ГОСТа).

Ширина одного и того же знака может изменяться, например, из-за типографского дефекта: поле пробелов справа или слева от трехэлементного знака может быть увеличено или сокращено. Для знака шестерки предельное сокращение поля пробелов составляет четыре модуля, и типовой знак-ограничитель с точки зрения алгоритма ГОСТа, если уж его применять для «декодирования» вспомогательных знаков, должен рассматриваться именно как такой дефектный знак шестерки. Вопрос в том, как будет декодирован этот знак в соответствии с алгоритмом ГОСТа: как шестерка или как какая-то другая цифра? Но сам алгоритм изменять нельзя: измеренную ширину знака недопустимо делить на 3 или на 5 не только потому, что это формально не предусмотрено ГОСТом, но и потому, что это не соответствует сути дела: по смыслу алгоритма ширину знака всегда нужно делить на 7.

Если бы авторы обратили внимание на назначение алгоритма ГОСТа, они бы, несомненно, насторожились: неужели возможно такое, что алгоритм, предназначенный для определения допусков на ширину знака символа, настолько нечувствителен к ее изменению, что «не заметит» ее уменьшения более чем в $\hat{}$ два раза при «потере» четырех модулей из семи? Желаящие могут решить простую задачу: найти максимальное значение величины сокращения поля пробелов (выраженное в единицах ширины модуля знака), при котором знак шестерки еще будет распознаваться алгоритмом декодирования ГОСТа как шестерка.

ДЕКОДИРОВАНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ЗНАКОВ ПО ГОСТу

Таким образом, авторы либо применили один и тот же алгоритм (алгоритм ГОСТа) для декодирования тождественных знаков (знаков шестерки), либо применили два разных алгоритма (один из которых не соответствует алгоритму ГОСТа) для декодирования разных знаков. В обоих случаях получились очевидные результаты.

Чтобы получить результат содержательный, необходимо к разным знакам — к знакам вспомогательным и к знаку цифры 6 — применить один и тот же алгоритм декодирования, именно — алгоритм, описанный в ГОСТе. Авторы декларировали это намерение, но не осуществили его, в ходе своих ошибочных рассуждений подменив либо декодируемый знак, либо алгоритм декодирования.

Применим алгоритм ГОСТа для декодирования вспомогательных знаков. 1. Для типового знака-ограничителя:

$$E1 = 2; e2 = 2;$$

$$S = 3; m = 3/7;$$

$e1/m = e2/m = 2 * 7 / 3 = 4,67$. Так как это значение попадает в интервал от 4,5 до 5,5, то $E1 = E2 = 5$. По таблице 4.10 ГОСТа определяем соответствующую цифру. Это — «3».

2. Для центрального знака-ограничителя:

$$e1 = 2; e2 = 2; v1 = v2 = 1;$$

$$S = 5; m = 5/7;$$

$$e1/m = e2/m = 2 * 7 / 5 = 2,6;$$

Так как значения величин $e1/m$ и $e2/m$ попадают в интервал от 2,5 до 3,5, то $E1 = E2 = 3$. По таблице 4.10 ГОСТа, с учетом того, что суммарная нормированная ширина штрихов $(v1 + v2) / m = 2 * 7 / 5 = 2,6 < 3$, определяем соответствующую цифру. Это — «8».

Таким образом, штрих-коды типа ЕАН/ЮПиСи содержат число 383¹.

Интересно, что авторы, утверждая, что все алгоритмы распознают вспомогательные знаки как шестерки, и восклицая: «И ничего с этим не поделаешь!», имели перед собой как раз такой алгоритм, который, будучи использован для декодирования вспомогательных знаков, сопоставляет им некоторые цифры, и эти цифры — не шестерки.

Выводы

Какие же можно сделать выводы из изложенного выше? Поскольку мы ничего не меняли собственно в методе доказательства В.Ахрамеева и И. Башкирова и только исправили допущенную ими ошибку, точно применив алгоритм ГОСТа для декодирования вспомогательных знаков, можно просто воспользоваться основными выводами ученых-специалистов, дословно их переписав и лишь уточнив численные значения. С этими уточненными выводами с необходимостью должны согласиться и сами ученые — специалисты, и эксперты, давшие положительные отзывы на их работу, и вообще все, у кого она не вызвала возражений:

«Теперь мы ясно видим, что цифра «б» в штрих — коде используется только в качестве собственно знака «б» и не используется в качестве специального символа. Но эти два знака сознательно смешивают; и на этом происходит подмена, в результате которой некомпетентные или недобросовестные люди запутывают недостаточно осведомленных. А обнаруживается данный факт только описанным в ГОСТе алгоритмом декодирования, который, как мы видели выше, доказывает тождественность предлагаемых ГОСТом типовых знаков-ограничителей цифре «3», а центрального знака-ограничителя — цифре «8».

¹Сомневающиеся в эквивалентности использованных здесь формул (3) приведенным в ГОСТе формулам (1) и (2) легко могут убедиться, что и расчет непосредственно по (1) и (2) приводит к точно такому же результату, как и расчет по (3). Для типового знака-ограничителя: $e_1=e_2=2$; $S=3$; $RT_1=1,5*3/7=0,64$; $RT_2=2,5*3/7=1,07$; $RT_3=3,5*3/7=1,5$; $RT_4=4,5*3/7=1,93$; $RT_5=5,5*3/7=2,36$. Поскольку e_1 и e_2 попадают в интервал между RT_4 и RT_5 , то $E_1=E_2=5$. По табл.4.10 определяем цифру. Это — «3». Для центрального знака-ограничителя: $e_1=e_2=2$; $S=5$. $RT_1=1,5*5/7=1,07$; $RT_2=2,5*5/7=1,79$; $RT_3=3,5*5/7=2,5$; $RT_4=4,5*5/7=3,21$; $RT_5=5,5*5/7=3,93$. Поскольку e_1 и e_2 попадают в интервал между RT_2 и RT_3 , $E_1=E_2=3$. По табл.4.10 определяем цифру. Это — «8». Итак, снова получаем «число» 383. Никаких других формул для декодирования в ГОСТе просто нет. «Декодирование», продемонстрированное учеными-специалистами, с отбрасыванием процедуры, которая «ничего существенного» для их цели не представляет, придумано ими самими. ГОСТ здесь не причем.

Вот откуда берутся две тройки и одна восьмерка в штрих-кодах EAN-13/UPC!

Итак, констатируем, что алгоритм декодирования ГОСТа (который есть закон, а не частное мнение какого-то лица или группы лиц) единственным образом распознает типовые знаки-ограничители как цифру «3», а центральный знак-ограничитель — как цифру «8», отличая их от шестерки. Все, точка.»

*священник Александр Дубинин,
кандидат технических наук.*

- ¹См. Св. Феофан Затворник. Собрание писем. Из неопубликованного. М., 2001, с. 176.
- ²Фосдик Э. Г. Мои Учителя. с. 348.
- ³Клещевский В. Знаки Христа. // Знамя мира. №8 (33), 1995.
- ⁴Рерих Е. И. Письма в Америку. Т. 3. М., 1996, с. 342.
- ⁵Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 441.
- ⁶Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с. 503.
- ⁷Рерих Е. И. Письма. Т.1. 1919-1933. М., 1999, с. 67.
- ⁸Блаватская Е. П. Усовершенствовать мир или освободить его? // Блаватская Е. П. Новый цикл. М., 2001, с. 307.
- ⁹Блаватская Е.П. Письма А. П. Синнету. М., 1997, с. 36.
- ¹⁰Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 492.
- ¹¹Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с.181.
- ¹²Письма Елены Рерих 1932-1955. — Новосибирск, 1993, с. 154.
- ¹³Письма Е.И.Рерих, т.2, Минск, 1992, с. 162.
- ¹⁴Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. “Оккультизм и Йога”. Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 2, с. 260.
- ¹⁵Рерих Е. И. Письма. Т.3. 1935, М., 2001, с. 147.
- ¹⁶Фосдик Э. Г. Мои Учителя. М., 1998, с. 287.
- ¹⁷Рерих Е. И. Криптограммы Востока. Рига 1992, с. 41.
- ¹⁸Рерих Е. И. Письма. Т.2. 1934. М., 2000, с.197.